№ 1-2 4-ый ГОДЪ ИЗДАНІЯ

АРТИЛЛЕРІЙСКІЙ ЖУРНАЛЪ

Органъ Общества Русскихъ Офицеровъ Артиллеристовъ за рубежомъ

REVUE D'ARTILLERIE RUSSE

Paraissant le 15 de chaque mois

1930

PARIS

Цѣна номера 5 фр.

ОГЛАВЛЕНІЕ

Условія подписки на послѣдней страницѣ обложки

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ:

Mr A. ANDREEFF, 18, rue Augereau, Paris VII.

Августѣйшій Константиновецъ Е. И. В. Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Алексѣй Николаевичъ въ формѣ портупей-юнкера Константиновскаго Артиллерійскаго Училища.

Снимокъ сдѣланъ собственноручно Е. И. В. Государыней Императрицей Александрой Ѳеодоровной. (Получено отъ Редакціи журнала «Родной Корпусъ»).

Къ 123-ей годовщинѣ Константиновскаго Артиллерійскаго Училища
(1807 — 14 марта — 1930)

Дворянскій полкъ не существуетъ;
Въ Училище онъ обращенъ.
И въ жизни время все тушуетъ,
Коль слѣдъ его не сохраненъ.
. . . .
. . . .
Дворянскій полкъ — то звукъ одинъ,
Его и внукъ не существуетъ...

Изъ стихотвор. незабвеннаго «Баяна» обѣдовъ Дворянъ и Константиновцевъ, Михаила Густавовича Гольмдорфа.

Ко дню знаменательнаго дня празднованія основанія Дворянскаго полка, прародителя Константиновскаго Артиллерійскаго Училища, Редакція журнала проситъ дорогихъ Дворянъ, Константиновскихъ кадетъ и Константиновцевъ училищъ пѣхотнаго и артиллерійскаго принять ея сердечныя поздравленія и наилучшія пожеланія.

Мы никогда не забываемъ того, что было сказано однимъ изъ присутствовавшихъ на 100-лѣтнемъ юбилеѣ Училища:

Нашъ знакъ со знамени напоминаетъ
То, что забыть нельзя нигдѣ, —
Завѣтъ, который нами управляетъ:
Будь Константиновцемъ вездѣ!..

А наша пѣснь, составленная однимъ изъ воспитанниковъ Дворянскаго полка (имя его, къ сожалѣнію, утрачено), которая говоритъ про нетлѣнные уроки!..

Братья, всѣ въ одно моленье
Души русскія сольемъ:
Нынѣ день поминовенья
Павшихъ въ полѣ боевомъ.

Но не вздохами печали,
Память храбрыхъ мы почтимъ,

А въ нетлѣнныя скрижали,
Имена ихъ начертимъ.

Вотъ какимъ дѣеписаньемъ,
Царь-Отецъ намъ повелѣлъ,
Сохранять воспоминанья,
Православныхъ ратныхъ дѣлъ.

Вотъ нетлѣнные уроки.
Братья, мы ль ихъ не поймемъ?
Къ этимъ строкамъ новы строки,
Мы ли всѣ не принесемъ?..

Братья, всѣ въ одно моленье
Души русскія сольемъ:
Нынѣ день поминовенья
Павшихъ въ полѣ боевомъ...

Какими прекрасными завѣтами, какими блестящими традиціями была полна наша alma mater.

Пожелаемъ же отъ всей души нашему дорогому Константиновскому Артиллерійскому Училищу скорѣйшаго возстановленія вмѣстѣ со всей Святою Русью.

Редакція

Душевно скорбитъ Редакція «Артиллерійскаго журнала» о судьбѣ генерала А. П. Кутепова, истинно русскаго воина, исключительнаго патріота, человѣка выдающейся кристальной чистоты.

Въ 1930-мъ году, кромѣ редактированія «Артиллерійскаго журнала», я принялъ на себя его Издательство. Вся переписка, архивъ, библіотека, денежная отчетность и денежныя суммы переданы мнѣ С. С. Любимцевымъ полностью. Вслѣдствіе чего всѣ обязательства по отношенію къ подписчикамъ на 1930-ый годъ мною приняты на себя.

Редакторъ-Издатель «Артиллерійскаго журнала»

А. Андреевъ

Точный адресъ: A. Andreeff. 18, rue Augereau, Paris, VII. France.

Предсѣдатель Общества Русскихъ Офицеровъ-Артиллеристовъ во Франціи генералъ-лейтенантъ М. И. Репьевъ любезно согласился своей личной работой — принятіемъ подписки, матеріаловъ и т. п., — содѣйствовать работѣ журнала.

Адресъ генерала Репьева: Gen. Repieff, 81, rue Mademoiselle, Paris, XV.

«Артиллерійскій журналъ» отъ всего сердца благодаритъ Марію Густавовну и Сергѣя Степановича Любимцевыхъ за ихъ трехлѣтніе труды по изданію журнала. Отъ всей души желаемъ имъ здоровья и всего наилучшаго въ жизни.

Редакція журнала сердечно благодаритъ: 1) W. Lerat, этого неизмѣннаго друга русскаго дѣла, за его любезное согласіе попрежнему быть Gérant нашего журнала; 2) представившихъ намъ подписку для нѣсколькихъ лицъ и давшихъ объявленія въ газетахъ, — особенно В. І. Коневѣга, В. А. Некрасова, А. А. Мельникова и А. Сенаторскаго; 3) всѣхъ подписавшихся и выславшихъ деньги и 4) выразившихъ письменно желаніе о своей подпискѣ.

Съ твердою вѣрою въ живучесть идеи нашего артиллерійскаго дѣла и въ будущее «Артиллерійскаго журнала», я принялъ на себя, кромѣ редактированія, еще и издательство журнала. Я глубоко надѣюсь, что представители, сотрудники и подписчики журнала, и вообще всѣ артиллеристы, помогутъ мнѣ повести это дѣло по правильному пути.

«Одинъ въ полѣ — не воинъ», и только общими дружными усиліями можно двигать такое большое по идеѣ дѣло, какъ нашъ журналъ. . .

Съ этой цѣлью я предполагаю обратиться къ нѣкоторымъ извѣстнымъ артиллеристамъ, находящимся въ различныхъ странахъ, и просить ихъ принять на себя полное представительство «Артиллерійскаго журнала» въ самомъ широкомъ смыслѣ слова: подписка, сборъ всевозможныхъ матеріаловъ, сотрудничество, облегченіе сношеній артиллеристовъ ихъ страны съ Редакціей въ Парижѣ и т. д.

Эти представительства должны, по моему предположенію, вылиться въ очаги-филіалы журнала, должны заинтересовать большій кругъ артиллеристовъ и заставить ихъ принять непосредственное участіе въ нашей общей работѣ и общемъ идейномъ дѣлѣ, не преслѣдующемъ никакихъ коммерческихъ интересовъ.

Должность Секретаря журнала, съ согласія Правленія Общества Русскихъ Офицеровъ-Артиллеристовъ во Франціи, любезно принялъ на себя полк. А. С. Олехновичъ.

Свѣтлой памяти
Августѣйшаго Генералъ-Инспектора Артиллеріи Великаго Князя Сергія Михаиловича

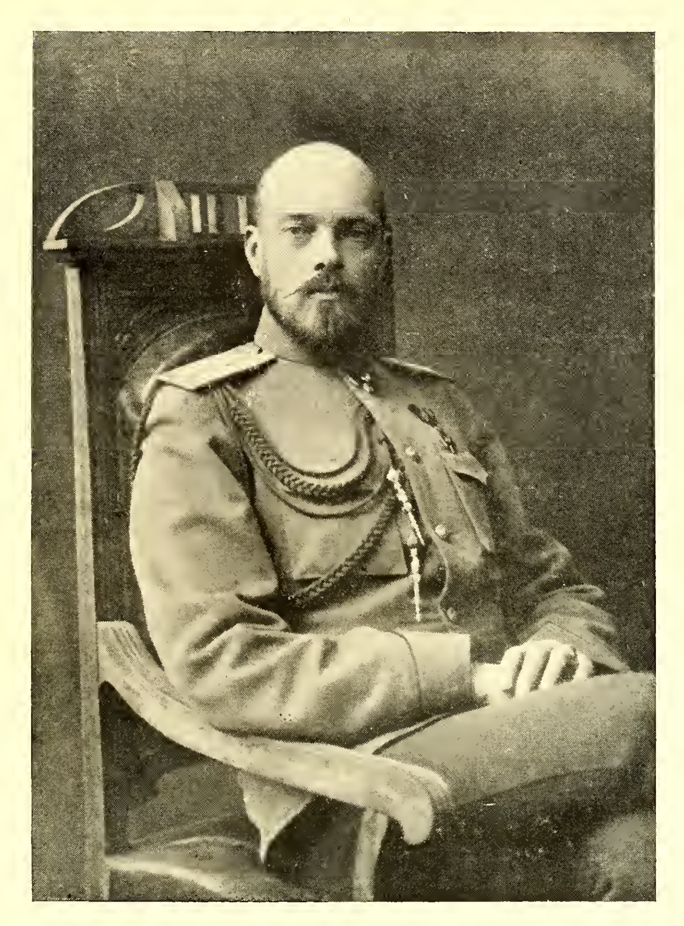
Не намъ, современникамъ, а будущему историку предстоитъ оцѣнить по достоинству выдающуюся дѣятельность Великаго Князя Сергія Михаиловича, не только какъ руководителя боевой подготовки Русской Артиллеріи, но и какъ выдающагося дѣятеля и работника во славу нашей Родины.

На насъ же, имѣвшихъ счастье близко знать Великаго Князя, лежитъ обязанность сказать свое правдивое слово о Немъ.

Въ періодъ моей 30-лѣтней службы въ строю, по декабрь 1909-го года, я поверхностно зналъ покойнаго Великаго Князя, встрѣчаясь съ Нимъ только на Высочайшихъ выходахъ, придворныхъ балахъ и, болѣе интимно, на товарищескихъ обѣдахъ въ Офицерскомъ Собраніи Л. Гв. 2-ой Артиллерійской Бригады, Шефомъ которой былъ Великій Князь Михаилъ Николаевичъ и въ спискахъ которой, со дня рожденія, числился Великій Князь Сергій Михаиловичъ, а также на музыкальныхъ собраніяхъ «Духового Оркестра Наслѣдника Цесаревича», которыя происходили послѣ воцаренія Императора Александра III во дворцѣ Великаго Князя Михаила Николаевича, и во главѣ котораго, послѣ отъѣзда за границу Великаго Князя Михаила Михайловича, сталъ Великій Князь Сергій Михаиловичъ.

Духовой окрестръ этотъ, организованный Императоромъ Александромъ III въ бытность Его Наслѣдникомъ, состоялъ почти исключительно изъ офицеровъ; Великій Князь Сергій Михайловичъ игралъ въ немъ на флейтѣ, а я на корнетъ-а-пистонѣ. На этихъ собраніяхъ Великій Князь былъ неизмѣнно радушнымъ, доступнымъ и простымъ въ обхожденіи Хозяиномъ дома.

Близко я узналъ Великаго Князя съ назначеніемъ меня на должность Помощника Начальника Главнаго Артиллерійскаго Управленія (по личному составу), въ каковую должность я вступилъ съ должности командира Л. Гв. 2-ой Артиллерійской Бригады, 5-го декабря 1909-го года. По этой своей должности, Помощн. Нач. Г. А. У., я имѣлъ доклады Великому Князю, какъ Генералъ-Инспектору Артиллеріи, по всѣмъ назначеніямъ на командныя должности и по перемѣщеніямъ строевого личнаго состава артиллеріи, вплоть до передачи, въ концѣ 1910-го года, въ вѣдѣніе Главнаго Штаба дѣлъ личнаго состава артиллеріи.

Сергѣй 1917 г.

Съ этого времени съ докладами по личному составу сталъ являться во дворецъ къ Великому Князю Дежурный Генералъ Главнаго Штаба, генералъ Кондзеровскій, а меня Великій Князь просилъ все же присутствовать при этихъ докладахъ, имѣя при себѣ всѣ поступавшія на Его Имя личныя ходатайства назначаемыхъ.

На мнѣ же все время, до 1917-го года, лежала обязанность докладывать Великому Князю о всѣхъ поступавшихъ ходатайствахъ отъ чиновъ артиллерійскаго вѣдомства (офицеровъ, чиновниковъ и б. солдатъ) о пособіяхъ изъ «Михайловскаго капитала». Капиталъ этотъ былъ созданъ чинами артиллеріи, и ко дню 50-лѣтія въ офицерскихъ чинахъ Великаго Князя Михаила Николаевича поднесенъ Авустѣйшему Юбиляру.

Впослѣдствіи, по волѣ Великаго Князя Михаила Николаевича, капиталъ этотъ пополнялся изъ содержанія Его Императорскаго Высочества по должности Генералъ-Фельдцейхмейстера и затѣмъ на пополненіе этаго капитала Великій Князь Сергій Михайловичъ отдавалъ часть Своего содержанія по должности Генералъ-Инспектора Артиллеріи.

Близко узнавъ Великаго Князя Сергія Михайловича въ его отношеніяхъ къ служебнымъ и личнымъ нуждамъ чиновъ артиллеріи, я, главнымъ образомъ, и коснусь этой стороны дѣятельности Великаго Князя, дополнивъ тѣми свѣдѣніями о юнкерскихъ годахъ Великаго Князя, которыя мнѣ сообщилъ одинъ изъ товарищей Великаго Князя по Михайловскому Артиллерійскому Училищу, и нѣсколько словъ скажу въ опроверженіе несправедливо приписываемаго Великому Князю «якобы фактическаго и безотвѣтственнаго руководительства дѣятельностью Г. А. У.», чего никогда не было на самомъ дѣлѣ и что мнѣ достовѣрно извѣстно за время 1910-1917 г.г.

Болѣе 50-ти лѣтъ (по 1910-ый годъ) во главѣ Русской Артиллеріи, въ должности Генералъ-Фельдцейхмейстера, состоялъ Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, все свое время, Свою энергію и Свои знанія отдававшій любимому Имъ роду оружія — русской артиллеріи. Эту Свою любовь къ артиллеріи Онъ передалъ и Своему Сыну, Великому Князю Сергію Михайловичу, родившемуся 25-го сентября 1869-го года, и со дня рожденія зачисленному въ списки 2-ой батареи Гв. Конно-артиллерійской Бригады и Л. Гв. 2-ой Артиллерійской Бригады, Шефомъ каковыхъ частей состоялъ Его Августѣйшій Отецъ.

18-ти лѣтъ Великій Князь Сергій Михайловичъ былъ зачисленъ юнкеромъ въ Михайловское Артиллерійское Училище и началъ проходить на дому курсъ Училища, а съ осени 1888-го года сталъ являться въ Училище на строевыя занятія старшаго курса Училища.

Командиромъ батареи Училища тогда былъ Гв. подполковникъ Василій Тимофѣевичъ Чернявскій, курсовымъ офицеромъ капитанъ Александръ Аполлоновичъ Фриде, помощникомъ его — подпоручикъ Зворыкинъ (впослѣдствіи градоначальникъ въ Николаевѣ). На строевыя занятія Великій Князь пріѣзжалъ со своимъ воспитателемъ, генераломъ Гельмерсенъ. Занятіями руководилъ подполковникъ В. Т. Чер-

нявскій. Послѣдній лагерный сборъ Великій Князь Сергій Михайловичъ жилъ въ лагерѣ Училища, подъ Краснымъ Селомъ, вмѣстѣ съ генераломъ Гельмерсенъ, и участвовалъ на всѣхъ занятіяхъ и стрѣльбахъ училища.

Наравнѣ съ другими юнкерами выпускного курса, Великій Князь несъ караульную службу и, будучи начальникомъ караула, угощалъ весь караулъ пирожками. Помню, сообщаетъ мнѣ однокурсникъ Великаго Князя, какъ при появленіи на передней линейкѣ лагеря Училища Командира Батареи подполковника Чернявскаго, по вызову: «Дежурные Артиллерійскаго Училища на линію», Великій Князь выстраивалъ караулъ для встрѣчи на линіи; а въ тотъ же день, когда Онъ, переодѣвшись въ офицерскую форму, уѣзжалъ, черезъ переднюю линейку, въ отпускъ, по всему лагерю раздавался вызовъ: «Всѣ на линію» (что полагалось Ему, какъ Лицу Императорскаго Дома), и всѣ юнкера Училища, во главѣ съ подполковникомъ Чернявскимъ, выходили на линію. 10-го августа 1889-го года, послѣ того, какъ Государь Императоръ поздравилъ юнкеровъ Училища съ производствомъ въ офицеры, Великій Князь, поздравивъ Своихъ однокурсниковъ съ производствомъ, роздалъ всѣмъ имъ Свои фотографическіе портреты съ собственноручной подписью, а тѣмъ изъ нихъ, которые обучались съ Нимъ при орудіи на зимнихъ строевыхъ занятіяхъ, а также Командному составу Батареи Училища, передалъ на память портсигары и жетоны со Своими вензелями. Разставаясь со Своими товарищами по Училищу, Великій Князь просилъ ихъ, въ случаѣ надобности, обращаться къ Нему не какъ къ Великому Князю, а какъ къ своему однокурснику. И мнѣ извѣстно нѣсколько случаевъ такового обращенія, и Великій Князь каждый разъ исполнялъ просьбу обращавшагося, причемъ одинъ разъ заслужилъ даже замѣчаніе отъ генерала Гельмерсена за то, что взялся не за Свое дѣло.

Съ августа 1889-го года Великій Князь Сергій Михаиловичъ несъ службу во 2-ой, Генералъ-Фельдцейхмейстера, батареѣ Гв. Конно-Артиллерійской Бригады, сперва въ должности оберъ-офицера, затѣмъ командира той же батареи и, наконецъ, Командира Бригады, до назначенія на вновь учрежденную должность Генералъ Инспектора Артиллеріи. Уже въ должности младшаго офицера батареи Великій Князь проявлялъ особый интересъ къ артиллерійской службѣ.

Вспоминаю такой случай. На практическія стрѣльбы въ лагерѣ подъ Краснымъ Селомъ были отпущены «итальянскія трубки».

Получены онѣ были были незадолго до стрѣльбы, и личный составъ не былъ съ ними въ полной мѣрѣ ознакомленъ.

Начавшая стрѣльбу батарея Гв. Конно-Артиллерійской Бригады получила нѣсколько неразрывовъ. Великій Князь, пользуясь тѣмъ, что позиція батареи была недалеко отъ лагеря Михайловскаго Артиллерійскаго Училища, поскакалъ верхомъ въ лагерь Училища къ своему руководителю подполковнику Чернявскому, который объяснилъ Ему причину неразрывовъ; торжествующій юный Великій Князь вернулся на позицію, и при слѣдующихъ выстрѣлахъ неразрывовъ не было.

Въ одинъ изъ лагерныхъ сборовъ 1896-98 г.г., когда я завѣдывалъ хозяйствомъ 1-ой, Генералъ-Фельдцейхмейстера, батареи Л. Гв. 2-ой Артиллерійской Бригады, а Великій Князь или завѣдывалъ хозяйствомъ, или просто Ему была поручена заготовка сѣна во 2-ой батареѣ Гв. Конно-Артиллерійской Бригады, былъ такой случай:

Докладываетъ мнѣ батарейный фуражиръ, что очень трудно идетъ заготовка сѣна: всѣ обычные поставщики везутъ сѣно въ «Михайловку» (мѣсто лагерной стоянки 2-ой батареи Гв. Конно-Артиллерійской Бригады). Оказывается, Великій Князь, закупая сѣно, выдавалъ поставщикамъ крестьянамъ особыя записки въ покупкѣ у нихъ сѣна, за собственноручной подписью. А для нихъ было такъ лестно имѣть подобное свидѣтельство (которое они помѣщали у себя въ избѣ, подъ стекломъ, на почетномъ мѣстѣ), что они, естественно, старались продать свой излишекъ сѣна Великому Князю, а не намъ, простымъ смертнымъ.

Впослѣдствіи, на товарищескихъ обѣдахъ, когда Великій Князь подымалъ разговоръ о заготовкѣ сѣна, мы, завѣдывающіе батарейнымъ хозяйствомъ, подтрунивали надъ тѣмъ, какими средствами Онъ перебивалъ у насъ заготовку фуража...

Въ 1899-мъ году Великій Князь Сергій Михаиловичъ былъ назначенъ командиромъ 2-ой батареи Гв. Конно-Артиллерійской Бригады и съ того времени испытанія всѣхъ нововведеній по артиллерійской части, производившіяся обычно въ батареяхъ Гв. артиллеріи, производились и въ батареѣ, которой командовалъ Великій Князь. Къ этимъ испытаніямъ Великій Князь относился съ присущей Ему тщательностью, вкладывая, какъ и обычно, въ порученное Ему дѣло всю душу.

Въ интересныхъ воспоминаніяхъ генерала П. П. Нечволодова (ноябрьскій номеръ «Артиллерійскаго журнала», 1927 г.) ярко и вполнѣ правдиво изложено, какъ образцово Великій Князь производилъ испытанія въ Его батареѣ вновь выработаннаго образца полевого скорострѣльнаго орудія.

Таковымъ же образцовымъ офицеромъ Онъ оставался и въ дальнѣйшемъ, въ продолженіи всей Своей службы въ рядахъ артиллеріи, неизмѣнно проявляя исключительный интересъ, какъ къ строевой артиллерійской службѣ, такъ и къ артиллерійской техникѣ.

5-го декабря 1909-го года скончался послѣдній Августѣйшій Генералъ Фельдцейхмейстеръ, генералъ-фельдмаршалъ Великій Князь Михаилъ Николаевичъ.

Послѣдніе полтора года, когда тяжкая болѣзнь требовала длительнаго пребыванія Великаго Князя за границей и лишала Его возможности непосредственно руководить работой артиллерійскаго вѣдомства, замѣстителемъ Его Императорскаго Высочества по должности Генералъ Фельдцейхмейстера былъ назначенъ молодой, дѣятельный Августѣйшій Сынъ Его, тогда уже Генералъ-Инспекторъ Артиллеріи, Великій Князь Сергій Михаиловичъ. Съ присущей Ему энергіей, Онъ всецѣло отдается этому, вновь возложенному на Него, серьезнѣйшему дѣлу руководительства дѣятельностью вѣдомства, въ которомъ было тогда сосредоточено все, касавшееся артиллеріи.

Озабоченный рядомъ вопросовъ, выдвинутыхъ опытомъ только-что закончившейся Русско-Японской войны, Великій Князь затребовалъ отъ свѣдущихъ участниковъ этой войны ихъ соображенія о необходимыхъ преобразованіяхъ въ артиллеріи.

Послѣдовавшій затѣмъ рядъ совѣщаній съ видными артиллерійскими участниками войны, совмѣстно съ представителями Артиллерійскаго Комитета, подъ личнымъ предсѣдательствомъ Великаго Князя Сергія Михаиловича, даетъ Ему обильный матеріалъ для проведенія въ жизнь Русской Артиллеріи новыхъ требованій артиллерійской службы и предъявленія ряда новыхъ требованій къ артиллерійской техникѣ.

Недочеты, выявленные Русско-Японской войной, настойчиво устраняются подъ руководствомъ и при энергичномъ содѣйствіи Великаго Князя Сергія Михаиловича. Особенное вниманіе обращаетъ Великій Князь на подготовку личнаго состава артиллеріи. При Его содѣйствіи Г. А. У. удается, наконецъ, провести въ 1910-мъ году расширеніе Офицерской Артиллерійской Школы. Создается въ Одессѣ Сергіевское Артиллерійское Училище спеціально для подготовки свѣдущихъ артиллеристовъ для службы въ крѣпостной и тяжелой артиллеріи и идетъ подготовка къ открытію въ Кіевѣ 4-го Артиллерійскаго Училища, законченнаго только, если не ошибаюсь, въ 1915-мъ или 1916-мъ году.

Великій Князь неоднократно останавливается на мысли о необходимости особыхъ Курсовъ для Высшихъ Артиллерійскихъ Начальниковъ.

Отъ природы одаренный незаурядной технической сметкой, Великій Князь, замѣщая Своего Отца по должность Генералъ-Фельдцейхмейстера ,быстро разбирается въ вопросахъ техническаго усовершенствованія артиллеріи. По свидѣтельству послѣдняго Управляющаго дѣлами Артиллерійскаго Комитета, достойнѣйшаго генерала П. П. Нечволодова, Великій Князь поразительно быстро схватывалъ суть и усваивалъ докладываемые Ему, подчасъ очень сложные въ техническомъ отношеніи вопросы, поражая Своими ясными выводами изъ доложеннаго и обоснованными рѣшеніями.

За 1910-1917 г.г. я, какъ уже говорилъ, близко узналъ, оцѣнилъ и глубоко полюбилъ Великаго Князя Сергія Михаиловича за Его исключительную доброжелательность и сердечно-отзывчивое отношеніе къ нуждѣ другого. Великій Князь обладалъ особой способностью: запомнить — что хоть разъ видѣлъ, и никогда не забыть — что хоть разъ слышалъ.

По должности Генералъ Инспектора Артиллеріи Великій Князь принималъ доклады о назначеніяхъ на командныя должности въ артиллеріи, о перемѣщеніяхъ на командныхъ должностяхъ и о переводахъ изъ одной части въ другую (эти послѣднія ходатайства встрѣчались рѣдко, но все же бывали).

Къ этого рода докладамъ приходилось готовиться съ особой тщательностью. Великій Князь вникалъ во всѣ детали доклада и Его непремѣннымъ правиломъ было: «съ пользой для службы, при малѣйшей къ тому возможности, удовлетворить желаніе назначаемаго».

Онъ отлично зналъ, что ко времени назначенія на первую команд-

ную должность (командира батареи) офицеръ имѣетъ уже дѣтей школьнаго возраста, для которыхъ необходимы учебныя заведенія. Помня это, Великій Князь особенно подробно интересовался семейнымъ положеніемъ назначаемаго и изыскивалъ всѣ способы, чтобы исполнить ходатайство назначаемаго.

Бывали такіе случаи: кандидатъ на назначеніе — многосемейный, а освободившіяся для назначенія вакансіи — въ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ никакихъ учебныхъ заведеній. «Подождемте назначать, — говорилъ въ такихъ случаяхъ Великій Князь, — нельзя же его, бѣднягу, разлучать съ семьей и заставлять два раза перемѣщаться; скоро предвидятся «хорошія вакансіи», тогда и назначимъ».

По указанію Великаго Князя, въ 1-мъ отдѣленіи Г. А. У. (вѣдавшимъ личнымъ составомъ) были заведены особыя таблицы, въ которыхъ противъ каждой стоянки артиллерійской части были точно указаны, какія въ данномъ пунктѣ имѣются учебныя заведенія, отдѣльно мужскія и отдѣльно женскія (съ подраздѣленіемъ на классическія гимназіи, реальныя училища, кадетскіе корпуса, женскія гимназіи, Институты и т. п.).

Назначаемые на командныя должности и ходатайствующіе о перемѣщеніи, знали, что если они въ своихъ ходатайствахъ укажутъ семейное положеніе, возрастъ дѣтей и потребное для нихъ учебное заведеніе, а ходатайствующіе о перемѣщеніи по климатическимъ условіямъ укажутъ необходимые для нихъ районы стоянокъ, то ихъ ходатайство, при первой къ тому возможности, будетъ удовлетворено.

И такихъ ходатайствъ поступало очень много и еще больше привозилъ ихъ изъ Своихъ инспекторскихъ объѣздовъ Великій Князь. Возвращаясь изъ такихъ объѣздовъ, Великій Князь, обычно, вызывалъ меня къ Себѣ и говорилъ: «Запишите, у такого-то капитана столько-то дѣтей, учатся тамъ-то, проситъ назначить на батарею туда-то». И можно было быть увѣреннымъ, что просьбу «этого капитана» Великій Князь самолично вспомнитъ на ближайшемъ докладѣ.

Великій Князь очень внимательно, очень детально входилъ въ обсужденіе каждаго отдѣльнаго ходатайства, часто иллюстрируя дѣйствительную нужду просителя такими подробностями, что приходилось удивляться, откуда Онъ это знаетъ и какъ Онъ все это запоминаетъ.

И только при полной невозможности — ходатайство не удовлетворялось, но всегда твердо запоминалось, чтобы обсудить его при слѣдующихъ назначеніяхъ. И какъ часто теперь, въ наше бѣженское безвременье, мнѣ приходится встрѣчать артиллеристовъ, которые напоминали мнѣ, какъ они благодарны за назначеніе (перемѣщеніе) ихъ туда-то. И я неизмѣнно указываю имъ, что этимъ они обязаны заботливому вниманію къ ихъ ходатайствамъ Великаго Князя Сергія Михаиловича.

Хорошо, какъ сейчасъ, помню лѣто 1910-го года въ С.-Петербургѣ. Подготовлялся докладъ о назначеніяхъ на командныя должности оканчивавшихъ Офицерскую Артиллерійскую Школу. Ходатайствъ, какъ всегда, было много.

Какихъ только комбинацій и варіантовъ въ назначеніяхъ ни под-

готовилъ мнѣ въ своемъ предварительномъ докладѣ мой ближайшій помощникъ въ этомъ дѣлѣ, столоначальникъ 1-го отдѣленія Г. А. У., капитанъ П. [1]), (его хорошо знаетъ генералъ Репьевъ, бывшій тогда помощникомъ начальника 1-го отдѣленія Г. А. У.), добросовѣстный работникъ, отличный и исключительно доброжелательный человѣкъ.

При всемъ его искреннемъ желаніи, все же не представлялось возможнымъ удовлетворить всѣ ходатайства, что приводило его въ трогательное огорченіе. Долго просидѣли мы съ нимъ за разрѣшеніемъ этой трудной и положительно неразрѣшимой задачи. Начали работу въ 7 часовъ вечера, а расходились въ 12-мъ часу ночи, и онъ съ грустью говорилъ: «Придутъ завтра изъ Школы за справками, и нѣкоторые будутъ огорчены предположительными назначеніями. Да и Великій Князь будетъ недоволенъ, что не всѣ ходатайства удовлетворены»... Черезъ два дня возвратился изъ инспекторской поѣздки Великій Князь, и докладъ о назначеніяхъ былъ приготовленъ со всѣми требуемыми деталями и съ приложеніемъ особой справки о невыполненныхъ ходатайствахъ.

Какъ всегда, привѣтливый, и въ этотъ разъ особенно хорошо настроенный (что предвѣщало пріятныя новости изъ Его поѣздки), пріѣхалъ въ Г. А. У. Великій Князь.

И первыя Его слова были: «Ну, что, не сумѣли всѣхъ удовлетворить?» (оказывается, Онъ уже зналъ, откуда — неизвѣстно, но это была Его особенность, — что часть ходатайствъ не удовлетворена. Въ данномъ случаѣ, какъ оказалось, Онъ передъ отъѣздомъ въ Г. А. У., видѣлъ Начальника Офицерской Артиллерійской Школы); «ну, ничего, утѣшьте капитана П., — всѣхъ удовлетворимъ»...

За время «объѣзда» Великій Князь узналъ объ освобожденіи еще ряда вакансій, что, дѣйствительно, дало возможность почти совершенно удовлетворить всѣ ходатайства. И надо было видѣть двойное удовольствіе Великаго Князя: во-первыхъ, тѣмъ, что завтра, при посѣщеніи Офицерской Артиллерійской Школы, Онъ обрадуетъ назначаемыхъ, а, во-вторыхъ, тѣмъ, что мы съ капитаномъ П., какъ ни ломали себѣ головы, но не нашли выхода, а Онъ далъ намъ этотъ выходъ.

Дай Богъ побольше такихъ Начальниковъ, для которыхъ была бы истинной радостью радость его подчиненныхъ.

Мало найдется русскихъ артиллеристовъ, которые могли бы не добромъ помянуть своего добрѣйшаго и заботливѣйшаго Августѣйшаго Генералъ Инспектора Артиллеріи.

Когда дѣла личнаго состава артиллеріи передавались въ Главный Штабъ, Великій Князь былъ очень озабоченъ тѣмъ, какъ удастся Ему оберечь интересы дорогихъ Ему артиллеристовъ.

И надо было видѣть радостное лицо Великаго Князя, когда Онъ сообщалъ мнѣ, что видѣлъ Дежурнаго Генерала Главнаго Штаба, генерала Кондзеровскаго и сговорился съ нимъ.

«Все будетъ по старому, — сказалъ мнѣ Великій Князь, — толь-

---

[1]) Нѣкоторыя имена, по понятнымъ моимъ читателямъ причинамъ, я буду обозначать только буквами.

ко докладъ будетъ мнѣ дѣлать генералъ Кондзеровскій, а васъ попрошу и впредь принимать всѣ ходатайства и неотказать присутствовать на докладахъ и напоминать Мнѣ поступившія просьбы, если же вамъ нельзя будетъ пріѣхать лично, то присылайте мнѣ справку о поступившихъ ходатайствахъ».

Великій Князь жилъ интересами дорогихъ Его сердцу русскихъ артиллеристовъ и для Него было истиннымъ удовольствіемъ, когда Онъ могъ исполнить просимое.

Я уже упоминалъ выше о «Михайловскомъ капиталѣ».

Великій Князь Сергій Михаиловичъ, въ силу особо составленнаго духовнаго завѣщанія, по которому (насколько мнѣ извѣстно), все состояніе Покойнаго Великаго Князя Михаила Николаевича перешло къ Его Старшему Сыну, Великому Князю Николаю Михайловичу, а остальные Члены Семьи получили, сравнительно, очень мало, — не обладалъ свободными средствами.

И тѣмъ не менѣе, зная, что «Михайловскій капиталъ» для выдачи пособій пополнялся, главнымъ образомъ, за счетъ содержанія Генералъ Фельдцейхмейстера, которое Великій Князь Михаилъ Николаевичъ отдавалъ почти полностью въ Михайловскій капиталъ; зная это, Великій Князь Сергій Михайловичъ послѣ смерти Своего Отца, исхлопотавъ согласіе Своего Брата, Великаго Князя Николая Михайловича на то, чтобы этотъ капиталъ и впредь выполнялъ свое назначеніе, сталъ передавать Г. А. У. большую часть Своего содержанія по должности Генералъ Инспектора Артиллеріи на пополненіе Михайловскаго капитала. Такъ же внимательно и даже еще болѣе сердечно вникалъ Великій Князь во всѣ ходатайства нуждавшихся артиллеристовъ о выдачѣ имъ пособій изъ Михайловскаго капитала.

И тутъ часто приходилось сдерживать «широкій размахъ» Великаго Князя, указывая Ему на большое число ходатайствъ, сравнительно съ размѣромъ % прироста капитала. Не было случая отказа въ ходатайствѣ о пособіи. Всѣ солдаты артиллеристы, участники Русско-Турецкой войны 1877-78 г.г. были зачислены, по указанію Великаго Князя Сергія Михаиловича, пенсіонерами этого капитала, съ выдачей имъ пенсій въ день тезоименитства Покойнаго Генералъ Фельдцейхмейстера, Великаго Князя Михаила Николаевича, — 8-го ноября.

У меня постоянно передъ глазами грустное лицо Великаго Князя Сергія Михайловича, съ глазами, полными слезъ, когда Онъ, передавая мнѣ, при одномъ изъ нашихъ свиданій послѣ революціи, поступившія къ Нему прошенія о пособіи, сказалъ мнѣ: «Помогите имъ, у Меня сейчасъ у Самаго нѣтъ ничего!»..

Такъ относился къ Своимъ обязанностямъ и къ своимъ подчиненнымъ Тотъ, Котораго травили, какъ «безотвѣтственнаго». Свою «безотвѣтственность» Великій Князь использовалъ не для Себя, а во славу родной и дорогой Ему русской артиллеріи, для возвеличенія нашей общей Родины — Россіи. На пользу Родинѣ и русской артиллеріи жилъ и работалъ Великій Князь, а не во вредъ имъ, какъ то старались представить русскому народу дѣлатели революціи.

Лѣтомъ 1914-го года, когда еще ничто не предвѣщало надвигав-

шейся военной грозы, Августѣйшій Генералъ Инспекторъ Артиллеріи Великій Князь Сергій Михаиловичъ выѣхалъ въ очередную, и на этотъ разъ дальнюю, инспекцію на Дальній Востокъ. Въ пути Великій Князь простудился, заполучилъ жесточайшій суставной ревматизмъ и совершенно безпомощнымъ инвалидомъ, въ ужасныхъ страданіяхъ, былъ доставленъ въ С.-Петербургъ, гдѣ въ этомъ тяжеломъ состояніи, съ изнурительными болями, неподвижно провелъ въ постели весь первый періодъ Великой войны.

Не будь Великій Князь такъ тяжко боленъ въ начальный періодъ Великой войны, многія изъ причинъ, вызвавшихъ острый недостатокъ боевого снабженія къ концу 1914-го года, — я убѣжденъ, — были бы устранены.

Великій Князь, при Его особой способности быть освѣдомленнымъ, при Его энергіи и настойчивости, да еще при могучемъ содѣйствіи Ставки Верховнаго Главнокомандующаго, нашелъ бы пути къ проведенію въ жизнь *много раньше осени 1915-го года* «Особаго Совѣщанія по Оборонѣ», устранившаго всю длинную процедуру мирнаго времени въ проведеніи военныхъ заказовъ и въ полученіи на нихъ кредитовъ, что, раскрѣпостивъ работу главныхъ довольствующихъ управленій, дало бы имъ возможность быстрѣе реагировать на нужды фронта и ускорило бы по крайней мѣрѣ на ½ года подачу на фронтъ боевого снабженія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе раннее появленіе при Ставкѣ «Упарта» (Управленіе Полевого Генералъ Инспектора Артиллеріи), — не сомнѣваюсь, — во многомъ бы облегчило работу Верховнаго Командованія по части боевого снабженія и, во всякомъ случаѣ, смягчило бы остроту первичнаго недостатка боевого снабженія.

Докладъ по части расхода боевыхъ припасовъ въ начальный періодъ войны командированнаго на фронтъ нашего извѣстнаго артиллериста генерала Карачанъ (предательски убитаго большевиками въ октябрѣ 1917-го года) вполнѣ обосновываетъ это мое предположеніе.

Съ учрежденіемъ при Ставкѣ «Упарта», съ Великимъ Княземъ Сергіемъ Михаиловичемъ въ должности Полевого Генералъ Инспектора Артиллеріи, былъ установленъ строгій учетъ боевого снабженія на фронтѣ, установлены нормы мѣсячной потребности въ отдѣльныхъ предметахъ боевого снабженія, періодически сообщавшихся Г. А. У., что, вмѣстѣ съ зоркимъ наблюденіемъ Августѣйшаго Полевого Генералъ Инспектора Артиллеріи за порядкомъ полученія, расходованія и пополненія запасовъ фронта, въ значительной мѣрѣ способствовало установленію полнаго порядка въ боевомъ снабженіи фронта. Работа «Упарта» въ полномъ контактѣ съ Г. А. У., давала возможность Великому Князю быть постоянно въ курсѣ, съ одной стороны, потребности фронта, а, съ другой стороны, знать, что, въ какомъ размѣрѣ и когда можно разсчитывать получить на фронтѣ по заказамъ Г. А. У.

Эта исключительная освѣдомленность Великаго Князя о нуждахъ фронта по части боевого снабженія, о наличіи таковаго на фронтѣ и въ тыловыхъ запасахъ и объ ожидаемыхъ поступленіяхъ боевого снаб-

женія по заказамъ Г. А. У., какъ внутри страны, такъ и за границей, была, воистину, изумительна.

Обстоятельный и всеобъемлющій личный докладъ Великаго Князя о боевомъ снабженіи фронта, его потребностяхъ и намѣченномъ порядкѣ удовлетворенія этой потребности, докладъ, сдѣланный на Союзнической Конференціи въ Петроградѣ въ концѣ января или въ началѣ февраля 1917-го года, положительно изумилъ своей обоснованностью всѣхъ участвовавшихъ въ конференціи военныхъ представителей нашихъ Союзниковъ, о чемъ лично отъ нихъ приходилось слышать, какъ на общемъ засѣданіи, такъ и на послѣдовавшихъ затѣмъ частныхъ совѣщаніяхъ (по части артиллерійскаго снабженія), происходившихъ съ участіемъ представителей Союзниковъ во дворцѣ, у Великаго Князя Сергія Михаиловича.

Отвѣты Великаго Князя на конференціи на всѣ вопросы,даже чисто техническаго характера, Его исключительный интересъ къ порученному Ему дѣлу, прямо таки поразилъ представителей Союзныхъ державъ.

И немудрено, что генералъ Деникинъ, разставаясь въ Великимъ Княземъ Сергіемъ Михаиловичемъ, уѣзжавшимъ изъ Ставки послѣ революціи, такъ оцѣнилъ Его работу (гл. VIII, стр. 80 «Очерки русской смуты»):

«Два доклада С. М. нарисовали мнѣ такую отчетливую картину состоянія русской артиллеріи, подчеркнули такое изумительное знаніе Имъ личнаго состава, что я искренно пожалѣлъ объ уходѣ такого Сотрудника»...

Подавъ въ отставку послѣ отреченія Государя Императора и сдавъ должность Полевого Генералъ Инспектора Артиллеріи, Великій Князь переѣхалъ въ Петроградъ и въ полномъ одиночествѣ и тягостномъ бездѣйствіи проживалъ въ Своей квартирѣ во дворцѣ Брата Своего, Великаго Князя Николая Михайловича.

Навѣстивъ Великаго Князя вскорѣ послѣ Его возвращенія изъ Ставки, я былъ пораженъ, какъ Онъ осунулся за эти нѣсколько дней. Великій Князь встрѣтилъ меня словами: «Мнѣ очень пріятно, что вы не побоялись посѣтить Меня, а то, вѣдь, многіе опасаются заходить ко Мнѣ»...

Въ дальнѣйшемъ Его разсказѣ чувствовалось, какъ сильно поразила Его отчужденность генерала Е. З. Б., того Его ближайшаго сотрудника по «Упарту» и раньше по Управленію Генералъ-Инспектора Артиллеріи, который до революціи старался проявить свою исключительную «вѣрноподданность» Его Императорскому Высочеству. Глубокой горечью звучалъ этотъ разсказъ Великаго Князя, и было больно за Великаго Князя и конфузно за тѣхъ малодушныхъ, которые такъ недостойно поспѣшили отвернуться отъ Великаго Князя.

Послѣ взаимнаго обмѣна тяжкими впечатлѣніями всего пережитаго за эти первые дни послѣ революціи, Великій Князь разспрашивалъ о всѣхъ подробностяхъ этихъ тревожныхъ дней въ Г. А. У., объ убійствѣ начальника СПБ орудійнаго завода генерала Матафанова, члена Артиллерійскаго Комитета генерала Н. А. Забудскаго, полков-

ника Кирсанова (Петербугскаго патроннаго завода) и объ исчезновеніи съ Путиловскаго завода генераловъ Дубницкаго и Бордель фонъ Борделіуса (тѣла ихъ, впослѣдствіи найденныя въ Обводномъ каналѣ, тогда еще не были обнаружены); очень интересовался ходомъ работъ на заводахъ и поступленіемъ предметовъ боевого снабженія.

Я разсказалъ Великому Князю, какъ въ первые четыре дня послѣ революціи у меня въ квартирѣ укрывался Его Высочество Принцъ П. А. Ольденбургскій, шофферъ котораго былъ раненъ 27-го февраля на Захарьевской улицѣ, противъ подъѣзда моей казенной квартиры.

Великій Князь интересовался всѣми событіями этихъ дней, которыя, видимо, были Ему мало извѣстны; подробно разспрашивалъ о всѣхъ чинахъ Г. А. У.. Вспоминали прошлое, и визитъ мой къ Великому Князю, незамѣтно для насъ обоихъ, затянулся.

При разставаніи Великій Князь передалъ мнѣ полученныя Имъ прошенія о пособіи изъ суммъ Михайловскаго капитала, и съ волненіемъ въ голосѣ и со слезами на глазахъ просилъ удовлетворить прошенія, прибавивъ, что Онъ лично теперь не можетъ помочь, такъ какъ Самъ ничего не имѣетъ, и просилъ сдѣлать распоряженіе, чтобы впредь всѣ подобныя прошенія поступали непосредственно въ Г. А. У.

Когда же я, будучи тогда Начальникомъ Г. А. У., спросилъ Великаго Князя, какъ угодно будетъ Ему распорядиться съ находившимся на счету Г. А. У. Михайловскимъ капиталомъ, составлявшимъ личную собственность Наслѣдниковъ Великаго Князя Михаила Николаевича, Великій Князь сказалъ, что Онъ уже говорилъ объ этомъ съ Братомъ, Великимъ Княземъ Николаемъ Михайловичемъ и что капиталъ этотъ передается въ вѣчное владѣніе Г. А. У. для выдачи изъ % съ этого капитала пособій нуждающимся артиллеристамъ, причемъ еще разъ выразилъ огорченіе, что «не имѣетъ средствъ округлить этотъ капиталъ».

Прощаясь, Великій Князь просилъ не забывать Его и заходить, если только это не повредитъ мнѣ.

Послѣ этого я еще нѣсколько разъ заходилъ къ Великому Князю, который каждый разъ съ радостью упоминалъ о всѣхъ посѣтившихъ Его; видимо, это было для Него большимъ удовлетвореніемъ.

Наступилъ процессъ б. Военнаго Министра генерала Сухомлинова. Зная, какъ отрицательно относился Великій Князь къ дѣятельности генерала Сухомлинова въ бытность его Военнымъ Министромъ, я, присутствуя на засѣданіи суда, съ нѣкоторымъ опасеніемъ ожидалъ, какъ будетъ держать себя на судѣ Великій Князь, вызванный въ качествѣ свидѣтеля.

Съ чувствомъ полнаго удовлетворенія, долженъ сказать, что Великій Князь держалъ Себя съ большимъ достоинствомъ. Ни одного лишняго слова; докладывалъ суду только о томъ, чему былъ личнымъ свидѣтелемъ. И, несмотря на желаніе суда получить отъ Великаго Князя подтвержденіе многихъ неблагопріятныхъ слуховъ, ходившихъ о подсудимомъ, слуховъ, которые, конечно, доходили и до Великаго Князя, Его Императорское Высочество категорически отклонялъ отъ Себя все, касавшееся только слуховъ, и подтверждалъ только то, что зналъ лично.

Передъ лицомъ суда Великій Князь былъ выше своихъ личныхъ отношеній къ генералу Сухомлинову.

Мнѣ очень пріятна была такая выдержка Великаго Князя, особенно, помня, какъ генералъ Сухомлиновъ, въ прошломъ, совершенно безосновательно и базируясь только на непровѣренныхъ сплетняхъ, часто взваливалъ на Великаго Князя то, къ чему Великій Князь былъ совершенно не причастенъ.

За день до своего окончательнаго отъѣзда изъ Петрограда (я уѣхалъ въ Малороссію 24-го декабря 1917-го года) я зашелъ проститься къ Великому Князю. Среди разговора я посовѣтовалъ Великому Князю не задерживаться въ Петроградѣ среди разнузданной черни, а перебраться на югъ, гдѣ, по доходившимъ до насъ свѣдѣніямъ, было значительно спокойнѣе и было больше порядка.

На эти мои слова въ кабинетъ Великаго Князя Сергія Михаиловича вошелъ Его Братъ, Великій Князь Николай Михайловичъ, и прервалъ меня словами: «Ну, что вы смущаете Брата, здѣсь гораздо безопаснѣе, чѣмъ на вашемъ «югѣ»!..

Прощаясь, Великій князь расцѣловался со мной, далъ мнѣ на память Свою фотографію съ собственноручной подписью (ея копія помѣщена передъ статьей) и сказалъ: «Я уѣду въ Каннъ, дастъ Богъ, тамъ мы свидимся съ вами».

Это было мое послѣднее свиданіе съ Великимъ Княземъ. Въ періодъ «гетманства», проживая въ Малороссіи, я узналъ о гибели Царской Семьи въ Екатеринбургѣ и о звѣрской расправѣ большевиковъ съ группой Лицъ Императорскаго Дома въ Алопаевскѣ, гдѣ, въ числѣ другихъ Царственныхъ Мучениковъ, погибъ и Великій Князь Сергій Михайловичъ. Затѣмъ объ этихъ тягостныхъ событіяхъ я больше ничего не слышалъ.

Провожая въ Новороссійскѣ, въ январѣ 1920-го года, отъѣзжавшихъ за границу Великую Княгиню Марію Павловну (Старшую) и Великаго Князя Андрея Владиміровича, я услышалъ отъ Великаго Князя Андрея Владиміровича, въ разговорѣ объ «Алопаевскомъ звѣрствѣ»: «Ну, быть можетъ, окажется еще, что все это не вѣрно»...

Къ сожалѣнію, все это оказалось сущей правдой. Въ Бѣлградѣ, въ Сербіи, я услышалъ отъ состоящаго при Ея Высочествѣ Княгинѣ Еленѣ Петровнѣ (Вдова Его Высоч. Князя Іоанна Константиновича, сестра Его Велич. Короля Александра Сербскаго), инженера С. Н. Смирнова, бывшаго въ 1918-мъ году около Перми вмѣстѣ съ Ея Высочествомъ Княгиней Еленой Петровной, подробный разсказъ о томъ, какъ почти одновременно съ убійствомъ въ Екатеринбургѣ Государя Императора и Его Августѣйшей Семьи, въ шахту въ Алопаевскѣ были заживо сброшены: Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елизавета Ѳеодоровна, Ихъ Высочества Князья Іоаннъ, Константинъ [2]) и Игорь Константиновичи, юный Князь Палѣй (сынъ Великаго

---

[2]) Пишу на дачѣ, не имѣя при себѣ нужныхъ справокъ, а потому не увѣренъ точно, тамъ ли погибъ Его Высочество Князь Константинъ Константиновичъ, или въ С. Петербургѣ.

Князя Павла Александровича) и Великій Князь Сергій Михаиловичъ, со своимъ вѣрнымъ слугою, Ремизомъ.

По дорогѣ къ шахтѣ Великій Князь Сергій Михайловичъ оказалъ сопротивленіе палачамъ-убійцамъ, и они, выстрѣломъ въ затылокъ, убили Великаго Князя, чѣмъ избавили Его отъ мучительной смерти заживо сброшенныхъ въ шахту остальныхъ Лицъ Императорской Фамиліи. Когда эта часть Россіи была очищена адмираломъ Колчакомъ отъ большевиковъ, тѣла Царственныхъ Мучениковъ были извлечены изъ шахты, преданы погребенію и, распоряженіемъ адмирала Колчака, перевезены: прахъ Великой Княгини Елизаветы Ѳеодоровны — въ Іерусалимъ, а тѣла остальныхъ, въ томъ числѣ и Великаго Князя Сергія Михаиловича, — въ Пекинъ, гдѣ таковыя и нынѣ почиваютъ въ склепѣ Православнаго Храма, въ трехъ верстахъ отъ Пекина.

Преосвященнѣйшій Иннокентій, Епископъ Пекинскій, отвѣчая Мукденскому Кружку Русскихъ Артиллеристовъ, возглавляемому генераломъ Мих. Вас. Ханжинымъ, на ходатайство установить неугасимую лампаду надъ гробницей Великаго Князя Сергія Михаиловича, сообщилъ, что усердіемъ одной русской дамы установлена лампада надъ мѣстомъ упокоенія всѣхъ Царственныхъ Мучениковъ; но нѣтъ увѣренности въ томъ, что огонь въ лампадѣ будетъ поддерживаться, и даже нѣтъ увѣренности въ полной безопасности могилъ до тѣхъ поръ, пока охрана Храма, находящагося внѣ города и рѣдко посѣщаемаго, будетъ находиться въ рукахъ сторожа-китайца.

Епископъ Иннокентій, съ своей стороны, предлагаетъ Артиллерійскому Кружку озаботиться сборомъ средствъ на поселеніе при Храмѣ 3-4-хъ русскихъ инвалидовъ, которымъ и была бы поручена охрана Храма и дорогихъ могилъ.

Поднятъ былъ также вопросъ о перевезеніи праха Высочайшихъ Особъ изъ Китая въ христіанскія монархическія страны (въ Сербію или Англію). По моей просьбѣ, генералъ Ханжинъ узналъ о стоимости этой перевозки, о чемъ мною сообщено было въ Данію для доклада Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, интересовавшейся этимъ вопросомъ, въ Парижъ — для доклада Его Императорскому Высочеству Великому Князю Николаю Николаевичу, и въ Сербію, для свѣдѣнія Ея Высочества Княгини Елены Петровны.

Но пока этотъ вопросъ не получилъ еще разрѣшенія.

Въ настоящее время проживаетъ въ Санъ-Франциско б. капитанъ Л. Гв. 2-ой Артиллерійской Бригады Дм. Аполл. Малиновскій, который участвовалъ въ комиссіи, назначенной адмираломъ Колчакомъ для обслѣдованія большевицкихъ звѣрствъ въ Алопаевскѣ.

У него имѣются фотографическіе снимки всѣхъ извлеченныхъ изъ шахты тѣлъ умученныхъ большевиками, въ томъ числѣ и Великаго Князя Сергія Михаиловича.

Передавая этотъ ужасающій по своему безчеловѣчному звѣрству фактъ, невольно вспоминается мнѣ одинъ разговоръ съ Великимъ Княземъ Сергіемъ Михаиловичемъ.

Это было еще до Великой войны. Какъ-то послѣ доклада Вели-

кому Князю, я былъ оставленъ Его Императорскимъ Высочествомъ на завтракъ. За завтракомъ, на которомъ насъ было трое: Великій Князь, Его адъютантъ, капитанъ Л. Гв. 2-ой Артиллерійской Бригады Д. (второй) и я. Не помню, по какому случаю, зашелъ разговоръ о привиллегіяхъ Лицъ Императорскаго Дома. Помню только, что приблизительно въ то же время ожидалось Высочайшее Повелѣніе о погребеніи впредь почившихъ Великихъ Князей не въ самомъ Петропавловскомъ Соборѣ, а въ особой, сооруженной при Соборѣ, Усыпальницѣ.

И вотъ, на одну изъ моихъ фразъ о привиллегіяхъ Лицъ Императорскаго Дома, Великій Князь сказалъ: «Ну, Я знаю одну только Нашу привиллегію — «квадратная сажень» въ Петропавсловскомъ Соборѣ, да, можетъ быть, и этой привиллегіи мы будемъ лишены»...

Точно какое-то необъяснимое предчувствіе подсказывало Великому Князю, что и той малой привиллегіи, которой, по Его словамъ, пользовались Великіе Князья, будетъ Онъ дѣйствительно лишенъ несправедливой судьбой и злобой людской.

Далеко отъ Усыпальницы Императорскаго Дома, далеко за предѣлами Родины, которую Онъ такъ много и честно любилъ, покоится Прахъ нашего дорогого Августѣйшаго Генералъ Инспектора Артиллеріи Великаго Князя Сергія Михаиловича.

И на насъ, русскихъ артиллеристахъ, бывшихъ и будущихъ, лежитъ обязанность перевезти Его Прахъ въ освобожденную и возрожденную Россію.

Къ сожалѣнію, широкіе круги русскаго общества и даже военные круги, не знали Великаго Князя, и потому многіе изъ нихъ вѣрили недостойнымъ навѣтамъ тѣхъ, кто, возымѣвъ преступное намѣреніе сокрушить Тронъ, повели атаку на Него издалека, подъ благовиднымъ и, яко-бы высокопатріотическимъ, предлогомъ устраненія съ «отвѣтственныхъ мѣстъ» «безотвѣтственныхъ Руководителей».

Но русскіе артиллеристы хорошо знали, понимали, и потому высоко цѣнили Великаго Князя Сергія Михайловича.

Для нихъ Имя Великаго Князя — свято и дорого, и притомъ дорого не по бывшему высокому положенію Великаго Князя, а по дѣламъ Его, по Его, воистину, великимъ заслугамъ передъ Родиной.

Изъ почтенія къ свѣтлой памяти незабвеннаго Августѣйшаго Генералъ Инспектора Артиллеріи Великаго Князя Сергія Михайловича и изъ глубокаго уваженія къ чистой личности б. Начальника Г. А. У., генерала Д. Д. К.-К., почитаю своей обязанностью освѣтить ихъ взаимоотношенія въ дѣлахъ Г. А. У., каковыя мнѣ, за время 1910-1917 года, отлично извѣстны.

Считаю себя обязаннымъ сказать объ этомъ въ особенности еще потому, что въ появившихся за послѣднее время воспоминаніяхъ, даже лицъ изъ нашей военной среды, взаимоотношенія этихъ двухъ лицъ освѣщены неправильно, и Великому Князю Сергію Михайловичу, съ одной стороны, совершенно невѣрно приписывается яко-бы рѣшающая роль въ дѣлахъ Г. А. У., гдѣ Онъ былъ якобы «фактическій, хотя и безотвѣтственный руководитель дѣятельностью Г. А. У.», а, съ другой, стороны, про бывшаго Начальника Г. А. У., генерала К. К., также со-

вершенно невѣрно указывается, будто бы онъ не былъ «хозяиномъ положенія, и надъ нимъ тяготѣла воля Великаго Князя Сергія Михаиловича»...

Бывшій Начальникъ Г. А. У., генералъ К. К., вскорѣ послѣ Русско-Турецкой войны 1877-78 г.г., былъ назначенъ адъютантомъ къ Генералъ Фельдцейхмейстеру Великому Князю Михаилу Николаевичу, въ каковой должности и пробылъ до назначенія Командиромъ 1-ой, Его Величества, батареи Гв. Конно-Артиллерійской Бригады.

Все отрочество и юность Великаго Князя Сергія Михаиловича прошли на его глазахъ, а первые офицерскіе шаги Великаго Князя — подъ его руководствомъ, по должности командира Гв. Конно-Артиллерійской Бригады. Благодаря этому, у него съ Великимъ Княземъ Сергіемъ Михайловичемъ были совершенно особыя, близкія отношенія, но въ этихъ отношеніяхъ руководящая роль (вопреки мнѣнію многихъ) принадлежала не Великому Князю, а генералу К. К.

Генералъ К. К., несмотря на свою исключительную мягкость въ обхожденіи, дававшую поводъ, со стороны, считать его человѣкомъ безхарактернымъ, былъ очень твердъ въ служебныхъ дѣлахъ.

Въ ихъ взаимоотношеніяхъ всегда замѣтно было бережливо почтительное отношеніе со стороны генерала К. К. къ Великому Князю, какъ къ Высочайшей Особѣ, и полное довѣрія и уваженія Великаго Князя къ своему б. начальнику, какъ младшаго къ старшему.

Въ дѣлахъ, относящихся къ вѣдѣнію Г. А. У., генералъ К. К. не только не допускалъ Великаго Князя, но строго выговаривалъ чиновъ Г. А. У. и подвѣдомственныхъ ему заведеній, когда они, по старой памяти, [3]), позволяли себѣ служебнаго характера разговоры съ Великимъ Княземъ. Въ подобныхъ случаяхъ онъ настойчиво оберегалъ Великаго Князя, какъ Высочайшую Особу, отъ невольнаго вмѣшательства не въ свое дѣло. Скажу больше, ихъ исключительныя личныя взаимоотношенія позволяли генералу К. К. нерѣдко предупреждать, а иногда и настойчиво останавливать рѣзкія, по молодости, сужденія и намѣчавшіяся рѣшенія Великаго Князя по должности Генералъ Инспектора Артиллеріи. И я не разъ былъ свидѣтелемъ, когда, благодаря настойчивымъ указаніямъ генерала К. К., Великій Князь, поворчавъ на «вѣчное менторство Дм. Дм.», отмѣнялъ, или измѣнялъ уже готовый къ Его подписи приказъ по Управленію Генералъ Инспектора Артиллеріи.

Словомъ, во взаимоотношеніяхъ этихъ двухъ лицъ, какъ личныхъ, такъ и служебныхъ, генералъ К. К. всегда былъ любящимъ наставникомъ, а Великій Князь Сергій Михайловичъ всегда видѣлъ въ немъ человѣка житейскаго и служебнаго опыта, душевно преданнаго всей Ихъ Семьѣ, а потому цѣнилъ его совѣты и всегда къ нимъ прислушивался.

Никакого служебнаго кабинета въ Г. А. У., какъ то указываетъ

---

[3]) Въ 1908-1909 г.г., замѣщая Генералъ Фельдцейхмейстера, Великій Князь Сергій Михайловичъ руководилъ дѣятельностью Г. А. У.

одинъ изъ авторовъ воспоминаній, у Великаго Князя Сергія Михайловича не было.

Даже тогда, когда Великій Князь Сергій Михайловичъ около полутора лѣтъ замѣщая Своего больного Отца, руководилъ руботой Г. А. У., въ 1908-1909 г.г., и тогда Великій Князь всѣ доклады по должности Генералъ Фельдцейхмейстера принималъ въ кабинетѣ Товарища Генералъ Фельдцейхмейстера (впослѣдствіи Начальника Г. А. У.).

Думаю, что это временное подчиненіе Великому Князю Сергію Михаиловичу всей дѣятельности артиллерійскаго вѣдомства и дало поводъ утверждать и въ дальнѣйшемъ, однимъ злонамѣренно, а другимъ по неосвѣдомленности. что и послѣ смерти Великаго Князя Михаила Николаевича Великій Князь Сергій Михайловичъ оставался «фактическимъ, хотя и безотвѣтственнымъ руководителемъ дѣятельности Г.А.У.»

Послѣ смерти послѣдняго Генералъ Фельдцейхмейстера Великому Князю Сергію Михайловичу дѣлались доклады только по Артиллерійскому Комитету и по «личному составу», что входило въ кругъ Его прямыхъ обязанностей по должности Генералъ Инспектора Артиллеріи.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда Артиллерійскій Комитетъ проводилъ свои пробные заказы черезъ хозяйственное отдѣленіе Г. А. У., бывали случаи, что, по вызову Начальника Г. А. У., присутствовавшаго обычно на докладахъ Артиллерійскаго Комитета Великому Князю, вызывался начальникъ соотвѣтствующаго хозяйственнаго отдѣленія, но только чтобы дать личную справку по ходу даннаго заказа. Такъ было и при генералѣ К. К., и при генералѣ Маниковскомъ.

И какъ это далеко отъ вмѣшательства въ дѣла Г. А. У., а тѣмъ паче отъ «фактическаго и безотвѣтственнаго руководительства Г.А.У.».

Фактическимъ Начальникомъ Г. А. У. всегда было Лицо, Высочайше назначенное на эту должность, и никогда таковымъ не былъ Великій Князь Сергій Михаиловичъ.

Теперь, когда боевая работа нашей артиллеріи высоко оцѣнена не только своею пѣхотой и кавалеріей, и своими военными авторитетами, но и высоко-авторитетными военными представителями нашихъ бывшихъ враговъ, мы, артиллеристы, должны подтвердить во всеуслышаніе, что всѣмъ этимъ русская артиллерія обязана покойному Августѣйшему Генералъ Инспектору Артиллеріи, Великому Князю Сергію Михаиловичу. Счастливо сочетавъ талантъ, знаніе и любовь къ порученному Ему дѣлу — со своимъ высокимъ положеніемъ — Великій Князь все это использовалъ во славу Родинѣ и русской артиллеріи.

Унаслѣдовавъ отъ Отца Своего, Великаго Князя Михаила Николаевича, убѣжденіе въ томъ, что руководство воспитаніемъ, обученіемъ и боевой подготовкой артиллеристовъ съ ихъ первыхъ шаговъ (со школьной скамьи) и вплоть до высшихъ командныхъ должностей въ артиллеріи, должно находиться въ компетентныхъ рукахъ артиллерійскаго вѣдомства, Великій Князь всемѣрно противился попыткамъ передать Артиллерійскія Училища въ вѣдѣніе Главнаго Управленія Военно-Учебныхъ Заведеній и неоднократно говорилъ: «Пока наши Артиллерійскія Училища, наша Академія и Офицерская Артиллерійская Школа находятся въ вѣдѣніи Г. А. У. и вообще лицъ, артиллерійски

образованныхъ, до тѣхъ поръ наша артиллерія, какъ по техникѣ, такъ и въ строевомъ отношеніи всегда будетъ на надлежащей высотѣ».

Въ развитіе этой идеи въ 1916-мъ году, когда число Артиллерійскихъ Училищъ возросло до четырехъ, была создана особая должность Начальника Артиллерійской Академіи и всѣхъ Артиллерійскихъ Училищъ, которому были подчинены также Техническое Училище, Пиротехническая Школа и Офицерская Артиллерійская Школа. На эту должность былъ назначенъ генералъ Карачанъ, которму и было поручено разработать штатъ Управленія при немъ.

Когда случалось иногда, что Начальники Артиллерійскихъ Училищъ, или другія лица, въ разговорѣ съ Великимъ Княземъ сѣтовали на распорядки Г. А. У., Великій Князь говорилъ имъ:

«Подъ Г. А. У. вы — какъ дѣти при матери, а случись иное, вы будете пасынками».

Эти слова Великаго Князя артиллеристамъ надлежитъ знать, помнить и исповѣдывать.

***

Говоря о Великомъ Князѣ Сергіи Михаиловичѣ, нельзя не вспомнить съ особой благодарностью двухъ лицъ: бывшаго воспитателя Великаго Князя генерала Гельмерсенъ, заложившаго много хорошаго въ юную душу своего Воспитанника и научившаго Его понимать чужую нужду и чужое горе.

А также и генерала Василія Тимофѣевича Чернявскаго, большая часть службы котораго прошла по артиллерійскому Учебному вѣдомству (1879-1917 г.г.) и который, выпустивъ рядъ поколѣній артиллерійскихъ офицеровъ, научилъ всѣхъ ихъ, во главѣ съ Августѣйшимъ Ученикомъ, Великимъ Княземъ Сергіемъ Михаиловичемъ, не только знать артиллерію, но цѣнить ее, любить ее и умѣть учить и воспитывать своихъ подчиненныхъ, офицеровъ и солдатъ, въ духѣ любви и преданности своему роду оружія.

Послѣдній Начальникъ Г. А. У.
генералъ-лейтенантъ **Леховичъ**

С.-А. С. Ш. — Нью-Іоркъ. 1928 г.

По поводу наставленія для дѣйствія артиллеріи въ бою

Уже во время Японской войны Великій Князь Сергій Михаиловичъ обратилъ вниманіе на отсутствіе въ артиллеріи наставленія для дѣйствія въ бою, соотвѣтствующаго современному вооруженію и современнымъ уставамъ. Составленіе такого наставленія было, однако, Имъ отложено до конца войны, дабы можно было использовать опытъ послѣдней. Въ виду этого, тотчасъ же по окончаніи войны, по Его приказанію, была образована при Главномъ Артиллерійскомъ Управ-

леніи особая Комиссія изъ представителей артиллеріи и Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба. Отъ артиллеріи въ эту комиссію были назначены 6-ой и 7-ой отдѣлы Артиллерійскаго Комитета, чины Офицерской Артиллерійской Школы и, — по выбору Великаго Князя, — представители строя, изъ числа офицеровъ, выдвинувшихся во время войны (генералъ Слюсаренко, полковникъ Гавриловъ и друг.). Послѣ обмѣна мнѣній, эта Комиссія занялась выработкой подробной программы этого наставленія и, по выработкѣ таковой, поручила своему члену, постоянному члену Артиллерійскаго Комитета, полковнику Бѣляеву, составить означенное наставленіе, придерживаясь выработанной программы. Когда наставленіе было составлено, оно было отлитографировано и роздано вновь собраннымъ членамъ той же Комиссіи. Послѣ ряда засѣданій, въ которыхъ въ составленный проектъ наставленія были введены нѣкоторыя измѣненія и дополненія, Комиссія установила окончательную его редакцію и признала необходимымъ напечатать наставленіе немедленно и разослать его артиллерійскимъ частямъ для руководства. Съ послѣднимъ, однако, представители Генеральнаго Штаба не согласились. Они заявили, что въ послѣднее время Генеральнымъ Штабомъ предпринято изданіе новаго устава для пѣхоты и что наставленіе для артиллеріи должно быть согласовано съ новымъ пѣхотнымъ уставомъ, почему и надлежитъ отложить его печатаніе и разсылку для руководства до выхода упомянутаго устава и по введеніи въ наставленіе, вызываемыхъ имъ, соотвѣтствующихъ измѣненій. По наведеніи подробныхъ справокъ, оказалось, что упомянутый пѣхотный уставъ еще находится въ проектѣ, и ничего не извѣстно о времени его окончанія и введенія. Положеніе получилось довольно странное. Большинство полевыхъ батарей было уже перевооружено новыми скорострѣльными пушками, а какъ съ ними дѣйствовать и чѣмъ руководствоваться — не знало.

Такъ какъ по закону всѣ инструкціи, касающіяся артиллеріи, должны быть разсмотрѣны Артиллерійскимъ Комитетомъ, то Великій Князь приказалъ разсмотрѣть и проектъ этого наставленія въ общемъ засѣданіи Артиллерійскаго Комитета, подъ Его личнымъ предсѣдательствомъ. Въ томъ же общемъ засѣданіи Комитета должны были принять участіе и всѣ члены Комиссіи, включая и представителей отъ Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба. Въ назначенный для засѣданія день, таковое, вслѣдствіе запозданія Великаго Князя, открылось нѣсколько позже назначеннаго часа. По прибытіи, Великій Князь извинился за задержку и тотчасъ же открылъ засѣданіе. Никто изъ присутствующихъ членовъ засѣданія никакихъ возраженій по существу наставленія не предъявилъ. По вопросу же о томъ, какъ надлежитъ поступить въ данномъ случаѣ съ наставленіемъ: объявлять ли его немедленно къ руководству, или ждать, — представители Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба вновь настаивали на необходимости задержать изданіе наставленія до появленія новаго устава, причемъ одинъ изъ нихъ добавилъ, что Военный Министръ вполнѣ освѣдомленъ съ этимъ вопросомъ и поручилъ передать, что онъ вполнѣ раздѣляетъ точку зрѣнія Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба. Всѣ же ар-

тиллеристы поголовно высказались за немедленное объявленіе наставленія къ руководству, исходя изъ слѣдующихъ соображеній: Въ составленіи наставленія принимали участіе лучшія силы артиллеріи. Ничего другого, лучшаго, артиллерія въ данный моментъ не имѣетъ и дать не можетъ. Откладывать до появленія новаго пѣхотнаго устава нельзя, такъ какъ совершенно не извѣстно, когда онъ будетъ составленъ и будетъ ли онъ затѣмъ одобренъ. Между тѣмъ войска надо учить немедленно, безъ чего вся новая матеріальная часть, въ случаѣ столкновенія съ непріятелемъ, не будетъ использована надлежащимъ образомъ и не дастъ тѣхъ результатовъ, которые она въ состояніи дать. Наставленіе согласовано съ существующими уставами и, въ случаѣ столкновенія съ непріятелемъ, никакихъ недоразумѣній въ дѣйствіяхъ пѣхоты и артиллеріи произойти не можетъ, такъ какъ пѣхота будетъ дѣйствовать въ согласіи съ существующими же уставами. Съ появленіемъ новаго пѣхотнаго устава артиллеріи переучиваться многому не потребуется, такъ какъ въ наставленіи, вѣроятно, придется ввести только нѣкоторыя небольшія поправки.

Когда было отобрано мнѣніе всѣхъ присутствующихъ, Великій Князь подсчиталъ голоса и сказалъ: «Мое мнѣніе тоже за немедленное печатаніе и объявленіе наставленія къ руководству. Я опоздалъ на засѣданіе, такъ какъ въ это время былъ у Военнаго Министра, ознакомилъ его съ положеніемъ дѣла, и получилъ отъ него категорическое указаніе: если со стороны Артиллерійскаго Комитета никакихъ существенныхъ возраженій не будетъ, то объявить наставленіе къ руководству немедленно». Такъ и было поступлено. Великую войну артиллерія встрѣтила съ хорошимъ вооруженіемъ и употребляла его умѣло. Жалобъ отъ войскъ по этому поводу мнѣ слышать не приходилось.

Я позволю себѣ только прибавить нѣсколько словъ по слѣдующему поводу.

Во время Великой войны Артиллерійскому Вѣдомству вообще и его Начальнику, генералъ отъ артиллеріи Д. Д. Кузьмину-Караваеву въ особенности, ставили въ вину недостаточность снабженія нашей арміи боевыми припасами. Не хватало ружей, пулеметовъ, а, главное, снарядовъ. Такія нареканія шли не только отъ лицъ строя, непосредственно на себѣ испытавшихъ результаты такого явленія, но и отъ частныхъ лицъ и даже отъ членовъ Государственной Думы, положеніе которыхъ, казалось бы, обязывало къ болѣе справедливой и болѣе осторожной оцѣнкѣ явленій. Лично я никакого касательства относительно валовыхъ заготовленій не имѣлъ, и потому могу свободно высказать свое мнѣніе, не боясь быть заподозрѣннымъ въ желаніи свалить свою вину на другихъ.

Главное Артиллерійское Управленіе могло заготовлять только *то,* на что ему отпускались кредиты. Оно могло испрашивать кредиты только на *то количество предметовъ,* которое ему указывалъ Военный Министръ, которому оно было непосредственно подчинено. Дѣлать, съ своей стороны, какія-либо представленія Военному Министру относительно количества ружей и патроновъ къ нимъ, а равно и патроновъ къ орудіямъ, оно не могло, такъ какъ это количество всецѣло

зависило отъ числа бойцовъ, степени запасовъ боевыхъ припасовъ у вѣроятнаго противника, плана войны, вѣроятной ея продолжительности и прочихъ данныхъ, которыя сосредоточивались въ Главномъ Управленіи Генеральнаго Штаба. Это послѣднее и обязано было освѣдомлять Военнаго Министра по каждому изъ этихъ вопросовъ. Обвиняли, напримѣръ, въ томъ, что вновь призывнымъ и запаснымъ не хватало ружей и что при обученіи солдаты имѣли, будто-бы, палки вмѣсто ружей. Между тѣмъ, въ годъ объявленія войны, съ вѣдома Государственной Думы и по приказанію Военнаго Министра, въ одномъ петербургскомъ складѣ было сломано что-то около 200.000 ружей сист. Бердана, которыя прекрасно могли служить не только для обученія солдатъ, но и для боя, въ особенности при окопной войнѣ, и были много лучше тѣхъ, вышедшихъ изъ употребленія ружей, которыя потомъ пріобрѣтались за границей и за которыя платились большія деньги. Мотивомъ къ такой поломкѣ служило то, что эти ружья занимали мѣсто въ складѣ и требовали за собой ухода и расхода на смазку. Помѣщеніе же въ складѣ требовалось для храненія запасовъ ружей послѣдняго образца. Непосредственно передъ такимъ распоряженіемъ, сколько помню, въ «Русскомъ Инвалидѣ» была помѣщена статья служившаго въ Главномъ Управленіи Генеральнаго Штаба, офицера Генеральнаго Штаба, которая, съ различными экивоками, указывала на такой, якобы, абсурдъ со стороны Главнаго Артиллерійскаго Управленія, какъ требованіе кредитовъ на возведеніе новыхъ сараевъ для храненія боевыхъ припасовъ, когда въ складахъ имѣются прекрасныя помѣщенія, въ которыхъ хранятся, неизвѣстно для чего, ружья и патроны устарѣвшей системы. Быть большимъ королемъ, чѣмъ самъ король, генералъ Кузьминъ-Караваевъ не могъ. Изъ приведенныхъ мною выше фактовъ видно, съ какимъ трудомъ удавалось получить необходимые кредиты. Передъ самой войной и въ періодъ войны,- правда, кредиты отпускались, но готовыхъ боевыхъ припасовъ, которые можно было бы купить на рынкѣ, не было и быть не могло. Для изготовленія же ихъ требовалось время, и время очень большое, въ особенности при нашей общей технической отсталости и необорудованности частныхъ заводовъ для возможно скораго изготовленія боевыхъ припасовъ. Почти полное отсутствіе въ странѣ заводовъ, изготовляющихъ станки для точной работы, каковые всегда выписывались почти исключительно изъ Германіи, усугубляло трудность срочнаго изготовленія боевыхъ припасовъ. Во время войны громадное большинство нашихъ частныхъ заводовъ хотя и брались за изготовленіе предметовъ вооруженія и хотя они и получали отъ казны авансомъ большіе кредиты, но, въ силу сказаннаго, все же не могли подавать къ требуемому сроку надлежащее количество предметовъ снабженія, хотя требованія къ этимъ предметамъ были понижены до минимума. Стремленіе утилизировать *всѣ* заводы и мастерскія для изготовленія боевыхъ припасовъ иногда могло повлечь за собой совершенно нежелательныя явленія. Такъ, напримѣръ, желѣзнодорожныя мастерскія брались изготовлять, по весьма выгодной для нихъ цѣнѣ, снаряды, но это, несомнѣнно, должно было влечь за собою разстройство транспорта, такъ какъ оборудованіе ихъ станками могло

соотвѣтствовать выполненію работъ только по ремонту подвижного состава, въ столь трудный періодъ, какъ война. Недостатокъ въ боевыхъ припасахъ испытывали не мы одни: его, прежде всего, испытывала и сама Германія, хотя она имѣла комплекты почти вдвое больше нашихъ, а техническія ея средства даже сравнивать нельзя съ нашими. Ни Франція, ни даже такая промышленная страна, какъ Англія, въ первый періодъ войны не могли удовольствоваться предметами снаряженія, изготовлявшимися только въ ихъ странѣ и вынуждены были дѣлать заказы на нихъ и въ Америкѣ.

Генералъ отъ артиллеріи Кузьминъ-Караваевъ, незадолго до революціи, былъ уволенъ отъ должности Начальника Главнаго Артиллерійскаго Управленія и назначенъ членомъ Военнаго Совѣта, а затѣмъ надъ нимъ назначенъ былъ судъ. Послѣдующая революція, со всѣми ея эксцессами, не дала возможности состояться этому суду. Объ этомъ можно только искренно пожалѣть, такъ какъ судъ надъ такимъ, поистинѣ, рыцаремъ долга, глубоко честнымъ, трудолюбивымъ и справедливымъ человѣкомъ, помимо полной его реабилитаціи, вѣроятно, указалъ бы и на истинныхъ виновниковъ.

П. Нечволодовъ

Письмо въ редакцію „Артиллер. Журнала"

Совершенно не въ цѣляхъ возбуждать полемику, а лишь желая исправить неправильности въ отношеніи Ивангорода, вкравшіяся въ письмо полк. Дитмаръ, прошу Васъ опубликовать эти нѣсколько строкъ, въ коихъ я, въ самой краткой формѣ, объясняю событія, затронутыя полк. Дитмаръ. («Артиллерійскій журналъ» № 11, 1929 г.).

Ивангородъ былъ атакованъ нѣмцами 26-го сентября 1914-го года. Атака была отражена. Тогда нѣмцы направились противъ нашего Гренадерскаго корпуса у Александріи и отбросили его на правый берегъ Вислы. Возвратившись затѣмъ къ Ивангороду, произвели нѣсколько частичныхъ и безуспѣшныхъ атакъ, не имѣвшихъ большого значенія, и приступили къ постройкѣ укрѣпленій, въ цѣляхъ запереть гарнизонъ въ крѣпости. Въ теченіе всего этого времени и въ послѣдующіе дни противникъ обстрѣливалъ опорные пункты линіи обороны крѣпости (Опатство, Сецеховъ, Словчинъ и Алексово), а также ея центръ (желѣзнодорожный мостъ), причинивъ опорнымъ пунктамъ значительныя поврежденія.

Какъ только намѣренія противника стали ясны, въ крѣпости рѣшено было перейти въ наступленіе: находившійся въ крѣпости III-ій Кавказскій корпусъ генерала Ирмана началъ наступленіе противъ лѣваго фланга нѣмцевъ, а гарнизонъ крѣпости противъ центра.

Объ этихъ дѣйствіяхъ гарнизона одинъ изъ участниковъ атаки, генералъ Гансъ фонъ-Бѣловъ, командовавшій бригадой 1-ой Гвардейской дивизіи, атакованной нашимъ 323-мъ Юрьевецкимъ пѣхотнымъ

полкомъ, говоритъ въ своихъ воспоминаніяхъ [1]): «Эти дѣйствія доблестнаго русскаго полка являются образцомъ военнаго искусства».

Потери гарнизона въ этихъ бояхъ были велики, но и потери нѣмцевъ были столь значительны, что вызвали необходимость смѣны Гвардейской дивизіи — 22-ой пѣхотной.

8-го октября нѣмцы ушли и были замѣнены 1-ой Австрійской Арміей ген. Данкля, которую гарнизонъ крѣпости встрѣтилъ впереди линіи обороны и, поддержанный войсками III-го Кавказскаго корпуса и Гвардіи, пачинавшей прибывать въ этотъ моментъ, не допустилъ обложить крѣпость.

Ежедневно подвигаясь впередъ, наши войска, поддержанные еще XXV-мъ корпусомъ, окружили австрійскую армію и 14-го октября окончательно ее разбили.

Въ этихъ бояхъ большая роль была сыграна крѣпостной артиллеріей, выдвинувшей свои батареи впередъ линіи обороны не къ одному только пункту, какъ говоритъ полк. Дитмаръ, а по всему фронту отъ Павловица, на Мозолинцы, Банковецъ, Гнѣвашовъ, Голомбы и Жепки-Лѣсныя, и оказавшей наступавшимъ войскамъ могущественную поддержку.

Думаю, что эта поддержка имѣла рѣшающее значеніе, и поэтому въ оцѣнкѣ ея дѣятельности не можетъ быть допущенъ тотъ пессимистически-ироническій оттѣнокъ, который сквозитъ въ строкахъ письма полк. Дитмаръ.

Ссылаясь на авторитетъ Государя Императора, счастливъ привести Его собственныя слова, сказанныя Его Величествомъ въ моментъ Его прибытія въ крѣпость 30-го октября: «Благодарю гарнизонъ за доблестную оборону, особенно крѣпостную артиллерію».

Относительно эвакуаціи крѣпости въ 1915-мъ году нужно замѣтить, что эвакуація производилась одновременно съ ея обороной, но, несмотря на это, все, что имѣло боевое значеніе и могло быть вывезено, было вывезено. Утвержденіе, что было взорвано 10 орудій, не точно: въ послѣдній день на фронтѣ обороны оставалось только двѣ неподвижныхъ батареи тяжелыхъ (6дм. въ 120 и 190 п.) пушекъ; изъ нихъ двѣ взорвались отъ слишкомъ интенсивнаго огня, а остальныя шесть продолжали огонь до ночи, прикрывая своимъ огнемъ эвакуацію. Вслѣдствіе трудности оттащить эти орудія назадъ, я отдалъ распоряженіе взорвать ихъ, если нельзя будетъ увезти. По моимъ свѣдѣніямъ, ихъ все же удалось увезти, но если бы это было не такъ и онѣ были взорваны, то нѣтъ въ этомъ ничего худого, потому что онѣ исполнили свой долгъ.

Этимъ исчерпываются мои объясненія, но я хочу сказать еще нѣсколько словъ. Мы, Ивангородцы, какъ во время войны, такъ и послѣ нея, искренне радовались успѣшному сопротивленію Осовца и горячо апплодировали его доблестнымъ защитникамъ. Никакого чувства недружелюбія или зависти у насъ никогда не появлялось, потому что и мы не менѣе добросовѣстно старались выполнить нашъ долгъ. Непрія-

---

[1]) Von-Below, «Mis memorios de Guerra», p. 83. Buenos Aires. 1923.

тенъ поэтому и несправедливъ тотъ тонъ, который принялъ въ отношенiи насъ полк. Дитмаръ, дабы путемъ умаленiя сдѣланнаго Ивангородомъ сдѣлать болѣе рельефной доблесть обороны Осовца. Я думаю, что на этотъ путь, не братскiй и скользкiй, намъ становиться не слѣдуетъ. . .

Генералъ-лейтенантъ **А. Шварцъ**

Артиллерiйскiя бесѣды

О ПРИСТРѢЛКѢ

В. Матвѣевъ [1]) и Д. Бауманъ [2]) подняли вопросъ о выгодѣ веденiя пристрѣлки «взводами» и даже «однимъ орудiемъ», ибо это, будто бы, — скорѣе, легче, вѣрнѣе и способствуетъ сбереженiю снарядовъ, сравнительно съ пристрѣлкою «батареей», какъ рекомендуютъ наши «Правила стрѣльбы»; причемъ оба, на основанiи боевого опыта, утверждаютъ, что такъ велась большая часть пристрѣлокъ во время войны.

Вопросъ не маловажный (ибо конечная цѣль статей — внесенiе соотвѣтствующихъ измѣненiй въ «Правила стрѣльбы»), почему не можетъ быть оставленъ безъ отвѣта.

Какъ извѣстно, вся пристрѣлка построена на теорiи «большихъ чиселъ», т. е. всѣ выводы закона разсѣиванiя вѣрны при безконечно большомъ числѣ выстрѣловъ; если же число выстрѣловъ ограничено, то мы можемъ дѣлать только болѣе или менѣе *вѣроятныя* предположенiя и заключенiя, и тѣмъ болѣе вѣроятныя,, чѣмъ больше сдѣлано выстрѣловъ и чѣмъ больше имѣется наблюденiй. [3]).

Ввиду этого, «Правила стрѣльбы» не только рекомендуютъ вести пристрѣлку *«батареею»*, чтобы скорѣе получить достаточное число наблюденiй для болѣе правильнаго заключенiя о «вилкѣ», но требуютъ вести счетъ наблюденiямъ и въ перiодъ стрѣльбы «на пораженiе».

Казалось бы, что, вѣдь, можно «накопить» достаточное число наблюденiй постепенно и при пристрѣлкѣ «взводами» (или «орудiями»); но вотъ тутъ является опасность *фальшивыхъ* наблюденiй: замѣчено, что если стрѣляющiй при какомъ-нибудь прицѣлѣ получилъ, напримѣръ, *недолеты,* то, при повторенiи этого прицѣла, онъ инстинктивно ждетъ опять *недолетовъ* и, подъ влiянiемъ такого самовнушенiя, часто ошибается, принимая перелеты за недолеты, въ особенности при разрывахъ, близкихъ къ цѣли. «Поэтому, — говоритъ Объяснительная Записка, — нѣсколько наблюденiй, полученныхъ при одной и той же

---

[1]) «Артиллерiйскiй журналъ», 1928 г. № 8.

[2]) «Артиллерiйскiй журналъ», 1929 г. № 1.

[3]) Прошу извиненiя у старыхъ артиллеристовъ, что говорю объ элементарныхъ понятiяхъ, но я имѣю ввиду молодежь, для которой такое напоминанiе считаю полезнымъ.

очереди, представляютъ большую цѣнность, чѣмъ то же число наблюденій, полученныхъ при разныхъ очередяхъ. Это обстоятельство говоритъ въ пользу веденія пристрѣлки *батарейными серіями*».

Къ вышеизложенному, на основаніи своего обширнаго опыта Начальника Полигона и Помощника Начальника Артиллерійской Школы Добровольческой Арміи, въ теченіе котораго передо мной прошло около 2.000 «стрѣляющихъ», отъ чина прапорщика до полковника, лицъ разныхъ возрастовъ, различныхъ темпераментовъ и съ разнообразнѣйшей подготовкой, могу добавить, что есть и еще важное обстоятельство, говорящее въ пользу веденія пристрѣлки «*батареею*», а именно: очень много стрѣляющихъ, пожалуй, даже большинство, особенно изъ молодежи, при переходѣ «на пораженіе» — за «недолетами» и «перелетами» уже не наблюдаютъ; для нихъ «обезпеченная вилка» есть своего рода «шестерка» («баллъ душевнаго спокойствія»), т. е., получивъ на одномъ прицѣлѣ два недолета, на другомъ — два перелета, они «почиваютъ на лаврахъ» и далѣе обстрѣливаютъ вилку — уже не наблюдая, повидимому, искренно считая, что главное сдѣлано, а остальное — второстепенно.

Поэтому очень важно обезпечить полученіе возможно большаго числа наблюденій именно въ періодъ «пристрѣлки», пока вниманіе еще не ослабѣло...

Еще ярче представится выгода веденія пристрѣлки «батарейными очередями», если мы разсмотримъ вопросъ о пристрѣлкѣ трубки.

Какъ извѣстно, судить о правильности или неправильности установки трубки и производить соотвѣтствующую поправку мы можемъ не ранѣе, какъ по полученіи четырехъ разрывовъ.

Стрѣляя «взводами», мы получимъ четыре наблюденія только на двухъ «очередяхъ», при разныхъ прицѣлахъ. Зрительнаго впечатлѣнія «средней точки разрывовъ» мы не получимъ, среднюю высоту разрывовъ нужно вычислять по измѣреннымъ высотамъ отдѣльныхъ разрывовъ, а это, въ особенности при большой разницѣ горизонтовъ и удаленій наблюдательнаго пункта и цѣли, или при косомъ наблюденіи, подъ силу только опытнымъ командирамъ.

Получивъ же «батарейную очередь» (четыре или восемь разрывовъ), мы сразу, отчетливо *видимъ* (какъ бы графически изображенную) среднюю точку разрывовъ; остается только по сѣткѣ бинокля измѣрить ея высоту.

Наконецъ, пристрѣлка «батареей» даетъ возможность сразу судить о «ширинѣ вѣера» и облегчаетъ полученіе первой же очереди въ направленіи на цѣль (хоть часть разрывовъ мы получимъ противъ цѣли).

Я не протестую противъ пристрѣлки «полубатареями» (по четыре выстрѣла), но рѣшительно высказываюсь противъ возведенія въ правило пристрѣлки «взводами», а тѣмъ паче «орудіями».

Д. Бауманъ говоритъ, что при стрѣльбѣ «взводами» легче «наблюдать» разрывы, въ особенности, неопытному. Это, конечно, вѣрно; но и при «батарейныхъ очередяхъ» есть выходъ, рекомендуемый самими «Правилами», а именно — промежутки между выстрѣлами должны

быть таковы, чтобы «успѣть» наблюсти каждый разрывъ; у менѣе опытнаго будетъ медленнѣе огонь, только и всего.

Что же касается *«выгоды»* веденія пристрѣлки «взводами» въ смыслѣ сбереженія снарядовъ, то она чисто кажущаяся. Лучше лишними «десятками» выстрѣловъ обезпечить правильность пристрѣлки, чѣмъ рисковать, въ случаѣ неточной «вилки», выбросить зря сотни дорогихъ снарядовъ «на пораженіе». А, вѣдь, въ бою наблюдать за ошибками «со стороны» некому: начальника полигона нѣтъ, командиры же дивизіона и бригады обыкновенно заняты тактикой и за подробностями стрѣльбы не наблюдаютъ (а часто и не могутъ), самому же за собой слѣдить въ напряженной атмосферѣ боя чрезвычайно трудно, и если уже въ мирной обстановкѣ *вниманія* часто хватаетъ только до перехода «на пораженіе», то едва ли будетъ лучше въ бою. [4]).

При стрѣльбѣ «батареей» сбереженіе боевыхъ припасовъ явится само собой, какъ результатъ болѣе сильнаго пораженія противника, вслѣдствіе большей точности пристрѣлки.

Конечно, я имѣю ввиду войну маневренную; въ періодъ же позиціонной борьбы, когда и времени много, и спокойствія больше (благодаря надежно укрѣпленнымъ наблюдательнымъ пунктамъ), можно пристрѣливаться какъ угодно, а для разрушенія препятствій, даже и обязательно придется вести огонь «по орудійно», накапливая наблюденія.

И сами «Правила стрѣльбы» дѣлаютъ уступку только въ силу условій тактическихъ, говоря (§ 87): «Иногда тактическая обстановка и желаніе скрыть число пристрѣливающихся орудій потребуетъ отысканія вилки дистанціонными выстрѣлами вести частью батареи и даже отдѣльнымъ орудіемъ».

Тактически и психологически цѣлесообразный примѣръ примѣненія пристрѣлки «взводомъ» можно видѣть въ описаніи боя на Гнилой Липѣ — А. Т. Татаринова. [5]).

Теперь относительно ссылки Д. Баумана на иностранцевъ, что они пристрѣливаются «бѣглымъ огнемъ» («2 патрона»), а мы — «очередями». Они дѣлаютъ двойную ошибку: во-первыхъ, при бѣгломъ огнѣ одни разрывы могутъ перекрывать другіе, а, во-вторыхъ, второй патронъ бѣглаго огня идетъ при другихъ углахъ возвышенія (вслѣдствіе осѣданія хобота), посему можно ошибочно получить «нулевую вилку».

Выпускаютъ же они «2 патрона» для полученія сразу большаго числа наблюденій. Это только подтверждаетъ недостатокъ «четырехъорудійныхъ батарей» и достоинство «восьми-орудійныхъ», къ каковымъ, Богъ дастъ, мы вернемся, если не будемъ стараться опять искать «образцы» за границей, отъ чего пора уже отказаться...

Въ замѣткѣ Д. Баумана «О пристрѣлкѣ», на которую я, главнымъ образомъ, и отвѣчаю, имѣются еще вопросы, которые нельзя обойти молчаніемъ: онъ высказываетъ недоумѣніе, почему «Правила стрѣль-

---

[4]) Прошу имѣть ввиду, что я личностей не задѣваю, и охотно вѣрю, что лично и у Д. Баумана и у В. Матвѣева стрѣльба шла правильно, но для средняго стрѣлка рекомендовать пристрѣлку взводами нельзя.

[5]) «Артиллерійскій журналъ», 1929 г. № 2.

бы» разрабатываются «на основаніи опыта мирнаго времени», бросаетъ упрекъ въ непослѣдовательности ихъ требованій и неправильности редакціи.

Въ «Правилахъ стрѣльбы» есть двѣ стороны: *техническая* и *тактическая;* первая зависитъ отъ закона разсѣиванія, теоріи вѣроятностей и свойства орудій и снарядовъ, вторая, главнымъ образомъ, отъ свойствъ цѣли, формъ боевыхъ строевъ и данныхъ моральнаго порядка.

Все то, что зависитъ отъ точныхъ числовыхъ данныхъ, какъ, напримѣръ, техническіе элементы «Правилъ», все это можетъ быть изучено, къ сожалѣнію, только въ мирной обстановкѣ, ибо въ бою точныя измѣренія невозможны, а въ зависимости отъ этого могутъ быть произведены и соотвѣтствующія измѣненія въ «Правилахъ». Все же то, что отъ точныхъ числовыхъ данныхъ не зависитъ, измѣняется не только подъ вліяніемъ опытовъ мирнаго времени; напротивъ, боевой опытъ имѣетъ при этомъ рѣшающее значеніе.

Непослѣдовательность «Правилъ стрѣльбы» Д. Бауманъ видитъ въ томъ, что сначала требовалось 10-дѣленную вилку обезпечивать двумя наблюденіями на предѣлахъ, потомъ стали считать достаточнымъ имѣть по одному наблюденію; сначала рекомендовалось пристрѣлку вести на низкихъ разрывахъ, потомъ на нормальныхъ, а затѣмъ опять на низкихъ. Здѣсь — какое-то недоразумѣніе...

Въ первыхъ «Правилахъ стрѣльбы» скорострѣльной артиллеріи, съ которыми мы отправились на войну съ Японіей, дѣйствительно требовалось обезпеченіе 10-дѣленной вилки *двумя наблюденіями* на предѣлахъ. Произошло это въ силу условій тактическихъ; увлеченные, по примѣру французовъ, огромными перспективами могучаго огня скорострѣльной артиллеріи, мы считали нормальной формой огня — обстрѣливаніе площадей; поэтому, въ видахъ болѣе скораго перехода «на пораженіе», и рекомендовалось «обезпеченіе» 10-дѣленной вилки и затѣмъ огонь «на пораженіе».

Боевой опытъ не подтвердилъ выгодъ этого; тогда «вилкой пораженія» («узкой вилкой») для шрапнели была взята 5-дѣленная, а 10-дѣленная явилась «широкой вилкой» и обезпеченіе ея предѣловъ сдѣлалось ненужнымъ.

Что же касается «высотъ разрывовъ» во время пристрѣлки, то «Правила стрѣльбы» 1911-го года (которыя, насколько я помню, и дѣйствовали во время войны), говорятъ такъ: «Пристрѣлка возвышенія ведется при нормальной трубкѣ или при низкой трубкѣ, но при условіи, чтобы клевковъ получилось не болѣе половины»; такъ что движенія вспять не было.

Въ заключеніе еще нѣсколько словъ относительно утвержденія Д. Баумана, что будто бы только «война научила насъ — не держаться устава, яко слѣпой стѣны». Это или чисто «мѣстное» явленіе, или просто недоразумѣніе, ибо нашъ покойный Августѣйшій Генералъ Инспекторъ Великій Князь Сергій Михаиловичъ настойчиво проводилъ въ жизнь такую точку зрѣнія задолго до войны: Онъ допускалъ отступленія отъ «Правилъ стрѣльбы», но при этомъ требовалъ, чтобы всякое

«отступленіе» было оправдано соотвѣтствующими соображеніями, а не являлось результатомъ фантазіи или незнанія; съ правильностью чего нельзя не согласиться.

Приведенный же примѣръ примѣненія 5-дѣленной («первой») вилки на прицѣлѣ 90, при сильно выдвинутомъ передовомъ наблюдательномъ пунктѣ, даже и нельзя считать отступленіемъ отъ «Правилъ стрѣльбы»; напротивъ, Д. Бауманъ поступилъ сообразно § 40, который гласитъ: «Непосредственная оцѣнка величинъ интерваловъ разрывовъ возможна лишь на самыхъ малыхъ дистанціяхъ, при большихъ боковыхъ смѣщеніяхъ, или съ пунктовъ, значительно превышающихъ цѣль»... Здѣсь нѣтъ указанія на обязательную малую дистанцію стрѣльбы, а говорится объ «условіяхъ наблюденія» положенія разрывовъ относительно цѣли, что зависитъ отъ мѣста нахожденія наблюдательнаго пункта. Такъ что считать § 40 «неправильно редактированнымъ» не слѣдуетъ.

Что же касается вообще вопроса измѣненія или дополненія «Правилъ стрѣльбы», то къ этому надо подходить осторожно и внимательно, и, конечно, обмѣнъ мнѣній на страницахъ нашего «Артиллерійскаго журнала» можетъ дать много цѣннаго матеріала.

С. Лашковъ

Подчиненіе артиллеріи Начальнику дивизіи

Вопросъ о подчиненіи артиллеріи начальнику дивизіи тоже является весьма важнымъ факторомъ при боевой подготовкѣ артиллеріи и въ ея домашней жизни; онъ долженъ быть освѣщенъ со всѣхъ сторонъ, дабы рѣшеніе его было наиболѣе правильно и цѣлесообразно.

Вотъ наиболѣе характерныя мнѣнія по этому вопросу:

1. «Еще до Великой войны артиллерійскія бригады вошли вполнѣ въ составъ дивизій и были подчинены начальнику дивизіи и, казалось бы, что выводы войны не дали отрицательныхъ результатовъ для измѣненія этого вопроса. Бой требуетъ единства управленія. Только взаимное знаніе начальника — войскъ, а войсками — начальниковъ создаетъ увѣренность въ успѣхѣ, а это должно быть достигнуто еще въ мирное время».

Ген. Штаба, генералъ-майоръ *Шольпъ*

2. «Совершенно необходимо, иначе артиллерія станетъ автономной въ отношеніи начальниковъ, отвѣтственныхъ за участокъ боевого фронта и не могущихъ использовать всѣхъ средствъ для достиженія цѣли».

Ген. Штаба, полковникъ *Филиповъ*

3. «Подчинить необходимо — для установленія большей связи съ пѣхотою, существенное значеніе каковой связи обнаружилось во время войны. Но попутно безусловно необходимо принять наидѣйствительныя мѣры къ тому, чтобы начальники дивизій знали артиллерію, не

предъявляли бы ей нецѣлесообразныхъ требованій: боевыхъ, хозяйственныхъ, строевыхъ, бытовыхъ».

Гвард. легк. артил. генералъ-лейтенантъ *Ильkевичъ*

4. «Подчинять начальнику дивизіи артиллерію не слѣдуетъ, такъ какъ это подчиненіе является большимъ тормазомъ въ дѣлѣ обученія и воспитанія артиллеріи. Во всѣхъ отношеніяхъ артиллерія должна находиться въ подчиненіи Инспектору Артиллеріи Корпуса.

Для ознакомленія, связи, единенія, раціональныхъ требованій, предъявляемыхъ артиллеріи со стороны пѣхотныхъ начальниковъ, выполнимости задачъ, умѣнія примѣнить артиллерію въ тѣхъ или иныхъ условіяхъ боевой обстановки и т. д., необходимо въ теченіе учебнаго года организовывать совмѣстныя теоретическія и практическія занятія, съ обязательнымъ участіемъ команднаго состава, какъ пѣхоты, такъ и артиллеріи, по плану, разработанному Инспекторомъ артиллеріи совмѣстно съ начальниками дивизій.

Вырвать артиллерію изъ рукъ инспекторовъ артиллеріи — обречь ея лицо къ искаженію и неузнаваемости».

Полев. легк. артилл. полковникъ *Буличъ*

5. «Одно изъ двухъ: или дивизія заключаетъ въ себѣ части всѣхъ родовъ войскъ и таковыя подчинены во всѣхъ отношеніяхъ начальнику дивизіи, или же начальнику дивизіи подчинена во всѣхъ отношеніяхъ только пѣхота, а всѣ прочіе рода войскъ, приданные дивизіи, подчинены ему лишь въ тактическомъ отношеніи, какъ всякому начальнику отряда.

Нѣтъ основаній дѣлать, въ этомъ случаѣ, исключеній для одной артиллеріи, имѣющей свою спеціальную подготовку и особый внутренній бытъ».

Полев. легк. артилл. полковникъ *Берестовскій*

6. «Вся власть въ обученіи должна принадлежать артиллеристу».

Командиръ пѣх. полка, полковникъ *Кузнецовъ*

7. «Вопросъ о подчиненіи очень скользкій, а потому подходить къ нему нужно очень осторожно.

Нужно создать въ лицѣ начальника дивизіи такое лицо, которое было бы любимо всѣми элементами дивизіи, и не ставить его въ такое положеніе, при которомъ можетъ пострадать его авторитетъ.

Особенности службы артиллеріи вызываютъ необходимость и отличнаго отъ пѣхоты внутренняго уклада жизни и спеціальнаго воспитанія.

При большомъ осложненіи матеріальной части — эти особенности должны выступать еще рѣзче, а потому слѣдуетъ не только не выравнивать артиллерію по обще-войсковому уровню, а еще больше развивать и совершенствовать эти особенности, что и заставитъ установить подчиненіе артиллеріи своимъ артиллерійскимъ начальникамъ, а не тѣмъ, кто стоитъ въ сторонѣ.

Начальникъ дивизіи долженъ быть тактическимъ начальникомъ

по отношенію не только къ артиллеріи, но и всѣхъ спеціальныхъ войскъ.

Связь всѣхъ родовъ войскъ между собою и объединяющимъ ихъ начальникомъ нужна и полезна, но фактически нужна тактическая связь. Для этого, чтобы имѣть возможность правильно ставить частныя задачи, всякій начальникъ долженъ знать свойства каждаго элемента изъ массы находящихся въ его распоряженіи боевыхъ средствъ, а для этого ему нѣтъ надобности знать детали внутренняго характера. Наоборотъ, обиліе деталей часто затемняетъ суть дѣла, а тѣмъ болѣе, если къ этому присоединится и отвѣтственность. И вмѣсто того, чтобы вникать въ тезисы артиллерійскаго дѣла, начальникъ будетъ слѣдить больше за показной стороной, на которой легче получить непріятность, но легче и блеснуть; въ особенности это касается вопросовъ хозяйства, гдѣ, кромѣ служебной, возможна еще и матеріальная отвѣтственность.

Всякій инженеръ, желающій создать какую-либо конструкцію, прежде всего составляетъ ея проектъ, опредѣляетъ матеріалъ и способъ обработки (выдѣлки) каждой части этой конструкціи и распредѣляетъ работы по соотвѣтствующимъ мастерскимъ, причемъ необходимо сообразить, можетъ ли данная мастерская выполнить эту работу своими средствами и, если окажется, что въ силу слабости своего техническаго оборудованія, означенная мастерская не въ состояніи сдѣлать работы, инженеру приходится переработать проектъ данной части, а быть можетъ и весь проектъ. Въ дальнѣйшемъ онъ долженъ установить, правильно ли понятъ его заказъ и правильно ли онъ выполняется. Нѣтъ спора, что было бы полезно, если бы самъ инженеръ смогъ давать указанія мастерамъ, включительно до того, какъ держать рѣзецъ или иной инструментъ; еще болѣе идеальнымъ положеніемъ было бы, если бы онъ воспитывалъ бы и училъ рабочихъ, прежде чѣмъ поставить ихъ на свою работу; но вѣдь это не жизненно и невозможно, и въ этомъ случаѣ положеніе для всѣхъ понятно, но какъ только этотъ вопросъ переходитъ на почву военнаго дѣла, онъ почему-то перестаетъ быть понятнымъ и возбуждаетъ споръ. Роль обще-войскового начальника вполнѣ аналогична роли инженера: онъ также составляетъ общую задачу, разбиваетъ ее на части и распредѣляетъ эти частныя задачи между отдѣльными элементами боевыхъ силъ. Какъ высшій руководитель, онъ долженъ умѣть оцѣнить, насколько выполнима данная имъ задача, и наблюдать за правильностью ея выполненія; правильность — не по техническому выполненію, а по ея идеѣ. Какъ инженеръ слѣдитъ за тѣмъ, чтобы изготовленныя детали, въ разныхъ мастерскихъ, сошлись бы при сборкѣ, такъ и начальникъ долженъ слѣдить, чтобы выполненіе частныхъ задачъ шло бы въ связномъ порядкѣ. У каждаго человѣка есть естественное желаніе вмѣшиваться въ детали работы. Совѣты нерѣдко бываютъ полезны, но чтобы давать мастеру обязательныя для него указанія, необходимо самому быть спеціалистомъ; такъ часто кажущаяся, со стороны, неправильность, на самомъ дѣлѣ есть результатъ, выработанный сноровкою.

Обще-войсковому начальнику трудно, и даже невозможно, быть дѣйствительнымъ и добросовѣстнымъ руководителемъ технической сторо-

ны дѣла и лучше не ставить его въ ложное положеніе и тѣмъ подрывать его авторитетъ, — просто освободить его отъ непосильной задачи.

Съ одной стороны, всякій начальникъ, разъ онъ отвѣтственень за боевую подготовку части, долженъ быть и руководителемъ и учителемъ всего обученія.

Съ другой стороны, онъ долженъ быть спеціалистомъ въ разныхъ отросляхъ военнаго дѣла, если на него возложено обученіе всѣхъ боевыхъ элементовъ его части, — а это явный абсурдъ.

Наконецъ, можно ли считать нормальнымъ и желательнымъ, чтобы младшіе чины разныхъ спеціальностей были авторитетнѣе начальника дивизіи и не является ли это умаленіемъ его авторитета и невольнымъ ограниченіемъ его власти снизу?

Получается какъ бы заколдованный кругъ, и выходъ изъ него можетъ быть только одинъ: стремиться къ возможно большей однородности каждаго изъ боевыхъ элементовъ, выдѣливши все, что возможно, въ самостоятельныя спеціальности, а въ тѣхъ войсковыхъ соединеніяхъ, гдѣ эти спеціальности соединяются для рѣшенія общей задачи, во главѣ долженъ стоять начальникъ, который является тактическимъ начальникомъ даннаго соединенія.

Знакомство со всѣми боевыми средствами и связь между ними можетъ быть достигнута и безъ проникновенія въ детали. Серьезно и обдуманно поставленныя техническія занятія, военныя игры съ критикой и обоснованной защитой, съ подсчетомъ средствъ и возможностей, совмѣстное обученіе въ полѣ командного состава, малые маневры — все это можетъ дать болѣе чѣмъ достаточную тактическую связь между разнородными боевыми элементами. Все зависитъ отъ постановки дѣла. Къ этому нужно присоединить чтеніе спеціальныхъ докладовъ однихъ родовъ оружія — другимъ; посылку строевыхъ начальниковъ всѣхъ родовъ оружія въ школу, а для высшихъ начальниковъ обязательны періодическіе съѣзды для обмѣна мнѣній, военныхъ игръ большого масштаба, и установленія единообразія въ спорныхъ вопросахъ.

Такимъ образомъ дѣло внутренняго управленія и воспитанія у всѣхъ войскъ спеціальнаго характера будетъ въ рукахъ начальника, принадлежащаго къ той же спеціальности».

Полев. легк. артилл. полковникъ *Брянчаниновъ*

8. «Подчиненіе артиллеріи въ полномъ смыслѣ этого слова начальнику дивизіи еще въ мирное время вызвало удивленіе со стороны многихъ высшихъ обще-войсковыхъ начальниковъ, а среди артиллеріи — неудовольствіе.

Правда, до этого приказа артиллерія никакъ не было подчинена, что было не нормально, и Японская война подтвердила эту ненормальность; когда артиллерія присоединилась къ своимъ дивизіямъ, то въ нѣкоторыхъ случаяхъ она оказалась чуждымъ элементомъ среди войскъ дивизіи, ибо она никого не знала, да и ее никто не зналъ. Боевая обстановка быстро сгладила эту отчужденность, а совмѣстная работа сблизила артиллеристовъ съ другими родами войскъ и артилле-

рія стала желаннымъ гостемъ каждаго отряда, каждой дивизіи.

Приказъ о полномъ подчиненіи артиллеріи начальникамъ дивизій былъ написанъ вопреки мнѣнію большинства высшихъ начальниковъ, высказавшихся передъ этимъ за нежелательность такого подчиненія. Нашъ Августѣйшій Генералъ Инспекторъ Артиллеріи тоже не хотѣлъ этого, предвидя, во что выльется такое подчиненіе.

Результаты не заставили себя долго ждать: въ нѣкоторыхъ дивизіяхъ стали требовать пѣшаго строя, а въ 46-ой потребовали, чтобы артиллеристы шагали подъ барабанный бой, для чего 46-ая артиллерійская бригада по приказу завела у себя барабаны, подъ звуки которыхъ и маршировала въ то время, какъ ихъ пушки уныло стояли подъ замками въ сараяхъ; поѣздки съ тактическими цѣлями, занятія въ полѣ съ развѣдчиками, фейерверкерами, ѣзда ѣздовыхъ отошли на второй планъ, ибо наряды на лошадей въ повозкахъ, на «тройки» и т. п., сыпались изъ штаба дивизіи, какъ изъ рога изобилія.

Такая обработка артиллеріи, ей совершенно чуждая, не прошла не замѣченной отъ Генералъ-Инспектора Артиллеріи, который ясно уже почувствовалъ, что любимое артиллерійское дѣло начинаетъ замирать и если не вступиться за артиллерію, то она сойдетъ со сцены и окажется не только лишнимъ, но и ненужнымъ хламомъ.

Мѣры были приняты крутыя: кое-кто изъ инспекторовъ артиллеріи корпуса принужденъ былъ уйти въ отставку за неспособность отстоять артиллерію отъ чуждыхъ ей занятій и отъ другихъ нововведеній. Положеніе было слегка спасено, а дальнѣйшая настойчивость и твердая воля Генералъ Инспектора Артиллеріи заставила многихъ начальниковъ дивизій умѣрить свои требованія и даже отказаться отъ нихъ, предоставивъ артиллеріи большую самостоятельность въ ея чисто-артиллерійскомъ обученіи.

Та же Великая война наглядно показала, что очень многіе общевойсковые начальники мало были знакомы съ артиллеріею и нерѣдко предъявляли къ ней совершенно невыполнимыя требованія, и эти факты вызвали со стороны Генералъ Инспектора Артиллеріи утвержденія новыхъ должностей въ артиллеріи: инспекторовъ артиллеріи при арміяхъ и фронтахъ, а Самъ Генералъ Инспекторъ Артиллеріи былъ назначенъ Полевымъ Генералъ Инспекторомъ Артиллеріи при Ставкѣ.

Подведя итогъ, видимъ, что подчиненіе артиллеріи начальнику дивизіи могло принести и принесло бы скорѣе вредъ, чѣмъ пользу, не только для артиллеріи, но и для общаго дѣла, если бы своевременно не вмѣшался нашъ Августѣйшій Артиллеристъ, защитникъ артиллеріи и не положилъ бы конецъ затѣямъ чуждыхъ для артиллеріи лицъ.

Все это вполнѣ понятно и, конечно, никто не хочетъ винить въ этомъ тѣхъ начальниковъ дивизій, которые вводили свои требованія. Всѣмъ понятно, что начальникъ дивизіи не можетъ быть спеціалистомъ въ нашемъ артиллерійскомъ дѣлѣ, а если онъ, паче чаянія, оказался артиллеристомъ, то онъ, конечно, профанъ въ пѣхотномъ дѣлѣ; отсюда ясно, что начальникъ дивизіи можетъ быть только *тактическимъ* (оперативнымъ) начальникомъ, который обязанъ въ мирное время

объединить всѣ самостоятельныя части ввѣренной ему дивизіи при рѣшеніи той или иной задачи, данной дивизіи.

Его распоряженія и требованія техническаго характера могутъ вызвать недоумѣніе, могутъ подорвать его авторитетъ, — то, что является непремѣннымъ качествомъ любого начальника, а безъ этого качества не будетъ и любви къ нему, значитъ не будетъ вѣры въ него, и говорить тогда о «спайкѣ» не приходится.

Ошибаются тѣ, кто думаютъ, что «спайка» возможна лишь при полномъ подчиненіи; нѣтъ, она возможна только тогда, когда начальникъ дивизіи сумѣетъ такъ поставить тактическія занятія, чтобы всѣ спеціалисты могли принять участіе, т. е. такъ всѣхъ объединить вокругъ себя для рѣшенія общихъ задачъ совмѣстными силами, чтобы каждый нашелъ для себя, подходящую его силамъ, работу, при правильно поставленной задачѣ.

Задача для артиллеріи составляется, формулируется непремѣнно въ согласіи съ мнѣніемъ и доводами командира артиллерійской бригады или старшаго артиллерійскаго начальника, и только тогда дается артиллеріи.

Послѣдняя Великая война доказала, что обще-войсковой начальникъ изъ «самодержца» превратился въ «конституціоннаго монарха», обязаннаго теперь совѣщаться со «спеціалистами», а иногда и проводить своей властью ихъ планы, какъ говорятъ сейчасъ нѣмцы; они идутъ даже еще дальше, говоря, что «въ позиціонной войнѣ — безусловно, а въ маневренной съ нѣкоторыми допусками, боевой порядокъ пѣхоты строится по остову и въ соотвѣтствіи съ дѣйствіями артиллеріи», т. е. какъ разъ обратное тому, что было во время войны, когда нерѣдко для артиллеріи не было ни наблюдательныхъ пунктовъ, ни позицій, и стоило лишь продвинуть пѣхоту впередъ, какъ появлялись позиціи и выростали наблюдательные пункты.

Нельзя обойти молчаніемъ одинъ фактъ. Батарея или дивизіонъ временно стоятъ на участкѣ N-скаго пѣхотнаго полка и ему подчинены вѣдь только тактически. Командиръ полка никогда не протестовалъ противъ такого подчиненія и никогда не говорилъ, что разъ ему артиллерія подчинена не въ полной мѣрѣ, а лишь тактически, то онъ задачу выполнить не можетъ. Разъ же, вмѣсто командира полка появляется начальникъ дивизіи, то оказывается, что онъ не способенъ къ выполненію задачи, безъ полнаго подчиненія ему артиллеріи. Какой-то необъяснимый абсурдъ.

Начальникъ дивизіи — діагностъ, а артиллеристъ — хирургъ.

Только, и только при условіи тактическаго подчиненія можно создать механическую, а съ нею и моральную связь между всѣми родами войскъ, входящихъ въ составъ дивизіи и авторитетъ такого тактическаго начальника дивизіи не только не пострадаетъ, но будетъ стоять на недосягаемой высотѣ, а наше артиллерійское дѣло не только не заглохнетъ, но еще больше разовьется и будетъ совершенствоваться, находясь въ опытныхъ рукахъ артиллерійскаго начальника, спеціалиста, въ лицѣ начальника артиллеріи корпуса, да и артиллерія займетъ почетное и достойное ей мѣсто среди другихъ войскъ дивизіи, а не бу-

детъ на роляхъ «пасынка», какъ это было въ минувшую Великую войну.

Въ лицѣ же начальника дивизіи мы пріобрѣтемъ надежнаго друга и защитника.

Въ будущемъ положеніи о подчиненіи артиллеріи начальнику дивизіи въ тактическомъ отношеніи должны быть точно указаны права, какъ начальника дивизіи, такъ равно и командира артиллерійской бригады, только при этихъ условіяхъ можно гарантировать, что артиллеристы будутъ прилагать всѣ свои знанія, опытъ и силы, дабы наилучшимъ способомъ использовать мощь своихъ пушекъ, памятуя слова подполковника (нынѣ генералъ-майора) Кирѣя, что «артиллерійскій потъ спасаетъ пѣхотную кровь и сокращаетъ расходъ патроновъ».

Полевой легк. артилл. полковникъ **Тимофеевъ**

Къ отходу 44-ой пѣхотной дивизіи отъ р. Сана

Весной 1915-го года наша армія изъ за недостатка снарядовъ и патроновъ принуждена была отходить ускореннымъ темпомъ изъ Карпатъ, нигдѣ не задерживаясь, и, наконецъ, остановилась на послѣднемъ рубежѣ — рѣкѣ Санѣ, съ цѣлью дать рѣшительный отпоръ насѣдающимъ на насъ австро-германскимъ войскамъ.

Нашъ XXI-ый армейскій корпусъ занялъ оборонительную позицію въ районѣ мѣстечка Радымно. Ввѣренный мнѣ 21-ый мортирный артиллерійскій дивизіонъ въ то время работалъ съ 44-ой пѣхотной дивизіей, начальникомъ коей тогда былъ генералъ Свяцкій. Послѣдній рѣшилъ, что здѣсь — у Радымно — мы должны умереть, но не отступить. И, дѣйствительно, не взирая на адскій огонь противника, до тяжелой артиллеріи включительно, и бѣшеныя атаки его пѣхоты, мы долго держались, пока не легла почти вся наша дивизія и не погибла вся 44-ая артиллерійская бригада.

Чувствуя приближеніе катастрофы, я приказалъ держать орудійные передки какъ можно ближе къ своимъ артиллерійскимъ позиціямъ, что и было выполнено всѣми батареями.

Вскорѣ предчувствія мои, къ сожалѣнію, оправдались: былъ убитъ начальникъ нашего главнаго участка, генералъ-майоръ Подымовъ; пѣхота дрогнула и противникъ хлынулъ волной, сметая все на своемъ пути...

Получивъ отъ начальника дивизіи приказъ въ духѣ «спасайся, кто можетъ», я отдалъ распоряженіе немедленно снимать батареи съ позицій и отходить за рѣку Санъ.

На пути я встрѣтилъ Инспектора артиллеріи корпуса, генерала Долгова, который мнѣ передалъ приказъ Командира Корпуса, чтобы я огнемъ своего дивизіона прикрылъ бы отходъ въ конецъ разстроенной 44-ой пѣхотной дивизіи, которая осталась безъ своей легкой артиллеріи. Въ это время оказалось, что 3-ья батарея моего дивизіона вся по-

пала въ руки нѣмцевъ. Причина этому была та, что начальникъ дивизіи, видя, что ея передки несли потери отъ артиллерійскаго огня противника, приказалъ, помимо меня, отвести ихъ подальше въ тылъ, почему они и не успѣли прибыть во время на батарею. Командиръ же означенной батареи не счелъ нужнымъ объ этомъ поставить меня въ извѣстность; иначе бы я, зная боевую обстановку, вытребовалъ бы его передки къ батареѣ заблаговременно.

2-ая батарея моего мортирнаго дивизіона, согласно приказа Командира Корпуса, осталась на берегу противника, а 1-ая перешла на противоположный гористый берегъ и, занявъ позицію, открыла огонь, обстрѣливая одновременно по-орудійно весь участокъ противника противъ нашей дивизіи; чѣмъ и привела его въ заблужденіе: нѣмцы, видя, что наша гаубичная артиллерія бьетъ по всему его расположенію, рѣшили, что русскіе не отступаютъ, а лишь перемѣнили свою позицію и желаютъ дать имъ еще второй отпоръ. На основаніи этого, они насъ не преслѣдовали, а остановились и стали, какъ всегда, методично снова готовиться къ новой атакѣ, чѣмъ и дали возможность нашему корпусу не только оторваться отъ нихъ, но даже и уйти.

Благопріятный моментъ для нашего противника былъ безвозвратно упущенъ.

В. Бровцынъ

Нѣсколько словъ по поводу статьи г. Головизнина

Въ № 10-мъ «Артиллерійскаго журнала» помѣщено продолженіе статьи г. Головизнина «Артиллерія въ борьбѣ съ крѣпостями», въ которой авторъ дѣлаетъ видъ, что описываетъ двѣ осады крѣпости Осовецъ германцами.

Какъ мало говорится въ статьѣ г. Головизнина объ артиллерійской борьбѣ подъ крѣпостью. А между тѣмъ германская артиллерія, превосходившая артиллерію крѣпости, какъ въ количествѣ, такъ и въ дальности огня и въ величинѣ калибровъ (до 42 см. включительно), не только не могла заставить замолчать артиллерію крѣпости и подготовить атаку ея открытой силой, но даже хотя бы сколько нибудь подавить огонь крѣпостной артиллеріи. Испытавшая всѣ ужасы германской техники, такъ легко уничтожавшей, обычно, живую силу, верки и закрытія крѣпостей, крѣпость отбила все же всѣ атаки, и германцы не смогли ее взять, въ чемъ признаются и сами.

Невольно при чтеніи статьи является вопросъ. Что же дѣлала германская артиллерія подъ крѣпостью? Почему германцы не имѣли успѣха подъ крѣпостью? Зачѣмъ же таскали германцы подъ крѣпость свои сверхъ-калибры? Но отвѣта на эти вопросы г. Головизнинъ не даетъ.

Казалось бы, если статья носитъ названіе «Артиллерія въ борьбѣ съ крѣпостями», то про эту борьбу она и должна бы говорить, и должна бы дать отвѣтъ какъ разъ на эти вопросы. Не упоминается даже хотя

бы то, что 42 см. (16½ дм.) орудія германцевъ были убраны изъ подъ крѣпости не потому, что германцы рѣшили убрать изъ подъ крѣпости часть осадной артиллеріи, а потому, что орудія эти въ февралѣ 1915-го года были подбиты огнемъ крѣпостной артиллеріи и отправлены въ тылъ для исправленія.

Въ 1914-мъ, да и въ 1915-мъ году, фортъ № IV (новый), можно сказать, не существовалъ, такъ какъ на мѣстѣ форта были только груды щебня, который заготовлялся для бетонныхъ построекъ на форту. На форту былъ только небольшой пороховой погребъ (4½ ф. бетонъ), который служилъ въ то время и убѣжищемъ.

Окопы отъ форта № IV до форта № III (Шведскій) вырыты во время войны.

Мѣсто для форта № V не было еще окончательно выбрано, такъ какъ постройка новыхъ фортовъ не была еще утверждена, типы фортовъ не были еще выработаны и работы эти предполагались не раньше періода 1915-1920 г.г., а вѣрнѣе, 1920-1925 г.г. Никакихъ окоповъ ни на мѣстѣ будущаго форта, ни восточнѣе III и IV фортовъ не было. Старый земляной редутъ, носившій названіе «Ломжинскаго», представлялъ собою старую земляную развалину, не имѣвшую никакого боевого значенія, про которую и упоминать не стоитъ. Въ 1915-мъ году начата постройка блиндажей на возвышенности южнѣй м. Ганіондзы и вырыты окопы на Довнарскихъ высотахъ, обращенныя фронтомъ къ нашему тылу, на случай прорыва германцевъ и охвата ими крѣпости съ фланговъ.

Вооруженіе крѣпости состояло изъ 3 дм., 3,42 дм., 42 лин., 45 лин., 48 лин. и 6 дм. орудій. Тяжелыхъ орудій было 15 батарей, и броневая башня на одно орудіе.

Передовая позиція: Капице, Пршеходы, Цимношіе, Волька Бржозова, Климашевница была, правда, укрѣплена заранѣе, но окопы были мелки, не было совершенно блиндажей и пулеметныхъ гнѣздъ съ прочными покрытіями, не было козырьковъ и водостоковъ, и когда войскамъ, отходившимъ на крѣпость, пришлось занять эту позицію, то окопы оказались полны снѣга, воды и грязи. Проволочныя загражденія впереди окоповъ были жидки, мѣстами же были только засѣки.

Въ 1914-мъ году въ крѣпость было брошено германцами 50.000 снарядовъ до 8дм. включительно. Въ 1915-мъ году въ крѣпость брошено около 400.000 снарядовъ полевыхъ и 105 м.м., 6 дм., 8 дм., 10 дм., 12 дм. и 16½ дм. калибровъ (приказъ по крѣпости Осовецъ отъ 11-го августа 1915-го года, № 398), и все же германская артиллерія успѣха подъ крѣпостью почему-то не имѣла.

Г. Головизнинъ говоритъ, что, какъ говорятъ германцы, имъ пришлось снять осаду, такъ какъ ихъ наблюдательные пункты остались въ 8-9 верстахъ отъ крѣпости, т. е. слишкомъ далеко для точной корректуры огня; воздушное же наблюденіе аэропланами и аэростатами у нихъ отсутствовало. Наблюдатели крѣпостной артиллеріи находились въ томъ же разстояніи отъ нѣмцевъ, какъ нѣмецкіе наблюдатели отъ крѣпости, и это не мѣшало крѣпостнымъ артиллеристамъ корректировать стрѣльбу, и изъ за этого крѣпостная артиллерія не ушла изъ

крѣпости. Германскіе аэропланы, если и не летали надъ крѣпостью каждый день, то во всякомъ случаѣ, почти каждый день, а часто и по нѣсколько разъ въ день и въ числѣ нѣсколькихъ. И почему считало германское командованіе непроходимыми болота около крѣпости, когда въ 1915-мъ году болота эти почти пересохли и германское командованіе при его огромной освѣдомленности не могло, конечно, не знать этого, тѣмъ болѣе, что развѣдчики изъ крѣпости не разъ переходили на нѣмецкую сторону и каждый разъ приводили съ собой плѣнныхъ.

Почему же не смела германская артиллерія крѣпость Осовецъ съ лица земли и германская пѣхота не заняла его. Осовецъ преграждалъ, вѣдь, переправу черезъ р. Бобръ и прикрывалъ очень важное направленіе Лыкъ-Бѣлостокъ-Брестъ-Литовскъ, выходъ на которое являлся серьезной угрозой для тыла праваго фланга нашихъ армій юго-западнаго фронта, что могло свести къ нулю всѣ одержанныя нами побѣды надъ австрійцами.

А. Дитмаръ

Вуаль современныхъ полей сраженій

За послѣднее 25-лѣтіе производственная техника сильно шагнула впередъ. Съ развитіемъ этой техники параллельно измѣнилась и военная техника. Эти измѣненія привели къ новымъ видамъ оружія и къ новымъ способамъ вооруженной борьбы. Такъ, напримѣръ, съ появленіемъ на поляхъ сраженій газовъ, авіаціи и радіо-телеграфа, въ корнѣ измѣнились прежніе пріемы борьбы. Будущая же война дастъ намъ новыя средства, которыя еще болѣе усложнятъ борьбу и съ которыми придется встрѣтиться только на поляхъ сраженій. По сообщенію «Чикаго Трибюнъ», подъ Лондономъ еще недавно происходили интересные опыты, могущіе сыграть въ будущихъ войнахъ огромную роль. Испытывали приборы, при помощи которыхъ можно «особыми» лучами освѣщать и видѣть, даже скрытые облаками, аэропланы. Ощупывая самолетъ, эти приборы передавали его изображеніе на экраны наблюдательныхъ пунктовъ и аэродромовъ, съ которыхъ тотчасъ же высылались эскадрильи для неожиданной атаки противника. Если такіе приборы (ночные глаза) установить па боевыхъ аэропланахъ, то летчикъ безопасно будетъ слѣдить за противникомъ въ самую темную ночь или въ густомъ туманѣ и внезапно его атаковывать.

Кромѣ того, въ данное время уже усовершенствованы и видоизмѣнены способы переброски химическихъ веществъ *(отравляющихъ О. В., дымообразующихъ Д. В.* и *зажигательныхъ З. В.);* даже во вторую половину Великой войны гораздо чаще примѣняли способъ обстрѣливанія позицій противника снарядами, наполненными химическими веществами, взамѣнъ непосредственнаго выпуска газовъ изъ баллоновъ. *Будущая же химическая война намъ представляется по преимуществу въ видѣ бросанія въ непріятельское расположеніе*

огромнаго размѣра бомбъ и минъ, распространяющихъ свое вліяніе на большую площадь (авіохимія).

Противникъ будетъ бить преимущественно по тыламъ, и съ этого, надо полагать, начнутся операціи, такъ какъ тылы, мѣста наиболѣе чувствительныя. Никакая самая доблестная армія не въ силахъ будетъ держаться и вести операцію, если прекратится подвозъ боевыхъ и жизненныхъ припасовъ, если тылы будутъ объяты пламенемъ, начнутся волненія, безпорядки...

Защита же важныхъ центровъ (городовъ) и аэродромовъ отъ нападенія воздушныхъ броненосцевъ едва ли можетъ быть удовлетворительна путемъ снабженія всего живого на огромномъ пространствѣ индивидуальными масками. Нужны болѣе общія мѣры, напримѣръ, въ видѣ возможности «нейтрализовать» угрожаемыя или уже зараженныя смертоноснымъ веществомъ площади. Однако, какъ бы ни измѣнялась техника, главная роль на поляхъ сраженій будетъ принадлежать по прежнему человѣку, котораго въ настоящее время, съ развитіемъ техническихъ средствъ, труднѣе обучить и дисциплинировать; создавъ же образованнаго бойца, необходимо озаботиться о болѣе серьезной его защитѣ, что составитъ не мало затрудненій, такъ какъ вся территорія большинства государствъ явится теперь уже дѣйствующимъ фронтомъ, а, слѣдовательно, каждый гражданинъ будетъ солдатомъ. Въ силу этихъ причинъ современный планъ войны, въ составленіи котораго примутъ участіе не только военные представители, но и другіе эксперты (политики экономисты и др.) государства, долженъ предусматривать всѣ вопросы о защитѣ не только фронта, но и тыла, чтобы прикрыть наиболѣе важные военные и жизненные центры тѣмъ или инымъ способомъ *отъ пораженія и разрушенія*. Кромѣ индивидуальныхъ средствъ защиты (противогазовъ), однимъ изъ существенныхъ коллективныхъ средствъ защиты фронта и тыла явится *затуманиваніе* (дымовая маскировка). Къ сожалѣнію, какъ у насъ, такъ и на Западѣ, въ началѣ Великой войны, отнеслись къ дымовой маскировкѣ безъ должнаго вниманія и не оцѣнили вполнѣ, какія исключительныя и чрезвычайныя преимущества можно извлечь изъ такой маскировки, если ею умѣло пользоваться. *Между тѣмъ дымовая маскировка заслуживаетъ самаго серьезнаго вниманія и изученія; она во многихъ случаяхъ можетъ стать не только простой разновидностью мѣръ по укрытію отъ взоровъ противника, но и можетъ выполнить задачи болѣе широкія, имѣющія тактическое значеніе.*

Въ исторіи было много попытокъ использовать дымообразующія вещества, съ цѣлью отравленія атмосферы и сокрытія дѣйствій, но всѣ эти попытки были случайными.

Напримѣръ, въ 1701-мъ году шведскій король Карлъ XII, чтобы скрыть передвиженіе своихъ войскъ черезъ р. Западную Двину, съ полнымъ успѣхомъ примѣнилъ дымъ отъ горящей мокрой соломы.

Въ 1850-мъ году французскій генералъ Пелисье въ Сѣверной Африкѣ дымомъ, полученнымъ изъ мокрой соломы, сырого дерева и

листьевъ, удушилъ цѣлое племя кабиловъ, спрятавшихся въ пещерахъ. [1]).

Въ 1904-мъ году 5-го іюля въ бою у Саймадзы, правой колонны восточнаго отряда генерала Келлера, 36-му Орловскому полку были приказано выдвинуться изъ резерва на правый флангъ этой колонны, съ цѣлью отвлечь противника съ главнаго направленія. Командиръ полка накапунѣ выслалъ команду развѣдчиковъ съ подпоручикомъ Булюбашъ въ составѣ 65-ти человѣкъ для развѣдки пути слѣдованія полка; путь этотъ проходилъ черезъ Танканское ущелье; впереди же ущелья, вправо отъ дороги, были расположены д.д. Цехау и Попанлинъ. Въ 1 часъ ночи развѣдчики прошли безпрепятственно Танканское ущелье и дер. Цехау, которая, по свѣдѣніямъ мѣстныхъ жителей, нѣсколько дней тому назадъ была занята японцами, и выдвинулись на сопку, лежащую между Цехау и Попанлинъ, откуда лазутчики еще до разсвѣта проникли въ д. Попанлинъ и выяснили, что будто бы тамъ «ни души» и всѣ фанзы заколочены. Для провѣрки полученныхъ свѣдѣній, подпоручикъ Булюбашъ съ разсвѣтомъ приказалъ обстрѣлять дер. Попанлинъ; съ началомъ обстрѣла вся деревня пробудилась, изъ фанзъ стали выскакивать японцы и китайцы, которые сбѣгались къ южной окраинѣ деревни и въ рощу, южнѣе этой деревни. Скоро изъ рощи былъ открытъ пулеметный и ружейный огонь по сопкѣ, занятой нами. Въ 11 ч. 30 мин. противникъ силою до баталіона повелъ наступленіе на сопку. Одновременно Орловскій полкъ началъ выходить изъ ущелья и сразу же попалъ подъ обстрѣлъ противника. Видя тяжелое положеніе полка и не рѣшаясь принять атаку превосходныхъ силъ противника, начальникъ команды рѣшилъ поджечь д. Цехау, чтобы дымомъ прикрыть отходъ полка и дать возможность развѣдчикамъ безпрепятственно отойти къ ущелью. Сухой строительный матеріалъ фанзъ (гаолянъ) быстро воспламенился, и вѣтеръ перекинулъ пламя на всю деревню; образовавшаяся дымовая завѣса ослабила огонь противника по всему участку; полкъ безпрепятственно отошелъ. [2]).

Въ 1918-мъ году, въ ночь съ 20-го на 21-ое марта шелъ сильный дождь. Примѣрно, за два часа до восхода солнца совершенно внезапно для англичанъ свыше 6.000 орудій и 3.000 минометовъ обрушились ураганнымъ огнемъ на ихъ позиціи отъ д. Краузилль до р. Уазы. Интенсивность этого огня была настолько велика, что вскорѣ все поле боя заволокло густымъ дымомъ.

Вотъ какъ повѣствуетъ полковая исторія Гв. Гессенскаго пѣхотнаго полка, бывшаго въ первой линіи прорыва въ составѣ 2-ой Германской арміи: «Сраженіе началось въ 4 ч. 30 м. утра 21-го марта грандіознымъ залпомъ всей артиллеріи на 70-ти километровомъ фронтѣ. Около 2-хъ часовъ весь огонь, осколочный и химическій, нашей артиллеріи билъ по артиллеріи англичанъ. Въ 6 ч. 40 м. утра большая часть артиллеріи обрушилась на обѣ позиціи противника при поддержкѣ отлично работавшихъ минометовъ.

---

1) Оба примѣра изъ совѣтскаго изданія Я. М. Фишмана «Военно-химическое дѣло».

2) Записки полковника Булюбашъ.

Ураганный огонь чрезвычайной силы, потрясалъ воздухъ. Черезъ три часа долженъ былъ начаться штурмъ.

Какъ только начало свѣтать, все поле боя покрылось густымъ туманомъ, постепенно все время усиливавшимся. Легкій западный вѣтеръ сталъ наносить на насъ облака пыли и дыма отъ огня нашей артиллеріи.

Непроницаемое густое облако, насыщенное пылью, дымомъ и газами, покрывало все кругомъ. Многіе надѣли маски, часть лишь открыли крышки противогазовъ и черезъ нихъ дышала, нѣкоторые ограничились носовыми платками. . . . Когда въ 9 ч. 40 м. утра артиллерійскій огонь двинулся впередъ огневымъ валомъ, батальоны пошли въ атаку. Но эта атака не была похожа на атаку Вердена въ 1916-мъ году, когда наша дивизія атаковала съ налета. Здѣсь мы шли спокойнымъ шагомъ, какъ бы нащупывая дорогу впередъ. Изъ за непроницаемаго тумана едва ли удавалось видѣть сосѣда и на шагъ впереди. Оріентироваться было совершенно невозможно. *Оставалось лишь держать направленіе по компасу на западъ.* Уже на разстояніи первыхъ ста метровъ боевой порядокъ разстроился, отрывались другъ отъ друга не только баталіоны, но и роты и даже взводы. Первая позиція противника оказала лишь слабое сопротивленіе и ею удалось овладѣть легко.

Сейчасъ же за нею первые плѣнные офицеры и солдаты и захваченные пулеметы были переданы во вплотную шедшіе за баталіонами первой линіи резервные баталіоны. Сопротивленіе усиливалось лишь на позиціяхъ, прикрывавшихъ артиллерію противника. Сталъ разгораться бой за каждый окопъ, за каждое пулеметное гнѣздо. Тутъ проволока, по большей части, не была разрушена и сильно мѣшала продвиженію. Первая линія и этой позиціи была взята сравнительно легко, но на второй линіи, особенно на лѣвомъ флангѣ, разгорѣлся ожесточенный ближній бой штыкомъ, ручной гранатой и пулеметами. Окопы нѣсколько разъ переходили изъ рукъ въ руки и, наконецъ, благодаря общимъ усиліямъ, остались за нами. Оба баталіона первой линіи окончально перемѣшались. Все время, однако, находились отдѣльные начальники, которые смѣло бросались впередъ съ небольшими группами людей и тѣснили оказывавшаго отчаянное сопротивленіе противника. Въ 13 час. вся позиція, прикрывавшая артиллерію противника, была охвачена полкомъ. Наконецъ, туманъ сталъ разсѣиваться и показалось солнце. Въ ожесточенномъ бою стала принимать участіе и непріятельская артиллерія, но полкъ продолжалъ наступать впередъ. Теперь, наконецъ, когда стало свѣтло, мы увидѣли всю нашу дивизію, продолжавшую спокойно наступать. Къ сумеркамъ полкъ захватилъ обѣ главныхъ позиціи и продвинулся на 3 клм. въ глубину; въ этомъ бою полкомъ было взято 600 плѣнныхъ, 30 пулеметовъ и 4 орудія». . . [3]).

На послѣднемъ примѣрѣ пришлось остановиться нѣсколько подробнѣе, такъ какъ этотъ примѣръ даетъ намъ типичный образецъ дѣйствій войскъ въ туманѣ. Только благодаря случайно создавшейся ды-

---

[3]) **Лекціи полковника Зайцова по высшей тактикѣ на В. В. Н. К. въ Парижѣ.**

мовой завѣсѣ, Гв. Гессенскому полку удалось успѣшно захватить сильно укрѣпленныя англійскія позиціи. Этотъ примѣръ указываетъ также, что въ туманѣ могутъ дѣйствовать успѣшно войска, которыми руководятъ энергичные и подготовленные начальники; сама же часть должна быть проникнута бодрымъ наступательнымъ духомъ и должна быть крѣпка въ рукахъ своихъ начальниковъ. Кромѣ того, необходима предварительная всесторонняя развѣдка путей наступленія, мѣстъ занятія исходнаго положенія, имѣющихся препятствій и цѣлей будущей атаки. Артиллерія и минометы должны подготовить атаку пѣхоты короткимъ огневымъ ударомъ, съ послѣдующимъ переносомъ огня впередъ; причемъ необходимо, чтобы пристрѣлка была сдѣлана предварительно въ ясную погоду. Иногда для полной внезапности придется вести наступленіе безъ всякой огневой подготовки, только съ ручными гранатами и холоднымъ оружіемъ. Однако, примѣры изъ прошлыхъ кампаній, когда случайная дымовая завѣса успѣшно помогала выполнить задачу, а въ особенности газовыя атаки въ Великую войну, заставили обратить вниманіе всѣ арміи на дымовыя завѣсы, съ цѣлью использовать таковыя въ будущихъ бояхъ, *какъ спеціальныя средства борьбы (маскировки).*

Начались опыты съ дымообразующими веществами, которые дали отличные результаты.

Обыкновенно дымообразующими веществами называютъ такіе химическіе продукты и ихъ смѣси, которые, при надлежащемъ примѣненіи ихъ, способны образовывать въ атмосферѣ облака дыма (тумана). Вещества, изъ которыхъ состоятъ дымовыя облака, могутъ находиться въ воздухѣ, или въ видѣ мелкораздробленныхъ твердыхъ частицъ — *дыма*, или же мельчайшихъ жидкихъ капелекъ — *тумана*, или, наконецъ, могутъ представлять *смѣсь дыма съ туманомъ*. Въ цѣляхъ маскировки гораздо чаще примѣняются туманы, нежели дымы. Однако, вслѣдствіе сходства тѣхъ и другихъ по внѣшнему виду, свойствамъ и дѣйствію, всѣ облака и завѣсы такого рода принято называть *дымовыми*, а вещества, служащія для ихъ образованія, *дымообразующими веществами. (Д. В.).* Дымообразующія вещества встрѣчаются, какъ въ твердомъ, такъ и въ жидкомъ состояніяхъ и дѣлятся по способу примѣненія на:

1) *образующія дымъ* (туманъ) *при химическомъ взаимодѣйствіи съ влагой воздуха* или *одного дымообразующаго вещества съ другимъ,* но также при участіи воздуха (хлорное олово, четыреххлористый титанъ, олеумъ и др.).

2) *образующія дымъ при горѣніи,* обычно, въ результатѣ возгонки дымообразующаго вещества при болѣе или менѣе высокой температурѣ (фосфоръ, смѣси Бергера, Ершева и др.).;

3) *образующія дымы (туманъ) съ помощью взрыва.* Послѣднія вещества не должны разлагаться при высокой температурѣ (фосфоръ и друг.);

Однимъ изъ первыхъ веществъ, примѣненныхъ для производства облаковъ, былъ *фосфоръ — желтый и красный.*

1) ***Желтый фосфоръ,*** образующійся при быстромъ охлажденіи

паровъ фосфора, почти безцвѣтенъ, очень ядовитъ, легко растворяется въ разныхъ растворителяхъ и свѣтится на воздухѣ, испуская въ то же время дымъ.

2) *Красный фосфоръ* получается при нагрѣваніи желтаго фосфора, безъ доступа воздуха, до температуры 300°С, совершенно не ядовитъ.

Кромѣ фосфора, для образованія бѣлыхъ облаковъ дыма примѣняются:

3) *хлорное олово* — тяжелая маслянистая жидкость, дымящаяся на воздухѣ; получаемый дымъ — не ядовитъ, и примѣняется, главнымъ образомъ, въ баллонахъ для маскирующихъ дымовыхъ завѣсъ;

4) *четыреххлористый титанъ* — тяжелая жидкость желтаго или красноватаго цвѣта, на воздухѣ дымитъ, получаемый дымъ не ядовитъ. Служитъ, главнымъ образомъ, для вертикальныхъ дымовыхъ завѣсъ, образуемыхъ аэропланами;

5) *хлорпикринъ* — безцвѣтное масло, нерастворимое въ водѣ, очень устойчивое вещество, дѣйствуетъ особенно чувствительно на глаза, заставляя ихъ смыкаться. Примѣнялось союзниками въ смѣси 80% хлорпикрина и 20% хлорнаго олова, главнымъ образомъ, для дымовыхъ снарядовъ, а въ смѣси съ четыреххлористымъ кремніемъ и титаномъ — для ручныхъ гранатъ.

6) *Олеумъ* — дымящаяся сѣрная кислота, тяжелая, густая жидкость безъ запаха, обугливаетъ дерево, ткани, кожу и др. матеріалы; соединяясь съ водой, выдѣляетъ большое количество теплоты; при распыленіи на воздухѣ или при нагрѣваніи олеумъ даетъ весьма устойчивый туманъ, съ высокой кроющей способностью; при вдыханіи получаемый туманъ раздражаетъ горло и легкія, вызывая кашель.

Олеумъ является очень хорошимъ и наиболѣе дешевымъ дымообразователемъ, примѣняется для образованія дымовыхъ завѣсъ, главнымъ образомъ, морскими судами, гдѣ распыленіе его производится силою отработанныхъ газовъ двигателя.

7) *Хлорсульфоновая кислота* — желтоватая жидкость съ удушливымъ запахомъ, сильно дымящимся на воздухѣ; водой моментально разлагается, разъѣдаетъ одежду и кожу. При распыленіи на воздухѣ образуетъ устойчивый туманъ, раздражающій легкія и слизистыя оболочки. Примѣняется въ артиллерійскихъ снарядахъ для созданія дымовой завѣсы въ расположеніи противника.

8) *Хлористый мышьякъ* — безцвѣтная тяжелая жидкость съ удушливымъ запахомъ, слабо дымящаяся на воздухѣ; разлагается водою. Дымъ, образующійся при распыленіи хлористаго мышьяка въ воздухѣ, обладаетъ раздражающимъ и ядовитымъ свойствомъ;

9) *трехокись сѣры* — твердая, прозрачная и безцвѣтная масса, похожая на ледъ. Приготовляется изъ смѣси двуокиси сѣры и кислорода, примѣняется для заполненія снарядовъ и бомбъ;

10) *Четыреххлористый кремній* — приготовляется изъ кремнія путемъ нагрѣванія съ хлоромъ въ электрической печи; безцвѣтная жидкость, кипящая при 58°С и дымящаяся на влажномъ воздухѣ. При-

РУССКІЕ ОФИЦЕРЫ-АРТИЛЛЕРИСТЫ ВО ФРАНЦІИ ВЪ 1913 г.

Полк. Война-Панченко — Фр. Полк. Нолле — Полк. Пащенко — Полк. Ханжинъ — Ген. Дельвигъ — Ген. Бѣляевъ

Посѣщеніе Русской Военной Миссіей французскаго лагеря Майи 31 марта — 12 апрѣля 1913 г.
Члены Миссіи — номерами у 75 м. м. фр. пушки.
(«Fraternité d'armes» — гласитъ подпись подъ рисункомъ, взятымъ изъ франц. журнала, повидимому, «Illustration»).

мѣняется въ снарядахъ, а въ смѣси съ амміакомъ — въ дымовыхъ цилиндрахъ.

11) Наилучшая смѣсь для производства дымовыхъ завѣсъ является *цинковая смѣсь*, называемая *«смѣсью Бергера»*, состоящая: 1) изъ цинковой пыли и четыреххлористаго углерода (жидкаго) — *для образованія дыма;* 2) *окислителя* — хлорноватокислаго натрія, поддерживавшаго горѣніе смѣси безъ доступа воздуха и 3) *нашатыря* — для равномѣрнаго горѣнія.. . Такая смѣсь горитъ медленно и даетъ густой бѣлый дымъ, плотность котораго увеличивается съ повышеніемъ влажности атмосферы. Дымъ этотъ безвреденъ, но въ высокихъ концентраціяхъ раздражителенъ и вызываетъ кашель. «Смѣсь Бергера» вполнѣ безопасна въ обращеніи, но довольно дорога и не выдерживаетъ длительнаго храненія. Примѣняется въ артиллерійскихъ дымовыхъ снарядахъ и минахъ къ мортирамъ Стокса, въ дымныхъ шашкахъ (свѣчахъ) и въ морскихъ дымообразующихъ аппаратахъ, въ нѣкоторыхъ дымовыхъ гранатахъ и въ различныхъ окрашенныхъ дымахъ.

12) Кромѣ этой смѣси, въ дымовыхъ шашкахъ употребляется также *«смѣсь Ершева»*, состоящая изъ *нашатыря* (хлористаго аммонія), *нафталина, бертолетовой соли* (хлорноватокислаго калія) и *древеснаго угля въ порошкѣ.* Смѣсь даетъ густой бѣлый дымъ, очень устойчивый и совершенно безвредный. Недостатокъ — гигроскопичность (можетъ отсырѣть).

13) Нѣкоторыя наши дымовыя шашки состояли также изъ смѣси селитры, фосфора и сѣрнистой сурьмы.

14) На Западѣ примѣнялись для образованія дымовыхъ облаковъ препараты изъ смѣси *соляной кислоты и аммонія,* химическое соединеніе которыхъ даетъ большія облака бѣлаго дыма.

15) Наконецъ, дымъ можетъ быть полученъ и изъ подручныхъ естественныхъ матеріаловъ: *сжиганіе сырой соломы, навоза, мокраго дерева, сѣна и др.;* получаемая при этомъ дымовая пелена очень хорошо укрываетъ предметы и вызываетъ меньше подозрѣнія у противника. . .

Нами перечислены главнѣйшія дымообразующія вещества, но, навѣрно, существуетъ уже теперь цѣлый рядъ новыхъ Д. В., о которыхъ, конечно, узнаемъ только на поляхъ сраженій. [4]).

Всѣ простыя (неядовитыя) дымообразующія вещества должны удовлетворять слѣдующимъ требованіямъ: безопасны въ обращеніи и перевозкѣ, не должны разлагаться при храненіи, примѣненіе ихъ должно быть простымъ и удобнымъ; изъ единицы вѣса Д. В. долженъ получаться наибольшій объемъ дыма; препаратъ долженъ быть компактный и не требовать привоза изъ за границы составныхъ элементовъ; кромѣ того, долженъ быть дешевъ и доступенъ.

Дымы и туманы, получаемые изъ этихъ препаратовъ, должны обладать слѣдующими свойствами:

---

[4]) Подробное описаніе Д. В. можно почерпнуть въ книгахъ: ген. А. Фрайсъ и К. Вестъ «Химическая война» и Я. М. Фишмана «Военно-химическое дѣло», въ трехъ частяхъ.

устойчивостью, т. е. способностью держаться въ воздухѣ, не улетучиваясь и не осѣдая, возможно болѣе цѣпкими за земную поверхность, имѣть большую кроющую (затемняющую) способность и по возможности не должны имѣть ядовитыхъ или раздражающихъ дѣйствій...

Полковникъ **Олехновичъ**

(Продолженіе слѣдуетъ)

Обзоръ книгъ и журналовъ

Э. ГЕРМОНІУСЪ. — О разгораніи канала орудійныхъ и пулеметныхъ стволовъ. 1929 г. 207 стр.

Авторъ задался цѣлью дать по возможности полное изложеніе изслѣдованій по указанному вопросу и, надо сознаться, что сдѣлалъ онъ это настолько мастерски, что его работа является шедевромъ среди технической артиллерійской литературы послѣвоеннаго періода, шедевромъ, который положительно долженъ стать настольной книгой каждаго артиллериста.

Изъ краткаго перечня оглавленія можно судить о безконечномъ богатствѣ матеріала, даваемаго авторомъ: наблюденія признаковъ разгоранія каналовъ орудій въ войсковыхъ частяхъ; протоколъ совѣщанія, имѣвшаго мѣсто въ Берлинѣ 24-го мая 1917-го года, германо-австрійскихъ спеціалистовъ, объ изнашиваніи орудій; теорія Віеля; работа В. В. Свѣчникова, отзывы о ней (Чаппотъ, Струбрль, Грей, Фей, Гортонъ, Ваникъ, Вилеръ, Циммерманъ); трудъ д-ра Е. Піантанида; эрозія артиллерійскихъ орудій (Грэвсъ, Абрамъ и Ріисъ); изслѣдованія на заводахъ Шкода и въ Брно; американскіе опыты и окончательные выводы (работа Макъ-Нэра и заключенія лабораторіи заводовъ Шкода) и, наконецъ, способы продленія срока службы орудійныхъ, ружейныхъ и пулеметныхъ стволовъ.

Объ этой работѣ невозможно писать рецензіи, даже трудно передать содержаніе, ибо, помимо изумительно изложеннаго существа дѣла, книга написана положительно такимъ классическимъ стилемъ, что, читая ее, не имѣешь никакихъ силъ оторваться отъ нея. И это не персональное впечатлѣніе, таковое — у многихъ, кто имѣлъ ее въ рукахъ. Одно описаніе совѣщанія германо-австрійскихъ спеціалистовъ, во главѣ съ предсѣдателемъ его графомъ Швейницъ и Директоромъ Отдѣла Артиллерійской Испытательной Комиссіи полк. Берлинъ, прямо-таки захватываетъ читателя. Само же изложеніе вопроса о разгораніи каналовъ настолько связано съ основными артиллерійскими понятіями о нашемъ дѣлѣ, настолько всесторонне освѣщаетъ вопросъ о службѣ орудій въ строевыхъ частяхъ, что не только многое, но все, все изложенное въ книгѣ ген. Гермоніуса, необходимо прочесть и продумать каждому артиллеристу, ибо получаешь такія откровенія заднимъ числомъ,

которыя раньше и не приходили въ голову и совершенно не примѣнялись на дѣлѣ для сохраненія матеріальной части.

Болѣе, чѣмъ когда-либо я чувствую себя не въ силахъ передать читателю тотъ мой захватывающій восторгъ, который я пережилъ при прочтеніи этой книги (она напечатана на машинкѣ и размножена).

Этотъ трудъ дѣлаетъ честь его автору, а мы можемъ гордиться, что послѣдній является *русскимъ* артиллеристомъ.

МОРСКОЙ ЖУРНАЛЪ, №№ 1 и 2.

Памяти адмирала Колчака, День 28-го февраля 1917-го года въ Морскомъ Училищѣ, мобилизація судового состава и информаціонный отдѣлъ составляютъ среди прочаго матеріала, содержаніе этихъ двухъ номеровъ. Удивительно хорошо написана небольшая статья, посвященная адмиралу Р. Н. Виренъ, этому исключительному военному человѣку, замѣчательному педагогу, видѣвшему въ нѣдрахъ воинской службы то, что рѣдко кому удавалось видѣть, и такъ понимать ее, какъ понималъ онъ. Думаю, что подробное описаніе его службы было бы полезнымъ для назиданія потомству. . .

ЗАРУБЕЖНЫЙ МОРСКОЙ СБОРНИКЪ, №№ 7-8.

Бой Черноморскаго флота съ Гебеномъ въ ноябрѣ 1914-го года, Гебенъ и Бреслау, основныя оперативныя идеи въ русскомъ флотѣ, періодъ 1906-1914 г.г., Петропавловское сраженіе, начало Севастопольской обороны, смерть В. А. Корнилова, забытыя страницы нашей морской исторіи — вотъ содержаніе историческаго отдѣла; германская подводная блокада береговъ Антанты въ 1914-1918 г.г., базированіе современныхъ флотовъ — отдѣлъ военно-морской. Наконецъ, отдѣлъ техническій, морская хроника, изъ жизни морскихъ организацій и библіографія — дополняютъ богатый по своему содержанію номеръ журнала; къ этому надо прибавить прекрасно исполненные рисунки и чертежи. Много можетъ найти въ этомъ журналѣ полезнаго для себя и для своего развитія не только морякъ, не только военный, но и глубоко штатскій человѣкъ, который желаетъ обладать правильнымъ кругозоромъ на государственную жизнь, какъ своей страны, такъ и другихъ странъ.

ВѢСТНИКЪ ВОЕННЫХЪ ЗНАНІЙ, № 4.

Съ большимъ интересомъ читается каждая помѣщенная въ журналѣ статья, касается ли она организаціи современной арміи, артиллеріи, психики и духа народа, крѣпостей, стрѣлковой части или свѣдѣній о красной арміи. Привлекаетъ вниманіе отдѣлъ изъ всемірной литературы, а также рецензіи и новыя книги. Въ каждой строчкѣ журнала чувствуется опытная, умѣлая и искусная рука того, кто принимаетъ въ немъ горячее участіе — ген.-лейт. Е. Ф. Новицкаго. Отъ всей души желаемъ журналу дальнѣйшаго развитія, ибо онъ идетъ по исключительно правильному пути и приноситъ колоссальную пользу.

⁂

22-го февраля 1930-го года вышелъ первый номеръ «Русскаго Инвалида», — вотъ событіе, мимо котораго нельзя пройти положительно безъ умиленія. Воскресъ тотъ органъ печати, который зародился въ славную Александровскую эпоху, когда русское имя такъ блистало во всемъ мірѣ, тотъ органъ, который многихъ изъ насъ, работающихъ въ военной литературѣ, можно сказать, выняньчилъ.

Честь и слава генералу Н. Н. Баратову и генералу Н. Н. Головину, редактору и его помощнику, которые изъ міра незабвеннаго прошлаго, изъ міра, дающаго твердыя надежды на лучшее будущее, выявили въ свѣтъ золотыя страницы «Русскаго Инвалида». Да, это именно и есть нашъ «Общій резервъ», какъ красочно называетъ его генералъ Баратовъ, это онъ дастъ намъ силы на нашу дальнѣйшую работу и для нашей дальнѣйшей жизни.

Богъ въ помощь!..

⁂

И вотъ, я заканчиваю свой маленькій обзоръ книгъ и журналовъ, подавленный величіемъ, да, величіемъ, совершаемаго другими.

Вѣдь, посмотрите — моряки даже въ одной Чехословакіи имѣютъ два журнала; на нашихъ глазахъ быстро развивается «Часовой»; твердо становится на ноги «Вѣстникъ Военныхъ Знаній»; начинаетъ выходить «Русскій Инвалидъ», а мы, артиллеристы, уже четвертый годъ топчемся на мѣстѣ и не можемъ преодолѣть и рѣшить несложную задачу выпуска нашего журнала въ печатномъ видѣ. Изъ нѣсколькихъ тысячъ артиллеристовъ, находящихся за рубежомъ, мы не можемъ набрать 300 подписчиковъ!..

Истина говоритъ сама за себя, и не намъ, слабымъ духомъ, съ нею соперничать...

Но наша просьба, наша — не персональная, а *артиллерійская,* ко всѣмъ тѣмъ, кто ждетъ своего послѣдняго пушечнаго выстрѣла или на полѣ сраженія или при опусканіи тѣла въ могилу, — проникнуться истиной и показать себя достойнымъ званія *Русскаго Артиллериста, вѣдь положеніе обязываетъ,* и обязываетъ каждаго изъ насъ, ибо, творя общее, несомнѣнно полезное дѣло, вы дѣлаете государственное дѣло на пользу горячо любимой истерзанной нынѣ Родины.

А. Андреевъ

А. Дитмаръ розыскиваетъ Осовчанъ: Греселя, Вячеслава Александровича; Сихвонена, Александра Александровича и Пшеничнаго, Романа Михайловича.

РУССКІЕ ОФИЦЕРЫ-АРТИЛЛЕРИСТЫ ВО ФРАНЦІИ ВЪ 1929 ГОДУ,

присутствующіе на празднованіи 4-ой годовщины Общества Русскихъ Офицеровъ-Артиллеристовъ во Франціи.

Rédacteur-Editeur: A. Andreeff. Secrétaire: A. Olechnovitch.

Le Gerant : W. Lerat.

Impr. de la Soc. Nouv. d'Ed. Franco-Slaves, 32, r. de Menilmontant.

№ 3-4 4-ый ГОДЪ ИЗДАНІЯ

АРТИЛЛЕРІЙСКІЙ ЖУРНАЛЪ

Органъ Общества Русскихъ Офицеровъ Артиллеристовъ за рубежомъ

REVUE D'ARTILLERIE RUSSE

Paraissant le 15 de chaque mois

1930

PARIS

Цѣна номера 5 фр.

Оглавленіе

Условія подписки на послѣдней страницѣ обложки

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ:

Mr A. ANDREEFF, 18, rue Augereau, Paris VII.

Памяти Августѣйшаго Генералъ-Фельдмаршала Генералъ-Фельдцейхмейстера Е. И. В. Великаго Князя Михаила Николаевича *)

На страницахъ «Артиллерійскаго журнала» все время идетъ циклъ статей — воспоминаній о нашемъ горячо любимомъ Генералъ Инспекторѣ Е. И. В. Великомъ Князѣ Сергіи Михаиловичѣ. И невольно, хоть въ нѣсколькихъ строкахъ, хочется напомнить государственную дѣятельность Его Августѣйшаго Отца — Великаго Князя Михаила Николаевича.

Эта дѣятельность является обширной и исключительной по своей разносторонности и значенію. Полувѣковое управленіе артиллеріею, почти двадцатилѣтнее пребываніе Намѣстникомъ на Кавказѣ и командованіе арміею этой края, предводительство подвигами доблестныхъ кавказскихъ войскъ въ Русско-Турецкую войну 1877-1878 г.г., руководительство съ 1881-го года трудами Государственнаго Совѣта, по званію его Предсѣдателя, предсѣдательство въ Александровскомъ Комитетѣ о раненыхъ: это лишь крупныя черты высокаго и самоотверженнаго служенія Отечеству Его Императорскаго Высочества въ царствованія четырехъ Императоровъ. Велики и многочисленны заслуги Великаго Князя и на другихъ поприщахъ государственной дѣятельности. Высокимъ образцомъ представляются и рѣдкія качества души Его Высочества, отмѣченныя Государемъ Императоромъ Николаемъ II словами рескрипта 1898-го года: «Ваше Высочество неизмѣнно были достойнымъ выразителемъ лучшихъ свойствъ русскаго человѣка: отваги въ бою, свѣтлаго ума въ дѣлахъ государственныхъ, и добраго, сердечнаго отношенія къ людямъ».

А. Андреевъ

---

*) Матеріалъ для замѣтки взятъ изъ брошюры Д. Струкова — Музей имени Великаго Князя Михаила Николаевича. С.-Петербургъ. 1911 г.

Изъ воспоминаній о Великомъ Князѣ Сергіи Михаиловичѣ

Съ Великимъ Княземъ Сергіемъ Михаиловичемъ мы одновременно командовали батареями; Онъ 2-ой, имени Генералъ-Фельдцейхмейстера, а я 5-ой, имени Великаго Князя Михаила Александровича, Гвардейской Конной Артиллерійской Бригады.

Еще молодымъ, только-что поступившимъ въ бригаду, подпоручикомъ, Великій Князь Сергій Михаиловичъ проявилъ себя ревностнымъ артиллеристомъ. Какъ сейчасъ помню, что за обѣдомъ въ деревнѣ Михайловкѣ (лѣтняя стоянка 1-ой Его Величества и 2-ой батареи, я тогда былъ поручикомъ 1-ой Его Величества батареи, а Великій Князь подпоручикомъ 2-ой батареи), мы, офицеры 1-ой Его Величества, батареи, опоздали къ обѣду — послѣ конно-артиллерійскаго ученія; войдя въ Собраніе, разсказали, что у насъ сломалась по самой срединѣ боевая ось одного изъ орудій. Великій Князь, немедленно бросивъ обѣдъ, попросился у командира встать и отправился въ нашъ паркъ для подробнаго выясненія поломки оси. Впослѣдствіи Великій Князь все больше и больше пріобрѣталъ среди насъ авторитетъ артиллериста выдающейся стрѣльбой и знаніемъ матеріальной части.

Со введеніемъ скорострѣльной 3-дм. артиллеріи, Великому Князю было поручено испытаніе на практикѣ сперва скорострѣльной пушки съ буфернымъ накатникомъ, а затѣмъ скорострѣльной пушки послѣдняго образца. Командуемая Великимъ Княземъ 2-ая батарея могла служить образцомъ всей русской артиллеріи въ смыслѣ работы у орудія. Въ то время наша кавалерія не отдавала себѣ отчета въ силѣ и дѣйствіи огня конной батареи, безнаказанно атаковала наши батареи на маневрахъ и маневрировала, не обращая никакого вниманія на нашъ примѣрный (холостой) огонь. И вотъ, Великій Князь, потерявъ всякое терпѣніе, рѣшилъ, по инициативѣ и въ присутствіи Августѣйшаго Инспектора Кавалеріи, Великаго Князя Николая Николаевича, познакомить кавалерійскихъ офицеровъ съ артиллерійскимъ огнемъ. Это было въ лагерѣ въ Красномъ Селѣ, если не ошибаюсь, въ 1900-мъ году. Было предложено Великимъ Княземъ Сергіемъ Михаиловичемъ прибыть на демонстрированіе стрѣльбы 2-ой батареи въ присутствіи Генералъ-Инспектора Кавалеріи, всѣмъ офицерамъ наличной въ Красномъ Селѣ кавалеріи и офицерамъ Кавалерійской Школы съ ея начальникомъ, генераломъ Брусиловымъ. Великій Князь Сергій Михаиловичъ показалъ лично, командуя батареей, стрѣльбу: 1) по дальней батареѣ; 2) по головнымъ мишенямъ; 3) по перебѣжкамъ пѣхоты; 4) по движущимся зигзагами подвижнымъ цѣлямъ и 5) по атакѣ кавалеріи во флангъ батареи.

Всѣ стоячія мишени были падающія. Великому Князю Инспектору Кавалеріи былъ врученъ планшетъ и предложено дѣлать наблюденія: перелетовъ, недолетовъ и всѣхъ видовъ разрывовъ шрапнелей,

причемъ корректура наблюденій производилась Великимъ Княземъ Сергіемъ Михаиловичемъ. Это производилось только по дальней батареѣ и по головнымъ мишенямъ, по остальнымъ же цѣлямъ была произведена показная стрѣльба Великимъ Княземъ Сергіемъ Михаиловичемъ безъ объясненій, но съ краткимъ разборомъ послѣ стрѣльбы, понятнымъ для непосвященныхъ кавалеристовъ.

Нечего и говорить, что стрѣльба была образцовая. Но что произвело на кавалерію неизгладимое впечатлѣніе, — это было отраженіе атаки кавалеріи во флангъ батареи.

Батарея Великаго Князя Сергія Михаиловича была повернута флангомъ къ подвижнымъ кавалерійскимъ мишенямъ и стрѣляла холостымъ патрономъ по другой цѣли. За другимъ флангомъ батареи на такомъ же разстояніи, какъ подвижныя мишени, изображающія кавалерію, былъ поставленъ эскадронъ Конно-Гренадеръ, и по данному знаку руководителя были одновременно пущены галопомъ подвижныя кавалерійскія мишени и эскадронъ бросился въ атаку. Великій Князь успѣлъ на рукахъ повернуть батарею почти подъ прямымъ угломъ и принять атаку при трубкѣ на картечь и при прицѣлѣ 10.

Когда эскадронъ Конно-Гренадеръ доскакалъ до хоботовъ орудій батареи, были остановлены мишени, испещренныя въ рѣшето. Эта стрѣльба произвела глубокое впечатлѣніе на кавалерійскихъ офицеровъ и пріучила ихъ считаться съ артиллерійскимъ огнемъ даже на маневрахъ. Къ тому же времени была изобрѣтена блаженной памяти «Петрушка». И тутъ Великій Князь Сергій Михаиловичъ, со свойственной Ему ироніей, отъ души хохоталъ, когда Кавалергардскій эскадронъ ротмистра гр. Граббе, вмѣсто того, чтобы атаковать 2-ую батарею, атаковалъ «Петрушку», думая, что «Петрушка» и есть батарея.

Угломѣръ впервые былъ испытанъ Великимъ Княземъ Сергіемъ Михаиловичемъ лично, и была демонстрирована стрѣльба по угломѣру съ закрытой позиціи, для кавалеріи, но уже въ присутствіи Августѣйшаго Генералъ Фельдцейхмейстера Великаго Князя Михаила Николаевича. Послѣ образцовой стрѣльбы, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ приказалъ Своему Сыну, Великому Князю Сергію Михаиловичу, произвести нѣмое конное ученіе 2-ой батареѣ, въ присутствіи кавалерійскихъ офицеровъ. Беззавѣтная лихость славной батареи до слезъ растрогала ея Августѣйшаго Шефа и привела въ восторгъ кавалерійскихъ офицеровъ.

2-ая и 5-ая батареи составляли 2-ой дивизіонъ Гвардейской Конно-артиллерійской бригады. Великій Князь Сергій Михаиловичъ по испытаніи 1-го образца скорострѣльной артиллеріи (съ буфернымъ накатникомъ) передалъ его мнѣ для доиспытанія, причемъ долженъ былъ вестись подробный журналъ матеріальной части съ представленіемъ его на просмотръ Великому Князю. Ввѣренная мнѣ батарея, будучи еще поршневой, обучалась при одномъ скорострѣльномъ орудіи, присланномъ намъ еще зимой 1898-го года изъ офицерской артиллерійской школы въ Павловскъ (наша стоянка), а по выходѣ въ

лагерь, мы приняли на Путиловскомъ заводѣ скорострѣльную артиллерію для всей батареи.

Тутъ Великій Князь Сергій Михаиловичъ пришелъ мнѣ на помощь и предложилъ мнѣ весь личный составъ батареи привести къ Нему въ паркъ въ деревню Михайловку, причемъ Великій Князь имѣлъ въ виду показомъ огульно обучить мой личный составъ батарейному огню. Несмотря на нѣкоторый протестъ моихъ офицеровъ, мы отправились въ эскадронномъ расчетѣ въ деревню Михайловку. Прибывъ въ паркъ 2-ой батареи, я сталъ около Великаго Князя, мои офицеры (въ томъ числѣ Великіе Князья: Михаилъ Александровичъ и Андрей Владиміровичъ) стали около взводныхъ командировъ 2-ой батареи, и мои люди около №№ 2-ой батареи. Была демонстрирована Великимъ Княземъ примѣрная стрѣльба, послѣ чего роли перемѣнились, и мы замѣнили личный составъ 2-ой батареи, продолжая, подъ руководствомъ Великаго Князя Сергія Михаиловича дѣйствія при орудіяхъ. Такимъ образомъ, благодаря Великому Князю Сергію Михаиловичу, мы огульно обучились батарейному огню, а черезъ двѣ недѣли уже недурно стрѣляли въ присутствіи Августѣйшаго Генералъ-Фельдцейхмейстера.

Великій Князь Сергій Михаиловичъ предложилъ мнѣ прислать къ Нему на обученіе уходу за орудіями «показомъ», послѣ стрѣльбы, наводчиковъ и правильныхъ, съ завѣдующимъ ими и ведущимъ журналъ матеріальной части новой артиллеріи Великимъ Княземъ Андреемъ Владиміровичемъ, образцовымъ артиллерійскимъ офицеромъ.

Вообще, Великій Князь Сергій Михаиловичъ всегда охотно давалъ всевозможныя практическія указанія и никогда не отказывался дать тотъ или другой совѣтъ, всегда интересуясь успѣхомъ нашихъ батарей. Обладая сильной волей и твердостью въ рѣшеніяхъ, Великій Князь Сергій Михаиловичъ показалъ себя молодцомъ во время несчастнаго случая съ фейерверкеромъ Трушинымъ во время бѣглаго огня испытуемой артиллеріи, въ самомъ еще началѣ испытанія. Дѣло было такъ: отстрѣлявъ свои очередныя стрѣльбы, я отправилъ ввѣренную мнѣ батарею домой, а самъ остался на батареѣ Великаго Князя, который, имѣя неограниченное число патроновъ, продолжалъ испытательную стрѣльбу, и рѣшилъ, наконецъ, въ первый разъ перейти на бѣглый огонь всей батареей, съ постоянной установкой. За взводныхъ командировъ Великій Князь поставилъ кавалерійскихъ офицеровъ, гусаръ и драгунъ, прикомандированныхъ къ нашимъ батареямъ съ нижними чинами и лошадьми для изученія артиллерійскаго дѣла. Мнѣ показалось опаснымъ, что Великій Князь поставилъ взводными командирами кавалерійскихъ офицеровъ. Въ теченіе нѣсколькихъ секундъ батарея отлично работала на бѣгломъ огнѣ. Великій Князь былъ на правомъ флангѣ, когда вдругъ что-то случилось въ 6-мъ орудіи; послѣдовала команда «стой», и нашимъ глазамъ представилась слѣдующая картина: орудійный фейерверкеръ 6-го орудія Трушинъ поднялся передъ дуломъ орудія, не имѣя двухъ рукъ, оторванныхъ выше локтя и, опустившись на землю, еще въ сознаніи спросилъ Великаго Князя:

— Какъ это случилось? Гдѣ мои руки?

Великій Князь, съ полнымъ самообладаніемъ отвѣтилъ:

— Не знаю, Я былъ на правомъ флангѣ...

Номера 6-го орудія лежали и сидѣли на землѣ невредимые, но совершенно обалдѣвшіе, а у наводчика была поломана переносица (въ то же лѣто этотъ наводчикъ взялъ призъ на состязательной стрѣльбѣ).

Въ лазаретной линейкѣ Трушинъ, по дорогѣ въ Красносельскій военный госпиталь, скончался.

Великій Князь не потерялся и, дабы утвердить вѣру людей въ орудіе, продолжалъ бѣглый огонь изъ оставшихся 5-ти орудій, послѣ чего поѣхалъ въ госпиталь.

Похороны Трушина Великій Князь взялъ на свой счетъ, выписавъ всю его родню. Они носили торжественный характеръ при участіи всей бригады. Во время похоронъ Великій Князь прослезился.

Этотъ случай произошелъ, вѣроятно, по слѣдующей причинѣ: снарядъ не поддавался экстракціи, будучи заклиненъ; Трушинъ, по тогдашнему уставу, съ дула началъ выбивать патронъ банникомъ, наводчикъ, повидимому, регулировалъ уровень, замковый № закрывалъ затворъ; боекъ ударника ударилъ по капсюлю, произошелъ выстрѣлъ, и снарядъ, встрѣтивъ банникъ, разорвался въ каналѣ орудія, испещривъ тѣло Трушина осколками и оторвавъ ему руки.

Великій Князь отдалъ трогательный приказъ по батареѣ о Трушинѣ — жертвѣ долга.

Обладая природнымъ юморомъ и интересуясь рѣшительно всѣмъ, Великій Князь любилъ иногда и подшутить. Командуемая мною 37-ая артиллерійская бригада была командирована въ офицерскую артиллерійскую школу, и на смотру капитановъ былъ такой случай: былъ вызванъ Великимъ Княземъ капитанъ Л. для стрѣльбы изъ батареи 1-го мортирнаго артиллерійскаго дивизіона, которымъ командовалъ тогда полковникъ Федченко (впослѣдствіи убитый на войнѣ, командиръ 9-ой артиллерійской бригады). Полковникъ Федченко все время критиковалъ старую крупповскую мортиру и во время стрѣльбы весьма хладнокровнаго капитана Л., стоя за Великимъ Княземъ, все время говорилъ о медленности огня мортирной батареи и т. п.

Капитанъ же, отлично стрѣляя, корректировалъ разрывы, а Великій Князь, обращаясь передъ каждымъ выстрѣломъ къ присутствующимъ офицерамъ, говорилъ:

— А Федченко-то молитъ Бога, чтобы выстрѣлъ былъ неудаченъ.

Несмотря на глумленіе полковника Федченко, стрѣльба вышла отличная, Великій Князь торжествовалъ.

Будучи уже Генералъ Инспекторомъ Артиллеріи, Великій Князь зналъ рѣшительно всѣхъ командировъ бригадъ, дивизіоновъ и батарей и далъ мнѣ весьма вѣрную характеристику командировъ дивизіоновъ и батарей 37-ой артиллерійской бригады при моемъ вступленіи въ командованіе ею.

Великій Князь отличался большой отзывчивостью и добротой.

Вотъ примѣръ: въ г. Павловскѣ на пожарѣ, ночью, мой наводчикъ 6-го орудія, Бочаровъ, въ пылу тушенія пожара толкнулъ пристававшаго къ нему съ совѣтами штатскаго, оказавшагося Лейбъ-медикомъ Двора Великаго Князя Константина Константиновича, дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Б. Б. заявилъ мнѣ сейчасъ же претензію, требуя примѣрнаго наказанія виновнаго, причемъ не могъ признать Бочарова, когда я ему построилъ всю батарею и, указавъ на Бочарова, спросилъ: «Не этотъ- ли?». Б., не узнавъ, отвѣтилъ отрицательно. Бочаровъ же сразу послѣ происшедшаго на пожарѣ инцидента признался вахмистру и былъ въ отчаяніи, такъ какъ осенью уходилъ въ запасъ, а тутъ судъ и его послѣдствія... Б. грозилъ доложить Великому Князю Константину Константиновичу о случившемся. Великій Князь Сергій Михаиловичъ командовалъ тогда временно нашимъ вторымъ дивизіономъ. Я ему по телефону сообщилъ о случившемся. Великій Князь много хохоталъ, зная Б., а Бочарова, какъ хорошаго наводчика, и, справившись у меня, не докладывалъ ли я объ этомъ случаѣ командиру бригады генералу Кузьмину-Караваеву, — на что я отвѣтилъ, что докладываю ему первому, — посовѣтовалъ, чтобы Бочаровъ какъ-нибудь уладилъ самъ дѣло съ Б. и попросилъ бы у него извиненія. Долго ждали мы съ вахмистромъ возвращенія Бочарова, посланнаго мною къ Б. Каково же было наше удивленіе, когда черезъ продолжительное время возвратился веселый Бочаровъ и доложилъ мнѣ, что барыня Б. посадила его за столъ и угостила кофе, а самъ Б. не только простилъ его, а и подарилъ ему еще 25 рублей. При докладѣ объ окончаніи столь благополучно инцидента Бочарова съ Б., Великій Князь очень обрадовался, причемъ замѣтилъ, что хорошій наводчикъ всегда выйдетъ изъ тяжелаго положенія.

Обладая выдающейся памятью, любя иногда довольно зло подшутить надъ человѣческими слабостями, Великій Князь былъ добрѣйшій въ сущности человѣкъ всегда готовый въ трудныхъ обстоятельствахъ всякому помочь; принималъ всегда въ насъ, своихъ сослуживцахъ, сердечное участіе, а для родной артиллеріи былъ несравненнымъ Генералъ Инспекторомъ, память о которомъ навсегда будетъ жить въ созданной имъ русской скорострѣльной царской артиллеріи. Стойкій и энергичный характеръ Великаго Князя сказался и при его кончинѣ. Не дался онъ въ руки большевикамъ, какъ другіе, а, оказавъ упорное сопротивленіе, былъ убитъ изъ винтовки конвойнымъ красноармейцемъ.

Генералъ отъ артиллеріи въ отставкѣ

Латвія. Рига. 1928 г.

Ив. Багговутъ

P. S. — Вспомнился еще одинъ случай изъ жизни Великаго Князя Сергія Михаиловича, показывающій насколько Великій Князь любилъ свою 2-ую батарею. Хоронили въ Петропавловскомъ Соборѣ Великаго Князя Михаила Николаевича нашего незабвеннаго Генералъ Фельдцейхмейстера. По уставу, какъ Фельдмаршала и Великаго Князя, тѣло опускается въ могилу Дворцовыми Гренадерами. Послѣ от-

пѣванія, когда гробъ стоялъ на краю могилы, перенесенный туда Дворцовыми Гренадерами, мы, всѣ присутствующіе, видѣли, какъ Великій Князь Сергій Михаиловичъ, очень разстроенный, быстро подошелъ къ Государю Императору и о чемъ-то говорилъ съ Государемъ. Оказалось, что Великій Князь просилъ Государя, чтобы тѣло Великаго Князя Михаила Николаевича было опущено въ могилу не Дворцовыми Гренадерами, а людьми 2-ой батареи. Государь разрѣшилъ, и люди 2-ой батареи, вызванные изъ строя, опустили своего Августѣйшаго Шефа въ могилу при громовомъ пушечномъ салютѣ.

И. Б.

Проводы Донской артиллеріи на Японскую войну

(ПОСВЯЩАЕТСЯ ПАМЯТИ ГЕНЕРАЛЪ-ИНСПЕКТОРА АРТИЛЛЕРІИ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ СЕРГІЯ МИХАИЛОВИЧА)

Откликомъ русско-японской войны въ 1904-мъ году явилось ускоренное весеннее производство юнкеровъ-«дополнистовъ» спеціальныхъ училищъ. Въ числѣ этихъ счастливцевъ оказался и авторъ настоящей замѣтки...

Послѣ 28-дневнаго отпуска, я прибылъ въ Чугуевъ — заштатный городишко Харьковской губерніи, былой центръ Аракчеевскихъ военныхъ поселеній. Здѣсь стоялъ 3-ій Донской казачій артиллерійскій дивизіонъ, входившій въ составъ артиллеріи X армейскаго корпуса. О томъ, что дивизіонъ предназначался къ отправленію на Дальній Востокъ, было извѣстно еще въ моментъ нашего производства; оффиціальное же объявленіе мобилизаціи послѣдовало въ скоромъ времени по моемъ прибытіи въ батарею (3-ій Донской дивизіонъ назначался въ составъ второочередной Донской казачьей дивизіи (4-ой). Если не измѣняетъ память, то срокъ мобилизаціи былъ назначенъ обычный по мобилизаціонному расписанію, а, можетъ быть, даже и болѣе продолжительный. Отъ послѣдняго дня мобилизаціи и до момента выступленія на театръ военныхъ дѣйствій дивизіонъ имѣлъ нѣсколько мѣсяцевъ для обученія только-что полученной на вооруженіе скорострѣльной артиллеріи (образца 1900-го года). Кромѣ меня въ дивизіонѣ было еще нѣсколько моихъ однокашниковъ выпуска 1903-го года со старшаго курса, знавшихъ новое орудіе по училищу. Наше знаніе въ этой области было широко использовано для инструктированія состава батарей.

Въ скоромъ времени въ области нашей инструкторской работы мы получили помощниковъ - спеціалистовъ изъ Лейбъ Гвардіи 6-ой Донской Его Величества батареи — по 6 урядниковъ на каждую изъ нашихъ батарей. Во главѣ общаго руководства подготовкой батарей былъ поставленъ прибывшій изъ Петербурга съ урядниками старшій офицеръ той же гвардейской батареи, есаулъ П. Г. Чеботаревъ, ѣздившій въ то время по артиллерійскимъ частямъ, отправ-

лявшимся на Дальній Востокъ, для провѣрки боевой подготовки. Есаулъ Чеботаревъ сообщилъ, что, послѣ даннаго для подготовки дивизіону срока, повѣрка будетъ произведена Великимъ Княземъ Сергіемъ Михаиловичемъ. . .

Нельзя сказать, чтобы эта вѣсть насъ порадовала. О Великомъ Князѣ было представленіе среди офицеровъ-артиллеристовъ, какъ о человѣкѣ очень требовательномъ и строгомъ. Это сознаніе заставляло всѣхъ работать самымъ напряженнымъ образомъ.

Есаулъ Чеботаревъ оказался инструкторомъ съ широкими познаніями, какъ въ области техники новой артиллеріи, такъ и въ области теоріи стрѣльбы. Его пунктуальность и требовательность побудили весь составъ работать весьма напряженно. . .

Наконецъ, насталъ и день прибытія Великаго Князя въ дивизіонъ. Къ этому времени весь районъ расквартированія дивизіона былъ тщательно убранъ. Приведены были въ порядокъ и старинныя тѣсныя казармы дивизіона, за которыми сохранилась печальная слава: говорили, что во времена турецкой кампаніи 1877-78 г.г. въ этихъ казармахъ размѣщался тифозный лазаретъ турецкихъ плѣнныхъ. Говорили также, что, будто бы, и ремонтъ казармъ послѣ этого былъ произведенъ весьма оригинальный: подняли полъ и весь мусоръ, накопившійся въ зданіи, свалили подъ полъ и доски снова заколотили. Была ли это правда, или вымыселъ, провѣрить не удалось. . .

Съ пріѣздомъ Великаго Князя напряженность работы и настроенія усилились. Великій Князь не пропускалъ ни одного занятія или ученія. Его высокую фигуру можно было видѣть въ дивизіонѣ въ любое время: утромъ въ паркѣ на занятіяхъ матеріальной частью и при орудіяхъ. Великій Князь очень внимательно ко всему присматривался, иногда задавалъ вопросы, но общее руководство, попрежнему, оставалось въ рукахъ есаула Чеботарева. Послѣ обѣда опять тѣ же занятія, перемежающіяся съ конными ученіями, съѣздкой полученныхъ по военно-конской повинности лошадей, и т. д. Вечерами — самая «страшная» часть работы — занятія по стрѣльбѣ съ офицерскимъ составомъ въ Собраніи. И въ этой области Великій Князь обладалъ такими познаніями, которымъ могъ позавидовать лучшій артиллеристъ. Ровный и спокойный тонъ инспектирующаго, однако, не дѣйствовалъ на насъ успокаивающе. Мы всѣ очень волновались.

Нѣсколько нервознѣй Великій Князь держалъ себя на стрѣльбахъ. Видно было, что его нервировалъ нашъ тѣсный игрушечный полигонъ, гдѣ нельзя было развернуться такъ свободно, какъ въ Петербургѣ. Надъ каждымъ стрѣляющимъ висѣлъ Дамокловъ мечъ — при неправильномъ построеніи вѣера пустить шальной снарядъ въ злосчастную деревушку Таганку, куда иногда артиллерія, въ пылу стрѣльбы, посылала свои страшные гостинцы.

Къ концу стрѣльбъ довольно рельефно выяснилось, что въ *общемъ* Великій Князь остался доволенъ достигнутыми дивизіономъ результатами. Однако, замѣтно было, что его не удовлетворяла работа командира дивизіона и одного изъ командировъ батарей. Первый, тоже нѣкогда гвардейскій офицеръ, до конца не могъ усвоить своей роли ди-

візіонера, что выводило Великаго Князя изъ спокойнаго настроенія. Командиръ дивизіона горячился, а Августѣйшій Инспекторъ какъ-то кисло улыбался. Что касается командира батареи, то человѣкъ этотъ еще изъ временъ турецкой войны вынесъ завидное для боевого офицера спокойствіе и хладнокровіе, но справиться со стрѣльбой съ закрытыхъ позицій и съ угломѣромъ онъ такъ и не могъ. Однако, когда позже, на поляхъ Манчжуріи, его батарея подъ артиллерійскимъ огнемъ японцевъ должна была отвѣчать противнику, то бородатаго Стратоника Ивановича мы видѣли спокойно стоящимъ подъ непріятельскими шрапнелями на зарядномъ ящикѣ. Прильнувъ къ биноклю, командиръ батареи тщетно искалъ на пустомъ гаоляновомъ полѣ стрѣлявшую японскую батарею. Эту доблесть старика-командира Великій Князь, видимо, уловилъ чутьемъ, и не сердился на «Стратона», какъ мы называли командира.

Зато недовольство Великаго Князя командиромъ дивизіона вылилось въ послѣдній моментъ инспекторской миссіи.

Съ послѣдней стрѣльбы Великій Князь прямо съ полигона поѣхалъ на желѣзнодорожную станцію, гдѣ стоялъ его вагонъ, готовый для прицѣпки къ ожидавшемуся на Харьковъ поѣзду. Всѣ офицеры прямо съ полигона пріѣхали проводить Великаго Князя. Сдавъ лошадей вѣстовымъ, мы тѣсной группой собрались вокругъ вагона. Великій Князь стоялъ въ дверяхъ и зоркимъ взглядомъ оглядывалъ нашу группу. Впереди всѣхъ суетилась маленькая, невзрачная фигурка командира дивизіона. Онъ безъ умолку что-то говорилъ. Великій Князь слушалъ его какъ-то пренебрежительно. Командиръ дивизіона, видимо, это чувствовалъ и замѣтно нервничалъ... Поѣздъ подошелъ къ вагону Великаго Князя, и сцѣпщикъ накинулъ крюкъ вагона на мѣсто. Раздался свистокъ кондуктора, отвѣтилъ свистокъ паровоза, и вагонъ началъ медленно удаляться отъ нашей группы...

— Такъ мы, Ваше Императорское Высочество, все, что Вы намъ указали, постараемся принять къ свѣдѣнію, — рѣшилъ почему-то выпалить командиръ дивизіона.

Это, видимо окончательно вывело изъ спокойствія Великаго Князя, и онъ, съ кислой миной на лицѣ, бросилъ скороговоркой отвѣтъ дивизіонеру:

— Еще бы не доставало, чтобы вы этого не постарались принять къ свѣдѣнію; зачѣмъ же было тогда мнѣ и пріѣзжать?..

Дальше словъ Великаго Князя уже не было слышно, ихъ заглушило наше дружное «ура!»...

В. Добрынинъ

Чехословакія. 1928 г.

По поводу примѣненія въ артиллеріи электротехники

Въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія въ Европѣ и у насъ начали заготовлять электроосвѣтительные аппараты для крѣпостей и осадныхъ парковъ. Дѣло электрическаго освѣщенія въ то время было совершенно новымъ и развивалось оно съ большой интенсивностью. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что, первоначально заготовляемые для нашихъ крѣпостей аппараты, отличались большимъ разнообразіемъ. Напримѣръ, заготовлялись двигатели и паровые, и аккумуляторные, и бензиновые и, наконецъ, керосиновые. При этомъ паровые двигатели заготовлялись то съ горизонтальными, то съ вертикальными котлами, то рутьернаго типа. Такое же разнообразіе было и въ лампахъ, и въ прожекторахъ, и во всемъ остальномъ. Разнообразіе это тянулось до тѣхъ поръ, пока, наконецъ, не остановились на керосиновомъ двигателѣ завода Нобеля, со стеклояннымъ 90-см. параболическимъ зеркаломъ завода Шуккерта *). Для пріема всей этой матеріальной части и для ея ремонта при С.-Петербургскомъ орудійномъ заводѣ была образована особая небольшая мастерская. Кромѣ того, для нѣкоторыхъ изслѣдованій, въ помѣщеніи того же завода, было отведено двѣ небольшія комнаты для электрической лабораторіи, которая находилась въ вѣдѣніи вновь образованнаго Электротехническаго Отдѣла Артиллерійскаго Комитета. Такъ какъ въ то время личный составъ крѣпостной и осадной артиллеріи совершенно не былъ знакомъ съ электротехникой, то при сказанномъ орудійномъ заводѣ были образованы краткіе подготовительные курсы для (командируемыхъ туда ежегодно офицеровъ отъ крѣпостной артиллеріи и осадныхъ парковъ. На этихъ курсахъ, въ первые годы ихъ существованія, дѣлопроизводитель Артиллерійскаго Комитета Чикалевъ, за вознагражденіе въ 300 рублей въ годъ, сообщалъ офицерамъ самыя необходимыя теоретическія свѣдѣнія по электротехникѣ. Начальникъ же элекрической мастерской завода ознакамливалъ ихъ съ практикой употребленія приборовъ. Такъ какъ ни въ электрической лабораторіи, ни въ электрической мастерской не имѣлось полныхъ экземпляровъ *всѣхъ* заготовленныхъ приборовъ, то практическое ознакомленіе офицеровъ, по существу, производилось только съ тѣми аппаратами, которые случайно находились въ мастерской, причемъ, въ большинствѣ случаевъ, это были аппараты, подлежавшіе пріемкѣ и временно, до отправки по

---

*) Артиллерійскій Комитетъ все время стремился получить металлическое параболическое зеркало, сказанныхъ размѣровъ, но, къ сожалѣнію, это ему не удавалось. Въ Россіи изготовленіемъ такихъ предметовъ вовсе не занимались. За границей же фирмы, изготовляющія зеркала для освѣщенія, были на перечетъ, и онѣ, въ виду большихъ трудностей, сопряженныхъ съ изготовленіемъ металлическихъ зеркалъ надлежащихъ размѣровъ и качествъ, предпочитали изготовлять стеклянныя зеркала и ограничивались изготовленіемъ металлическихъ зеркалъ лишь размѣрами въ 50 см. —

назначенію, находившіеся на заводѣ. При такихъ условіяхъ офицеры не могли быть практически ознакомлены со *всѣми,* имѣвшимися въ крѣпостяхъ аппаратами. Даже при вполнѣ добросовѣстномъ отношеніи къ дѣлу, офицеръ могъ болѣе или менѣе хорошо ознакомиться съ тѣмъ аппаратомъ, который во время его кратковременнаго курса находился на заводѣ. Объ остальныхъ же аппаратахъ онъ получалъ довольно смутное представленіе, тѣмъ болѣе, что въ то время въ училищахъ не проходили спеціальнаго курса электротехники (онъ былъ введенъ позднѣе). Если къ этому прибавить, что командный составъ совершенно не былъ знакомъ съ приборами, то очевидно, что дѣло электрическаго освѣщенія нельзя было считать поставленнымъ удовлетворительно. Постепенно, конечно, принимались нѣкоторыя мѣры къ улучшенію этого дѣла, въ особенности, когда остановились окончательно на типѣ электроосвѣтительнаго аппарата: — такъ, число лекцій было увеличено и упорядочено, тоже и съ практическими занятіями, но все же это дѣло имѣло случайный, незаконченный характеръ, и ожидать отъ него особо плодотворныхъ результатовъ было трудно. Офицеры, ознакомленные на орудійномъ заводѣ съ электроосвѣтительными аппаратами, никакихъ преимуществъ, ни денежныхъ, ни по службѣ, не получали. Вслѣдствіе этого они, при первой возможности, стремились избавиться отъ этой обязанности, уходя на какую-либо оплачиваемую должность, какъ адъютанта или казначея, или получали отвѣтственное назначеніе ротнаго командира. Это еще болѣе углубляло ненадежность положенія дѣла. Если въ крѣпости было нѣсколько аппаратовъ разныхъ системъ, то, обычно, практиковались только съ тѣмъ аппаратомъ, который офицеръ зналъ, а остальные хранились въ сараяхъ. Когда во время японской войны генералъ Куропаткинъ потребовалъ присылки двухъ электроосвѣтительныхъ аппаратовъ, то было приказано отправить ему два аппарата самаго послѣдняго заготовленія, находившихся въ Кіевѣ, съ обученной командой при двухъ офицерахъ. Оказалось, что аппараты были въ неисправности и съ ними не практиковались. Пришлось командировать въ Кіевъ офицера и мастерового изъ орудійнаго завода и поручить имъ, приведя немедля въ полную исправность оба аппарата, произвести ими нѣсколько практикъ освѣщенія съ упомянутыми офицерами и командой. Это обстоятельство не могло быть оставлено безъ вниманія. Сейчасъ же послѣ окончаніи войны была образована особая комиссія изъ двухъ дѣлопроизводителей Артиллерійскаго Комитета (отъ механическаго и электротехническаго отдѣловъ) и ей поручено было объѣхать всѣ крѣпости, въ коихъ были электроосвѣтительные аппараты, съ цѣлью выясненія, какъ степени исправности этихъ аппаратовъ, такъ и степени знанія офицерами и командами обращенія съ ними. При своемъ объѣздѣ комиссія натыкалась на крайне курьезныя явленія: нѣкоторые аппараты, тщательно смазанные, стояли въ разобранномъ видѣ, какъ ихъ доставили въ крѣпость, и, очевидно, ни разу не употреблялись. Въ одной крѣпости, гдѣ былъ, между прочимъ, аккумуляторный аппаратъ, чиновникъ, завѣдывающій складомъ, въ которомъ хранился этотъ аппаратъ, отдалъ для демонстрированія комиссіи только повозку, безъ

аккумуляторовъ. На вопросъ, гдѣ же самые аккумуляторы, онъ отвѣтилъ, что не знаетъ: — ихъ ему не передавали. Между тѣмъ они были аккуратно сложены и онъ самъ преспокойно на нихъ сидѣлъ... Въ одной крѣпости не было офицера, который могъ бы пустить въ дѣйствіе аппаратъ, такъ какъ обучавшійся былъ переведенъ въ другую крѣпость, а другого знающаго не было и т. д. По возвращеніи комиссіи и по представленіи ею доклада Великій Князь и Начальникъ Главнаго Артиллерійскаго Управленія обратили на это дѣло серьезное вниманіе. Оставить его въ такомъ положеніи было немыслимо. Положеніе осложнялось еще и тѣмъ, что въ зависимости отъ успѣховъ электротехники, предвидѣлось болѣе широкое ея примѣненіе въ артиллеріи. Число ежегодно заготовляемыхъ электроосвѣтительныхъ аппаратовъ признавалось необходимымъ значительно увеличить. Къ тому же въ артиллеріи начали принимать широкое распространеніе и оптическіе приборы (бинокли, зрительныя трубы, орудійныя панорамы, оптическіе дальномѣры). Назрѣвалъ также вопросъ о примѣненіи оптическихъ прицѣловъ къ пулеметамъ и даже къ ружьямъ. Все это требовало коренной реформы въ дѣлѣ подготовки офицеровъ. Въ виду этого, помимо расширенія курса электротехники въ училищахъ, признано было необходимымъ возбудить ходатайство о созданіи особыхъ 2-годичныхъ офицерскихъ курсовъ, снабженныхъ всѣми нужными приборами. Курсы эти должны были сообщать своимъ слушателямъ теоретическія и практическія свѣдѣнія по электротехникѣ и оптикѣ, чтобы они не только вполнѣ разбирались въ этой области, но въ дальнѣйшемъ могли бы руководить этимъ дѣломъ. Такъ какъ опытъ показалъ, съ какими трудностями сопряжено дѣло по полученію необходимыхъ кредитовъ и по проведенію его вообще, то были приняты всѣ возможныя мѣры къ тому, чтобы офицеры, командируемые на курсы при орудійномъ заводѣ, получали болѣе обстоятельное знакомство съ приборами и чтобы были устранены тѣ дефекты, которые обнаружились при использованіи этихъ офицеровъ по своему назначенію. Съ этой цѣлью продолжительность курсовъ была увеличена. Увеличенъ отпускъ суммъ для оплаты преподавателей, вслѣдствіе чего явилась возможность увеличить число лекцій и практическихъ занятій. Установлено было командировать ежегодно на курсы одного изъ штабъ-офицеровъ, завѣдывающихъ практическими занятіями въ крѣпостяхъ, на обязанности котораго было, между прочимъ, слѣдить, чтобы офицеры исправно посѣщали всѣ лекціи и практическія занятія и занимались рѣшеніемъ различныхъ задачъ въ этой области. Преподаваніе должно было вестись по курсу, утвержденному Артиллерійскимъ Комитетомъ. Было установлено, чтобы слушатели снабжались всѣми необходимыми пособіями. Были введены для слушателей репетиціи и повѣрочныя полугодичныя испытанія. Командируемые офицеры, предварительно, до отправки на курсы, подвергались повѣрочному испытанію по физикѣ по программѣ кадетскихъ корпусовъ и училищъ. Производство этихъ испытаній производилось особой комиссіей, учреждаемой Начальникомъ Артиллеріи Округа, изъ лицъ по его назначенію, но съ непремѣннымъ участіемъ завѣдывающаго практическими занятіями въ крѣ-

пости. Кромѣ того, всѣ аппараты первоначальнаго заготовленія, подлежали передачѣ во второстепенныя крѣпости, причемъ въ каждой крѣпости должны были быть сосредоточены аппараты только одного типа. Независимо отъ этого, было немедленно возбуждено ходатайство, чтобы завѣдывающіе въ крѣпостяхъ электроосвѣтительными аппаратами пользовались содержаніемъ и правами ротнаго командира. Въ большихъ же крѣпостяхъ, какъ, напримѣръ, въ Кронштадтѣ, онъ могъ быть въ чинѣ подполковника. Отъ командированныхъ на курсы офицеровъ требовалась интенсивная работа. При первомъ же полугодичномъ испытаніи въ реформированныхъ такимъ образомъ курсахъ оказалось, что два офицера, манкировавшихъ посѣщеніемъ лекцій и репетицій и смотрѣвшихъ, очевидно, на практическія занятія, какъ на пріятное времяпрепровожденіе, почти ничего не усвоили изъ пройденнаго курса. Они немедленно были откомандированы къ мѣсту своего служенія. Начальники частей получили выговоръ отъ Великаго Князя Сергія Михаиловича за присылку нерадивыхъ офицеровъ, что свидѣтельствовало о ихъ небрежномъ отношеніи къ своимъ обязанностямъ, и было объявлено, что впредь, въ подобныхъ случаяхъ, расходъ по командировкѣ подобныхъ офицеровъ будетъ отнесенъ на средства командира части. Эти мѣры возымѣли свое дѣйствіе, и въ послѣдующіе годы командируемые офицеры относились чрезвычайно добросовѣстно къ своему дѣлу и, поскольку можно было при сказанныхъ условіяхъ, пріобрѣтали необходимыя имъ знанія. Это, конечно, незамедлило обнаружиться и на состояніи и на службѣ аппаратовъ въ крѣпостяхъ. Особенно успѣшно прошли курсы того года, когда ими завѣдывалъ подполковникъ Маниковскій, окончившій Артиллерійскую Академію, и отличавшійся огромной энергіей, необходимыми знаніями и любившій это дѣло. *)

Сверхъ всякаго ожиданія, кредитъ на устройство упомянутыхъ 2-годичныхъ офицерскихъ курсовъ удалось получить сравнительно скоро и безъ особыхъ затрудненій. Однако, использовать его къ началу Великой войны не удалось, такъ какъ составленіе общаго плана зданія съ соотвѣтствующимъ оборудованіемъ и составленіе смѣтъ, затянулось. . .

П. Нечволодовъ

---

*) Подполковникъ Маниковскій впослѣдствіи, — вполнѣ по заслугамъ, — быстро двигался по службѣ, и во время революціи былъ назначенъ Начальникомъ Главнаго Артиллерійскаго Управленія. Между прочимъ, въ бытность его завѣдывающимъ практическими занятіями крѣпости Либава, онъ, при посѣщеніи крѣпости Государемъ Императоромъ, докладывалъ Ему способъ стрѣльбы при помощи приборовъ, проектированныхъ дѣлопроизводителемъ Артиллерійскаго Комитета Шмидтъ фонъ-деръ-Лауницемъ. Государь остался очень доволенъ толковымъ докладомъ и отличной стрѣльбой при пособіи этихъ приборовъ и поблагодарилъ молодого полковника. Присутствовавшій при докладѣ Командующій Войсками Округа отозвался о полковникѣ Маниковскомъ съ большой похвалой и прибавилъ, что онъ очень сожалѣетъ, что полковникъ Маниковскій такъ недавно получилъ свой чинъ и что его нельзя представить къ производству. Государь тутъ же поздравилъ его со слѣдующимъ чиномъ.

Химія и война

Подъ этимъ заглавіемъ въ «Ревю д'артиллери» *) была помѣщена статья подполковника Ш. Меню, очевидно, спеціалиста химика, принимавшаго непосредственное участіе не только въ употребленіи, но и въ изготовленіи всѣхъ существующихъ понынѣ военно-химическихъ препаратовъ, какъ уже употреблявшихся въ минувшую міровую войну, такъ и продолжающихъ еще непрерывно развиваться и совершенствоваться послѣ нея, преимущественно во Франціи и Германіи.

Детально посвященный во всѣ перипетіи этого вопроса, авторъ не ограничивается разсмотрѣніемъ лишь его химической и боевой стороны, но приводитъ и интересныя статистическія данныя, ярко обрисовывающія и положеніе сторонъ во время начала и конца войны, и ту обстановку, въ которой происходила борьба и конкуренція въ нанесеніи и парированіи ударовъ, и средства, которыми обладали оба противника, и тѣ шансы на будущее, которые они имѣютъ въ зависимости отъ наличнаго состоянія основныхъ сырыхъ матеріаловъ, необходимыхъ для изготовленія химическихъ продуктовъ въ тѣхъ огромныхъ количествахъ, которые должны вполнѣ обезпечить всѣ военныя потребности странъ, несмотря на затрудненія, вызываемыя войною.

«Новыя примѣненія химіи, осуществленныя во время войны 1914-1919 годовъ; рѣшительное вторженіе этой науки въ военное дѣло; общераспространенное состязаніе, ею вызванное и рѣшающее вопросъ о жизни или смерти массъ» — такъ характеризуетъ содержаніе своего труда авторъ.

Отсылая интересующихся подробностями этого вопроса къ самой статьѣ, какъ къ его компендіуму, мы отмѣтимъ здѣсь только лишь нѣкоторыя оригинальныя ея положенія въ области военной этики и приведемъ содержаніе заключенія автора, имѣющія связь съ тѣмъ, что мы писали раньше на страницахъ нашего журнала и въ чемъ не всѣ были согласны.

Прежде всего, авторъ отмѣчаетъ благородное французское рѣшеніе вопроса объ употребленіи газовъ на войнѣ, фигурирующее во всѣхъ уставахъ: «Уважая принятыя на себя интернаціональныя обязательства, Франціею подписанныя, мы постараемся въ началѣ войны добиться у непріятельской стороны отказа отъ употребленія этого новаго вида военнаго оружія. Если согласіе не будетъ достигнуто, — мы сохраняемъ за собою свободу дѣйствій»...

Къ этой свободѣ дѣйствій авторъ относится снисходительно и по отношенію къ другимъ, но лишь до извѣстныхъ предѣловъ. «Кто не помнитъ, — говоритъ онъ, — какое глубокое возмущеніе поднялось во Франціи и во всемъ мірѣ, когда появились первые признаки химической войны? Употребленіе волнъ хлора вызвало взрывъ негодованія: какой позоръ! Нѣмцы индустріировали войну!»..

---

*) Томъ 104, декабрь 1929 г.

Но не въ этомъ корень зла, продолжаетъ авторъ: не слѣдуетъ забывать, что порохъ, который вотъ уже семь вѣковъ питаетъ огнестрѣльное оружіе, есть тоже продуктъ химіи (особенно — бездымный, не существующій еще и вѣка). Со времени отдаленной эпохи, когда порохъ «заставили говорить», не ввели ли уже химію на поле сраженія?

Когда вопросъ идетъ о сражающихся, — людяхъ, которые въ полномъ разцвѣтѣ своихъ силъ, добровольно и сознательно выступаютъ на поле сраженія, чтобы принести себя въ жертву величію и независимости своей страны, защитѣ идеала, выполненію миссіи спасенія своихъ женъ и дѣтей, которыхъ они обязаны охранять, то здѣсь имѣется уже налицо преднамѣренное рѣшеніе идти на смерть... Вопросъ лишь въ моральныхъ достоинствахъ противниковъ по отношенію къ выбору оружія.

«Но нападать на мирное гражданское населеніе, забираться внутрь страны и обрушиваться на женщинъ и дѣтей, чтобы заставить ихъ страдать, чтобы ихъ уничтожать — это, дѣйствительно, величайшая подлость!».

Людендорфъ имѣлъ наглость писать, что онъ объ этомъ уже подумывалъ, и что только грозящая неизбѣжность неблагопріятнаго конца войны его отъ этого удержала, иными словами — страхъ передъ разсчетомъ съ побѣдителями, опасеніе лишнихъ репрессалій! Очевидно, что этого можно опасаться и въ будущемъ, для котораго уже, вѣроятно, приготовлена отговорка: «Мы нападаемъ на центры производства военныхъ матеріаловъ, которые мирные граждане доставляютъ на поля сраженій».

Такъ какъ въ будущемъ, какъ уже и въ концѣ минувшей войны, вся нація должна принимать въ ней, такъ или иначе, активное участіе, то остается сдѣлать лишь еще одинъ шагъ, чтобы оправдать «повсемѣстныя газовыя бомбардированія», и уничтоженіе мирныхъ городскихъ и сельскихъ обывателей!..

Давъ такую отповѣдь Людендорфу, авторъ, можетъ быть, изъ рыцарскихъ побужденій побѣдителя, пытается все же ослабить вину нѣмцевъ: «Они были къ этому вынуждены, имъ не оставалось ничего другого, благодаря сложившимся роковымъ образомъ обстоятельствамъ; надо было или обратиться къ газамъ, или погибнуть!». Благодаря союзной блокадѣ, нѣмцы потеряли возможность получать селитру изъ Чили для производства азотной кислоты (доставлялась до 130.000 тоннъ въ годъ) и пириты — изъ Испаніи и Италіи — для сѣрной (въ Германіи этого продукта почти не было вовсе). Между тѣмъ, *въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1914-го года* нѣмецкое командованіе получило первыя донесенія о недостаточномъ обезпеченіи войскъ боевыми припасами, и очень скоро положеніе въ этомъ отношеніи становится не только критическимъ, но и почти безнадежнымъ. По выраженію Людендорфа, «наступила великая катастрофа боевыхъ припасовъ». Командованіе сознало невозможность изготовленія необходимыхъ для снаряженія снарядовъ взрывчатыхъ веществъ, въ требуемомъ, даже для самихъ нѣмцевъ неожиданномъ, огромномъ количествѣ. Стало несомнѣннымъ, что уже въ 1915-мъ году ихъ не хватитъ. Надо избѣгнуть катастрофы, —

необходимо во что бы то ни стало найти для снаряженія снарядовъ что либо другое, вполнѣ обезпечивающее будущее и доступное для производства внутри самой страны! Средство спасенія, и притомъ единственное, давала химія; его насущно необходимо было использовать.

Констатируя этотъ фактъ, авторъ замѣчаетъ, что оно, конечно, нисколько не ослабляетъ тяжелой отвѣтственности, лежащей на Германіи.

Мы думаетъ то же, тѣмъ болѣе, что самъ авторъ указываетъ и другіе факты, наводящіе на иныя размышленія и приводящія къ противорѣчію.

Еще въ 1871-мъ году Германія объявила Франціи жестокую таможенную войну и употребила всѣ доступныя ей средства для подавленія французскаго производства красильныхъ веществъ и составовъ, необходимыхъ не только для окрашиванія, но и для фабрикаціи газовъ. Германія достигла своей цѣли, она забила французское производство, фактически обезпечила свою монополію, широко развила химическую индустрію, пользуясь собственными рессурсами на національной почвѣ, и устранила такимъ образомъ всѣхъ своихъ соперниковъ.

Конечно, пишетъ авторъ, «нельзя предполагать, что уже тогда нѣмцы подумывали о газовой войнѣ и заранѣе къ ней готовились! Нѣтъ! Они просто заботились объ индустріальномъ и экономическомъ развитіи своей страны». Такъ ли это было въ дѣйствительности, сказать нельзя: нѣмцы достаточно уже показали, какъ хорошо они умѣютъ скрывать свои военныя тайны. Ужъ какъ-то слишкомъ быстро справились нѣмцы съ труднымъ, новымъ и сложнымъ вопросомъ о снаряженіи газовыхъ снарядовъ: вѣдь уже въ ноябрѣ 1914-го года, т. е. вскорѣ послѣ начала войны, появились первыя, правда, еще смутныя, извѣстія съ разныхъ сторонъ о какомъ-то странномъ запахѣ, ощущаемомъ при разрывѣ нѣмецкихъ снарядовъ («Ni» съ хлорсульфатомъ); въ январѣ 1915-го года — о дѣйствіи снарядовъ Т (бром.-бензолъ и ксилилъ), и «Б. Миненъ» (бромацетонъ), а уже въ апрѣлѣ разразилась фландрская катастрофа (хлоръ, отъ котораго въ 10-15 минутъ погибло 5.000 человѣкъ!). Ужъ слишкомъ малъ промежутокъ времени между первыми донесеніями съ фронта о грозящемъ недостаткѣ боевыхъ припасовъ и «вынужденнымъ обращеніемъ къ газамъ»! Надо думать также, что 42см. короткія Берты, столь быстро расправившіяся съ бельгійскими крѣпостями, построенными по послѣднему слову науки; длинныя Берты, обстрѣливавшія Парижъ съ разстоянія болѣе 120 клм.; машины для рытья траншей и многое другое, было задумано и осуществлено не послѣ начала войны!..

Но оставимъ вопросъ о виновности, подумаемъ о томъ, къ чему надо готовиться въ будущемъ?

По мнѣнію автора, для агрессивныхъ цѣлей необходимо: развить всѣ средства для повышенія подвижности приспособленій для выпусканія газовъ, выбрасыванія отравляющихъ жидкостей и пр., изыскать новые, еще болѣе сильные, составы и разработать способы ихъ употребленія.

Для цѣлей обороны: довести средства защиты до такого совершен-

ства, чтобы сражающіеся могли дѣйствовать въ отравленной атмосферѣ, какъ на чистомъ воздухѣ; сдѣлать эти средства способными къ быстрому примѣненію ихъ къ возможнымъ новымъ условіямъ и положеніямъ, и *изыскать средства для нейтрализаціи почвы, отравленной на большихъ пространствахъ.* Это послѣднее, по нашему мнѣнію, самое важное, и здѣсь авторъ приближается къ тому, что мы писали уже два года тому назадъ въ статьѣ нашей *«Объ артиллерійской оборонѣ крѣпостей»* на страницахъ нашего журнала. *).

«Командованіе не должно упускать изъ вида, что въ будущемъ могутъ появиться новые пріемы: развѣ нельзя предвидѣть, что при оборонѣ будутъ совершаться операціи, основанныя на отравленіи цѣлыхъ зонъ, почва которыхъ будетъ насыщена, напримѣръ, *ипритомъ?* (какъ разъ о немъ-то мы и упоминали). Новый видъ фортификаціи на поляхъ сраженій, которая создастъ передъ частью фронта непроницаемый для непріятеля барьеръ. . .

«А при атакѣ, не будетъ ли производиться быстрая и непредвидимая противникомъ нейтрализація отравленнаго имъ района какимъ-нибудь новымъ, неизвѣстнымъ ему средствомъ (въ этомъ-то мы и сомнѣвались!), тогда какъ онъ былъ увѣренъ въ своей полной безопасности?

«Не далеки, быть можетъ, тѣ времена, когда наша 75 м.м. пушка будетъ сдана въ музей и станетъ лишь послѣднимъ представителемъ орудій, которыя «когда-то жили»; когда развѣдчики фронта будутъ получать приказанія, во что бы то ни стало спѣшно доставать образцы подозрительной почвы, которые будутъ немедленно направляться для химическаго анализа въ подвижную военную лабораторію высшаго командованія, располагающаго въ тылу необходимыми спеціальными средствами для нейтрализаціи, — цѣлымъ паркомъ ауто-цистернъ, обрызгивающихъ повозокъ, батарей-пульверизаторовъ?». . .

Предположеніе весьма вѣроятное и, между прочимъ, подтверждающее то, что мы писали о крѣпостной войнѣ въ упомянутой выше статьѣ, и опровергающее то, что утверждали возражающіе: **): отравленіе крѣпостной территоріи для полной парализаціи крѣпости и невозможность быстрой ея нейтрализаціи при современныхъ условіяхъ; вѣдь, это еще подлежитъ изысканіямъ въ будущемъ, а не лежитъ еще въ лабораторіяхъ химиковъ! Дальше мы приведемъ и еще одно яркое подтвержденіе нашихъ предположеній и опасеній, теперь же переходимъ къ интересному заключенію автора разсматриваемой статьи.

«Въ какой мѣрѣ, — спрашиваетъ онъ, — мы можемъ утилизировать въ будущемъ опытъ и знанія, пріобрѣтенныя въ прошломъ, т. е. каковы будутъ характеръ и форма будущихъ сраженій? Они, несомнѣнно, опредѣлятся тѣми факторами науки, техники и индустріи, существованіе которыхъ можно, пожалуй, констатировать уже теперь.

«Можно себѣ представить примѣръ, приложимый къ той же націи, которая объявила намъ войну 15 лѣтъ тому назадъ. Припомнимъ прош-

---

*) №№ 6 и 7 за 1928 г.

**) «Артиллерійскій журналъ» № 11 за 1928 г.

лое: 1914-ый годъ. Германія обладаетъ половиною одной изъ самыхъ богатыхъ въ мірѣ залежей желѣзныхъ рудъ (Лотарингія, которая уступаетъ въ этомъ отношеніи только области Великаго Озера въ Соединенныхъ Штатахъ). 1919-ый годъ. Версальскій миръ. Германія подвергается почти полному уничтоженію матеріальной части своей артиллеріи и теряетъ больше 75% своихъ рессурсовъ въ желѣзной рудѣ, такъ какъ Лотарингія отходитъ къ Франціи...

«Благодаря этому, теперь Германія можетъ лишь на 55%, приблизительно, удовлетворить свою потребность *въ стали*.

«При такихъ угрожающихъ условіяхъ, каковы могутъ быть мысли нѣмецкаго правительства? Попробуемъ ихъ себѣ представить. Преслѣдуемое воспоминаніями о недавно еще перенесенныхъ мукахъ, оно подумаетъ о томъ колоссальномъ расходѣ стали, который потребуетъ война, аналогичная только-что минувшей, и станетъ изыскивать средства выйти изъ этихъ затрудненій.

«Оно обратится къ своимъ металлургамъ и потребуетъ свѣдѣній о томъ, имѣются ли еще такія нѣдра нѣмецкой земли, которыя, оставаясь не эксплоатируемыми въ мирное время, были бы способны удовлетворить всѣмъ потребностямъ во всѣхъ обстоятельствахъ войны?

«Оно спроситъ своихъ дипломатовъ, могутъ ли они обезпечить вѣрную помощь извнѣ, которая, во всякомъ случаѣ и что бы ни произошло, вполнѣ удовлетворила бы всѣ военныя нужды?

«Оно обратится къ своему воинству, чтобы узнать, можетъ ли оно разсчитывать на удачу при немедленномъ нападеніи на Францію съ цѣлью возвращенія обладанія Лотарингскими рудниками?

«Если на эти три вопроса не получится категорически утвердительнаго отвѣта, Германія сочтетъ себя вынужденной теперь же предусмотрѣть и приготовить новую форму войны. Будетъ ли она опять химической или какой-нибудь другой, — какой именно?

«Тотъ, кто во-время это узнаетъ и, узнавъ, сумѣетъ дѣйствовать рѣшительно и быстро, одержитъ блестящія побѣды!»...

На этомъ кончается статья!

Да позволено намъ будетъ сказать многоуважаемому талантливому автору, что, будучи прекраснымъ спеціалистомъ, выдающимся знатокомъ своего дѣла, активнымъ оптимистомъ и патріотомъ, вѣрующимъ въ геній своего народа и убѣжденнымъ, что онъ не отстанетъ отъ своего противника въ военномъ дѣлѣ, а, какъ и прежде, сумѣетъ парировать всѣ его удары, — онъ въ то же время неважный дипломатъ!

Какъ можно еще предполагать, что Германія не взвѣсила и не обдумала уже давно всѣ вышеприведенныя обстоятельства, не рѣшила всѣ соотвѣтственныя задачи, за 15 лѣтъ раздумія, и станетъ еще къ кому-то обращаться съ какими нибудь вопросами?

Не станутъ нѣмцы обращаться къ своимъ металлургамъ за сталью, такъ какъ получатъ, если не начали уже получать ее въ неисчерпаемомъ количествѣ, въ СССР. Они не станутъ изготовлять свою артиллерію у себя дома, такъ какъ это запрещено, за этимъ слѣдитъ контрольная комиссія Лиги Націй, а получатъ ее въ свое время готовой изъ СССР, которая фабрикуетъ ее якобы для себя лично, такъ

же, какъ и суда — на СССР-овскихъ верфяхъ (вѣдь флагъ перемѣнить не трудно!), какъ и аэропланы — на СССР-овскихъ заводахъ (80% для Германіи и только 20 — для себя!), и въ Италіи (лишь недавно 200), какъ и газы — въ Авіохимѣ, которымъ завѣдуетъ нашъ бывшій почтенный профессоръ, нынѣ большевикъ, полковникъ, а, можетъ быть, уже и генералъ, В. Н. Ипатьевъ!

Недаромъ тамъ все рушится, падаетъ, пропадаетъ, а военное дѣло стоитъ твердо, военные заводы работаютъ исправно и фабрики военныхъ матеріаловъ не закрываются, хотя русскіе заводскіе и фабричные рабочіе жалуются на слишкомъ низкую заработную плату по сравненію съ рядомъ съ ними стоящими нѣмецкими, получающими въ 10 разъ больше, и присматривающими за порядкомъ...

Не достаточно ли былъ показателенъ въ этомъ отношеніи знаменитый «каменноугольный процессъ», на которомъ пострадали и нѣсколько нѣмецкихъ инженеровъ безъ всякаго вреда для большевиковъ? Врядъ ли можно предполагать, что послѣдніе очутились тамъ случайно и работали на свой рискъ и страхъ, лишь бы помочь СССР, которую Германія легко могла бы смести съ лица земли однимъ жестомъ, однимъ корпусомъ, если бы она ни была имъ нужна не только въ отдаленномъ (для колонизаціи), но и въ ближайшемъ будущемъ (для военной эксплоатаціи), какъ союзникъ, вмѣсто сильнѣйшаго врага?

Тамъ же, въ СССР, кромѣ рабочей силы и сырыхъ матеріаловъ, нѣмцы получатъ и хлѣбъ, и фуражъ, и нужное имъ пушечное мясо, которое, какъ гунны когда-то, какъ дикія орды Аттилы (быть можетъ — Буденнаго?), неудержимо хлынутъ въ Европу, спасаясь отъ голода дома и надѣясь на легкую добычу въ неразграбленныхъ еще чужихъ странахъ. Они покатятся тѣмъ многомилліоннымъ валомъ, какъ готовились это сдѣлать тѣ 16 милліоновъ, которые уже были собраны въ кулакъ Русскимъ Правительствомъ въ 1917-мъ году на помощь Франціи и которые, вмѣсто этого, покатились назадъ, благодаря завоеваніямъ революціи!.. Стерли все сзади — въ будущемъ сотрутъ впереди!..

Незачѣмъ нѣмцамъ «спрашивать и своихъ дипломатовъ о помощи извнѣ», такъ какъ отлично знаютъ и учитываютъ силы своихъ союзниковъ и старыхъ и новыхъ, какъ и тѣхъ, что навѣрное уже удержатся отъ участія въ будущей войнѣ и не поддержатъ ихъ противниковъ...

Они не станутъ спрашивать и «свое воинство о шансахъ внезапнаго нападенія на сосѣда съ цѣлью овладѣнія рудными областями», какъ потому, что въ этомъ пока нѣтъ надобности, благодаря Раппальскому договору, такъ и потому, что хорошо знаютъ сами, когда наступитъ моментъ ихъ полной готовности къ такому нападенію.

Но послѣднія слова автора статьи все же совершенно вѣрны: «Тотъ, кто узнаетъ все это во-время и, узнавъ, сумѣетъ дѣйствовать рѣшительно и быстро, — одержитъ блестящія побѣды!».

Увы, Европа не хочетъ знать того, что, въ сущности говоря, всѣмъ хорошо извѣстно, и мы можемъ только воскликнуть: «Quem Deus perdere vult—dementat!»...

Но это уже политика; вернемся къ газамъ.

Интернацiональный Комитетъ Краснаго Креста, побуждаемый комитетомъ экспертовъ, собранныхъ по инициативѣ перваго въ Брюсселѣ въ 1928-мъ году, открылъ интернацiональный конкурсъ съ цѣлью изысканiя реактива детектора противъ иперита и другихъ ему подобныхъ отравляющихъ веществъ, установивъ слѣдующiя техническiя условiя:

Нейтрализацiя иперита. Найденный реактивъ долженъ давать возможность безошибочно обнаруживать присутствiе газа въ воздухѣ. Соотвѣтствующая реакцiя должна быть характеристичной, и авторъ долженъ указать, можетъ ли она подвергаться влiянiю какого-нибудь другого химическаго вещества, примѣшаннаго къ иприту въ выпускающихъ его военныхъ приборахъ.

Характеръ реактива. Реактивъ и приборы не должны представлять затрудненiй при ихъ фабрикацiи, должны допускать ихъ массовое изготовленiе и быть доступными по цѣнѣ. Требуются точныя указанiя относительно условiй храненiя и степени его возможной продолжительности.

Чувствительность будетъ однимъ изъ элементовъ оцѣнки на конкурсѣ: предѣльная концентрацiя, которая необходима для выпущеннаго реактива въ воздухѣ, не должна превосходить 0,07 мил.грм. на литръ.

Призъ конкурса — 10.000 швейцарскихъ франковъ; онъ можетъ быть выданъ цѣликомъ или частями разнымъ конкурентамъ, указаннымъ жюри, соотвѣтственно цѣнности ихъ работъ. Конкурсъ открылся 1-го iюля 1929-го года и закроется 31-го декабря 1930-го года.

До этого числа конкуренты должны представить Секретарiату Краснаго Креста въ Женевѣ свои предложенiя по слѣдующей формѣ:

а) въ запечатанномъ конвертѣ — имя и адресъ. На конвертѣ — девизъ и подтвержденiе честью, что найденный реактивъ есть дѣйствительно результатъ личныхъ работъ конкурента.

б) въ другомъ такомъ же конвертѣ съ тѣмъ же девизомъ — детальное описанiе своего изобрѣтенiя. Языки: французскiй, англiйскiй, нѣмецкiй и итальянскiй.

Конверты съ описанiемъ изобрѣтенiя будутъ вскрыты 31-го января 1931-го года и будутъ обозначены лишь девизами, а не именами, которыя останутся неизвѣстными въ своихъ конвертахъ до присужденiя призовъ. Когда оцѣнка и классификацiя предложенiй будутъ совершены, распечатаются и конверты съ именами и будетъ объявленъ результатъ конкурса.

Премированный реактивъ будетъ носить имя изобрѣтателя, но станетъ собственностью Интернацiональнаго Краснаго Креста.

Прошло уже больше полугода со времени объявленiя этого конкурса, но мы считаемъ не лишнимъ о немъ напомнить многочисленнымъ артиллеристамъ-химикамъ въ бѣженствѣ, такъ какъ его объявленiе мало распространено и его могутъ незамѣтить, пропустить, забыть...

Пріятно было бы встрѣтить русское имя въ числѣ лицъ, получившихъ призъ. *).

Кромѣ того, возвращаясь къ вышеупомянутой нашей статьѣ и ея оппонентамъ, мы хотѣли бы ихъ спросить, нуженъ ли былъ бы такой конкурсъ, если бы дѣйствительно вопросъ о нейтрализаціи большихъ районовъ территоріи, отравленныхъ именно иперитомъ, какъ мы писали, былъ удовлетворительно рѣшенъ? Нѣтъ, мы не имѣемъ основаній мѣнять наши утвержденія, не взирая на дѣйствіе хлорной извести, и продолжаемъ думать, что душою обороны крѣпостей будетъ противоавіаціонная артиллерія, въ изобиліи, и контръ-авіонскія эскадрильи.

А. Нилусъ

Замѣтки изъ области техники

Въ этомъ году исполняется 50 лѣтъ техническому издательству Benn Brothers Ltd. По этому поводу, въ издаваемомъ этой фирмой научно-популярномъ журналѣ *Discovery* напечатанъ обзоръ главныхъ «научныхъ заслугъ» фирмы за 50 лѣтъ. Особенно интересными являются статьи, напечатанныя въ концѣ 90-хъ годовъ въ издававшемся ими журналѣ *Electrician*. Такъ, въ 1894-мъ году, тамъ была напечатана статья Оливера Лоджа «Передача сигналовъ въ пространствѣ безъ помощи проводовъ». Въ этой статьѣ излагаются лекціи Лоджа въ Королевскомъ Институтѣ, гдѣ впервые была произведена демонстрація безпроволочнаго телеграфа. Извѣстно, что эта статья попала въ руки профессору Ричи въ Болоньѣ, а отъ проф. Ричи объ этомъ узналъ и Маркони.

Редакція *Discovery* обратилась къ сэру Оливеру Лоджу съ просьбой подѣлиться своими воспоминаніями по этому поводу, и онъ написалъ очень интересную замѣтку о своихъ опытахъ 1894 года, гдѣ, между прочимъ, говоритъ слѣдующее:

«Примѣненіемъ большого воздушнаго провода и соединеніемъ съ землей, Маркони сдѣлалъ возможнымъ начало коммерческаго примѣненія безпроволочнаго телеграфа, и, какъ извѣстно каждому, развилъ его практическую сторону своими послѣдовательными и настойчивыми усиліями. Единственная ошибка, которую онъ допустилъ, это неупоминаніе о томъ, что было сдѣлано до него... Безъ сомнѣнія, онъ былъ хорошо знакомъ съ моей статьей въ *Electrician*'ѣ. И Поповъ сдѣлалъ тѣ же самыя вещи въ Россіи».

Это свидѣтельство сэра О. Лоджа о работахъ Попова для насъ особенно цѣнно, и не хотѣлось бы, чтобы теперь, когда временно прервалась традиція русской школы, имя Попова присоединилось бы къ

---

*) Почему бы не заняться этимъ, напримѣръ, г. Луговому, который вотъ уже 12 лѣтъ занимается вопросомъ о газахъ и притомъ работаетъ въ Америкѣ, т. е. въ обстановкѣ, едва ли не наиболѣе благопріятной? Знаетъ ли онъ, что объявленъ конкурсъ?

сонму другихъ русскихъ изобрѣтателей, такихъ же талантливыхъ и такихъ же не понятыхъ, или забытыхъ. . .

Н. Бѣляевъ

Лондонъ.

Фортификаціонныя размышленія

V

Какъ ни трудно предвидѣть заранѣе ходъ будущей войны, все же несомнѣнно, что въ ней получатъ самое сильное развитіе всѣ виды «отравляющихъ» средствъ пораженія, которыя только начали разворачиваться въ минувшую войну; весьма вѣроятно появленіе и совсѣмъ новыхъ средствъ, о которыхъ теперь можно только гадать, — и, несмотря на это, надо все-таки считать, что «огневой» войнѣ еще не пришелъ конецъ. Въ будущихъ сраженіяхъ артиллерія появится не только въ томъ видѣ, какой она приняла къ концу Великой войны, но значительно усиленной и еще болѣе усовершенствованной.

Фортификаціонныя системы, организація ихъ оборонительныхъ позицій, устройство отдѣльныхъ сооруженій, и долговременнаго и полевого типа, — все это и понынѣ проектируется въ расчетѣ на «огневую» войну. Понятно, что въ такомъ случаѣ первое мѣсто на позиціяхъ должно быть предоставлено артиллеріи; она является, какъ и раньше, царицей крѣпостного поля сраженія.

Ограничивая наши разсужденія только областью долговременной фортификаціи, попробуемъ разобраться, какая же это должна быть артиллерія, что можно отъ нея требовать и что, въ свою очередь, обязано дать ей военно-инженерное искусство.

Несмотря на первенствующую роль, которая и раньше принадлежала артиллеріи въ осадно-крѣпостной борьбѣ, дѣло прежде складывалось неизмѣнно такъ, что на крѣпостное вооруженіе попадали только пушки, ставшія непригодными въ полевой войнѣ. У насъ, напримѣръ, считалось идеаломъ при проектированіи, незадолго до войны, долговременныхъ укрѣпленій, имѣть на вооруженіи 3-дм. скорострѣльную пушку и 6-дм. гаубицу послѣднихъ образцовъ полевой артиллеріи; въ дѣйствительности же главную массу крѣпостныхъ орудій составляли образцы 70-хъ и 80-хъ годовъ. Надо сказать, что не у насъ однихъ такъ рѣшался этотъ вопросъ; не лучше было, кажется, у нѣмцевъ и французовъ; на крѣпости и тамъ смотрѣли, какъ на мѣста, гдѣ всякое орудіе подойдетъ и пригодится.

При такомъ взглядѣ вопросъ о борьбѣ съ болѣе современной осадной артиллеріей и съ тяжелой корпусной приводилъ логически къ одному рѣшенію: крѣпостная *артиллерія борьбы* должна быть непремѣнно *подвижной.* Дѣйствительно, только подвижность давала возможность сосредоточить къ угрожаемому сектору достаточное число орудій и спасала ихъ отъ разгрома, позволяя перемѣщаться вдоль фронта.

По существу дѣла важно было, конечно, *сосредоточивать огонь* по опредѣленнымъ цѣлямъ, а не свозить свои пушки къ одному мѣсту, но приходилось рѣшать вопросъ по способу «числомъ поболѣе, цѣною подешевле», такъ какъ и малая скорострѣльность всѣхъ этихъ устарѣлыхъ орудій и ихъ недальнобойность не давали возможности поступить иначе. Способъ борьбы подгонялся подъ устарѣлую матеріальную часть.

Но можно, вѣдь, представить себѣ и совсѣмъ иную постановку вопроса о состязаніи съ осадной артиллеріей и объ огневомъ преграждении штурму; возможенъ такой взглядъ на дѣло, при которомъ крѣпостной артиллеріи ставятся *свои опредѣленныя,* точно формулированныя заданія, не считаясь съ тѣмъ, какіе образцы приняты сейчасъ въ полевой артиллеріи. Къ чему же можетъ это повести?

Въ устраненіе недоразумѣній, замѣтимъ, что подъ наименованіемъ «крѣпостной» артиллеріи, «крѣпостной» пушки надо, конечно, понимать теперь не только орудія, поставленныя въ крѣпостяхъ, но и всѣ тѣ, которыя назначаются на *постоянное вооруженіе* развернутыхъ долговременныхъ позицій, такъ сказать «рубежную», «позиціонную» артиллерію. Только для краткости будемъ и впредь называть ее крѣпостной.

VI

Слѣдуетъ обратить вниманіе, что уже прежде небольшая часть крѣпостныхъ пушекъ *противоштурмового назначенія* была своего, спеціальнаго типа; въ сущности, только эти пушки и отвѣчали вполнѣ поставленной задачѣ: казематныя пушки 57-мм. и 75-мм. калибра на тумбовыхъ лафетахъ, для обстрѣливанія рвовъ и фланкированія промежутковъ, и 75-мм. и 15,5-см. бронебашенныя кругового обстрѣла. Все это, какъ видимъ, орудія *неподвижной* установки.

Если пойти смѣло на отказъ отъ *вынужденной подвижности* крѣпостныхъ пушекъ и признать, что орудіе въ осадно-крѣпостной борьбѣ должно быть *постоянной установки*, то вопросъ о типахъ крѣпостного вооруженія можетъ быть рѣшенъ совсѣмъ иначе, чѣмъ раньше.

По своему калибру, по типу снаряда, крѣпостная пушка должна быть *одинакова съ принятой въ полевой арміи;* это требованіе необходимо потому, что иначе вопросъ о заготовкѣ боевыхъ комплектовъ и подачѣ ихъ затруднились бы до крайности. Но этимъ требованіемъ и слѣдуетъ ограничиться; можно лишь добавить пожеланіе, чтобы и тѣло орудія было одинаковымъ съ полевымъ, ибо это очень облегчитъ замѣну разстрѣлянныхъ пушекъ. Все остальное уже разное у этихъ разныхъ по назначенію орудій.

Постоянная, неподвижная установка на прочномъ лафетѣ даетъ возможность примѣнить усовершенствованное охлажденіе, устроитъ цѣпную подачу патроновъ — все то, что недостижимо при колесномъ лафетѣ, и обратить, благодаря этому, крѣпостную, позиціонную пушку въ *боевую машину* сильнѣйшаго огнестрѣльнаго дѣйствія, въ *«гранатометъ»,* подобно тому, какъ артиллерійской техникѣ удалось обратить въ пулеметъ ружье, отказавшись отъ его «носимости».

Основнымъ образцомъ противоштурмоваго орудія слѣдуетъ считать 75-мм. скорострѣльную пушку; она позволяетъ довести скорость огня до 20-ти выстрѣловъ въ минуту, правда, для очень короткаго промежутка времени. Оборудованная, какъ неподвижная машина, съ водянымъ охлажденіемъ и механической подачей патроновъ, она, конечно, сможетъ дать вдвое-втрое большее число выстрѣловъ. Подъ такимъ шкваломъ огня захлебнется всякая атака!

Вопросъ другой — откуда взять снарядовъ для такой «гранатометной» стрѣльбы, какіе надо имѣть для этого запасы. Задача была бы, дѣйствительно, неразрѣшимой, если бы требовалось дать огромную скорострѣльность *всѣмъ* крѣпостнымъ пушкамъ; но рѣчь, вѣдь, идетъ пока только о *противоштурмовыхъ скрытыхъ установкахъ,* казематныхъ и башенныхъ. Ихъ огонь вспыхиваетъ на очень короткіе промежутки, 2-3 минуты, и за это время имъ надо успѣть смести на-чисто появившуюся цѣль. Скорострѣльность въ такомъ случаѣ чрезвычайно важна, бояться же большого расхода патроновъ не приходится.

Орудія болѣе крупныхъ калибровъ, ведущія борьбу съ осадной артиллеріей и стрѣляющія по глубокимъ тыламъ противника на очень большія дистанціи, не требуютъ уже такой скорости огня, и ихъ образцы могутъ быть одинаковыми съ орудіями тяжелой армейской артиллеріи, но, разумѣется, вполнѣ современнаго типа, а не отжившія свой вѣкъ. Если отъ этихъ пушекъ не требуется особенно большой скорострѣльности и мощности огня, то по *дальнобойности* своей онѣ должны *превосходить* непріятельскія осадныя пушки. Такое положеніе, которое наблюдалось въ минувшую войну, когда осадная артиллерія могла располагаться передъ нѣкоторыми крѣпостями, какъ на полигонѣ, крѣпостныя пушки не стрѣляли потому, что все равно снаряды ихъ не долетали до непріятельскихъ батарей — не можетъ быть терпимо. Вспомнимъ Лонгви, Манонвилле, бельгійскія крѣпости. Не стоитъ тогда и фортецію городить. . .

(Продолженіе слѣдуетъ)

П. Ставицкій

На войнѣ жизнь и здоровье зависятъ отъ счастья и случайностей

Для оправданія означенныхъ словъ, хочется мнѣ привести нѣсколько характерныхъ боевыхъ эпизодовъ, коихъ свидѣтелемъ былъ я лично.

1. Однажды, находясь на передовомъ наблюдательномъ пунктѣ, на пути нашего наступленія къ городу Львову, а замѣтилъ, что наша пѣхота пошла энергично впередъ, а позади меня, укрыто, по долинѣ, проходитъ изъ резерва для ея поддержки одинъ баталіонъ въ сомкнутой ротной колоннѣ. Какъ разъ, въ это самое время надо мной прошумѣла тяжелая непріятельская бомба, которая бухнула и разорвалась

въ самой серединѣ идущаго баталіона и покрыла его тучей земли и дыма. Сердце мое замерло, и я со страхомъ продолжалъ смотрѣть на это ужасное мѣсто, заранѣе боясь того, что скоро долженъ буду увидѣть послѣ разсѣянія облака пыли и дыма. Каково же было мое радостное удивленіе, когда я замѣтилъ, что баталіонъ продолжаетъ спокойно двигаться въ прежнемъ своемъ направленіи, не оставляя послѣ себя ни одного убитаго и ни одного тяжело раненаго. Все обошлось лишь нѣсколькими легко ранеными и контужеными, изъ коихъ никто не оставилъ строя. Оказалось, что бомба, дѣйствительно, попала въ самый центръ баталіона, но, къ счастью, въ его интервалъ и, глубоко зарывшись въ землю, выбросила фонтанъ песку и осколковъ, кои упали внѣ баталіона.

2. Много позже вышеприведеннаго случая, уже подъ Ригой, въ пору позиціонной войны и почти полнаго затишья, я возвращался по шоссе изъ передовыхъ позицій къ себѣ въ тылъ, въ штабъ 44-ой пѣхотной дивизіи, и на пути встрѣтилъ, идущую мнѣ навстрѣчу роту гренадеръ. Едва успѣлъ съ послѣдней я разминуться, какъ услышалъ позади себя разрывъ легкой шрапнели противника. Невольно оглянулся и, положительно, застылъ въ ужасѣ отъ громаднаго количества кровавыхъ и мертвыхъ тѣлъ. Кромѣ тяжело раненыхъ, было 41 убитыхъ.

Это исключительное несчастье произошло изъ-за своихъ ручныхъ гранатъ, коими были обвѣшаны и отъ которыхъ большею частью погибли и пострадали злополучные солдаты.

3. Какъ-то разъ, провѣряя подготовку къ одному предстоящему наступленію, я обходилъ ввѣренныя мнѣ батареи на ихъ боевыхъ позиціяхъ, и уже собирался покинуть послѣднюю изъ нихъ, какъ австрійцы открыли по ней рѣдкій артиллерійскій огонь. Согласно приказа по нашему участку: на каждый, даже единичный, австрійскій выстрѣлъ отвѣчать стрѣльбой по наиболѣе чувствительнымъ ихъ мѣстамъ, командиръ батареи подалъ команду: «Номера къ орудіямъ!», и всѣ нижніе чины вышли изъ своихъ укрытій и стали по своимъ мѣстамъ, готовясь къ стрѣльбѣ. Одинъ только солдатъ, принесшій на позицію обѣдъ для своего офицера, какъ нестроевой, остался въ блиндажѣ, и, вѣроятно, въ то время былъ доволенъ своимъ положеніемъ казенной прислуги. Но, на его несчастье, одна изъ гранатъ противника пробиваетъ блиндажъ, гдѣ онъ скрывался, и убиваетъ его; между тѣмъ, изъ номеровъ за все время обстрѣла, правда, не продолжительнаго, никто не пострадалъ.

4. Былъ случай на одной изъ моихъ батарей и такой: прибыло къ ней пѣхотное прикрытіе съ двумя офицерами, кои этимъ назначеніемъ были очень довольны, высказывая по адресу артиллеристовъ даже зависть, говоря: «Какъ у васъ хорошо, вотъ гдѣ можно отдохнуть, даже и на войну не похоже»... Черезъ небольшой промежутокъ времени послѣ ихъ прихода, противникъ, какъ это бывало часто, послалъ на эту батарею тяжелую бомбу, которая со страшной силой разорвалась и вырыла огромную воронку. Орудійная прислуга, по командѣ, вся укрылась въ блиндажахъ, а названные пѣхотные офицеры пошли къ воронкѣ и съ любопытствомъ разсматривали ее, собирая отъ бомбы оскол-

ки. Но, на ихъ несчастье, слѣдующая, вторая, бомба падаетъ почти на мѣсто первой и, разовавшись, убиваетъ одного изъ нихъ, а другого тяжело ранитъ.

5. Въ нашемъ XXI армейскомъ корпусѣ было не мало офицеровъ артиллеристовъ, кои выдержали три года Великой войны, находясь все время въ строю и участвуя во всѣхъ бояхъ своихъ частей, но, къ своему благополучію, не были ранены и контужены.

Между тѣмъ, я зналъ одного изъ командировъ батарей 44-ой артиллерійской бригады, котораго, положительно, преслѣдовалъ какой-то злой рокъ: чуть не въ первомъ же бою онъ былъ тяжело раненъ, изъ-за чего и былъ эвакуированъ на излѣченіе въ глубокій тылъ. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ по выздоровленіи вернулся на фронтъ, но снова вскорѣ получилъ новое тяжелое раненіе, и опять долго лѣчился въ тылу. Подобное несчастье повторялось съ нимъ раза три или четыре. Словомъ, почти не воевавъ, былъ весь израненъ. Впослѣдствіи я его утерялъ изъ вида и не знаю, чѣмъ онъ закончилъ начавшуюся для него такъ неудачно войну.

6. Не могу забыть другого, еще болѣе печальнаго, случая. У меня въ батареѣ въ мирное время, до войны, былъ капитанъ Озеровъ, прекрасный человѣкъ во всѣхъ отношеніяхъ и выдающійся строевой офицеръ. При объявленіи мобилизаціи онъ попалъ по назначенію командира дивизіона на должность командира артиллерійскаго парка.

Прошло болѣе полугода въ безпрерывныхъ бояхъ для нашего XXI армейскаго корпуса, такъ называемой, въ Великой Галицiйской битвѣ. Почти всѣ офицеры, его сослуживцы по 21-му мортирному артиллерійскому дивизіону, получили боевыя награды, да не по одной, а по нѣсколько, а нѣкоторые еще, кромѣ этого, продвинулись по службѣ, принявъ въ командованіе батареи. И вотъ, капитанъ Озеровъ сталъ добиваться и себѣ этой должности, что ему легко и удалось. Прибывъ въ свою батарею, которая стояла на позиціи, онъ, не теряя времени, отправился на ея наблюдательный пунктъ и сталъ знакомиться съ боевой обстановкой. Но, какъ человѣкъ, выступающій впервые въ новой своей роли, очевидно, хотѣлъ показать своимъ подчиненнымъ, что не въ его правилахъ прятаться отъ пуль, и онъ началъ осматривать свой боевой участокъ не въ двурогую трубу изъ-за укрытія, а просто въ бинокль. И что же, — первая шальная ружейная пуля противника убиваетъ его, попавъ ему въ голову.

По этому поводу можно сказать: во всемъ нужна мѣра, и одно дѣло отвага, другое — неосторожность.

7. На одномъ изъ моихъ боевыхъ наблюдательныхъ пунктовъ, при позиціонной войнѣ въ Восточной Галиціи, у меня за горой, въ сферѣ огня противника, была халупка, въ которой мы, офицеры, обѣдали и отдыхали въ часы затишья среди боевъ въ теченіе двухъ недѣль, и все шло благополучно. Когда же, по боевой обстановкѣ, мои батареи 21-го мортирнаго артиллерійскаго дивизіона перемѣнили позиціи, а, въ зависимости отъ этого, и я перешелъ со своими офицерами на другой наблюдательный пунктъ, освободивъ вышеназванную халупку, то въ послѣднюю вернулись ея владѣльцы, и вечеромъ того же дня

стали въ ней ужинать; вдругъ, влетаетъ въ нее непріятельская граната, разрывается подъ столомъ, и всѣхъ сидящихъ за нимъ ранитъ, а хозяйкѣ отрываетъ ногу.

8. Тамъ же, на р. Санѣ, я былъ вызванъ для поддержки своимъ гаубичнымъ огнемъ легкаго дивизіона 33-ей артиллерійской бригады, которымъ командовалъ полковникъ Демьяновичъ. Явившись къ нему въ халупку, гдѣ въ одной комнатѣ были размѣщены всѣ его офицеры, а въ сосѣдней, другой, спалъ на кровати офицеръ-развѣдчикъ, я услышалъ, что его будятъ для смѣны на передовомъ наблюдательномъ пунктѣ. Но спавшій офицеръ вставать съ койки не хотѣлъ, почему его насильно подняли и, смѣясь, выпроводили за двери. Едва успѣла послѣдняя закрыться, какъ австрійская граната влетаетъ въ халупку, разрывается подъ его койкой и разбиваетъ ее въ куски.

Ну, развѣ здѣсь для названнаго офицера не сыграло ли роль счастье?

9. Въ первомъ бою Великой войны у меня также былъ счастливый случай, который и запечатлѣлся въ моей памяти.

Получивъ приказаніе занять батареею позицію на указанномъ мнѣ участкѣ, я поскакалъ на поиски наблюдательнаго пункта. Оставивъ въ лощинѣ свою лошадь, я поднялся на первую возвышенность, но едва успѣлъ я вынуть бинокль изъ футляра, какъ по мнѣ открыла огонь австрійская батарея, стоящая на открытой позиціи и на средней дистанціи. Первая ея шрапнельная очередь дала большой перелетъ, а вторая — совсѣмъ малый, причемъ всѣ пули и осколки пронеслись впередъ, а меня всего лишь окутало дымомъ и обсыпало пескомъ, отчего я невольно прилегъ къ землѣ. Противникъ, видя это и, рѣшивъ, что я убитъ, прекратилъ огонь, и я былъ спасенъ.

Я могъ бы привести еще нѣсколько характерныхъ случаевъ на эту тему, но, думаю, что и этого достаточно, такъ какъ у каждаго, бывшаго на войнѣ, имѣется ихъ не малое количество и по своей боевой практикѣ. Цѣль же моей замѣтки — припомнить эти случаи и сдѣлать изъ нихъ соотвѣтствующій выводъ.

Лично я всегда держался стараго правила: ни на что не напрашиваться и ни отъ чего не отказываться, предоставляя своему начальству всецѣло распоряжаться моей судьбой, а тамъ, что Богъ дастъ, и , въ концѣ концовъ, никогда не приходилось раскаиваться.

В. Бровцынъ

Артиллерійскія бесѣды

Въ № 8 журнала за 1928-ой годъ г. В. Матвѣевъ поднялъ рядъ вопросовъ — объ «универсальныхъ» орудіяхъ, о приборахъ, о пристрѣлкѣ «взводами» и т. д. Хотя на это и послѣдовалъ отвѣтъ проф. А. А. Нилуса, [1]), но, все-таки, мнѣ хочется высказать и свое мнѣніе, тѣмъ болѣе, что въ вопросѣ о «пристрѣлкѣ взводами» появились единомышленники В. Матвѣева; что же касается примѣненія приборовъ, то на это у меня свой особый взглядъ. Да и вообще, я думаю, что освѣщеніе поднятыхъ вопросовъ съ разныхъ сторонъ поможетъ болѣе правильному ихъ пониманію. [2]).

«УНИВЕРСАЛЬНОСТЬ» ОРУДІЙ

Въ письмѣ В. Матвѣева была высказана мысль о желательности имѣть «легкое» орудіе (малаго калибра), способное рѣшать и «воздушныя» и «наземныя» задачи, включительно до обстрѣливанія тыловъ на десятки верстъ, такъ сказать «универсальное» орудіе. А. А. Нилусъ доказалъ невозможность изготовленія такой пушки.

Какъ будто, вопросъ исчерпанъ?.. Нѣтъ, не вполнѣ.

По моему мнѣнію, вопросъ о желательности «универсальности» полевой артиллеріи виситъ въ воздухѣ и его надо разрѣшить.

Въ самомъ дѣлѣ, нашъ «воздушный противникъ» (авіація) дѣлается все сильнѣе и сильнѣе. Въ ближайшей войнѣ налеты аэроплановъ уже не будутъ явленіемъ эпизодическимъ, а, наоборотъ, они будутъ широко примѣняться и для развѣдки и для бомбардированія, какъ войскъ, такъ и тыловъ. Можно сказать навѣрное, что спеціальной противоаэропланной артиллеріи не хватитъ для того, чтобы бороться со всѣми налетами воздушнаго противника; но и безнаказанными эти налеты оставлять нельзя. Отсюда выходъ одинъ: — *вся полевая артиллерія должна быть приспособлена къ стрѣльбѣ по аэропланамъ,* хотя бы «бомбовозамъ» на среднихъ высотахъ и по «штурмовымъ» аэропланамъ; пусть это будетъ только «палліативъ», но все-таки, серьезный, и можно быть увѣреннымъ, что не много найдется смѣлыхъ авіаторовъ, которые рѣшатся пройти черезъ «заградительный» огонь этихъ орудій.

Въ виду этого, конструкція *новыхъ полевыхъ орудій,* удовлетворяя полностью требованіямъ «противоназемной» артиллеріи, должна допускать возможность стрѣльбы подъ большими (70° — 80°) углами возвышенія (прообразъ — система Депора).

Для существующихъ же нынѣ системъ должны при батареяхъ возиться спеціальныя противоаэропланныя «установки» (разборныя), не менѣе, какъ для одной батареи на дивизіонъ.

Кромѣ того, всѣ полевыя батареи должны быть снабжены прибо-

---

[1]) № 10 «Артиллерійскаго журнала» за 1928 г.

[2]) О пристрѣлкѣ см. № 1-2 «Артиллерійскаго журнала» за 1930 г.

рами для измѣренія высоты и скорости полета аэроплана, хотя бы простѣйшей конструкціи, и, конечно, соотвѣтствующими образцами снарядовъ.

Вотъ, по моему мнѣнію, неотложная задача ближайшаго будущаго.

О ПРИБОРАХЪ

В. Матвѣевъ, видимо, большой врагъ «приборовъ» для стрѣльбы, считаетъ ихъ лишними, и полагаетъ, что можно прекрасно обойтись и безъ нихъ; въ крайнемъ же случаѣ примѣнять только простѣйшіе. Особеннымъ нападкамъ подвергся командирскій угломѣръ «Турова-Михаловскаго», въ чемъ его поддержалъ даже А. А. Нилусъ, одобрившій рѣшеніе командира батареи отправить угломѣръ въ обозъ. Если къ этому прибавить слышанные мною разсказы, что, будто бы, такое же одобреніе далъ своимъ командирамъ и извѣстный артиллеристъ И. Н. Майдель и что вообще многіе командиры во время войны забросили «Турова», то читателю будетъ понятно, насколько труднымъ является мое положеніе, ибо, защищая примѣненіе приборовъ вообще, я, вмѣстѣ съ тѣмъ, хочу защитить и «угломѣръ Турова», ибо искренно считаю, что «сдача его въ обозъ» была большой ошибкой, явившейся результатомъ неправильности взгляда на примѣненіе приборовъ вообще, а, въ частности, и этого угломѣра.

Приборы имѣютъ своимъ назначеніемъ облегченіе веденія стрѣльбы избавленіемъ командира батареи отъ производства всякаго рода математическихъ расчетовъ, особенно въ горячіе періоды боя, когда голова не можетъ работать спокойно и увѣренно, а посему возможны большія ошибки. Вотъ въ такія-то минуты приборъ особенно цѣненъ, ибо, посредствомъ нѣсколькихъ механическихъ движеній, даетъ точный и скорый результатъ.

Къ числу такихъ приборовъ относится и угломѣръ Турова-Михаловскаго.

Является вопросъ, такъ почему же его бросали и въ бою не примѣняли?

Потому, отвѣчу я, что онъ — труденъ, имъ не овладѣли и не умѣли достаточно искусно съ нимъ обращаться.

Не удивлюсь, если эта фраза вызоветъ возмущеніе, и будутъ доказывать, что такой-то и такой-то великолѣпно съ нимъ стрѣляли на полигонѣ, а въ бою — бросили; и, все-таки, я утверждаю, что это — такъ...

Дѣло въ томъ, что человѣкъ можетъ только тогда сказать, что онъ «овладѣлъ» приборомъ, когда онъ примѣняетъ его *автоматически,* т. е. работа на приборѣ совершенно не отвлекаетъ его вниманія; а мы работали съ приборами рѣдко, не систематически, поэтому и не могли дойти въ ихъ примѣненіи до автоматичности.

Важное значеніе систематичности и непрерывности въ работѣ на приборахъ особенно легко доказывается на музыкальныхъ инструментахъ, т. е. тоже своего рода приборахъ.

Въ самомъ дѣлѣ, развѣ могъ бы сдѣлаться скрипачемъ-виртуо-

зомъ даже такой прирожденный талантъ, какъ, напримѣръ, Янъ Кубеликъ, если бы онъ бралъ въ руки скрипку разъ 10-20 въ годъ, и какое впечатлѣніе было бы отъ его игры, если бы онъ хоть изрѣдка, хотя на мгновеніе задумывался бы: «на какой позиціи» и какъ взять какую-нибудь ноту. Вѣдь даже смѣшно объ этомъ подумать, а, между тѣмъ, съ «учениками» въ первые уроки на скрипкѣ такъ и происходитъ, что сначала передъ каждой, а потомъ передъ нѣкоторыми, нотами «ученикъ» останавливается, раздумываетъ и смотритъ, гдѣ и какъ эту ноту нужно взять; послѣдующая же ежедневная и систематическая практика дѣлаетъ то, что онъ все рѣже и рѣже задумывается надъ этимъ, и постепенно доходитъ до «автоматичности дѣйствія», пальцы легко перебѣгаютъ и «сами собой» нажимаютъ струны тамъ, гдѣ нужно. Тоже происходитъ съ «учениками» и на другихъ музыкальныхъ инструментахъ.

Итакъ, музыканты достигаютъ «автоматичности и быстроты дѣйствія» въ работѣ на инструментахъ при систематической и ежедневной практикѣ...

А мы, говоря откровенно, развѣ часто брали въ руки приборы, хотя бы тотъ же угломѣръ Турова? Въ годъ разъ 10-20, а то и меньше; такъ можно ли думать объ «автоматичности дѣйствія», объ «автоматичности» его примѣненія? Конечно — нѣтъ.

Человѣкъ же въ минуты сильнаго нервнаго напряженія охотно дѣлаетъ только то, что хорошо знаетъ, къ чему привыкъ, или что «наглядно». Наступаетъ боевое время, нервы вздернуты, гдѣ же тутъ раздумывать, «какъ примѣнять» «Турова», и кажутся лучшими простые пріемы, или расчеты, простые приборы, если они наглядны, хотя они и даютъ грубые результаты.

И въ этомъ отношеніи есть полная аналогія съ музыкой. Я встрѣчалъ въ жизни неувѣренныхъ въ себѣ людей, которые предпочитали начинать учиться играть на мандолинѣ, вмѣсто скрипки, потому, что она «нагляднѣе» (видно, гдѣ пальцы ставить), проще и легче (дѣлать «тремоло» легче, чѣмъ водить смычкомъ такъ, чтобы струна не визжала и не скрипѣла).

Много разъ пришлось слышать про угломѣръ Турова: «Удивительно, пока работаешь непрерывно — все хорошо, просто и скоро; пропустишь мѣсяца два, и приходится, чуть ли не съ начала учиться, потому что забываешь». Какъ это хорошо подтверждаетъ мою основную мысль о необходимости частой, такъ сказать, ежедневной практики. Развѣ не то же самое на музыкальныхъ инструментахъ — не играютъ долго, и «пальцы не ходятъ»; а, вѣдь, это у лицъ, уже добившихся «автоматичности» примѣненія, что же удивляться, что намъ при примѣненіи хотя бы угломѣра Турова — послѣ долгаго перерыва — приходится, что называется, «начинать сначала», ибо онъ «ненагляденъ»,— не видно построенія треугольника «Командиръ — Батарея — Цѣль».

Приведемъ еще одинъ примѣръ изъ нашей, артиллерійской, практики въ періодъ *нескорострѣльной* артиллеріи: въ 26-ой артиллерійской бригадѣ былъ знаменитый командиръ подполковникъ Смоленскій, батарея котораго давала на стрѣльбѣ 30 выстрѣловъ въ минуту (ско-

рость, по тогдашнему времени, огромная). Скептики старались это объяснить «фокусами» и «недозволенными пріемами». На самомъ же дѣлѣ успѣхъ Смоленскаго объясняется проще и красивѣе: его батарея работала «въ паркѣ» (при орудіяхъ) *ежедневно.*

Конечно, примѣненіе нашихъ приборовъ не такъ тонко, какъ музыкальныхъ инструментовъ, поэтому практики нужно меньше, однако, она необходима регулярно и систематически, тогда не будетъ страшенъ никакой «Туровъ-Михаловскій».

Мы въ дѣлѣ примѣненія приборовъ на стрѣльбѣ находились еще на ступени *«учениковъ»,* хотя и выдержали міровой экзаменъ лучшими; намъ нужно сдѣлаться «мастерами», дойти до виртуозности.

Кому изъ насъ Богъ дастъ счастье вернуться на Родину и принять участіе въ работѣ возрожденія нашей артиллеріи, тѣ должны будутъ обратить особое вниманіе и на эту сторону подготовки, чтобы наша артиллерія, заслужившая великую славу во время міровой войны, никому не передавала своего первенства и въ дальнѣйшемъ.

Справедлива фраза, что «нельзя однимъ и тѣмъ же инструментомъ и желѣзо ковать и кружево вязать», только къ угломѣру Турова она не подходитъ, ибо для первой цѣли онъ и не предназначался, а назначенъ, чтобы «вязать кружево» искусной стрѣльбы. Весь свѣтъ вязалъ кружева, а, все-таки, тонкія «брюссельскія» кружева, умѣли вязать только въ Брюсселѣ. Артиллерія всѣхъ державъ міра старается стрѣлять, какъ можно лучше, такъ пусть же, все-таки, самую искусную, самую тонкую стрѣльбу ведетъ *артиллерія русская.*

С. Лашковъ

Роль инспектора артиллеріи

При тактическомъ подчиненіи артиллеріи начальнику дивизіи — роль инспектора артиллеріи совершенно ясна — командная.

Наименованіе «инспекторъ» должно быть замѣнено названіемъ «начальникъ», какъ это было раньше.

На начальника артиллеріи будетъ возложена вся строевая подготовка, за которую онъ и будетъ отвѣтчикомъ. Въ хозяйственномъ отношеніи онъ будетъ инспектирующимъ лицомъ, не вмѣшивающимся въ домашнюю жизнь артиллерійскихъ бригадъ, входящихъ въ составъ корпуса.

Тактика артиллеріи и ея стрѣльба должны изучаться практически подъ личнымъ наблюденіемъ и руководствомъ начальника артиллеріи, имѣя въ виду однообразіе взглядовъ и однообразіе работы всей артиллеріи корпуса и проведеніе тѣхъ нововведеній, которыя будутъ рекомендованы Офицерской Артиллерійской Школой.

Вся хозяйственная часть управленія начальника артиллеріи должна быть передана его помощникамъ: снабженія и питанія — съ полной отвѣтственностью. При начальникѣ артиллеріи должно быть сфор-

мировано наградное отдѣленіе, черезъ которое будутъ проходить всѣ аттестаціи, награды, повышенія и т. п., на всѣхъ офицеровъ и генераловъ артиллеріи корпуса, что, конечно, не должно лишать права того же начальника дивизіи сдѣлать свое представленіе объ отчисленіи отъ должности или о представленіи къ наградѣ тѣхъ артиллеристовъ, кои, по его мнѣнію, заслужатъ того или другого, но, конечно, при условіи, чтобы такое представленіе было послано командиру корпуса черезъ начальника артиллеріи.

Вотъ, въ самыхъ краткихъ словахъ, роль начальника артиллеріи.

⁂

Заканчивая сводку отвѣтовъ по вопросамъ, затронутымъ выше, я позволю себѣ напомнить, что наша 6-орудійная батарея со своимъ хозяйствомъ обладала всѣми преимуществами, какъ по силѣ своего огня, такъ и по числу огневыхъ единицъ; наконецъ, содержаніе батарей съ большимъ числомъ орудій, сведенныхъ въ дивизіоны и бригады, значительно дешевле, что важно съ чисто государственно-экономической точки зрѣнія, сравнительно съ 4-орудійными батареями, сведенными въ дивизіоны, полки и бригады. О чинѣ командира батареи я и не упоминаю, ибо даже сторонники капитанскихъ батарей говорятъ, что при 6-орудійной батареѣ со своимъ хозяйствомъ — командиромъ ея долженъ быть, конечно, подполковникъ.

Доводы, высказанные въ пользу 6-орудійной батареи со своимъ хозяйствомъ настолько очевидны, настолько доказательны, что, казалось бы, не могутъ вызывать ни сомнѣній, ни колебаній, ни, тѣмъ болѣе, возраженій, ибо въ защиту этихъ батарей высказались не только чисто строевые артиллеристы, среди которыхъ многіе были участниками двухъ послѣднихъ войнъ и занимали командные посты отъ командира батареи и выше, но и люди науки: наши артиллеристы-академики, служившіе все время въ строю артиллеріи, и даже нѣсколько офицеровъ генеральнаго штаба.

Отрицать авторитетность ихъ мнѣній нѣтъ основаній; считать, что эти люди заблуждаются и ошибаются въ своихъ выводахъ, было бы непростительной ошибкой.

И все же судьба артиллеріи рѣшается иными лицами, далекими не только отъ артиллеріи, но далекими вообще отъ строя, отъ жизни строевыхъ частей, — ихъ расчеты и доказательства основаны или на математическихъ формулахъ, или на данныхъ «западныхъ армій», или на громкихъ фразахъ, не имѣющихъ подъ собою почвы, и, конечно, сильно заблуждаются, видя въ лицѣ командира батареи только лишь стрѣлка.

Это явленіе не нормально, не соотвѣтствуетъ здравому смыслу, но, къ сожалѣнію, такъ было раньше и такъ продолжается по сіе время. Только тѣ, кто былъ далекъ отъ строя (или былъ случайнымъ гастролеромъ), кто носилъ ученый значекъ, имѣлъ право, сидя въ своемъ ученомъ кабинетѣ, рѣшать самостоятельно всѣ вопросы, даже спеціальнаго характера. Всѣ же остальные, чисто строевые, даже съ бое-

вымъ опытомъ, независимо отъ того, что у нихъ на правой сторонѣ груди, — вѣдь, только пушечное мясо, а, значитъ, и мнѣнія ихъ нуль.

Никто не отрицаетъ, что наше военное зданіе требуетъ солиднаго ремонта, но изъ этого еще не слѣдуетъ приходить къ заключенію, что его всего нужно разрушить и все построить заново.

Фундаментъ его, такъ сказать, хорошія традиціи нашей старой боевой арміи, долженъ быть сохраненъ, оставленъ безъ особаго ремонта, зато крыша этого зданія, иными словами, голова его, вѣнецъ, должна быть вся замѣнена новою, ибо она не исполняетъ своего назначенія, слишкомъ стала плоха, всюду протекаетъ, а изъ-за этого начинаютъ портиться, загнивать и здоровыя части зданія.

Нужно пересоздать наше военное образованіе, ибо, съ одной стороны, оно развивало въ обучаемой средѣ разсудочность въ ущербъ волевымъ качествамъ, а, съ другой, подобный способъ преподаванія породилъ въ ней духъ интригъ и безпринципнаго карьеризма. Отсюда — то отношеніе, которое создалось во время великой войны между штабами и боевой линіей, отсюда — отсутствіе военныхъ талантовъ, великихъ стратеговъ.

Если это не такъ, такъ почему же мы все время равнялись, да и сейчасъ еще хотимъ равняться, на Западъ; старались, въ большинствѣ случаевъ, взять и у французовъ, и у нѣмцевъ, но брали не цѣликомъ, а нѣчто среднее, и не только ошибались, но жестоко за это поплатились во время Великой войны.

Сейчасъ начинаютъ сознавать, что не все лучшее было на Западѣ. Такъ, генералъ Баіовъ считаетъ, что мудрость военную слѣдуетъ искать въ изслѣдованіи русскаго военнаго искусства, ибо оно національно, какъ и всякое иное, и что вступивъ на путь подражанія западнымъ образцамъ, мы идемъ по неправильному пути. Неправильному потому, что чуждыя идеи и формы не могутъ полностью возбудить всѣхъ сторонъ русскаго духа. Духъ же на войнѣ — все.

Будущее строительство русской арміи будетъ завершено успѣшно лишь тогда, если оно пойдетъ по путямъ не матеріи, а духа. *).

Многое хотѣлось бы сказать, на многое обратить вниманіе, ибо за долголѣтнюю службу набралось много и хорошаго и худого, но объ этомъ какъ-нибудь послѣ...

Будущая армія русская должна быть тою особенно большою семьей, куда стремились бы всѣ, считая великой честью служить въ ея рядахъ, но попадали бы въ нее только тѣ, кто нравственно чистъ, кто преданъ военному дѣлу, кто могъ бы свято хранить свои боевыя знамена, кто соблюдалъ бы завѣты и традиціи своихъ родныхъ частей, кто работалъ бы за совѣсть на пользу, счастье и боевую славу своей родины, а не ради карьеры и личнаго тщеславія, ибо для этихъ — не должно быть мѣста въ арміи.

Въ данное время офицерскій вопросъ стоитъ очень остро, — старое кадровое офицерство постепенно исчезаетъ съ горизонта, а молодежь нельзя считать достаточно подготовленной. Гражданская война

---

*) Военныя Замѣтки. XVII. Очередныя заданія. Генералъ Б. Штейфонъ.

убила у многихъ офицеровъ офицерскую честь, создавъ героевъ легкой наживы; она же извратила понятіе о дисциплинѣ, заставивъ заслуженныхъ и опытныхъ генераловъ и полковниковъ подчиняться младшимъ себя по чинамъ, но старшимъ по числу дней пребыванія въ рядахъ бѣлыхъ армій.

Въ будущемъ же придется не воспитывать, а перевоспитывать ту испорченную и разнузданную молодежь, которая будетъ поступать на укомплектованіе будущей Русской Арміи.

Только тогда, когда будетъ искоренено неправильное пониманіе задачъ будущей арміи, а, значитъ, и нашей артиллеріи, можно будетъ считать, что наша армія, наша артиллерія станутъ на недосягаемую высоту и Западъ будетъ равняться на насъ, но результаты такого равненія будутъ иными, ибо оно приведетъ ихъ къ могуществу, тогда какъ наше равненіе на Западъ привело насъ къ бѣженству.

Помните всегда своихъ Августѣйшихъ Артиллеристовъ и свято чтите ихъ завѣты, ибо при Нихъ наша артиллерія достигла своего величія, своей славы и могущества, ибо при Нихъ она стала первой въ мірѣ по качеству, хотя и далеко не первою по количеству.

Въ измѣнѣ этимъ завѣтамъ кроется гибель артиллерійскаго дѣла.

Вотъ почему мы поднимаемъ свои голоса, и въ своихъ отвѣтахъ на вопросы анкеты постарались дать возможно полную картину того, за что мы стоимъ, что считаемъ неприкосновеннымъ, и протестуемъ всѣми доступными намъ средствами противъ того, что идетъ во вредъ нашему строевому, а, главное, боевому артиллерійскому дѣлу, во вредъ государству, ибо у насъ, строевыхъ артиллеристовъ, на первомъ мѣстѣ боевая мощь батарей и мы все отдаемъ для боя, для сохраненія русской пѣхотной крови.

Полковникъ **М. Тимофеевъ**

Вуаль современныхъ полей сраженій

(Продолженіе) *)

Дымообразующими веществами наполняются: *артиллерійскіе снаряды, авіаціонныя бомбы* и *мины, гранаты* (ружейныя и ручныя), а также *спеціальные приборы,* подвозимые къ полю сраженія, изъ которыхъ наиболѣе употребительны: французскіе аппараты «Бержеръ» и «Вердье», *дымовая коробка, труба, сумка, свѣча, шашки* и др.

Артиллерійскіе дымовые снаряды по своему устройству въ общемъ аналогичны съ химическими. Кромѣ дымового дѣйствія, такіе снаряды иногда обладаютъ и отравляющимъ дѣйствіемъ, т. е. къ дымовому дѣйствію этихъ снарядовъ присоединяется, попутно, еще отравляющее, ожигающее и осколочное дѣйствія. При разрывѣ дымныхъ снарядовъ образуется плотное, обычно бѣлое, облако, вслѣдствіе ме-

*) См. № 1-2 «Артиллерійскаго журнала» с. г.

ханическаго раздробленія Д. В. и высокой температуры взрыва. *Степень дѣйствительности дымныхъ снарядовъ зависитъ, главнымъ образомъ, отъ размѣровъ облаковъ, ею кроющей способности (густоты) и устойчивости.* Рекомендуется начинать стрѣльбу нестойкими химическими снарядами, съ цѣлью заставить противника надѣть маски, стѣсняющія его наблюденіе. Если цѣлью дымовой завѣсы является прикрытіе сопровождающимъ огнемъ нашей атакующей пѣхоты или танковъ, то нестойкіе химическіе снаряды не примѣняются. Несмотря на изобрѣтеніе многихъ специальныхъ приборовъ, при помощи которыхъ газовыя войска и пѣхота были въ состояніи создавать дымовыя облака, все же дымовые артиллерійскіе снаряды попрежнему будутъ играть важную роль въ этомъ дѣлѣ, хотя артиллерійская стрѣльба дымовыми снарядами очень капризна; такъ, напримѣръ, вѣтеръ болѣе 9 м./сек. почти не допускаетъ стрѣльбы.

Самый расчетъ снарядовъ, опредѣленный практически, напримѣръ, для 3 дм. пушки, при образованіи дымовой завѣсы шириной въ 100 саж., слѣдующій:

для зарожденія облака необходимо 40-50 выстрѣловъ бѣглаго огня, а для полнаго образованія и дальнѣйшаго поддержанія дымовой завѣсы потребуется отъ 500 до 1.000 выстрѣловъ въ 1 часъ при скорости вѣтра отъ 3 до 8 м./сек., причемъ огонь долженъ быть довольно частый. *При увеличеніи калибра, число снарядовъ уменьшается.* Если нужно образовать широкую дымовую завѣсу, напримѣръ, для прикрытія танковъ, то основной расчетъ дымовыхъ снарядовъ, также выведенный практически, слѣдующій: *на 1 версту фронта требуется въ часъ до 2.000 снарядовъ.* *).

Безъ сомнѣнія, дымовые снаряды встрѣтятъ въ будущихъ бояхъ широкое примѣненіе и таковыхъ въ артиллерійскихъ комплектахъ будетъ не менѣе 5%. Наилучшимъ веществомъ для этихъ снарядовъ будетъ попрежнему фосфоръ.

Во время Великой войны дымовые снаряды примѣнялись на западномъ фронтѣ обѣими сторонами, но задачи, на нихъ возлагавшіяся, были различны. Союзники примѣняли ихъ, главнымъ образомъ, для маскировки ввода въ бой своихъ танковъ, а нѣмцы для ослѣпленія наблюдательныхъ и командныхъ пунктовъ.

Изъ французскихъ дымовыхъ снарядовъ наиболѣе извѣстны **):

I) *специальные снаряды, снаряженные фосфоромъ, № 3* и II) *снаряды, снаряженные смѣсью нефти и сѣрнистаго хлоргидрина — O. C. S.*

Снарядъ № 3 даетъ непрозрачный и относительно устойчивый дымъ; въ получаемомъ отъ такого снаряда облакѣ трудно, однако, держать направленіе и обезпечить управленіе войсками и танками.

Снарядъ O. C. S. даетъ легко улетучивающійся туманъ ,менѣе плотный, чѣмъ предыдущій, и допускающій на нѣкоторомъ разстояніи возможность наблюденія.

---

*) Лекціи по химіи на Высшихъ Военно-научныхъ курсахъ въ Парижѣ полк. Иванова.

**) Французскій артиллерійскій уставъ, пар. 28, изд. 1923 г.

Снарядъ № 3 примѣняется преимущественно для ослѣпленія наблюдательныхъ и командныхъ пунктовъ, центровъ сопротивленія и фланкирующихъ построекъ противника, т. е. во всѣхъ случаяхъ, когда необходима маскировка извѣстной цѣли въ районѣ, гдѣ въ ближайшее время не предвидится дѣйствій нашихъ войскъ.

Для образованія же прикрывающей свои войска дымовой завѣсы примѣняются снаряды О. С. S.

При твердомъ грунтѣ дѣйствіе этихъ снарядовъ (О. С. S.) обезпечивается надежнѣе, чѣмъ дѣйствія снарядовъ № 3. Вѣтеръ разсѣиваетъ дымъ снарядовъ О. С. S. скорѣе, чѣмъ снарядовъ № 3. Кромѣ того, снарядъ № 3 обладаетъ зажигательнымъ свойствомъ и потому съ успѣхомъ примѣняется совмѣстно съ химическими снарядами при стрѣльбѣ по артиллеріи противника.

Чтобы разрывы дымовыхъ снарядовъ получались на нѣкоторомъ разстояніи (рикошетировали) отъ поверхности земли, употребляются трубки съ замедлителемъ.

Современные американскіе дымовые снаряды снабжены особыми трубками двойного дѣйствія.

Примѣнявшіеся въ Великую войну англичанами и американцами дымовые снаряды схожи съ французскими.

Нѣмцы примѣняли, главнымъ образомъ, снаряды съ ангидридной сѣрной кислотой, дававшіе густое бѣлое облако, причемъ, кромѣ дымового состава, эти снаряды были снабжены и разрывнымъ зарядомъ.

Примѣненіе, еще болѣе широкое, чѣмъ артиллерійскіе снаряды, въ будущихъ сраженіяхъ встрѣтятъ *авіаціонныя бомбы и мины.* Авіаціонныя дымовыя бомбы будутъ предназначаться для созданія дымовыхъ завѣсъ, какъ для вспомогательныхъ цѣлей при обслуживаніи войскъ, такъ и для защиты отъ огня зенитныхъ батарей. Въ качествѣ дымообразователей въ авіаціонныхъ бомбахъ употребляются, какъ твердыя вещества (фосфоръ, твердый сѣрный ангидридъ и др.), такъ и жидкія (хлорное олово и др.).

Такъ, напримѣръ, четыреххлористый титанъ — жидкость, которая при взрывѣ бомбы мгновенно распыляется и превращается въ густое облако дыма, затягивающее поле зрѣнія на широкомъ пространствѣ.

Кромѣ бросанія бомбъ, аэропланы устраиваютъ дымовую завѣсу непосредственнымъ распыленіемъ Д. В.

Приборы для образованія дымовыхъ завѣсъ способомъ распыленія устроены на слѣдующихъ простыхъ принципахъ:

а) *принципъ выбрасыванія дымовой смѣси* изъ приборовъ съ помощью добавочнаго давленія;

б) *принципъ использованія отработанныхъ газовъ мотора.*

Приборы, построенные на первомъ принципѣ, даютъ возможность примѣнять только жидкія Д. В.; приборы же, построенные на второмъ принципѣ, позволяютъ примѣнять вещества, какъ жидкія, такъ и твердыя. Способъ для устройства маскирующихъ облаковъ при посредствѣ распыленія жидкихъ дымовыхъ составовъ (жидкій четыреххлористый титанъ и др.) состоитъ въ слѣдующемъ: при открываніи отверстія ре-

зервуара дымовая жидкость, подъ давленіемъ газа падаетъ внизъ въ направленіи противоположномъ направленію полета; частицы ея, распыляясь, медленно опускаются на землю, образуя при соприкосновеніи съ воздухомъ густое бѣлое облако. Получаемая при этомъ дымовая завѣса *толщиною въ 1-3 м. и высотой отъ 50 до 100 м., держится до получаса.* *).

Способъ распыленія весьма быстрый и экономный.

Мощность дымовой завѣсы, создаваемой съ самолета, будетъ находиться въ прямой зависимости отъ количества помѣщеннаго въ приборъ Д. В., которое, въ свою очередь, будетъ опредѣляться грузоподъемностью соотвѣтствующихъ самолетовъ и необходимой продолжительностью полета. Уже сейчасъ имѣются аэропланы, подымающіе около 176 человѣкъ. *Въ настоящее время средній аэропланъ можетъ произвести дымовую завѣсу достаточной плотности въ 1 клм. длины и 200 м. ширины.* **)

Вообще, образованіе дымовыхъ завѣсъ самолетомъ имѣетъ то преимущество, что позволяетъ окутать дымомъ любой намѣченный районъ; причемъ завѣса можетъ быть опущена сравнительно близко отъ цѣли или объекта наблюденія.

Вѣсъ авіаціонныхъ бомбъ колеблется отъ 10 до 50 клгр., мины же отъ 100 до 500 клгр.

По своему дѣйствію бомбы бываютъ двухъ типовъ:

а) *мгновеннаго дѣйствія,* дающія сразу при разрывѣ большое облако дыма, и

б) *постепеннаго дѣйствія*, дающія при разрывѣ большое количество дыма постепенно, въ теченіе нѣсколькихъ минутъ.

Главное назначеніе авіаціонныхъ бомбъ (минъ) — быстро производить дымовыя завѣсы на сушѣ и на морѣ, согласно тѣмъ или инымъ тактическимъ требованіямъ.

3 дм. дымовыя мины Стока предназначаются для минометовъ, и вѣсятъ приблизительно 13 ф., причемъ дымовая смѣсь вѣситъ 4 ф.; эти бомбы служатъ для образованія устойчивой завѣсы въ теченіе 3-4 минутъ.

Ручныя дымовыя гранаты служатъ пѣхотѣ для образованія густой дымовой завѣсы. Для изготовленія такой гранаты брали обыкновенную ручную гранату легкаго металла и наполняли ее около 400 гр. дымовой смѣси. По окружности головки гранаты имѣлись отверстія, закрытыя цинковой полоской. Развивающаяся при реакціи теплота расплавляетъ цинковую полоску; въ теченіе ¾ час. граната выдѣляетъ густое облако дыма. Способъ воспламененія дымовой гранаты тотъ же самый, какъ и любой ручной гранаты, снабженной трубкой.

Ручныя гранаты наполнялись, главнымъ образомъ, четыреххлористымъ кремніемъ, или смѣсью четыреххлористаго кремнія и хлорпикрина. Англичане приняли гранату марки «№ 27 W. P.» съ 6½ сек. зажигателемъ, зарядъ которой состоялъ изъ 400 гр. фосфора; по-

---

*) Лекціи по химіи полк. Иванова на В. В.-Н. К. въ Парижѣ.

**) Лекціи ген. Баранова по воздухоплаванію на В.В.Н.К. въ аПрижѣ.

этому, помимо дымнаго дѣйствія, такая граната обладала зажигательнымъ дѣйствіемъ.

Эту гранату возможно было метать рукой или выпускать изъ ружья на 200 м. *)

Изъ специальныхъ *приборовъ* наиболѣе употребительны французскіе аппараты «Берже» и «Вердье».

1) *Въ аппаратѣ «Берже»* — распространяющійся дымъ, есть продуктъ *горѣнія вещества;* аппаратъ представляетъ собою или малую цилиндрическую свѣчу вѣсомъ въ 4½ клгр., или компактный металлическій цилиндръ-ящикъ въ 40 клгр. вѣсомъ. Свѣча горитъ 2½ м., цилиндръ — 10 мин.

2) *Аппаратъ «Вердье»* производитъ *холодный дымъ* по принципу реакціи; составъ вещества — смѣсь дымящейся кислоты съ аммiакомъ. Эти аппараты имѣются вѣсомъ въ 45, 80 и 120 клгр. Время дѣйствія равняется 11 мин. для аппарата 45 клгр. и 14 мин. — для 120 клгр.

Большое преимущество аппаратовъ «Вердье» то, что ихъ дѣйствіе можетъ быть остановлено и вновь продолжено, чего не допускаетъ аппаратъ «Берже». Дымное облако, производимое аппаратами «Берже» и «Вердье» имѣетъ *толщину въ 50-100 м., длина же облака* зависитъ *отъ длительности дѣйствія прибора* и можетъ *достигать 1.500 м., высота колеблется отъ 30 до 50 м. при сырой погодѣ* и доходитъ *до 250 м. въ сухіе дни.* **).

3) *Дымовая коробка* — употреблялась во флотѣ, когда дымовая завѣса производилась *внѣ корабля;* плавающій приборъ, состоявшій изъ желѣзнаго резервуара, содержащаго дымовую смѣсь, и помѣщеннаго на особомъ поплавкѣ, предназначенномъ для поддержанія прибора на поверхности, когда онъ спущенъ въ воду. Коробка вмѣщала около 100 ф. дымовой смѣси и могла оставаться въ теченіе часа на поверхности воды; смѣсь, будучи подожжена, горѣла около 10 мин.

4) *Дымовая труба* служитъ для выпуска облаковъ бѣлаго дыма *съ кормы корабля.* Производящее дымъ вещество состояло изъ жидкаго амміака и четыреххлористаго кремнія съ примѣсью углекислоты. Въ результатѣ реакціи получалось густое бѣлое облако очень большого объема и съ большой силой затемнѣнія. Двѣ трубы въ состояніи были поддерживать облако около получаса.

5) *Дымовая сумка* — переносный аппаратъ для производства дыма, вѣситъ около 70 фунт., при разрядкѣ даетъ густой бѣлый дымъ въ теченіе ¼ часа. Количество дыма достаточно для того, чтобы совершенно скрыть взводъ въ стрѣлковой цѣпи при небольшомъ вѣтрѣ, направленномъ по движенію взвода. Приборъ состоитъ изъ двухъ цилиндрическихъ стальныхъ резервуаровъ. Заряжается также четыреххлористымъ кремніемъ и амміакомъ.

6) *Дымовая свѣча* — употребляется для образованія облаковъ

*) Книга проф. ген. Н. Головина: «Мысли объ устройствѣ будущей Россійской вооруженной силы».

**) Подробное описаніе аппаратовъ «Берже» и «Вердье» въ статьяхъ подполк. Блохъ «Химическая война», «Ревю милитэръ Франсэзъ».

дыма, *съ цѣлью полученія завѣсъ среди или позади линій расположенія своихъ войскъ.* Состоитъ изъ резервуара, вмѣщающаго около 3 фунтовъ видоизмѣненной «Бергеровской смѣси», и поджигается посредствомъ запала. Дымъ выдѣляется съ постоянной скоростью около 4 минутъ, образуя густое, тумано-подобное, низко разстилающееся облако. Этотъ дымъ совершенно безвреденъ, затемняющая сила его велика и при благопріятномъ вѣтрѣ небольшое количество свѣчей можетъ произвести завѣсу, достаточно густую для выполненія операцій незамѣтно отъ противника.

7) *Дымныя шашки* — представляютъ собой металлическія или картонныя коробки, цилиндрической или призматической формы, наполненныя дымообразующимъ составомъ; шашки снабжены особымъ воспламенителемъ. При приведеніи въ дѣйствіе воспламеняющагося приспособленія, шашка загорается и начинаетъ выдѣлять большое количество густого бѣлаго дыма. Время горѣнія шашки колеблется отъ 2 до 10 мин. Нѣмцы употребляли дымныя шашки вѣсомъ въ 34 клгр., которыя для переноски разбирались на двѣ части, по 17 клгр. каждая. Дѣйствіе такой шашки длилось отъ 2 до 3 минутъ, получаемый неядовитый дымъ стоялъ около получаса, а въ сырую погоду и больше. Подобныя шашки были также вѣсомъ въ 65 и 115 клгр.

Употреблялись еще также особыя *антраценовыя дымныя плитки,* образующія темный дымъ, а также *дымные очаги* съ сѣровато-желтымъ дымомъ.

Въ американской арміи послѣ войны ввели въ снаряженіе пѣхоты «дымныя шашки» по формѣ консервныхъ коробокъ, вѣсомъ въ 1 клгр. Одинъ образецъ этихъ шашекъ содержитъ ядовитый, другой — неядовитый дымъ. *).

Съ появленіемъ *ди-фенил-хлор-арсина* въ качествѣ боевого газа, былъ поставленъ на очередь вопросъ о *ядовитыхъ дымахъ.* Названное вещество — твердое тѣло, плавящееся при температурѣ около 30°; будучи смѣшано со взрывчатымъ веществомъ, при разрывѣ снаряда распылялось на мельчайшія части, образуя ядовитое облако дыма. Часто для полученія ядовитыхъ дымовъ пользовались также смѣсью хлор-пикрина съ облаками дыма, образованнаго хлорнымъ оловомъ и четыреххлористымъ кремніемъ. Одно изъ самыхъ важныхъ свойствъ ядовитыхъ дымовъ — это *большая сила проникновенія.* Ядовитый дымъ обладаетъ большой ядовитостью, раздражительной силой и способностью вызывать чиханіе и слезотеченіе. Наилучшіе ядовитые дымы получаются изъ мышьяковистыхъ органическихъ производныхъ, т. к. неорганическія соединенія даютъ весьма слабые дымы, кромѣ мышьяковистокислаго магнія. У нѣмцевъ для ядовитаго дыма существовали особыя свѣчи, напримѣръ, свѣча марки «В. М.», состоявшая изъ бутылкообразнаго сосуда съ ядовитымъ веществомъ, сдѣланнаго изъ листовой стали и помѣщеннаго въ особый стаканъ, содержавшій дымовую смѣсь. Теплота, выдѣляющаяся при горѣніи смѣси, вызывала возгонку ядо-

*) Болѣе подробное описаніе дымовыхъ приборовъ въ книгахъ: американск. генер. А. Фрайсъ и К. Вестъ «Химическая война» и совѣтск. изд. Я. М. Фишманъ «Военно-химическое дѣло».

витаго матеріала, который, смѣшиваясь съ облаками дыма, держался до 5 минутъ. У союзниковъ атака волнами отравляющаго дыма производилась также ядовито-дымными свѣчами (шашками), которыя представляли обыкновенно металлическіе футляры-цилиндры, наполненные твердымъ отравляющимъ веществомъ и горючей смѣсью. Высокая температура горѣнія смѣси способствовала возгонкѣ отравляющихъ веществъ. Возогнанное вещество охлаждалось и образовывало дымовое отравляющее облако. Свѣчи портативны, проще устроены и безопаснѣе въ обращеніи, нежели газовые баллоны. (Надо замѣтить, что въ настоящее время мы обладаемъ возможностью производить ядовитые дымы изъ твердыхъ матеріаловъ, которые совершенно безопасны въ обращеніи, пока не зажженъ воспламенитель). Кромѣ того, свѣчи настолько легки, что одинъ человѣкъ можетъ переносить ихъ. Съ помощью свѣчей можно пускать газовое облако въ тотъ моментъ, когда вѣтеръ и погода благопріятствуютъ, при томъ безразлично, съ какой скоростью передвигаются войска. Газовое облако обычно пускается ночью, когда оно мало замѣтно; солдаты въ это время устали и спятъ; съ появленіемъ ядовитаго дыма всѣми, за исключеніемъ наиболѣе дисциплинированныхъ, овладѣваетъ паника. При этихъ условіяхъ достигается максимумъ потерь. При атакѣ судовъ, ядовитый дымъ (желтый фосфоръ) можетъ быть брошенъ на судно съ аэроплана, или выпущенъ изъ-подъ воды подводными лодками, причемъ дымъ разсѣивается на большой площади, черезъ которую должно будетъ проходить атакованное судно.

Въ будущихъ бояхъ мы встрѣтимся на поляхъ сраженій съ простыми и ядовитыми дымами.

Простые дымы (туманы) — пассивные, неядовитые, не имѣющіе раздражающаго дѣйствія, которые примѣняются, главнымъ образомъ, для защиты (обороны) — маскировки, и *ядовитые — активные,* примѣняемые преимущественно при нападеніяхъ. Способы примѣненія простыхъ и ядовитыхъ дымовъ въ общемъ одинаковы; при нахожденіи въ воздухѣ эти дымы мало отличаются другъ отъ друга по внѣшнему виду и запаху, а потому *отъ всякаго дыма* необходимо принимать мѣры противохимической защиты.

Характеръ дыма можетъ быть опредѣленъ только спеціалистами химической службы.

Дымы (туманы) служатъ, главнымъ образомъ, для:

1) *Ослѣпленія наблюдательныхъ и командныхъ пунктовъ противника;*

2) *Мискировки боевыхъ дѣйствій своихъ войскъ;*

3) *Ослабленія дѣйствительности огня противника,* ибо всякій выстрѣлъ черезъ непроницаемую дымовую завѣсу есть выстрѣлъ наудачу;

4) *Затрудненія противнику оріентировки въ обстановкѣ;*

5) *Безпокойства противника,* съ цѣлью вынудить его къ непроизводительному расходу снарядовъ;

6) *Обнаруженія организаціи заградительныхъ огней противника;*

7) *Симуляціи атаки облакомъ О. В.* и принужденія противника прибѣгнуть къ средствамъ противохимической защиты;

8) *Совмѣстнаго примѣненія съ О. В.,* главнымъ образомъ, въ артиллерійскихъ снарядахъ для облегченія пристрѣлки и др.

Задачи, преслѣдуемыя ядовитыми дымными снарядами, бомбами и минами, аналогичны съ обыкновенными химическими задачами. *Въ частности, примѣняемыя для маскировки дымовыя завѣсы не должны представлять собой густыя облака дыма, ясно различаемыя издали, а легкій туманъ, полупрозрачную мглу, чтобы послѣдняя не отличалась бы отъ естественнаго тумана; эта пелена должна быть настолько прозрачна, чтобы не закрывать прямого наблюденія на короткія дистанціи; въ то же время степень ея густоты и непроницаемости должна быть такова, чтобы солнечные лучи не вызывали тѣней, а давали лишь разсѣянное освѣщеніе черезъ такую пелену.* Это условіе совершенно достаточно для парализованія фотографическаго наблюденія сверху. Какъ правило, дымовая завѣса должна подниматься на фронтѣ по крайней мѣрѣ въ два-три раза большемъ, чѣмъ фронтъ, который желательно скрыть, кромѣ того дымовая завѣса всегда привлекаетъ вниманіе противника и поэтому сильно обстрѣливается артиллерійскимъ огнемъ, что принуждаетъ подымать завѣсу всегда на извѣстномъ удаленіи отъ маскируемыхъ объектовъ. Въ среднемъ, это удаленіе должно быть около 300 м. на открытой мѣстности; но при этомъ необходимо принимать въ расчетъ, что мѣстность позади часто бываетъ доступна наблюденію съ аэроплановъ и привязныхъ аэростатовъ.

Метеорологическія и топографическія условія оказываютъ существенное вліяніе на дымовыя завѣсы, и учетъ этихъ условій является обязательнымъ. Наиболѣе благопріятнымъ вѣтромъ для поднятія дымовой завѣсы является вѣтеръ, дующій со скоростью 1½ - 2½ м./с. Устойчивость направленія вѣтра также важна для дымовыхъ завѣсъ, ибо ри неустойчивомъ вѣтрѣ дымовое облако часто мѣняетъ свое направленіе и можетъ не достигнуть нужнаго участка, или же нѣкоторые участки скрываемаго фронта могутъ время отъ времени обнажаться. Самое балгопріятное время для поднятія завѣсы будетъ вечеръ (незадолго до захода солнца) и раннее утро (около восхода солнца), а также облачные дни. Влажность воздуха оказываетъ на дымовыя завѣсы благопріятное вліяніе: чѣмъ больше паровъ воды въ воздухѣ, тѣмъ меньше просматриваемость дымовой завѣсы. Дождь, особенно частый и мелкій, отрицательно вліяетъ на дымовую завѣсу, разсѣивая и прибивая ее къ землѣ.

Топографическія условія будутъ наиболѣе благопріятны въ томъ случаѣ, если дымовая завѣса выпускается на мѣстности ровной и мало пересѣченной. На пересѣченной мѣстности большое разсѣиваніе дыма будетъ на вершинахъ холмовъ и гребней, гдѣ скорость вѣтра сильнѣе; болѣе значительная концентрація можетъ образовываться и сохраняться долгое время въ низкихъ мѣстахъ. Дымовая волна, встрѣчая на своемъ пути возвышенности (холмы, горы и пр.), будетъ ихъ обтекать по сторонамъ и только частично подниматься и проходить

черезъ нихъ. При встрѣчѣ съ лѣсомъ, дымъ (туманъ) будетъ частично проникать черезъ опушку, большой же массой подниматься кверху и проходить поверху, проникая опять-таки только частично въ лѣсъ черезъ кроны деревьевъ, а затѣмъ, пройдя лѣсъ, опустится и снова будетъ двигаться по поверхности земли; ясно, что концентрація дыма (тумана) послѣ прохожденія черезъ лѣсъ сильно уменьшится. При обстрѣлѣ лѣса дымовыми снарядами или авіаціонными бомбами, дымъ будетъ задерживаться въ лѣсу продолжительнѣй, чѣмъ на открытой мѣстности. Рѣдкій лѣсъ (безъ поросли), отдѣльныя деревья и рѣдкій кустарникъ мало нарушаютъ движеніе дымовой волны. Густая высокая трава, хлѣбныя поля и частый мелкій кустарникъ, вслѣдствіе затуханія тамъ вѣтра, удерживаетъ дымъ на долгое время. Длинныя и узкія тѣснины и ущелья иногда возвращаютъ дымовую волну обратно. Небольшія водяныя пространства (болота, пруды, озера, рѣки и др.) особенно не вліяютъ на прохожденіе дымовой волны, такъ какъ количество дыма, которое поглощается во время движенія волны надъ водой, невелико. Большое значеніе имѣетъ характеръ береговъ водныхъ бассейновъ, въ особенности рѣкъ. Крутые скаты береговъ заставляютъ дымъ идти вдоль рѣки, поднимающійся выше дымъ (туманъ) быстро разсѣивается. На практикѣ, въ большинствѣ случаевъ, невозможно будетъ найти мѣстность, которая удовлетворяла бы вполнѣ метеорологическимъ и топографическимъ условіямъ, но все же возможно всегда, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, выбрать подходящую мѣстность, которая наиболѣе благопріятствовала бы устройству дымовой завѣсы; причемъ, если метеорологическія и топографическія условія не вполнѣ благопріятствуютъ поднятію дымовой завѣсы, то количество потребныхъ дымовыхъ средствъ должно увеличиваться.

Недостатокъ дымовыхъ завѣсъ — это большая замѣтность, которая часто выдаетъ маскируемый предметъ. Обыкновенно устраиваютъ ложныя затуманиванія на сосѣднихъ участкахъ, чтобы скрыть отъ противника мѣсто дѣйствительнаго участка, но для устройства ложныхъ завѣсъ потребуется много времени и большое количество препаратовъ, что осуществимо только *при позиціонной борьбѣ.*

Разсмотримъ теперь, въ чемъ состоитъ *тактическое примѣненіе дымовыхъ завѣсъ.*

Мысль примѣнить искусственный дымъ для тактическихъ цѣлей принадлежитъ русскому военному инженеру полк. Н. С. Санникову, который еще до Великой войны изобрѣлъ дымовую шашку, но таковая нами не была использована. Только во время Великой войны, съ появленіемъ нѣмецкихъ атакъ газовыми волнами, дымовыя завѣсы начинаютъ получать свое надлежащее развитіе. Такъ, напримѣръ, 1-ый Американскій газовый полкъ заслужилъ неувядаемую славу во время Великой войны, примѣнивъ англійскіе минометы Стокса съ фосфорными минами для атаки пулеметныхъ гнѣздъ. Причемъ желтый фосфоръ въ этомъ случаѣ производилъ двойной эффектъ: онъ давалъ превосходную дымовую завѣсу, обращая огонь нѣмецкихъ пулеметовъ въ выстрѣлы наудачу, и въ то же время горящій фосфоръ заставлялъ нѣмецкихъ пулеметчиковъ бросать свои пулеметы и сдаваться въ плѣнъ.

Еще въ прошлыхъ сраженіяхъ было обращено вниманіе, что покровъ порохового дыма, который висѣлъ надъ каждымъ полемъ сраженія, застилалъ поле зрѣнія и препятствовалъ передвиженію войскъ, мѣшалъ вѣрности прицѣла при стрѣльбѣ изъ ружей и пушекъ, хотя вслѣдствіе недальнобойности оружія того времени это было далеко не такъ важно, какъ теперь. Тѣмъ не менѣе уже тогда препятствія, возникавшія отъ порохового дыма, считались настолько крупными, что всѣ усилія были направлены къ открытію бездымнаго пороха, который былъ доведенъ до высокой степени совершенства въ концѣ XIX столѣтія. Съ усовершенствованіемъ разныхъ сортовъ бездымнаго пороха, установилось лучшее пониманіе его дѣйствія, была повышена скорость полета снарядовъ, а вмѣстѣ съ ней — дальность и мѣткость стрѣльбы. Увеличеніе дальнобойности и мѣткости орудія заставило подумать и о болѣе надежномъ способѣ защиты, *а сокрытіе отъ взоровъ противника есть одинъ изъ видовъ защиты (маскировка)*. Для этой цѣли и были, главнымъ образомъ, использованы *дымовыя завѣсы*. Но необходимо помнить, что дымовой способъ маскировки даетъ укрытіе отъ взоровъ противника на весьма непродолжительное время, измѣряемое въ лучшемъ случаѣ часами, такъ какъ туманъ и дымъ могутъ: первый подняться или осѣсть, а второй разсѣяться. Поэтому необходимо разъ принятое рѣшеніе осуществлять быстро. *Свои артиллерійскія позиціи* могутъ быть прикрыты дымомъ и при операціяхъ наступательныхъ и при оборонѣ, въ особенности въ періодъ передвиженія и устройства батарей на новыхъ мѣстахъ. При установкѣ батарей на открытыхъ или полузакрытыхъ позиціяхъ задымленіе придется поддерживать и во время боя. Однако, затумыниваніе своихъ орудій имѣетъ и невыгодныя стороны: оно закрываетъ прямое наблюденіе и заставляетъ вести стрѣльбу по ближнимъ искусственнымъ точкамъ наводки, ибо удаленные оріентировочные пункты будутъ скрыты дымомъ, но зато стрѣльба противника по такимъ затуманеннымъ батареямъ будетъ затруднительной, если позиціи этихъ батарей не были заранѣе пристрѣляны или же таковыя удастся своевременно перемѣнить; кромѣ того, противникъ будетъ лишенъ возможности вести наблюденіе за результатами своей стрѣльбы, такъ какъ изъ-за дыма корректировочные самолеты не смогутъ обнаружить точное мѣстонахожденіе затуманенныхъ батарей. Предположимъ, напримѣръ, что за нѣсколько часовъ до боя, еще до наступленія темноты, необходимо выдвинуть впередъ добавочную артиллерію на позицію, которой придется передвигаться по открытой дорогѣ; такое перемѣщеніе или выѣздъ батарей необходимо замаскировать завѣсой изъ легкаго, но высокоподнимающагося тумана, какъ бы похожаго на естественный вечерній или утренній туманъ.

При хорошемъ знаніи мѣстныхъ атмосферическихъ условій и умѣломъ примѣненіи дымовой завѣсы, таковая даже можетъ и не привлечь вниманія противника.

Такъ, напримѣръ, утромъ 15-го іюня 1918-го года въ сраженіи при «Зефль Коммюнъ» на англійскомъ участкѣ фронта, когда туманъ разсѣялся, нѣмецкія батареи, занявшія позиціи еще ночью на откры-

той мѣстности, оказались съ разсвѣтомъ подъ отличнымъ наблюденіемъ съ англійскихъ наблюдательныхъ пунктовъ, расположенныхъ на командныхъ высотахъ, и были уничтожены англійской артиллеріей. *). Если бы указанныя позиціи были затуманены и въ теченіе боя, то этого не случилось бы, такъ какъ наблюденіе англичанъ было бы закрыто. Затуманиваніе возможно использовать также и для образованія маски, прикрывающей движеніе и расположеніе нашихъ войскъ отъ наблюденія авіаціи противника. Вопросъ этотъ новый, но имѣющій первостепенное значеніе въ нашей арміи, въ которой средства наземной противовоздушной защиты будутъ всегда слабыми, изъ-за нашей технической отсталости.

Затуманиваніе пѣхоты примѣняется также и при атакѣ и при оборонѣ. Чтобы пѣхота могла наступать увѣренно и не терять связи, туманъ долженъ быть сравнительно тонкимъ. *При дѣйствіяхъ нашей пѣхоты, прежде всего, слѣдуетъ затемнять наблюдательные и командные пункты противника дымовыми снарядами, чтобы закрыть глаза противнику и скрыть отъ него свой маневръ.*

Свое расположеніе правильнѣе всего прикрывать дымовой завѣсой *въ районѣ ближайшаго тыла,* т. е. тамъ, гдѣ совершается главное сосредоточиваніе и перемѣщенія.

Чтобы не препятствовать быстрому и увѣренному наступленію пѣхоты въ послѣдній моментъ атаки, не слѣдуетъ доводить дымовую завѣсу до самыхъ непріятельскихъ траншей; лучше всего остановить таковую, примѣрно, за линіей препятствій противника, въ 10-20 саженяхъ. **). Тогда внезапное появленіе нашихъ атакующихъ частей передъ самыми непріятельскими окопами можетъ явиться неожиданнымъ для противника, и онъ не успѣетъ оказать должнаго сопротивленія. Конечно, *затуманивать ближайшаго тыла противника не слѣдуетъ, иначе отъ нашего наблюденія будетъ скрытъ подходъ его резервовъ.* Нормально, задача по устройству дымовыхъ завѣсъ будетъ возлагаться на авіацію, артиллерію и минометы, и только при небольшомъ удаленіи нашихъ окоповъ отъ противника затуманиваніе должно быть произведено самой пѣхотой при помощи *ружейныхъ дымовыхъ гранатъ.*

Послѣ захвата и устройства на непріятельскихъ позиціяхъ только дымовая завѣса сможетъ прикрыть атакующаго, въ особенности его фланги, и дать ему возможность устроиться на занятыхъ позиціяхъ. При этомъ требуется, чтобы дымовая завѣса находилась внѣ захваченныхъ нами линій противника, дабы дать возможность пѣхотѣ, въ случаѣ контръ-атаки противника, стрѣлять на короткихъ дистанціяхъ, но все-таки дымовая завѣса должна быть сравнительно близка къ занятымъ нами линіямъ противника, чтобы прикрыть нашу пѣхоту отъ его наблюденія съ возвышенныхъ пунктовъ мѣстности.

Примѣромъ прикрытія фланга дымовой завѣсой можетъ служить

---

*) Статья кап. Хейгль, журналъ «Война и Миръ» № 15 и № 16.

**) Лекціи ген. Ставицкаго по Инженерному дѣлу на Высш. Военно-научныхъ Курсахъ въ Парижѣ.

случай на правомъ флангѣ 9-ой Британской дивизіи при наступленіи на Скарпе въ 1917-мъ году, когда, вслѣдствіе задержки сосѣдней, справа дивизіи, флангъ 9-ой Британской дивизіи оказался обнаженнымъ и былъ подъ угрозой непріятельскаго прострѣливанія. Британская артиллерія быстро затянула обнажившійся флангъ дымомъ и этимъ спасла пѣхоту отъ анфиладнаго огня.

Другимъ замѣчательнымъ примѣромъ является атака 5-ой Австралійской и 30-ой Американской дивизіями въ сентябрѣ 1918-го года укрѣпленной «линіи Гинденбурга» у Беликура. Правый флангъ этихъ дивизій оказался обнаженнымъ. Немедленно для прикрытія этого фланга была быстро устроена дымовая завѣса. Успѣхъ получился поразительный: нѣмецкій огонь противъ праваго фланга этихъ дивизій прекратился; пѣхота союзниковъ, сопровождаемая танками, не только безъ всякаго труда прорвала «линію Гинденбурга», но даже смогла повернуть налѣво и выйти въ тылъ нѣмцамъ, задержавшимъ атаку сосѣднихъ слѣва частей. Плѣнные германскіе офицеры показали, что вслѣдствіе дымовой завѣсы, обходъ этотъ оказался для нихъ полной внезапностью. *).

Дымовая завѣса является также наилучшимъ средствомъ для защиты бронесилъ (бронепоѣздовъ, танковъ, бронеавтомобилей и пр.) отъ непріятельской артиллеріи.

Въ самомъ дѣлѣ, атака бронесилъ при наличіи дѣйствующей современной сильной артиллеріи противника является предпріятіемъ очень рискованнымъ. Дымовая же завѣса, мѣшая правильному прицѣльному огню противника, въ то же время увеличиваетъ моральный эффектъ, вызываемый внезапностью появленія бронесилъ.

Дѣйствію танковъ особенно благопріятствуетъ равнинная мѣстность, лишенная укрытій. Обыкновенно танки въ ночь наканунѣ атаки за нѣсколько часовъ переводятся изъ выжидательной позиціи, лежащей на нѣсколько километровъ сзади, на исходную, находящуюся непосредственно за собственными передовыми траншеями. Подвести танки скрытно къ исходному пункту для атаки составляетъ главнѣйшую задачу, такъ какъ отъ этого зависитъ удачный исходъ самой танковой атаки.

Устройство дымовой завѣсы для танковъ можетъ быть выполнено, какъ и въ случаѣ маскировки артиллерійской позиціи, посредствомъ воспламененія дымныхъ свѣчей (шашекъ), ранцевъ и другихъ приборовъ. Съ началомъ танковой атаки наша артиллерія должна окутать дымомъ непріятельскіе наблюдательные пункты, и только на такую ослѣпленную позицію противника должны быть двинуты наши танки.

Въ сраженіи при Амьенѣ 8-го августа 1918-го года оборонительная линія германскихъ позицій была прорвана тяжелыми танками послѣ нѣсколькихъ минутъ боя, благодаря широкому примѣненію англійской артиллеріей дымныхъ снарядовъ, совершенно ослѣпившихъ наблюдательные пункты германцевъ.

---

*) Статья кап. Хейгль, журналъ «Война и Миръ» № 15 и № 16.

Въ бою на р. Энъ въ апрѣлѣ 1917-го года, впервые появившіеся французскіе танки понесли большія потери, доходившія до 50%, только потому, что они двигались открыто, и германская артиллерія имѣла прекрасные наблюдательные пункты, которые не были закрыты дымомъ французской артиллеріи. *При затуманиваніи наблюдательныхъ пунктовъ противника этого не произошло бы.*

Въ бою при Мальмэзонѣ въ октябрѣ 1917-го года французы убѣдились на практикѣ, насколько туманъ способствуетъ удачной атакѣ танковъ. Въ день боя стоялъ естественный туманъ, который совершенно окуталъ танки, и германская артиллерія не замѣтила ихъ приближенія. Атака была удачной, и нѣмцы понесли крупныя потери.

Если въ бою при Мальмэзонѣ туманъ былъ естественный, то 9-го іюля 1918 г. при контръ-атакѣ французовъ у Фермъ Портъ и Фермъ Ложъ, германскіе наблюдательные пункты были затуманены огнемъ дымныхъ гранатъ, отлично прикрывшихъ приближеніе и атаку четырехъ баталіоновъ танковъ. Непріятельскія батареи были одновременно обстрѣляны газовыми снарядами, благодаря чему германскія позиціи были безъ труда захвачены пѣхотой и танками.

Въ упорномъ бою за Суассонъ 2-го сентября 1918-го года три баталіона легкихъ танковъ подъ защитой дымной завѣсы съ успѣхомъ выполнили атаку.

Также и при атакѣ на «линію Гинденбурга» въ сентябрѣ 1918-го года успѣхъ операціи въ значительной степени обязанъ тому, что пѣхота и танки, подъ прикрытіемъ густой дымовой завѣсы, прорвали фронтъ и завернули въ тылъ противнику, оставаясь до послѣдней минуты боя невидимыми защитникамъ. *).

Танки и сами могутъ имѣть приспособленія и дымовыя средства (олеумъ) для того, чтобы въ нужную минуту самостоятельно окутать себя дымовымъ облакомъ, но выпускъ дыма непосредственно изъ танковъ опредѣляетъ точно положеніе самого танка, а потому лучше выбрасывать изъ танковъ дымовые снаряды (ружейныя фосфорныя гранаты) на нѣкоторое разстояніе отъ танковъ; такой способъ гораздо выгоднѣе, такъ какъ не обозначаетъ мѣста нахожденія танковъ въ моментъ образованія дымной пелены. Какъ на примѣръ удачнаго самостоятельнаго затуманиманія танковъ, можно указать на бои:

При Камбруа Санъ Кантенъ 2-го октября 1918-го года, гдѣ въ бою участвовало девять баталіоновъ танковъ 1-ой британской арміи, поддерживавшихъ наступленіе 32-ой англійской дивизіи. Въ этомъ бою танки, распространивъ вокругъ себя дымовую завѣсу, избѣгли большихъ потерь, могущихъ быть отъ непріятельскихъ противотанковыхъ орудій. **).

Способность танковъ самостоятельно укрываться особенно важна при обратномъ движеніи танковъ, когда они выполнятъ свою задачу — прорыва, ибо въ этотъ моментъ способъ самостоятельнаго затуманиванія будетъ единственный, чтобы прикрыть себя отъ артиллеріи про-

---

*) Кап. Хейгль, журналъ «Война и Миръ» № 15 и № 16.
** Кап. Хейгль, журналъ «Война и Миръ», № 15 и № 16.

тивника. Свой артиллерiи въ этотъ перiодъ боя будетъ не до танковъ, ей придется вести огонь по пѣхотѣ противника (подходящимъ резервамъ).

Далѣе разсмотримъ аэрохимическiя дымовыя завѣсы.

Къ аэрохимическимъ дымовымъ завѣсамъ на полѣ боя принадлежатъ, главнымъ образомъ*, активныя дымовыя завѣсы,* для устройства которыхъ можно пользоваться уже указанными выше дымовыми химическими бомбами, или же производить завѣсы посредствомъ распыленiя съ аэроплана жидкихъ дымовыхъ составовъ.

Главными объектами активныхъ, завязывающихъ глаза противнику, дымовыхъ аэрохимическихъ завѣсъ, будутъ:

1) истинные глаза противника, т. е. его наблюдательные и командные пункты;

2) ослѣпленiе наводчиковъ противотанковыхъ (по англiйскому наставленiю) и зенитныхъ орудiй;

3) затуманиванiе ближайшихъ центровъ, узловъ непрiятельскаго сопротивленiя и вообще, когда потребуется быстро устроить легкую завѣсу на небольшомъ пространствѣ. Такъ, напримѣръ, *по французскому наставленiю, § 83, «Защита отъ аэроплановъ»*, прямо указывается, что «дымовой камуфляжъ употребляется воздушной обороной, чтобы замаскировать отъ противника пункты важнаго значенiя небольшого размѣра и характерные орiентиры (озера, извилины рѣкъ и такъ далѣе)».

Конечно, такiя дымовыя завѣсы могутъ быть устроены и посредствомъ примѣненiя химическихъ дымовыхъ артиллерiйскихъ снарядовъ, или, въ рѣдкихъ случаяхъ, нашей атакующей пѣхотой: траншейными мортирами, орудiями сопровожденiя и даже ружейными гранатами, но, конечно, *экономичнѣе* и *быстрѣе* построить такую завѣсу аэропланами, а потому, надо полагать, что *въ будущихъ бояхъ образованiе активной дымовой завѣсы будетъ поручаться преимущественно авiацiи.* Самолеты, сбрасывая сверху дымовыя бомбы, одновременно обезпечатъ себя отъ наблюденiя и стрѣльбы снизу.

Дымовыя авiацiонныя бомбы могутъ успѣшно примѣняться и для *цѣлеуказанiя*, причемъ самолетъ, сбрасывая бомбу, будетъ указывать пунктъ, по которому необходимо сосредоточить огонь. Что же касается задачи затуманиванiя *при форсированiи переправъ,* то таковая является одной изъ самыхъ трудныхъ тактическихъ задачъ. *Въ этомъ случаѣ затуманиванiе, прежде всего, должно быть использовано для прикрытiя приготовленiй къ переправѣ;* оно должно укрыть держащiяся наготовѣ войска и матерiалы, а впослѣдствiи должно самымъ надежнымъ образомъ обезпечить наводку моста. Безъ прикрытiя наводки моста и всего сообщенiя черезъ рѣку — форсированiе рѣки остается подъ большимъ сомнѣнiемъ.

Вообще, безъ предварительнаго затуманиванiя, операцiя форсированiя рѣкъ въ будущемъ, двухъ технически сильныхъ противниковъ, вслѣдствiе усовершенствованiя современной работы летчиковъ, не говоря уже объ артиллерiйскомъ огнѣ, будетъ сопряжена съ непреодолимыми затрудненiями.

Организацiя затуманиванiя переправъ потребуетъ большаго рас-

хода людей и матеріаловъ, но это пока единственное средство, чтобы при современномъ огнѣ выполнить переправу безпрепятственно. Кромѣ того, при организаціи затуманиванія мѣста дѣйствительной переправы, необходимо затуманить подобнымъ же образомъ по сосѣдству и цѣлый рядъ ложныхъ участковъ.

Что касается до примѣненія дымовыхъ завѣсъ *во флотѣ,* то еще до Великой войны флотъ прибѣгалъ къ этимъ завѣсамъ съ цѣлью маскировки . Общеупотребительнымъ средствомъ для дымовой завѣсы во флотѣ было *прекращеніе доступа воздуха въ топки,* слѣдствіемъ чего являлось неполное сгораніе топлива, вызывавшее образованіе облаковъ чернаго дыма. Уже въ началѣ Великой войны было замѣчено, что черный дымъ обладаетъ слабой затемняющей способностью, даетъ частые разрывы, просвѣты и крайне неустойчивъ; кромѣ того, его образованіе связано со значительной потерей въ скорости судна, поэтому черный дымъ былъ замѣненъ бѣлымъ. Въ настоящее время въ маневрахъ англійскаго и американскаго морскихъ флотовъ *примѣненіе дымовыхъ завѣсъ въ дневныхъ атакахъ является обязательнымъ условіемъ,* ибо, надо признать, что при современномъ состояніи морской артиллеріи, атака миноносцевъ, торпедныхъ катеровъ и другихъ подобныхъ судовъ безъ предварительной постановки дымовыхъ завѣсъ обречена на неудачу и даже на гибель. Дымовую завѣсу образуютъ мелкія суда, подъ защитой которыхъ болѣе крупныя могутъ свободно маневрировать и перестраиваться. Подобныя же завѣсы создавались для защиты отъ непріятельскихъ подводныхъ лодокъ. *Главная же роль въ постановкѣ дымовыхъ завѣсъ во флотѣ будетъ принадлежать безусловно авіаціи.* Самолеты будутъ нести спеціальные баллоны съ дымообразующей смѣсью, воспламеняющейся обычно отъ мотора, которая и будетъ образовывать дымовую завѣсу. Особенно оригинальныя такія вертикальныя завѣсы, представляющія какъ бы дымовую стѣнку, сравнительно долго держащуюся при безвѣтріи или маломъ вѣтрѣ. На вооруженіи гидроплановъ имѣются также и дымовыя бомбы, которыя при сбрасываніи образуютъ на водѣ дымовыя облака, ослѣпляющія непріятельскіе корабли и одновременно защищающія свои самолеты отъ зенитной артиллеріи, позволяя также торпедоносцамъ производить атаки.

(Окончаніе слѣдуетъ)

Полковникъ **Олехновичъ**

Анна Всеволодовна Ремишевская (Лишева) разыскиваетъ Бориса Георгіевича Ремишевскаго, вольноопредѣляющагося 7-ой гаубичной батареи Кавказской Арміи.

Rédacteur-Editeur: A. Andreeff. Secrétaire: A. Olechnovitch.

Le Gerant : W. Lerat.

Impr. de la Soc. Nouv. d'Ed. Franco-Slaves, 32, r. de Menilmontant.

№ 5 4-ый ГОДЪ ИЗДАНІЯ

АРТИЛЛЕРІЙСКІЙ ЖУРНАЛЪ

Органъ Общества Русскихъ Офицеровъ Артиллеристовъ за рубежомъ

REVUE D'ARTILLERIE RUSSE

Paraissant le 15 de chaque mois

1930
PARIS

Цѣна номера 4 фр.

ОГЛАВЛЕНIЕ

Условія подписки на послѣдней страницѣ обложки

АДРЕСЪ РЕДАКЦIИ:

Mr A. ANDREEFF, 18, rue Augereau, Paris VII.

Послѣднее свиданіе
съ Его Императорскимъ Высочествомъ
Великимъ Княземъ Сергіемъ Михаиловичемъ

Въ бытность мою начальникомъ Штаба Тяжелой Артиллеріи Особаго Назначенія (Т. А. О. Н.) въ минувшую Великую войну, я имѣлъ счастье получить письмо отъ Его Высочества Великаго Князя Сергія Михаиловича, съ просьбой оказать ему «протекцію» по выполненію его просьбы.

Это было уже въ 1917-мъ году, примѣрно, въ первыхъ числахъ іюля, когда я со Штабомъ находился въ г. Смоленскѣ. Ко мнѣ явился господинъ среднихъ лѣтъ въ штатскомъ платьѣ (къ моему искреннему сожалѣнію, фамилію забылъ) и подалъ мнѣ письмо съ Великокняжескимъ гербомъ.

Письмо гласило слѣдующее:

Многоуважаемый Николай Ивановичъ,

Судьбѣ угодно было, чтобы я теперь обратился къ Вамъ за протекціей. Будьте добры, если это только возможно, зачислить подателя настоящаго письма (имя, отчество, фамилія) *въ одинъ изъ тяжелыхъ дивизіоновъ — добровольцемъ. Онъ занималъ отвѣтственные должности при моемъ дворцѣ и, я увѣренъ, будетъ такимъ же честнымъ и добросовѣстнымъ въ исполненіи и воинскихъ обязанностей. Исполненіемъ моей просьбы Вы меня очень обяжете.*
Храни Васъ Господь.

Сергій

Немедленно мною было письмо доложено генералу Шейдеману, тогда начальнику Т. А. О. Н-а. Генералъ Шейдеманъ разрѣшилъ, конечно, зачислить его въ составъ ТАОН-а, и онъ былъ назначенъ въ Дивизіонъ лит. А. (12-дм. — 20 калибр. гаубицы) въ 1-ую батарею, къ подполковнику Кобылину.

На другой же день я лично поѣхалъ въ Могилевъ къ Его Высочеству для доклада.

Великій Князь принялъ меня, какъ и всегда всѣхъ принималъ. Общее его состояніе здоровья и вообще самочувствіе было ужасное,

хотя внѣшне онъ старался не показывать той ужасной трагедіи, какая, видимо, происходила въ его душѣ.

Прощаясь, онъ крѣпко пожалъ руку и, удерживая мою руку въ своей, сказалъ слѣдующія знаменательныя слова, которыя еще разъ подчеркнули его исключительную любовь къ его артиллеріи и ко всѣмъ намъ, артиллеристамъ.

Онъ сказалъ:

— *Передайте всѣмъ Вашимъ офицерамъ мою искреннюю просьбу и мое завѣтное желаніе: гдѣ бы мы ни были, что бы съ нами не случилось, мы всегда должны быть преданы нашему артиллерійскому дѣлу и хранить высокія традиціи славной русской артиллеріи, передавая ихъ грядущему поколѣнію...*

Я вышелъ отъ Его Высочества сильно взволнованнымъ. Слезы душили горло. До боли было жаль великаго прошлаго этого, беззавѣтно любившаго насъ, Высокаго Начальника, такъ много давшаго артиллеріи русской.

Миръ Праху твоему, честный, истинно русскій человѣкъ, выдающійся артиллеристъ и стойкій борецъ за дорогую Родину, до послѣдней минуты своей жизни. Истинная, національная Россія не забудетъ тѣхъ услугъ, которыя принадлежатъ твоему знанію, упорному труду и разумнымъ требованіямъ, давшихъ великой Русской Арміи выдающуюся по своимъ знаніямъ и успѣхамъ русскую артиллерію, которая, можно ни одной минуты не сомнѣваться, конечно, сохранитъ и будетъ свято чтить завѣты своего обожаемаго Августѣйшаго Полевого Инспектора.

Ген.-м. **Яковенко-Маринич**ъ

Примѣчаніе: — Къ сожалѣнію, письмо подлинное во время большевицкихъ обысковъ въ квартирѣ, въ г. Одессѣ, было уничтожено уже въ 1919-мъ году, почему не можетъ быть и представлено. Но я увѣренъ, что дословно передалъ его содержаніе, равно какъ и послѣднее завѣщаніе Его Высочества, каковое забыть невозможно.

Н. И. Я.-М.

Перевозка взрывчатыхъ веществъ на баржахъ

Въ американскомъ журналѣ *«Army Ordnance»* № 50, томъ IX, сентябрь-октябрь 1928-го года, страницы 103-105, помѣщена статья съ фотографіями и описаніемъ, какимъ образомъ американская артиллерія производила перевозку и разгрузку взрывчатыхъ веществъ, пороховъ и проч. во время Великой войны. Разсмотрѣніе даетъ яркій примѣръ артиллерійскому инженеру, чего не должно быть и какъ надлежитъ организовать означенную перевозку. Сдѣлаемъ нѣсколько главныхъ замѣчаній, выводовъ изъ приложенныхъ къ статьѣ фотографій.

1) Баржи съ взрывчатыми веществами вытянуты въ сплошную непрерывную линію, безъ какихъ бы то ни было промежутковъ между ними, то-есть, въ случаѣ взрыва на одной изъ баржей, остальныя будутъ неминуемо взорваны, — имѣемъ детонирующій шнуръ; 2) волна отъ взорвавшейся баржи повлечетъ за собой взрывъ магазиновъ, расположенныхъ въ непосредственной близости къ пристани и не отдѣленныхъ отъ баржей ни однимъ валомъ; вслѣдствіе отсутствія валовъ между магазинами, имѣемъ второй детонирующій шнуръ; 3) отсутствіе пирсовъ, по которымъ должна проходить узкоколейная дорога или конвейеры, подходя къ валу и развѣтвляясь по обѣимъ его сторонамъ; 4) разстоянія между отдѣльными баржами, въ зависимости отъ качества и количества груза, должны были быть разсчитаны какъ для склада взрывчатыхъ веществъ, отдѣльно стоящаго на землѣ, такъ какъ баржа есть тотъ же магазинъ безъ валовъ; 5)разстояніе между баржами и соотвѣтствующими, противъ нихъ находящимися, магазинами — даже и при наличіи нормальныхъ валовъ — недопустимо мало, то-есть, явленіе передачи взрыва несомнѣнно имѣло бы мѣсто; 6) расположеніе, методъ и способъ укладки бочекъ съ взрывчатыми веществами совершенно неправильный, не говоря объ отсутствіи проходовъ по внутренней периферіи баржи, вдоль осей и прочее; 7) бочки, касающіяся другъ друга, не покрыты даже брезентомъ; баржи должны имѣть крышу; 8) отсутствіе громоотводовъ на баржахъ; 9) баржи должны стоять въ спеціальныхъ докахъ: въ случаѣ взрыва, при пустомъ докѣ, большая часть взрывной волны пойдетъ именно внизъ, въ докъ, что и требуется, такъ какъ вода изъ дока должна быть выведена и только во время разгрузки баржи на пирсѣ; 10) разгрузка должна производиться исключительно конвейерами, что требуетъ присутствія на самой баржѣ минимальнаго количества людей, причемъ на самомъ пирсѣ долженъ быть только часовой съ пожарнымъ; другой пожарный находится на самой баржѣ. Разгрузка же, указанная на фотографіи, производилась съ помощью крановъ съ огневой топкой; 11) отсутствуютъ подушки между стѣнкой пристани и пристав-

шей баржей; 12) разгрузка ящиковъ и слѣдованіе ихъ вручную на телѣжкахъ по пристани производились безъ соблюденія дистанцій между ними; телѣжки, пересѣкая рельсовые пути, несомнѣнно подвергались ударамъ, такъ какъ потайныя рельсы не прикрыты (канавки) соотвѣтствующаго чертежа деревянными брусьями; 13) вдоль пристани не видно ни одного ручного тушителя и легкой пожарной машины; 14) тамъ же не имѣется ни одного телефоннаго аппарата и будки для него; 15) отсутствіе пожарныхъ пароходовъ съ вытянутыми наготовѣ шлангами, долженствующихъ стоять въ непосредственной почти близости отъ баржъ; 16) отсутствіе электрическихъ фонарей для освѣщенія района пристаней; 17) отсутствіе оріентирнаго пункта съ прожекторомъ; 18) отсутствіе громоотводовъ у магазиновъ; 19) въ довершеніе всего, какъ самъ авторъ съ ужасомъ (впослѣдствіи чему-то научившійся) описываетъ, магазины для храненія разгруженныхъ бочекъ съ пикриновой кислотой, имѣли «цементный» полъ, и солдаты ходили по нему и выгружали бочки, будучи въ сапогахъ «съ гвоздями», прибавляя при этомъ, «да притомъ еще съ широкими шляпками».

Докторъ **М. Костевичъ**

Главная прнчина разсѣиванія снарядовъ

Говоря о причинахъ разсѣиванія снарядовъ, артиллеристъ обыкновенно приписываетъ его тремъ обстоятельствамъ: первое — ошибка наводчика и вліяніе угла вылета, проистекающее отъ деформапіи лафета при выстрѣлѣ; второе — разнообразіе начальныхъ скоростей, происходящее: или отъ неоднообразнаго дѣйствія пороха, или отъ неоднообразнаго вѣса зарядовъ и снарядовъ, или отъ неоднообразнаго дѣйствія ведущаго пояска, или же отъ разстрѣла орудія; и, наконецъ, третье: отъ разнообразія дѣйствія сопротивленія воздуха на летящій снарядъ.

Дѣйствіе сопротивленія воздуха характеризуется, такъ называемымъ, балистическимъ коэфиціентомъ снаряда, зависящимъ отъ его калибра, формы и вѣса.

Внѣшняя балистика даетъ очень точныя формулы зависимости дальности паденія отъ упомянутыхъ выше факторовъ, т. е. заранѣе вычисляются и провѣряются стрѣльбою измѣненія дальности паденія отъ измѣненія угла возвышенія, напримѣръ, на 1 угловую минуту, отъ измѣненія начальной скорости на 10 метровъ въ секунду и на измѣненіе вѣса снаряда на опредѣленное число граммовъ, или % отъ вѣса; калибръ и форма снарядовъ считаются неизмѣнными.

Полигонными опытами опредѣляется, въ какихъ предѣлахъ возможны ошибки наводчика, или разнообразіе угловъ вылета, въ какихъ предѣлахъ мѣняется начальная скорость при разныхъ выстрѣлахъ, и наконецъ, какія отклоненія въ вѣсѣ отдѣльныхъ зарядовъ и снаря-

довъ возможно допустить. Усовершенствованіе прицѣльныхъ приспособленій, усовершенствованія фабрикаціи пороховъ и снарядовъ приводятъ указанныя ошибки къ минимальнымъ величинамъ, между тѣмъ какъ мѣткость орудій современныхъ системъ весьма незначительно превосходитъ, а иногда и уступаетъ мѣткости орудій, стрѣлявшихъ дымнымъ порохомъ.

Если мы попробуемъ вычислить разсѣиваніе по балистическимъ формуламъ, принимая во вниманіе максимальныя возможныя ошибки въ углѣ возвышенія, начальной скорости и вѣсѣ снаряда, мы получимъ картину разсѣиванія значительно меньшую, чѣмъ мы наблюдаемъ въ дѣйствительности. Это указываетъ намъ на то, что главная причина разсѣиванія лежитъ въ чемъ-то другомъ. Въ печати уже появились факты, достаточно объясняющіе эти явленія.

Напримѣръ, въ обширной работѣ французскаго профессора Esclagnon'а о звуковыхъ явленіяхъ при выстрѣлѣ, мы находимъ фотографіи снаряда въ моментъ вылета, и ясно наблюдаемъ образованіе передъ дуломъ густого клуба дыма, предшествующаго вылету снаряда.

Нѣтъ сомнѣнія, что вступая въ эту густую атмосферу, находящуюся въ быстромъ и безпорядочномъ движеніи, ось снаряда легко теряетъ свою оріентацію и снарядъ перестаетъ «лежать» на траекторіи, причемъ его ось отклоняется на нѣкоторый случайный уголъ отъ траекторіи. Правда, уже за 200-300 метровъ отъ дула ось снаряда выправляется, снарядъ уже хорошо лежитъ на траекторіи и движется нормальнымъ образомъ, головою впередъ.

Намъ приходилось видѣть фотографіи ряда картоновъ, поставленныхъ передъ орудіемъ и пробитыхъ снарядомъ; при этомъ ясно наблюдается отклоненіе оси снаряда, доходящее иногда до 45 градусовъ (!), однако въ разстояніи 200-300 метровъ дыра уже дѣлается правильно круглою, отвѣчающею калибру снаряда.

Такому явленію отклоненія снаряда дано даже наименованіе, идущее отъ англичанъ, а именно «yaw», что означаетъ — рысканье.

Величина и разнообразіе «yaw»'а зависитъ отъ массы и давленія газа, въ атмосферѣ котораго снарядъ движется при вылетѣ.

Отсюда мы должны заключить, что чѣмъ больше будетъ давленіе у дула, тѣмъ «yaw» будетъ больше, и тѣмъ мѣткость будетъ хуже. Дѣйствительно, это и наблюдается на практикѣ, и потому естественно, что орудія, стрѣлявшія дымнымъ порохомъ, который давалъ малую прогрессивность, т. е. и малое давленіе у дула, показывали лучшую мѣткость, чѣмъ орудія съ порохомъ бездымнымъ, который, благодаря своей прогрессивности, удерживаетъ высокое давленіе до дула.

Кромѣ того, масса опережающихъ снарядъ газовъ зависитъ отъ зазора между пояскомъ и поверхностью канала; этотъ зазоръ увеличивается такъ же съ увеличеніемъ давленія, особенно у дульнаго срѣза, почему его необходимо усиливать утолщеніемъ, которое и имѣется у многихъ современныхъ орудій.

Въ случаѣ недостаточнаго скрѣпленія дульной части возможны даже остающіяся деформаціи, которыя, увеличивая явленія «yaw»'а,

даютъ прогрессивно и чувствительно уменьшающуюся дальность, хотя измѣреніе начальныхъ скоростей совершенно не указываетъ ихъ уменьшенія; это чрезвычайно интересный фактъ, подтверждающій высказанныя выше мысли.

Надлежащее скрѣпленіе подобнаго орудія до дула препятствуетъ образованію остающихся деформацій, и факта прогрессивнаго уменьшенія дальностей болѣе не наблюдается.

Съ цѣлью уменьшенія зазора примѣняется иногда прогрессивное уменьшеніе ширины нарѣзовъ по мѣрѣ приближенія ихъ къ дульному срѣзу; если средство это не получило распространенія, то лишь потому, что оно удорожаетъ обработку орудія.

Иногда рекомендуется даже замѣна центрующаго утолщенія вторымъ пояскомъ, ибо этимъ создается новое препятствіе протоку газовъ, но это требуетъ второго коническаго ската въ каморѣ и, кромѣ того, увеличиваетъ сопротивленіе воздуха на полетѣ.

Къ этому роду явленій относятся и явленія, наблюдаемыя при стрѣльбѣ изъ разстрѣлянныхъ орудій; въ послѣднемъ случаѣ наблюдается уменьшеніе дальности и значительное паденіе мѣткости.

Причиною уменьшенія дальности обыкновенно считаютъ уменьшеніе начальной скорости, и даже пытаются ввести поправки на разнобойность опредѣленіемъ потери начальной скорости, вычисленной по формуламъ балистики, исходя изъ измѣренія дальностей при опытныхъ стрѣльбахъ; это, напримѣръ, предписывается французскимъ наставленіемъ.

Самое опредѣленіе разнобойности орудій носитъ наименованіе «regimage», т. е. опредѣленіе режима орудія.

Для береговыхъ орудій, весьма подверженныхъ разстрѣлу, конструируются даже прицѣлы, шкалы которыхъ отвѣчаютъ разнымъ начальнымъ скоростямъ.

Но полигонные опыты съ измѣреніемъ начальныхъ скоростей показываютъ, что не всегда наблюдается паденіе начальныхъ скоростей въ такой мѣрѣ, чтобы имъ было можно объяснить паденіе дальности.

Съ точки зрѣнія высказанной теоріи, оба эти явленія, т. е. уменьшеніе дальности и паденіе мѣткости, объясняются съ исчерпывающей полнотой. Въ самомъ дѣлѣ, при стрѣльбѣ изъ разстрѣляннаго орудія врѣзаніе пояска въ нарѣзы происходитъ значительно позже, чѣмъ въ нормальномъ случаѣ, и потому развитіе давленій идетъ медленнѣе и максимальное давленіе отодвигается къ дулу, вслѣдствіе чего вся кривая давленій какъ бы перемѣщается къ дулу, образуя высокое давленіе у дульнаго срѣза. При этомъ площадь кривой давленія можетъ остаться почти не измѣненной, т. е. и начальная скорость сохранится. Однако, снарядъ вылетитъ въ атмосферѣ газовъ значительно болѣе сгущенной, чѣмъ въ нормальномъ случаѣ и его ось испытаетъ гораздо болѣе сильныя сотрясенія, чѣмъ въ нормальномъ случаѣ; «yaw» увеличится, снарядъ пойдетъ нѣкоторое время бокомъ, потеряетъ значительную часть начальной скорости и упадетъ ближе.

Разнообразіе «yaw»'а въ значительной степени понизитъ мѣткость стрѣльбы.

Къ этому еще нужно добавить, что чѣмъ длиннѣе снарядъ, тѣмъ моментъ отклоняющій будетъ сильнѣе и мѣткость хуже.

Чтобы съ этимъ бороться, необходимо увеличивать его скорость вращенія, иначе выражаясь, его жираціонную устойчивость.

Можно задать вопросъ, почему же и при малыхъ начальныхъ скоростяхъ наблюдаются случаи плохой мѣткости, хотя и давленіе и масса газовъ въ данномъ случаѣ не велики; на это отвѣтъ ясенъ, вліяніе газовъ дѣлается слабѣе, но и сопротивляющаяся ему жираціонная устойчивость также будетъ слаба, ибо скорость вращенія, пропорціональная начальной скорости, будетъ мала.

Рамки этой статьи не позволяютъ мнѣ остановиться на значеніи скорости вращенія снаряда при стрѣльбѣ изъ орудій.

Изъ изложеннаго видно такъ же, что «yaw» вліяетъ не только на дальность полета, но на направленіе, ибо направленіе отклоняющихъ силъ можетъ быть совершенно произвольно, отчего уменьшается боковая мѣткость.

Какъ же бороться съ явленіемъ «yaw»'а?

Уменьшеніе дульнаго давленія и достаточное скрѣпленіе дульной части являются весьма дѣйствительными средствами, однако первое имѣетъ то неудобство, что при большихъ начальныхъ скоростяхъ требуетъ значительнаго удлиненія тѣла орудія, а иногда и повышенія максимальнаго давленія, т. е. упрочненія стѣнъ; второе — вообще говоря всегда доступное, иногда удорожаетъ орудіе.

Очень дѣйствительнымъ средствомъ было бы отстраненіе потока газовъ въ стороны, какъ это практикуется, съ другою, однако, цѣлью, въ такъ называемыхъ дульныхъ тормазахъ. Однако, организація дульныхъ тормазовъ, преслѣдуя иную цѣль, не способствуетъ своевременному и достаточному отстраненію пороховыхъ газовъ.

Очень интересное сообщеніе, вполнѣ подтверждающее высказанный взглядъ, мы находимъ въ октябрьской книжкѣ *«Revue d'Artillerie»* за 1928-ой годъ, въ замѣткѣ «Les origines du frein de bouche», гдѣ описаны опыты, произведенные еще въ 1862-мъ году съ орудіемъ, въ дульной части котораго былъ сдѣланъ рядъ отверстій, направленныхъ подъ угломъ въ 45^0 къ оси канала, причемъ наблюдалось весьма незначительное паденіе начальной скорости, нѣкоторое уменьшеніе отката, и, что особенно важно для насъ, *двойное* увеличеніе мѣткости.

Въ заключеніе мы должны сказать, что никакихъ законовъ, управляющихъ явленіемъ ««yaw»'а, неизвѣстно, и потому явленіе разсѣиванія снарядовъ по прежнему остается явленіемъ, управляемымъ законами случайности, въ которыхъ учитываемые нами элементы играютъ сравнительно незначительную роль.

Е. Шайтановъ

Нѣсколько словъ о зарядномъ ящикѣ

Исколесивъ всю Галицію и часть Венгріи съ нашими легкими батареями, встрѣчая на своихъ путяхъ, въ самое разнообразное время года, различныя дороги при разномъ ихъ состояніи, и взбираясь на горы разной крутизны и высоты, я считаю себя въ правѣ высказать тѣ наблюденія, которыя были сдѣланы лично мною, а выводы изъ нихъ, впослѣдствіи, были подкрѣплены словами тѣхъ, кто на опытѣ испыталъ практичность того, о чемъ будетъ сказано ниже.

Я считаю, что нашъ зарядный ящикъ слишкомъ тяжелъ, громоздокъ и неуклюжъ, полезная нагрузка его слишкомъ мала, сравнительно съ его мертвымъ грузомъ.

Кому изъ артиллеристовъ не приходилось возиться и мучиться возлѣ заряднаго ящика, съѣхавшаго своими правыми колесами въ придорожную канаву. Я не вдаюсь въ причины, почему онъ туда попалъ. Дѣло не въ нихъ.

Передъ вытаскиваніемъ, дабы ускорить и облегчить работу, нерѣдко приходилось вынимать лотки съ патронами, дабы сократить время, строго ограниченное.

Особенно тяжелы были переходы зимою, когда снѣжный покровъ закрывалъ всѣ неровности, а отъ придорожныхъ канавъ не оставалось слѣда; въ это время головное орудіе и головной ящикъ чаще всего сваливались въ боковую канаву.

Сколько было волненій, когда ждешь подвоза снарядовъ, а, заблаговременно посланные, ящики не могутъ подойти изъ-за сквернаго состоянія дороги. Ихъ тяжесть давила на все.

Въ ночь съ 25-го на 26-ое ноября 1914-го года, послѣ боя въ теченіе цѣлаго дня, ввѣренная мнѣ батарея должна была выходить изъ глубокаго ущелья, входъ и выходъ котораго были закрыты противникомъ. Оставался единственный путь на Хавай и дальше на Хабуру по горной тропѣ, по которой даже мѣстные жители ѣздили только верхомъ.

Обстановка требовала соблюденія полнѣйшей тишины, даже курить было строго запрещено. Для подъема батареи и боевого резерва на невидимую намъ изъ-за темноты гору, о высотѣ котрой мы не имѣли понятія, было дано 40 чиновъ пѣхоты отъ Днѣпровскаго полка, и 3-4 часа времени. Австрійцы, еще раньше, вздумали проводить на эту гору дорогу, но успѣли вырыть боковыя канавы, выбрасывая землю на будущій путь, какъ были нами отброшены. Окончательный ремонтъ былъ законченъ дождемъ. Можно себѣ представить, что это за путь былъ, при такихъ условіяхъ. . . Я не стану останавливаться на деталяхъ подъема. Скажу, что вмѣсто четырехъ часовъ, мы поднимались на гору шесть часовъ, похоронивъ у дороги 600 патроновъ, а на случай боя оставили по 10 патроновъ на орудіе. Однимъ только Днѣпровцамъ мы обязаны были своимъ спасеніемъ. Этимъ переходомъ батарея побила рекордъ, ибо прошла, со своими орудіями и зарядными ящиками, по верховой дорогѣ-тропинкѣ.

Почти тогда же зародилась у меня мысль, а нельзя ли замѣнить

наши ящики чѣмъ-либо болѣе легкимъ, но отвѣта не находилъ. Совершенно неожиданно выходъ былъ найденъ.

Въ началѣ сентября 1915-го года батарея стояла на такой позиціи, что даже одиночному пѣшему нельзя было подойти днемъ, какъ противникъ пускалъ нѣсколько снарядовъ. Все подавалось на нее ночью, даже обѣдъ привозили съ наступленіемъ темноты. О посылкѣ заряднаго ящика даже и не думалось. Рѣшилъ испытать новый способъ доставки патроновъ на позицію. Запрягли нашу интендатскую повозку, нагрузили ее содержимымъ одного ящика (88 патроновъ) и посадивъ переодѣтаго во все крестьянское ѣздового, отправили его на позицію. Мы же внимательно наблюдали за нимъ. Однимъ словомъ, онъ благополучно отвезъ и вернулся обратно.

Я не предполагалъ, что на интендантской повозкѣ все умѣстится, но не только умѣстилось, а важнѣе то, что пара лошадей свободно ее везла, правда, дорога была твердая, грунтовая, съ легкимъ подъемомъ въ одномъ мѣстѣ. Послѣ этого я окончательно убѣдился въ практичности такого способа, и нерѣдко посылалъ эти повозки въ паркъ за снарядами.

Я полагалъ бы, что содержимое двухъ зарядныхъ ящиковъ (176 патроновъ) можно свободно уложить на 3-хъ парныхъ повозкахъ.

Замѣна зарядныхъ ящиковъ была уже во время войны, при формированіи новыхъ парковъ; ящиковъ недоставало, и ихъ нужно было чѣмъ-то замѣнять. Остановились на повозкахъ.

Позволю себѣ привести слова полкновника Юрьева, на долю котораго выпало формированіе 68 батарей и 19 артиллерійскихъ парковъ въ Одесскомъ Военномъ Округѣ въ 1915-1916 г.г., приведенныя имъ въ отвѣтъ по артиллерійской анкетѣ:

«Первое время формированій нѣкоторое количество зарядныхъ ящиковъ имѣлось, въ томъ числѣ австрійскаго образца, но для большинства формированій, особенно парковъ, пришлось замѣнить зарядные ящики приспособленными повозками обывательскаго образца. Приспособленіе состояло изъ деревянной рамы на каучуковыхъ буферахъ (предохраненіе отъ тряски), на которую укладывались лотки или клѣтки со снарядами. Три такія обывательскія повозки свободно вмѣщали въ себя содержимое одного заряднаго ящика; замѣна поломанныхъ повозокъ или колесъ можетъ быть произведена во всякое время платной реквизиціей. Такимъ же путемъ могутъ быть замѣнены лошади и упряжь. Замѣна зарядныхъ ящиковъ повозками, по словамъ командировъ формируемыхъ частей, была не во вредъ, а въ пользу».

Въ батареяхъ можно было бы свободно замѣнить всѣ зарядные ящики резерва, т. е. 6 ящиковъ, такими повозками.

По расчету полк. Юрьева, нужно 18 обывательскихъ повозокъ, причемъ на каждую можно было бы положить по 8 лотковъ (по 32 снаряда) тогда:

въ 6 оруд. передкахъ по 36	216	патр.
въ 6 зарядныхъ ящикахъ по 88	528	»
въ 18 обывательск. повозкахъ по 32	576	»

Всего батарейный комплектъ — 1320, т. е. по 220 патроновъ на орудіе, вмѣсто 212 (прежній комплектъ). Число лошадей и ѣздовыхъ остается то же, но повозка должна быть болѣе прочная, нежели обывательская, въ родѣ нашей интендантской.

Такая повозка могла бы свободно выдержать грузъ до 60 патроновъ, т. е. содержимое 2-хъ ящиковъ раздѣлить на три повозки, и тогда:

въ 6 оруд. передк. и 6 зарядн. ящик. .... 744 патр.
въ 9 повозкахъ по 60 .... 540 »

Всего батарейный комплектъ — 1284, т. е. по 214 на орудіе.

Величина комплекта остается почти та же (больше на 12 патроновъ), но зато есть экономія на 9 ѣздовыхъ и 18 лошадей въ каждой батареѣ. Глубина походной колонны остается та же. Погрузка на желѣзной дорогѣ въ вагоны легче.

Объ этомъ стоитъ подумать, тѣмъ болѣе, что никакой экономіей нельзя пренебрегать, если она не идетъ въ ущербъ дѣлу.

Мих. Тимофеевъ

О подчиненіи артиллеріи начальникамъ дивизій

Въ № 1-2 Артиллерійскаго Журнала былъ помѣщенъ рядъ отвѣтовъ нашихъ артиллеристовъ, умудренныхъ опытомъ мирнаго и боевого времени, на поставленный вопросъ: слѣдуетъ ли полевую артиллерію подчинять всецѣло начальникамъ дивизій.

Отвѣты были и за и противъ, и чувствовалась въ нихъ какая-то сдержанность, какъ-будто боялись обидѣть начальниковъ дивизій.

Казалось мнѣ, что были отвѣты только начальниковъ разныхъ степеней пѣшей артиллеріи, а конно-артиллеристы молчали, какъ-будто этотъ вопросъ ихъ не касался. А вопросъ это серьезный, и отъ правильнаго его разрѣшенія въ будущемъ зависитъ результатъ работы артиллеріи, какъ въ мирное, такъ и въ военное время.

До руско-японской войны артиллерія была подчинена всецѣло начальникамъ артиллеріи корпусовъ. Начальникъ дивизіи являлся начальникомъ во время сбора войскъ трехъ родовъ оружія передъ маневрами (обыкновенно, въ теченіе одного мѣсяца) и на маневрахъ.

Въ это время артиллеріи ставились различныя задачи, совмѣстно съ пѣхотой и кавалеріей, она ихъ выполняла болѣе или менѣе удачно, и тѣмъ кончалось поверхностное знакомство съ артиллеріей. На все это тратилось отъ 1½ до 2-хъ мѣсяцевъ ежегодно, остальное время артиллерія подчинялась только начальнику, который съ чина подпоручика тянулъ лямку артиллерійскаго офицера и зналъ всѣ нужды артиллеріи великолѣпно, а потому имѣлъ огромный опытъ въ ея обученіи, воспитаніи, и могъ предъявлять ей дѣйствительно выполнимыя требованія. Два мѣсяца въ году посвящались исключительно практической стрѣльбѣ на полигонѣ, которая протекала подъ общимъ руко-

водствомъ начальника артиллеріи, и помощникомъ его являлся, обыкновенно, знающій, академически образованный, начальникъ полигона.

Ко времени русско-японской войны состоялось перевооруженіе части полевой артиллеріи скорострѣльными пушками 1902 г., снабженныхъ угломѣрами. На войну были двинуты только перевооруженныя бригады, и онѣ попали въ подчиненіе начальниковъ дивизій, часто предъявлявшихъ къ нимъ самыя несуразныя требованія, благодаря полному незнакомству со свойствами новыхъ пушекъ.

Вернулись части съ русско-японской войны. Состоялся приказъ о переименованіи начальниковъ артиллеріи въ инспекторовъ артиллеріи и о полномъ подчиненіи артиллеріи начальникамъ дивизій. Увѣренъ, что всѣ старые артиллеристы, начиная съ командировъ батарей и выше, съ грустью приняли этотъ приказъ. Хорошаго отъ этого подчиненія предвидѣлось мало, а непріятнаго, казалось, будетъ много. Въ большинствѣ, я полагаю, такъ и вышло.

Было предписано свыше, для ознакомленія съ боевыми свойствами артиллеріи, на время спеціальныхъ артиллерійскихъ сборовъ, командировать на артиллерійскіе полигоны, срокомъ на 6 недѣль, нѣкоторое число начальниковъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ дивизій и начальниковъ штабовъ корпусовъ. Въ это время въ ихъ распоряженіе давался одинъ изъ командировъ дивизіона, на обязанности котораго лежало ознакомленіе всего синклита почтенныхъ генераловъ съ деталями матеріальной части, свойствами пушки, примѣненіи угломѣра. Въ ихъ присутствіи устраивались спеціальныя ученія въ паркѣ, выѣзды въ поле и пр. и пр. На всевозможныхъ видахъ стрѣльбъ они присутствовали. Словомъ, дѣлалось, что возможно, въ 6-недѣльный срокъ. Разъѣзжались они въ увѣренности, что вполнѣ знакомы съ артиллеріей и легко могутъ ею командовать; особенно самоувѣренно себя держали начальники изъ генераловъ генеральнаго штаба. А въ сущности, 90 процентовъ изъ нихъ ничѣмъ не интересовались и рады были уѣхать съ полигона, гдѣ должны были во всякую погоду ѣздить на незнакомыхъ лошадяхъ, растирая себѣ ляжки.

Въ зимній періодъ инспектора артиллеріи пріѣзжали смотрѣть подготовку къ стрѣльбѣ, совершенно прекративъ хозяйственные смотры, которые должны были производить начальники дивизій. Этой стороны они касались очень поверхностно, далеко не такъ, какъ то бывало при старыхъ начальникахъ артиллеріи. Начальники дивизій умилялись красивымъ видомъ аммуничниковъ и цейхгаузовъ, чистотою въ конюшняхъ и на совѣсть вычищенными лошадьми, и только. Но зато какъ часто грустили командиры батарей, получая наряды о подачѣ экипажей, возки земли, дровъ и т. п. для пѣхотнаго начальства.

Я глубоко увѣренъ, что, продлись такое положеніе долго (т. е. не начнись Великая война), хозяйственная сторона артиллеріи во многомъ пришла бы въ упадокъ.

Изъ всего сказаннаго, какое же заключеніе?

Инспектора артиллеріи должны быть всецѣло начальниками сво-

ей артиллеріи и отвѣтственны за нее во всѣхъ отношеніяхъ; званіе «начальникъ артиллеріи» возстановить.

Начальникъ дивизіи во время войны является тактическимъ руководителемъ, какъ и всякій начальникъ боевого участка. Задачи подчиненной ему артиллеріи онъ даетъ съ вѣдома командира артиллерійской бригады, который и обязанъ ему докладывать, исполнима ли эта задача, или нѣтъ.

Если въ смыслѣ знакомства съ артиллеріей обстояло довольно печально въ первоочередныхъ батареяхъ, то что же сказать о второочередныхъ и даже третьеочередныхъ?

Вѣдь, дивизіи эти, въ большинствѣ, получили командиры пѣхотныхъ бригадъ, которые готовились только къ одному — увольненію въ отставку по цензу.

Въ подтвержденіе всего сказаннаго я могъ бы привести много примѣровъ изъ моей мирной и боевой жизни, но полагаю, и всѣ наши старые артиллеристы должны со мною согласиться. Нельзя требовать отъ человѣка невозможнаго. Начальникъ дивизіи переобремененъ своими обязанностями, ему не до артиллеріи, чуждаго ему рода оружія,

Полное подчиненіе артиллеріи начальникамъ дивизій явилось неудачнымъ изобрѣтеніемъ генеральнаго штаба, отъ котораго мы, артиллеристы, конечно, порядочно страдали.

К. Эггеръ

Фортификаціонныя размышленія

(Продолженіе)

VII

Итакъ, пушки *противоштурмовыя* малаго калибра должны быть доведены до высокой степени *скорострѣльности; противоосадныя,* средняго калибра — до возможно большей *дальнобойности.* Эти пушки должны быть новѣйшаго типа, наилучшей конструкціи. *На нихъ* будетъ держаться оборона, и безопасность, сохранность этихъ орудій не можетъ быть основана на томъ, что каждую ночь ихъ будутъ катать съ одной открытой батареи на другую...

Что же можетъ дать и что должна дать долговременная фортификація своей крѣпостной, позиціонной артиллеріи?

Пушки должны быть отлично, вполнѣ надежно *укрыты,* защищены отъ непріятельскаго огня. Въ сущности, фортификація знаетъ только два типа *прочныхъ* закрытій: *казематъ* и *бронебашню.* Мелькаютъ мысли о *подземной* установкѣ, но она такъ стѣснительна для стрѣльбы, что едва ли выйдетъ изъ области проектовъ. Возможно, конечно, примѣненіе и блиндированныхъ казематовъ, подобныхъ тѣмъ, которые были устроены нѣмцами въ Мецѣ, но это частность въ фор-

тификаціонномъ дѣлѣ, да и казематы эти, съ тяжелыми броневыми плитами вмѣсто сводовъ, имѣли, повидимому, характеръ крѣпостныхъ опытныхъ построекъ.

Съ инженерной точки зрѣнія, бетонный казематъ надежнѣе башни, и у насъ всегда отдавалось ему предпочтеніе. Но казематъ не позволяетъ дать огонь впередъ. Броневая башня слабѣе, она болѣе «хрупкая», но она обезпечиваетъ круговой обстрѣлъ. Надо, значитъ, дать артиллеріи и то, и другое: казематную установку для фланкирующихъ орудій, бронебашенную для огня по всѣмъ направленіямъ.

Боевой Верденскій опытъ далъ чрезвычайно цѣнныя указанія относительно сопротивляемости крѣпостныхъ сооруженій артиллерійскому обстрѣлу. Огневая борьба подъ Верденомъ по числу выстрѣловъ, по сосредоточенности попаданій, по крупности калибровъ превзошла всѣ предположенія, которыя когда-либо высказывались относительно борьбы подъ крѣпостями.

Вѣдь въ день выпускалось, въ среднемъ, по 100.000 выстрѣловъ; на позиціяхъ стояли орудія 37 см, 40 см., и 42 см. калибра; на атакованныхъ дортахъ не было квадратной сажени, въ которую не попалъ бы снарядъ. Полезно напомнить, что воронка 30 пудов., 37 см. бомбы — до 20 метр. діаметромъ, до 10 метр. глубиною; прониканіе вглубь — до 10 метровъ. Обстрѣлъ длился *мѣсяцами,* форты получили *тысячи* такихъ попаданій. Что должно было остаться послѣ этого на фортахъ? — груды обломковъ, осколки башенъ...

Оказалось не то: *долговременныя сооруженія устояли,* толстыя бетонныя стѣны и своды не были пробиты, броня башенъ уцѣлѣла.

Но можно, конечно, и теперь утверждать, что долговременная фортификація не въ состояніи бороться съ тяжелой артиллеріей, что полевыя укрѣпленія лучше и надежнѣе долговременныхъ: для этого надо только не знать того, что творилось на самомъ дѣлѣ въ Великую войну.

VIII

Не всѣмъ еще, вѣроятно, извѣстно, что изъ 20-ти броневыхъ башенъ, установленныхъ на Верденскихъ фортахъ, была разрушена только *одна башня* на форту Во: въ ней взорвался минный зарядъ, который заложили сами французы на случай очищенія форта... Всѣ остальныя башни не только не были разбиты, но не утратили способности вести огонь. Въ башню на форту Дуомонъ попало двѣ бомбы новѣйшей французской гаубицы 40 см. калибра; во время самой стрѣльбы въ куполъ этой башни ударилъ 28 см. снарядъ — огонь башни отъ этого не былъ прерванъ. О сотняхъ мелкихъ попаданій нечего и говорить.

На фортахъ наиболѣе обстрѣляныхъ, получавшихъ удары и съ фронта и съ тыла, прямо по лицевымъ стѣнамъ казематовъ — бетонныя постройки остались *до конца* борьбы совершенно надежными убѣжищами. Что же это были за башни, какіе казематы, что ихъ не могла разбить даже такая бомбардировка?

Прежде всего, это были постройки *отличнаго качества* и по работѣ и по матеріалу: бетонъ въ полтора раза жирнѣе по количеству цемента, чѣмъ было у насъ и у нѣмцевъ; броня — самыхъ высокихъ сортовъ стали. Французы не пошли по пути ложной экономіи, не погнались за дешевкой, на которую все время толкали у насъ при крѣпостномъ строительствѣ, ссылаясь на нѣмецкіе образцы, — ихъ, впрочемъ, тоже толкомъ не знали.

Въ результатѣ и получилось, что толщина стѣнъ и покрытій въ 2½ метра *настоящаго бетона* достаточна даже для Верденскаго обстрѣла; желѣзо-бетонные своды выдержали этотъ огонь уже при толщинѣ въ 1¾ метра. Броневыя башни, которыхъ такъ и не удалось разбить тяжелыми бомбами, имѣли толщину купола въ 30 сант. со стале-никелевой подкладкой въ 3 сант. Вотъ тѣ размѣры, которые оправдали себя подъ жестокимъ огнемъ.

Артиллерія не остановится, конечно, на прежнихъ своихъ калибрахъ: фортификація должна готовиться къ ударамъ 50 см. бомбъ и обязана ихъ выдержать не хуже, чѣмъ выдержала 40 см. Это значитъ, что своды бетонныхъ казематовъ придется довести до 4-4½ метровъ и изъ этой толщины дать 1-1½ метра желѣзо-бетона поверху — снарядо-бойный слой — и ½ метра желѣзо-бетона внутри, противъ отколовъ. Появились и новые сорта цемента, которыхъ мы не знали до войны; прочность бетона можетъ быть увеличена въ 1½-2 раза противъ прежней.

Броня въ 33 сант. отлично выдержала всѣ попаданія, и все-таки надо довести ее до 36 сант. въ куполѣ, съ 4-сант. подкладкой. Несомнѣнно, что и металлургическая техника не будетъ стоять на мѣстѣ, и потому новѣйшая броня окажется прочнѣе старой.

Долговременной фортификаціи предстоятъ тяжелыя испытанія. Къ нимъ необходимо готовиться, но ихъ незачѣмъ бояться. Справлялись раньше, справимся и теперь.

Понятно, что всѣ приведенныя выше цифры будущихъ сооруженій — и бетона, и брони — только примѣрныя, требующія полигонныхъ испытаній. Они даются здѣсь лишь для того, чтобы имѣть представленіе о солидности фортификаціонныхъ построекъ.

Первый голосъ противниковъ такого предложенія будетъ, конечно: — какъ непомѣрно дорого это обойдется! По этому вопросу, относительно дороговизны военно-ниженерной подготовки, говорилось уже много разъ и приводились достаточно убѣдительныя цифры; повторяться не стоитъ. Оно можно сказать: дорого не дорого, а разъ въ двадцать дешевле, чѣмъ та стрѣльба, которая способна будетъ разгромить *настоящую* фортификацію. Да и разгромитъ ли еще, вопросъ...

(Продолженіе слѣдуетъ)

П. Ставицкій

Вуаль современныхъ полей сраженій

(Окончаніе)

Современная война требуетъ колоссальнаго напряженія всей страны, поэтому далеко не послѣднее мѣсто въ планѣ войны займетъ вопросъ защиты промышленныхъ центровъ (аэродромовъ) и населенія отъ нападенія авіохиміи противника. Для защиты важныхъ тыловыхъ пунктовъ (аэродромовъ) отъ бомбометательной авіаціи будутъ: собственый воздушный флотъ, зенитная артиллерія и широкое затуманиваніе, которое стѣснитъ дѣйствія авіаціи противника. Посредствомъ затуманиванія можно ввести противника въ заблужденіе относительно истиннаго положенія даннаго центра или иныхъ цѣлей. Насколько трудно даже опытному летчику оріентироваться въ туманѣ, приведемъ для доказательства разсказъ знаменитаго американскаго летчика полк. Линдберга о почтовомъ перелетѣ на участкѣ Санъ-Люи — Чикаго, когда, будучи застигнутъ сплошнымъ туманомъ, онъ не могъ опредѣлить мѣсто Майвудскаго аэродрома (почтовый аэродромъ у Чикаго) и, по израсходованіи всего бензина, бросилъ самолетъ и опустился на парашютѣ. Вотъ его разсказъ:

— Я вылетѣлъ 16-го сентября въ 16 час. 25 мин. съ аэродрома Ламберъ въ Санъ Люи, и благополучно достигъ въ 17 час. 55 мин. Пеорія, откуда двинулся дальше... Небо было довольно прозрачное, съ разсѣянными «кучевыми» облаками, а надъ самой землей стоялъ легкій туманъ. Самолетъ пришлось вести по компасу, оріентируясь на освѣщенныя селенія, еще мелькавшія подо мной. Однако, скоро туманъ поднялся на высоту 200 метр. Зная уже по пройденному времени, что Майвудскій аэродромъ недалеко, я выпустилъ свѣтовую ракету, чтобы при ея освѣщеніи сѣсть, но послѣдняя не зажглась. Было уже 19 час. 15 мин., когда я замѣтилъ въ туманѣ неясный свѣтъ, который и принялъ за сильно освѣщенный аэродромъ. Сдѣлавъ нѣсколько круговъ надъ этимъ мѣстомъ, я не обнаружилъ вторично свѣта; подо мной стоялъ только сплошной густой туманъ. (Позже мнѣ говорили, что съ Майвудскаго аэродрома хорошо былъ слышенъ мой моторъ, даже были направлены къ небу всѣ прожекторы и зажжены бензиновые костры, чтобы привлечь мое вниманіе). Направившись далѣе на западъ, я стремился замѣтить тамъ проходившую трансъконтинентальную воздушную линію, которая ночью обозначалась особыми свѣтовыми сигналами. Пролетѣвъ четверть часа и не обнаруживъ абсолютно никакого свѣта, я повернулъ на югъ, чтобы, наконецъ, выбраться изъ туманной полосы. Моторъ сталъ сбавлять обороты; осмотрѣвъ его, я нашелъ, что главный бензиновый резервуаръ былъ уже пустъ; пришлось открыть резервуаръ помощи, который имѣлъ бензину всего на полчаса полета... Наконецъ, и этотъ бензинъ пришелъ къ концу. Оставивъ почту на самолетѣ, которой пожаръ уже не угрожалъ, я взобрался на капотъ и прыгнулъ въ сторону, увле-

кая веревку парашюта. Послѣ паденія головою внизъ около 30 метр., почувствовалъ рѣзкій толчокъ, парашютъ открылся, и я занялъ вертикальное положеніе. Опускаясь внизъ, слышу, что мой моторъ снова заработалъ; повидимому, я забылъ закрыть контактъ, и остатокъ бензина попалъ въ карбюраторъ. При свѣтѣ луны я увидѣлъ мой самолетъ, идущій прямо на меня; описавъ вокругъ меня широкую спираль, самолетъ скрылся въ туманѣ, куда за нимъ опустился и я. Зная, что туманъ не свыше 300 метр. надъ землей, я скрестилъ ноги и закрылъ лицо руками.... Дѣйствительно, скоро я почувствовалъ подъ собою землю, открылъ лицо и увидѣлъ вокругъ себя большое ржаное поле. Неподалеку находилась ферма, куда я и отправился, чтобы узнать, гдѣ упалъ мой самолетъ, но никто ничего не могъ сообщить мнѣ. Только на слѣдующій день аэропланъ былъ обнаруженъ въ пяти километрахъ отъ фермы. Почта была немедленно отправлена по назначенію съ поѣздомъ... *).

Не мало препятствій изъ-за тумана испыталъ также и знаменитый французскій летчикъ Костъ при своемъ перелетѣ черезъ Сибирь, но не будемъ останавливаться подробно и на этомъ примѣрѣ, а перейдемъ къ разсмотрѣнію плана широкаго затуманиванія. Теоретическій планъ таковаго былъ уже разработанъ довольно подробно австрійскимъ инженеромъ кап. Хейгль, *который вполнѣ правъ, утверждая, что способъ затуманиванія будетъ широко использованъ въ будущихъ воздушныхъ столкновеніяхъ, съ цѣлью укрыть важные тыловые пункты отъ воздушнаго противника.* Этотъ планъ состоялъ въ томъ, что по военнымъ требованіямъ явилась необходимость скрыть отъ наблюденія противника цѣлый небольшой городъ — центръ управленія всѣми военными операціями.

Хотя въ такомъ городкѣ военное значеніе имѣютъ лишь немногія отдѣльныя зданія, сооруженія и участки (желѣзнодорожные вокзалы, мосты, казармы, зданія штабовъ, военныхъ складовъ снабженія, аэродромы, автомобильные парки и пр.), но для того, чтобы замаскировать расположеніе такого города, необходимо навѣсить дымовое облако на все городское расположеніе, захвативъ также по близости лежащіе ясно видимые оріентиры (рощи, рѣки, шоссе, желѣзнодорожное полотно и др.). Чтобы ввести въ заблужденіе воздушныхъ развѣдчиковъ, необходимо еще по сосѣдству затуманить подобнымъ же образомъ нѣсколько ложныхъ участковъ. Для составленія указаннаго плана, кап. Хейгль взялъ небольшой чехословацкій городокъ *Будвейсъ,* который по своему положенію и по виду въ планѣ былъ очень поучителенъ: протекающая по краю города рѣка съ развѣтвленіемъ, подходящіе желѣзнодорожные пути и шоссе образовывали отличную оріентировочную сѣтку для наблюденія сверху. Поэтому, если бы весь городъ по линіямъ его окраинъ и былъ бы закрытъ туманомъ, то все-таки положеніе его летчику наблюдателю возможно было бы точно опредѣлить по указаннымъ оріентирамъ; точности оріентировки способство-

*) Лекціи ген. Баранова «по воздухоплаванію» на Высшихъ Военно-Научныхъ Курсахъ въ Парижѣ.

вали бы также ясно очерченныя городскія предмѣстья и опушка ближайшаго лѣса. По разбираемому проекту, заволакивающій дымъ захватывалъ всѣ предмѣстья и ближайшую опушку лѣса. Отступая на одинъ клм. въ сторону отъ теченія рѣки, проектировалась усиленная дымовая полоса, назначеніе которой создать у наблюдателя сверху впечатлѣніе, что это естественный туманъ, поднявшійся надъ рѣкой (ложная цѣль), чтобы, такимъ путемъ, совершенно сбить противника съ правильной оріентировки. На приведенномъ примѣрѣ широкаго затуманиванія цѣлаго города съ предмѣстьями и окрестностями, *покрываемая дымомъ площадь составляла около 30 кв. клм., самъ же городъ занималъ только 3 кв. клм.*

По французскимъ практическимъ даннымъ, для успѣшнаго затуманиванія мѣстности посредствомъ спеціальныхъ дымовыпускныхъ аппаратовъ потребуется *на 1 кв. клм. мѣстности отъ 150 до 200 килограммовъ химическихъ веществъ, по расчету на одинъ часъ таковой завѣсы. Слѣдовательно, по такимъ же нормамъ на укрытіе города Будвейсъ въ теченіе 2-3 часовъ потребуется, примѣрно, 12 тоннъ дымовыхъ препаратовъ, количество, которое можетъ быть развезено по городу четырьмя грузовиками.* *).

Кромѣ того, чтобы дымовая завѣса была получена во время, надлежащей плотности, а главное, чтобы химическіе препараты не пропадали бы даромъ, необходимо умѣлое руководство дѣломъ. Примѣрно, практически опредѣлено, что для равномѣрнаго выпуска дыма *на 1 кв. клм. потребуется 10 обученныхъ человѣкъ, слѣдовательно, для нашего примѣра необходима команда въ 300 человѣкъ.* Что касается дымовой маскировки прочихъ населенныхъ пунктовъ, фабрикъ, заводовъ и др., то для затуманиванія такихъ мѣстъ возможно использовать для выпускныхъ дымовыхъ аппаратовъ обыкновенныя печи съ дымовыми трубами зданій. Обязанность же военныхъ техниковъ обучить населеніе обращаться съ простѣйшими приборами для сжиганія химическихъ препаратовъ въ печахъ. *Такія дымовыя завѣсы вполнѣ скроютъ истинное мѣстонахожденіе города на мѣстности и могутъ свести до малой степени вѣроятную бомбардировку воздушныхъ броненосцевъ противника.*

Далѣе перейдемъ къ разсмотрѣнію способовъ защиты всего живого отъ дыма и тумана.

Сила современнаго смертоноснаго оружія настолько дѣйствительна, что не принявшій заблаговременно соотвѣтствующихъ мѣръ защиты можетъ погибнуть, не использовавъ даже своихъ наличныхъ средствъ борьбы. *Какъ правило, лучшей защитой противъ какого-либо оружія на войнѣ является энергичное нападеніе на противника при помощи того же самаго оружія.* Такъ, напримѣръ, первая газовая атака нѣмцевъ 22-го и 23-го апрѣля 1915-го года на Ипрскомъ каналѣ нанесла французамъ потрясающій ударъ, обративъ ихъ на этомъ участкѣ въ паническое бѣгство, благодаря тому, что французы не имѣли

---

*) Лекціи по «Инженерному дѣлу» ген. Ставицкаго на В. В.-Н. курсахъ въ Парижѣ.

абсолютно никакихъ мѣръ защиты отъ газовъ и въ свою очередь не смогли отвѣтить нѣмцамъ тѣмъ же оружіемъ. Генералъ Мордакъ, командовавшій французскими войсками этого участка, такъ описываетъ эти ужасные дни:

«Около 17 час. 30 мин. позвонилъ ко мнѣ по телефону 1-го стрѣлковаго полка полк. Вильвалексъ и доложилъ, что его отчаянно атаковали нѣмцы, изъ траншей которыхъ поднимаются желтоватые столбы дыма, распространяющіеся по всему фронту; стрѣлки начинаютъ бросать окопы и толпами бѣгутъ въ тылъ, причемъ многіе падаютъ отъ удушья... Одновременно по всему фронту противникъ открылъ ураганный огонь... Сейчасъ же послѣдовалъ второй звонокъ отъ полк. Фабри того же полка, который уже доложилъ, что принужденъ былъ покинуть свой постъ, не имѣя возможности на немъ далѣе дышать, и что вокругъ него массами падаютъ отравленные газомъ стрѣлки; кромѣ того, его часть оказалась запертой между газовой и огневой завѣсами нѣмцевъ. Послѣ этихъ докладовъ, я немедленно вскочилъ на лошадь», — пишетъ ген. Мардакъ, — «и понесся галопомъ къ окопамъ... Подъѣзжая къ позиціи, я почувствовалъ сильное щекотаніе въ носу и горлѣ, въ ушахъ послышалось жужжаніе, дыханіе сдѣлалось болѣзненнымъ, чувствовался невыносимый запахъ хлора. Приближаясь къ самымъ окопамъ, я увидалъ трагическую картину: кругомъ бѣжали толпы, которыя невозможно было остановить; безоружные, измученные, съ растегнутыми шинелями и съ разорванными воротниками, солдаты бѣжали, какъ сумасшедшіе, куда глаза глядятъ, криками просили воды, харкали кровью, нѣкоторые катались по землѣ, дѣлая отчаяннныя движенія, чтобы вздохнуть. Не обращая вниманія на рвавшіеся снаряды, толпы несчастныхъ, сбившихся на обоихъ берегахъ, стремились къ водѣ, чтобы хоть немного облегчить свои страданія..»

Далѣе, въ той же статьѣ, ген. Мордакъ утверждаетъ, что изъ опросовъ военноплѣнныхъ, французскому штабу было извѣстно о готовившейся германской газовой атакѣ, но, повидимому, показанія плѣнныхъ не были приняты во вниманіе, какъ казавшіяся мало правдоподобными. Французы понесли въ этомъ бою до 50% потерь. Только съ примѣненіемъ французами газовыхъ контръ-атакъ и принятіемъ на вооруженіе противогазовъ, нѣмцы стали осторожнѣе пользоваться новымъ средствомъ борьбы.

Чтобы яснѣе судить о потеряхъ только отъ газовой борьбы во время Великой войны, разсмотримъ таковыя въ американской арміи, которая вступила въ Великую войну уже въ періодъ дѣйствія на фронтѣ газовъ. Оффиціальный списокъ этихъ потерь, составленный военно-медицинскимъ вѣдомствомъ и включающій всѣ случаи, о которыхъ имѣлись донесенія къ 1-му сентября 1919-го года, гласитъ:

«Потери отъ газовъ въ американской арміи составили 70.752 человѣка, т. е. 27% общаго числа потерь въ арміи, изъ нихъ умершихъ 2%»...

Указанныя потери отъ газовъ и дымовъ намъ подтверждаютъ, что каждое новое средство борьбы сильно увеличиваетъ потери въ арміи,

если заблаговременно не будутъ приняты надлежащія мѣры защиты. Опытъ Великой войны заставилъ уже въ настоящее время многія государства подробно разрабатывать планъ защиты, предусматривающій не только уже дѣйствующіе способы и средства борьбы, но и противъ тѣхъ предполагаемыхъ новыхъ средствъ, съ которыми придется встрѣтиться только на поляхъ сраженій.

Пока всѣ имѣющіяся средства защиты дѣлятся на индивидуальныя и коллективныя. Къ первымъ относятся противогазы съ дымовыми фильтрами, специальные костюмы, перчатки, сапоги; ко вторымъ — оборудованіе убѣжищъ въ противохимическомъ отношеніи для защиты всего живого, особая укупорка и мази для предохраненія отъ порчи вооруженія, предметовъ снаряженія, продовольствія, фуража, дегазація почвы и предметовъ, главнымъ образомъ, хлорной известью. Кромѣ того, какъ общее правило, необходимо всѣхъ пострадавшихъ немедленно удалять изъ отравленныхъ районовъ, сейчасъ же промывать отравленныя части тѣла 2% растворомъ соды; этимъ же растворомъ полоскать ротъ и горло.

Въ нашемъ изложеніи мы разсмотримъ подробно только дымовые фильтры, которые даютъ надежную защиту отъ ядовитыхъ дымовъ. Главнымъ средствомъ индивидуальной защиты являются пока фильтрующіе противогазы, которые, по всей вѣроятности, и въ будущемъ сыграютъ важную роль при индивидуальной защитѣ всего живого на фронтѣ и въ тылу. Послѣ цѣлаго ряда испытаній, еще въ 1918-мъ году былъ введенъ коробчатый фильтрующій противогазъ, въ которомъ, кромѣ активированнаго угля и химическаго поглотителя, былъ приспособленъ *специальный фильтръ* изъ ваты, войлока или бумаги для защиты отъ ядовитыхъ газовъ. Первые типы нормальнаго коробчатаго противогаза содержали фильтры изъ ватныхъ подушекъ, которые были достаточны для предохраненія отъ обычнаго дыма полей сраженій и даже первыхъ ядовитыхъ газовъ. Но, съ появленіемъ сильно проникающихъ ядовитыхъ дымовъ (дифенилъ-хлоръ-арсинъ), начались новые опыты, такъ какъ ватные фильтры оказались недостаточными. Послѣ всевозможныхъ изслѣдованій фильтрующихъ матеріаловъ пришли къ заключенію, что наилучшіе изъ этихъ матеріаловъ для дымовыхъ фильмовъ будутъ *особые сорта бумаги и войлока.* Такъ, напримѣръ, англичане для своихъ дымовыхъ фильтровъ изобрѣли особую *креповую бумагу* изъ сульфитной целлулозы. Американцы же испытывали *войлочные фильтры,* которые дали отличные результаты, но такіе фильтры стоятъ очень дорого, ввиду большого промышленнаго значенія матеріала. Конечно, благодаря своей дешевизнѣ, болѣе широкое примѣненіе получатъ во всѣхъ арміяхъ, а также и для снабженія всего населенія, бумажные фильтры, если къ этому времени не удастся изобрѣсти новаго, болѣе надежнаго и дешеваго, матеріала. Вообще, требованія, предъявляемыя современному противогазу, должны соотвѣтствовать не только тому уровню техники химическаго нападенія, который существуетъ въ настоящее время, но и тѣмъ *возможностямъ,* которыя намѣчаются въ смыслѣ повышенія этого уров-

ня. Мощность противогаза должна быть по крайней мѣрѣ такъ расчитана, чтобы защищать все живое отъ всѣхъ уже извѣстныхъ отравляющихъ (О. В.) и дымообразующихъ (Д. В.) веществъ, находящихся, какъ въ газообразномъ или парообразномъ, такъ и въ туманномъ или дымообразномъ состояніяхъ.

Съ появленіемъ на поляхъ сраженій газовъ (дымовъ) и авіаціи измѣнились также и *способы связи;* появились особые *дымовые сигналы.* Прежде команды передавались голосомъ, рупоромъ, рукой, флагами, шашкой... Но, съ открытіемъ бездымнаго пороха и нарѣзного оружія, поля сраженій пріобрѣли большіе размѣры, благодаря увеличенію дальнобойности огня и скорости передвиженія (автотяга). Появились новые способы связи: телеграфъ и телефонъ съ изолированными проводами, безпроволочный телеграфъ, служащій для связи, какъ съ наземными войсками, такъ и съ воздушными и морскими судами. Примѣненіе газовъ и дымовъ въ соединеніи со смертоноснымъ огнемъ заставило сражающихся искать защиты *въ глубинѣ воронокъ отъ снарядовъ, въ окопахъ и другихъ безопасныхъ мѣстахъ,* откуда невозможно было слѣдить за сигналами вдоль фронта полей сраженій; всякая же проволочная связь очень часто прерывалась во время боя. Для большей надежности связи стали примѣнять *дымовые сигналы,* чтобы люди могли видѣть таковые съ мѣстъ своихъ укрытій черезъ пыль и дымъ полей сраженій. Въ отличіе отъ дыма при разрывѣ снарядовъ (сѣраго и бѣлаго), этимъ дымовымъ сигналамъ придали рѣзко отличающуюся окраску (красную, синюю, зеленую и др.).

Окрашенные дымы получались обыкновенно возгонкой цвѣтныхъ органическихъ красокъ, причемъ, получаемые отъ этихъ дымовъ, цвѣтные сигналы давали возможность каждому солдату легко и скоро научиться различать ихъ значеніе.

Такіе дымы будутъ широко использованы также и для связи съ аэропланами и аэростатами (цеппелинами), хотя бы съ цѣлью привлечь вниманіе воздушнаго наблюдателя. Сигнальные дымы заключаются обыкновенно въ особыя ракеты или бомбы, снабженныя небольшими парашютами, которые, паря высоко надъ полемъ сраженія, даютъ въ теченіе минуты или болѣе яркіе цвѣтные дымы. Такіе дымовые сигналы были весьма цѣнными уже въ Великую войну, такъ какъ были хорошо замѣтны и удобны для передачи короткихъ приказаній среди пыли и дыма. Въ будущихъ же бояхъ дымы и туманы еще болѣе усложнятъ работу связи на поляхъ сраженій въ каждый отдѣльный періодъ боя, что заставитъ сражающихся использовать широко дымовые сигналы для передачи, вообще, всѣхъ краткихъ распоряженій (начало боя, перемѣны фронта, вводъ резервовъ, начало атаки, переносъ огней).

Дневные сигнальные дымы замѣняются ночью яркими огнями, которые должны имѣть окраску обязательно ту же, что и соотвѣтствующіе дневные дымовые сигналы.

Только хорошо организованная служба связи, съ большимъ числомъ промежуточныхъ сигнальныхъ дымовыхъ постовъ, расположен-

ныхъ по фронту и въ глубину, широкое использованіе опытныхъ проводниковъ, знакомыхъ съ данной мѣстностью, компасъ и тщательныя указанія путей съ помощью особыхъ знаковъ и вѣхъ, могутъ вполнѣ обезпечить связь дѣйствующихъ войскъ въ дыму или въ туманѣ.

Итакъ, только во время Великой войны всѣ государства убѣдились, какое огромное значеніе для военнаго дѣла имѣетъ химическая промышленность вообще, а нѣкоторыя ея отрасли въ особенности. Въ настоящее же время эта промышленность находится въ такомъ прогрессирующемъ состояніи, что можетъ обезпечить войну *колоссальнымъ количествомъ химическихъ веществъ.* Уже въ данное время существуетъ цѣлый рядъ объединенныхъ трестовъ, которые, въ случаѣ войны, несомнѣнно, превратятся въ послушный и точный инструментъ въ рукахъ военнаго командованія. Въ частности, обращено особое вниманіе также *на развитіе дымообразующихъ веществъ,* съ расчетомъ широко использовать ихъ въ будущихъ войнахъ. Несомнѣнно, искусственный туманъ (дымъ) пріобрѣтетъ огромное тактическое значеніе, являясь одной изъ дѣйствительныхъ мѣръ защиты противъ современного огня и авіаціи: въ первомъ случаѣ онъ затруднитъ возможность вести прицѣльную стрѣльбу, во второмъ — будетъ мѣшать воздушному наблюденію (фотографированію), причемъ при затуманиваніи операціи при дневномъ свѣтѣ, будутъ имѣть тѣ же преимущества, которыя раньше достигались при проведеніи ихъ только ночью. При примѣненіи дыма или тумана будутъ преслѣдовать одну или нѣсколько изъ указанныхъ цѣлей:

1) *ослѣпленіе непріятельскихъ командн.* и наблюдательныхъ пунктовъ, пулеметныхъ гнѣздъ.

2) *сокрытіе фронта и фланговъ* атакующихъ войскъ, сосредоточиваніе артиллеріи, танковъ, желѣзнодорожныхъ узловъ, оріентировъ и пунктовъ общаго сосредоточиванія войскъ (на отдыхѣ, въ резервѣ)...

3) *маскировка блеска выстрѣловъ* дѣйствующихъ батарей и затрудненіе воздушной развѣдки;

4) *въ качествѣ уловки,* чтобы привлечь противника къ фронту, на которомъ не предполагается произвести атаки, съ тѣмъ, чтобы противникъ задержалъ свои войска въ окопахъ или открылъ заградительный огонь по маловажному участку, расходуя безцѣльно боевые припасы;

5) *чтобы симулировать газовую атаку* и заставить противника надѣть маску; для этой цѣли необходимо всегда при обстрѣлѣ противника вести комбинированную стрѣльбу газовыми и дымовыми снарядами;

6) *въ холмистыхъ или гористыхъ мѣстностяхъ,* чтобы наполнить долины дымомъ и скрыть такимъ образомъ продвиженіе войскъ отъ всякого наблюденія, въ томъ числѣ и воздушнаго;

7) *для прикрытія предъ лицомъ противника работъ по сооруженію мостовъ, загражденій, окоповъ;* для цѣлеуказанія и др. Что же касается излишней загруженности тыла матеріалами для за-

туманиванія, то надо полагать, что польза затуманиванія перевѣситъ этотъ недостатокъ. Пѣхота скоро убѣдится въ пользѣ затуманиванія и безъ ропота будетъ носить свое дымовое снаряженіе: одну-двѣ дымовыя гранаты или свѣчи на человѣка, необходимыя на сутки боя.

Рядомъ съ непосредственнымъ примѣненіемъ «простого» дыма для защиты, будетъ примѣняться и ядовитый дымъ для нападенія, а потому любое облако дыма можетъ быть ядовитымъ и безвреднымъ, согласно желанію руководителя, причемъ безразлично, будетъ ли это облако произведено авіаціонной бомбой, или артиллерійскимъ снарядомъ. Изъ дымообразующихъ веществъ фосфоръ (желтый и красный) будетъ попрежнему играть громадную роль; особенно желтый фосфоръ, который способенъ къ самовозгоранію, горитъ, какъ въ мокрыхъ, такъ и въ сухихъ мѣстахъ, и только полное погруженіе въ воду въ состояніи его погасить, что фактически неосуществимо на поляхъ сраженій, а потому въ дѣйствительности горящій фосфоръ можно считать неугасимымъ; къ тому же фосфоръ можетъ быть переброшенъ на большія разстоянія при помощи артиллерійскихъ снарядовъ и авіаціонныхъ бомбъ. Произведенные фосфоромъ ожоги жестоки и трудно излѣчимы.

Это вещество (фосфоръ) было настолько уже дѣйствительно въ Великую войну противъ германскихъ пулеметныхъ гнѣздъ, что, кажется, не было ни одного случая въ бою, когда бы газовымъ войскамъ не удавалось привести къ молчанію пулеметныя гнѣзда нѣмцевъ, если мѣстонахожденіе таковыхъ было правильно опредѣлено. Надо полагать, что химическая война получитъ въ будущемъ признаніе всѣхъ культурныхъ странъ, такъ какъ газы и дымы такія же гуманныя и честныя средства борьбы, какъ пулеметы и пушки.

Авторитетные военные представители Америки (ген. А. Фрайсъ, «Химическая борьба») открыто заявляютъ, что будутъ широко пользоваться химическими средствами для своей защиты. Что касается Россіи, то вслѣдствіе нашей технической отсталости, финансовой бѣдности и полному бездорожью, русской арміи не удастся еще въ ближайшемъ будущемъ использовать всѣ новѣйшія техническія средства борьбы, но, однако, авіація и химія и въ нашей арміи получатъ довольно широкое примѣненіе. Въ военномъ дѣлѣ можно отмѣтить одну очень своеобразную особенность, которая заключается въ томъ, что каждая новая война начинается обычно съ того, чѣмъ закончилась предыдущая, т. е. исходныя данныя новой войны будутъ тѣ же, чѣмъ закончилась прошлая кампанія. Если согласиться съ такимъ положеніемъ, то слѣдуетъ предвидѣть, что и въ будущей войнѣ начальныя формы получатъ большое сходство съ заключительными формами Великой войны, когда химія и авіація уже начинали доминировать на поляхъ сраженій.

Полковникъ **Олехновичъ**

Парижъ, 27 декабря 1929 г.

Изъ прошлаго

Въ шестидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія, къ каковому времени относится мой разсказъ, Михайловское Артиллерiйское Училище со своими офицерскими классами перешло съ 60-бальной оцѣнки знаній (при этомъ для выпуска въ гвардію требовалось 58 въ среднемъ) на 12-бальную. Въ числѣ профессоровъ была всемірная знаменитость — математикъ проф. Остроградскій. Остроградскій былъ извѣстенъ среди слушателей своихъ, какъ весьма требовательный экзаменаторъ для тѣхъ, кто серьезно занимался математикой, любилъ ее и проявлялъ къ этому способности, и чрезвычайно снисходительный къ остальнымъ.

Въ то время существовала, такъ называемая, мѣстная артиллерія, офицеры мѣстной артиллеріи занимали мѣста при артиллерійскихъ складахъ, и дальше чина капитана двигаться не могли. Для чиновниковъ артиллерійскаго вѣдомства, желающихъ быть переведенными въ офицеры мѣстной артиллеріи, былъ установленъ дополнительный экзаменъ, который они должны были держать при Михайловскомъ Артиллерійскомъ Училищѣ. Одинъ изъ такихъ чиновниковъ, достаточно шустрый, но мало подготовленный, слышавъ о снисходительномъ экзаменаторѣ Остроградскомъ, ухитрился попасть къ нему на экзаменъ по тригонометріи. Профессоръ съ большимъ терпѣніемъ добивается отъ юноши какихъ либо положительныхъ отвѣтовъ, но все напрасно; наконецъ, и онъ теряетъ терпѣніе, и обращается къ молодому человѣку со слѣдующими словами: «Задаю вамъ послѣдній вопросъ: чему равенъ Sin. 0°., если вы мнѣ не отвѣтите, то я вамъ поставлю то, чему онъ равенъ». Бойкій чиновникъ, соображая, что будетъ неудовлетворительный баллъ, громко заявляетъ: равенъ пяти. «Нѣтъ, равенъ 0, что я вамъ и ставлю», при громкомъ смѣхѣ экзаменующихся заявляетъ профессоръ. . .

≈

Въ 1870-мъ году, когда Михайловское Артиллерійское Училище и Академія собирались праздновать свой 50-лѣтній юбилей, членомъ конференціи этихъ заведеній былъ профессоръ Академіи Иванъ Алексѣевичъ Вышнеградскій, впослѣдствіи, при Александрѣ III, — министръ финансовъ. Онъ давно славился тѣмъ, что, когда бывалъ въ Артиллерійскомъ Комитетѣ, членомъ котораго также состоялъ, и тамъ разгорались пренія и разволновавшіеся члены не могли найти удовлетворительнаго рѣшенія, то предсѣдатель въ такихъ случаяхъ обращался къ Вышнеградскому, и его отвѣтъ, обыкновенно, былъ такъ великолѣпно резюмированъ, что предсѣдателю оставалось лишь обратиться къ собранію со словами: «Ну, что-жъ, господа, такъ и запишемъ», на что и выражалось общее согласіе.

На ноябрьской конференціи Училища и Академіи въ указанномъ

году вспомнили объ этомъ по слѣдующему случаю. Генералъ-Фельдцейхмейстеръ Великій Князь Михаилъ Николаевичъ и его товарищъ, графъ Баранцевъ, самъ артиллерійскій академикъ, приложили всѣ старанія къ тому, чтобы юбилей 50-лѣтія дорогихъ имъ учебныхъ заведеній вышелъ возможно торжественнѣе, а такъ какъ военнымъ министромъ въ то время былъ одинъ изъ культурнѣйшихъ людей, а именно Милютинъ, то и Императоръ Александръ II отнесся къ этому самымъ благожелательнымъ образомъ, и ожидалось множество наградъ, представленіемъ къ каковымъ и предложено было заняться конференціи Михайловскаго Артиллерійскаго Училища и Академіи, предсѣдателемъ которой состоялъ, начальникъ этихъ заведеній, генералъ Ротъ, ничѣмъ особеннымъ не выдѣлявшійся, но который по случаю такого торжества долженъ былъ попасть въ списокъ награжденныхъ, мечтая вмѣстѣ съ тѣмъ о пожалованіи ему званія почетнаго члена Академіи; между тѣмъ, конференція, собравшаяся безъ него, но рѣшенія которой должны были быть имъ, какъ предсѣдателемъ, утверждены, находила, что достаточно будетъ ему пожаловать званіе почетнаго члена конференціи; поэтому и рѣшили написать такъ, чтобы онъ понялъ, что просятъ о назначеніи его почетнымъ членомъ Академіи, а въ надлежащихъ сферахъ будетъ сообщенъ дѣйствительный смыслъ рѣшенія. Когда долго не могли сформулировать этой задачи, вспомнили о своемъ выдающемся членѣ, и когда обратились къ Вышнеградскому со словами: Ив. Алекс., помогите, онъ отвѣтилъ: «Да это очень просто: — конференція Михайловскаго Артиллерійскаго Училища и Академіи проситъ о назначеніи почетнымъ членомъ *оной* (для однихъ Академіи, для другихъ — конференціи) начальника сихъ заведеній, генерала Рота»... Предсѣдатель съ удовольствіемъ утвердилъ это рѣшеніе, и былъ чрезвычайно озадаченъ, когда прочелъ въ «Русскомъ Инвалидѣ» о назначеніи своемъ почетнымъ членомъ конференціи.

Несомнѣнно, одной изъ интереснѣйшихъ личностей среди артиллеристовъ былъ преподаватель артиллеріи, балистики и механики, инспекторъ Михайловскаго Артиллерійскаго Училища и Академіи, генералъ-майоръ Левъ Львовичъ Кирпичевъ, этотъ талантливѣйшій, оригинальнѣйшій, обаятельнѣйшій человѣкъ, память о личности котораго, столь самобытной и необыкновенно яркой, никогда не изгладится у обожавшихъ его учениковъ. Разсказываютъ, что когда онъ поступилъ въ Училище, то на первой репетиціи по механикѣ получилъ неудовлетворительный баллъ, и это такъ задѣло его самолюбіе, что онъ рѣшилъ сдѣлаться профессоромъ механики, чего съ легкостью достигъ. У него совершенно своеобразный былъ методъ преподаванія, онъ обращалъ весьма серьезное вниманіе на то, чтобы всѣми способами заинтересовать слушателей и чтобы основы своего предмета укрѣпились въ ихъ памяти; такъ, въ первое полугодіе начиналъ онъ каждый свой урокъ по механикѣ словами: «Механика есть наука о движеніи»... Заставлялъ вести записки, переписывать ихъ на-чисто, и про-

сматривалъ чистовыя тетради по понедѣльникамъ, снабжая ихъ письменными замѣчаніями, вродѣ: «плохо», «скверно», «никуда не годится», «оч. хорошо», «хорошо», «грязно» и т. п., заставлявшія классъ смѣяться, но и подтягиваться.

Оригиналенъ онъ былъ во всемъ: въ одеждѣ, въ наружности, въ изложеніи предмета, въ обращеніи съ юнкерами, въ способѣ обученія. Ему приписывается введеніе, для лучшаго объясненія способа схемъ, для изображенія извѣстной зависимости и связи, которыми онъ постоянно пользовался.

Знакомясь съ классомъ, онъ требовалъ заполнять довольно подробную анкету, чрезвычайно интересуясь, если встрѣчались въ ней какія нибудь особенности. Всегда замѣчательно изящно и нарядно одѣтый, въ своей гв.-конной-артиллерійской формѣ, носилъ неимовѣрно старую помятую фуражку, какъ выраженіе учености. Подходя къ доскѣ, одѣвалъ на правую руку бѣлую чистенькую замшевую перчатку, и требовалъ еще непремѣнно завернуть мѣлъ въ бѣлую бумажку. Чтобы заинтересовать слушателей — любилъ задать какой-нибудь казуистическій вопросъ, и радовался, когда, спрошенная поименно, большая часть класса не могла догадаться, въ чемъ дѣло, и на свои, совершенно правильные, отвѣты юнкера слышали: «плохо», «скверно», «никуда не годится». Помню одинъ изъ такихъ вопросовъ: «Чѣмъ отличается конная артиллерія отъ пѣшей?». Казалось, было перебрано все: и различіе въ калибрѣ, и отсутствіе сидѣній на конныхъ лафетахъ, и конная прислуга, также разница въ деталяхъ одежды, какъ-то: синіе брюки, шесть пуговицъ на разрѣзѣ сюртука, и лядунка, и золотая портупея (предметъ вожделенія офицеровъ), и головной парадный уборъ, шитье и канты на мундирѣ и т. п., и на все слышался отвѣтъ: «плохо», «скверно», и когда, наконецъ, всѣ смущенно замолчали, не находя болѣе, что сказать, генералъ улыбнулся, отвернулъ полу сюртука и сказалъ *«бѣлой подкладкой»,* причемъ продолжалъ: «ни одинъ конно-артиллеристъ не снимется на карточкѣ, не открывъ бѣлой подкладки» (и это правда.). Можно себѣ представить взрывъ хохота, послѣ такого опредѣленія. (Въ то время офицеры носили сюртуки: съ красной подкладкой — гвардія, бѣлой — кавалерія и конная артиллерія, и черной — остальныя войска).

Оригинальность инспектора принимала иногда нѣсколько причудливыя формы. Помню, на одной изъ репетицій въ Училищѣ группы юнкеровъ въ 15 человѣкъ, третьему или четвертому Кирпичевъ поставилъ 9, причемъ хвостикъ этой девятки довольно далеко заѣхалъ въ направленіи фамиліи, и вотъ, всѣ остальные юнкера получили по 9, причемъ хвостикъ заѣзжалъ все дальше и дальше, такъ, что у послѣдняго по списку захватилъ не только фамилію, но и имя юнкера, за каковымъ и поднимался кверху. Никому, конечно, это вреда не принесло, такъ какъ послѣдующими постановками балловъ было возстановлено нарушенное равновѣсіе.

Разсказываютъ еще, что когда любимый братъ Льва Львовича, военный инженеръ, тоже профессоръ Михайловскаго Артиллерійскаго

Училища, Нилъ Львовичъ женился, то жениха пришлось долго въ церкви ждать, такъ какъ шафера нашли его у своего посаженаго отца, старшаго брата Льва Львовича, гдѣ они оба сидѣли на корточкахъ, пускали «волчокъ», изучая его сложное движенiе, объясняющее движенiе снаряда.

Когда скончался этотъ обаятельнѣйшiй человѣкъ и любимѣйшiй начальникъ, бывшiе его питомцы-офицеры несли гробъ на своихъ плечахъ отъ Сергiевскаго собора, гдѣ происходило отпѣванiе, до мѣста его погребенiя, въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, какъ бы желая подчеркнуть ту сердечную любовь, которую умѣлъ внушить молодежи этотъ ихъ истинный другъ и покровитель.

≈

У насъ здѣсь вспоминалось объ экзаменахъ для чиновниковъ на офицеровъ мѣстной артиллерiи. На эти экзамены въ помощь, въ качествѣ ассистентовъ, назначали иногда членовъ Артиллерiйскаго Комитета. Такимъ экзаменаторомъ по артиллерiйскому черченiю попалъ какъ-то мой дядя, гв. штабсъ-капитанъ Стомма, которому вышедшiй къ доскѣ чиновникъ заявилъ, что онъ ничего не знаетъ. Тогда смущенный случайный экзаменаторъ резонно замѣчаетъ: «Какъ же вы хотите, чтобы я вамъ что-нибудь поставилъ, если вы сами заявляете, что ничего не знаете; единственно, что могу вамъ предложить, это начертить все, что вы знаете». Съ этими словами офицеръ повернулся и отправился къ слѣдующему отвѣчающему. Надо къ этому прибавить, что въ то время артиллерiя была гладкоствольная и снаряды сферическiе. Возвращается черезъ нѣкоторое время экзаменаторъ къ злополучному чиновнику и видитъ начерченныя двѣ окружности. «Это что такое?», спрашиваетъ экзаменаторъ. Чиновникъ, нисколько не смущаясь, показываетъ по-очереди на окружности, и серьезно объясняетъ: «Это — ядро въ планѣ, а это — ядро въ профилѣ»... Конечно, трудно было экзаменатору сдержать улыбку, и за остроумiе было поставлено 6, съ условiемъ подучиться. (Титъ Степановичъ Стомма былъ въ свое время авторитетнѣйшiй пороходѣлъ, и уже будучи въ запасѣ, въ чинѣ генералъ-маiора, былъ призванъ предсѣдательствовать въ комиссiи по выработкѣ, новаго въ то время, шеколаднаго призматическаго пороха).

≈

Если передъ самой войной достаточно еще былъ развитъ бюрократизмъ въ казенныхъ учрежденiяхъ, то во времена Александра II это было еще въ большей степени; ужасно любили писать и отписываться, и особенными спецiалистами по этой части были военные писаря. Очень характерный случай разсказывалъ мнѣ изъ своей практики вышеупомянутый Т. Стомма. Былъ онъ въ то время помощникомъ начальника Охтинскаго порохового завода, котораго въ данный моментъ замѣщалъ. И вотъ, получается изъ Государственнаго Контроля запросъ, въ которомъ разныя техническiя названiя такъ нагромож-

дены, что нельзя было допытаться какого-либо смысла. Тогда полковникъ вспоминаетъ, что у него имѣется спеціалистъ этихъ дѣлъ, военный писарь Петровъ. Призываетъ Петрова, даетъ ему прочесть бумагу, и спрашиваетъ: «Понялъ? Отвѣтить можешь?». «Понять не понялъ, но отвѣтить могу, Ваше Высокоблагородіе». «Ну, попробуй!». Черезъ нѣкоторое время Петровъ представляетъ отвѣтъ, еще болѣе сумбурный, чѣмъ былъ запросъ. «Но, голубчикъ, вѣдь я не могу подписать такой чепухи», заявляетъ начальникъ. «Будьте покойны, останутся довольны, Ваше Высокоблагородіе», отвѣчаетъ подчиненный. Наконецъ, устанавливается компромисъ: писарь отправляется въ учрежденіе, приславшее запросъ, къ лицу, подписавшему его, съ черновикомъ отвѣта, на которомъ этимъ лицомъ должна быть сдѣлана помѣтка, что отвѣтъ его удовлетворяетъ. Каково было удивленіе пославшаго, когда, черезъ нѣсколько часовъ, явился Петровъ и съ торжествующимъ видомъ предъявилъ начальству требуемую надпись....

В. Стомма

Осовецъ

Письмо въ Редакцію. *)

Милостивый Государь,
Г-нъ Редакторъ.

Въ одномъ изъ номеровъ Вашего журнала ген. Бржозовскій и полк. Дитмаръ «отчитываютъ» (выраженіе рецензента «Новаго Времени») меня за отзывъ мой о поведеніи крѣпости Осовецъ въ сентябрѣ 1914-го года, высказанный въ книгѣ моей «Возмездіе».

Казалось бы, не «отчитывать» меня, а *благодарить,* должны тѣ люди, которые сидѣли въ Осовцѣ 16-17 сентября 1914 года, и которыхъ *спасъ* 6-ой армейскій корпусъ своимъ движеніемъ 16-го сентября и занятіемъ Граева 17-го сентября.

Я не хотѣлъ бы говорить о дѣлахъ, въ коихъ я принималъ участіе. Но я принужденъ защищаться отъ совершенно *несправедливыхъ* обвиненій.

Къ книгѣ моей *нѣтъ ни единаго слова неправды.* Все, что тамъ изложено, я видѣлъ лично, передумалъ, перечувствовлалъ и перестрадалъ въ прошломъ и страдаю въ настоящемъ. Эти страданія даютъ мнѣ право и энергію повторить:

---

*) Помѣстивъ статьи ген. Бржозовскаго и полк. Дитмара, Редакція журнала не считаетъ себя вправѣ отказать ген. Залѣсскому въ помѣщеніи его письма, но Редакція выпустила нѣсколько строкъ въ началѣ этого письма, не помѣстила совершенно пункта 7-го, вычеркнула два слова въ пунктѣ 3-мъ и три въ 6-мъ.

1) Деблокада Осовца 16-17 сентября 1914 года была произведена *только* силами 6-го армейскаго корпуса. Никакая иная часть въ этой операціи *не* участвовала, ни прямо, ни косвенно. Никакихъ «комбинированныхъ наступленій съ трехъ сторонъ» не было въ дѣйствительности (могли быть только на бумагѣ въ штабахъ, находившихся весьма далеко отъ мѣста дѣйствій: въ Гродно, Бѣлостокѣ и Барановичахъ).

2) Фактъ этотъ долженъ быть хорош извѣстенъ тѣмъ лицамъ, кои на просьбу штаба 6-го корпуса: разрѣшить 6-му корпусу движеніе на Щучинъ — Граево, присылали телеграфный отвѣтъ: «Ваше предложеніе не соотвѣтствуетъ видамъ Главнокомандующаго», а также и тѣмъ, кто отвѣтилъ подобной же телеграммой на просьбу — разрѣшить 6-му корпусу движеніе отъ Граева на Маркграбово (18 сентября 1914 года), и кто вслѣдъ за симъ прислалъ телеграмму, предписывавшую 6-му корпусу немедленный *отходъ изъ Граева въ Ломжу*. Этому же лицу несомнѣнно извѣстенъ и фактъ *выговора* по телеграфу временно командующему 6-мъ арм. корпусомъ и начальнику его штаба за то, что корпусъ не отошелъ *немедленно*, т. е. вечеромъ 18 сентября, а началъ «отступленіе» только утромъ 19-го (лица, получившія выговоръ, пожалѣли своихъ солдатъ и отказались отъ ночного марша, въ которомъ не видѣли никакой спѣшности). Почему лица, подписывавшіе эти приказы, считаютъ возможнымъ замалчивать вышеуказанные факты, мнѣ неизвѣстно.

Однако, замалчиваніемъ этимъ пользуются другіе, чтобы уменьшить значеніе моихъ показаній.

3) Движеніе 6-го корпуса 16 и 17 сентября 1914 года было совершенно *неожиданно для германцевъ*, обложившихъ Осовецъ. Недавнимъ побѣдителямъ въ 2-хъ большихъ операціяхъ пришлось *спѣшно* снимать свои батареи изъ-подъ Осовца и буквально *бѣжать*.

Если бы въ это время крѣпость Осовецъ удерживала бы противника хотя бы *артиллерійскимъ огнемъ*, мѣшая его работамъ, то весь отрядъ нѣмцевъ или значительная его часть была бы добычей 6-го корпуса.

Но этого не случилось: нѣмцы *успѣли проскочить* черезъ Граево, оставивъ въ рукахъ 6-го корпуса лишь 2 орудія и 6 штабныхъ автомобилей. Причина отсутствія серьезныхъ трофеевъ у 6-го корпуса и полное ихъ отсутствіе у крѣпости Осовецъ вполнѣ ясна: это — бездѣйствіе крѣпости Осовецъ въ дни 16-17 сентября 1914 года.

Полковникъ Дитмаръ въ своемъ возраженіи мнѣ *) ссылается на авторитетъ ген. Флуга, говорящаго о какомъ-то «осадномъ матеріалѣ», оставленномъ нѣмцами передъ крѣпостью Осовецъ. Я не хочу даже разбирать этотъ доводъ, ибо бревна, фашины и доски нигдѣ и никогда не считались военными трофеями.

Для того, чтобы обстрѣливать уходящаго противника, коменданту

---

*) № 2686 «Новаго Времени».

крѣпости не нужна была непосредственная связь съ 6-мъ корпусомъ, а связь черезъ штабъ 2-ой арміи онъ имѣлъ. Но даже, если бы этого и не было, то все же, повторяю, крѣпость *должна была обстрѣливать уходящаго противника,* независимо отъ какихъ либо связей съ 6-мъ корпусомъ. Это элементарно, и г. Дитмаръ напрасно подчеркиваетъ отсутствіе этой «связи».

4) Полковникъ Дитмаръ ссылается на благодарность, полученную отъ командующаго 10-ой арміей «за стойкость въ артиллерійской борьбѣ».

По началу службы я самъ артиллеристъ (Михайловскаго Артиллерійскаго Училища и Офицерской Артиллерійской Школы) и кое-что въ этомъ дѣлѣ смыслю. Такъ вотъ я спрашиваю: что значитъ «стойкость въ артиллерійской борьбѣ»? И рисую себѣ картину: разрушенные верки, уничтоженныя убѣжища, подбитыя орудія, сильнѣйшія потери въ прислугѣ; артиллерія истекаетъ кровью, но на каждый выстрѣлъ противника отвѣчаетъ своимъ мѣткимъ огнемъ....

Ничего подобнаго не было въ сентябрѣ 1914 года.

Это я знаю, посѣтивъ Коменданта и Начальника Штаба крѣпости 20 сентября.

Въ чемъ же тогда выразилась «стойкость въ артиллерійской борьбѣ»?.. Неужели же въ томъ, что послѣ 4-дневнаго обстрѣла изъ полевыхъ тяжелыхъ орудій, крѣпость не выкинула бѣлаго флага?

5) Мои оппоненты усиленно настаиваютъ на наградахъ и назначеніяхъ, какъ на доводахъ протвъ моихъ заявленій.

Я категорически протестую противъ этого, ибо могу указать цѣлый рядъ лицъ, которые имѣютъ большія награды, полученныя ими по недоразумѣнію или по протекціи. Называть именъ не хочу.

Но знаю точно, что изъ чиновъ 6-го арм. корпуса никто не получилъ награды за деблокаду Осовца. А между тѣмъ эта деблокада, повторяю, была произведена *только 6-мъ корпусомъ* и при томъ въ исключительныхъ условіяхъ, которыя могутъ быть кратко выражены слѣдующими словами: 6-ой корпусъ самъ *вымолилъ* себѣ право на эту операцію (она «не соотвѣтствовала видамъ Главнокомандующаго»), и тотчасъ же послѣ ея окончанія *былъ водворенъ въ исходное положеніе* (приказомъ свыше).

6) Имѣю полное основаніе думать, что эта *вырванная* у верховъ операція не является только «деблокадой», а *спасеніемъ* крѣпости, бывшей, по словамъ приказа по 2-ой арміи, «наканунѣ штурма», т. е. *паденія*...

И въ этомъ *спасеніи* русской крѣпости никто, *кромѣ 6-го корпуса,* не участвовалъ. Наградъ 6-ой корпусъ никакихъ не получилъ; а комендантъ крѣпости генералъ Шульманъ получилъ Георгіевскій крестъ.

7) ....

8) Если нѣмцы умалчиваютъ о своемъ *бѣгствѣ* изъ-подъ Осовца, то это вполнѣ понятно.

Но если они говорятъ, что наступленіе на Осовецъ «окончилось неудачей» (не объясняя почему и какъ), то никакъ нельзя приписывать эту «неудачу» дѣйствіямъ крѣпости, ибо мы отлично знаемъ, что нѣмцы *бѣжали* 16-17 сентября 1914 года изъ Осовца *вовсе не подъ дѣйствіемъ крѣпости, а только подъ дѣйствіемъ 6-го корпуса.* И это былъ одинъ изъ очень немногихъ *нашихъ успѣховъ надъ германцами* въ прошлую войну. Успѣхъ былъ рѣшительный, приведшій нѣмецкій отрядъ въ полное разстройство и не стоившій намъ ни одной капли крови!

9) Если бы истинные виновники этого успѣха, не рискуя собой, слѣдовали бы только указаніямъ сверху, то 6-ой корпусъ былъ бы 25-го сентября только въ м. Стависки (такъ ему причиталось по директивѣ свыше). Думаю, что нѣмцамъ не пришлось бы откладывать своего «штурма» 16-го сентября и русская крѣпость попала бы въ ихъ руки.

Но виновники успѣха нашего оружія 16-17 сентября поступали иначе, и своими дѣйствіями еще съ 10-го сентября *подготовили возможность* такого движенія 6-го корпуса, которое въ однѣ сутки отбросило нѣмцевъ отъ крѣпости Осовецъ на 30 верстъ.

10) За этотъ успѣхъ виновники его... остались въ тѣни и безъ всякихъ наградъ, но даже съ выговоромъ за то, что не поторопились исполнить ультра-паническое приказаніе верховъ о спѣшномъ отступленіи (похожемъ на бѣгство) изъ Граево въ Ломжу.

Таковы историческіе факты, въ которыхъ очень много *поучительнаго* и *объясняющаго наши неудачи* въ минувшую войну.

Объ этомъ говоритъ моя книга — правдиво и въ очень сдержанной формѣ.

П. Залѣсскій

---

† Р. А. ПЛАЗОВСКІЙ

Новая утрата постигла нашу артиллерійскую семью. Въ началѣ марта отошелъ въ лучшій міръ выдающійся спеціалистъ по трубочному производству, Романъ Антоновичъ Плазовскій.

Покойный родился 23-го августа 1874 года. По окончаніи Тифлисскаго корпуса (его отецъ былъ командиромъ 39-ой артиллерійской бригады) поступилъ въ 1893-мъ году въ Михайловское Артиллерійское училище, окончивъ которое въ числѣ первыхъ учениковъ, вышелъ въ 5-ую гвардейскую батарею 2-ой резервной артиллерійской бригады (въ Павловскѣ). Затѣмъ, окончивъ въ 1901-мъ году Михайловскую Артиллерійскую Академію, вышелъ на Петербургскій Трубочный заводъ. Тутъ своими способностями быстро выдвинулся, и въ 1909-мъ году, въ чинѣ гв. капитана, былъ назначенъ членомъ, помощникомъ по технической части предсѣдателя Временной Хозяйственной Комиссіи для постройки Трубочнаго завода близъ г. Самары.

Во время Великой войны былъ командированъ во Францію на заводъ Шнейдера для установки производства 22-сек. трубокъ. Объ этомъ Начальникъ Главнаго Артиллерійскаго Управленія генералъ Маниковскій въ своемъ докладѣ Военному Совѣту о программѣ заводскаго строительства, 20 октября 1916 года пишетъ слѣдующее:

«Наконецъ — прямо поразительный примѣръ: всемірно-извѣстный заводъ Шнейдера въ Крезо, еще дольше, чѣмъ американцы, не могъ справиться съ изготовленіемъ нашихъ 22-сек. трубокъ, хотя онъ ихъ намъ же готовилъ 12 лѣтъ тому назадъ (въ Японскую войну). И если въ неуспѣхахъ американскихъ заводовъ нельзя отрицать извѣстной доли нѣмецкаго вліянія, то заводъ Шнейдера заподозрить въ этомъ уже никакъ нельзя. Въ концѣ концовъ, дѣло у него наладилось лишь послѣ того, какъ его инструктировалъ по части нашихъ 22 сек. трубокъ нашъ генералъ Гермоніусъ (бывшій начальникъ Трубочнаго завода) и былъ командированъ туда нашъ спеціалистъ по трубкамъ ,полковникъ Плазовскій.».

Р. А. вернулся въ Россію въ 1917-мъ году, былъ назначенъ начальникомъ строющагося Пензенскаго Трубочнаго завода, а затѣмъ переведенъ на ту же должность въ Самарскій Трубочный заводъ. При взятіи Самары чехо-словаками, вошелъ, какъ спеціалистъ, въ составъ Главнаго Артиллерійскаго Управленія у адмирала Колчака; попавъ въ плѣнъ къ большевикамъ, перенесъ тифъ. Сидѣлъ въ Сибирской и Московской ЧК и, по требованію рабочихъ, чрезвычайной любовью которыхъ покойный пользовался, онъ былъ освобожденъ и занялъ преж-

нее мѣсто въ Самарѣ, затѣмъ былъ переведенъ въ Петроградъ, потомъ въ Пензу; въ апрѣлѣ прошлаго года арестованъ, и теперь получено краткое извѣщеніе посторонняго лица: «*Р. А. не стало*» и только.

Кто близко зналъ Плазовскаго, не можетъ забыть, какой это былъ обаятельный человѣкъ: очень сдержанный, спокойный, рѣдко высказывающійся, а потому всѣ его считали своимъ единомышленникомъ; отличный товарищъ и начальникъ, въ обществѣ былъ незамѣнимъ: очень музыкальный — великолѣпно игралъ на скрипкѣ, очень хорошо на роялѣ, обладалъ небольшимъ, но очень пріятнаго тембра баритономъ, а также великолѣпнымъ слухомъ и музыкальной памятью; могъ концертировать цѣлыми вечерами, переходя отъ самаго серьезнаго къ легчайшему репертуару. Будучи въ училищѣ, организовалъ хоръ балалаечниковъ. Кромѣ того, былъ просто мастеръ во всѣхъ играхъ, какъ спортиныхъ, такъ и салонныхъ. Очень начитанный, бывалый, общительный, былъ вездѣ желаннымъ гостемъ. Въ вопросахъ вѣры былъ въ молодости довольно безразличенъ, но переживанія во время гражданской войны въ корнѣ его переродили, и изъ Сибири вернулся глубоко вѣрующимъ, дабы завершить свое земное существованіе мученической кончиной. Миръ праху твоему, дорогой другъ, однокашникъ и незабвенный сотоварищъ.

В. С.

РОЗЫСКИ

Ген.-отъ-Артил. Холодовскій розыскиваетъ Полк. Савицкаго, команд. 60-мъ Замосцкимъ пѣх. полкомъ и моряка Тимрота, служавшаго одно время въ Русск. Общ. Пароходства и Торговли.

Я. И. Шутко розыскиваетъ Полк. артиллеріи Кн. Урусова, — батарея котораго стояла въ мирное время въ Песчанкѣ, около Читы.

Ген. Шт. Полк. Добрынинъ проситъ знающихъ лицъ сообщить — гдѣ можно достать для снятія копіи одной изъ его работъ «Казачья свадьба» — журналъ «Михайловецъ».

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1930-ый ГОДЪ

на

АРТИЛЛЕРІЙСКІЙ ЖУРНАЛЪ

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Во Франціи: на 12 мѣс. — 40 фр., на 6 мѣс. — 20 фр., на 3 мѣс. — 10 фр.

За границей: на 12 мѣс. — 2 долл., на 6 мѣс. — 1 долл., на 3 мѣс. — ½ дол.

Деньги можно высылать въ любой валютѣ, почтовымъ переводомъ и т. д., кромѣ Mandat-Poste, т. к. полученіе по послѣднему связано съ большой потерей времени.

Всю корреспонденцію просимъ направлять исключительно по точному адресу:

Mr A. ANDREEFF, 18, rue Augereau, Paris VII.

Rédacteur-Editeur: A. Andreeff. Secrétaire: A. Olechnovitch.

Le Gerant : W. Lerat.

Impr. de la Soc. Nouv. d'Ed. Franco-Slaves, 32, r. de Menilmontant.

№ 6 4-ый ГОДЪ ИЗДАНІЯ

АРТИЛЛЕРІЙСКІЙ ЖУРНАЛЪ

Органъ Общества Русскихъ Офицеровъ Артиллеристовъ за рубежомъ

REVUE D'ARTILLERIE RUSSE

Paraissant le 15 de chaque mois

1930

PARIS

Цѣна номера 4 фр.

ОГЛАВЛЕНІЕ:

Условія подписки на послѣдней страницѣ обложки

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ:

Mr A. ANDREEFF, 18, rue Augereau, Paris VII.

ВЫПУСКЪ 1900-го ГОДА ИЗЪ МИХАЙЛ. АРТ. АКАДЕМІИ

Верхній рядъ: **В. Г. Федоровъ, В. Н. Лахтіоновъ, С. И. Лашковъ, Евреиновъ, Гольмъ, В. А. Свидерскій, В. Э. Макаровичъ, В. А. Платоновъ, Склифосовскій.**

Редакторъ-Издатель «Артиллерійскаго Журнала» покорнѣйше проситъ Г.г. подписчиковъ, не внесшихъ платы частично или полностью, не отказать переслать таковую представителю журнала въ своей странѣ или по адресу: A. Andreeff, 18, rue Augereau, Paris (7).

Памяти Августѣйшаго Генералъ-Инспектора Артиллеріи Е. И. В. Великаго Князя Сергія Михаиловича

20-го іюля въ Парижѣ въ Обществѣ Офицеровъ Артиллеристовъ, состоялось торжественное засѣданіе въ память 25-лѣтія со дня назначенія Е. И. В. Великаго Князя Сергія Михаиловича Генералъ-Инспекторомъ Артиллеріи.

Послѣ обѣдни въ походной Галлиполійской церкви была отслужена панихида, въ присутствіи Е. И. В. Великаго Князя Андрея Владимировича, по въ Бозѣ почившемъ Августѣйшемъ Генералъ-Фельдмаршалѣ Генералъ Фельдцейхмейстерѣ Е. И. В. Великомъ Князѣ Михаилѣ Николаевичѣ, Августѣйшемъ Генералъ-Инспекторѣ Артиллеріи Е. И. В. Великомъ Князѣ Сергіи Михаиловичѣ и всѣмъ Артиллеристамъ за Вѣру, Царя и Отечество животъ свой положившимъ и въ смутѣ убіеннымъ. Въ томъ же помѣщеніи, послѣ службы, состоялось торжественное засѣданіе, при открытіи котораго Предсѣдатель Общества Офицеровъ Артиллеристовъ во Франціи Ген. Репьевъ предложилъ присутствующимъ почтить вставаніемъ память Е. И. В. Великаго Князя Сергія Михаиловича, и хоръ исполнилъ «Вѣчную Память». Затѣмъ было предоставлено слово Ген. Виноградскому, бывшему сослуживцу Великаго Князя Сергія Михаиловича по Гв. Конно-Артиллерійской Бригадѣ, который подробно изложилъ прохожденіе службы Е. И. В. во 2-ой батареѣ, Генералъ Фельдцейхмейстера, сперва въ должности оберъ-офицера, затѣмъ командира той же батареи и, наконецъ, Командира Бригады, до назначенія на вновь учрежденную должность Генералъ-Инспектора Артиллеріи.

Слѣдующій докладчикъ Ген. Леховичъ, бывшій Начальникъ Г. А. У., ознакомилъ собраніе съ дѣятельностью Великаго Князя Сергія Михаиловича въ должности Генералъ-Инспектора Артиллеріи, на которой Онъ проявилъ исключительный интересъ, какъ къ строевой артиллерійской службѣ, такъ и къ артиллерійской техникѣ.

Ген. Лукашевичъ, членъ корпораціи артиллерійскихъ офицеровъ академиковъ въ Парижѣ и бывшій однокурсникъ Великаго Князя по Михайловскому Артиллерійскому Училищу, доложилъ, что Великій Князь Сергій Михаиловичъ никогда не выдавалъ себя за профессіональнаго техника, но всегда быстро разбирался въ вопросахъ техническаго усовершенствованія артиллеріи, схватывалъ самую суть и часто удивлялъ докладчиковъ своими ясными выводами и обоснованными рѣшеніями.

Ген. Глухаревъ, бывшій помощникъ Адмирала Колчака по гражданской части, подробно разсказалъ о томъ, какъ почти одновременно съ убійствомъ въ Екатеринбургѣ Государя Императора и Его Августѣйшей Семьи, было брошено въ Алопаевскѣ, въ шахту, тѣло Великаго Князя Сергія Михаиловича, который по дорогѣ къ шахтѣ оказалъ сопротивленіе палачамъ и былъ убитъ выстрѣломъ въ затылокъ. При захватѣ этого раіона Арміей Адмирала Колчака, прахъ Великаго Князя Сергія Михаиловича извлекли изъ шахты и перевезли для погребенія въ Пекинъ, гдѣ Онъ *покоится и понынѣ.*

Наконецъ, Редакторъ «Артиллерійскаго Журнала» Полковникъ Андреевъ далъ краткую характеристику личности Августѣйшаго Генералъ-Инспектора Артиллеріи, который всю свою жизнь, энергію и знанія отдалъ на Славу Россійской Императорской Арміи.

Послѣ сдѣланныхъ докладовъ Предсѣдатель Собранія предложилъ вторично почтить память Августѣйшаго Артиллериста вставаніемъ и хоръ исполнилъ «Коль Славенъ».

Блестящей подготовкой нашей Артиллеріи къ Великой Войнѣ, мы обязаны всецѣло Покойному Августѣйшему Генералъ-Инспектору Артиллеріи, который счастливо сочеталъ въ Себѣ талантъ, знанія и любовь къ порученному Ему артиллерійскому дѣлу. Отличная боевая служба нашей артиллеріи въ Великую Войну была оцѣнена не только нашими войсками, но и высоко авторитетными военными представителями нашихъ бывшихъ враговъ. Пусть память о Е. И. В. Великомъ Князѣ Сергіи Михаиловичѣ послужитъ путеводной звѣздой для артиллеристовъ будущей Россійской Арміи...

А. Олехновичъ.

Немного правды о крѣпости Ивангородъ

Въ артиллерійскомъ журналѣ № 11 за ноябрь 1929 г. Полковникъ А. Дитмаръ, стремясь опровергнуть неправильность, по его мнѣнію, оцѣнки Генераломъ Залѣсскимъ доблестной защиты крѣпости Осовца и обѣщая «только сказать нѣсколько словъ объ Осовцѣ и главномъ факторѣ его обороны въ 1914 году — Осовецкой крѣпостной артиллеріи», на стр. 16-17 затрагиваетъ уже вопросъ о защитѣ крѣпости Ивангородъ и дѣйствіяхъ ея крѣпостной артиллеріи, при чемъ, говоритъ, хотя и недостаточно обосновано, но настолько смѣло и авторитетно, что читающій невольно долженъ проникнуться убѣжденіемъ, что уважаемый авторъ статьи если не былъ непосредственнымъ участникомъ боевъ подъ крѣпостью Ивангородъ, то, во всякомъ случаѣ, долженъ былъ быть, по меньшей мѣрѣ, ближайшимъ очевидцемъ и свидѣтелемъ.

Я, какъ имѣвшій честь командовать Ивангородской Крѣпостной Артиллеріей, начиная съ боевъ подъ крѣпостью въ 1914 году и до конца существованія этой крѣпостной артиллеріи въ Трапезундѣ на Кавказскомъ фронтѣ въ 1918 году, считаю своимъ долгомъ внести существенныя поправки въ свидѣтельство Полковника А. Дитмара о крѣпости Ивангородъ, свидѣтельство — не только умаляющее боевое достоинство Ивангородскаго гарнизона, но даже категорически отрицающее самый фактъ бывшей обороны крѣпости — бывшихъ подъ крѣпостью боевъ.

Предполагая, что изложенное Полковникомъ А. Дитмаромъ о крѣпости Ивангородъ вышло изъ печати въ такомъ видѣ по недоразумѣнію, безъ соотвѣтствующей корректуры, я ожидалъ появленія, обычной въ такихъ случаяхъ, замѣтки вродѣ: «спѣшу исправить досадную погрѣшность, вкравшуюся въ мою статью и т. д.», но не дождавшись таковой, покорнѣйше прошу редакцію артиллерійскаго журнала не отказаться дать мѣсто и моему свидѣтельству.

Прошу не ради полемики съ почтеннымъ авторомъ, а лишь, единственно, для возстановленія истины правильнымъ изложеніемъ фактовъ, поддержанія добраго имени, гордящихся защитою Ивангорода, чиновъ бывшаго ея гарнизона противъ неправильнаго отрицанія тѣхъ скромныхъ заслугъ передъ родиною, которыя съ честью вынесъ на своихъ плечахъ артиллерійскій гарнизонъ крѣпости Ивангородъ въ лицѣ безупречнаго офицерскаго состава крѣпостной артиллеріи и прекраснаго кадра солдатъ подъ командованіемъ коменданта крѣпости Генерала А. Шварца.

Принимая на себя полную моральную отвѣтственность за сказанное на стр. 16-17 артиллерійскаго журнала № 11 — 1929 г., Полковникъ А. Дитмаръ пишетъ:

«не потому ли держалась крѣпость Ивангородъ доблестнымъ гене-

раломъ Шварцемъ въ дни октябрьскаго наступленія нѣмцевъ на Варшаву, что нѣмцы на крѣпость Ивангородъ не наступали и крѣпость бомбардировкѣ не подвергалась; въ бояхъ же съ нѣмцами участвовали двѣ батареи Ивангородской крѣпостной артиллеріи, выдвинутыя къ переправѣ черезъ Нѣманъ у Козеницы. При эвакуаціи же крѣпости Ивангородъ, крѣпость хотя и вывезла большую часть орудій, взорвавъ только 10 и не помню сколько снарядовъ, порохъ же и заряды почти полностью, частью утопила, частью сожгла».

Сказано точно, опредѣленно и авторитетно: 1) нѣмцы въ 1914 году на крѣпость Ивангородъ не наступали и крѣпость бомбардировкѣ не подвергалась; 2) въ бояхъ съ нѣмцами участвовали только лишь двѣ батареи Ивангородской крѣпостной артиллеріи и то, не подъ крѣпостью Ивангородъ, а, гдѣ-то, при переправѣ черезъ рѣку Нѣманъ у Козеницы; 3) при эвакуаціи крѣпости Ивангородъ въ 1915 году хотя и вывезена большая часть орудій, взорвано только 10 и авторъ лишь «не помнитъ» сколько снарядовъ; порохъ же и заряды, почти полностью, частью потоплены, частью — сожжены.

Прежде всего долженъ засвидѣтельствовать, что Полковникъ А. Дитмаръ ни въ 1914, ни въ 1915 г.г. ни въ Ивангородской крѣпостной артиллеріи, ни въ составѣ гарнизона крѣпости Ивангородъ не состоялъ и съ ними никакого соприкосновенія не имѣлъ и имѣть не могъ, находясь на службѣ въ Осовецкой крѣпостной артиллеріи въ качествѣ заурядного строевого офицера.

Далѣе утверждаю: 1) въ 1914 г. на крѣпость Ивангородъ наступали и бомбардировкѣ крѣпость подвергали: нѣмцы — съ 26 сентября по 8 октября и австрійцы — съ 8 по 13 октября; 2) въ этихъ бояхъ съ нѣмцами, а затѣмъ, съ австрійцами, принимали участие всѣ батареи Ивангородской крѣпостной артиллеріи; 3) къ какой то переправѣ нѣмцевъ черезъ рѣку Нѣманъ — никакихъ батарей Ивангородская крѣпостная артиллерія не высылала.

Бывшіе подъ крѣпостью Ивангородъ бои вошли въ исторію Великой войны и отрицаніе ихъ, далеко съ не сквозящей доброжелательностью, является если не наивной предвзятой неосвѣдомленностью, то болѣе чѣмъ — смѣлостью.

Приказъ Начальника Штаба Верховнаго Главнокомандующаго отъ 24 августа 1916 г. № 1164 секр., которымъ Управленіе Ивангородской крѣпостной артиллеріи, съ оставшимся отъ формированій тяжелыхъ артиллерійскихъ дивизіоновъ личнымъ составомъ этой артиллеріи, переведено на Кавказскій фронтъ, гласитъ: «во вниманіе къ славнымъ подвигамъ крѣпостной артиллеріи бывшей Ивангородской крѣпости, создаваемой въ Трапезундѣ крѣпостной артиллеріи, повелѣно именоваться «Ивангородской».

Краткое описаніе боевъ подъ крѣпостью Ивангородъ можно почерпнуть изъ изданной въ Парижѣ на французскомъ языкѣ книги: «La défense d'Ivangorod en 1914-1915. Extraits des mémoirs du Lieutenant-Général de Schwarz 1922». Въ свое время, въ 1914 г., о бояхъ подъ кр. Ивангородъ были замѣтки и фотографіи въ повременной печати, да и недавно въ газетѣ «Возрожденіе» № 1688 отъ

15-го января 1930 г. П. Муратовъ въ статьѣ «Отходъ» пишетъ: «намъ всѣмъ было извѣстно, что именно корпусъ генерала Ирмана показалъ чудеса храбрости въ Ивангородскихъ бояхъ».

Передо мною сохранившійся номеръ 47 журнала «Нива» отъ 22 ноября 1914 г.; въ отдѣлѣ «Отклики войны» приведена корреспонденція С. Н. изъ «Новаго Времени» о бояхъ подъ кр. Ивангородъ въ 1914 г., изъ которой я и позволю себѣ сдѣлать нѣкоторыя выдержки. Журналъ говоритъ: «геройская оборона кр. Ивангородъ, руководимая ея комендантомъ генералъ-маіоромъ А. В. Шварцемъ, есть одинъ изъ самыхъ яркихъ подвиговъ нынѣшней великой войны...». «Атаки крѣпости начались 26 сентября и длились до 13 октября»... Говоря объ отбитіи атакъ противника, корреспондентъ пишетъ: «тогда они (нѣмцы) заняли лѣса, ближайшіе къ крѣпости и начали тамъ укрѣпляться, но огонь крѣпостной артиллеріи заставлялъ нѣмцевъ разбѣгаться», далѣе, послѣ вылазокъ гарнизона: «нѣмцы были вынуждены къ оборонѣ, ограничивъ свою дѣятельность бомбардировкою, сосредоточивъ особенно сильный огонь по опорнымъ пунктамъ и по обоимъ желѣзно-дорожнымъ мостамъ». Описывая дальнѣйшія событія замѣтка заканчивается: «бой продолжался до 5 часовъ 13 октября и закончился полнымъ пораженіемъ и бѣгствомъ австрійцевъ. Всѣмъ этимъ мы обязаны крѣпостной артиллеріи, ея удивительной мѣткости и разрушительности дѣйствія ея огня. При этомъ было взято около 10.000 плѣнныхъ. Блестящая распорядительность и выдающаяся храбрость коменданта крѣпости и ея гарнизона дали возможность крѣпости упорно обороняться и отразить всѣ атаки сильнаго своею многочисленностью и упорствомъ противника, совершенно самостоятельно, съ небольшимъ гарнизономъ въ теченіи 13 дней, до подхода доблестныхъ и могучихъ силъ».

Все, сказанное выше и рядъ боевыхъ наградъ, полученныхъ чинами гарнизона крѣпости, полагаю, въ достаточной мѣрѣ опровергаютъ утвержденіе Полковника А. Дитмара, что боевъ подъ кр. Ивангородъ въ 1914 г. не было.

Отправку двухъ батарей крѣпостной артиллеріи къ переправѣ куда-то на р. Нѣманъ, авторъ, видимо, обосновываясь на недостаточно провѣренныхъ слухахъ, случайно спуталъ или:

а) съ высылкою, по просьбѣ Генерала Лечицкаго, двухъ гаубичныхъ батарей на станцію Вонвольница (на полъ дорогѣ на Люблинъ) для стрѣльбы по Ополье (40 верстъ къ западу отъ Люблина и 11 верстъ отъ рѣки Вислы) при августовскомъ наступленіи противника правымъ берегомъ р. Вислы на Люблинъ, гдѣ, противъ успѣвшаго сильно укрѣпиться противника, оказалась безсильною полевая артиллерія; въ ночь на 26 августа батареи изъ кр. Ивангородъ прибыли на позицію передъ Ополье и съ разсвѣтомъ, съ полной неожиданностью для непріятеля, обрушились на опорный пунктъ ураганнымъ огнемъ тротиловыхъ снарядовъ крѣпостныхъ гаубицъ, вызвали оставленіе этого опорнаго пункта, что и послужило сигналомъ къ началу общаго отхода противника на правомъ берегу Вислы;

или б) съ высылкою гаубичной батареи къ Стенжицѣ, къ Сѣв.-

зап. отъ крѣпости, для поддержки, огнемъ тяжелыхъ орудій, частей арміи, оперировавшихъ въ районѣ Павловицъ.

13 іюля 1914 г. крѣпость Ивангородъ объявлена Высочайшимъ повелѣніемъ на военномъ положеніи.

Къ этому моменту фактически крѣпость уже не существовала; нѣсколько лѣтъ предоставленная во власть стихійныхъ силъ природы и безпощаднаго времени, она была наканунѣ полнаго разрушенія.

Еще задолго до войны генералъ Пузыревскій, играя словами, выразился: «Ивангородъ — крѣпость — это и не городъ и не крѣпость».

Какъ и Варшава, крѣпость Ивангородъ по плану, приведенному къ этому времени въ исполненіе, была окончательно разоружена; все боевое вооруженіе отправлено по другимъ крѣпостямъ и въ тыловые склады; форты стояли въ полномъ запустѣніи безъ ремонта и поддержки; обреченные на саморазрушеніе валы осыпались и оползали въ рвы; стѣны, оборонительныя и фортовыя постройки — разваливались; водяные рвы заросли осокой и камышомъ; болотныя травы и цвѣты, мѣстами, сплошь покрывали всю ширь водяной поверхности ихъ.

Такъ, напримѣръ, на головномъ къ противнику форту «Ванновскаго», надъ которымъ, какъ по корридору, бывшемъ ранѣе сплошнымъ и непроницаемымъ, между щитами съ обѣихъ сторонъ пути, проходила желѣзная дорога на Радомъ и далѣе — заграницу, въ горжевомъ капонирѣ водяного рва, наружная стѣна была снесена напоромъ льда изъ Вислы во время бывшаго передъ тѣмъ огромнаго наводненія (по отмѣткѣ въ казармѣ форта — вода стояла выше роста человѣческаго), и глыбы ея торчали изъ воды въ видѣ причудливыхъ подводныхъ рифовъ. Водяной ровъ, съ окаймлявшими его берега блещущими листвой серебристыми тополями и плакучими ивами, печально склонявшими свисающія вѣтви къ водѣ, зіяющее пустотой внутреннее помѣщеніе развалившагося капонира, уже заросшее крапивою и лопухомъ, подъ слоемъ пыли и паутины ставшее обиталищемъ совъ и летучихъ мышей, въ тихія лѣтнія лунныя ночи, при звѣздномъ небѣ, съ отраженіемъ въ водѣ, какъ въ зеркалѣ — представлялъ изъ себя далеко неполную жути картину грозной, нѣмой мощи, когда-то бывшей твердыни, а навѣвалъ грезы изъ царства волшебныхъ дѣтскихъ сказакъ, полныя тихой грусти, вызывая горькія думы о немощи людской передъ всесокрушающимъ, неотразимымъ дѣйствіемъ времени въ разрушеніи твореній рукъ человѣческихъ — твореній столь недолговѣчныхъ на землѣ.

Половина личнаго состава Ивангородской крѣпостной артиллеріи уже была переведена въ Брестъ-Литовскую крѣпость. Два батальона, оставшіеся еще въ Ивангородѣ, должны были въ этомъ году, послѣ прохожденія курса артиллерійской стрѣльбы на Брестъ-Литовскомъ полигонѣ, остаться тамъ въ составѣ Брестъ-Литовской крѣпостной артиллеріи; къ выполненію этого назначенія все уже было подготовлено. Въ Ивангородѣ же предполагалась постройка тетъ-де-понта и оставленіе въ немъ одной роты крѣпостной артиллеріи.

Для обученія личнаго состава крѣпостной артиллеріи были на лицо самыя скудныя средства; имѣлось лишь: нѣсколько поршневыхъ

полевыхъ орудій и нѣсколько 6 дм. крѣпостныхъ; нѣсколько крѣпостныхъ передковъ, два-три пулемета; за недостаткомъ орудій, на двухъ осадныхъ лафетахъ, вмѣсто тѣлъ орудій были, собственными средствами ротъ, приспособлены деревянныя болванки, такъ какъ, въ ожиданіи перехода въ Брестъ-Литовскъ, не находили нужнымъ временно пересылать орудія и рекомендовалось обходиться и довольствоваться наличными средствами.

Мобилизаціоннаго плана — давно уже не существовало.

Вотъ въ такомъ положеніи застигаетъ насъ телеграмма 13 іюля 1914 года съ объявленіемъ крѣпости на военномъ положеніи; а изъ этого вытекало, что на Ивангородъ, какъ на крупный узловой желѣзно-дорожный пунктъ (дороги на Варшаву, Сѣдлецъ, Люблинъ, Радомъ — заграницу), съ желѣзно-дорожными мостами черезъ р.р. Вепржъ и Вислу, возлагаются задачи какъ на крѣпость и надо было немедленно приступить не только къ импровизаціи мобилизаціонныхъ работъ, но и къ возможному возсозданію разрушеннаго и приведенію къ оборонѣ крѣпости — передъ тѣмъ, когда-то существовавшей.

А это значило, что нужно было создать: новый планъ обороны крѣпости; линію пѣхотныхъ позицій; мѣста крѣпостныхъ батарей; оріентирные и наблюдательные пункты; телефонную связь, мѣста прожекторныхъ установокъ, пулеметныхъ гнѣздъ; мѣста противоштурмовыхъ орудій, ракетныхъ батарей; расходные пороховые погреба; убѣжища, блиндажи, ходы сообщеній; организовать питаніе боевыми и жизненными припасами, медицинскую часть съ перевязочными пунктами и т. д., и т. д. все это опредѣлить на мѣстности, точно нанести на планъ, подготовить планы для батарей и группъ, связать батареи въ группы и отдѣлы; потребовать орудія, боевой къ нимъ комплектъ и матерьяльную часть, запасныя части, платформенный лѣсъ, пулеметы, прожекторы, переносную желѣзную дорогу, обозъ, личный составъ, обмундированіе, снаряженіе, запасы продовольствія и пр., и пр... словомъ все — до послѣдняго гвоздя; т.-е. продѣлать, начиная съ азовъ, въ кратчайшій срокъ, всю ту колоссальную работу, все то, что дѣлалось и подготовлялось въ другихъ крѣпостяхъ десятками лѣтъ до войны и что составляло главную, существенную задачу гарнизона крѣпости по боевой подготовкѣ въ обстановкѣ мирнаго времени.

При этомъ необходимо было быть скромнымъ въ требованіяхъ, особенно крѣпостного артиллерійскаго вооруженія и снабженія боевыми припасами, ограничиваясь самымъ необходимымъ, такъ какъ таковое можно было получить изъ тыла — лишь изъ излишковъ, не обезсиливая другихъ крѣпостей и не загружая желѣзно-дорожной сѣти перевозками.

Казалось, если врагъ вскорѣ появится передъ крѣпостью, то задача останется не выполненною!

На благо общаго дѣла комендантомъ крѣпости 13 августа былъ назначенъ молодой, доблестный, бывшій сподвижникъ Генерала Кондратенко, Портъ-Артурскій Георгіевскій Кавалеръ военный инженеръ Полковникъ А. Шварцъ съ производствомъ въ генералы.

Съ его назначеніемъ гарнизонъ почувствовалъ увѣренность въ

работѣ и вѣру въ успѣхъ. Человѣкъ боевого опыта и обширныхъ специальныхъ знаній по крѣпостному дѣлу, однимъ личнымъ обаяніемъ онъ съумѣлъ объединить въ работѣ всѣ части гарнизона, влить въ нихъ духъ крѣпкой спайки, единства, взаимнаго довѣрія и поддержки — и работа закипѣла съ соревнованіемъ на помощь другъ-другу изъ одного лишь сознанія общей пользы и безъ малѣйшей тѣни зависти къ успѣху сосѣда.

Начало быстро поступать, всѣхъ видовъ, боевое снабженіе; запасные прибывали изъ ближайшихъ уѣздовъ; желѣзная дорога успѣла къ 9 сентября перебросить изъ Владивостока въ крѣпость 6 дм. въ 200 пуд. пушки съ боевымъ комплектомъ, платформами и матерьяльной частью и огромную партію крѣпостныхъ ракетъ.

Не могу умолчать о той отзывчивости и колоссальной помощи въ снабженіи, которую намъ оказывалъ комендантъ Брестъ-Литовской крѣпости Генералъ-Лейтенантъ Лаймингъ и его крѣпостная артиллерія.

Къ началу боевъ подъ крѣпостью вернулся изъ Брестъ-Литовска одинъ нашъ батальонъ, а въ серединѣ сентября прибылъ изъ Балтійскаго флота Морской батальонъ особаго назначенія съ богато — поморскому — оборудованной мастерской, 47 и 75 мм. пушками.

26 сентября крѣпостная артиллерія дѣлаетъ первый боевой выстрѣлъ, т.-е. черезъ два мѣсяца и 13 дней послѣ объявленія на военномъ положеніи, крѣпость Ивангородъ оказываетъ сопротивленіе нѣмцамъ и выполняетъ возложенную на нее задачу: противникъ распространился по всему лѣвому берегу р. Вислы до Варшавы и требовалось, во что бы то ни стало, удержать переправу у Ивангорода и плацъдармъ занятый крѣпостью на лѣвомъ берегу, до подхода новыхъ силъ.

Задача эта гарнизономъ крѣпости была выполнена полностью и 13 октября, при поддержкѣ огнемъ крѣпостныхъ батарей, частями 3-го Кавказскаго Генерала Ирмана и Гвардейскаго Генерала Безобразова корпусовъ, противникъ былъ отброшенъ и, въ дальнѣйшемъ, наши арміи докатились до Карпатъ.

Съ скудными, примитивными средствами обороны, безъ бетонныхъ прикрытій, безъ сооруженій новѣйшей техники, безъ механической тяги, безъ всего того, чѣмъ были богаты другія крѣпости и что облегчало работу по защитѣ (на вооруженіи имѣлись клиновыя и поршневыя полевыя пушки; крѣпостныя орудія: 6 дм. въ 120, 190 и 200 пд., 42 линейныя и 6 дм. крѣпостныя гаубицы Шнейдера), все-таки крѣпостная артиллерія, держа батареи противника на почтительномъ разстояніи, не дала возможности непріятелю повредить желѣзно-дорожные мосты, желѣзно-дорожную станцію съ ея имуществомъ и мастерскими, цитадель съ ея жизненными органами и запасами, защитивъ ихъ своимъ огнемъ и тѣмъ сохранивъ въ цѣлости.

Обстрѣлъ противникомъ цитадели, обоихъ желѣзно-дорожныхъ мостовъ и укрѣпленія у моста на Вепржѣ такъ и остались безуспѣшною попыткою непріятеля.

Одинъ фактъ, что врагъ не смогъ нащупать крѣпостныхъ батарей говоритъ о томъ, на сколько тщательно были выбраны мѣста батарей и наблюдательныхъ пунктовъ, насколько искусстно была произ-

ведена маскировка и примѣненіе ихъ къ мѣстности и насколько успѣшно использованы были батареи крѣпостныхъ гаубицъ, не прикрѣпленныя къ одному мѣсту, но получившія широкую подвижность по всему фронту и съ полною неожиданностью поражавшія противника внезапнымъ огнемъ съ разныхъ мѣстъ крѣпостного расположенія, благодаря использованію запряжекъ 24 ополченской батареи, прибывшей въ крѣпость съ прекраснымъ конскимъ составомъ новешенькой щегольской аммуниціей но — съ поршневыми — безъ угломѣровъ пушками.

Три противоаэропланныхъ батареи, при взаимной поддержкѣ огнемъ, съ ночными дежурствами готовыхъ къ дѣйствію прожекторовъ, въ достаточной мѣрѣ оберегали крѣпость отъ налетовъ непріятельскихъ аэроплановъ съ цѣлью бомбардировки и наблюденія.

Отвѣтственная задача, возложенная на кр. Ивангородъ въ 1914 г. подъ начальствомъ коменданта крѣпости Генерала Шварца была выполнена честно и добросовѣстно. Въ этихъ бояхъ подъ крѣпостью: 75 пѣх. дивизія — вплела въ вѣнокъ славы русскаго оружія и свою лавровую вѣтку; 3 Кавказскій корпусъ Генерала Ирмана украсилъ свои знамена чудесами храбрости и боевой доблести; Гвардейскій корпусъ Генерала Безобразова — занесъ въ боевую свою исторію еще одну золотую страницу военной мощи и отваги. Коменданту крѣпости Генералу Шварцу, Государь Императоръ собственноручно вручилъ знаки Георгіевскаго оружія (какъ говорили — начало войны и молодесть генерала — помѣшали надѣть ему на шею орденъ Св. Георгія 3 ст.); рядъ боевыхъ наградъ офицерамъ крѣпостной артиллеріи и гарнизона говорятъ о совершенной ими и оцѣненной ихъ боевой работѣ. Георгіевскіе кресты и медали солдатъ и деревянные кресты на разбросанныхъ по всему фронту могилахъ храбрыхъ защитниковъ крѣпости, останутся лучшимъ доказательствомъ и памятникомъ того утвержденія, что въ 1914 г. бои подъ крѣпостью Ивангородъ *были*, крѣпость *подвергалась бомбардировкѣ* и отвѣтомъ на бросающее не добрую тѣнь сомнѣніе Полковника А. Дитмара «почему крѣпость Ивангородъ держалась доблестнымъ генераломъ Шварцемъ».

30 октября, при орудійномъ салютѣ гордо взвился надъ крѣпостью Императорскій Штандартъ: Государь Императоръ отмѣтилъ заслуги гарнизона трехдневныхъ пребываніемъ въ кр. Ивангородъ.

Послѣ представленія начальствующихъ лицъ на военной платформѣ, краткаго молебствія въ крѣпостномъ соборѣ и посѣщенія крѣпостного госпиталя, гдѣ Государь Императоръ обошелъ всѣ палаты, бесѣдовалъ съ ранеными и, многихъ, собственноручно наградилъ Георгіевскими медалями и крестами, Его Величество продолжительное время оставался на центральномъ командномъ артиллерійскомъ пунктѣ, сохраненномъ съ полнымъ его оборудованіемъ.

На центральномъ командномъ артиллерійскомъ пунктѣ, при докладахъ: коменданта крѣпости — объ общемъ ея состояніи до объявленія на военномъ положеніи, о планѣ и порядкѣ работъ по вооруженію и приведенію крѣпости въ готовность къ оборонѣ и о боевой работѣ ея гарнизона и командира крѣпостной артиллеріи — объ устройствѣ и организаціи артиллерійской обороны, Государь, заинтересо-

ванный до мелочей, ставилъ рядъ вопросовъ. Особенно свое вниманіе Онъ обратилъ на обстрѣлъ крѣпостной артиллеріи дер. Сарново при атакахъ ея частями Гвардейскаго корпуса, когда пристрѣлка и управленіе огнемъ велись съ центральнаго командного артиллерійскаго пункта по плану мѣстности.

Дер. Сарново укрѣплена противникомъ и сарновскій костелъ, при входѣ въ деревню, приспособленъ къ двухъ-ярусной пулеметной оборонѣ; попытки атакъ гвардіи отбивались ружейнымъ и сильнымъ пулеметнымъ огнемъ непріятеля. Генералъ Безобразовъ просилъ у командира крѣпости помощи крѣпостной артиллеріи.

Отъ крѣпости къ Сарнову мѣстность повышается и деревня расположена на обратномъ склонѣ, совершенно скрытая за высокимъ, большимъ, сплошнымъ лѣсомъ, такъ что совершенно не видна ни съ одного наблюдательнаго пункта и удалена отъ линіи крѣпостныхъ батарей на 8,5 верстъ, т.-е. внѣ табличной дальности орудій, могущихъ быть направленными на Сарново. Съ колокольни костела дер. Голомбъ, на правомъ берегу р. Вислы (отъ д. Сарново 8 верстъ и отъ центральнаго артиллерійскаго пункта 8,5 верстъ) дер. Сарново и колокольня хорошо видны въ бинокль, такъ какъ мѣстность отъ Сарново къ лѣвому берегу Вислы понижается и свободна отъ лѣса.

Во избѣжаніе потери времени, связанной съ высылкою крѣпостныхъ гаубицъ, рѣшено назначить двѣ крѣпостныхъ батареи, въ направленіи секторовъ обстрѣла которыхъ лежитъ д. Сарново. Лѣвый наблюдательный пукнтъ — костелъ д. Голомбъ — даетъ показанія, въ дѣленіяхъ угломѣрнаго прибора, отклоненій разрывовъ снарядовъ въ стороны отъ сарновскаго костела (для батарей — отклоненія по дальности). Правый наблюдательный пунктъ избранъ, по плану, на створѣ прямой линіи, проходящей черезъ середину разстоянія между батареями и черезъ сарновскій костелъ и на позиціи, занятой гвардіей. Офицеръ того изъ полковъ, на чьемъ боевомъ участкѣ пришелся наблюдательный пунктъ, даетъ наблюденія, измѣряемыя шириной спичечной коробки на вытянутой рукѣ, результатовъ отклоненій разрывовъ снарядовъ въ стороны отъ того-же костела (для батарей — отклоненія въ стороны).

Голомбъ связанъ телефономъ непосредственно съ центральнымъ артиллерійскимъ пунктомъ, а офицеръ-наблюдатель изъ боевой цѣпи, быстро связывается, черезъ ближайшую крѣпостную артиллерійскую телефонную станцію у форта № 5.

Направленіе батареямъ дано съ плана; снарядъ бомба; для отличія разрывовъ, для одной батареи — фугасная пороховая, а для другой — тротиловая; пристрѣлка однимъ взводомъ на каждой батареѣ.

Нормальная пристрѣлка — на излетѣ — не возможна изъ опасенія попаданій по своимъ, уже сблизившимся съ противникомъ, частямъ (Сарново отъ батарей 8,5 вер.). Пристрѣлка на перелетахъ съ постепеннымъ уменьшеніемъ угловъ возвышенія; батареи стрѣляютъ по очереди взводными залпами; корректура для каждой батареи отдѣльно; результаты наблюденныхъ разрывовъ откладываются на планѣ и измѣряются. Даны всѣ необходимыя указанія по телефону на

оба наблюдательные пункты и батареи. Все это заняло не много времени.

Съ первой очереди каждой батареи (наибольшая допустимая установкою орудія дальность) получены перелеты за деревней съ небольшими отклоненіями въ сторону; послѣ поправки боковой наводки и измѣненія возвышенія съ двухъ взводныхъ очередей каждой батареи, снаряды легли на окранѣ деревни занятой противникомъ, а два батарейныхъ залпа каждой батареи даютъ попаданіе въ костелъ и вынуждаютъ противника къ поспѣшному оставленію Сарново: 28 снарядовъ въ нѣсколько минутъ рѣшаютъ задачу.

Эта стрѣльба по плану мѣстности, руководимая съ центральнаго командного артиллерійскаго пункта на 11 вер. разстоянія отъ цѣли на столько заинтересовала Государя, что онъ приказалъ продѣлать на планѣ всѣ расчеты и затѣмъ самъ, собственноручно повторилъ манипуляціи съ приборами подъ другія заданія докладчика. По окончаніи доклада Государь- Императоръ особенно благодарилъ офицерскій составъ крѣпостной артиллеріи, а Военный Министръ Генералъ Сухомлиновъ, одинъ изъ инниціаторовъ разоруженія кр. Ивангородъ и Варшавы, какъ бы въ свое оправданіе, обмолвился словами: «вотъ, что можно сдѣлать тамъ, гдѣ фактически и крѣпости никакой не было, при настойчивомъ, полномъ энергіи съ блестящей подготовкой молодомъ командномъ офицерскомъ составѣ».

Въ слѣдующіе дни Государь обходилъ мѣсто расположенія батареи 6 дм. въ 200 пуд. пушекъ и любовался ея маскировкою; объѣзжалъ позиціи, какъ нашего, такъ и непріятельскаго расположенія, сохранившія еще свѣжіе слѣды только что бывшей кровавой борьбы и при остановкахъ на мѣстахъ болѣе характерныхъ эпизодовъ боевъ (такъ называемый «входъ въ лѣсъ» жел. дороги на Радомъ, Гнѣвашово, Сарново и др.) интересовался подробными докладами коменданта крѣпости; выразилъ личное пожеланіе видѣть отдѣльно крѣпостную артиллерію въ полномъ ея составѣ, которая и была представлена выстроенной на Зеезержѣ, при слѣдованіи Государя Императора на фортъ Ванновскаго и была удостоена особымъ, милостивымъ вниманіемъ и Монаршей благодарностью.

Про крѣпостную артиллерію, не краснѣя, можно смѣло и открыто сказать, что оказавшійся на высотѣ офицерскій ея составъ, прекрасный составъ кадра солдатъ и традиціонная Ивангородская сплоченнот, съ честью вышли изъ этого перваго боеваго своего крещенія въ великой войнѣ.

Къ моменту общаго отхода армій въ 1915 году, крѣпость подготовила сильно укрѣпленную и защищенную съ прекрасными блиндажами — передовую линію армейской обороны: Козеницы — Полично — Яновице съ обводомъ свыше 40 вер. въ разстояніи отъ центра цитадели, въ среднемъ, около 22 вер.; приспособила и укрѣпила вторую линію обороны, приблизительно, бывшая въ 1914 году позиція противника: Гнѣвашовъ — Вулька Бахинска — Словике Нове — Мозолице (обводъ около 25 вер.; отъ центра цитадели около 10 вер.) и усовершенствовала старую, ближнюю позицію (обводъ около 14 вер.; отъ

центра цитадели около 7 вер.), а на правомъ берегу р. Вислы — въ тылу — разработала позицію отъ Присмова — Бржезины — Бобровники — Голомбъ (около 36 вер.), которая и сомкнула весь кругъ обороны; широкій деревянный мостъ на сваяхъ черезъ Вислу, версты полторы, ниже по теченію, отъ желѣзно-дорожнаго моста, былъ вполнѣ законченъ.

По ходу событій, судьба не дала возможности отходящимъ частямъ использовать преимущества первыхъ двухъ позицій и, незадерживаясь на нихъ, войска заняли ближайшую линію обороны и 8 іюля начались снова бои подъ кр. Ивангородъ.

По телеграммѣ командующаго 4 арміей отъ 11 іюля № 10266 съ 12 іюля приступлено къ эвакуаціи крѣпости; въ теченіи 10 дней по 22 іюля, ведя непрерывные бои, гарнизонъ эвакуировалъ имущество и крѣпостные запасы.

Для одной крѣпостной артиллеріи было предоставлено на желѣзно-дорожныхъ путяхъ шесть мѣстъ для погрузки въ разныхъ мѣстахъ; прибыла спеціальная комиссія, руководившая подачей и отправкою составовъ поѣздовъ и погрузкою; поѣзда подавались безъ задержки; подвозка имущества и погрузка производились, смѣнами солдатъ, безъ перерыва днемъ и ночью; въ тылъ было отправлено все вооруженіе, весь боевой комплектъ, въ томъ числѣ 14.000.000 ружейныхъ патроновъ, (кромѣ того 4.000.000 патроновъ, распоряженіемъ свыше, переброшено въ кр. Новогеоргіевскъ, а 2.000.000 передано Гренадерскому корпусу); матерьяльная часть и прочее имущество.

Ни орудій, ни снарядовъ крѣпостная артиллерія не взрывала, порохъ и заряды не топила и не сжигала. Два крѣпостныхъ орудія разорвались при стрѣльбѣ; на случай невозможности вывезти орудія хотя и было отдано комендантомъ крѣпости распоряженіе взрывать таковыя и къ этому на батареяхъ все было подготовлено, но къ такой мѣрѣ не пришлось прибѣгать.

Снимая по одному орудію, батареи продолжали вести бой оставшимися, не замедляя огня, а въ ночь на 22 іюля и послѣднія орудія были сняты съ позицій и благополучно погружены.

Разныхъ видовъ прочее крѣпостное имущество и запасы, эвакуировались въ такомъ же порядкѣ; колокола крѣпостного собора были сняты и увезены. Еще днемъ снята семья малыхъ колоколовъ и подголосковъ и въ зіяющемъ окнѣ колокольни приготовлены лѣса къ спуску главнаго колокола. Темная ночь кажется еще темнѣе отъ того, что нигдѣ изъ массы, тщательно завѣшиваемыхъ по ночамъ, оконъ цитадели не пробивается ни одинъ лучъ свѣта наружу. На горизонтѣ зарево далекаго пожара; въ цитадели мертвая тишина; долетаютъ, лишь, глухіе раскаты затихающей орудійной канонады... У паперти собора уважаемый всѣми настоятель протоіерей Піотухъ-Кублицкій, группа собравшихся чиновъ гарнизона и рабочихъ-солдатъ. Какъ-то, невольно, полушопотомъ отдаются послѣднія распоряженія къ спуску колокола. «Ну, съ Богомъ»! слышатся слова. Защелкала зубчаткою лебедка и тамъ, наверху, на фонѣ зловѣщей вспышки зарева отдаленнаго пожара, обрисовывается темный силуэтъ медленно выходящей наружу

громады колокола ;подъ тихій, изрѣдка, скрипъ блоковъ и легкое позвякиваніе цѣпей, нѣмой — безъ языка, снятаго предъ тѣмъ, вѣстникъ радостнаго благовѣста — плавно склоняется внизъ; вотъ онъ уже у гранитной паперти собора — и, вдругъ, надтреснутый, глухой какъ стонъ болѣзненный, раздается послѣдній звукъ звона подъ скрежетъ тренья о песокъ при прикосновеніи съ землей — отдается тупою болью въ сердцахъ присутствующихъ и замираетъ въ гробовой тишинѣ подъ сводами, открытаго настежъ, пустого храма.

Молча, съ тяжелымъ чувствомъ, всѣ расходятся.

Дымный порохъ, хранившійся въ двухъ промежуточныхъ погребахъ, былъ употребленъ на подрывныя работы, для чего весь крѣпостной раіонъ былъ подѣленъ на участки; въ участкахъ указано кѣмъ и что должно быть взорвано или сожжено: казармы съ казарменнымъ имуществомъ, склады и другія постройки, пороховые погреба, желѣзная дорога, деревянные и желѣзно-дорожные мосты, мосты и ворота въ цитадели и проч.; участки переданы особымъ командамъ саперъ, инженерамъ, крѣпостной артиллеріи, морскому батальону особаго назначенія для работъ подъ руководствомъ назначенныхъ офицеровъ. Весь порохъ и запасы горючаго матеріала израсходованы на эти подрывныя работы такъ что и топить было нечего.

Эта колоссальная работа доставки и погрузки на поѣзда эвакуируемаго имущества была облегчена тѣмъ, что въ маѣ прибыло въ крѣпостную артиллерію 2.000 новобранцевъ и личный составъ крѣпостной артиллеріи достигъ 7.500 человѣкъ, что и дало возможность непрерывной работы, въ нѣсколько смѣнъ, въ теченіи десяти дней, ведя одновременно бой съ противникомъ.

Боевыхъ трофей противнику — Ивангородская крѣпостная артиллерія не оставила, вывезя все свое боевое имущество.

22 іюля съ утра, подъ канонаду противника, при глухихъ раскатахъ производимыхъ взрывовъ, крѣпость представляла широкое поле дымнаго пожарища.

Съ 8 августа 1914 года, дня объявленія крѣпости на осадномъ положеніи, не спускавшійся уже по ночамъ — отъ вечерней до утренней зари — крѣпостной флагъ въ первый и послѣдній разъ медленно спущенный для снятія — пересталъ развѣваться надъ крѣпостью.

На этомъ, въ исторіи крѣпости Ивангородъ, закрылась послѣдняя и уже печальная, страница оставленія и прощанія съ родною крѣпостью и, быть можетъ, навсегда.

Ивангородскіе крѣпостные артиллеристы никогда не претендовали на геройство первой степени и безъ всякаго чувства зависти, отдавая должное доблести братьевъ по оружію и радуясь успѣхамъ ихъ, достаточно уже горды тѣмъ сознаніемъ, что въ этой великой войнѣ, съ честью, по мѣрѣ силъ и умѣнья выполнили передъ родиной свой долгъ и свою скромную задачу.

Сейчасъ невольно приходитъ на память заключеніе Американскаго профессора Крю, участника бывшей великой войны, изучившаго 246 трудовъ и произведшаго рядъ детальныхъ обслѣдованій, степени

участія авторовъ ихъ въ бояхъ, который говоритъ, что въ такъ называемой военной белетристикѣ, претендующей на правдивое изложеніе военныхъ событій, уклоненія отъ истины и несуразности превосходятъ самыя смѣлыя ожиданія, и что многіе авторы, описывали событія какъ очевидцы или никогда въ нихъ не участвовали или даже не нюхали пороха. («Возрожденіе», № 1673 — 1929 г. «Литература о великой войнѣ». А. Н.).

Приходится только пожалѣть будущаго историка, который, на основаніи такихъ правдивыхъ изложеній военныхъ событій, попадетъ въ этотъ заколдованный кругъ уклоненія отъ истины и несуразностей, превосходящихъ самыя смѣлыя ожиданія.

В. Рябининъ.

Выпускъ 1900-го года

На рубежѣ двухъ столѣтій, 19 офицеровъ окончили курсъ Михайловской Артиллерійской Академіи.

Утромъ 6-го мая 1900 г. мы прочитали въ «Инвалидѣ» Высочайшій приказъ о производствѣ въ слѣдующіе чины — «за отличные успѣхи въ наукахъ», а вечеромъ собрались въ ресторанѣ Дононъ — на прощальный обѣдъ.

Передъ приборомъ каждаго лежалъ свитокъ длинной ленты бумаги, на которой была напечатана «Эпопея» нашего выпуска. Авторомъ ея и иниціаторомъ былъ мой пріятель и компаньонъ по квартирѣ шт.-кап. 27 (а потомъ 33) арт. бриг. Вики. Эдуард. *Макаровичъ,* но долженъ сознаться, что кое-гдѣ есть и мои «грѣхи».

Эта «Эпопея» была разрѣшена къ напечатанію цензурой и два экземпляра ея переданы въ Императорскую публичную библіотеку.

Правда, литературными достоинствами она не отличается, но характеристику каждаго, хотя и въ шуточныхъ тонахъ, даетъ правильную, а такъ какъ другой такой поэмы написано не было, то я рѣшаюсь предложить ее на страницы «Артиллерійскаго Журнала» въ Юбилейный годъ нашего выпуска, какъ одинъ изъ документовъ прошлаго.

Эпопея выпуска 1900 года
изъ Михайловской Артиллерійской Академіи

Друзья! Немного намъ осталось
Всѣмъ вмѣстѣ время проводить.
А поступали мы, казалось —
Почти полжизни прозубрить.
Хочу я въ эти дни прощанья
Итогъ трехлѣтній подвести.
Не злиться, чуръ, на описанья,
Вѣдь ложь лишь можетъ извести.

Вотъ *Граве,* онъ живетъ наукой,
Да и еще кой-чѣмъ порой,
Въ него веселость съ черствой скукой
Вселились дружною четой.
Свидерскій, онъ товарищъ славный
И заслужилъ почтенья дань,
Всегда идетъ солидно-важный
Съ профессорами онъ на брань.
Жано[1]) нашъ милый, онъ порою
Способенъ сильно удивить,
Вѣдь онъ встаетъ почти съ зарею,
Чтобы тотчасъ начать зубрить.
Вотъ *Высочанскій,* ликомъ черный,
Въ немъ самолюбья — отбавляй,
Характеръ гордый и задорный;
Онъ свой хохлацкій любитъ край.
Вотъ *Добророльскій,* славный малый,
Балетъ онъ любитъ всей душой;
И собутыльникъ онъ удалый,
Не посрамитъ земли родной.
Михайловъ нашъ рисуетъ мило,
Онъ — убѣжденный конникъ былъ;
На пару лѣтъ его хватило,
А тамъ весь конный пылъ остылъ.
Сергѣй *Лашковъ,* лѣнтяй извѣстный,
Всегда онъ веселъ, полнъ огня;
На вечерахъ танцоръ чудесный,
Любитель женщинъ и вина.
Въ двѣнадцать, только пушка грянетъ,
Звонокъ намъ завтракъ возвѣститъ,
Лашковъ тотчасъ-же съ мѣста встанетъ,
Къ столовой быстро побѣжитъ.
Вотъ нашъ поэтъ и композиторъ,
Острякъ — цензурѣ не подвластный,
То — славный *Макаровичъ* Викторъ,
Любитель анекдотовъ страстный.
На самокатѣ ѣздилъ смѣло;
Но разъ случилась съ нимъ бѣда,
Въ стальномъ конѣ пальто «заѣло»,
И «конь» былъ проданъ, господа.
Сухая, длинная фигура,
Полезный труженикъ, аскетъ,
Угрюмо-мрачная натура,
То — *Гольмъ,* сомнѣнья въ этомъ нѣтъ.
Но вотъ, идетъ, потупивъ взоры,
Рука за бортомъ сюртука;

---

1) **Ивановъ.**

Онъ сердца-ль чувствуетъ укоры,
Иль душу гложетъ въ немъ тоска.
Нѣтъ, угрюмъ онъ отъ природы
Нашъ меланхоликъ — *Агокасъ,*
Почти, вѣдь, Царской онъ породы,
Свой родъ ведетъ отъ Шведскихъ Вазъ.
На завтракъ каждый день въ двѣнадцать,
Вся академія спѣшитъ,
Но впереди, шаговъ на двадцать,
Нашъ *Хвостовъ* рысью семенитъ...
Онъ, правда, ростомъ очень малъ,
Любви къ наукамъ не питаетъ,
Но отъ природы онъ удалъ,
Остритъ и музыку онъ знаетъ.
Вдали я слышу чей то басъ
Бранится скверными словами,
Я вамъ портретъ его сейчасъ
Напомню прежними стихами:
«Треугольный ликъ, печальный;
Любитъ пиво и вино;
Басъ имѣетъ идеальный,
Кто — онъ, узнать не мудрено». [2])
Володька *Федоровъ* безпечный,
«Съ перомъ» весь старшій классъ ходилъ;
«Перо» онъ вытащилъ, конечно,
Но труденъ этотъ опытъ былъ.
А вотъ собрать его въ несчастьи,
Нашъ *Экстенъ* — бравый и лихой,
Не встрѣтилъ онъ къ себѣ участья.
И такъ «съ перомъ» вернулся въ строй.
Вотъ, милыхъ горничныхъ любитель,
Рѣшившій всѣхъ исцѣловать,
Закусокъ злобный истребитель,
Его — *Евреиновымъ* звать.
Платоновъ, Васька, плутъ изрядный,
Казакъ и тѣломъ и душой;
Надѣнетъ свой чекмень парадный
И, ну, плѣнять всѣхъ дѣвъ собой.
Но не безъ выгоды, конечно:
Онъ какъ-то въ Колпино — весной
Любовь свою дарилъ безпечно
За куръ и пукъ редисъ порой.
Остался лишь Владиміръ Нилычъ, [3])
Любовью общей онъ богатъ;
Онъ не хитеръ, какъ нашъ «Гаврилычъ»,

---

2) **Тидеманъ,** Максимиліанъ Генриховичъ.

3) **Лахтіоновъ,** Владиміръ Нилычъ.

И всякой баснѣ вѣрить радъ.
Ему скажите, что къ намъ Папа
Пріѣдетъ лекціи читать,
Повѣривъ, онъ мундиръ одѣнетъ
И на вокзалъ пойдетъ встрѣчать.
Поэма кончена. Прощайте.
Придется-ль свидѣться, Богъ вѣсть.
Поэму чаще Вы читайте,
Въ ней очень много правды есть.

Къ сожалѣнію, въ памяти не сохранились стихи про троихъ: *Щербинскаго, Дзержковича* и *Склифосовскаго.*

Поэта явилась сюрпризомъ, но была встрѣчена въ общемъ сочувственно и одобрена.

Царило радостное и возбужденное настроеніе, ибо было сдѣлано большое дѣло, имѣвшее важное значеніе на всю послѣдующую жизнь...

Въ концѣ мая мы, вмѣстѣ съ другими Академіями, имѣли счастье представляться Государю Императору.

Пріѣхавъ въ Царское Село по желѣзной дорогѣ, мы были доставлены въ Александровскій Дворецъ въ придворныхъ экипажахъ.

Въ пріемной залѣ всѣхъ построили въ одну линію.

Ровно въ 11 ч. двери растворились, вышелъ Государь Императоръ и сталъ обходить по порядку. Нужно было каждому изъ насъ доложить чинъ, фамилію и мѣсто служенія...

Присутствіе Монарха приводило въ трепетъ, чувствовалось особое волненіе, которое нельзя было преодолѣть. И по мѣрѣ приближенія Его Величества, усиливалось и волненіе... Это было замѣтно на всѣхъ...

Вотъ, кто-то изъ стоящихъ правѣе запнулся назвать свою часть, какъ-будто, забылъ...

Наконецъ и я увидѣлъ передъ собой красивые, лучистые глаза Государя, правой рукой Онъ поглаживалъ усы... Такъ близко Его я видѣлъ вторично; въ первый разъ это было въ 1891 году, когда Онъ, въ бытность Наслѣдникомъ проѣзжалъ черезъ Сибирь и посѣтилъ лагерь нашего корпуса, — тогда онъ еще не носилъ бороды и лицо казалось круглѣе...

Мой докладъ прошелъ благополучно, а вотъ съ Макаровичемъ вышло неладно... Полякъ по рожденію, онъ любилъ иногда похвастаться своей «краснотой», за что, впрочемъ, ему всегда отъ меня попадало...

Когда Государь подошелъ къ нему, то этотъ «революціонеръ» такъ заволновался, что, доложивъ чинъ, фамилію и номеръ бригады, забылъ титулъ: сначала сказалъ «Ваше Превосходительство», потомъ «г. Полковникъ» и только, когда Государь, мягко улыбнувшись, сдѣлалъ шагъ къ слѣдующему, Макаровичъ закончилъ — «Ваше Императорское Величество!».

Таково обаяніе Государя Императора; вѣдь тутъ не было страха, ибо всѣ хорошо знали, что Государь очень добръ.

Пожелавъ счастливой службы, Его Величество удалился во внутреннія комнаты, а мы отправились въ другое помѣщеніе, гдѣ за круглыми столами былъ устроенъ завтракъ...

3-го іюня мы всѣ отправились въ 4-хъ мѣсячный отпускъ, для отдыха и возстановленія силъ...

Прошло 30 лѣтъ... Изъ нашего выпуска «кого ужъ нѣтъ, а кто — далече»... Случайно сохранившаяся группа и задержавшіеся въ памяти стихи «Эпопеи» заставили въ юбилейную годовщину вспомнить о счастливыхъ годахъ, которые мы провели въ академіи, имѣя возможность запастись тѣмъ цѣннымъ багажомъ Артиллерійскихъ и Техническихъ знаній и математическаго развитія, который однимъ далъ возможность провести жизнь въ технической работѣ по своей спеціальности, а другимъ до крайности облегчилъ строевую службу, позволивъ быстро усваивать новыя свѣдѣнія и разрабатывать тѣ вопросы, которые для многихъ изъ остальныхъ строевыхъ офицеровъ казались нерѣдко чрезвычайно трудными...

Въ настоящее время Михайловской Артиллерійской Академіи не существуетъ. Какой она возстановится — неизвѣстно, и вотъ, хочется мнѣ въ рядѣ отдѣльныхъ эпизодовъ и характеристикъ нѣкоторыхъ профессоровъ и преподавателей познакомить читателей съ обстановкой занятій въ Академіи, и жизни въ ней, въ надеждѣ, что предлагаемый матеріалъ будетъ полезенъ и для будущаго историка... Прошу читателей извинить, что описываются эпизоды личнаго характера, но, къ сожалѣнію, за столько лѣтъ память удержала только то, въ чемъ я былъ личнымъ участникомъ...

Императорское Правительство дѣлало все, чтобы облегчить полученіе высшаго образованія.

Подавшіе рапортъ о желаніи держать вступительный экзаменъ въ Академію освобождались отъ участія въ послѣднемъ лагерномъ сборѣ, чтобы имѣть свободное время для подготовки. Но, передъ поѣздкой въ Петербургъ, производились повѣрочныя испытанія при Округѣ, чтобы не пропускать тѣхъ гастролеровъ, которые серьезно не готовились, а предполагали только на казенный счетъ (ибо выдавались прогоны на проѣздъ) побывать въ столицѣ.

Въ годы занятій въ Академіи мы были освобождены отъ всякой службы и получали увеличенное содержаніе, чтобы имѣть возможность жить въ Петербургѣ (напримѣръ, мы въ Варшавѣ получали 57-65 руб.,[4]) а въ Петербургѣ — 106 руб. въ мѣсяцъ)...

Отношеніе начальства и профессоровъ было прекрасное: никакого гнета, напротивъ — полная доброжелательность. Несмотря на трудность предметовъ, ученіе шло легко, и для многихъ изъ насъ эти годы были лучшими въ жизни...

Первымъ окончилъ Ив. Платон. *Граве,* который былъ оставленъ при Академіи и читалъ потомъ лекціи въ Конст. Артил. Училищѣ; мрач-

---

4) Жалованье — 28 руб. 50 коп. (гвардейское — усиленное, въ полевой артиллеріи — 26 руб. 50 коп.), порціонныя — 15 руб., квартирныя — 14 руб. и дѣлопроизводители въ батареяхъ — еще 8 руб. столовыхъ.

наго вида математикъ, нескладный, котораго въ бытность его въ Мих. Арт. Училищѣ балетмейстеръ Троицкій тщетно пытался научить танцевать вѣнскій вальсъ, при ближайшемъ ознакомленіи въ годы академической жизни, оказался прекраснымъ и веселымъ компанейскимъ собесѣдникомъ...

Вторымъ окончилъ Влад. Алекс. *Свидерскій.* Онъ былъ старшимъ въ классѣ и поэтому являлся нашимъ представителемъ при всякаго рода переговорахъ съ начальствомъ. Особенно трудными были переговоры съ профессорами, когда мы просили сократить число страницъ для репетиціи или перенести репетицію на другой день, и Свидерскій выполнялъ свою роль отлично.

Вспоминаю по этому поводу два веселыхъ событія... Мы готовились къ весенней репетиціи по «Внѣшней Баллистикѣ». Отдѣлъ былъ очень труденъ. Попросили сократить число страницъ, профессоръ отказалъ. Среди дней подготовки подошло 1-е апрѣля. Намъ съ Макаровичемъ захотѣлось повеселиться. Мы написали записку и разослали ее съ такимъ разсчетомъ, что всѣ одноклассники должны были получить ее утромъ 1-е апрѣля. Въ ней было сказано: «Господа, проф. Забудскій соглашается сократить репетицію. Подробности спросить у Свидерскаго». И вотъ, съ утра на квартирѣ Свидерскаго стали раздаваться звонки. Одинъ за другимъ являлись сотоварищи по классу, спрашивали — что сокращать и, ругаясь въ душѣ, уходили домой разочарованными; больше всѣхъ, конечно, потерпѣлъ В. А....

Механизмъ назначенія репетицій обыкновенно былъ такой: за время нашего отсутствія въ классѣ, когда мы завтракали, на черной доскѣ появлялась записка на восьмушкѣ листа, на которой аккуратнымъ мелкимъ почеркомъ инспектора классовъ Ген. *Гука* было написано, что на такое-то число назначается репетиція по такому-то предмету, а на очередной лекціи профессоръ указывалъ отдѣлъ курса или число страницъ.

Какъ то мы съ Макаровичемъ вернулись съ завтрака раньше другихъ, и я своимъ почеркомъ на висѣвшей запискѣ Ген. Гука карандашемъ добавилъ, что черезъ три дня назначается еще репетиція по трудному предмету... Классъ, покуривши, сталъ группами возвращаться, и мы обратили вниманіе всѣхъ на эту новость. Боже мой, какое поднялось возмущеніе... Въ пылу негодованія никто не обратилъ вниманія, что добавленіе написано другимъ почеркомъ и безъ подписи. И, конечно, сейчасъ же на сцену Свидерскаго — идти отказываться...

Когда онъ пошелъ, — пришлось сознаться что это — наша продѣлка...

Вообще, мы чувствовали себя какъ кадеты или юнкера, намъ было весело, несмотря на трудность курса.

У насъ былъ «патріархъ» класса — Капитанъ Выборгской Крѣпостной Артиллеріи Николай Ахиллесовичъ Щербинскій. Онъ поступилъ въ Академію 36-ти лѣтъ, имѣя 7 чел. дѣтей. Съ большой бородой, въ которой уже появлялась сѣдина, съ грузной фигурой, онъ по виду годился въ отцы намъ, въ большинствѣ 22-23-лѣтнимъ подпоручикамъ

и поручикамъ. Такъ вотъ этому солидному и очень симпатичному «дядѣ» мы «загибали салазки».

По большимъ праздникамъ мы бывали у него въ гостяхъ, и когда его старшіе сынъ и дочь, поступившіе въ Корпусъ и Институтъ, приходили домой, то мы комиссіей провѣряли баллы и преимущество далеко не всегда было на сторонѣ папы... Конечно, ему заниматься было очень трудно, и онъ заслужилъ особое наше уваженіе, все-таки успѣшно окончивъ курсъ... Къ сожалѣнію, онъ скончался вскорѣ послѣ окончанія академіи, не использовавъ, такъ сказать, вполнѣ заработанныхъ преимуществъ...

Своего рода знаменитостью нашего класса, о комъ нельзя не упомянуть, былъ Поручикъ Кронштадской Крѣп. Артиллеріи Ивановъ.

Онъ окончилъ два университета (въ Россіи и заграницей) и по виду и по духу былъ вполнѣ штатскимъ человѣкомъ, и совершенно было непонятно, зачѣмъ онъ пошелъ на военную службу. Онъ держался особнякомъ и вся его жизнь, съ ранняго утра и до поздняго вечера, проходила въ зубреніи. Возвращаясь съ завтрака, мы обыкновенно видѣли его стоящимъ съ раскрытой книжкой лицомъ къ углу и что-то про себя повторяющимъ, покачивая головой; надъ нимъ недаромъ острили, что подъ конецъ онъ зубрилъ однѣ лѣвыя, а потомъ однѣ правыя страницы.

Окончилъ онъ курсъ хорошо, вернулся въ крѣпость, и я утерялъ его изъ виду.

Онъ былъ однимъ изъ тѣхъ нѣсколькихъ лицъ, кому удалось поступить въ академію, не окончивши предварительно курса Артиллерійскаго Училища. Надо сказать, что вступительный экзаменъ въ академію былъ очень труденъ, и, безъ такой предварительной подготовки, выдержать его было почти невозможно.

Въ годъ нашего поступленія въ академію, записалось желающихъ держать экзаменъ — 80; пріѣхало — 43 (почти всѣ изъ Артил. Училищъ), выдержало — 20. Вакансій было 16, но, ввиду намѣчавшагося перевооруженія артиллеріи, приняли всѣхъ.

Кромѣ того, были приняты — Морской Артиллеріи Лейтенантъ *Матвѣевъ* и Болгарской Артиллеріи Поручикъ Вас. Петр. *Петровъ*.

Симпатичный и веселый болгаринъ не выдержалъ трудности курса и черезъ нѣсколько мѣсяцевъ отчислился отъ академіи.

Матвѣевъ окончилъ 2 курса и ушелъ.

Изъ остальныхъ 20-ти, ушелъ изъ Академіи послѣ двухъ лѣтъ Поручикъ *Экстенъ,* о которомъ упоминается въ поэмѣ. Онъ и *Федоровъ* (Влад. Григ.), при переходѣ съ младшаго курса на старшій, «порѣзались» по какому то предмету. Ихъ должны были бы отчислить отъ академіи («вставить перо» — по ученической терминологіи, чтобы легче было «вылетать»), но начальникъ Академіи Ген. Демяненковъ предложилъ имъ продолжать занятія съ тѣмъ, что, при переходѣ на 3-ій курсъ (дополнительный), они должны держать одновременно экзамены и за младшій и за старшій курсъ.

Задача была невѣроятно трудная. Экстенъ по какому то предмету провалился; очень способный Федоровъ выдержалъ, но изъ всегда

розоваго, удивлявшаго своимъ цвѣтомъ лица, обратился въ зеленаго.

По окончаніи Академіи, Федоровъ служилъ въ Оружейномъ Отдѣлѣ Артиллерійскаго Комитета. Написалъ капитальное сочиненіе о ручномъ оружіи и изобрѣлъ автоматическую винтовку, которую до войны не успѣли принять на вооруженіе; кажется, она принята на вооруженіе Красной Арміи...

Изъ вступительныхъ экзаменовъ, особенно строгими были первые— по математикѣ и механикѣ; на нихъ прочищался составъ экзаменующихся, не было того, чтобы рѣзали на мелочахъ или на фокусныхъ отвѣтахъ, но спрашивали основательно по разнымъ отдѣламъ. Когда число экзаменующихся приближалось къ числу вакансій, экзаменовали легче, но, все таки требовалось основательное знаніе предмета.

Было и со мной два случая, когда я думалъ, что — «порѣзался».

На экзаменѣ по «Аналитической Геометріи» я отвѣчалъ послѣднимъ. Наканунѣ занимался по поздней ночи, плохо спалъ; что называется — «зазубрился» и голова была «не своя».

Вытаскиваю билетъ — уравненія діаметровъ эллипсоида. Написалъ на доскѣ фамилію, номеръ билета, исходную формулу и вдругъ чувствую, что у меня все выскочило изъ головы, какъ будто никогда ничего не училъ... Одинъ за другимъ отвѣчающіе уходили отъ досокъ (было передо мной — 5), а у меня ничего не выходило. «Ну», думаю, «срѣзался»! и сталъ думать — о возвращеніи въ Варшаву... Уже началъ отвѣчать мой сосѣдъ (предпослѣдній), а у меня доска чистая.

Въ этотъ моментъ я услышалъ, какъ въ собравшейся въ классѣ группѣ экзаменующихся кто-то сказалъ — «Ну, вотъ и Лашковъ порѣзался!».

Меня какъ будто что-то ударило, я вспыхнулъ, вернулась бодрость, напрегъ память и въ мозгу вырисовалась полная картина отвѣта. Быстро я сталъ писать формулу за формулой, и когда мой сосѣдъ окончилъ отвѣчать, я окончилъ писать мой отвѣтъ... Эффектъ въ публикѣ былъ огромный... Отвѣтъ былъ правильный, но Будаевъ поставилъ 11, а не 12 за то, что была заминка...

Другой случай — на механикѣ. Экзаменовалъ Полк. Шиффъ и то-же строго. Послѣ отвѣта по билету, онъ каждому давалъ задачу и это была непріятная исторія; отъ задачи не былъ избавленъ даже его любимецъ по училищу — Граве.

Выхожу, вынимаю билетъ — номеръ 19. Беру программу со стола экзаменаторовъ и начинаю писать отвѣтъ, не раскрывая ея, такъ какъ зналъ на-память, что въ этомъ билетѣ — «Уравненіе движенія маятника». Этотъ билетъ я готовилъ по 3 запискамъ за Шиффомъ въ училищѣ, которыя случайно досталъ, такъ какъ онъ въ нашемъ отдѣленіи не преподавалъ.

Дошла до меня очередь, поварачиваюсь, чтобы начать отвѣтъ, вдругъ слышу голосъ Шиффа — «Можете идти!».

Я былъ огорошенъ: если бы было хорошо, то, все-таки ,я получилъ бы задачу; значитъ, я сдѣлалъ такую грубую ошибку, что Шиффъ даже не пожелалъ ни выслушивать отвѣта, ни задать задачу. Такъ

же подумали и другіе, находившіеся въ классѣ, одинъ изъ нихъ даже упрекнулъ меня за то, что я отвѣчалъ — о маятникѣ, такъ какъ на столѣ лежали программы новаго изданія и номеръ 19 былъ болѣе легкій.

Къ тому же, вышедшій отвѣчать послѣ меня вынулъ номеръ 20 и то-же отвѣчалъ о маятникѣ, но уже по печатному курсу и получилъ задачу.

Казалось ясно, что я — провалился.

Окончился экзаменъ. Грустный я шелъ смотрѣть отмѣтки, ожидая неудовлетворительнаго балла, и былъ пораженъ, увидя — 12...

Оказалось, что это былъ любимый вопросъ Шиффа, который рѣдко кто излагалъ вполнѣ точно; вотъ почему онъ отпустилъ меня, не требуя устнаго отвѣта и даже безъ задачи...

Курсъ въ Академіи продолжался, собственно говоря, 2 года и 8 мѣсяцевъ; изъ одного только, ниже помѣщаемаго, перечня предметовъ [5]) видно — какъ велика была программа академическаго курса, и ее надо было втиснуть въ вышеуказанный срокъ, вотъ почему курсъ былъ очень труденъ по существу, но, благодаря отсутствію какого-бы то ни было гнета и напротивъ, прекрасному и внимательному отношенію со стороны профессорскаго состава, ученіе шло легко...

Раздѣленія по спеціальностямъ въ нашей Академіи не было, всѣ предметы были одинаково обязательны и только, при выводѣ средняго балла, Артиллерійскіе и Математическіе имѣли высшій коэффиціентъ... Но, конечно, почти каждый изъ насъ обращалъ особое вниманіе на тѣ предметы, которые ему больше нравились.

Профессора почти всѣ были тѣ-же, что и въ Артиллерійскомъ Училищѣ.

Изъ нихъ я упомяну только о тѣхъ, которые ярче запечатлѣлись въ моей памяти.

«Теоретическую Механику» читалъ Николай Сергѣевичъ *Будаевъ*, давнишняя знаменитость Академіи и Мих. Арт. Училища. Небольшого роста, съ крупной головой, некрасивый, съ раскосыми глазами, онъ казался страшнымъ, но, по существу, былъ добрымъ человѣкомъ. Поэтъ математики, онъ ее излагалъ съ увлеченіемъ, нисколько не упро-

---

[5]) Артиллерія (Матеріальная часть, Пороховое дѣло, Взрывчатыя вещества, Ручное оружіе, Теорія лафетовъ, Балистика — Внѣшняя и Внутренняя, Организація, Искусство стрѣльбы); Органическая химія; Электротехника; Теоретическая механика; Интегральное исчисленіе; Прикладная механика (сопротивленіе матеріаловъ, детали машинъ); Металлургія; Технологія дерева и металловъ; Паровые котлы и машины; Гидравлика; Термодинамика; Теорія упругости; Проектированіе орудій; Исторія Военнаго Искусства; Стратегія; Военная администрація; Фортификація (атака и оборона крѣпостей); Русскій, Французскій и Нѣмецкій языки.

Практичесікя работы: Химическіе анализы (качественный и количественный, анализъ взрывчатыхъ веществъ); Проекты орудій и подъемныхъ крановъ.

Лѣтнія практическія занятія: на Колпинскомъ Чугунно-Литейномъ Заводѣ, на Главномъ Артиллерійскомъ Полигонѣ, въ С.П.Б. Арсеналѣ, на Охтенскомъ Пороховомъ Заводѣ, на Трубочномъ Заводѣ и на Сестрорѣцкомъ Оружейномъ Заводѣ.

щая, и для многихъ былъ трудно понимаемъ, въ особенности, вначалѣ. Вспомнивъ о немъ, невольно переношусь къ юнкерскимъ годамъ, когда онъ знакомилъ насъ съ Дифференціальнымъ и Интегральнымъ исчисленіями.

Будаевъ очень не любилъ зубрилъ, а цѣнилъ математическое развитіе и пониманіе, поэтому у него можно было, написавши все безукоризненно, получить 9 и обратно, надѣлавъ ошибокъ, получить 11. Изъ своей практики помню такой случай: какъ-то я не успѣлъ дочитать репетиціи и, какъ разъ, мнѣ былъ заданъ этотъ конецъ; начинаю писать, надѣясь логическимъ путемъ дойти до нужнаго вывода, получаю четырехэтажную формулу во всю доску; пробую сокращать, ничего не выходитъ, а того способа изложенія и упрощенія этого вопроса, который былъ въ курсѣ — я не зналъ; было ясно, что я этого не читалъ и, вѣроятно, всякій другой поставилъ бы мнѣ пятерку; Будаевъ подошелъ, внимательно просмотрѣлъ все написанное и сказалъ: «Гсенъ, (сокращенное — господинъ слышалось «ксенъ»), много математиковъ пробовали рѣшить эту задачу, но никому не удавалось; садитесь ксенъ!» и поставилъ 11... Не дай Богъ было учинить какую-нибудь математическую глупость, напримѣръ, сократить x въ dx или въ $sinx$, Будаевъ считалъ это для себя личнымъ оскорбленіемъ и, всегда спокойный, выходилъ изъ себя и тогда можно было услышать такую фразу: «Гсенъ, Вы надо мной смѣетесь, это всякая кухарка знаетъ!» или «Гсенъ, вы подъѣздомъ ошиблись!» (рядомъ съ подъѣздомъ въ Арт. Училище находился подъѣздъ въ Техническую школу). Юнкера отлично его понимали и поэтому не обижались на эти дерзости, тѣмъ болѣе, что хорошо занимаясь дальше, можно было получить полный баллъ.

Въ академіи, конечно, этого не случалось, такъ какъ самая возможность появленія глупыхъ ошибокъ исключалась..

Входя въ классъ, Ник. Серг. любезно кланялся, потомъ вынималъ изъ задняго кармана опредѣленнаго размѣра кусочекъ бѣлой бумаги, аккуратно заворачивалъ остро-очиненный мѣлъ, ни слова не говоря, подходилъ къ доскѣ и начиналъ писать... Только исписавши до конца обѣ доски, онъ садился на стулъ и начиналъ лекцію обращеніемъ «Гса» (у него выходило «кса»)...

На репетиціяхъ и на экзаменахъ его нельзя было представить иначе, какъ съ маленькой книжечкой, въ которой были вписаны фамиліи его учениковъ по училищу и академіи «съ незапамятныхъ временъ», со всѣми баллами и курьезными или особо хорошими отвѣтами.

Поэтому «фуксомъ» пройти у него было невозможно...

Трогательнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ трагическимъ былъ конецъ его тридцатилѣтней профессорской дѣятельности. Прійдя на очередную лекцію въ Академію, Будаевъ, какъ всегда, ни слова не говоря, обернулъ мѣлъ бумажкой и началъ писать какой-то выводъ. Дойдя до середины доски, остановился и задумался... Потомъ вдругъ все стеръ губкой и ушелъ изъ класса до звонка... Слѣдующій часъ былъ тоже его... Войдя въ классъ послѣ перемѣны, онъ опять началъ писать, но остановился на томъ же мѣстѣ, и дальше — не выходило.

Тогда Будаевъ повернулся къ слушателямъ и грустнымъ голосомъ сказалъ: «Кса! Вотъ я на перемѣнкѣ дѣлалъ и у меня выходило, а сейчасъ не выходитъ. Очевидно, я у Васъ больше не буду читать: Досвиданья, кса!».

Ушелъ домой, заболѣлъ и черезъ нѣсколько дней скончался...

«Матеріальную часть Артиллеріи» («Орудія и снаряды») читалъ проф. Николай Платоновичъ *Потоцкій*. Высокаго роста, красивый, съ ранней сѣдиной и черными глазами, элегантный, прекрасно одѣтый, онъ представлялъ собой идеальный типъ выдержаннаго артиллерійскаго генерала. Онъ былъ влюбленъ въ артиллерію. Съ маленькой «шпаргалкой» въ рукѣ, на которой были записаны необходимыя числовыя данныя, прохаживаясь поперекъ класса, Николай Платоновичъ слегка нараспѣвъ, иногда даже закрывая глаза, съ увлеченіемъ говорилъ объ очередномъ артиллерійскомъ предметѣ, хотя бы это была устарѣвшая ударная трубка обр. 1875 года (съ грузикомъ).

И никто не умѣлъ такъ ясно, отчетливо, просто и вмѣстѣ съ тѣмъ близко къ оригиналу, дѣлать схематическіе чертежи самыхъ сложныхъ трубокъ, затворовъ и механизмовъ, какъ это дѣлалъ Ген. Потоцкій, а это, конечно, облегчало усваиваніе и запоминаніе...

«Лафеты и повозки» преподавалъ только что начинавшій свою дѣятельность, Шт. Кап. Ник. Платон. *Цытовичъ* (сынъ извѣстнаго директора Сибирскаго Кадет. Корпуса). Прекрасной души человѣкъ, очень скромный и большой труженикъ, лекторомъ онъ былъ неважнымъ. Будучи страшно застѣнчивымъ, онъ очень смущался; войдя въ классъ и поздоровавшись на ходу, онъ, не глядя на слушателей, быстро подходилъ къ доскѣ и прижавшись къ ней, начиналъ чертить и писать; потомъ, все такъ-же спиной къ слушателямъ отодвигался отъ доски и объяснялъ написанное; затѣмъ придвигался къ доскѣ и писалъ, отодвигался — говорилъ. Поэтому, его лекціи получили названіе — «Подъѣзды и отъѣзды» Шт. Кап. Цытовича.

Большою извѣстностью пользовались два брата *Забудскихъ* — Ник. и Григ. Александровичи; ихъ мы любили и въ разговорахъ между собой всегда называли «Коля» и «Гриша». Первый, серьезный ученый, съ европейскимъ именемъ, хорошо читалъ «Внѣшнюю Баллистику», строго ставилъ отмѣтки, но былъ справедливымъ и никому зла не сдѣлалъ.

Второй, прекрасно зналъ «Пороховое дѣло», хорошо писалъ, но лекторъ былъ не блестящій; строгій по виду, онъ былъ очень добрымъ. У него была слабость къ хорошо и красиво одѣтымъ офицерамъ. Поэтому бывало, что на трудныхъ репетиціяхъ гвардейцы одѣвали свой красивый мундиръ, съ «мармеладнымъ» поясомъ.

Разсказывали, что за нѣсколько лѣтъ до насъ слушателемъ Академіи былъ сотникъ Кубанской Артиллеріи *Ш.*; такъ онъ на репетицію по «Пороховому дѣлу» одѣвалъ яркихъ цвѣтовъ черкеску и бешметъ, и не только, оправленные въ серебро, кинжалъ, шашку и револьверъ, но даже и цвѣтной башлыкъ. Яркая фигура гипнотизировала «Гришу» и снисходительная оцѣнка отвѣта была обезпечена.

«Химію» прекрасно читалъ Полк. Вл. Ник. *Ипатьевъ,* профес-

соръ, а впослѣдствіи, докторъ химіи. Онъ былъ очень строгимъ въ оцѣнкѣ отвѣтовъ и его побаивались; при немъ преподаваніе химіи и организація практическихъ работъ сильно двинулись впередъ.

Когда мы перешли на 3-ій курсъ, то Ипатьевъ устроилъ спеціальную «лабораторію взрывчатыхъ веществъ»; въ ней работало нѣсколько человѣкъ по его выбору.

Мнѣ выпало на долю производить первые въ Россіи опыты лабораторнаго изготовленія и испытанія *тротила.*

Тогда изъ Германіи привозилась въ запечатанныхъ бутылкахъ темно-коричневая смолистая жидкость — *толуолъ.* При обработкѣ его азотной и сѣрной кислотами и получался *тринитротолуолъ* (нынѣшній *тротилъ).*

Къ началу 1900-го года первоначальныя лабораторныя работы по изготовленію и испытанію тринитротолуола закончились и этотъ годъ можно считать годомъ зарожденія тротила на нашей Родинѣ.

А черезъ 8 лѣтъ, по счастливой случайности, мнѣ же, по порученію Гл. Арт. Упр., пришлось производить окончательные сравнительные опыты стрѣльбой 3 дм. тротиловыхъ и мелинитовыхъ гранатъ, передъ введеніемъ ихъ въ боевые комплекты батарей.

Было отпущено 600 гранатъ.

Болѣе сильное *фугасное* дѣйствіе дали *тротиловыя* гранаты, болѣе сильное *осколочное* и *звуковое* — *мелинитовыя.*

Для преподаванія отдѣла «Искусство стрѣльбы» былъ приглашенъ руководитель Офицерской Артиллерійской Школы Полк. Серг. Ник. *Дельвигъ.*

Имѣвшійся, подъ этимъ заглавіемъ, литографированный курсъ Академіи, въ отношеніи полевой артиллеріи, уже устарѣлъ.

Сергѣй Николаевичъ внесъ свѣжую струю и постарался преподаваніе приблизить къ практикѣ.

На первой лекціи онъ сказалъ, что изданный Оф. Арт. Школой курсъ стрѣльбы полевой артиллеріи, для многихъ строевыхъ капитановъ оказался труднымъ и что онъ очень счастливъ, имѣя возможность преподавать его намъ безъ упрощеній и сокращеній...

Помню курьезъ, какъ на репетиціи Дельвигъ далъ всѣмъ одну задачу — написать всѣ возможныя комбинаціи недолетовъ и перелетовъ при 4-хъ дѣленной вилкѣ, и изъ 19 человѣкъ вполнѣ правильно написали только двое (М. Н. Добророльскій и я).

Зато, на выпускномъ экзаменѣ мнѣ очень повезло: Только что я вышелъ къ доскѣ, написалъ фамилію и успѣлъ начертить кругъ («поле зрѣнія бинокля»), какъ С. Н. Дельвигъ наклонился къ ассистенту, что-то тихо ему сказалъ, и я услышалъ — «Пор. Л-въ, довольно, можете идти на мѣсто!». Такъ я, не отвѣчая, получилъ полный баллъ...

Ярко рисуется мнѣ маленькая фигура профессора Технологическаго Института *Деппа,* прекрасно читавшаго «Паровые котлы и машины»; записки за нимъ оказали мнѣ огромную услугу на выпускномъ экзаменѣ.

Лекціи по «Исторіи Военнаго Искусства» и «Стратегіи» мы слушали въ блестящемъ изложеніи Ген. *Михневича* и Ген. *Орлова.*

Нельзя еще не упомянуть о крупныхъ именахъ — Проф. *Чернова* («Металлургія»), Ген. Морск. Арт. *Бринка* («Внутренняя Баллистика»), Полк. *Шиффа* («Теорія Лафетовъ») и Полк. *Сапожникова* («Взрывчатыя вещества»).

На 3-мъ курсѣ, кромѣ обычныхъ практическихъ работъ, намъ былъ предложенъ Полк. Шиффомъ на выборъ списокъ темъ по артиллерійскимъ вопросамъ; на выбранную тему нужно было представить самостоятельную работу. Лично я выбралъ — «Средства для уменьшенія отката». Тогда только что появилась скорострѣльная артиллерія и этотъ вопросъ являлся какъ-бы моднымъ. Тема у М. Н. Добророльскаго — «Подъемные механизмы» . Никакихъ ограниченій и никакихъ условностей не существовало, предоставлялась полная свобода и въ формѣ и въ существѣ изложенія...

Нашей «классной дамой» былъ Полк. *Корольковъ,* онъ же читалъ лекціи по «Электротехникѣ», только что введенной въ курсъ Академіи, установилъ этотъ курсъ и былъ потомъ профессоромъ.

Посѣщеніе лекцій являлось обязательнымъ; опаздывать не разрѣшалось, поэтому, приходя въ Академію къ 9 час. утра, мы должны были расписываться въ книгѣ, лежавшей на столѣ у дежурнаго Штабъ-Офицера, завѣдывающаго обучающимися въ Академіи офицерами («классная дама»).

Въ 12 час. мы спѣшили на завтракъ въ училищную столовую, гдѣ, какъ юнкера, съ удовольствіемъ захватывали и дѣлили между собой свободныя порціи; однако, проходя по корридорамъ училища мимо юнкеровъ, мы напускали на себя страшную серьезность, для внушенія соотвѣтствующаго уваженія...

Въ 3 часа дня лекціи оканчивались, но часовъ до 4-хъ обыкновенно работали въ Химической Лабораторіи или въ академической чертежной, а потомъ уже отправлялись по домамъ. Нерѣдко приходилось потомъ возвращаться въ академію и работать въ Химической Лабораторіи или чертежной до позднихъ часовъ.

Многіе обѣдали въ столовой Глав. Арт. Управленія, гдѣ завязывались знакомства и устанавливалась связь съ артиллерійскимъ міромъ...

По окончаніи академіи, каждый выбиралъ родъ дѣятельности по своему вкусу.

Въ Технич. Артил. Комитетъ ушли: *Свидерскій* (изобрѣлъ передвижную вышку), *Федоровъ, Хватовъ* (потомъ Нач. Чертежной) и *Евреиновъ*. Въ комиссію по испыт. взрывч. вещ. (и по выработкѣ безопасныхъ взрывателей) — *Дзержковичъ* (ему принадлежитъ разработка взрывателя для бронебойныхъ морскихъ снарядовъ, который автоматически дѣйствовалъ — съ замедленіемъ или безъ замедленія, въ зависимости отъ сопротивленія брони корабля; во время войны былъ уже въ Химическомъ Комитетѣ); на заводы — Охтенскій Пороховой — *Михайловъ,* а, года черезъ два, *Макаровичъ* — на Сестрорѣцкій Оружейный и *Платоновъ* — на Ижевской оружейный (до того служили въ строю); *Высочанскій* — въ Брянскій Арсеналъ; *Граве* — преподавателемъ въ Конст. Артил. Училище; *Гольмъ* и *Агокасъ* — препо-

даватслями артиллеріи въ военныя училища (Виленское пѣхотное и Тверское кавалерійское); *Ивановъ* и *Щербинскій* въ крѣп. артиллерію (въ Кронштадтскую и Свеаборгскую); наконецъ, вернулись въ строй — *Добророльскій* (два года служилъ въ Глав. Арт. полигонѣ), *Тидеманъ, Лахтіоновъ, Склифосовскій* и *Лашковъ* (потомъ Добророльскій и Лахтіоновъ были руководителями въ Оф. Арт. Школѣ, Склифосовскій и я — начальниками Учеб. Артилл. полигоновъ, Тидеманъ — Курс. Офицеромъ въ Мих. Арт. Уч.).

На этомъ и закончимъ обзоръ нашего выпуска...

Прошло много лѣтъ и сильно порѣдѣлъ составъ. Отошли въ «лучшій міръ» — Щербинскій, Склифосовскій, Тидеманъ, Лахтіоновъ, Высочанскій и Михайловъ (послѣдніе два разстрѣляны большевиками).

Изъ оставшихся въ живыхъ, Свидерскій — во Франціи, Добророльскій — въ Югославіи, объ остальныхъ достовѣрныхъ свѣдѣній нѣтъ...

Заканчивая свои воспоминанія и обращаясь съ благодарной памятью къ академическому начальству и профессорскому и преподавательскому составу нашего времени, мнѣ хочется пожелать, чтобы и въ возстановленной Михайловской Артиллерійской Академіи установился тотъ-же духъ серьезности въ изученіи науки и доброжелательности въ отношеніи къ обучающимся офицерамъ, который властвовалъ въ ней въ наши годы...

С. И. Лашковъ.

Военно-библіографическіе этюды

Военная литература, обнимающая эпоху Великой Войны и соприкасающіеся съ нею періоды, продолжаетъ непрерывно обогащаться новыми трудами и постепенно мѣняетъ свои характеръ. Началась она съ нѣмецкой «мемуарной» литертуры: какъ будто германцы торопились протрубить на весь міръ о своихъ великихъ дѣяніяхъ и создать первое впечатлѣніе — впечатлѣніе, которое, какъ извѣстно, сильно врѣзывается въ память читателей, остается на долго и часто служитъ для нихъ навсегда отправной точкой при сужденіи о тѣхъ или другихъ событіяхъ. И въ этомъ отношеніи нѣмцы оказались хорошими психологами: они первые дали свѣдѣнія о событіяхъ на восточномъ фронтѣ, и дали ихъ въ благопріятномъ для себя освѣщеніи, съ невѣрными датами относительно русской стороны и создали тѣмъ въ широкихъ кругахъ извѣстныя представленія, выгодныя для себя картины, естественно наталкивавшія на ложные выводы. Иностранные изслѣдователи, лишенные русскихъ источниковъ, вслѣдствіе отсутствія таковыхъ изъ за внутреннихъ событій въ Россіи, ухватились за нѣмецкія даты и въ итогѣ создалось не мало легендъ о русскомъ фронтѣ. Прототипомъ подобныхъ нѣмецкихъ трудовъ являются «Воспоминанія» Лудендорфа (переведенныя, кстати сказать и на русскій языкъ), и увидѣвшіе свѣтъ еще осенью 1919 года. Представляютъ они изъ себя очень объемистый, съ

многочисленными картографическими приложеніями, трудъ весьма цѣнный самъ по себѣ и охватывающій событія на всѣхъ фронтахъ міровой войны, но въ частности заключающій нѣкоторыя ложныя свѣдѣнія относительно русскаго театра. А именно въ немъ: 1) приписываются Русскому Верховному Командованію планы, существовавшіе только въ воображеніи Лудендорфа, 2) даются абсолютно невѣрныя, значительно преувеличенныя данные о численности русскихъ, особенно тамъ, гдѣ излагаются операціи въ восточной Пруссіи. Такъ, напримѣръ, авторъ насчитываетъ въ 1-ой арміи ген. Ренненкампфа 24 пѣхотныя дивизіи вмѣсто 6½. Имя его побудило принять за истину данныя цифры даже такого солиднаго изслѣдователя, какъ нынѣ покойнаго, начальника французскаго генеральнаго штаба ген. Бюа, который исходя изъ нихъ въ своей книгѣ «Ludendorff» (посвященной оцѣнкѣ Лудендорфа и его труда), неоднократно поневолѣ приходилъ къ ложнымъ выводамъ. Упомянемъ попутно, что мемуары Лудендорфа наглядно выявляютъ личность его самаго, крайне незаурядную, но одновременно не симпатичную. Стремленіе всюду выдвигать себя на первый планъ въ ущербъ истинному положенію вещей, составляетъ главную основу характера автора.

Къ слѣдующимъ, въ хронологическомъ порядкѣ, крупнымъ, мемуарнымъ произведеніямъ, нужно отнести воспоминанія фельдмаршала Гинденбурга. Они совершенно другого типа, менѣе объемисты, болѣе общаго характера, къ тому же написаны они въ гораздо болѣе скромномъ духѣ, чѣмъ лудендорфскія, хотя авторъ ихъ занималъ болѣе высокое положеніе. Въ нихъ проглядываетъ гораздо болѣе снисходительное отношеніе къ противнику и вообще къ другимъ людямъ. Осуждая, напримѣръ, Ренненкампфа,[1]) онъ одновременно стремится его извинить. Вообще джентльменская, рыцарская, — благородная личность Гинденбурга положила свой отпечатокъ на весь его трудъ, но, однако, и фельдмаршалъ далъ себя увлечь миражемъ, «русскихъ массъ» и оцѣниваетъ оперировавшія въ августѣ 1914 года въ восточной Пруссіи русскія арміи въ 800.000 человѣкъ, что втрое превышаетъ дѣйствительность.

Вслѣдъ за воспоминаніями этихъ двухъ крупнѣйшихъ личностей появились мемуары и нѣкоторыхъ другихъ военачальниковъ, напримѣръ, 1) ген. фонъ Фалькенхайна, занимавшаго одно время (съ осени 1914 г. по августъ 1916 г.) должность начальника генеральнаго штаба сухопутныхъ вооруженныхъ силъ Германіи, а потомъ командовавшій 9-й германской арміей на румынскомъ фронтѣ; 2) генераловъ Штейна, фонъ Кюля, фонъ Франсуа — всѣхъ не перечислить. Въ большей или меньшей степени, даже при полномъ желаніи авторовъ оставаться правдивыми и добросовѣстными, общій ихъ недостатокъ тотъ, что онѣ въ силу вещей даютъ только отрывочныя и часто неточныя свѣдѣнія о планахъ и силахъ противника. Послѣдній, понятно, обрисовывается ими въ томъ состояніи, въ которомъ онъ казался автору на ос-

---

[1]) Это лишь точка зрѣнія Гинденбурга, которая подлежитъ оспариванію.

нованіи свѣдѣній развѣдки, естественно дававшей нѣкоторый уклонъ отъ дѣйствительности. Поэтому, при использованіи трудовъ даннаго типа, всегда слѣдуетъ учитывать психологію автора и вводить соотвѣтствующую поправку на основаніи первоисточниковъ или серьезныхъ изслѣдованій противной стороны.

Съ теченіемъ времени, по мѣрѣ накопленія историческаго матеріала и появленія возможности для изслѣдователей знакомиться съ первоисточниками, характеръ германской литературы постепенно мѣняется и мемуары уступаютъ свое мѣсто научнымъ трудамъ. Послѣдніе обладаютъ, какъ значительное большинство работъ, выходившихъ изъ подъ пера германскихъ серьезныхъ писателей, многими достоинствами, а именно глубиной изслѣдованія, точностью, удачной группировкой матеріала и уваженіемъ къ противнику. На первомъ мѣстѣ стоитъ многотомный «Рейхсархивъ», еще не доведенный до конца и являющійся какъ бы оффиціальной исторіей войны. Перечисленныя положительныя свойства германской военной литературы ему присущи въ высшей степени и для желающихъ заняться исторіей Великой войны миновать его нельзя. Сравнительно съ оффиціальной исторіей войны 1870-71 г.г. и нашими исторіями кампаній Турецкой и Манчжурской изложеніе Рейхсархива кажется чрезвычайно сжатымъ, но вѣдь надо принять во вниманіе колоссальный объемъ и размахъ событій и обиліе матеріала, съ которыми составителямъ пришлось имѣть дѣло. Если бы они придержались того-же масштаба, какъ для прежнихъ войнъ, то трудъ этотъ долженъ былъ бы заключить нѣсколько сотъ томовъ, т.-е. сдѣлался бы недоступнымъ для значительнаго большинства читателей. Въ силу той же причины «Рейхсархивъ» сосредоточиваетъ свое вниманіе преимущественно на стратегическихъ вопросахъ, удѣляя мало мѣста тактическому элементу — останавливаться на послѣднемъ онъ лишенъ возможности.

Такова въ главныхъ штрихахъ характеристика военно-исторической литературы главнаго нашего противника. Что-же касается австрійской, то вслѣдствіе исчезновенія Австро-Венгерской имперіи и съ нею и бывшей императорской арміи, то она понятно бѣдна. Однако, и она дала безусловно капитальнѣйшіе труды, а именно: 1) четырехтомныя «воспоминанія» ген. Конрада фонъ Гецендорфа и 2) австрійская оффиціальная исторія войны. Ген. Конрадъ фонъ Гецендорфъ былъ еще задолго до войны начальникомъ австро-венгерскаго генеральнаго штаба, а съ 1914 г. по ноябрь 1916 г., до восшествія на престолъ Императора Карла, фактически руководившаго австро-венгерскими вооруженными силами. Мемуары эти захватываютъ и значительный періодъ до военнаго времени, касаются внѣшней политики Двухглавой Имперіи, хода развитія ея вооруженныхъ силъ и, написанные не на спѣхъ (они начали появляться въ 1924 г.) прекрасно обработаны и дѣйствительно могутъ служить достовѣрнымъ и серьезнымъ источникомъ для освѣщенія событій на русскомъ фронтѣ. Что же касается оффиціальной исторіи войны, то она составлена очень продумано, менѣе детальна, чѣмъ германская и унаслѣдовала всѣ положительныя стороны во-

енно-научныхъ работъ бывшаго австро-венгерскаго генеральнаго штаба.

Въ спеціально артиллерійскомъ отношеніи самымъ цѣннымъ трудомъ на нѣмецкомъ языкѣ является громадная работа полк. Брухмюллера, посвященная дѣйствіямъ артиллеріи въ Великую войну при прорывахъ укрѣпленныхъ позицій. Мы собираемся поговорить особо на страницахъ «Артиллерійскаго Журнала» объ этой замѣчательной книгѣ, почему здѣсь ограничимся лишь краткой ея характеристикой. Авторъ, выдающійся знатокъ своего дѣла, быстро выдѣлился своими знаніями и полевыми способностями и показалъ рѣдкое умѣнье, во-первыхъ, вѣрно опредѣлять количество артиллерійскихъ средствъ, необходимыхъ для рѣшенія той или другой задачи при прорывахъ, а во-вторыхъ, соотвѣтственно организовывая работу артиллеріи въ позиціонной войнѣ, плодотворно использовать эти средства и сочетать тактическія необходимости съ техническими возможностями. Ему германцы обязаны примѣнявшейся ими съ успѣхомъ системой огневыхъ валовъ и химическими снарядами, введенію стрѣльбы по предварительно вычисленнымъ даннымъ съ учетомъ метереологическихъ факторовъ и вліянія, оказываемаго на начальную скорость чуть-ли не импондерабельной разницей въ изготовленіи пороховъ на разныхъ заводахъ и т. д., что дало атакующему возможность легче соблюдать внезапность. Имъ-же указаны методы для составленія и разработки плановъ дѣйствій артиллеріи при подготовкѣ прорывовъ и т. д., принятію мѣръ для сохраненія тайны и т. д...

Брухмюллеръ успѣшно организовалъ работу артиллеріи въ 1917 году на русскомъ фронтѣ, а на слѣдующій годъ на нѣкоторыхъ участкахъ англо-французскаго, въ рядѣ грандіозныхъ германскихъ активныхъ операцій. Въ весеннемъ наступленіи 1918 г. плоды его работъ проявились особенно выпукло: тамъ, гдѣ были примѣнены его методы, германская артиллерія блестяще проложила путь пѣхотѣ.

Брухмюллеръ не состоялъ командиромъ какой-либо части, а являлся какъ бы подвижнымъ спеціалистомъ по прорывамъ, котораго командировывали туда, гдѣ предвидѣлись рѣшительныя активныя дѣйствія. Книга его столько даетъ читателю, что ее необходимо прочесть всякому артиллеристу (переводъ ее на французскій языкъ появляется нынѣ въ «Revue d'Artillerie»).

Наконецъ, надо, чтобы покончить съ нѣмецкой литературой о Великой войнѣ, отмѣтить, что и дѣйствія на морѣ разработаны въ ней крайне подробно. Однимъ изъ первыхъ трудовъ въ данной области были воспоминанія адмирала фонъ-Тирпица, создателя германскаго флота, подробно описывающія все развитіе германской военно-морской политики въ началѣ XX столѣтія. Послѣдовательность и методичность въ постройкѣ судовъ и вооруженіи ихъ, продуманность и цѣлесообразность обученія личнаго состава, особенно стрѣльбѣ, привели къ тому, что если на сторонѣ англичанъ въ теченіе Великой войны было превосходство въ боевыхъ единицахъ и болѣе сильная артиллерія на дреднаутахъ и большихъ крейсерахъ, то по боевымъ качествамъ судовъ и тактическому обученію флота они уступали германскимъ. Мно-

го знающихъ моряковъ полагаютъ, что еще неизвѣстно каковъ былъ исходъ генеральнаго морского сраженія въ началѣ войны. У германцевъ были крупные шансы на побѣду, но до боя такого, однако, не дошло, такъ какъ они сами, вопреки мнѣнію адмирала фонъ Тирпица, не рѣшились на беззавѣтный морской поединокъ и до 1916 г. главное ядро морскихъ силъ, иначе такъ называемая «Hochseeflotte», уклонялись отъ встрѣчи съ англійскимъ флотомъ (Grand fleet). Мотивы къ подобной пассивности были чисто политическаго свойства: германцы, увѣренные въ побѣдѣ своей на сушѣ, учитывали, однако, что къ концу войны ихъ сухопутныя силы будутъ значительно ослаблены и имъ потому необходимо ко времени веденія мирныхъ переговоровъ сохранить въ неприкосновенности свои дреднауты, одна наличность которыхъ явится рѣшающимъ факторомъ. Очень много объемистыхъ трудовъ въ видѣ воспоминаній и позднѣйшихъ изслѣдованій посвящено Ютландскому сраженію; аналогично получила достаточное освѣщеніе и крейсерная война, ведшаяся на всѣхъ моряхъ и причинявшая одно время не мало непріятностей державамъ Согласія.

Перейдемъ теперь къ французской военной литературѣ о Великой войнѣ и урокахъ ея. Литература эта тоже чрезвычайно обширна, но носитъ совершенно иной характеръ, чѣмъ нѣмецкая. А именно мемуарный отдѣлъ въ ней почти не представленъ, въ противоположность первой. Крупные французскіе военоначальники до сихъ поръ воздержались отъ ознакомленія публики со своими воспоминаніями, между тѣмъ есть полное основаніе полагать, что таковыя имѣются уже написанныя, но предполагаются къ опубликованію лишь въ неопредѣленномъ еще будущемъ. Исключеніемъ покамѣстъ являются только мемуары маршала Фоша, которые по имѣющимся свѣдѣніямъ должны увидѣть свѣтъ уже въ 1931 г. въ двухъ томахъ. Первый томъ посвященъ событіямъ 1914-17 г.г., причемъ описаніе сраженія на Марнѣ, въ которомъ Фошъ участвовалъ въ должности командующаго арміей, представляетъ классическій военно-литературный образецъ. Второй же томъ охватываетъ періодъ отъ марта 1918 года до конца войны, перемиріе и Версальскій договоръ, т.-е. тотъ періодъ, когда покойный маршалъ стоялъ во главѣ армій всего Согласія. Написанъ его трудъ чрезвычайно живо и заключаетъ интересныя характеристики тѣхъ крупныхъ лицъ, съ которыми автору приходилось сталкиваться.

Пишущему эти строки точно извѣстно, что одинъ изъ французскихъ командующихъ арміей, побывавшій на разныхъ театрахъ міровой войны и вообще по всей своей служебной дѣятельности хорошо освѣдомленный, нынѣ уже написалъ самую значительную часть своихъ воспоминаній. Изданы они будутъ однако не ранѣе, чѣмъ черезъ 20 лѣтъ послѣ его смерти, съ цѣлью не возбуждать ни у кого изъ современниковъ страстей и не тревожить свѣжей памяти усопшихъ.

Офиціальныя труды, подобные германскому «Рейхсархиву», также еще отсутствуютъ во французской литературѣ. Имѣется лишь нѣсколько частныхъ изданій, дающихъ общую обстановку военныхъ дѣйствій преимущественно на французскомъ фронтѣ и весьма почтенныхъ, какъ, напримѣръ «Gén. Palax» — la Grande guerre sur le

front occidental, но понятно не могущихъ, уже въ силу того, что они являются твореніемъ одного лица, или небольшой группы авторовъ, сравниватьстя съ германскимъ «Рейхсархивомъ».

За то, если французская литература не богата трудами, обнимающими Великую войну во всемъ ея объемѣ, то она чрезвычайно насыщена «лабораторными», если такъ можно выразиться, работами. Многочисленные авторы въ различнаго рода «revues» и не однихъ только спеціальныхъ военныхъ, но и въ толстыхъ журналахъ общаго характера, очень распространенныхъ среди читающей публики, какъ, напримѣръ, въ всеміpно извѣстной «Revue des Deux Mondes», въ «Revue des Vivants» и другихъ, а также въ отдѣльныхъ трудахъ, принялись за детальную разработку отдѣльныхъ боевыхъ эпизодовъ на основаніи первоисточниковъ (оперативные приказы, carnets de route и т. д.). Кромѣ точнаго установленія историческихъ событій французскіе изслѣдователи преслѣдуютъ еще и утилитарныя цѣли, а именно, глубочайшимъ и полнѣйшимъ образомъ использовать опытъ войны и придать своимъ трудамъ наибольшую практическую поучительность. Какъ прямое слѣдствіе они полны выводами и заключеніями, представляющими несомнѣнный интересъ.

(Продолженіе слѣдуетъ)

А. Н. Виноградскій.

14-го мая 1930 года.

РОЗЫСКИ

Однимъ изъ подписчиковъ «Артиллерійскаго Журнала» разыскиваются съ цѣлью покупки слѣдующія книги: *Н. Забудскій* — Внѣшняя баллистика, СПБ 1895. *Н. Петровичъ* — Теоретическія основанія пристрѣлки и стрѣльбы крѣпостной артиллеріи, СПБ 1912. *Н. Цытовичъ* — Начала теоріи вѣроятностей и примѣненіе ея къ основнымъ вопросамъ пристрѣлки, СПБ 1896. *Полк. Барановичъ* — Свѣдѣнія по стрѣльбѣ крѣпостной и осадной артиллеріи, СПБ 1912, 2 части и 2 атласа чертежей.

Съ предложеніями просятъ обращаться въ редакцію «Артиллерійскаго Журнала».

Полковникъ Ник. Ник. Андреевъ разыскиваетъ Капитана артиллеріи Владиміра Георгіевича Ачкасова — бывш. въ чин. Шт.-Кап. Адъютантомъ Варшавской крѣп. арт. (бывшаго питомца Михайловск. Арт. Училища).

Инженеръ Н. Сипко разыскиваетъ Полковника артиллеріи Александра Ильича Горбача.

Rédacteur-Editeur: A. Andreeff. Secrétaire: A. Olechnovitch.

Le Gérant : W. Lerat

Impr. de la Soc. Nouv. d'Ed. Franco-Slaves, 32, r. de Menilmontant.

№ 7 4-ый ГОДЪ ИЗДАНІЯ

АРТИЛЛЕРІЙСКІЙ ЖУРНАЛЪ

Органъ Общества Русскихъ Офицеровъ Артиллеристовъ за рубежомъ

REVUE D'ARTILLERIE RUSSE

Paraissant le 15 de chaque mois

1930

PARIS

Редакторъ-Издатель «Артиллерійскаго Журнала» покорнѣйше проситъ Г.г. подписчиковъ, не внесшихъ платы частично или полностью, не отказать переслать таковую представителю журнала въ своей странѣ или по адресу: A. Andreeff, 18, rue Augereau, Paris (7).

ОГЛАВЛЕНІЕ:

Условія подписки на послѣдней страницѣ обложки.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ:

Mr. A. ANDREEFF, 18, rue Augereau, Paris VII.

Отъ автора книги, ниже печатаемой въ извлеченіи и изложеніи, сдѣланными проф. А. А. Нилусомъ, нами получено слѣдующее письмо:

Paris, le 21 août 1930.

Monsieur,

Je viens de trouver, en passant à Paris, votre lettre du 5 ct. ainsi que les deux exemplaires de la Revue d'Artillerie Russe qui y étaient joints.

Je vous autorise, bien volontiers, à faire paraître dans cette revue des extraits de mon petit opuscule sur les canons électriques.

Comme c'est un peu spéculatif, j'espère que ces extraits intéresseront vos lecteurs.

Veuillez agréer, Monsieur, l'expression de mes sentiments très distingués.

A. FAUCHON-VILLEPLÉE.

La Rédaction de la *Revue d'Artillerie Russe* remercie M. A. Fauchon-Villeplée pour sa bienveillante autorisation de publier des extraits de son opuscule dans notre Revue.

LA REDACTION

Проф. А. Нилусъ

Электрическая артиллерія

1. ПРЕДИСЛОВІЕ

Надъ нашей огнестрѣльной артиллеріею нависаютъ тучи, грозящія ей исчезновеніемъ. Уже въ предстоящую войну дѣйствіе ея будетъ до чрезвычайности стѣснено, если не парализовано, газами, — минами и дождемъ съ аэроплановъ, отравляющими и землю, и воздухъ, и воду, и на фронтѣ, и въ тылу... Дислокація частей въ мирное время, направленіе ихъ на фронтъ при мобилизаціи, мѣста концентрированія, даже выѣздъ на позицію — не могутъ быть теперь тайною; отъ начала до конца артиллерія будетъ находиться подъ непрерывнымъ наблюденіемъ непріятеля и подвергаться его яростнымъ воздушнымъ атакамъ; не успѣешь занять позицію, какъ она уже отравлена на продолжительное время; о тяжелой и неподвижной крѣпостной и береговой артиллеріи и говорить нечего. *).

Въ литературѣ уже дебатируется вопросъ, нужны ли намъ арміи, нужна ли артиллерія? Авторъ статьи «La chimie et la guerre», **), прямо говоритъ: «Недалеко, быть можетъ, время, когда наша 75m/m полевая пушка будетъ сдана въ музей; о ней будутъ только вспоминать!.. Она когда-то ушла!..»

Съ другой стороны, газы пріучили уже человѣчество къ истребленію людей большими массами, неожиданно, невидимо, неслышно. Этой цѣли прекрасно могутъ удовлетворить электроны, и мы уже говорили о томъ, какъ электронная артиллерія грозитъ задушить огнестрѣльную. ***).

Наконецъ, пороху, даже бездымному, начинаетъ грозить электричество, заманчивое не только своею невидимостью и безмолвіемъ, но и полной безопасностью при употребленіи и храненіи (по сравненію со взрывчатыми веществами), простотою и дешевизною конструкціи матеріальной части (благодаря отсутствію высокихъ давленій въ каналѣ) и, главное, — возможностью развитія невѣроятной досягаемости, — обстрѣливанія, напримѣръ, Лондона, Берлина и Рима, не трогаясь изъ Парижа! Такъ по крайней мѣрѣ утверждаетъ послѣдній изобрѣтатель электрическихъ орудій, инженеръ *Fauchon-Villeplée,* авторъ книжки «Canons Electriques», съ содержаніемъ которой вкратцѣ мы и познакомимъ здѣсь нашихъ читателей, для того, чтобы они сами составили себѣ представленіе объ опасности, грозящей съ этой стороны нашей огнестрѣльной артиллеріи.

---

*) См. «Артилл. Журналъ» № 5 и послѣдующіе за 1928 г. «Артилл. оборона крѣпостей».

**) См. «Revue d'Artillerie», апрѣль 1929 и «Артилл. Журналъ» № 3-4 за 1930 г. «Химія и Война».

***) См. «Артилл. Журналъ» №№ 9 и 10 за 1928 г. «Артиллерія и Эйнштейнъ».

2. ВВЕДЕНІЕ

Конструкція электрическихъ орудій вообще основана на мало еще развитой въ физикѣ сторонѣ вопроса о дѣйствіи электромагнитовъ, и безъ его освѣженія въ памяти читающихъ — устройство орудій «Fauchon» не будетъ достаточно ясно; поэтому, прежде, чѣмъ перейти къ описанію образцовъ электрическихъ орудій, уже осуществленныхъ или только лишь проектированныхъ, мы нѣсколько остановимся здѣсь на основномъ физическомъ принципѣ ихъ устройства.

Всѣмъ извѣстно изъ физики устройство и дѣйствіе соленоида — катушки, обвитой изолированною проволокою. Если пропустить черезъ нее электрическій токъ, то въ соленоидѣ образуется магнитное поле, линіи силъ котораго направлены перпендикулярно оси катушки, благодаря чему желѣзный или стальной стержень, приближаемый къ внутренней полости соленоида, втягивается въ нее съ большею или меньшею силою, въ зависимости отъ силы (амперы) и напряженія (вольты) пропускаемаго черезъ обмотку тока; на этомъ основано, между прочимъ, устройство извѣстнаго рода гальванометровъ. Втягиваніе стержня соленоидомъ продолжается до тѣхъ поръ, пока середина стержня не совмѣстится съ серединою катушки. Но если бы въ пройденной стержнемъ части соленоида токъ былъ прерванъ, сохраняясь въ полной силѣ въ непройденной еще части, то втягиваніе стержня продолжалось бы съ постоянно возрастающей скоростью.

На этомъ принципѣ и были построены первые образцы электрическихъ орудій, стволомъ которыхъ служилъ сильный соленоидъ, а стержень — снарядомъ.

Но конструкція такихъ орудій оказалась слишкомъ сложною, а развиваемая ими начальная скорость снаряда — недостаточно большою.

Система орудій «Fauchon» основана совсѣмъ на иномъ принципѣ, а именно на принципѣ устройства магнито-электрическихъ динамо-машинъ.

Всѣмъ извѣстно устройство динамо-машины Грамма и его якоря — кольца, обвитаго нѣсколькими слоями изолированной проволоки и помѣщеннаго между полюсами сильнаго подковообразнаго электромагнита. Если помощью какого-нибудь двигателя быстро вращать якорь, то онъ развиваетъ токъ въ обмоткѣ магнита — такъ устроены динамо-машины. Если же обратно пропустить токъ черезъ обмотку магнита, то кольцо Грамма (якорь) начинаетъ быстро вращаться и развиваетъ токъ въ своихъ проводахъ, или приводитъ въ движеніе какія-нибудь другія машины, — такъ устроены электрическіе моторы (двигатели).

Вращеніе якоря вызывается взаимодѣйствіемъ между полюсами электромагнита и полюсами, образуемыми въ кольцѣ индукціоннымъ токомъ. Кольцо, наложенное на ось, можетъ имѣть только вращательное движеніе; но если бы этой оси не было, то тѣмъ же путемъ можно было бы вызвать и поступательное движеніе.

Предположимъ, что между двухъ длинныхъ рельсовъ помѣщенъ

желѣзный или стальной стержень — снарядъ, соприкасающійся съ рельсами при посредствѣ своимъ мѣдныхъ ведущихъ частей и могущій двигаться въ нихъ поступательно съ легкимъ треніемъ, достаточнымъ лишь для того, чтобы между снарядомъ и рельсами существовалъ непрерывный контактъ. Всѣ стороны поверхности рельсовъ, кромѣ соприкасающейся со снарядомъ, покрыты изолировкою.

Въ плоскости, перпендикулярной къ плоскости рельсовъ, расположимъ съ двухъ сторонъ по толстому желѣзному брусу, одинаковой съ рельсами длины, и обмотаемъ ихъ продольно изолированною проволокою. Получимъ расположенныя по бокамъ рельсовъ двѣ продолговатыя катушки (мы привыкли видѣть ихъ цилиндрическими, какъ въ спирали Румкорфа).

Соединимъ одинъ конецъ одного изъ рельсовъ съ положительнымъ полюсомъ сильной динамо-машины, а концы другого рельса соединимъ съ изолированными обмотками брусьевъ. Наконецъ, противоположные концы этихъ обмотокъ проведемъ къ отрицательному полюсу машины.

Такъ какъ между изолированными рельсами нѣтъ никакой связи, то цѣпь будетъ прервана, и пущенная въ ходъ машина тока не дастъ. Токъ (+) отъ машины пойдетъ сначала въ первый рельсъ, пройдетъ черезъ снарядъ, попадетъ въ другой рельсъ и отъ него развѣтвится въ обѣ обмотки и вернется въ машину (—).

Обмотанные боковые брусья превратятся въ сильные электромагнитныя массы, у полюсовъ которыхъ (продольные выступы брусьевъ, обращенные внутрь, къ снаряду) образуется сильное магнитное поле. Направленіе тока, проходящаго черезъ снарядъ отъ рельса къ рельсу (положимъ, въ вертикальной плоскости), и направленіе линій силъ магнитнаго поля (горизонтальное) взаимно перпендикулярны, а это и есть условіе, необходимое для того, чтобы снарядъ пришелъ въ движеніе, что и происходитъ въ дѣйствительности.

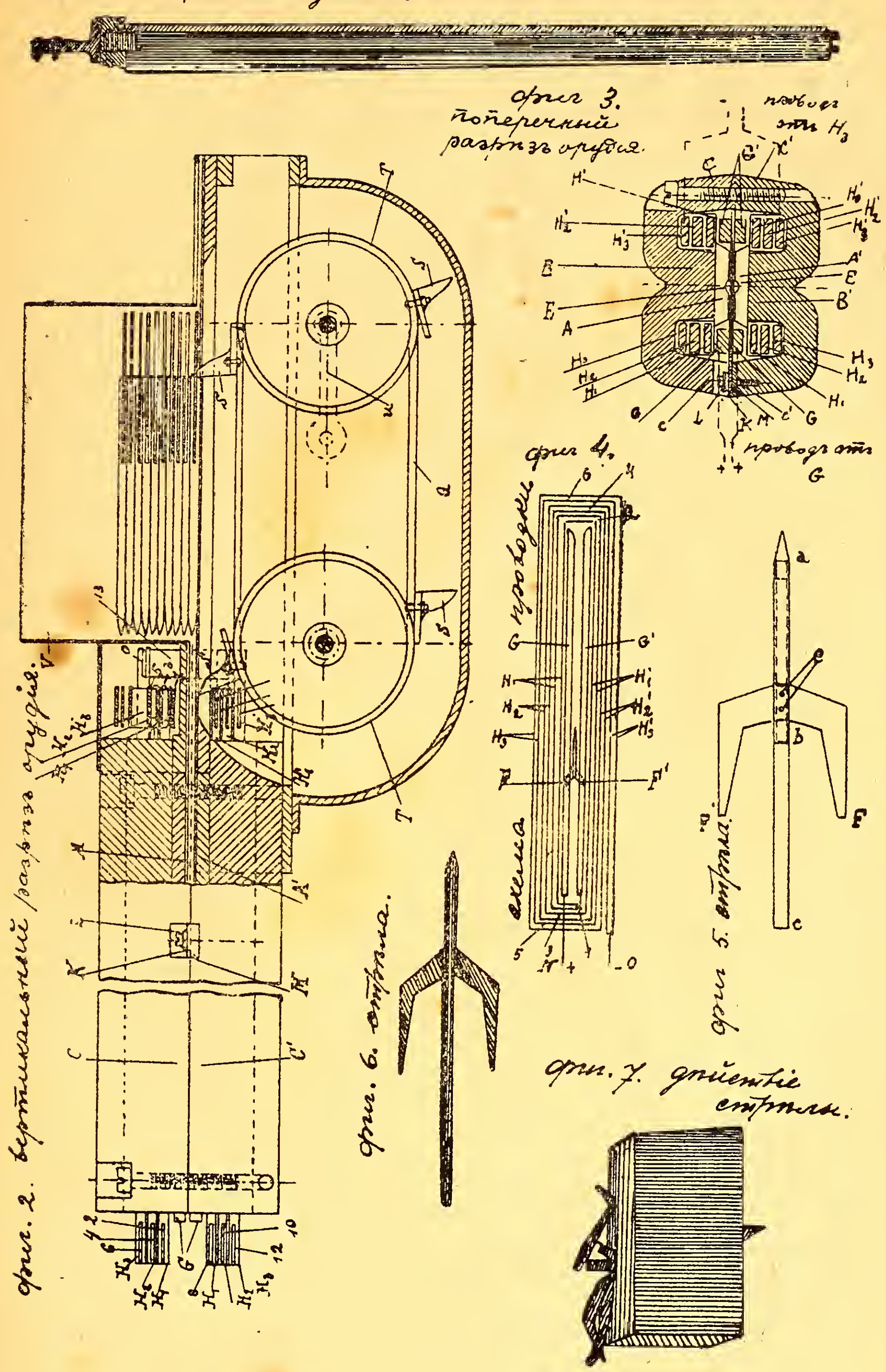
Такъ какъ полюсы боковыхъ катушекъ, образуемые внутренними выступами брусьевъ (сердечники катушекъ) имѣютъ ту же длину, что и рельсы, то побуждающее къ движенію снаряда дѣйствіе электромагнитнаго поля продолжается непрерывно, пока, все увеличивая свою скорость, снарядъ не вылетитъ изъ рельсовъ, т. е. изъ орудія.

На этомъ основномъ принципѣ и построены электрическія орудія системы ««Fauchon-Villeplée», къ описанію которыхъ мы теперь и перейдемъ.

3. ОСУЩЕСТВЛЕННЫЙ И ИСПЫТАННЫЙ УЖЕ ОБРАЗЕЦЪ МАЛАГО ОРУДІЯ

Первымъ такимъ образцомъ была небольшая пушка, показанная на фиг. 1 (наружный видъ) и, вмѣсто снаряда, метавшая стрѣлы съ крыльями (фиг. 5, 6 и 7). На фиг. 2 показанъ вертикальный разрѣзъ пушки; на фиг. 3 ея поперечный разрѣзъ, и на фиг. 4 — схема обмотки индукціонныхъ катушекъ и проводки.

Тѣло орудія, какъ видно на фиг. 2 и 3, представляетъ собою по

Фиг. 1. пушка.
Фиг 3. поперечный разрѣзъ орудія.
проводъ отъ H3
проводъ отъ G
Фиг 4. проводники
Фиг. 2. вертикальный разрѣзъ орудія.
Фиг. 6. стрѣла.
Фиг 5. стрѣла.
Фиг. 7. дѣйствіе стрѣлы.

всей его длинѣ два массивныхъ стальныхъ бруса, соединенныхъ между собою болтами и имѣющими въ поперечномъ сѣченіи видъ восьмерки. Это такъ называемыя магнитныя или полюсныя массы. Обращенные внутрь, выступы ихъ В B^1 образуютъ сердечники индукціонныхъ катушекъ, обмотанные толстою изолированною проволокою и продольными изолированными стержнями H_1 H_2 H_3 (снизу, справа и слѣва) и H^1_1, H^1_2 и H^1_3 (вверху, справа и слѣва), тоже идущими вдоль всего тѣла орудія. Полюсами катушекъ служатъ планки А A^1, прикрѣпленныя къ выступамъ В B^1. Планки эти отдѣлены одна отъ другой вертикальной щелью, въ которой свободно, не соприкасаясь съ планками, могутъ двигаться крылья стрѣлы, цилиндрическое тѣло которой располагается при этомъ въ центральныхъ полуцилиндрическихъ выемкахъ Е E^1 полюсныхъ планокъ А A^1, также не соприкасаясь съ ними. Близость полюсовъ къ тылу стрѣлы необходима для усиленія дѣйствія магнитнаго поля.

Между стрежнями H_1, H_2 и H_3 обмотки катушекъ въ ея нижней части и такими же стержнями H^1_1, H^1_2 и H^1_3 — въ верхней расположены двойные желѣзные продольные рельсы G G и G^1 G^1. По бокамъ эти рельсы покрыты изолировкою, а внутри ихъ неизолированныя части образуютъ между собою промежутки. Въ эти промежутки при заряжаніи орудія, входятъ края мѣдныхъ крыльевъ стрѣлы и могутъ двигаться въ нихъ съ легкимъ треніемъ, достаточнымъ для обезпеченія контакта.

Для намагничиванія сердечниковъ В B^1 катушекъ, токъ изъ сильной динамо-машины или батарей аккумуляторовъ идетъ по нижнимъ проводамъ ++ (фиг. 3) и поступаетъ въ обѣ части GG нижняго двойного рельса. Пока орудіе не заряжено, дальше онъ идти не можетъ. При заряжаніи, стрѣла, введенная краями своихъ крыльевъ, верхнимъ и нижнимъ, въ промежутки рельсовъ GG и G^1G^1, связываетъ ихъ между собою и замыкаетъ цѣпь. Токъ теперь переходитъ по тѣлу стрѣлы изъ нижняго рельса въ верхній, протекаетъ вдоль обѣихъ частей верхняго рельса G^1G^1, выходитъ изъ его переднихъ краевъ по изолированной толстой проволокѣ, связывающей передніе концы рельса G^1G^1 съ внутренними стержнями H^1_1 (справка то же, что и слѣва), поступаетъ въ нихъ, идетъ вдоль нихъ къ ихъ заднимъ краямъ, выходитъ сзади по толстой изолированной проволокѣ, связывающей верхній стержень H^1 съ нижнимъ Н, съ каждой стороны, идетъ по этому стержню впередъ, поступаетъ по такой же соединительной толстой изолированной проволокѣ въ передній край сосѣдняго (средняго) стержня H^1_2, проходитъ вдоль него назадъ, тутъ такимъ же путемъ поступаетъ въ нижній средній стержень H_2, идетъ впередъ, попадаетъ спереди въ третій стержень H^1_3, потомъ въ H_3 и, наконецъ, отсюда по проводу (—) возвращается къ отрицательному полюсу динамо-машины. Этотъ путь схематически показанъ на фиг. 4: токъ (+) идетъ въ рельсъ G, черезъ стрѣлу попадаетъ въ рельсъ G^1, обматываетъ катушку и возвращается въ машину (— 0). То же происходитъ и въ другой катушкѣ, съ другой стороны рельсовъ.

Какъ видно, пропускаемый черезъ стрѣлу токъ идетъ отъ ниж-

нихъ рельсовъ GG къ верхнимъ G'G' въ вертикальномъ направленіи. Линіи же силъ магнитнаго поля, образующагося около сердечниковъ BB' катушекъ и ихъ полюсовъ AA', идутъ въ направленіи горизонтальномъ, т. е. перпендикулярно къ направленію тока. Эти условія — реакція сильнаго электрическаго тока, проходящаго черезъ крылья, на магнитное поле — и вызываютъ движеніе стрѣлы. Такъ какъ положеніе всѣхъ частей системы совершенно одинаково по всей длинѣ орудія: стрѣла не перестаетъ замыкать токъ и повсюду одинаково подвержена дѣйствію магнитнаго поля между полюсами AA_1, то поступательное ея движеніе постоянно ускоряется; стрѣла получаетъ требуемую начальную скорость и съ нею вылетаетъ изъ канала (изъ рельсовъ GG и G'G'). Въ этотъ моментъ связь между рельсами прекращается и цѣпь размыкается, такъ что питающая токъ динамо-машина или соотвѣтствующія батареи аккумуляторовъ *работаютъ только въ теченіе очень короткаго времени движенія снаряда въ каналѣ,* что, какъ увидимъ далѣе, имѣетъ очень большое значеніе въ благопріятномъ для электрическихъ орудій смыслѣ. Замѣтимъ здѣсь, что, вмѣсто вышепоказанной *параллельной* обмотки катушекъ (токъ изъ рельса G'G' развѣтвляется налѣво и направо, одновременно протекаетъ по обѣимъ обмоткамъ и возвращается въ машину), можно было бы принять и *послѣдовательную* (токъ обошелъ бы сначала обмотку одной катушки, потомъ обмотку другой); въ обоихъ случаяхъ результатъ получается одинаковый: и черезъ тѣло стрѣлы и черезъ обмотки обѣихъ катушекъ пропускается всегда одинъ и тотъ же токъ, въ направленіи, перпендикулярномъ линіямъ силъ магнитнаго поля.

Дѣйствіе орудія теперь понятно само собою: динамо-машина пускается въ ходъ (холостой); какъ только стрѣла введена въ каналъ, крыльями въ промежутки между рельсовъ, токъ замыкается и стрѣла вылетаетъ. Скорострѣльность орудія зависитъ исключительно отъ скорости заряжанія. Для того, чтобы цѣпь замыкалась не сразу въ началѣ заряжанія, а лишь когда стрѣла войдетъ въ каналъ, въ мѣрѣ, достаточной для полнаго обезпеченія контакта, въ задней части рельса GG вырѣзана прямоугольная выемка, въ которую вставленъ небольшой изоляторъ (эбонитовый или фарфоровый) въ видѣ прямоугольнаго бруска требуемой длины, съ продольнымъ пазомъ, составляющимъ продолженіе промежутка между обѣими частями рельса GG; въ этотъ пазъ входятъ крылья стрѣлы при заряжаніи. Для замыканія тока остается лишь продвинуть крылья стрѣлы за предѣлы изолятора.

Чѣмъ больше ширина крыльевъ, тѣмъ большею поверхностью онѣ соприкасаются съ рельсами, тѣмъ большее число пересѣкаемыхъ въ единицу времени линій силъ магнитнаго поля и тѣмъ соотвѣтственно меньше можетъ быть напряженіе тока, необходимое для выбрасыванія стрѣлы. Въ этомъ отношеніи полезно придавать стрѣлѣ большее число крыльевъ (4 — 8), что, какъ увидимъ дальше, и сдѣлано въ проектахъ орудій большого калибра.

Остается упомянуть о нѣкоторыхъ деталяхъ. Рельсы GG и G'G' прикрѣплены къ тѣлу орудія BB' съ помощью изолированныхъ стоекъ

К (на фиг. 4 показано только укрѣпленіе нижняго рельса G; верхній укрѣпленъ такъ же). Въ своей передней (дульной) части, въ мѣстѣ вылета стрѣлы, концы частей рельсовъ скошены на нѣтъ и образуютъ раструбъ (фиг. 2 и 4), способствующій болѣе быстрому угасанію вольтовой дуги, образующейся здѣсь экстра токами при быстромъ размыканіи цѣпи. Вольтова дуга и искры — это единственное пламя, обнаруживающее мѣсто расположенія орудія; оно легко можетъ быть вполнѣ маскировано, такъ что стрѣльба производится невидимо и неслышно даже на небольшихъ дистанціяхъ.

Тѣло орудія (магнитная масса) окружено снаружи гладкимъ стальнымъ каркасомъ, какъ футляромъ, придающимъ орудію форму овальнаго цилиндра. Въ задней части орудія къ его каркасу прикрѣплена коробка V съ приспособленіемъ для автоматическаго заряжанія (фиг. 2), послѣдовательно, стрѣла за стрѣлою. Для этой цѣли служитъ безконечный ремень или цѣпь, перекинутая черезъ два барабана Т и приводимая въ вращательное вдиженіе рукояткою u справа, или особымъ небольшимъ электрическимъ моторомъ. На поверхности ремня укрѣплены металлическіе пальцы S, которые при движеніи ремня входятъ въ нижній пазъ пріемника V, захватываютъ за крылья нижней стрѣлы и проталкиваютъ ее въ каналъ, крыльями въ пазы рельсовъ, послѣ чего остальныя стрѣлы опускаются книзу дѣйствіемъ собственнаго вѣса; нижняя изъ нихъ готова для послѣдующаго заряжанія.

Стрѣла — типа, давшаго наилучшіе результаты при опытной стрѣльбѣ и правильно державшаяся на лету остріемъ впередъ, состоитъ изъ латунной трубки ab, заканчивающейся спереди вставленнымъ въ нее и закрѣпленнымъ заклепками стальнымъ наконечникомъ, а сзади — деревяннымъ хвостомъ bc. Мѣдныя крылья FF' выдѣланы изъ плоскихъ фигурныхъ пластинъ, закрѣпленныхъ въ боковыхъ пазахъ латунной трубки. Боковые края крыльевъ параллельны между собою и ширина ихъ подобрана такъ, чтобы былъ достаточно хорошо обезпеченъ контактъ ихъ съ рельсами GG и чтобы тѣло стрѣлы было расположено по оси канала, въ центральной полюсной выемкѣ EE' (фиг. 4).

4. РЕЗУЛЬТАТЫ ИСПЫТАНІЯ

Главныя баллистическія и конструктивныя данныя этого орудія были слѣдующія:

Длина орудія — 2 метра.
Полная длина стрѣлы — 270 мм.
Вѣсъ стрѣлы — 50 грм.
Ширина крыльевъ — 70 м.м.
Поперечное сѣченіе стрежней Н — 100 м.м.^{2}.

Начальная скорость стрѣлы — 200 м.-сек.

Вольтажъ тока теоретическій — 20 вольтъ (въ машинѣ 40-50).

Сила тока — до 5.000 амперъ.

Такимъ образомъ, стрѣла за время какихъ-нибудь 0,02 сек. своего пребыванія въ каналѣ, должна пропускать черезъ себя токъ силою до 5.000 амперъ при вольтажѣ, измѣняющемся отъ 0 по крайней мѣрѣ до 20 вольтъ. Такого тока достаточно, чтобы при болѣе продолжитель-

номъ его пропусканіи крылья стрѣлы раскалились и расплавились; отъ этого стрѣлу избавляетъ лишь кратковременность ея движенія въ орудіи, хотя и при этомъ обнаруживались признаки начала оплавленія краевъ крыльевъ и появленіе капелекъ мѣди на поверхности рельсовъ, которыя, какъ говоритъ авторъ, «легко очищались во время производства испытанія».

Первые опыты съ этимъ орудіемъ были произведены въ 1917 году съ динамо-машиной Грамма, съ мѣдными щетками; машина давала 30 вольтъ и 600 амперъ (?). Провода присоединялись непосредственно къ борнамъ машины, безъ промежуточнаго реостата. Въ цѣпь вводились лишь выключатель и предохранитель со свинцовымъ мостикомъ, перегоравшимъ лишь при силѣ въ 400 амп. (?).

Машина приводилась въ движеніе совершенно независимо отъ системы орудія. Заряжаніе производилось или предварительно, при открытомъ выключателѣ (до пропусканія тока), или при закрытомъ (во время пропусканія). Въ обоихъ случаяхъ орудіе дѣйствовало совершенно одинаково.

Первые образцы стрѣлъ, болѣе простого устройства (фиг. 6), плохо держались на полетѣ, не всегда — вершиною впередъ; но когда это случалось, стрѣла пробивала нѣсколько сосновыхъ досокъ, общей толщины въ 40m/m, на разстояніи около 25 метровъ. Стрѣла же фиг. 5 летѣла всегда правильно, и на томъ же разстояніи пробивала, какъ показано на фиг. 7, цѣльное сосновое бревно, толщиною 80 м.м., причемъ крылья углублялись въ дерево болѣе, чѣмъ на половину его толщины; видимо, стрѣла пріобрѣтала значительную энергію. Къ сожалѣнію, авторъ не упоминаетъ при этомъ ни о начальной скорости, ни о точномъ количествѣ амперъ тока (400 или 5.000?).

Опасенія возможности образованія короткихъ замыканій и размыканій цѣпи во время движенія стрѣлы въ каналѣ и сопровождающихъ ихъ вольтовыхъ дугъ около трущихся поверхностей — не оправдались. Однако, при испытаніи одного изъ переходныхъ образцовъ стрѣлъ, слишкомъ короткихъ, одна изъ нихъ перекосилась и слегка заклинилась въ каналѣ, причемъ на поверхности рельсовыхъ промежутковъ и были обнаружены тѣ капельки мѣди, о которыхъ мы упоминали выше. Это не помѣшало стрѣлѣ вылетѣть правильно, и рельсы были легко очищены. При стрѣльбѣ стрѣлами фиг. 5 края ихъ крыльевъ слабо повреждались токомъ и только на ихъ заднихъ концахъ замѣчалось легкое оплавленіе. Эти стрѣлы никогда не перекашивались и не заклинялись. Вся остальная система не получила никакихъ поврежденій, хотя на испытаніяхъ было произведено нѣсколько сотенъ выстрѣловъ. Токъ всегда полностью прерывался при вылетѣ стрѣлъ, и вольтова дуга, образующаяся въ этотъ моментъ у дульной части орудія, быстро гасла.

Вообще, говоритъ авторъ, это испытаніе привело къ слѣдующимъ заключеніямъ, по нашему мнѣнію, довольно скромнымъ и справедливымъ:

1. Принципъ метанія снарядовъ непосредственнымъ дѣйствіемъ сильнаго электрическаго тока вполнѣ осуществимъ.

2. Орудія описаннаго образца могутъ сдѣлать безъ всякихъ повреждені́й множество выстрѣловъ и выдерживаютъ электрическіе токи огромныхъ напряженій и силы, благодаря кратковременности ихъ дѣйствія въ каналѣ.

3. Динамо-машины и аккумуляторы могутъ въ такіе, очень короткіе, промежутки времени расходовать огромную энергію совершенно безнаказанно, но аккумуляторы требуютъ частыхъ дополнительныхъ заряжаній.

4. Небольшое орудіе или пулеметъ выработаннаго типа могли бы помѣщаться на автомобилѣ или на моторныхъ лодкахъ, двигатели которыхъ, во время остановокъ, могли бы сами доставлять необходимую для стрѣльбы электрическую энергію.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію болѣе интересныхъ, еще только проектированныхъ, но не испытанныхъ орудій большого калибра, какъ съ крылатыми снарядами, такъ и со снарядами нормальнаго типа.

(Продолженіе слѣдуетъ)

Д-ръ К. И. Гладкій

О детонаціи и измѣреніи скорости ея распространенія

Есть нѣсколько видовъ превращенія твердыхъ и жидкихъ тѣлъ въ газообразное состояніе. Въ одномъ случаѣ свободныя молекулы безъ химическаго измѣненія отрываются отъ тѣла (испареніе, кипѣніе); въ другомъ случаѣ наблюдается распадъ молекулъ и появленіе новыхъ соединеній (горѣніе и химическія реакціи).

Всѣ эти явленія могутъ происходить съ разной интенсивностью, зависящей отъ условій, при которыхъ они протекаютъ. Напримѣръ, горѣніе тѣла на воздухѣ происходитъ медленно, но внесемъ ли его въ кислородъ — оно вспыхнетъ яркимъ огнемъ и сгоритъ быстро. Возьмемъ ли другое вещество, напримѣръ, керосинъ, спиртъ и производимъ ли его сжиганіе на воздухѣ, увидимъ сразу же разницу въ горѣніи: огонь почти моментально покроетъ всю поверхность и сгораніе происходитъ по всей поверхности. Здѣсь наблюдаемъ быстрое распространеніе тепловой волны и само явленіе происходитъ на поверхности.

Возможенъ еще и третій способъ разложенія, когда мы имѣемъ дѣло съ объемовымъ явленіемъ и когда весь объемъ въ очень незначительный промежутокъ времени превращается въ газъ. Этотъ видъ

превращенія характеризуется высокой температурой и большимъ давленіемъ. Быстрый переходъ твердаго (жидкаго) тѣла въ газообразное состояніе примѣняютъ во многихъ отрасляхъ техники, особенно въ артиллеріи для полученія большой ударной силы, дѣйствующей короткое время.

Для этой цѣли примѣняютъ взрывчатыя вещества, причемъ употребляютъ два способа перевода взрывчатаго вещества въ газъ: зажиганіе и детонація. Условіемъ возникновенія детонаціи есть импульсъ полученный извнѣ; таковымъ бываетъ детонаторъ (возбудитель), отъ котораго живая сила переносится отъ молекулы къ молекулѣ на детонирующее вещество. Рѣзкой разницы, отличающей одинъ видъ отъ другого, нельзя провести. Напримѣръ, повышается ли при сгораніи давленіе настолько, что можетъ возникнуть детонирующая волна, наступаетъ детонація остальной части горящаго вещества.

Какъ видно полученіе детонаціи зависитъ во многомъ отъ детонатора и даже болѣе стойкія соединенія мы можемъ заставить детонировать примѣнимъ ли болѣе сильный взрыватель.

Мы уже упоминали, что при детонаціи возникаютъ высокія температуры и давленія, которыя указываютъ на существованіе быстрыхъ движеній газовыхъ молекулъ, скорости которыхъ во много разъ превышаютъ скорости снарядовъ.

Само возбужденіе детонаціи можетъ производиться или непосредственно или черезъ воздухъ. При детонаціи въ опредѣленномъ взрывчатомъ веществѣ наблюдается опредѣленная, характерная для даннаго вещества скорость ея распространенія, причемъ таковая достигаетъ значеній 10^4 метровъ/сек.

Покинувъ взрывчатое вещество, детонирующая волна измѣняетъ свою первоначальную скорость. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ наступаетъ увеличеніе скорости ,въ другихъ уменьшеніе. Такъ, при скоростяхъ около 2.400 м./сек. скорость распространенія возрастаетъ на 100-200 метр./сек. При скоростяхъ 5.000-6.000 метр./сек. скорость можетъ уменьшиться въ нѣкоторыхъ случаяхъ до 4.400 метровъ/сек.

Болѣе точныя изслѣдованія показали, что существуетъ опредѣленная шаровая зона вокругъ взрывчатаго вещества, гдѣ детонація сохраняетъ постоянную скорость. Размѣры этой зоны зависятъ отъ количества взрывчатаго вещества.

Въ случаѣ шарообразнаго заряда динамита съ діаметромъ 3.445 см. зона неизмѣнной скорости распространяется на 25.4 см., въ то время, какъ примѣнивъ взрывчатое вещество въ видѣ шарообразнаго заряда съ діаметромъ 12.16 см. получаемъ таковую, равную 68.5 см. За зоной постоянной скорости наблюдается рѣзкое паденіе таковой и, напримѣръ, въ случаѣ динамитнаго заряда съ діаметромъ 3.445 см. таковая становится равной 700 м./сек. въ разстояніи 75 см.

Уменьшеніе или увеличеніе скорости детонаціи внѣ взрывчатаго вещества можемъ себѣ объяснить измѣненіемъ той среды, въ которой происходитъ детонація. Съ другой стороны скорость детонаціи уменьшается до скорости звука и поневолѣ напрашивается мысль въ ихъ

тождественности. Сходство еще усугубляется вспомнимъ ли формулу распространенія звука въ газѣ въ зависимости отъ температуры

$$V_t = V_0 \sqrt{1 + at}$$

гдѣ Vt скорость при температурѣ t^0c
V_0 скорость при температурѣ o^0
$a = 1/273$ коэффиціентъ объемнаго расширенія
t температура среды, въ которой распространяется звукъ.
Положивъ въ этой формулѣ

$$V_0 = 331{`}57$$

$$a = \frac{1}{273}$$

$$v_t = 3000 \text{ м./сек.}$$

получимъ для теплоты t выраженіе

$$t = 22076^0c.$$

Но при этомъ мы не брали въ расчетъ тѣ давленія, которыя возникаютъ при переходѣ твердаго тѣла въ газъ такого же объема. Эти огромныя давленія такъ же сильно вліяютъ на повышеніе температуры.

По взгляду Berthelot детонація не распространяется со скоростью звука, а со скоростью самихъ движущихся молекулъ. По Клаузіусу для скорости молекулы мы имѣемъ выраженіе

$$V = 29.354 \sqrt{\frac{D}{T}}$$

гдѣ T — абсолютная температура, а D плотность газа по отношенію къ воздуху.

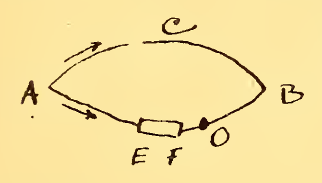
Точное описаніе цѣлаго процесса детонаціи и вычисленіе температуры и давленія въ моментъ детонаціи не разрѣшена въ настоящее время. Но можно разсмотрѣть въ вопросѣ опредѣленія температуры детонацію, какъ объемное явленіе (a^3), тогда какъ обыкновенное горѣніе, есть явленіе поверхностное (a^2).[1]) Вычисленіемъ a^3 из a^2 можемъ до нѣкоторой степени имѣть представленіе о порядкѣ величины температуры при детонаціи.

Напр. при a^2	$= 1000^0$ C		$a^3 \longrightarrow$	30.000^0 C
	$= 2000^0$ C	получаемъ	$a^3 \longrightarrow$	90.000^0 C
	$= 3000^0$ C	,, ,,	$a^3 \longrightarrow$	165.000^0 C

[1]) Болѣе подробное и точное соотношеніе между явленіями, линейными, поверхностными и объемовыми будетъ изложено въ одной изъ послѣдующихъ статей.

Опытнымъ путемъ опредѣляется скорость детонаціи однимъ изъ нижеописанныхъ методовъ:

1) Дотришъ (Dautriche) основываетъ свой методъ на знаніи скорости детонаціи другого, раньше испытаннаго вещества. Схема показываетъ какъ производится измѣненіе. Цѣпь составлена въ части EACBF изъ вещества о извѣстной скорости детонаціи и въ EF — взрывчатое вещество съ искомой скоростью. Произведемъ зажиганіе въ A. Волна будетъ распространяться по двумъ направленіямъ, указаннымъ стрѣлкою. Въ виду неоднородности входящихъ въ цѣпь элементовъ волна не сойдется въ B (ACB = AEFB), а гдѣ то въ другомъ мѣстѣ. Пусть это будетъ въ O. Если въ O помѣстимъ пластинку, реагирующую на детонирующую волну, то мы сможемъ найти слѣдъ того мѣста, гдѣ встрѣтились волны, а этимъ получимъ всѣ ноебходимыя данныя для опредѣленія искомой скорости. Слѣдующія простыя соображенія даютъ требуемый результатъ.

Пусть искомая скорость V и данная V^0, тогда

$$\frac{ACBO}{V_0} = \frac{AE + FO}{V_0} + \frac{EF}{V}$$

Откуда

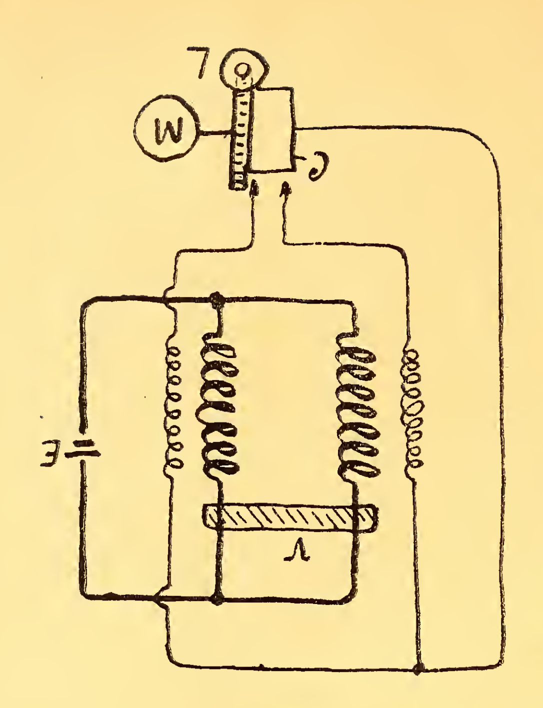
$$\frac{EF}{V} = \frac{ACBO - AE - FO}{V^0}$$

$$V = \frac{EF.\ V_0}{ACBO - AE - FO}$$

Несовершенство этого метода состоитъ въ томъ, что онъ основывается на знаніи скорости детонаціи другого вещества, что ужъ вводитъ опредѣленную ошибку въ вычисленія.

2) Методъ Metegang'а основанъ на прерываніи первичной цѣпи и возникновеніи вслѣдствіе этого искры во вторичной цѣпи. Чтобы уяснить себѣ этотъ методъ разсмотримъ схему его аппарата. Онъ состоитъ изъ Цилиндра C, покрытаго сажей, изъ двухъ платиновыхъ иголокъ, находящихся своими остріями у поверхности цилиндра, электромотора M, измѣрителя скорости оборотовъ вала и искрового индуктора. Металлическій цилиндръ имѣетъ столько зубьевъ, сколько миллиметровъ имѣетъ длина его окружности.

Электромоторъ вращаетъ цилиндръ со скоростью на поверхности не менѣе 20 м./сек. Приборъ для измѣренія скорости состоитъ изъ безконечнаго винта. который можетъ быть соединенъ съ валомъ простымъ нажатіемъ. Винтъ заканчивается лимбомъ L, по которому движется указатель. Лимбъ имѣетъ 100 дѣленій, причемъ цѣлый поворотъ

лимба на 100 дѣленій соотвѣтствуетъ одному миллиметру перемѣщенія поверхности цилиндра. Этимъ устройствомъ достигается опредѣленіе промежутка времени порядка 10^7 сек. Электрическій токъ проходитъ къ первичнымъ обмоткамъ индуктора (толстымъ) и оттуда къ источнику энергіи Е. Вторичныя обмотки (тонкія) однимъ полюсомъ соединены съ платиновыми иглами, стоящими противъ цилиндра, а другимъ полюсомъ — съ цилиндромъ С. Провода къ первичной обмоткѣ идутъ въ непосредственномъ соприкосновеніи съ испытуемымъ веществомъ V. При прерываніи тока детонаціей въ первичной цѣпи, во вторичной проскочитъ искра съ иглы на цилиндръ и оставитъ на поверхности цилиндра слѣдъ въ видѣ ряда точекъ. При вторичномъ прерываніи повторится то же самое на другой иглѣ и измѣривъ разстояніе между начальной точкой перваго и второго размыканія, опредѣлимъ длину пути. Зная скорость вращенія и путь можемъ опредѣлить время. По этому времени и длинѣ испытуемаго вещества опредѣлимъ скорость его детонаціи. Напримѣръ, длина заряда пороха 3 метра; на цилиндрѣ измѣрено разстояніе 20 м./м. при скорости вращенія 50 м./сек.; въ такомъ случаѣ детонація прошла путь 3 м. за 0.0004 сек. Скорость детонаціи = 7 500 м./сек.

Неточность указаннаго метода заключается въ непрямолинейности получаемой линіи. Искра идетъ не по прямой, а по пути наименьшаго сопротивленія, какъ молнія, а посему **возникаетъ** неточность въ опредѣленіи **столь важныхъ** точекъ какъ моменты разрыва тока.

Въ послѣднее время наисовершеннѣйшимъ методомъ считается методъ Jones, основанный на предыдущихъ работахъ Sabin'a и Radakovic'a. Основанъ онъ на частичномъ разряженіи конденсатора, причемъ измѣряется время, затраченное на это разряженіе.

Для уясненія того вопроса разсмотримъ нижеслѣдующія соотношенія.

Пусть C — емкость конденсатора

V — его потенціалъ

q — количество электричества при напряженіи i

R — сопротивленіе реостата.

Извѣстна намъ зависимость v = Ri.

Замѣнивши величины v и i изъ выраженій

$$v = \frac{q}{c}$$

$$i = \frac{dq}{dt}$$

получимъ зависимость

$$q + CR\frac{dq}{dt} = 0$$

или

$$dt + CR\frac{dq}{q} = 0$$

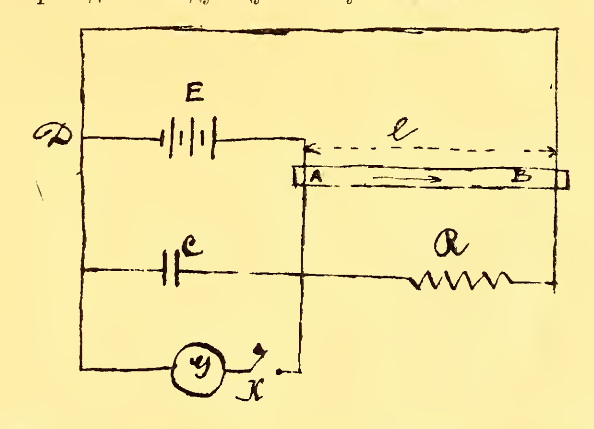
$$\log q - \log q_0 = -\frac{t}{CR}$$

$$\frac{q}{q_0} = e^{-\frac{t}{CR}}$$

$$q = q_0\, e^{-\frac{t}{CR}}$$

Произведемъ ли въ сѣти соединеніе на весьма краткое время достигнемъ лишь частичнаго разряженія конденсатора, а слѣдовательно по даннымъ q^0 q, C и R опредѣлимъ t.

Jones приводитъ слѣдующую схему. Слабый токъ изъ батареи E[1])

1) Гдѣ AB есть испытуемое вещество въ видѣ заряда длиною l.

пробѣгаетъ въ цѣли EABRCD и возбуждаетъ на конденсаторѣ C разность потенціаловъ. Если цѣпь разомкнута въ A, то конденсаторъ начинаетъ разряжаться черезъ R пока не настанетъ размыканіе въ B.

Зная t и l можно опредѣлить скорость детонаціи, какъ отношеніе

$$\frac{l}{t}$$

Указанный методъ даетъ вполнѣ достовѣрные результаты для среднихъ значеній скорости на пути l = 50.25 мм. При уменьшеніи длины взрывчатаго вещества получались большія отклоненія.

Эта неправильность обязана своимъ происхожденіемъ электрическимъ явленіямъ, возникающимъ при детонаціи. Эти вліянія были устранены удаленіемъ контактовъ изъ сферы вліянія детонаціи, причемъ удалось получить удовлетворительные результаты и для длины взрывчатаго вещества въ 20 мм.

В. Ивановъ

Воздушная фото-топографія

Всякій военный, а въ особенности артиллеристъ или инженеръ, хорошо знаетъ цѣнность точной географичесой карты или плана. Всякій изъ насъ дѣлалъ въ свое время геодезическую съемку подъ руководствомъ офицера топографа и кто не помнитъ сколько нужно положить труда и времени, чтобы получить хорошій планъ.

А во время военныхъ дѣйствій, гдѣ каждая потерянная минута удаляетъ насъ отъ побѣды, какъ быть, если наши карты устарѣли и не отвѣчаютъ современной ситуаціи мѣстности? Или, непріятель за короткій промежутокъ времени произвелъ настолько сильныя измѣненія въ расположеніи укрѣпленій, что карта той же мѣстности, составленная раньше, потеряла всякій смыслъ для военнаго; или, какъ быть, если карты у насъ совсѣмъ нѣтъ и нужно ее сдѣлать въ самый короткій срокъ?

Давно военные топографы искали способъ производить съемку плановъ. Первая попытка въ этомъ смыслѣ принадлежитъ полковнику Laussedat, производившему свои опыты еще задолго до Великой Войны, а затѣмъ капитанъ Saconney во Франціи былъ спеціально занятъ изслѣдованіемъ фотографій, снятыхъ съ воздушнаго шара. Незадолго до войны во Франціи даже была создана спеціальная военная коммиссія по изученію фотографій снятыхъ съ аэроплана.

Но, до начала Великой Войны всѣ эти работы имѣли почти теоретическое значеніе.

Простой случай во время войны послужилъ толчкомъ къ развитію большого дѣла.

Въ ноябрѣ 1914 года въ окрестностяхъ Amiens французами былъ снятъ съ разбитаго нѣмецкаго аэроплана фотографическій аппаратъ неизвѣстной еще конструкціи, по изслѣдованіи котораго въ l'Etat-Major de l'Artillerie 12-го корпуса оказалось, что нѣмцы воспользовавшись идеями указанныхъ лицъ, какъ это всегда бываетъ, построили фотографическій аппаратъ, дающій совершенно ясные вертикальные фотографическіе снимки съ высоты 1.500-2.000 метровъ въ приблизительномъ масштабѣ.

Открытіе было сразу же оцѣнено военными топографами и Service Géographique de l'Armée началъ поспѣшно собирать всѣ свободные фотографическіе аппараты въ особенности съ объективами Gaumont и Bellieni, потребовалъ увеличенія опытовъ и создалъ первую Секцію Воздушныхъ Фотографій. Работа первой секціи принесла такія громадныя услуги арміи, что къ 1917 г. при всѣхъ штабахъ корпусовъ созданы были «Sections de Photographie aérienne». Не хватало лишь нѣкоторыхъ усовершенствованій, которыя и были окончательно достигнуты французскимъ инженеромъ Roussilhe съ изобрѣтеніемъ аппарата Photorestitution. Таковы, приблизительно, главные этапы развитія интересующаго насъ вопроса.

Посмотримъ теперь, какъ производится передѣлка воздушныхъ фотографій въ планы и карты.

Всякій планъ есть горизонтальная проэкція мѣстности. Слѣдовательно, въ этомъ смыслѣ насъ могутъ интересовать фотографіи вертикальныя или съ очень небольшимъ угломъ наклоненія къ горизонту. Фотографіи облическія, хотя и могутъ быть использованы, но онѣ требуютъ слишкомъ большой обработки и сложныхъ вычисленій, а потому на практикѣ ими стараются не пользоваться. Если мы возьмемъ вертикальную фотографію въ увеличенномъ видѣ и обведемъ на ней карандашемъ всѣ контуры домовъ, церквей, дорогъ, деревень и пр., а затѣмъ, положивъ ее на стеклянный свѣтящійся изнутри столъ и покрывъ калькой, скопируемъ на нее всѣ начерченныя линіи на фотографіи, то мы получимъ въ грубомъ видѣ горизонтальную проэкцію мѣстности — планъ мѣстности. Кромѣ того, если мы продѣлаемъ тоже самое надъ фотографіей приведенной къ опредѣленному масштабу при помощи проэкціоннаго фонаря, то мы получимъ планъ въ желаемомъ масштабѣ.

Вопросъ, дѣйствительно такъ просто разрѣшился бы, если бы наша работа протекала въ идеальныхъ условіяхъ. Но на практикѣ этого почти никогда не бываетъ, да и въ теоріи это не совсѣмъ такъ, какъ кажется при бѣгломъ взглядѣ. Этому мѣшаетъ постоянно мѣняющееся положеніе аэроплана въ воздухѣ, оптическія особенности фотографическаго объектива и неровности самой поверхности земли. Кромѣ того одной фотографіей, напримѣръ, размѣра 18 × 24 или 13 × 18 при болѣе благопріятной высотѣ 2.000 м., большой площади земли не снять, а, если у насъ есть цѣлая серія такихъ фотографій, то какъ соединить ихъ вмѣстѣ, чтобы получить планъ?

Воздушныя вертикальныя фотографіи дѣлаются съ аэроплана при средней скорости 130 клм. въ часъ при помощи спеціальнаго фотогра-

фическаго аппарата съ объективомъ 0,18, 0,26 и 0,50. При этомъ фотографіи дѣлаются лентами съ такимъ расчетомъ, чтобы каждая предыдущая и послѣдующая фотографія въ лентѣ пересѣкались бы наполовину, а ленты, въ свою очередь, тоже, чтобы имѣли половинное пересѣченіе. При этомъ фотографъ операторъ старается координировать заранѣе вычисленную для данной съемки высоту, скорость аэроплана и фотографическую экспозицію. Полученныя такимъ образомъ фотографическія пластинки, обычнымъ способомъ проявляются, отпечатываются и отпечатки соединяются вмѣстѣ по соотвѣтственнымъ деталямъ обыкновенными кнопками. Такъ получаютъ *предварительный фотографическій планъ*, который служитъ наглядной базой во всей дальнѣйшей работѣ. На этомъ какъ бы прототипѣ будущаго плана рѣшаютъ порядокъ всѣхъ топографическихъ, реституціонныхъ (redressement) и чертежныхъ работъ. Масштабъ фотографіи этого предварительнаго плана очень неточный и мѣняющійся въ зависимости отъ колебанія высоты аэроплана. Измѣримъ теперь на одной изъ фотографій разстояніе между какими нибудь двумя, тремя хорошо видимыми точками, а затѣмъ измѣримъ тѣ же разстоянія на землѣ. Сравнивая теперь полученные два результата, мы получимъ отношеніе, которое и дастъ намъ точный масштабъ нашей фотографіи, напримѣръ, 1/3269.

Теперь попробуемъ при помощи проэкціоннаго фотографическаго аппарата измѣнить это отношеніе — увеличимъ нашу фотографію до такихъ размѣровъ, чтобы отношеніе сдѣлалось болѣе удобнымъ для работы, напримѣръ 1/500, 1/200, 1/100. Если мы сдѣлаемъ то же самое со всѣми нашими клише, то мы и получимъ всѣ наши фотографіи въ желаемомъ масштабѣ. Что же остается? Остается только найти способъ соединить наши увеличенныя фотографіи вмѣстѣ и перечертить наши фотографіи на кальку по способу, о которомъ мы уже говорили.

Но въ этомъ случаѣ мы встрѣтимся съ еще новыми и большими препятствіями, о которыхъ необходимо сказать нѣсколько словъ.

Отсутствіе точныхъ данныхъ о высотѣ, съ которой сняты фотографіи (барографъ аэроплана отмѣчаетъ высоту недостаточно точно), неизвѣстный уголъ наклона аэроплана къ горизонту въ моментъ съемки фотографіи и рельефъ земли составляютъ наиболѣе важныя затрудненія, да и простое увеличеніе фотографіи въ масштабѣ еще не достаточно; необходимо, чтобы увеличеніе опиралось на нѣсколько точекъ точно вычисленныхъ и хорошо видныхъ на фотографіи. Необходимо продѣлать еще двѣ работы. Во-первыхъ, надо покрыть нашъ участокъ земли геодезическими точками, связать ихъ между собой полигонаціей и тріангуляціей. Для этого на каждой фотографіи предварительнаго плана выбираютъ по 4 точки съ такимъ разсчетомъ, чтобы онѣ были ясно видимы и по возможности падали на большее число пересѣкающихся фотографій; производятъ полигонацію обычными геодезическими способами, вычисляютъ координаты точекъ и наносятъ ихъ на будущій планъ.

Во-вторыхъ, каждое клише надо подвергнуть особой обработкѣ называемой *выпрямленіе* (redressement) съ помощью спеціальнаго проэкціоннаго аппарата, построеннаго инженеромъ Roussilhe.

На негативѣ тонко накалываютъ мѣста геодезическихъ точекъ, вкладываютъ его въ аппаратъ Roussilhe и проектируютъ на экранъ съ заранѣе нанесенными координатами тѣхъ же точекъ. Когда проэкція увеличеннаго клише своими наколотыми точками придетъ въ полное совпаденіе съ координатными точками на экранѣ, мѣняютъ экранъ на фотографическую бумагу. Проектируемое изображеніе фотографируется, проявляется и сушится.

Размѣръ настоящей статьи, конечно, не позволяетъ намъ подробно остановиться на этой очень деликатной стадіи работы, требующей большого труда и умѣнія, въ особенности, если относительная разница высотъ геодезическихъ точекъ превосходитъ 5 м. Но какъ бы то ни было, всякое клише, увеличенное и выпрямленное по этому способу представляетъ изъ себя точную проэкцію земли, вполнѣ годную для вставки въ соотвѣтствующую часть плана.

Всѣ увеличенныя фотографіи въ желаемомъ масштабѣ подкладываютъ подъ кальку съ нанесенными на нее по координатамъ геодезическими точками. Приводятъ соотвѣтствующія точки фотографіи и кальки въ полное совпаденіе, закрѣпляютъ это положеніе и обводятъ карандашомъ или тушью всѣ детали фотографіи — и планъ готовъ.

Въ такомъ видѣ приблизительно представляется порядокъ работы.

У многихъ можетъ возникнуть вопросъ очень важный въ военномъ смыслѣ. Намъ скажутъ какимъ образомъ во время военныхъ дѣйствій, скажемъ, въ непріятельскую мѣстность мы пошлемъ топографа да еще съ геодезическими инструментами? Съ другой стороны, всякій артиллеристъ и военный инженеръ намъ скажутъ — вашей картой или планомъ затруднительно пользоваться, такъ какъ на ней не представленъ рельефъ мѣстности.

Да, они были бы правы, если бы наши планы не отвѣчали точности въ 1/10 м.м. и если бы исключалась возможность нѣкотораго комбинированнаго метода. Вспомните какая огромная работа въ міровой топографіи уже продѣлана. Какой это богатый матеріалъ для нашихъ дѣтей. Припомните хотя бы превосходныя карты русскихъ военныхъ топографовъ! Если на нихъ измѣнилась ситуація, возникли новыя постройки, исчезли старыя, то вѣдь геодезическія точки, наиболѣе крупные и характерные пункты останутся всегда тѣми же. Въ такомъ случаѣ, что же насъ удерживаетъ использовать ихъ въ качествѣ главнаго скелета, на который мы могли бы наложить наши фотографіи? Такъ это и дѣлается и дѣлалось въ обстановкѣ военныхъ дѣйствій. Почти всегда можно найти достаточное количество общихъ точекъ у фотографіи и стараго плана. Что же касается горизонталей, то они сами собой займутъ свое мѣсто на новомъ планѣ при наложеніи стараго плана съ горизонталями на новый. Если при такомъ способѣ мы нагрѣшили въ точности, то не забудемъ какія громадныя преимущества при затратѣ минимума труда и времени. Практика позволяетъ сказать, что можно приготовить планъ въ 1/1000, густо населеннаго города, скажемъ, Boulogne s./S. въ 8-10 дней при штатѣ спеціалистовъ въ 7-8 человѣкъ.

Обыкновенно параллельно съ работой главнаго графическаго пла-

на приготовляютъ планъ фотографическій, который хотя и не представляетъ высокой точности въ смыслѣ геодезическомъ (на 1 клм. — 5-6 м.), но служитъ прекраснымъ дополненіемъ къ графическому плану благодаря исключительному богатству деталей. Здѣсь мы видимъ буквально все, включительно до людей, животныхъ, повозокъ, автомобилей захваченныхъ на своихъ мѣстахъ въ моментъ съемки. Какой цѣнный документъ для военнаго! Замѣтимъ, кстати, что такіе планы могутъ быть сдѣланы и независимо отъ работы плана графическаго и въ еще болѣе короткій срокъ.

Всякая война порождаетъ новыя идеи. Военно-топографическая практика Великой Войны открыла совершенно новые горизонты.

Описанный здѣсь новый аэро-фотографическій методъ завоевываетъ все большее мѣсто въ геодезіи. Онъ возникъ, главнымъ образомъ, въ условіяхъ войны, а потому необходимость широкаго знакомства съ нимъ сама собой очевидна. Намъ нѣтъ нужды распространяться здѣсь относительно научныхъ основахъ его. Достаточно указать лишь на такіе высокіе авторитеты въ этомъ смыслѣ, какъ Service Géographique и инженеръ М. Н. Roussilhe, да кромѣ того французскій кадастръ, кажется будетъ переснятъ въ очень скоромъ времени съ большимъ примѣненіемъ фотографіи.

Если будущая война будетъ происходить въ условіяхъ чрезвычайно развитой техники, то военныя постройки, желѣзныя дороги, портовыя сооруженія будутъ производиться съ такой быстротой, что никакіе планы, созданные до начала военныхъ дѣйствій не въ состояніи будутъ дать точныхъ указаній. Потребуются большіе кадры опытныхъ спеціалистовъ для производства съемокъ, а аэропланъ и фотографическій аппаратъ смѣнятъ мензулу и тоедолитъ.

А. Н. Виноградскій

Аэрохимическая война и противовоздушная оборона

Настоящая статья имѣетъ возможность появиться на страницахъ нашего журнала благодаря любезному разрѣшенію ея автора, барона М. С. Штакельберга, за что Редакція проситъ барона принять ея искреннюю благодарность. — РЕДАКЦІЯ.

Въ «Ревю Милитэръ Сюизъ» инженеръ М. С. Штакельбергъ затрагиваетъ въ рядѣ интересныхъ очерковъ воздушную химическую (аэро-химическую) войну подъ всѣми ея аспектами и даетъ детальное описаніе тѣхъ техническихъ средствъ, безъ которыхъ немыслимо вести успѣшную стрѣльбу по современному воздушному флоту. Въ част-

ности, онъ останавливается довольно подробно на оборонѣ береговъ и морскихъ базъ, взявъ за отправную точку, что нынѣшнія «воздушныя» возможности, если можно такъ выразиться, отнюдь не внесли никакихъ поправокъ въ принципы морской стратегіи, съ чѣмъ нельзя не согласиться.

Береговая противовоздушная оборона пользуется нынѣ слѣдующими средствами:

1) сѣтью привязныхъ шаровъ, служащихъ точками опоры для раскидываемыхъ на ночь воздушныхъ проволочныхъ загражденій;

2) противовоздушной артиллеріей;

3) а) работой собственной авіаціи: наблюдательныхъ аэроплановъ, развѣдочныхъ, бомбоносцевъ и истребителей; б) наблюдательными воздушными шарами, в) прожекторами, г) слѣжкой звукоизмѣрительныхъ постовъ.

Однимъ изъ основныхъ условій успѣшности обороны является приложеніе къ приморскимъ крѣпостямъ принциповъ сухопутной фортификаціи, т. е. отказа отъ хорошо видимыхъ и различаемыхъ съ высоты очертаній крѣпостныхъ сооруженій,.

Организація береговой обороны у великихъ державъ

1) *Въ Соединенныхъ Штатахъ* первое мѣсто въ оборонѣ береговъ занимаетъ многочисленная и могущественная противовоздушная артиллерія, которая непрерывно прогрессируетъ. Американцы ввели послѣднее время на вооруженіе нѣсколько прекрасныхъ образцовъ тяжелыхъ 30-милл. пулеметовъ и зенитныхъ пушекъ 3,-4,7 дм. калибра, снабженныхъ технической тягой, съ громадной начальной скоростью (до 900 м.-ск.), дальностью, достигающей самыхъ высокихъ потолковъ и скорострѣльностью до 30 выстрѣловъ (пушки) и 450 (пулеметы) въ минуту. Всѣ эти средства обслуживаются спеціальнымъ корпусомъ «обороны береговъ», насчитывающимъ 997 офицеровъ дѣйствительной службы, 3911 резервныхъ и около 250.000 нижнихъ чиновъ (вмѣстѣ съ призываемой въ военное время милиціей).

2) *Франція.* Во Франціи оборона береговъ строится на совершенно другихъ принципахъ, и именно основывается на массовомъ активномъ дѣйствіи своей многочисленной авіаціи, распредѣленной еще въ мирное время такимъ образомъ, чтобы всѣ важные приморскіе пункты были бы соотвѣтственно обезпечены. Величина французскаго воздушнаго флота, достигающаго 4.000 аппаратовъ, оправдываетъ подобную отправную точку зрѣнія, не исключающую, однако, полезность противовоздушной артиллеріи, призванной работать совмѣстно съ авіацией, но которой все-таки отведена второстепенная роль.

Согласно существующимъ законоположеніямъ, руководство обороной береговъ отъ воздушнаго нападенія сосредоточено въ Морскомъ Министерствѣ.

3) *Италія.* Въ Италіи, подобно Франціи, оборона побережья возлагается на собственную авіацію (2.000 аппаратовъ) и руковод-

ство ею сосредоточено въ рукахъ Морского Вѣдомства, причемъ законодатель стремится возможно тѣснѣе объединить дѣятельность авіаціи, флота и береговой обороны.

4) *Великобританія.* Прослѣдить основной принципъ, вложенный англичанами въ организацію обороны береговъ Королевства, довольно затруднительно, такъ какъ эта задача не отдѣлена отъ общихъ вопросовъ по оборонѣ всей страны. Послѣдняя же не является удѣломъ одного какого-либо органа, а раздѣлена безъ точнаго разграниченія компетенцій между Министерствами Военнымъ, Морскимъ и Воздуха. Обратно этому порядку противовоздушная артиллерія является автономнымъ органомъ, почему связь между всѣми элементами обороны береговъ далеко не такъ прочно налажена, какъ въ Соединенныхъ Штатахъ, и въ итогѣ англійская организація есть нѣчто среднее между французской и американскими системами.

Въ частности, англичане создали нѣсколько мощныхъ образцовъ 3-хъ и 4,7 дм.-хъ зенитной артиллеріи, обладающихъ прекрасными качествами, но уступающими въ дальнобойности и скорострѣльности американскимъ. Отмѣтимъ попутно, что англійскіе артиллеристы считаютъ для противовоздушной артиллеріи весьма вѣроятнымъ достичь въ ближайшемъ будущемъ высокопроизводительной работы, превышающей въ 20-30 разъ таковую конечнаго періода Великой войны.

Противоавіаціонная оборона

Общіе принципы. Воздушныя противоавіаціонныя средства обороны подраздѣляются на активныя — собственная авіація, и пассивныя: артиллерія, воздушныя загражденія и искусственныя дымовыя облака. Главнымъ врагомъ собственной авіаціи является темнота, вслѣдствіе затруднительноси раскрыть противника даже при помощи многочисленныхъ сильныхъ прожекторовъ и наискуснѣйшей ихъ группировкѣ. Поэтому большое значеніе получаютъ пассивныя средства, а именно созданіе сѣти воздушныхъ загражденій изъ металлическихъ кабелей. Послѣдніе приспосабливаются къ подъемнымъ воздушнымъ шарамъ, подымаемымъ на ночь въ такомъ взаимномъ порядкѣ, чтобы поддерживаемые имъ кабели, достаточно толстые (4-5 милл.) сами по себѣ служили для нанесенія поврежденій стукнувшемуся о нихъ аэроплану, образовывали бы сѣть надлежащей густоты. Наивыгоднѣйшее разстояніе между шарами — метровъ 300, высота подъема до 400 метровъ; для обороны города съ 250.000 населеніемъ нормальной площади достаточно 30-ти кабелей.

Опыты съ образованіемъ искусственныхъ дымовыхъ завѣсъ производились въ 1927-мъ году въ Вашингтонѣ и дали слѣдующіе выводы: а) выгоднѣе всего раздѣлять обороняемое пространство дымовыми загражденіями на рядъ полосъ, образовать какъ бы корридоры, въ которыхъ аэропланы подвергались бы обстрѣлу артиллеріей; б) приступать къ выпуску дыма надлежитъ за 10' до появленія противника, т. е.

когда онъ еще въ 30-40 километрахъ (задача раскрытія его движенія лежитъ на спеціальныхъ наблюдательныхъ постахъ).

Къ земнымъ средствамъ обороны относятся артиллерія и маскировка («камуфляжъ») во всѣхъ его проявленіяхъ. Наилучшими зенитными пушками обладаютъ Соединенные Штаты и Франція, съумѣвшія сконструировать образцы съ громадной начальной скоростью (до 1.000 м.-сек.) и вертикальнымъ обстрѣломъ (заводъ Сенъ-Шамонъ). Къ области же «камуфляжа» относятся: 1) облѣсеніе важныхъ пунктовъ, перекрестковъ дорогъ и самыхъ дорогъ, что уничтожаетъ видимость ночью свѣтлаго полотна; 2) закрашиваніе мостовъ, шлюзовъ и другихъ важныхъ сооруженій въ темные цвѣта; 3) возведеніе ложныхъ сооруженій съ соотвѣтственнымъ ночнымъ освѣщеніемъ для введенія противника въ заблужденіе относительно истиннаго положенія дѣйствительныхъ реальныхъ объектовъ (напр,, желѣзнодорожныхъ станцій).

Тактика аэрохимической атаки

Успѣхъ аэрохимической атаки зависитъ отъ: а) умѣнія сконцентрировать максимальное количество газовъ; б) выбора удобнѣйшаго времени, т. е. когда въ воздухѣ достаточно сырости (сумерки, слегка туманныя ночи); в) тщательности предварительной развѣдки цѣлей и наличныхъ средствъ обороны противника. Авіаціонные отряды предназначенные для аэрохимическихъ атакъ, должны включать: 1) бомбоносцы (бомбардировочные аппараты), 2) аэропланы-цистерны, 3) ястребители (для обезпеченія бомбардировочныхъ элементовъ). Рекомендуется производить ложныя атаки (демонстраціи), подходъ къ объектамъ съ другого направленія и тѣмъ отвлекать вниманіе и средства обороны отъ пункта главнаго удара. Воздушныя колонны должны двигаться зигзагами, затрудняя этимъ работу наблюдательныхъ звуковыхъ постовъ. Атака начинается съ: а) бросанія освѣтительныхъ ракетъ, освѣщающихъ мѣстность примѣрно полторы минуты, что облегчаетъ бомбардировочнымъ аппаратамъ выборъ цѣлей; б) сбрасыванія спеціальныхъ ослѣпляющихъ бомбъ на зенитную артиллерію обороны. Послѣ этого сбрасываются разрушительныя бомбы и, наконецъ, часть аппаратовъ снижается до 1.000 метровъ для обсыпанія цѣлей химическими бомбами. Заключительнымъ актомъ является сниженіе аппаратовъ-цистернъ до 300 метровъ для широкой инфекціи всей намѣченной площади ядовитыми жидкостями и веществами.

Новая трубка Варо съ часовымъ механизмомъ

Главнымъ недостаткомъ современныхъ трубокъ является утеря ими точности по мѣрѣ лежанія ихъ въ складахъ вслѣдствіе вліянія атмосферическихъ условій на нѣжныя металлическія части. Система Варо отличается отсутствіемъ этихъ недостатковъ благодаря наличію особаго часового механизма и въ итогѣ дѣйствительность противоаэропланной стрѣльбы значительно повышается.

(Подробное описаніе трубки Варо будетъ дано, по возможности, въ одномъ изъ слѣдующихъ номеровъ журнала. — *Редакція).*

Техническія средства для противоаэропланной стрѣльбы

Не приходится объяснять, что наблюденныя данныя, опредѣляющія положеніе аппарата (вышина, направленіе полета) къ моменту производства выстрѣла значительно измѣняются (аппаратъ перемѣщается за время передачи наблюденій на батарею); сюда надо прибавить еще измѣненіе положенія аппарата за время полета снаряда. Минимальное время, потребное на производство выстрѣла по сообщаемымъ боковымъ наблюдателямъ даннымъ, равняется 30", что вызываетъ необходимость дѣлать громадное «упрежденіе» при прицѣливаніи. Какъ слѣдствіе, малѣйшее измѣненіе въ направленіи движенія аэроплана отводитъ его въ сторону отъ точки пресѣченія его траэкторіи съ траэкторіей снаряда. Главное средство для парализованія этихъ минусовъ является сокращеніе манипуляцій наблюдателей и времени, потребнаго на передачу ихъ данныхъ на батарею и претворенія тамъ послѣднихъ въ элементы наводки, путемъ введенія соотвѣтствующихъ поправокъ.

Подлежащія же учету для успѣшной стрѣльбы данныя слѣдующія: а) высота аппарата, 2) скорость его движенія, 3) дистанція, 4) направленіе движенія, 5) уголъ между направленіями: аппаратъ — батарея и аппаратъ — наблюдатель (паралаксы), 6) мертвое время (промежутокъ времени, потребный на необходимыя манипуляціи отъ момента полученія наблюдателями данныхъ до выстрѣла), 7) начальная скорость, 8) баллистическія поправки (режимъ орудія, метереологическія условія, отклоненіе даннаго комплекта пороха) и 9) истинная скорость движенія аппарата (принимая во вниманіе силу и направленіе вѣтра).

Въ теченіе Великой войны и послѣдующихъ годовъ послѣ были изобрѣтены и усовершенствованы различные приборы для точнаго и быстраго опредѣленія перечисленныхъ данныхъ, но общій ихъ недостатокъ тотъ, что они даютъ сырой матеріалъ, который на батареѣ подлежитъ обработкѣ для использованія для наводки — въ итогѣ получается потеря времени, доходящая до 30" со времени передачи до производства выстрѣла. Это требуетъ значительнаго «упрежденія» аппарата, настолько крупнаго, что точка прицѣливанія должна при современныхъ скоростяхъ аэроплановъ находиться въ 2 съ половиной километрахъ впереди нихъ (аэропланъ успѣетъ много разъ измѣнить свое направленіе полета).

Означенное неудобство устранено въ приборѣ полк. Римальо, разработанномъ на заводѣ С.-Шамонъ. Основная идея его заключается въ непрерывной слѣжкѣ посредствомъ зрительной трубы (телеметра) у наблюдателя за движеніемъ аэроплана. Одновременно использованіемъ цѣлой системы циферблатовъ и комутаторовъ передвиженіе трубы (телеметра) вызываетъ автоматически на трехъ циферблатахъ, нахо-

дящихся на батареѣ, передвиженіе индексовъ, которые указываютъ для каждаго даннаго момента потребные элементы наводки (прицѣлъ, угловое разстояніе и т. д.). Въ результатѣ личный составъ орудій избавленъ отъ какихъ-либо вычисленій, а беретъ готовыя данныя, и мертвое время сокращается съ 30'' до 8'' (наивыгоднѣйшее удаленіе наблюдателей отъ батареи равняется 500 метрамъ).

Въ данномъ очеркѣ мы ограничились лишь краткимъ изложеніемъ основныхъ идей автора и главныхъ приводимыхъ имъ данныхъ; интересующихся же этими вопросами отсылаемъ къ подлиннику, гдѣ они найдутъ детальный и интересно разработанный матеріалъ; особенно подробно описаны современныя зенитныя орудія.

М. Кугульскій

Бомбардировка Парижа дальнобойными германскими орудіями

(Переводъ статьи изъ «Манчестеръ Гардіанъ» отъ 8 мая с. г.)

Полк. Миллеръ прочелъ по американскому радіо слѣдующую лекцію о бомбардировкѣ Парижа.

Мы знаемъ, что эти чудовищныя орудія были 120 фут. длины, т.-е. высоты десятиэтажнаго дома, калибръ ихъ былъ 8¼ дм., а вѣсъ снаряда 264 фунт. Они годились только на 50 выстрѣловъ. Всего было сдѣлано 7 такихъ орудій. Одно было испробовано на полигонѣ и 5 штукъ на первой позиціи. Сношенныя орудія были затѣмъ просверлены до 9 и одной десятой дм. калибра. Первая бомбардировка продолжалась съ 23 марта по 1-ое мая; вторая съ 27 мая по 11 іюня, съ новой позиціи за 69 миль отъ Парижа. Третья продолжалась всего два дня, совпала съ неудачнымъ наступленіемъ 15 іюля и велась съ позиціи за 56 миль отъ Парижа. Четвертая началась 5-го и кончилась 9-го августа. Всего было выпущено 367 снарядовъ, убивъ 250 и ранивъ 640 человѣкъ. Дальше идетъ описаніе первой бомбардировки.

«Мы находимся на поляхъ около деревни Крэпи — въ пяти миляхъ за линіей фронта. Мы всегда стрѣляемъ по тому же пункту — юго-западный уголъ Лувра — знаменитый музей на берегу Сены.

Легкій туманъ окутываетъ всю мѣстность въ этомъ районѣ и врядъ ли разсѣится до полудня. Съ шести часовъ утра кругомъ всей позиціи жгутъ дымовыя печки для созданія завѣсы къ моменту от-

крытія огня и защиты отъ наблюденій французской авіаціи. Сейчасъ семь часовъ утра. Перекаты германской и союзной артиллеріи отчетливо доносятся черезъ холмы съ сѣвера. Тамъ, уже два дня тому назадъ, началось большое наступленіе и оно перекатывается какъ волна черезъ французскія и англійскія позиціи. Только одно орудіе готово къ стрѣльбѣ сегодня утромъ. Оно стоитъ на бетонной площадкѣ и спеціальномъ лафетѣ, который можно вращать на 360° кругомъ для стрѣльбы по любому городу въ районѣ обстрѣла. На батареѣ много гостей Доктора Раузенбергеръ и фонъ Эберхардтъ и другіе спеціалисты отъ Круппа, морскіе офицеры изъ Берлина — всѣ хотятъ присутствовать при первомъ выстрѣлѣ.

Кайзера ожидаютъ къ полудню — онъ собирается произвести смотръ батареѣ — вмѣстѣ съ кронпринцемъ.

Батареей командуютъ морскіе офицеры. Командиръ — адмиралъ Роггэ. Капитанъ Кинзель — завѣдуетъ баллистикой. Эти люди работали надъ развитіемъ этого орудія съ начала войны и результатъ — это ихъ награда.

Командиръ приказалъ зарядить орудіе. Снарядъ въ 264 фунта подаютъ изъ бетоннаго погреба на стальномъ лоткѣ на вагонеткѣ. Посредствомъ блоковъ подымаютъ его на орудійную платформу — на двадцать футовъ высоты. Лотокъ прицѣпляютъ къ казенному срѣзу и снарядъ досылаютъ банникомъ.

Снарядъ имѣетъ нѣсколько характерныхъ особенностей. Поверхность снаряда утолщена въ двухъ мѣстахъ ведущими поясками въ три дюйма ширины и въ нихъ сдѣланы нарѣзы, такъ что снарядъ входитъ въ каналъ орудія какъ болтъ въ гайку. Снарядъ медленно проталкиваютъ черезъ 12 фунтовый патронникъ пока нарѣзы ведущихъ поясковъ не попадутъ на пазы нарѣза канала орудія. Тогда четыре номера изо всѣхъ силъ наваливаются на банникъ, чтобы дослать снарядъ настолько плотно, чтобы онъ не сползлъ, когда орудіе подымутъ на большой уголъ возвышенія для стрѣльбы.

Теперь подаютъ переднюю долю заряда — заряда удивительнаго размѣры. Вѣсъ первой доли 112 фунт., и она зашита въ шелковый мѣшокъ — ее досылаютъ вплотную до дна снаряда. Вторую долю заряда — тоже въ шелковомъ мѣшкѣ, вѣсомъ въ 165 фунт., досылаютъ къ первой. Затѣмъ въ углубленіе патронника вставляютъ двѣ трубки для регулировки давленія. Наконецъ, блокомъ подымается третья часть заряда — мѣдный патронъ въ 154 фунт., который досылается вровень съ казеннымъ срѣзомъ.

Два номера начинаютъ давить на поворотный механизмъ затвора и закрываютъ его.

Офицеръ прикрѣпляетъ электрическіе провода и даетъ уголъ возвышенія. Медленно подымается тѣло орудія, пока дуло его не возвышается высоко надъ окружающими деревьями. Уголъ возвышенія ровно 50° и это внимательно провѣряется офицеромъ. Затѣмъ вращающійся лафетъ медленно поворачивается на платформѣ, пока онъ не довернется до линіи стрѣльбы, съ необходимыми поправками на направленіе и скорость вѣтра, на девіацію и деривацію и на смѣщеніе

отъ вращенія земли. Вѣсъ заряда уже былъ предварительно прокорректированъ соотвѣтственно вѣсу снаряда, температурѣ пороха, глубинѣ патронника, и, наконецъ, барометрическому давленію.

Двѣ изъ этихъ поправокъ совершенно исключительнаго интереса — это поправка на вращеніе и округленность земли.

При обыкновенной артиллерійской стрѣльбѣ можно принимать разстояніе отъ батареи до цѣли согласно измѣренному по картѣ. Въ данномъ случаѣ однако разстояніе настолько велико, что его надо измѣрять въ его фактическомъ сферическомъ видѣ, ибо фактическое разстояніе примѣрно на ½ мили длиннѣе прямой линіи отъ батареи до цѣли. Поэтому приходится вычислять длину дуги сектора составляемаго воображаемой подземной прямой линіей между двумя точками: батареей и цѣлью. Длпна дуги сектора и есть фактическій прицѣлъ.

Если бы не дѣлать поправокъ на смѣщеніе отъ вращенія земли, снарядъ уклонялся бы на полъ мили отъ цѣли къ западу. За три минуты полета снаряда, точка на парижской широтѣ проходитъ на полъ мили больше къ востоку, чѣмъ точка на широтѣ батареи. Снарядъ продолжаетъ вращаться вокругъ земной оси съ запада на востокъ, со скоростью приданной ему орудіемъ, въ теченіе трехъ минутъ его полета — почему орудіе надлежитъ наводить на точку ½ мили къ востоку отъ цѣли, дабы попасть въ цѣль. Двѣ трети общаго количества орудія даннаго района отдѣлены для камуфлированія противо-парижской батареи. Всѣ они соединены съ главной квартирой противо-парижской батареи тлеефонами, и командиръ батареи даетъ имъ приказъ дать очередь за полъ минуты до противо-парижскаго орудія, дабы сбить французскіе инструменты по отысканію прицѣловъ и силой вибраціи покрыть выстрѣлъ большой пушки. Всѣ готовы къ приказу «огонь».

Орудійный начальникъ докладываетъ, что и оно готово. Батарейный командиръ даетъ приказъ по телефону камуфлатамъ, а черезъ секунду и своему орудію. Моментъ напряженный — затѣмъ:

Огромное орудіе выбрасываетъ облако оранжево-краснаго дыма и несгораемаго газа, сильно откатывается — п снарядъ отправленъ въ Парижъ. Изъ состоянія покоя въ каналѣ орудія его внезапно выбросили впередъ и закрутили съ непостижимой силой.

Эта сила равна 9.000.000 лошадинныхъ силъ двигателя внутренняго сгоранія, и поршнемъ является снарядъ. Давленіе на дно снаряда 1.000.000 фунт. Черезъ 0,02 сек. онъ уже вылетѣлъ изъ орудія съ начальной скоростью въ 5.500 фут. въ секунду и вращаясь со скоростью 107 оборотовъ въ секунду. Онъ встрѣчаетъ воздушное сопротивленіе въ 2.000 фунт. Черезъ 25 сек. онъ уже поднялся на 12 миль высоты, гдѣ плотность воздуха равна 0,1 плотности на поверхности земли. Онъ сильно теряетъ быстроту поступательнаго движенія отъ прохожденія черезъ эту плотную атмосферу... Быстрота падаетъ съ 5.500 на 3.300 фут. въ секунду. Но находясь выше земной атмосферы сопротивленіе будетъ незначительное. Главнымъ тормазомъ будетъ сила земного тяготѣнія.

Въ 90 сек. снарядъ достигаетъ зенита своего полета, 24 мили высоты, въ почти не сопротивляющейся атмосферѣ и температурѣ около

0°. Скорость его теперь равна 2.200 фут. въ секунду. Черезъ еще 65 сек. снарядъ снизился опять до 12 миль и скорость его возросла до 3.300 фут. въ секунду.

И теперь проявляется странное явленіе: въ теченіе нѣсколькихъ секундъ онъ продолжаетъ набирать скорости, а затѣмъ со сгущеніемъ атмосферы опять ее утрачиваетъ и въ моментъ удара гдѣ нибудь въ Парижѣ на 186 сек. своего полета — скорость его равна 2.450 фут. въ секунду.

Этотъ первый снарядъ упалъ передъ домомъ номеръ 6 на Кэ де Сэнъ въ сѣверо-восточной части Парижа и къ счастію никого не убилъ. Слѣдующій снарядъ — черезъ 20 минутъ упавшій на мостовую бульваръ де Страсбургъ около Гаръ де л-Эстъ убиваетъ 8 и ранитъ 13 человѣкъ. Но какъ прислугѣ орудія и наблюдателямъ, такъ и намъ этого знать не надлежитъ».

Насчетъ происхожденія этихъ орудій полк. Миллеръ говоритъ: идея принадлежитъ знаменитому физику доктору фонъ Эберхардту, доложившему ее своему начальству у Круппа доктору Розенбергеру въ 1915 году. Въ сентябрѣ 1916 года была разрѣшена постройка семи такихъ орудій и первое неудачное испытаніе произведено въ іюлѣ 1917 года. Успѣхъ былъ достигнутъ лишь въ январѣ 1918 года.

В. Стомма

Изъ прошлаго

По своему облику физическому и моральному, безъ всякаго сомнѣнія, стоитъ особнякомъ профессоръ химіи Михайловской Артиллерійской Академіи генералъ-отъ-артиллеріи Николай Павловичъ Федоровъ, представлявшій рѣдкій примѣръ удивительной силы воли и идейнаго аскетизма.

Ник. Павл. Федоровъ въ 1849-мъ году пятнадцатилѣтнимъ юношей пришелъ пѣшкомъ, кажется, изъ Олонецкой губерніи въ Петербургъ и явился къ начальнику Михайловскаго Артиллерійскаго Училища, прося послѣдняго принять его въ это училище. Въ то время Михайловскаго Артиллерійскаго Училища курсъ былъ пятилѣтній, соотвѣтствующій двумъ послѣднимъ классамъ корпуса и тремъ училища. Юноша въ разговорѣ съ начальникомъ выказалъ такой недюжинный умъ, такую страстную жажду знанія и съ такой силой убѣжденія просилъ его о принятіи въ Училище, что начальникъ, созвавъ преподавателей, просилъ ихъ, не возьмутся ли они подготовить молодого человѣка къ училищу; педагогическій персоналъ, переговоривъ съ кандидатомъ, согласился на просьбу, и, дѣйствительно, въ два года юноша былъ такъ подготовленъ, что не только былъ принятъ въ Училище, но вскорѣ выдвинулся на первое мѣсто, и лишь вслѣдствіе своей неуклюжести и невзрач-

наго вида не былъ назначенъ фельдфебелемъ. Окончивъ Михайловскую Артиллерійскую Академію въ 1858 году первымъ, съ записью на мраморную доску, Николай Павловичъ былъ оставленъ при Академіи въ качествѣ профессора химіи.

Съ этого момента и начинается жизнь по-истинѣ аскетическая; молодой офицеръ ограничиваетъ себя положительно во всемъ, ставя себѣ двѣ цѣли, а именно: научнаго самосовершенствованія и составленія порядочнаго капитала, дабы, пожертвовавъ послѣдній Михайловскому Артиллерійскому Училищу на стипендіи и на поддержку бывшихъ питомцевъ его, тѣмъ отблагодарить это училище за все, чѣмъ онъ ему обязанъ. Обладая громадной силой воли, удивительной выдержкой и здоровымъ организмомъ, онъ проводитъ режимъ самоограниченія съ такой суровостью, что становится притчей во языцѣхъ и предметомъ шутокъ, иногда очень язвительныхъ, по поводу его скупости, лицъ, не знавшихъ цѣли и не понимавшихъ возможности такого самоотреченія. создавшаго легендарную славу герою ея, принимавшему шутки и разсказывающему свои подвиги съ улыбкой смущенія. Первой сенсаціей была поѣздка молодого профессора въ Америку: такъ какъ въ Академіи существовали практическія занятія на заводахъ, то лѣтнія каникулы профессоровъ продолжались 4 мѣсяца, которыми и воспользовался Николай Павловичъ, чтобы отправиться въ Америку, въ которую жаждалъ давно попасть; но здѣсь встрѣтилось одно осложненіе: тѣмъ профессорамъ, которые уѣзжали за границу, содержаніе за лѣтніе мѣсяцы не сохранялось, а вѣдь путешествіе въ Америку и безъ того дорого стоитъ. Но, при желаніи, всегда можно найти способъ. Николай Павловичъ, не долго думая, поступаетъ кочегаромъ на океанскій пароходъ и, съ минимумомъ затратъ, совершаетъ свое длительное путешествіе. Конечно, подобное событіе не могло остаться въ тайнѣ, объ немъ не только всѣ говорятъ, но извѣстіе о немъ доходитъ и до Августѣйшаго Генералъ-Фельдцейхмейстера, который смущенный событіемъ, разспрашиваетъ виновника его, въ результатѣ чего выхлопатываетъ ему разрѣшеніе сохранять лѣтнее содержаніе и во время его поѣздокъ за границу и входитъ въ Государственный Совѣтъ съ ходатайствомъ о распространеніи подобной мѣры и на всѣхъ остальныхъ. Не меньшей сенсаціей является и вторая поѣздка Николая Павловича Федорова въ Америку, уже въ чинѣ генерала, соотвѣтственно этому, въ качествѣ пассажира 3-го класса, котораго заставляютъ по утрамъ мыть палубу. Въ Нью-Іоркѣ случается опять анекдотъ; дѣло происходитъ на вокзалѣ, какая-то дама, видя скромно одѣтаго человѣка, невзрачнаго на видъ, поручаетъ ему снести свои вещи въ поѣздъ. Николай Павловичъ, съ обычной своей улыбкой и хладнокровіемъ, исполняетъ это порученіе, но какое же смущеніе дамы, которая, желая дать на чай, слышитъ отказъ и заявленіе: «Благодарю васъ, я генералъ русской службы». Въ 1890-мъ году техническія артиллерійскія заведенія, въ поискѣ для себя каменнаго угля, приходятъ къ убѣжденію, что стоитъ таковой выписать изъ Англіи, такъ какъ онъ значительно лучше донецкаго, и если послать умѣлое лицо, то обойдется онъ и значительно

дешевле. Выборъ лица падаетъ на Николая Павловича Федорова; военный министръ Ванновскій присоединяется къ этому выбору и назначаетъ въ безотчетное распоряженіе генерала 10.000 рублей. Николай Павловичъ блестяще исполняетъ порученіе, попутно дѣлая заказы Горному вѣдомству, Медицинской Академіи и Технологическому Институту, и доноситъ рапортомъ, что истратилъ на это 3.000 рублей, а что дѣлать съ остальными? По докладѣ Ванновскому, тотъ заявилъ: «Это у васъ какой-то безсребренникъ, дать ему «Бѣлаго Орла», — упустивъ изъ виду, что за Бѣлаго Орла 300 рублей вычета составитъ непріятный сюрпризъ пожалованному. Поѣздка эта имѣла рѣшающее значеніе въ жизни профессора: пребываніе въ Парижѣ, гдѣ онъ основалъ свою штабъ-квартиру, восхитило Федорова тѣмъ, что его скромный образъ жизни никого не шокировалъ и не привлекалъ ничьего вниманія, а его богатыя знанія заставили французовъ относиться съ такимъ почтеніемъ, какого онъ не видѣлъ у себя на родинѣ, и поэтому онъ поставилъ условіе, что онъ или будетъ оставаться въ Парижѣ, исполняя всякія порученія казны, или выйдетъ въ отставку. Условіе это было принято, и онъ сдѣлался фактическимъ нашимъ военнымъ агентомъ, хотя оффиціальнымъ было другое лицо, скорѣе затруднявшее, а не облегчавшее задачу лицамъ, командированнымъ во Францію, содѣйствіе которымъ Федорова, благодаря личному обаянію послѣдняго въ дѣловомъ Парижѣ, оказывало неоцѣнимыя услуги. Помню, какъ тогдашній нашъ военный агентъ баронъ Фридериксъ жаловался на то, что Федоровъ отбиваетъ у него хлѣбъ, и бывшій при Александрѣ II нашъ военный агентъ въ Парижѣ, артиллерійскій академикъ, современникъ Федорова, отставной полковникъ Джуліани, устраивалъ имъ что-то вродѣ примиренія. Обращались къ ген. Федорову всѣ командированные еще и потому, что никто такъ, какъ онъ, не могъ указать самый дешевый способъ пребыванія въ Парижѣ, такъ, какъ самъ все это практиковалъ, живя въ «Отель до Колоннъ» на рю де Тревизъ, близъ Итальянскаго Бульвара, а обѣдалъ всегда въ «Этаблисманъ Дюваль», ходилъ слушать даровые концерты въ «Палэ Ройяль», но вмѣстѣ съ тѣмъ не преминулъ всегда укаазть все, достойное обозрѣнія.

Ген. Федоровъ призывался судами и слѣдственными властями въ весьма важныхъ случаяхъ въ качествѣ эксперта по взрывчатымъ веществамъ; памятны особенно два обстоятельства: первое — послѣ убійства Императора Александра II, 1-го марта 1881-го года, когда на судѣ Кибальчичъ, изготовлявшій бомбы, брошенныя въ Царя, поражалъ публику своимъ апломбомъ и импонировалъ своимъ разглагольствованіемъ, хотя познанія его были очень сумбурныя, а потому ген. Федоровъ выслушивалъ его съ обычной своей улыбкой, не считая ни нужнымъ, ни возможнымъ вступать съ подсудимымъ въ какія-либо пренія, что лѣвыя газеты подчеркивали, какъ свидѣтельство глубокихъ знаній и блестящаго таланта осужденнаго.

Второй случай, мало извѣстный широкой публикѣ, чуть не стоилъ жизни профессору. Если не ошибаюсь, 1-го марта 1887-го года, во время проѣзда Царской Семьи въ Петропавловскую крѣпость на панихи-

ду (изъ Аничковскаго дворца), около Зимняго дворца была брошена въ экипажъ бомба, которая не взорвалась. Бомба имѣла видъ книжки, съ пеналомъ на ней, перевязанныхъ веревкой. Былъ вызванъ ген. Федоровъ, который разсказывалъ потомъ, добродушно улыбаясь, о своихъ впечатлѣніяхъ, когда пришлось приступить къ разрядкѣ снаряда. Двѣ веревки; очевидно, дернувъ за одну изъ нихъ, произойдетъ взрывъ, но именно за какую? Внимательно обойдя вокругъ снаряда, Николай Павловичъ замѣтилъ, что одна веревка только наружная, а другая проникаетъ во внутрь; послѣ этого секретъ былъ разгаданъ: по вскрытіи крышки оказалась внутри стекланная трубка, раздѣленная подвижной перегородкой, отъ которой и шла веревочка наружу; въ одной части трубочки была вата, пропитанная кислотой, а въ другой составъ, образующій въ соприкосновеніи съ кислотой взрывъ, а по стѣнкамъ снаряда были расположены пули, начиненныя бѣлымъ порошкомъ, опредѣленіе котораго ген. Федоровъ произвелъ на языкъ, а это оказался стрихнинъ, такъ что, когда генералъ вернулся къ себѣ домой, то лаборантъ сразу замѣтилъ ненормальное состояніе профессора; немедленно вызванный врачъ, давъ противоядіе, привелъ генерала въ себя. Впервые за этотъ случай Николай Павловичъ получилъ денежную награду.

Зная, что Николай Павловичъ, часто несмотря на большой аппетитъ, отказываетъ себѣ въ ѣдѣ, нѣсколько разъ упоминаемый здѣсь его товарищъ по Академіи, мой дядя, имѣлъ обыкновеніе изъ засѣданія Артиллерійскаго Комитета, гдѣ они встрѣчались, приглашать его къ себѣ къ обѣду. И вотъ, помню случай, когда на масленицу Николай Павловичъ попалъ къ нимъ на блины; нѣсколько разъ прошла очередь, наконецъ, гость отказывается отъ новой порціи, а хлѣбосольный хозяинъ, желая его пріохотить, указывая на своего сына, замѣчательнаго ѣдуна, говоритъ: «Николай Павловичъ, берите съ него примѣръ; Саша, сколько ты съѣлъ блиновъ?». — «Двадцать одинъ», былъ отвѣтъ, вызвавшій общее оживленіе. Вечеромъ, когда гость ушелъ, сынъ заявляетъ отцу: «Папа, а ты только напрасно смутилъ Николая Павловича, спрашивая меня, сколько я съѣлъ блиновъ; вѣдь онъ съѣлъ больше моего, онъ съѣлъ ихъ 22»...

Всѣмъ было извѣстно, что Николай Павловичъ былъ платонически влюбленъ въ одну изъ артиллерійскихъ дамъ, замѣчательно красивую и обаятельную женщину, которая интуитивно почувствовала въ этомъ кажущемся черствымъ эгоистомъ, душевнаго, добраго, идейнаго человѣка, за что ей онъ всю жизнь былъ признателенъ, и единственно ей привозилъ изъ за границы сравнительно цѣнные подарки, тоже довольно оригинальные; напримѣръ, полдюжины перчатокъ или столько же флаконовъ духовъ. Зная, что Николай Павловичъ никому не одолжаетъ денегъ въ долгъ, кто-то изъ товарищей его спросилъ, а если бы дама эта его попросила, далъ ли бы онъ? Онъ осклабился и отвѣтилъ: «Далъ бы!».

Умеръ ген. Федоровъ въ Парижѣ, чуть ли не голодной смертью, такъ какъ у него, кажется, сдѣлался ракъ гортани, Его духовное за-

вѣщаніе поразило и взволновало всѣхъ, особенно артиллерійскую семью, которой онъ оказался настоящимъ благодѣтелемъ, отказавъ въ пользу Общества Вспомоществованія Бывшимъ Питомцамъ Артиллерійскихъ Училищъ и Академіи, кажется, 200.000 рублей, кромѣ суммъ, назначенныхъ на выдачу премій по химіи въ Артиллерійской Академіи, а также крупныхъ пожертвованій Медицинской Академіи, Высшимъ Женскимъ Курсамъ и болѣе мелкимъ инымъ благотворительнымъ обществамъ, руководителямъ коихъ онъ довѣрялъ и зналъ, что они пойдутъ по назначенію.

Въ серединѣ семидесятыхъ годовъ начальникомъ склада на Медвѣжьемъ Станѣ (близъ Охтенскаго порохового завода) былъ мѣстной артиллеріи капитанъ Пиленко. Человѣкъ очень скромный, но очень аккуратный, а потому скромное свое жалованіе разбивалъ на разныя части, хранившіяся въ отдѣльныхъ коробочкахъ съ надписями: «Столовыя», «Обмундировочныя», «Прислуга», «Удовольствія» и т. п. Имѣлъ одну слабость этотъ скромный офицеръ: ужасно любилъ писать резолюціи, а между тѣмъ мало представлялось для этого случаевъ, потому иногда въ свободное время, а его было достаточно (работа была періодическая), онъ самъ себѣ подавалъ рапорты и писалъ резолюціи. Въ одинъ изъ такихъ моментовъ онъ началъ разсматривать свой сюртукъ и увидѣлъ, что онъ сильно поизносился, поэтому написалъ себѣ рапортъ: «Прошу Ваше Благородіе выдать мнѣ изъ обмундировочнаго капитала 50 рублей на новую сюртучную пару. Капитанъ Пиленко». Написалъ, прочелъ и заглянулъ въ коробку, гдѣ хранились обмундировочныя, сосчиталъ разъ, сосчиталъ другой, — всего 25 рублей, — сюртука не пріобрѣтешь. Осмотрѣлъ еще разъ свой сюртукъ, и написалъ резолюцію: «Шалишь, Пиленко, годъ проходишь въ старомъ сюртукѣ».

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1930-ый ГОДЪ

на

АРТИЛЛЕРІЙСКІЙ ЖУРНАЛЪ

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Во Франціи: на 12 мѣс. — 40 фр., на 6 мѣс. — 20 фр., на 3 мѣс. — 10 фр.

За границей: на 12 мѣс. — 2 долл., на 6 мѣс. — 1 долл., на 3 мѣс. — ½ дол.

Деньги можно высылать въ любой валютѣ, почтовымъ переводомъ и т. д., кромѣ Mandat-Poste, т. к. полученіе по послѣднему связано съ большой потерей времени.

Всю корреспонденцію просимъ направлять исключительно по точному адресу:

Mr A. ANDREEFF, 18, rue Augereau, Paris VII.

Цѣна номера 4 фр.

Rédacteur-Editeur: A. Andreeff. Secrétaire: A. Olechnovitch.

Le Gérant : W. Lerat

Impr. de la Soc. Nouv. d'Ed. Franco-Slaves, 32, r. de Menilmontant.

№ 8-9 4-ый ГОДЪ ИЗДАНІЯ

АРТИЛЛЕРІЙСКІЙ ЖУРНАЛЪ

Органъ Общества Русскихъ Офицеровъ Артиллеристовъ за рубежомъ

REVUE D'ARTILLERIE RUSSE

Paraissant le 15 de chaque mois

1930

PARIS

ПОКОРНѢЙШАЯ ПРОСЬБА: 1) Къ подписчикамъ, не окончившимъ своихъ расчетовъ по 1930 году — завершить таковые теперь-же и 2) ко всѣмъ же артиллеристамъ, въ разсѣяніи сущимъ, — подписаться на нашъ журналъ на 1931 годъ, выславъ для этого деньги представителямъ журнала въ ихъ странѣ или по адресу: A. Andreeff, 18, rue Augereau, Paris (7).

Условія подписки прежнія, помѣщены на послѣдней страницѣ обложки.

ОГЛАВЛЕНІЕ:

Условія подписки на послѣдней страницѣ обложки.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ:

Mr. A. ANDREEFF, 18, rue Augereau, Paris VII.

Отъ редакціи

Вслѣдствіе того, что до сего времени нѣкоторые подписчики не внесли слѣдуемой съ нихъ платы — журналъ выходитъ съ значительнымъ опозданіемъ...

Говоря вообще журналъ, имѣя недостаточное число подписчиковъ, первые годы своего существованія несомнѣнно нуждается въ небольшой субсидіи.

Съ этой стороны интересно отмѣтить то обстоятельство, что наши неоднократныя обращенія къ лицамъ высокостоящимъ, съ просьбой помочь журналу — всегда кончались безрезультатно, если не считать благодарности за работу. Иные прямо указывали намъ, что мы занимаемся подготовкой интернаціональныхъ спецовъ и очень часто насъ старались завлечь въ русло политическихъ теченій. Одна же изъ сильныхъ частныхъ организацій, члены которой работали въ свое время посредствомъ своихъ предпріятій съ Артиллерійскимъ Вѣдомствомъ — такъ прямо отвѣтила: «...Къ сожалѣнію по вопросу о матеріальной поддержкѣ... не можетъ въ настоящее время дать Вамъ категорическаго отвѣта, такъ какъ..., занятый выполненіемъ серьезныхъ работъ текущаго порядка, не въ состояніи выдѣлить средствъ, на помощь посторонним организаціямъ...».

И какъ пріятно, съ другой стороны, отмѣтить внимательное отношеніе Правленія Общества Русскихъ Офицеровъ Артиллеристовъ во Франціи и особенно его предсѣдателя, глубокоуважаемаго ген.-лейт. М. И. Репьева.

Крайне трогательно и въ высшей степени красиво звучатъ строки письма, полученнаго нами съ Дальн. Востока: «...Вашъ призывъ къ артиллеристамъ, напечатанный въ № 1-2 «Артиллерійскаго Журнала» привѣтствуемъ и, къ сожалѣнію, чувствуемъ и себя виновными въ отношеніи издательства «Артиллерійскаго Журнала». Не ограничиваясь только сожалѣніемъ, мною было предпринято небольшое дѣло, которое при дружномъ содѣйствіи большинства членовъ Харбинской семьи артиллеристовъ дало возможность выручить нѣкоторую сумму, изъ которой мы посылаемъ при семъ: 1) .... фр. въ полное ваше распоряженіе, какъ редактора «Артиллерійскаго Журнала», на нужды по его издательству...».

Въ нашей общей работѣ горячее участіе приняли (по алфавиту): Д. Э. Бауманъ, Н. Т. Бѣляевъ, Г. И. Зольднеръ, Н. А. Ковалевъ, Н. И.

Козаковскій, В. І. Коневѣга, М. М. Костевичъ, С. И. Лашковъ, В. А. Некрасовъ, А. С. Олехновичъ, В. И. Стомма и Е. Е. Шайтановъ.

Редакція проситъ всѣхъ ихъ, нашего глубокоуважаемаго «жерана» г. В. Лера, а также всѣхъ сотрудниковъ — принять ея сердечную благодарность.

И несмотря на тяжелое положеніе журнала, редакція глубоко вѣритъ въ ту идею, которая неуклонно ею проводится — работа на неразрывность цѣпи съ прошлымъ и бдительное наблюденіе за настоящимъ и будущимъ съ цѣлью всегда держать въ курсѣ современнаго состоянія артиллерійскаго дѣла своихъ читателей — русскихъ артиллеристовъ.

Съ глубокой вѣрой въ идейность нашей работы, мы твердо и неуклонно общими усиліями будемъ продолжать начатое хорошее, полезное и необходимое, съ государственной точки зрѣнія, дѣло.

И что можетъ быть лучше, красивѣе, благороднѣе, работы во славу близкой всѣмъ намъ сердцу Русской Артиллеріи и горячо любимой Родины!..

И мы глубоко вѣримъ, что мы, какъ и прежде, не будемъ одни...

Въ теченіи января 1931 году будутъ выпущены остальные номера за 1930 г. — № 10-11 (двойной) и № 12. Вмѣстѣ съ тѣмъ нами открывается подписка на 1931 г.

Не можемъ не привести слѣдующаго характернаго обращенія, присланнаго намъ однимъ изъ нашихъ постоянныхъ сотрудниковъ.

N.

Дорогіе читатели, друзья и боевые соратники.

Одинъ восточный завоеватель покорилъ городъ и наложилъ на жителей контрибуцію.

Жители были бѣдны и главнымъ ихъ занятіемъ было виноградарство.

Поэтому завоеватель рѣшилъ собрать дань виномъ и приказалъ поставить на главной площади большую бочку, въ которую каждый изъ жителей былъ обязанъ принести кувшинъ вина.

Одинъ изъ жителей, не богатый, но и не очень бѣдный, рѣшилъ, что онъ принесетъ вмѣсто вина кувшинъ простой воды — «кто же» думалъ онъ — «распознаетъ въ этой громадной бочкѣ такую малую примѣсь воды».

Черезъ три дня всѣ жители выполнили свою повинность и въ бочкѣ... оказалась чистая вода.

Не разсуждаешь ли и ты подобнымъ образомъ дорогой читатель, когда редакція обращается къ тебѣ съ просьбою внести твой очередной взносъ или подписаться на журналъ?..

Редакція журнала отъ всего сердца поздравляетъ дорогихъ Михайловцевъ съ праздникомъ и шлетъ наилучшія пожеланія.

Приказъ Основателя Училища Великаго Князя Михаила Павловича отъ 26-го ноября 1820 года, № 805.

На основаніи Высочайше конфирмованнаго штата, Артиллерійское Училище устроено во всѣхъ частяхъ и 25-го числа сего мѣсяца открыто. Съ удовольствіемъ видя, сколь успѣшно оное приняло свое дѣйствіе, увѣреннымъ остаюсь въ полной мѣрѣ, что заведеніе сіе, учрежденное щедротами Его Императорскаго Величества, доставитъ Артиллерійскому Корпусу отличныхъ и свѣдущихъ офицеровъ.

Генералъ Фельдцейхместеръ

МИХАИЛЪ.

Милостивый Государь,

Александръ Никаноровичъ,

Пильзенскіе Артиллеристы Михайловцы, вспоминая день основанія дорогихъ училища и Академіи, просятъ Васъ передать ихъ горячій привѣтъ Парижскимъ Михайловцамъ и твердо надѣются, что придетъ наконецъ день, когда всѣ соберутся подъ сѣнью родныхъ училища и Академіи и снова соединятъ свои усилія на пользу родинѣ.

Съ искреннимъ уваженіемъ.

Э. ГЕРМОНІУСЪ.

Полковнику Андрееву,

Собравшись въ 110 годовщину основанія М. А. Академіи и Училища, Кружокъ Артиллеристовъ въ Лондонѣ проситъ принять Васъ и Редакцію «Артиллерійскаго Журнала», наилучшія пожеланія и сердечную благодарность, испытываемую ими при чтеніи книжекъ Вашего журнала.

Н. БѢЛЯЕВЪ.

Б. Долгово-Сабуровъ

Привѣтъ

Твое рожденье, Твой юбилей въ сто десять лѣтъ справляю я, Училище Родное, на берегахъ чужихъ,... за тридевять земель.

Я шлю Тебѣ привѣтъ, желаю Возрожденья.

О, какъ хочу опять увидѣть вновь Тебя и вспомнить все, что было... и пережить опять тѣ лучшіе года, ту молодую радость, которая ушла навѣки,... навсегда!

Но это лишь мечты. Я не могу вернуться въ далекія, теперь чужія,... странныя мѣста,... на берега Невы, которая одна, на фонѣ буйныхъ лѣтъ, осталась неизмѣнной и гордой,... какъ тогда.

И развернувъ альбомъ, мой спутникъ постоянный, я вспоминаю... и вижу вновь фасадъ, смотрящій свысока въ просторъ Невы широкой, и уходящій въ даль Литейный длинный мостъ, и плацъ съ десяткомъ чахлыхъ ольхъ и небольшой алейкой, гдѣ мы гуляли съ учебникомъ въ рукахъ...

Вотъ,... пушки, входъ... и лѣстница крутая ведетъ на верхъ,... площадка, телефонъ и мѣсто для «мосье» (а можетъ быть и нѣмца?), что собиралъ перчатки и чистилъ ихъ... за гривеникъ всего.

А дальше... залъ; въ немъ лѣстница стояла,, турникъ..., висѣли кольца, лежалъ матрацъ, чтобы смягчать паденье, упавшихъ невзначай, а прямо... дверь, ведущая къ «дежурной», куда являлись мы, чтобъ отпускъ получить иль выслушать разносъ отъ капитана «Моро».

Вотъ... «дѣтская»..., въ четыре ряда койки, портреты по стѣнамъ героевъ прежнихъ лѣтъ, заслуженныхъ усатыхъ генераловъ, въ медаляхъ и крестахъ. Здѣсь коротали время... и «ставили собаки» (халву и шоколадъ), что набирали въ долгъ у «нашей донны Анны», хохлушки среднихъ лѣтъ.

Тутъ... камера для младшихъ, тутъ — для старшихъ..., а дальше... «камеры» для всѣхъ: для модниковъ и франтовъ въ собственныхъ мундирахъ, покроя: «чортъ меня возьми», съ рейтузами прилипшими въ обтяжку и съ сапогами отъ «Гозе»; для безпокойныхъ и нерадивыхъ и тѣхъ... кто на Морской, во мглѣ нависшаго тумана не вдругъ могучую «Мортиру» различилъ, съ улыбкой бросившаго взоръ на кожаный темлякъ и шпоры.

А вотъ... красавецъ изящный «Бѣлый залъ», нарядный, какъ невѣста, слѣпившій тысячью блистающихъ огней,... рояль въ углу, вдоль стѣнъ — портреты, скамейки мягкія, турникъ,... на немъ Оскаръ (а можетъ Отто?) даетъ урокъ: «Ви дэлайтъ такъ»!

И лѣстница, ведущая къ столовой, — печальный эпизодъ случился здѣсь со мной, — я до звонка къ обѣду тихо крался, чтобъ первому въ столовую попасть, какъ вдругъ, лицомъ къ лицу, наткнулся... на «Шабаку».

Вотъ классы... длинные столы, зеленые большіе абажуры,... они уютъ вносили... и было такъ пріятно и тепло, забравшись съ головой, въ нихъ помечтать... А иногда, раскрывши книгу, разлечься на столѣ; надменный видъ бездушныхъ интеграловъ въ унынье приводилъ, глаза слипались; я абажуръ спускалъ и погасивши свѣтъ подъ нимъ дремалъ до чаю, подъ болтовню и шутки юнкеровъ.

А лекціи! Среди учителей, талантливыхъ и заслужившихъ имя, я вспоминаю многихъ... Ипатьевъ и Сапожниковъ,... ученые солидные мужи,... скрѣпленные другъ съ другомъ также прочно, какъ... сахаръ и вода въ загадочной глюкозѣ, какъ... «О» съ «ашъ два» въ молекулѣ воды.

Полковникъ Гродскій-Гнучевъ,... влюбленные друзья,... постигшіе всю глубину науки, всю прелесть функцій, стремящихся къ нулю, какъ къ своему далекому, далекому предѣлу. Меня они не поняли и разго-

воръ со мной вели обычно кратко и голосомъ, въ которомъ слышалась глубокая тоска. «Чушь! Ахинея! Вздоръ!». Вотъ тѣ слова, подъ звукъ которыхъ «плавалъ» я, стараясь разгадать предѣлъ для «пси большого».

И вспоминается размѣренный спокойный басъ полковника Петровича, его блестящая манера говорить и рѣдкій даръ, такъ ясно излагать и мыслить, что даже я — «крѣпакъ на грани», — могъ понимать и чувствовать и даже осязать секретъ... кривыхъ второго рода.

Серьезный химикъ съ тонкимъ тенеркомъ, «моолекула» Бѣляевъ..,. Семека, штатскій душка, блестящій пушкинистъ и рѣдкій какъ ораторъ; священникъ Альбовъ,... онъ часто говорилъ о рыкающемъ львѣ и о пустынникѣ, погибшемъ прежде срока и тѣмъ приведшаго въ отчаяніи льва.

Бѣляевъ,... но другой — артиллерійскій тактикъ,... полковникъ былъ тогда... незаурядный лекторъ! На лекціяхъ его едва хватало мѣста. Въ волненіи мы слушали, какъ онъ разсказывалъ о подвигахъ, о жертвахъ, о дѣлахъ въ Японскую войну и... о жестокихъ, но заслуженныхъ урокахъ.

Полковникъ Майдель, пылкій и живой... и видный, статный Микеладзе,... они могли донять меня почти до слезъ «кривой Персепа», которая, какъ думается мнѣ, была не слишкомъ ясна ея создателю — ученому французу.

Чудакъ, полковникъ Лоренцъ... передъ отвѣтомъ на доскѣ — всегда удачнымъ — мы къ дочери его... вдругъ загорались страстью и посылали ей цвѣты, и шоколадъ, и... клюкву въ сахарѣ. Дочь эту никто не видѣлъ и не зналъ, но каждый проявлялъ о ней всегдашнюю заботу и о здоровьи — мы все пеклись и... съ папой жили въ мирѣ.

И многіе другіе проходятъ передо мной... длинный «Гвоздь», гроза для слабонервныхъ; на генераторѣ запутавшій меня въ конецъ. На лекціяхъ его, — тягучихъ и унылыхъ, какъ панихида въ ненастный и дождливый день, такъ спать хотѣлось!.. Профессоръ Корольковъ, похожій на іерея съ большимъ приходомъ, въ богатомъ многочисленномъ селѣ...

«Его Превосходительсто» ветеринаръ, магистръ и докторъ Лавриновичъ»... былъ нервенъ,... совсѣмъ какъ мышь, попавшая въ неволю;... малѣйшій шумъ его тревожилъ и яркій свѣтъ отъ лампъ въ немъ вызывалъ припадокъ гнѣва. На репетиціяхъ его мы двигались, какъ тѣни въ неясномъ мягкомъ свѣтѣ китайскихъ фонарей изъ розовой бумаги, что къ репетиціямъ готовили его.

Василій Тимофеичъ!.. нашъ генералъ!.. какъ дубъ столѣтній, кряжистый и крѣпкій, на видъ суровый, но сердцемъ мягкій, очаровательный чудакъ! Разставивъ ноги,... и руки заложивъ назадъ иль за сюртучный бортъ, въ занятной рѣчи онъ жаловался намъ, что измѣнились люди, что «юнкеръ ужъ не тотъ».

Полковникъ Леонтовскій (я «баллалайку» не засталъ)... простакъ, упрямецъ,... но милый человѣкъ, типъ забубеннаго казака-запорожца съ усами длинными, свисавшими до плечъ.

— «А не угодно ли!» — генштабъ, полковникъ Шильдбахъ, надушенный «моментъ» и безупречный франтъ! (и, вѣрно, ловеласъ!). Онъ тактику читалъ съ большимъ умѣньемъ. Въ германскую войну, какъ слышалъ я потомъ, командуя полкомъ... Лейбъ-Гвардіи Литовскимъ, онъ оказался доблестнымъ, блестящимъ офицеромъ и заслужилъ почетъ.

И многое другое, я вспомнилъ о Тебѣ, Училище мое... Безъ муштры, безъ лишняго стѣсненія, безъ лишней строгости, въ Твоихъ стѣнахъ велась серьезная работа для подготовки вѣрныхъ слугъ «отличныхъ офицеровъ» — защитниковъ Россіи въ ея несчастья часъ.

Ты укрѣпляло въ нихъ понятіе о долгѣ и научило ихъ достоинство блюсти,... не выходить изъ правилъ чести,... поддерживать Традиціи Твои — заботиться о томъ, чтобъ имя юнкера Михайловца артиллериста примѣромъ было всѣмъ.

В. Добрынинъ

Изъ первыхъ воспоминаній Донца-Михайловца

На ж.-д. станціи Новочеркасскъ царило оживленіе. Среди громадной толпы пассажировъ, ожидавшихъ почтовый поѣздъ изъ Ростова на Воронежъ — Москву, было много донскихъ кадетъ. Выпускные по окончанію лѣтнихъ каникулъ уѣзжали изъ родныхъ краевъ въ Петербургъ въ военныя училища. Всѣ были въ приподнятомъ настроеніи. Для большинства насъ — степняковъ и Новочеркасскъ-то казался послѣ нашихъ станицъ чѣмъ-то особеннымъ. Счастливое исключеніе въ этомъ отношеніи представляли тѣ, которымъ удалось побывать у родителей въ стоянкахъ донскихъ полковъ и батарей. Оттуда молодое воинство привозило массу новыхъ интересныхъ впечатлѣній.

Какъ сейчасъ помню одного изъ кадетъ, побывавшаго у брата-офицера въ 7-й Донской батареѣ на лѣтнихъ каникулахъ. Онъ возвратился изъ отпуска въ такомъ приподнятомъ настроеніи, что никому изъ насъ не давалъ покоя. Привязавъ классным полотенцемъ преподавательскій стулъ, онъ съ отчаяннымъ крикомъ «батарея на позицію» любилъ проноситься по классной комнатѣ, дѣлая лихой заѣздъ «налѣво-кругомъ». Такое неизгладимое впечатлѣніе осталось у мальчика отъ эффектныхъ вылетовъ на позицію казачьей батареи съ блаженной памяти клинушками. [1])

---

[1]) Одинъ изъ такихъ вылетовъ 3 Донского казачьяго арт. дивизіона былъ удачно снятъ фотографомъ въ Чугуевѣ и у многихъ донскихъ артиллеристовъ были эти фотографіи въ увеличенномъ видѣ. — **В. Д.**

Но такихъ счастливчиковъ было немного. Большинство изъ насъ на каникулахъ жило въ родныхъ хуторахъ и станицахъ, проводя время въ обычныхъ сельско-хозяйственныхъ работахъ. Въ перерывѣ между ними мы развлекались купаньемъ, охотой, рыбной ловлей, скачкой при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ на косматыхъ и неуклюжихъ родительскихъ рабочихъ «маштакахъ», причиняя имъ массу неудовольствія.

Вотъ почему поѣздка въ далекій таинственный Петербургъ, извѣстный уже намъ немного по разсказамъ старшихъ пріятелей-юнкеровъ, казалась чѣмъ-то необычайно заманчивымъ. Мы чувствовали себя, какъ говорится, на десятомъ небѣ, очень важничали, особенно передъ своими «симпатіями» гимназистками, въ большомъ количествѣ явившимися на проводы.

—о—

Вся дорога дала массу новыхъ впечатлѣній, начиная съ необычайно для нашего глаза миніатюрныхъ воронежскихъ вѣтряныхъ мельницъ, казавшихся игрушками сравнительно съ нашими причеркасскими «нѣмецкими» и кончая величественнымъ видомъ первопрестольной Москвы. Здѣсь, правда, намъ, привыкшимъ лѣтомъ безъ счета поѣдать сочные и сладкіе арбузы, былъ какъ-то непонятенъ московскій обычай продажи ихъ ломтиками на лоткахъ и въ фруктовыхъ магазинахъ.

— Ну, что такое для человѣка этотъ ломтикъ? — думалъ кадетъ-донецъ, ясно представляющій себѣ отцовскія и сосѣднія казачьи бахчи. Кромѣ того, совершенно непонятенъ былъ и такой почетъ арбузу, какъ фруктовый магазинъ, послѣ нашихъ обычныхъ сваливаній ихъ прямо на землю громадными кучами и дома, и на базарѣ въ Новочеркасскѣ...

—о—

Раннимъ утромъ поѣздъ подходилъ къ Петербургу.

До сихъ поръ помню эти дни прибытія въ сѣверную столицу и по училищу, и по академіи. Вѣчно сѣрое плачущее утро. Надъ городомъ и окрестностями сѣро-черная туча — толстая пелена фабрично-заводскаго дыма. Послѣ въ большинствѣ случаевъ прозрачно-ясныхъ августовскихъ донскихъ дней петербургскій полумракъ производилъ на насъ степняковъ — баловней здоровой, привольной жизни — гнетущее впечатлѣніе. Только въ первый пріѣздъ въ Петербургъ новизна обстановки сгладило это мрачное настроеніе...

На Николаевскомъ вокзалѣ мы вчетверомъ сторговали за полтинникъ парнаго извозчика и важно развалились на мягкихъ сидѣньяхъ экипажа, безшумно покатившагося по прекраснымъ тарцовымъ мостовымъ Невскаго и Литейнаго.

— Вонъ и Михайловское! — снисходительно ткнулъ извозчикъ кнутомъ черезъ Неву, когда мы поднимались на Литейный мостъ.

«Михайловскія Артиллерійскія Академія и Училище» съ трепетомъ и волненіемъ прочитали мы надпись надъ главнымъ входомъ, обращеннымъ къ Невѣ.

Первое, что бросилось въ глаза при въѣздѣ въ училищный дворъ передъ главнымъ фасадомъ — нѣсколько корзинъ со сластями въ будкѣ у въѣздныхъ воротъ. Это училищная торговка «бабка-ласточка», извѣстная хорошо многимъ поколѣніямъ старыхъ Михайловцевъ. Кличку она получила отъ предшествующихъ намъ поколѣній, кажется, за исчезновеніе изъ сторожевой будки на зиму и регулярное появленіе въ ней каждую весну...

На украшавшихъ парадный входъ старыхъ «единорогахъ» сидѣли группы юнкеровъ, съ любопытствомъ разсматривавшихъ наши лампасы. Здѣсь оказался и одинъ изъ донцовъ старшаго курса, прибывшій раньше на переэкзаменовки.

Мы выпрыгнули изъ экипажа и нашъ низкорослый и коренастый «казначей» сунулъ извозчику условленный полтинникъ. Извозчикъ небрежно встряхнулъ монету на закорузлой ладони и лѣниво процѣдилъ:

— На чаекъ, пжалуйте!

— На какой чаекъ?! — удивился нашъ «казначей», еще не знавшій, какъ и всѣ мы, повадки столичныхъ возницъ.

— Да на чаекъ !— упорно подтвердилъ извозчикъ.

— А ты ему въ морду! — важнымъ тономъ знатока подбодрилъ подошедшій нашъ донецъ-«переэкзаменовщикъ».

Видъ у него былъ, какъ говорится, аховый. Небрежно заложивъ руки въ карманы широчайшихъ (по казачьей традиціи) собственныхъ черной діагонали шароваръ, онъ какъ-то неестественно поставилъ одну изъ ногъ на ступицу передняго колеса экипажа. Видимо, нашему руководителю хотѣлось передъ нами продемонстрировать свои «лакиры» съ неформенными обрубленными носами.

— Что тамъ въ морду — лучше на чаекъ! — повысивъ тонъ, повторилъ извозчикъ.

«Казначей» сдѣлалъ на лицѣ свирѣпую мину и угрожающе засучилъ рукавъ гимнастерки. Одинъ изъ сидѣвшихъ на «единорогѣ» юнкеровъ соскочилъ и быстро скользнулъ въ парадную дверь зданія.

Видя, что грозный видъ не произвелъ должнаго впечатлѣнія, нашъ «казначей» сунулъ извозчику еще пятіалтынный.

— Не умѣете ѣздить на ландѣ, такъ надо на извощикахъ! — злобно огрызнулся извозчикъ намъ въ спину и лѣниво дернулъ вожжами.

По лѣстницѣ стояли группы юнкеровъ. Всѣ съ нескрываемымъ интересомъ смотрѣли на насъ — четырехъ обладателей историческихъ казачьихъ лампасъ. Мы никакъ не могли понять причину такого вниманія. Уже позже намъ объяснили. Оказалось, юнкеръ изъ группы сидѣвшихъ на «единорогахъ», исчезнувшій во время нашей стычки, ложной тревогой привлекъ толпы любопытныхъ:

— Пріѣхали казаки и съ извозчикомъ дерутся! — крикнулъ онъ,

вбѣжавъ въ ближайшую къ выходу спальню старшаго класса 2-й батареи, извѣстную на юнкерскомъ жаргонѣ подъ кличкой «дѣтская»...

— Шуму больше, шуму! — шопотомъ наускивалъ насъ «переэкзаменовщикъ», — чтобы слышно было, что казаки пріѣхали.

И этотъ совѣтъ не принесъ намъ ничего хорошаго.

Изъ дверей дежурной комнаты вылетѣлъ громаднѣйшаго роста черный, мрачный офицеръ и грозно крикнулъ:

— Это что за банда! Сейчасъ въ карцера разсажаю!..

Мы сразу притихли, подтянулись и начали являться съ рапортами.

Офицеръ оказался моимъ отдѣленнымъ — шт.-кап. Купріяновъ, а по юнкерски — «мортира». Первая непривѣтливая встрѣча, къ счастью, не отразилась на нашихъ дальнѣйшихъ взаимоотношеніяхъ. Онъ насъ очень полюбилъ, какъ хорошихъ строевиковъ, наѣздниковъ и гимнастовъ...

«Сугубымъ дифференціаламъ и интеграламъ» мы не удѣлили должнаго вниманія, такъ какъ рѣшили во избѣжаніе зубрежной конкуренціи разбирать въ будущемъ вакансіи въ донскія батареи по жребію. Наше усердіе къ математическимъ премудростямъ опредѣлялось минимумомъ напряженія, необходимаго лишь для обезпеченія себя отъ непріятной перспективы оказаться въ числѣ «декабристовъ». Такъ назывались юнкера, которые въ силу непреодолѣнія математическихъ трудностей обычно въ декабрѣ мѣсяцѣ младшаго курса вынуждены были переводиться въ пѣхотныя или кавалерійское училище.

На почвѣ нашего несерьезнаго отношенія къ математикѣ произошло первое рѣзкое воздѣйствіе на насъ профессора Г. Д. Гродскаго. По случайному стеченію обстоятельствъ эта репрессія коснулась не только насъ казаковъ, а вся партія, въ которой были мы, на первой же репетиціи по дифференціальному исчисленію получила пятерки, а я даже четверку.

Какъ и слѣдовало ожидать, на другой день пришелъ служитель изъ инспекторской и вызвалъ меня, какъ старшаго въ партіи «на чашку чая» къ помощнику инспектора классовъ полк. Нилусу. Мрачный профессоръ въ нашемъ обиходѣ носилъ наименованіе «Нилусъ и Маркевичъ» — по названію извѣстнаго курса артиллеріи двухъ авторовъ, принятаго въ училищѣ. «Чашка чая» тоже на юнкерскомъ лексиконѣ означала вызовъ для разноса или внушенія — смотря по заслугамъ.

— Фамилія?! — сурово взглянулъ на меня черезъ очки профессоръ Нилусъ.

— Добрынинъ, господинъ полковникъ!

— Что же это значитъ? — строго спросилъ онъ, поднося по привычкѣ своей близорукости мнѣ къ носу репитиціонный листокъ съ «веселыми» отмѣтками профессора Гродскаго. — Вы даже четверку умудрились получить?!

— Думаю, что четверка мнѣ для поощренія, какъ старшему...

Послѣ «чашки чая» въ нашемъ отдѣленіи какъ-разъ была лекція

профессора Гродскаго. По его испытующему взгляду я понялъ, что ему извѣстенъ нашъ разговоръ въ инспекторской.

— Такъ вы, г. Добрынинъ, думаете, что четверка вамъ для поощренія, какъ старшему? — какъ-то неожиданно прервалъ онъ выводъ длинной очередной формулы.

— Такъ точно, г. капитанъ!..

— Вы не ошиблись! — и Г. Д. своимъ обычнымъ размѣреннымъ тономъ продолжалъ выводъ внезапно прерванной имъ формулы.

Черезъ два года, когда онъ нѣкоторыхъ изъ насъ дополнистовъ приглашалъ группами къ себѣ въ ложу въ Маріинскомъ театрѣ, а по окончаніи спектакля на ужинъ на квартиру, онъ иногда со смѣхомъ вспоминалъ мой неудачный первый дебютъ въ математикѣ...

С. И. Лашковъ

Объ искусствѣ стрѣльбы [1]

Секретъ того огромнаго моральнаго дѣйствія, которое производитъ *хорошая артиллерія,* заключается въ созданіи ею въ рядахъ непріятеля впечатлѣнія *неминуемости гибели,* если онъ попадетъ въ сферу дѣйствія артиллерійскихъ снарядовъ: противникъ начинаетъ чувствовать, что онъ не найдетъ спасенія ни за складками мѣстности, ни за стѣнками, ни за домами, ни въ движеніи... Это прижимаетъ его къ землѣ, подрываетъ духъ и уничтожаетъ порывъ...

Для созданія такого впечатлѣнія огонь артиллеріи долженъ быть *гибокъ, точенъ, быстръ* и *рѣшителенъ.*

По мѣткому выраженію нашего извѣстнаго артиллериста С. Т. Бѣляева, огонь долженъ быть *гибкимъ* — «какъ струя изъ лейки», т.-е. онъ не только долженъ направляться туда, куда это надо «въ данный моментъ», но и долженъ немедленно слѣдовать за каждымъ перемѣщеніемъ цѣли, не давая ей передышки; должны примѣняться тѣ *орудія* и тѣ *снаряды,* которые дадутъ наилучшее пораженіе въ данныхъ условіяхъ; эти снаряды должны направляться въ цѣль *точно,* неминуемо неся смерть и разрушеніе и, притомъ, въ *короткій срокъ;* огонь долженъ быть *рѣшительнымъ.* т.-е. надо доводить пораженіе до конца, *до полнаго уничтоженія данной цѣли,* не удовлетворяясь полумѣрами, вродѣ, — «заставилъ замолчать», «задержалъ наступленіе» и т. п.

---

1) Эта статья была написана, какъ введеніе, для составленнаго мною и полк. С. Н. Власенко курса «Стрѣльба полевой артиллеріи», напечатаннаго въ Артиллерійской Школѣ въ Севастополѣ въ 1920 году. Но такъ какъ (не по винѣ составителей) она не была вброшюрована во многія книги и такъ какъ вообще рѣдко у кого этотъ курсъ имѣется, то статья предлагается вниманію читателей «Артиллерійскаго Журнала» въ значительно переработанномъ видѣ.

Тогда можно сказать, что артиллерія проявила *искусство стрѣльбы.*

Здѣсь все дѣло — въ *начальникѣ.*

Въ пѣхотѣ, въ кавалеріи — есть отдѣльные стрѣлки, отдѣльные бойцы, звенья, отдѣленія, взводы; инипіатива бойца или звена, можетъ иногда измѣнить обстановку боя; въ артиллеріи этого нѣтъ, въ ней «боевая единица» — *батарея,* находящаяся всецѣло въ рукахъ ея *командира:* командиръ наблюдаетъ за цѣлью и ведетъ стрѣльбу (пристрѣлку), батарея очень часто даже не видитъ цѣли и только исполняетъ команды; хорошъ командиръ — хороша и батарея; командиръ стрѣлять не умѣетъ — будетъ плохъ и огонь батареи, какъ бы хорошо личный составъ ея ни былъ подобранъ.

Въ пѣхотѣ и кавалеріи, при недостаткѣ искусства или недостаточности подготовки, начальника можетъ нерѣдко выручить порывъ и стремительность; въ артиллеріи начальникъ долженъ всегда проявлять полное спокойствіе и самообладаніе, какъ результатъ увѣренности въ себѣ, въ своихъ знаніяхъ и въ своемъ искусствѣ; иначе говоря, артиллеристъ-командиръ долженъ быть *мастеромъ, артистомъ, художникомъ,* чтобы онъ могъ «зрителя», въ данномъ случаѣ — противника, «поразить», «удивить» своей работой, своими достиженіями...

—0—

Во всякомъ искусствѣ, для подготовки *мастера* своего дѣла, художника, музыканта-виртуоза, пѣвца, требуется наличіе слѣдующихъ данныхъ:

1) *Таланта* или соотвѣтствующихъ способностей;

2) Знанія *теоріи,* и

3) Большой, систематической *подготовки* и *практики.*

Этого же требуетъ и *искусство стрѣльбы.*

Чтобы хорошо стрѣлять, надо: умѣть «находить цѣль», опредѣлять мѣстоположеніе разрыва снаряда относительно цѣли и быстро назначать установки угломѣра, прицѣла и трубки.

Для этого, прежде всего требуется *«умѣнье наблюдать»,* т.-е. такое свойства зрѣнія (глаза), которое позволяетъ, даже и на большія дистанціи, отличать цѣль отъ окружающихъ мѣстныхъ предметовъ по особенности контура, окраски и тѣнямъ; даетъ возможность различать «недолетъ» отъ «перелета» по тѣмъ, иногда тонкимъ признакамъ, которые не для всякаго уловимы...

Это свойство глаза является природнымъ качествомъ (талантъ) или же вырабатывается постепенно, обыкновенно, практикой на полигонѣ, гдѣ стрѣляющій, сравнивая свои наблюденія съ показаніями бокового наблюдателя или опытнаго руководителя, узнаетъ — какія ошибки и въ какихъ случаяхъ онъ чаще дѣлаетъ; и какъ есть «безталанные» люди въ другихъ искусствахъ, такъ есть лица совершенно безнадежныя и въ отношеніи выработки способности — «умѣнья наблюдать».

Если художникъ не имѣетъ вѣрнаго глаза, онъ не можетъ быть художникомъ; то-же можно сказать и про кандидатовъ на командира батареи и старшихъ начальниковъ...

Другое качество, это — *«спокойствіе и выдержка»,* чтобы стрѣляющій ни въ какихъ случаяхъ не терялъ самообладанія, помнилъ результаты предъидущихъ выстрѣловъ и могъ спокойно производить тѣ разсчеты, которые требуются для точнаго направленія огня въ данную цѣль и для исправленія оказавшихся ошибокъ.

Третье качество — *«быстрота сообразительности»;* она нужна для того, чтобы стрѣляющій моментально командовалъ новыя установки прицѣла, трубки и угломѣра, такъ какъ въ горячемъ бою все исчисляется минутами, а иногда и секундами, и жестокое пораженіе цѣли можетъ быть нанесено только при точномъ и скоромъ огнѣ.

Это качество то-же можетъ быть природнымъ или вырабатывается на практикѣ...

—о—

Какъ и всякое искусство, *«стрѣльба»* имѣетъ свою *«теорію»,* въ которой разбирается разсѣиваніе снарядовъ, дѣйствіе ихъ, свойства прицѣльныхъ приспособленій и приборовъ, и примѣненіе ихъ; на основаніи этого вырабатываются *«правила стрѣльбы»* и *«правила веденія огня».*

Что теорія стрѣльбы создается не случайно, а основывается на опредѣленныхъ законахъ, показываетъ то, что въ различныхъ государствахъ пришли почти къ совершенно одинаковымъ выводамъ, хотя и разными путями.

Если командиръ не будетъ знать теоріи, не будетъ понимать «правила стрѣльбы», то онъ будетъ вести стрѣльбу съ грубыми подходами, дѣлая тѣ ошибки, которыя дѣлались много лѣтъ назадъ, когда нынѣшняя теорія стрѣльбы еще только создавалась и «правила стрѣльбы» вырабатывались на основаніи практикъ многихъ стрѣльбъ.

Къ этому надо добавить, что нынѣ недостаточно еще знать только — «какъ стрѣлять», надо, кромѣ того, знать — «когда, какой снарядъ и какъ примѣнить»...

—о—

Необходимость *«практики»,* конечно, никто отрицать не станетъ; она должна быть *систематической* и *подъ наблюденіемъ* опытнаго руководителя.

Во всякомъ искусствѣ, для выработки артиста своего дѣла, требуется, чтобы онъ прошелъ опредѣленную *«школу»* и обязательно подъ руководствомъ *«профессора»;* это нужно для того, чтобы постепенно, переходя отъ простыхъ упражненій къ болѣе труднымъ, онъ развивалъ свой слухъ, пальцы, руку и глазъ и чтобы, находясь подъ постояннымъ наблюденіемъ, онъ не могъ пріобрѣсти какія-нибудь вредныя привычки, дѣлая однѣ и тѣ-же ошибки.

При этомъ требуется ежедневная, по нѣсколько часовъ, практика и въ теченіи продолжительнаго времени; — зато, въ результатѣ, вы видите — какъ быстро, не ошибаясь, перебираетъ клавиши піанистъ, какъ точно набрасываетъ контуры художникъ и какъ легко продѣлываетъ варіаціи скрипачъ.

«Школа» даетъ выработку *техники* искусства, а «практика» вырабатываетъ *автоматичность*, о важности которой говорилось въ бесѣдѣ «о приборахъ». [1])

Интересный примѣръ значенія *постоянной практики* представляетъ собой нашъ знаменитый піанистъ-виртуозъ Ант. Григ. Рубинштейнъ, который даже тогда, когда находился въ зенитѣ своей славы, все же ежедневно и подолгу игралъ на роялѣ; если же отправлялся въ поѣздку, то бралъ съ собой нѣмую клавіатуру — для упражненія пальцевъ, хотя бы ѣхалъ только въ Москву, т.-е. не больше 12 часовъ... Очевидно, его чуткая музыкальная натура чувствовала какое-то измѣненіе въ тонкости игры, если онъ не поиграетъ хотя бы одинъ день. За то, какъ виртуозъ, онъ стоитъ на первомъ мѣстѣ...

Вотъ и артиллеристу надо не только *знать* «правила стрѣльбы и веденія огня», надо *понять* ихъ, а упорной и систематической практикой добиться *автоматичности* и совершенства не только въ примѣненіи приборовъ, но и въ своемъ *мышленіи*, чтобы ему не приходилось «вспоминать» — что сказано въ «правилахъ стрѣльбы» или какой снарядъ надо примѣнить, а чтобы у него моментально, «сама собой» выливалась въ мозгу опредѣленная команда для слѣдующей «очереди».

Правда, въ отношеніи практики мы находимся въ худшихъ условіяхъ, чѣмъ занимающіеся всякимъ другимъ «прикладнымъ искусствомъ»: тамъ каждый можетъ практиковаться ежедневно и столько — сколько ему нужно. У насъ же дѣйствительная стрѣльба бываетъ рѣдко. Наибольшую и наиболѣе частую практику мы имѣемъ во время войны, въ обстановкѣ *боевой*, когда трудно ожидать, чтобы рядомъ находился отлично знающій свое дѣло руководитель, который, сохраняя полное спокойствіе, внимательно бы слѣдилъ и исправлялъ всѣ ошибки подчиненнаго. Изъ этого видно, что *учиться стрѣлять* въ обстановкѣ боевой — трудно, туда надо приходить уже готовымъ; зато для командира, хорошо подготовленнаго, война даетъ великолѣпную и продолжительную практику — для усовершенствованія...

Учиться надо *на полигонахъ*, внѣ боевой обстановки; какъ средство вспомогательное, можетъ служить комнатная пристрѣлка, съ примѣненіемъ искусственныхъ панорамъ и показаній разрывовъ...

И вотъ, если прослѣдить за работой на полигонахъ, то можно замѣтить, какъ, по мѣрѣ увеличенія практики, стрѣляющій начинаетъ все скорѣе и скорѣе «находить цѣли», все рѣже и рѣже дѣлаетъ ошибки въ опредѣленіи «перелетовъ» и «недолетовъ», быстрѣе подаетъ команды и искуснѣе обращается съ приборами.

---

[1]) № 3-4 «Артиллерійскаго Журнала».

Практика важна даже для выработки способности — запоминать результаты предъидущихъ выстрѣловъ. Извѣстное явленіе, что молодые офицеры, съ прекрасной памятью, не могутъ однако назвать результаты предъидущей очереди, тогда какъ опытные старые, казалось бы утомленные жизнью, артиллеристы, легко запоминаютъ всю стрѣльбу. Постепенно эта способность запоминанія «картины стрѣльбы» вырабатывается и у молодежи...

Характерный примѣръ, какъ доказательство важнаго вліянія полигонной практики на выработку способности «находить цѣли» и разбираться въ обстановкѣ на всякой мѣстности, могу привести изъ практики Виленскаго Военнаго Округа.

Въ 1908-омъ году, будучи замѣстителемъ начальника полигона въ Алексѣевскомъ лагерѣ, я ввелъ впервые окраску мишеней въ защитный цвѣтъ (до того онѣ окрашивались черной краской).

Видимость цѣлей рѣзко измѣнилась въ худшую сторону; несмотря на то, что батареи артиллеріи 2-го и 3-го корпусовъ вели практическую стрѣльбу на этомъ полигонѣ уже второй годъ, все-таки, командиры и офицеры съ трудомъ находили цѣли, даже открыто поставленныя среди кустовъ.

Противъ меня поднялось возмущеніе и не только со стороны командировъ батарей, но и со стороны нѣкоторыхъ старшихъ начальниковъ, находившихъ, что стрѣльба въ такихъ условіяхъ есть напрасная трата снарядовъ.

Однако, мое начинаніе поддержали начальники артиллеріи: 2-го арм. корпуса — ген.-лейт. *Лѣсеневичъ* и 3-го арм. корпуса ген.-лейт. *Неводовскій;* стрѣльба по защитнымъ мишенямъ продолжалась и постепенно сталъ обозначаться успѣхъ въ нахожденіи цѣлей...

Прошло 3 года... Въ 1911 году, уже въ роли дѣйствительнаго начальника учеб. артил. полигона Виленскаго Военнаго Окдуга, я занялся оборудованіемъ Двинскаго полигона и тамъ тоже ввелъ защитныя мишени, вмѣсто бывшихъ до того времени черныхъ.

Правда, Двинскій полигонъ труденъ для стрѣльбы, но, вѣдь, батареи 20-го корпуса издавна на немъ стрѣляли и многіе офицеры, какъ говорится, знали «каждый кустикъ», тѣмъ не менѣе, цѣли отыскивались съ большимъ трудомъ.

И опять началось недовольство уже со стороны командировъ артиллеріи 20-го корпуса, къ которымъ присоединился и инспекторъ артиллеріи генералъ *Ш.*

Мои доводы, что постепенно глазъ изощрится и цѣли будутъ находиться легко, казались неубѣдительными.

На мое счастье, въ это лѣто на Двинскій полигонъ перешла изъ Алексѣевскаго лагеря артиллерія 3-го армейскаго корпуса.

И оказалось, что не только командиры, но и младшіе офицеры батарей 3-го корпуса сравнительно легко находили даже маскированныя цѣли, хотя полигонъ для нихъ былъ незнакомъ, т.-е. онѣ находились въ худшихъ условіяхъ, чѣмъ офицеры 20-го корпуса. На нихъ сказа-

лась польза трехлѣтней практики стрѣльбы по защитнымъ мишенямъ на Алексѣевскомъ политонѣ.

Наглядное доказательство побѣдило...

А прошло 3 лагерныхъ сбора и артиллерія 20-го корпуса съ такой же легкостью разбиралась въ мишенной обстановкѣ, какъ и артиллерія 3-го корпуса...

—o—

Командира батареи можно сравнить съ музыкантомъ-солистомъ. въ рукахъ у котораго чрезвычайно сложный *«инструментъ» — батарея,* каждый элементъ котораго долженъ чувствовать волю командира, точно и въ должный моментъ выполнять свое дѣйствіе.

Вѣдь и въ стрѣльбѣ есть своя «музыка» и часто по огню батареи можно судить — хорошъ ли командиръ и хорошо ли обучена батарея; но неопытный артиллеристъ этого не пойметъ, какъ не пойметъ прелести какой-нибудь сонаты человѣкъ безъ музыкальнаго слуха и безъ соотвѣтствующей подготовки.

Въ работѣ батареи командиръ тоже должен добиться *автоматичности,* чтобы все дѣлалось «само собой»: выборъ наблюдательнаго пункта и позиціи батареи, разбивка и измѣреніе базы, измѣреніе дистанціи, опредѣленіе на картѣ мѣста стоянія батареи и наблюдательнаго пункта, опредѣленіе установки основного орудія, построеніе параллельнаго вѣера, связь — все должно дѣлаться не только «само собой», безъ особаго напоминанія, но скоро и правильно.

Говоря выше о командирѣ — какъ солистѣ, — мы имѣли ввиду батарею въ полномъ составѣ. Но бываютъ случаи выдѣленія части батареи, тогда соотвѣтствующій офицеръ явится въ роли «солиста». Значитъ, *каждый офицеръ* долженъ быть готовъ къ выполненію функцій командира въ большемъ или меньшемъ масштабѣ.

Теперь является вопросъ — нужны ли руководители для подготовки артиллеристовъ-солистовъ?

Да, нужны! «Самоучка» совершенства не добьется, потому что слѣдить за собой, за своими ошибками слишкомъ трудно, если не невозможно. И здѣсь нуженъ «профессоръ», который бы правильно велъ курсъ обученія и наблюдалъ за практикой.

Великій талантъ былъ Рафаэль, а и онъ учился — сначала у отца, потомъ у Перуджино; даже больше того, онъ учился и послѣ, всю жизнь, у разныхъ художниковъ; оттого, можетъ быть, онъ и достигъ такого совершенства, что до сихъ поръ считается «непревзойденнымъ».

—o—

Командиръ дивизіона или группы есть уже «дирижеръ оркестра», который должнымъ сочетаніемъ отдѣльныхъ инструментовъ создаетъ «симфонію ужаса» для непріятеля и «гимнъ радости» для своихъ.

Онъ долженъ знать и понимать каждый «инструментъ», входящій въ его «оркестръ», долженъ хорошо знать каждаго «солиста», чтобы

въ нужный моментъ поручить ему ту задачу, которую онъ можетъ выполнить наилучшимъ образомъ.

Другими словами, командиръ группы долженъ отлично знать свойства всѣхъ орудій и снарядовъ, особенности прицѣльныхъ приспособленій и приборовъ, знать подчиненныхъ командировъ, чтобы группа, какъ стройный оркестръ, искусно разыгрывала симфонію огневого боя,

И чѣмъ больше число орудій, разнообразіе калибровъ и сортовъ снарядовъ, тѣмъ важнѣе роль и значеніе искусства управленія со стороны командира группы.

Отсюда мы видимъ, что отъ командира группы (въ широкомъ смыслѣ) требуется особая, спеціальная и широкая подготовка, онъ долженъ знать своего рода «теорію композиціи», т.-е. мы приходимъ къ заключенію, что изучать *«искусство стрѣльбы»* должны не только младшіе, но и старшіе, и чѣмъ выше положеніе, тѣмъ серьезнѣе и основательнѣе должна быть подготовка...

—о—

Разбирать способы подготовки команднаго состава не является предметомъ этой статьи, но одно можно сказать, что возрожденная Родина потребуетъ отъ своей артиллеріи наилучшей подготовки, достиженія высокаго искусства стрѣльбы, чтобы этимъ восполнить матеріальную бѣдность вооруженія, которая еще долгое время будетъ ощущаться.

Для достиженія такого искусства, отъ офицерства потребуется *ежедневная практика;* грубая схема такова: каждый день — хотя бы одна пристрѣлка, хотя бы по одному упражненію на приборахъ...

Отборъ въ командиры только тѣхъ, кто обладаетъ соотвѣтствующими способностями и имѣетъ соотвѣтствующую подготовку...

Нужно составить особый курсъ *«искусства стрѣльбы»* для низшаго и высшаго команднаго состава, ноучно построенный, ибо имѣвшійся въ Артиллерійской Академіи уже устарѣлъ...

Должны быть соотвѣтствующія кафедры — въ Артиллерійской Академіи и Училищахъ.

Послѣ русско-японской войны, благодаря твердому вліянію Августѣйшаго Генералъ-Инспектора Артиллеріи Великаго Князя Сергія Михаиловича, наша артиллерія пошла по самостоятельному пути и во время Великой войны заслужила много похвалъ даже отъ враговъ, вставъ въ первый рядъ по искусству стрѣльбы.

Это первенство она должна имѣть и въ будущемъ. Для этого нужно, чтобы мы сохранили свои традиціи и свою «Русскую Школу» подготовки, но развивая и приспосабливая ее къ современному состоянію военнаго дѣла...

Стрѣльба можетъ быть и искусствомъ и ремесломъ... Искусство есть высшая степень ремесла, съ элементомъ творчества. Задача каждаго хорошаго артилериста — добиться этого искусства, а не оставаться на низкой ступени ремесла...

**
*

Въ бесѣдѣ «о приборахъ» [1]) я, со словъ одного офицера 10-й артиллерійской бригады, упомянулъ о томъ, что будто бы нашъ извѣстный артиллеристъ генералъ И. Н. Майдель разрѣшилъ сдать угломѣръ Турова въ обозъ. Но вотъ, И. Н. Майдель пишетъ мнѣ слѣдующее: «...разрѣшенія возить «Турова» въ обозѣ я не давалъ. Напротивъ: командиръ 6-й батареи полковникъ Бибиновъ пользовался имъ постоянно и въ полевыхъ и въ позиціонныхъ бояхъ; въ послѣднихъ, особенно при заблаговременной пристрѣлкѣ, «Турова» «уважали» и Вы правы — надо непрерывную практику, тогда и будутъ знать и любить».

Съ особеннымъ удовольствіемъ эту поправку генерала Майделя вношу въ свою статью.

Д. Бауманъ

О пристрѣлкѣ

Статья г. Лашкова «Артиллерійскія бесѣды (номеръ 1-2 с. г.) хотя и написана съ явнымъ желаніемъ разсмотрѣть вопросъ объективно, никого не задѣвая, все-же вынуждаетъ меня, прежде чѣмъ отвѣчать на нее по существу, обратить вниманіе на слѣдующее:

1. Въ указанной статьѣ есть фраза: «Бауманъ высказываетъ недоумѣніе почему правила стрѣльбы разрабатываются на основаніи опыта мирнаго времени»... и т. д.

Другими словами говоря, я будто-бы удивляюсь, что изслѣдованія полк. Трофимовымъ свойствъ и дѣйствія 3-хъ дм. орудія и его снарядовъ, изслѣдованія, легкія въ основу правилъ стрѣльбы, производились въ мирное время... Что капитанъ Дельвигъ написалъ «Пристрѣлка трубки по 4-мъ выстрѣламъ» въ 1896 или 1897 году (точно не помню), а и тотъ и другой не дождались хотя-бы Японской войны... Что артиллерія имѣла правила стрѣльбы, которыя она изучила и пошла на войну вооруженная знаніемъ и опытомъ...

Интересно, что дало г. Лашкову поводъ приписать мнѣ такое, мягко выражаясь, оригинальное мнѣніе? Онъ этого секрета не открываетъ... Рѣшая задачу «за противника», я пересмотрѣлъ свою статью и нашелъ, что единственная фраза, касающаяся опыта мирнаго времени, слѣдующая: «Но почему они (параграф. правилъ стрѣльбы) могутъ мѣняться лишь на основаніи опыта мирнаго времени, а стрѣльба на войнѣ характеризуется проф. Нилусомъ только какъ грубое нарушеніе правилъ стрѣльбы — мнѣ непонятно».

---

1) «Артиллерійскій Журналъ», № 3-4.

Но въ этой фразѣ, даже при большомъ желанiи, нельзя найти ничего, что дало-бы основанiе для вывода, сдѣланнаго г. Лашковымъ.

2. Есть и другая фраза: «Теперь относительно ссылки Баумана на иностранцевъ, что они пристрѣливаются бѣглымъ огнемъ (по два патрона)».

Прошу г. Лашкова заглянуть въ номеръ 1 «Артиллерiйскаго Журнала» за 1929 г. Онъ убѣдится, что ничего подобнаго я не говорилъ.

3. Статья г. Лашкова начинается съ указанiя, что В. Матвѣевъ и Д. Бауманъ считаютъ пристрѣлку взводами и даже орудiями «скорѣе, легче и вѣрнѣе».

Прошу убѣдиться (въ томъ-же номерѣ), что именно въ этомъ я съ г. Матвѣевымъ не согласенъ.

Итакъ, приведены три мнѣнiя, якобы моихъ, которыхъ я никогда не высказывалъ. Такъ какъ я далекъ отъ мысли, что это сдѣлано умышленно, то и остается только предположить, что г. Лашковъ просто «просмотрѣлъ» мою статью и болѣе внимательно прочелъ «отвѣтъ гладкостѣннаго клиновому».

Но перейдемъ къ разбору интересующаго насъ вопроса.

Я заявилъ, и подтверждаю, что пристрѣлка взводами и орудiями имѣла широкое примѣненiе во время войны.

Если мнѣ скажутъ, что это не такъ — я замолкаю. Значитъ, въ теченiи нѣсколькихъ лѣтъ, я заблуждался вслѣдствiе физическихъ и прочихъ ненормальностей, подробный перечень коихъ помѣщенъ въ статьѣ «Отвѣтъ Гладкостѣннаго»...

Если-же признать, что мое утвержденiе правильно, то можно-ли приписать это незнанiю или заблужденiю командировъ батарей, въ большинствѣ — старыхъ офицеровъ, кончившихъ школу, имѣющихъ два десятка и больше лѣтъ службы за плечами? Полагаю, что нѣтъ.

И тогда останется только разсмотрѣть, чѣмъ они руководствовались, примѣняя такой способъ пристрѣлки.

Начнемъ съ разбора тѣхъ доводовъ которые приведены С. Лашковымъ противъ пристрѣлки взводами и орудiями. Всѣ его доводы подтверждены ссылками на правила стрѣльбы и объяснительную записку, а потому я, боясь снова быть обвиненнымъ въ «упрекѣ» правилъ стрѣльбы, долженъ оговориться:

Г. Лашковъ говоритъ на стр. 29, что правила стрѣльбы имѣютъ двѣ стороны — техническую и тактическую. Такъ вотъ я и прошу обратить вниманiе на то, что я ни раньше, ни теперь не касался технической стороны: эта сторона — крѣпкая основа правилъ стрѣльбы и никакой критикѣ она не подлежитъ. Что-же касается второй, тактической, то по словамъ С. Лашкова — «боевой опытъ имѣетъ рѣшающее значенiе».

Вотъ на основанiи боевого опыта я и хочу разобрать нѣкоторыя выдержки изъ Правилъ Стрѣльбы и объяснительной записки.

1. На стр. 26 говорится объ опасности фальшивыхъ наблюденiй при стрѣльбѣ взводами (орудiями) и въ подтвержденiе приводится

выдержка изъ объяснительной записки. Эти замѣчанія совершенно правильны, но лишь для случаевъ, когда недолеты и перелеты трудно наблюдаемы.[1]) А когда, какъ это часто бываетъ въ бою, цѣль и разрывы — какъ на ладони — о «самовнушеніи» и рѣчи быть не можетъ.

2. «Очень много стрѣляющихъ, пожалуй, даже большинство... при переходѣ на пораженіе — за недолетами и перелетами не наблюдаетъ»...

Совершенно правильное наблюденіе — для стрѣльбъ на полигонѣ.

На войнѣ-же мнѣ приходилось наблюдать обратное явленіе: часто, послѣ точной пристрѣлки, во время стрѣльбы на пораженіе, стрѣляющій получивъ 2-3 наблюденія одного знака, порывается измѣнять возвышеніе. Причина, вѣроятно, въ томъ, что цѣль стрѣльбы на полигонѣ — баллъ душевнаго спокойствія, а въ бою — уничтожить противника, не то онъ тебя уничтожитъ.

Кромѣ того, на полигонѣ — боязнь оскандалиться «хватить Фы» (фальшивую вилку), а потому, когда стрѣляющему удалось захватить цѣль въ вилку, у него, какъ послѣ выдержаннаго экзамена, является реакція — ослабѣваетъ вниманіе.

Говорить-же объ «ослабѣваніи вниманія» во время стрѣльбы въ бою, похоже, по моему мнѣнію, на замѣчаніе, что во время дуэли одинъ изъ участниковъ можетъ промахнуться отъ недостатка вниманія.

До сихъ поръ мы говорили о доказательствахъ, противъ пристрѣлки взводами и орудіями, приводимыхъ С. Лашковымъ, такъ сказать, психологическаго характера, т.-е. спорныхъ. Но дальше С. Лашковъ говоритъ о неудобствѣ пристрѣливать трубку и вывѣрять вѣеръ, ведя огонь взводами, тѣмъ болѣе — орудіями. Это уже доводъ безспорный, ибо если въ исключительныхъ случаяхъ возможно пристрѣлять такимъ образомъ трубку, то вывѣрить и выправить вѣеръ — ужъ очень неудобно, трудно и, конечно, въ обоихъ случаяхъ результатъ получится менѣе точный, чѣмъ при стрѣльбѣ батарейной очередью.

Но говоря о пристрѣлкѣ взводами и орудіями я (думаю, что и В. Матвѣевъ) имѣлъ ввиду слѣдующее:

Не надо забывать, что на войнѣ батарея съ одной и той-же позиціи пристрѣливается по десятку и болѣе цѣлей.

При первой пристрѣлкѣ параллельный вѣеръ вывѣренъ. При переносахъ огня по другимъ цѣлямъ, кромѣ очень большихъ поворотовъ, вѣеръ не разстраивается. Въ случаяхъ, когда новая цѣль находится на одной высотѣ съ ранѣе пристрѣленной, или-же возможно измѣрить превышеніе одной цѣли надъ другой, — имѣются данныя для уровня (трубки).

При первой пристрѣлкѣ, или въ случаѣ неувѣренности въ вѣерѣ и трубкѣ, при послѣдующихъ, а также въ случаяхъ надобности стрѣлять сходящимся или сосредоточеннымъ вѣеромъ — дается батарей-

[1]) Явленіе нормальное на полигонныхъ стрѣльбахъ.

ная очередь: то, что называлось въ прежнихъ Правилахъ Стрѣльбы, «повѣрочная очередь».

Замѣчаніе (стр. 28), что выгода пристрѣлки взводами лишь кажущаяся и что лучше лишними десятками выстрѣловъ обезпечить правильность пристрѣлки, чѣмъ рисковать, въ случаѣ неточной вилки, выбросить зря сотни снарядовъ на пораженіе, — совершенно правильно, но едва-ли примѣнимо къ разсматриваемому вопросу, такъ какъ указанный случай возможенъ при поспѣшной пристрѣлкѣ, когда требуется возможно скорѣйшее пораженіе цѣли.

Въ такомъ случаѣ никому въ голову не придетъ пристрѣливаться орудіями или взводами, ибо всякому ясно, что если, стрѣляя шрапнелью, батарейная очередь, положимъ, будетъ давать мнѣ 2 наблюденія по дальности, — я захвачу цѣль въ 5-ти дѣл. вилку тремя очередями. Полагая, что на время полета снарядовъ, передачу командъ и ихъ исполненіе на очередь придется 30 секундъ, — я захвачу цѣль въ вилку (съ обезпеченными предѣлами) въ полторы минуты.

Ведя огонь орудіями, я за то-же время успѣю выпустить 3 снаряда, причемъ возможно, что не получу ни одного наблюденія.

Отсюда я дѣлаю выводъ: во всѣхъ случаяхъ, когда требуется немедленный переходъ на пораженіе, пристрѣлка должна вестись батарейными очередями. Это подтверждается и словами С. Лашкова (стр. 26). «Ввиду этого Пр. Стр. не только рекомендуютъ вести пристрѣлку «батареею», чтобы *скорѣе* (подчеркнуто мною) получить достаточное число наблюденій» и т. д.

Дальше г. Лашковъ говоритъ: «Конечно, я имѣю ввиду войну маневренную, въ періодъ-же позиціонной войны, когда и времени много, и спокойствія больше (благодаря надежно укрѣпленнымъ наблюдательнымъ пунктамъ)можно пристрѣливаться какъ угодно, а для разрушенія препятствій даже и обязательно придется вести огонь «по орудійно»...

Обращаю особенное вниманіе читателей на эту выписку: «если мы отбросимъ слова «больше спокойствія», какъ весьма спорныя (во время войны маневренной я много разъ, сидя въ ямкѣ или выглядывая поверхъ кустовъ, чувствовалъ себя гораздо спокойнѣе, чѣмъ въ отлично оборудованномъ наблюдательномъ пунктѣ во время позиціонной войны, ибо въ первомъ случаѣ противникъ не подозрѣвалъ моего присутствія, а во второмъ — точно зналъ мѣсто наблюдательнаго пункта и въ самыя критическія минуты мѣшалъ наблюдать), то останется: «когда времени много — можно пристрѣливаться какъ угодно».

Отсюда второй выводъ: въ случаяхъ, когда не требуется возможно скорый переходъ на пораженіе — пристрѣлка ведется взводами или орудіями (или «допускается»). То-есть именно то, о чемъ я говорилъ въ своей статьѣ и за что былъ обвиненъ въ ереси и многихъ прочихъ прегрѣшеніяхъ.

Правъ-ли г. Лашковъ въ такомъ подраздѣленіи: можно въ по-

зиціонной войнѣ, нельзя въ маневренной? Мнѣ кажется, что нѣтъ. И вотъ почему.

Во-первыхъ: часто-ли въ маневренной войнѣ приходится стрѣлять по «открытымъ» войскамъ? Съ увѣренностью можно отвѣтить: да, но чаще приходится стрѣлять по окопамъ и мѣстнымъ предметамъ.

Во-вторыхъ: въ будущихъ войнахъ авіо-фотографія, слуховые приборы и пр. средства опредѣленія мѣстонахожденія батарей будутъ настолько широко примѣняться при *позиціонной* войнѣ, что едва-ли батареи будутъ позволять себѣ роскошь «накапливанія наблюденій» одиночными выстрѣлами, а будутъ молчать и прятаться вплоть до момента выполненія боевой задачи («Пристрѣлка вычисленіемъ» съ повѣркой вычисленныхъ данныхъ батарейными очередями). Въ маневренной-же войнѣ, ввиду примѣненія въ гораздо меньшей степени вышеуказанныхъ средствъ, пристрѣлка по окопамъ и мѣстнымъ предметамъ взводами или орудіями будетъ возможна.

Кромѣ того: куда-же дѣваются въ позиціонной войнѣ вышеприведенные доводы противъ пристрѣлки взводами и орудіями («самовнушеніе», неудобство подысканія трубки и пр.)?

Что-же касается словъ (стр. 28) «при стрѣльбѣ батареей сбереженіе боевыхъ припасовъ явится само собой» и т. д. — я позволю себѣ задать вопросъ: если это такъ, то почему въ періодъ недостатка снарядовъ не было ни одного приказа, требующаго пристрѣливаться, для экономіи снарядовъ, исключительно батарейными очередями? А это было-бы только логично.

Теперь обратимся къ Правиламъ Стрѣльбы. Въ выдержкѣ, приведенной Г. Нилусомъ говорится: «Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напримѣръ, съ цѣлью заблаговременнаго накопленія данныхъ для стрѣльбы по разнымъ пунктамъ мѣстности или при нежеланіи обнаруживать численность своихъ орудій, выгодно вести пристрѣлку одиночными выстрѣлами. То-же, въ зависимости отъ обстоятельствъ, выгоднѣе дѣлать при пристрѣлкѣ гранатою, въ особенности бомбою. Иногда тактическая обстановка и желаніе скрыть число пристрѣливающихся орудій потребуетъ отысканіе вилки дистанціонными выстрѣлами вести частью батареи и даже отдѣльнымъ орудіемъ» (Пр. Стр., изд. 1919 г.). Значитъ Пр. Стр. допускаютъ и даже какъ будто, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, рекомендуютъ пристрѣлку взводами и орудіями не только гранатой, но и дистанціонными выстрѣлами. Слѣдовательно расхожденіе между моимъ взглядомъ и Пр. Стр. заключается въ томъ, что я утверждаю, что такой видъ пристрѣлки примѣнялся очень часто, а Пр. Стр. подчеркиваютъ, что это допустимо лишь въ исключительныхъ случаяхъ. Въ приведенной выдержкѣ — три фразы. Начинаются онѣ словами: первая — «въ нѣкоторыхъ случаяхъ»; вторая — «въ зависимости отъ обстоятельствъ» и третья — «иногда».

Почему такія оговорки? Вѣроятно для того, чтобы подчеркнуть, что это допускается лишь въ исключительныхъ случаяхъ, перечислить которые невозможно. Но если это *исключительные* случаи, то очень

просто ихъ перечислить, а если невозможно — значитъ ихъ много. Слѣдовательно они не исключительны.

Чѣмъ руководствовались командиры батарей часто прибѣгая къ этому виду пристрѣлки?

Прежде всего, какъ общее правило, огонь открывался орудіемъ или взводомъ, при дистанціонной стрѣльбѣ съ расчетомъ на высокій разрывъ, — для повѣрки направленія.

Одинъ разрывъ дастъ мнѣ, въ смыслѣ указанія отклоненія разрыва флангового орудія отъ цѣли, столько-же, сколько и батарейная очередь, а потому огонь открывался батарейными очередями лишь тогда, когда командиръ батареи былъ увѣренъ, что хоть часть разрывовъ ляжетъ противъ цѣли, что ввиду невозможности (въ громадномъ большинствѣ) примѣненія приборовъ, было исключеніемъ. Бросать-же зря батарейную очередь тамъ, гдѣ достаточно одного снаряда — излишняя расточительность. Для большей-же увѣренности получить наблюденіе (преждевременный разрывъ или неразрывъ) въ зависимости отъ спѣшности перехода на пораженіе, огонь открывался взводомъ (примѣръ: стрѣльба Г. Татаринова).

Далѣе командиръ батареи разсуждалъ: если батарейная очередь дастъ мнѣ нѣсколько наблюденій, т.-е. одинъ предѣлъ 10-ти дѣл. вилки, то ведя огонь взводами или орудіями, я смогу, выпустивъ тѣ-же шесть снарядовъ, захватить цѣль въ вилку, да еще, быть можетъ, и споловинить ее. А потому, если не требовался возможно быстрый переходъ на пораженіе, огонь велся взводами; въ противномъ случаѣ батарейными очередями. (Пристрѣлки гранатой батарейными очередями я за всю войну ни разу не видалъ, но, конечно бываютъ случаи, когда это необходимо).

Бывали и пристрѣлки «смѣшаннаго» типа; начавъ пристрѣлку орудіемъ, переходили по мѣрѣ уточненія направленія и съуженія вилки, на стрѣльбу взводами, а затѣмъ батарейными очередями. Насколько мнѣ извѣстно, о такомъ видѣ пристрѣлки Пр. Стр. не упоминаютъ, а между тѣмъ онъ и не противорѣчитъ основамъ Пр. Стр., и вполнѣ логиченъ и практиченъ.

Чтобы закончить, наконецъ, эту статью я позволю себѣ изложить вкратцѣ, какъ и въ какихъ случаяхъ должна вестись по моему мнѣнію, пристрѣлка. Прошу замѣтить, что это не есть попытка измѣненія Пр. Стр., а просто изложеніе моего мнѣнія, сложившагося, какъ на основаніи опыта, такъ и по ознакомленіи съ нѣкоторыми источниками, которые будутъ указаны ниже.

1. Огонь на пораженіе, безъ пристрѣлки, будетъ примѣняться въ случаяхъ, когда будетъ возможно замѣнить пристрѣлку вычисленіемъ [1]) и цѣль ни откуда не видна.

2. Пристрѣлка батарейными очередями — въ случаяхъ, когда требуется возможно быстрый переходъ на пораженіе. (Въ эту категорію

---

[1]) статья ген. Бодиско, «Арт. Журн.» 1927 г. № 5 и «Тактика артиллеріи» ген. Виноградскаго.

входитъ провѣрка, батарейными очередями, полученныхъ вычисленіемъ данныхъ, по самой цѣли).

3. «Смѣшанный» видъ пристрѣлки: въ случаяхъ поспѣшнаго открытія огня или невозможности болѣе или менѣе точно направить батарею на цѣль и оцѣнить дистанцію.

4. Пристрѣлка взводами или орудіями: а) въ случаяхъ, не требующихъ быстраго перехода на пораженіе; б) какъ общее правило при пристрѣлкѣ гранатой — вплоть до момента захвата въ 5-ти дѣл. вилку, послѣ чего, въ зависимости отъ тактической обстановки, или переходятъ на огонь батарейными очередями, или продолжаютъ огонь взводами; в) по цѣлямъ малаго протяженія по фронту (пулеметное гнѣздо, фланкируемый окопъ и т. п.) огонь ведется *однимъ* орудіемъ или-же, при большомъ смѣщеніи наблюдательнаго пункта или большой дистанціи — сосредоточеннымъ вѣеромъ; г) пристрѣлка или повѣрка данныхъ по вспомогательной цѣли.

Зная по опыту войны, какъ часто и успѣшно примѣнялась пристрѣлка однимъ орудіемъ по цѣлямъ малаго протяженіи, я полюбопытствовалъ узнать, какъ на это смотрятъ иностранцы и въ одномъ оффиціальномъ наставленіи нашелъ указаніе: «При обстрѣлѣ пулеметныхъ гнѣздъ огонь ведется или сосредоточеннымъ вѣеромъ, или-же однимъ орудіемъ». Почему только по пулеметнымъ гнѣздамъ, а по миномету или наблюдателю нельзя — не знаю и не понимаю.

На этомъ я и заканчиваю свою замѣтку. И такъ какъ я высказалъ, кажется, все, что имѣю сказать по этому вопросу, то надѣюсь больше къ нему не возвращаться.

П. Ставицкій

Фортификаціонныя размышленія

IX

Крѣпостное артиллерійское вооруженіе не ограничивается орудіями постоянной неподвижной установки, противоштурмовыми и фланкирующими. Главную массу крѣпостной артиллеріи составляли всегда пушки тѣхъ батарей, которыя вели огневую борьбу — «артиллерійскую дуэль» — съ осадными батареями. Какова она была по качеству, было уже сказано, но по числу она была главенствующей.

Гдѣ-же предусмотрѣна артиллерія соотвѣтствующихъ задачъ въ той схемѣ, которая излагается въ настоящихъ замѣткахъ; какое ея устройство и гдѣ ея мѣсто?

Полезно иногда для уясненія вопроса воспользоваться аналогіями. Артиллерійское состязаніе велось когда-то съ валганговъ фортовъ.

Затѣмъ эти пушки съ укрѣпленій были сняты, поставлены сначала на «смежныя» прифортовыя батареи, а вскорѣ затѣмъ ушли на промежутки. На фортахъ осталось только противоштурмовое вооруженіе и пушки, фланкирующія доступы къ сосѣднимъ веркамъ.

Такое рѣшеніе было выгодно для обѣихъ сторонъ, и для фортовъ, и для батарей; форты перестали получать снаряды, направленныя противъ пушекъ дальней крѣпостной борьбы; артиллерія получила свободу размѣщенія и возможность сосредоточенія къ угрожаемому фронту. Въ такомъ состояніи и было положеніе дѣла къ началу Великой войны.

Сообразно съ этимъ выполнялась и фортификаціонная подготовка. На промежуткахъ строились батареи съ «расходными» погребкаму; проводились дороги и узкоколейные пути; строились пороховые погреба второй линіи: хорошо всѣмъ извѣстная организація интерваловъ главной оборонительной позиціи. Можетъ-ли сохраниться такая подготовка и въ будущемъ или все это ушло въ невозвратное прошлое.

X

Никакихъ запасовъ не хватитъ на позиціяхъ для того, чтобы вести продолжительное огневое состязаніе съ противникомъ. Всѣ погребки и бомбовые склады будутъ опустошены въ одинъ-два дня напряженнаго обстрѣла. Количество боевыхъ комплектовъ, которое хранилось раньше при самихъ батареяхъ, кажется теперь игрушечнымъ; двухъ-дневный запасъ, считая на орудіе отъ 30 до 50 выстрѣловъ въ день...

Пора и по отношенію къ цѣлымъ крѣпостямъ примѣнить тотъ-же методъ распредѣленія артиллеріи, который былъ когда-то съ успѣхомъ примѣненъ относительно фортовъ и промежутковъ: *артиллерія борьбы должна быть убрана изъ крѣпостей.* Это рѣшеніе смѣлое, но оно единственно практически осуществимое, разъ для веденія борьбы требуются такія количества боевыхъ припасовъ, которыхъ все равно заготовить и хранить нельзя.

Подобно тому, какъ въ крѣпостяхъ по мѣрѣ роста огневого состязанія, артиллерія стала *внѣ фортовъ,* на интервалахъ, теперь наступило время поставить артиллерію борьбы на *флангахъ атакованныхъ фронтовъ* крѣпостей. Это значитъ, что задачи длительной артиллерійской борьбы возлагаются на тяжелую *армейскую* артиллерію.

Понятно, что такое рѣшеніе совсѣмъ мѣняетъ привычные взгляды на крѣпостную борьбу и на соотношеніе силъ атакующей и обороняющейся артиллеріи.

Къ чему-же тогда сводится значеніе и роль крѣпостей, долговременныхъ рубежей, если для борьбы съ непріятелемъ они требуютъ помощи полевыхъ армій?

О задачахъ долговременныхъ позицій говорилось уже достаточно: они должны *сами,* своими *собственными гарнизонами и средствами,*

задержать продвиженіе непріятеля и дать опору маневру своихъ армій. Говорилось и о срокахъ такого самостоятельнаго сопротивленія, согласованныхъ съ продолжительностью стратегическихъ операцій. Эту именно задачу они должны и *могутъ исполнить,* разумѣется, при *настоящемъ* фортификаціонномъ устройствѣ и *отличномъ* артиллерійскомъ постоянномъ вооруженіи.

Но въ тѣхъ случаяхъ, когда прикрываемый крѣпостью районъ имѣетъ первостепенное военное значеніе, къ нему, конечно, подойдетъ армія, со всѣми ея средствами. Вотъ тогда и должны разыграться бои при участіи тяжелой корпусной артиллеріи. Поучительнѣйшимъ примѣромъ въ этомъ отношеніи является Верденская эпопея.

В. Бровцынъ

Нѣсколько словъ въ дополненіе къ статьямъ — „о числѣ орудій въ полевой легкой батареѣ“

Хотя вопросъ о числѣ орудій въ полевыхъ легкихъ батареяхъ уже дебатировался на страницахъ нашего уважаемаго Артиллерійскаго Журнала, но мнѣ все же хочется еще немного добавить къ сказанному.

При опредѣленіи съ самаго начала числа орудій въ полевой легкой батареѣ, было взято за основаніе: во первыхъ то число, которымъ командиръ ея могъ легко командовать голосомъ; а во вторыхъ, было принято во вниманіе скорость изготовленія орудія къ стрѣльбѣ, дабы при веденіи огня «очередями», послѣ выстрѣла послѣдняго орудія, первое, съ котораго начался огонь, могло быть готово къ выстрѣлу.

Полный интервалъ между орудіями на боевой позиціи разсчитывался не только на легкость маневрированія передковъ, но главное, чтобы одинъ и тотъ же непріятельскій снарядъ не могъ поразить одновременно два смежныхъ орудія, а лишь одно изъ нихъ.

Съ другой стороны, мнѣ кажется, для всѣхъ ясно, что двѣ батареи, въ четыре орудія каждая, въ боевомъ широкомъ смыслѣ значительно сильнѣе одной восьми орудійной имѣя при этомъ еще и слѣдующія преимущества: для четырехъ орудійной батареи гораздо легче найти вполнѣ укрытую позицію, чѣмъ для восьми орудійной; затѣмъ, противнику труднѣе нащупать и бороться съ двумя четырехъ-орудійными батареями, расположенныхъ въ разныхъ мѣстахъ, чѣмъ съ одной 8-ми орудійной, находящейся на одной позиціи; и, наконецъ, двѣ 4-хъ орудійныя батареи имѣютъ два командирскихъ оборудованныхъ пункта, а 8-ми орудійная только одинъ. Все это говоритъ въ пользу первыхъ, т.-е. четырехъ орудійныхъ. Итакъ, повидимому, 4-хъ ору-

дійныя батареи предпочтительнѣе 8-ми орудійныхъ. Но если принять во вниманіе то обстоятельство, что часто по боевымъ условіямъ приходится изъ батарей выдѣлять орудіе или взводъ на второстепенныя задачи, и также, имѣя въ виду порчу и убыль орудій, то придемъ къ заключенію, что приступить къ переходу на четырехъ орудійный составъ батарей, слѣдуетъ только тогда, когда будетъ окончательно рѣшенъ у насъ въ положительномъ смыслѣ вопросъ о введеніи полковой артиллеріи. Иначе орудія батарей будутъ разбираться для выполненія частныхъ задачъ, а для общихъ онѣ окажутся слабыми.

Говорятъ, что во всемъ хороша «золотая середина»; такъ и въ этомъ вопросѣ можно примѣнить ее, остановившись на батареѣ шести орудійнаго состава, какъ къ этому рѣшенію и пришли у насъ въ концѣ перваго года Великой Европейской войны и провели его въ жизнь.

Б. Меленецкой

Китайскія письма

ПИСЬМО ПЕРВОЕ

Мѣсяцъ назадъ, судьба привела меня изъ пограничной съ С.С.С.Р. глуши въ Харбинъ, дала наконецъ возможность попасть въ родную среду артиллеристовъ и, только здѣсь познакомиться съ давно желаннымъ «Артиллерійскимъ Журналомъ», почему такъ поздно и откликаюсь на вашъ призывъ.

Вѣроятно вамъ, живущимъ въ свободныхъ странахъ Европы, не безинтересно было-бы знать, кто изъ вашихъ былыхъ соратниковъ живетъ здѣсь и какъ?

Манчжурія — арена совмѣстной работы Китая и С.С.С.Р., вслѣдствіе совмѣстнаго владѣнія и управленія Китайско-Восточной ж.-д., съ наличіемъ, слѣдовательно, большого числа неоффиціальныхъ чекистовъ, занимающихъ оффиціальные посты, дарящихъ насъ — офицеровъ своимъ настойчивымъ вниманіемъ и, какъ слѣдствіе этого — неразрѣшеніе китайской администраціей какихъ-бы то ни было офицерскихъ организацій, регистрацій, собраній и т. п., какъ явленій «враждебныхъ для правительства дружественнаго народа», такъ что даже чтобы собраться и потолковать по совершенно отвлеченному вопросу — хотя-бы о наивыгоднѣйшемъ числѣ орудій (которыхъ еще нѣтъ) въ батареяхъ русской арміи (которая еще только будетъ) — надо сговорившись, сойтись гдѣ-либо на «чашку чая» въ публичномъ мѣстѣ, такъ какъ никто изъ насъ не обладаетъ помѣщеніемъ, гдѣ-бы могло собраться съ десятокъ человѣкъ.

Поэтому писать «кто» — трудно, а какъ? Да такъ-же, какъ и у васъ — кто шофферъ, кто конторщикъ, кто приказчикъ, декораторъ и пр. и т. п.

Но все-же бываютъ и у насъ рѣдкіе доклады, обмѣнъ мнѣніями и даже встрѣчаются общія сужденія по нѣкоторымъ вопросамъ.

Вотъ напримѣръ:

Въ Западно-Европейской военной печати много говорилось о кризисѣ пѣхоты, какъ о явленіи общепризнаннымъ, на основаніи данныхъ Мировой войны. Но какъ-то не было замѣтно усилій пересмотрѣть весь вопросъ въ цѣломъ о взаимодѣйствіи всѣхъ родовъ оружія въ современномъ бою и о наивыгоднѣйшемъ его соотношеніи, распредѣленіи, способовъ примѣненія и основъ управленія новыми соединеніями.

Все исходило изъ положенія о главенствующемъ положеніи и значеніи въ бою пѣхоты и, исходя изъ этого, кризисъ ея объяснялся — недостаточностью или несвоевременностью артиллерійской поддержки ей, слабостью оказываемаго ей содѣйствія по развѣдкѣ и охраненію на походѣ и въ бою со стороны конницы и авіаціи, бѣдностью снабженія техническими средствами боя и химическими средствами борьбы и что надѣялись парализовать созданіемъ «пѣхотной артиллеріи», «пѣхотныхъ аэроплановъ» и проч. «пѣхотными» соединеніями, включительно до «пѣхотной кавалеріи» (конно-развѣдческія команды), называя все это почему-то опять-же пѣхотой и утверждая, что и теперь «пѣхота» способна рѣшать всѣ задачи современнаго боя и слѣдовательно можетъ по прежнему оставаться — «царицей полей».

Еще ярче и рѣзче выявился кризисъ кавалеріи, но здѣсь пошли той-же дорогой: вся бѣда оказывается въ переоцѣнкѣ значенія и возможностей ударовъ въ конномъ строю и недооцѣнкѣ значенія и развитія огневыхъ средствъ, но... если мы придадимъ конницѣ достаточное количество «кавалерійской» (ѣздящей) пѣхоты, «кавалерійской (конной) артиллеріи и проч. «кавалерійскихъ-же» соединеній, то тогда кавалерія вернетъ свое боевое значеніе и сможетъ иногда оказывать рѣшающее для всей операціи дѣйствіе.

Но не дала-ли Мировая война неисчислимые примѣры того, что современная артиллерія полностью выполняла задачи оборонительнаго боя, что въ наступательномъ бою, для пѣхоты оставалось только занять районъ, отнятый у противника той-же артиллеріей, что и удержать то его можно было только тогда, когда артиллерія имѣла возможность и здѣсь прикрыть весь занятый районъ своимъ заградительнымъ огнемъ, наконецъ, вспомнимъ, что этотъ артиллерійскій огонь наноситъ противнику 75 процентовъ всѣхъ его потерь и что поле боя лучше и полнѣе всего наблюдается артиллеріей, а слѣдовательно и самый бой ею-же могъ-бы и успѣшнѣе всего управляться, такъ не цѣлесообразнѣе-ли было-бы придать артиллеріи недостающіе ей — «артиллерійскую пѣхоту», которую артиллерія навѣрно уже сумѣла-бы своевременно поддержать, «артиллерійскую кавалерію» и усилить уже имѣющуюся «артиллерійскую авіацію», для рѣшенія и другихъ задачъ боя и не получили ли бы мы этимъ путемъ организацію самую современную, съ наиболѣе правильнымъ управленіемъ, исходящимъ изъ источниковъ наибольшей боевой силы и боевого освѣдомленія?

А гдѣ истина?

Но это все общее, а мнѣ хотѣлось сказать кое-что свое, по разбиравшемуся на страницахъ «Артиллерійскаго Журнала» вопросу — о наивыгоднѣйшемъ числѣ орудій въ батареяхъ легкой артиллеріи.

Полагаю, что задача эта можетъ рѣшаться только такъ:

Дано: государство можетъ снабдить дивизію предположимъ 60 легкими орудіями.

Рѣшить: какъ выгоднѣе въ боевомъ отношеніи (въ которомъ только и можетъ разсматриваться вопросъ) распредѣлить ихъ:

А) по 6 орудій въ 10 батарей, или

Б) по 4 орудія въ 15 батарей?

Сравнивать не выгоды 6-ти орудійной батареи въ сравненіи съ 4-хъ орудійной, а только выгоды распредѣленія опредѣленнаго числа орудій по 6-ти или 4-хъ орудійнымъ батареямъ.

А) *6-ти орудійныя батареи*

Преимущества (беру наиболѣе существенныя качества изъ анкеты «Артиллерійскаго Журнала»).

Дѣйствительное. Большая скорость пристрѣлки.

Безспорно, при стрѣльбѣ 6-ти орудійной батареей, въ большинствѣ случаевъ, можно получить требуемую вилку меньшимъ числомъ очередей, чѣмъ при стрѣльбѣ 4-хъ орудійной батареей и съ большей надежностью наблюденій.

При этомъ, число расхода пристрѣлочныхъ снарядовъ не имѣетъ значенія, такъ какъ оно всегда представляетъ относительно слишкомъ малую величину въ сравненіи съ числомъ снарядовъ, расходуемыхъ при стрѣльбѣ на пораженіе.

Мнимыя: 1. Большая огневая сила батареи.

Батареи — да. Но участка дивизіи — нѣтъ. Ибо при правильномъ использованіи артиллеріи, всегда возможно по данной цѣли сосредоточить огонь необходимаго числа орудій, хотя-бы и разныхъ батарей или дивизіоновъ, а такъ какъ батарея участвуетъ въ рѣшеніи общей задачи дивизіи, то наибольшая огневая сила всего участка дивизіи и имѣетъ первенствующее значеніе.

2. Положительный результатъ опыта Міровой войны. Недоказательно, за отсутствіемъ параллельнаго опыта съ 4-хъ орудійными батареями у насъ-же въ арміи, каковой возможно далъ-бы еще лучшіе результаты.

Недостатки:

1. Большая трудность маскировки въ сравненіи съ 4-хъ орудійной батареей, что особенно важно при все совершенствующемся наземномъ наблюденіи и воздушной развѣдкѣ и увеличеніи могущества огня. Въ маневренномъ бою — обнаруженная батарея — нѣмая батарея.

2. Большая трудность нахожденія позицій по сравненію съ 4-хъ орудійной батареей.

3. Большая уязвимость артиллерійской дивизіи. Противнику легче парализовать дѣйствіе 10 батарей, чѣмъ 15 на томъ-же участкѣ.

4. Меньшая наблюдаемость поля боя. 10 командирскихъ наблюдательныхъ пунктовъ и 3-4 пункта командировъ дивизіоновъ — противъ 15 командирскихъ наблюдательныхъ пунктовъ плюсъ 5 наблюдательныхъ пунктовъ командировъ дивизіоновъ.

5. Меньшая возможность примѣненія наиболѣе дѣйствительнаго — фланговаго огня. Очевидно, что для 15 батарей она больше.

6. Меньшая маневренная гибкость и худшая управляемость.

Б) *4-хъ орудійныя батареи*

Преимущества. Всѣ перечисленные выше недостатки 6-ти орудійныхъ батарей являются преимуществами настоящихъ.

Недостатокъ — одинъ. Меньшая скорость пристрѣлки.

Кажется рѣшеніе очевидно.

Въ боевомъ отноешніи распредѣленіе легкой артиллерійской дивизіи по 4-хъ орудійнымъ батареямъ — выгоднѣе, чѣмъ по 6-ти орудійнымъ.

Сюда-же нѣкоторые относятъ и вопросъ экономическій. Но если мы признаемъ, что 4-хъ орудійная батарея въ боевомъ отношеніи выгоднѣе, то это значитъ, что или легкая артиллерія дивизіи въ этомъ случаѣ рѣшитъ свою задачу лучше, успѣшнѣе или меньшимъ числомъ снарядовъ (естественно при болѣе успѣшной стрѣльбѣ), а это окупитъ всѣ расходы государства на нѣсколько штабъ-офицеровъ и чиновъ и средствъ развѣдки и связи.

М. Тимофеевъ

Мысли и грезы на наблюдательномъ пунктѣ

На фронтѣ тишина, все замерло, все зарылось въ землю. Сидишь на наблюдательномъ пунктѣ у своей двурогой трубы и стараешься уловить, хотя-бы какое нибудь движеніе въ сторонѣ противника. Даже его артиллерія, большая любительница разбрасывать свои снаряды по чистому полю, молчитъ.

Глаза начинаютъ уставать — нужно отдохнуть.

— «Сирадзскій, иди къ трубѣ, наблюдай, если что... доложи».

— «Слушаю, В. В-іе».

Наблюдательный пунктъ на опушкѣ большого лѣса, который такъ и манитъ къ себѣ, какъ-бы зоветъ на отдыхъ, предлагая прохладу въ

тѣни, подъ большимъ шатромъ, нависшихъ густыхъ вѣтвей, на мягкомъ бархатномъ коврѣ лѣсного мха.

Выходишь изъ узкой щели своего наблюдательнаго пункта и прежде всего, полною грудью вдыхаешь живительный лѣсной воздухъ, пропитанный запахомъ смолы и душистыхъ травъ.

Лечь подъ деревомъ. Лѣсная тишина способствуетъ мечтаніямъ. Погружаешься въ міръ грезъ, въ міръ воспоминаній. Вся жизнь промелькнула передъ глазами, вспоминились свои близкіе, столь далекіе сейчасъ, съ которыми разлучила война. Всѣ, точно живые встали перед глазами, а мысли бѣгутъ и бѣгутъ одна за другою...

Промелькнули наши долгіе переходы, мысли слегка задержались на бояхъ и вдругъ — остановились на «лисьихъ норахъ», о которыхъ было такъ много говорено, о которыхъ писались строжайшіе приказы, въ тонахъ категоричныхъ, что-бы строить ихъ на каждомъ наблюдательномъ пунктѣ; да такъ ихъ оборудывать, на случай обстрѣла, чтобы можно было сидѣть въ такой норѣ и вести стрѣльбу во время обстрѣла ее шестидюймовыми бомбами.

Когда писали этотъ приказъ, то упустили самое главное изъ вида, а именно: сидя на глубинѣ чуть-ли не двухъ сажень, подъ толстымъ слоемъ прикрытія, ничего не увидишь впереди себя, а значитъ и стрѣльба съ наблюденіемъ невозможна. Стрѣлять безъ наблюденія, т.-е. пускать свои снаряды на вѣтеръ, въ расчетѣ на «авось» — преступно.

На западѣ поступили иначе. Тамъ и приказъ написали и раздвижной перископъ прислали. Самъ видѣлъ и «Лисью нору» и такой перископъ въ ней, самъ смотрѣлъ въ него и даже хотѣлъ взять для батареи, да не дали, говорятъ — «трофеи».

Для большей прочности, передъ головкой перископа, лежитъ желѣзо-бетонный кубъ, сторона котораго около метра, если не больше.

Впрочемъ, это на западѣ, гдѣ приказы пишутъ исполнимые, тогда какъ..., а мысли опять гдѣ-то далеко далеко...

Промелькнула мысль и вспомнилось, какъ нашъ дивизіонный интендантъ рекомендовалъ выпускать на подножный кормъ лошадей батареи въ то время, когда молодая трава была такъ мала, что и овца не могла ее ущипнуть, или, какъ онъ-же рекомендовалъ кормить лошадей (это цѣлой-то бригады) молодыми побѣгами, нарѣзалъ ихъ съ кустовъ и деревьевъ и совершенно позабылъ порекомендовать себѣ — проявить больше энергіи и настойчивости въ добываніи фуража. Мысль снова остановилась, на «заградительномъ огнѣ» и у насъ опять приказъ: «Принять немедленно мѣры, чтобы въ каждую минуту можно было открыть «заградительный огонь» на фронтѣ Н. дивизіи» и даже, какую-то брошюрку о немъ прислали.

Собралъ всѣхъ насъ командировъ нашъ командиръ бригады и предложилъ сообща разработать вопросъ о заградительномъ огнѣ на фронтѣ нашей дивизіи. Разложили свои карты и какъ-ли не старались съузить фронтъ дивизіи, но, такая-то деревня (включительно), а та-

кая-то высота (исключительно) давали каждый разъ, одну и ту же, длину фронта, въ 6 верстъ. Этотъ фронтъ обслуживался нашей бригадой — 36 легк. оруд. да 4-мя гаубицами, т.-е. всего 40 орудій; на каждое орудіе по фронту — 75 саженъ.

Радѣтели наши! Да какой-же заградительный огонь можетъ дать одна пушка на фронтѣ 75 саженъ, когда нужно поставить вмѣсто одной цѣлую батарею, да и то будетъ мало?

Впрочемъ, приказъ, а значитъ молчи и исполняй волю пославшего.

Подступы къ нашей пѣхотѣ, со стороны пр-ка, мы знали отлично; также знали и то, что на всемъ этомъ широкомъ фронтѣ можно было свободно наступать, значитъ и заградительный огонь долженъ быть по всему фронту одновременно. Вотъ тутъ и думай, какъ выйти изъ этого положенія, ибо наши доводы о невозможности, не были-бы приняты во вниманіе, а еще и обвинили-бы насъ въ сопротивленіи властямъ.

Думай и выходи изъ положенія. Вотъ и пришли къ мысли, разбить весь фронтъ дивизіи на верстовые участки, кстати, каждый изъ нихъ могъ обстрѣливаться огнемъ 24 орудій, т.-е. около 20 саж. на орудіе, все же лучше, чѣмъ 75 саж., да и открытая мѣстность позволяетъ увеличить площадь обстрѣла для каждаго орудія. Единственное допущеніе, которое пришлось сдѣлать, ради такого рѣшенія, это то, что противникъ не можетъ начать наступленія на всемъ фронтѣ сразу, а пойдетъ на фронтѣ того или другого участка. Смѣшно и грустно. Разбили фронтъ на такіе такіе участки и къ каждому изъ нихъ протянули цвѣтныя линіи отъ тѣхъ орудій, которыя должны были стрѣлять по данному участку. Наглядно и красиво, но той полосы смерти, которая дается заградительнымъ огнемъ, конечно, не получили и не могли получить на шестиверстномъ фронтѣ, при наличіи 40 орудій.

Нашъ командиръ доложилъ откровенно начальнику дивизіи объ этомъ требованіи и его исполнимости, и получилъ отвѣтъ: «Знаю, знаю. Я и не артиллеристъ, но все же подсчиталъ, что на нашемъ фронтѣ, на каждое орудіе приходится по фронту 75 саж. Какой-же тутъ заградительный огонь? Это, не мое требованіе, а свыше. Я просилъ дать мнѣ орудій для усиленія, но, конечно, получилъ отказъ».

Стоило лишь написать этотъ приказъ не въ такой рѣшительной формѣ; достаточно было потребовать, чтобы представили свои соображенія, принимая во вниманіе артиллерійскія огневыя силы.

И, въ данномъ случаѣ упустили изъ виду, что на французскомъ фронтѣ стояло столько орудій, что при стрѣльбѣ онѣ не мѣняли направленія, тогда какъ у насъ считался поворотъ на 90 градусовъ чуть-ли не нормальнымъ. Задумался надъ этимъ, а мысли опять унеслись куда-то и всталъ вопросъ: а когда-же, наконецъ, батарея получитъ новое орудіе, взамѣнъ отправленнаго, дней 15 тому назадъ, испорченнаго на станцію, давно-бы...

— «В. В-іе, видно, какъ онъ чинитъ проволочныя загражденія».

Грезы закончились — наступила дѣйствительность. Всталъ, пошелъ къ трубѣ, въ свою щель. Ну держись, австріякъ, я тебѣ покажу какъ днемъ чинить окопы.

«Батарея, къ бою!».

А. Н. Ефремовъ

Изъ воспоминаній о Великой войнѣ

1914 ГОДЪ

Наконецъ послѣ ряда переброcокъ по оборонѣ Балтійскаго побережья со стоянками въ Ревелѣ, Красномъ Селѣ и Петроградѣ, мы получили новое приказаніе — грузиться. Пунктъ высадки неизвѣстенъ, но... на фронтъ. Пріѣздъ и встрѣчи раненныхъ, разсказы пріѣзжающихъ, по дѣламъ, съ фронта, а главное боязнь, что война кончится черезъ три-четыре мѣсяца и мы не успѣемъ побывать въ бою, дѣйствовали на нервы и мы только и жили ожиданіемъ своего отправленія на фронтъ.

Со ст. Рѣжица приказано артиллерію отправить въ головѣ дивизіи въ направленіи на Сѣдлецъ. Несемся со скоростью пассажирскаго, если не больше поѣзда, настолько быстро, что съ платформы 5-ой батареи на уклонѣ, отъ толчковъ свалилось нѣсколько заднихъ ходовъ зарядныхъ ящиковъ...

На ст. Сѣдлецъ получаемъ новое направленіе на ст. Тлущи, куда пребываемъ около 6 час. утра, немедленно приступаемъ къ разгрузкѣ и становимся бивакомъ на ближайшемъ вспаханномъ полѣ. Бивакъ по всѣмъ правиламъ полевого устава.

Около 5 часовъ дня снимаемся, двигаемся походнымъ порядкомъ до селенія С. — сборный пунктъ бригады, въ которомъ размѣщаемся уже въ темнотѣ. По свѣдѣніямъ, мы поступили въ распоряженіе коменданта Новогеоргіевской крѣпости и будемъ здѣсь стоять въ резервѣ. Наше пребываніе было прервано на слѣдующій день въ 5 час. дня, когда приказано спѣшно объамуничиваться, запрягать и вытягивать батареи на шоссе. Черезъ полчаса бригада имѣя въ головѣ 2-ой дивизіонъ, ведомая командиромъ бригады г.-м. М. Н. Андреевымъ, перемѣннымъ аллюромъ шла въ Варшаву. Хорошее шоссе, осенняя прохлада, темнота и новизна движенія вблизи противника прибавляли аллюръ и мы быстро дошли до Праги, [1]) гдѣ сдѣлали привалъ, пока не получили приказаніе: 2-ому дивизіону слѣдовать черезъ мостъ Императора Николая 2-го на Мокотово поле, гдѣ и ждать разсвѣта. Пересѣкли

---

[1]) Предмѣстье г. Варшавы.

почти всю Варшаву, прошли по Іерусалимской аллеѣ и остановились на Мокотовомъ полѣ.

Съ разсвѣтомъ, во мглѣ тумана двинулись по линіи фортовъ и тяжелыхъ батарей къ форту у дер. Эмелинъ, у которой и расположились бивакомъ. Вскорѣ наши командиры отправились на рекогносцировку позиціи, а затѣмъ стало извѣстно, что ночью мы выступаемъ на позицію въ Могидловскомъ лѣсу. Здѣсь мы услышали первые выстрѣлы и наблюдали рвавшіеся вдали нѣмецкіе чемоданы. Къ вечеру, стоявшая рядомъ съ нами сибирская горная батарея, начала рыть окопы въ предположеніи наступленія противника на дер. Эмелинъ. Наша освѣдомленность о присходящемъ была самая неясная и дѣйствія горной батареи казались весьма странными, мы и не подозрѣвали той опасности и остроты положенія на этомъ участкѣ обороны Варшавы. Въ 2 часа ночи, со всѣми мѣрами предосторожности батареи двинулись за своими командирами. Благополучно дошли до выбранной позиціи — въ лѣсу, гдѣ могли оріентировнться только благодаря бѣгавшимъ лучамъ нѣмецкихъ прожекторовъ и свѣту отъ зажжепаго, впереди лѣса, стога сѣна. Съ разсвѣтомъ приступили къ установкѣ орудій въ 15 шагахъ въ глубину отъ опушки лѣса.

Передъ нами на Ю.-В., въ разстояніи полъ версты гребень возвышенности тянущейся къ С.-З., по которому расположена деревня Іозефославъ. Мѣстность терассами очень незамѣтно понижается къ осушительнымъ канавамъ и болотцу въ 200-300 шагахъ къ югу отъ опушки лѣса, который своей западной границей идетъ параллельно полотну узкоколейной ж.-д. и шоссе Пясечно — Варшава. Лѣсъ строевой — сосновый. Вся площадь отъ лѣса и до деревни — скошенное поле съ нѣсколькими стогами соломы и сѣна. Передъ нашимъ правымъ флангомъ кирпичный заводъ съ высокой фабричный трубой. Нѣмцы, какъ объяснилъ командиръ батареи за впереди лежащимъ гребнемъ. Наблюдательный пунктъ командира батареи въ 50 шагахъ вправо на опушкѣ лѣса. Наша задача — не допустить нѣмцевъ до лѣса, если они прорвутъ нашу пѣхоту, расположенную на южномъ склонѣ гребня. Теперь страшно и подумать за выборъ такой позиціи, но такова была воля нашего новаго начальника въ лицѣ начальника 1-ой сиб. стр. дивизіи. На ночь приказано намѣтить окопы на самой опушкѣ, куда и переводить батарею. Лѣвѣе насъ и почти въ одну линію и безъ большихъ интерваловъ наши 5 и 6 батареи.

Къ 6 час. утра окопы и ровики были готовы и всѣ заняли свои мѣста въ ожиданіи боя. Тишина полнѣйшая и время, казалось, тянется ужасно долго. Ровно въ 9 час. раздался первый нѣмецкій орудійный выстрѣлъ по трубѣ кирпичнаго завода; мы увидѣли разрывъ и на насъ, какъ изъ рѣшета посыпался цѣлый дождь сбитыхъ осколками, сосновыхъ вѣточекъ и сами осколки. Всѣ притаились, все ушло въ ровики, но послѣ 10-15 разрыва, солдаты видя, обходящихъ орудія, офицеровъ, пріободрились, а еще черезъ четверть часа — на разрывы уже не обращали никакого вниманія. Нѣмцы вели педантичный огонь по

трубѣ въ теченіе цѣлаго дня съ перерывомъ, видимо, на обѣдъ, но въ 3 часа, когда любитель изъ числа нашихъ развѣдчиковъ полезъ наверхъ и неосторожно вылезъ на самую верхушку трубы, стрѣльба сразу приняла ожесточенный характеръ, — подозрѣніе нѣмцевъ оправдались, тамъ оказался развѣдчикъ-наблюдатель...

Привезли обѣдъ, пообѣдали и, дальше нѣмцевъ, какъ будто и не существовало. Съ наступленіемъ темноты орудія выкатили на передовую позицію — на опушку и тамъ ближе познакомились съ нѣмецкими прожекторами. Ихъ было нѣсколько, но два особенно шныряли по нашему лѣсу. Прожекторы были, вѣроятно, установлены на большой высотѣ, такъ какъ лучъ ходилъ не только по опушкѣ, но и впереди лѣса. Сила свѣта была колоссальная, ясность и ослѣпляющій свѣтъ приковывали насъ къ мѣсту и мы буквально ползали на животахъ, такъ какъ опушка была безъ всякой мелкой растительности.

Такъ простояли мы 1, 2, 3 и 4 октября—наблюдая за стрѣльбой нѣмцевъ по фабричной трубѣ и любуясь стадомъ дикихъ козочекъ, которые цѣлый день носились по полю отрѣзанные отъ лѣса, вспугиваемыя разрывами артиллерійскихъ снарядовъ, залетавшихъ на нашъ участокъ.

5-го въ 5.30 ч. утра развѣдчикъ штаба дивизіи привезъ приказаніе, по которому мы должны были немедленно занять позицію впереди, — непосредственно за деревней Іозефославъ, на сѣверномъ склонѣ гребня. Пока подавали и брались въ передки, пока произвели развѣдку и намѣтили мѣста для батарей, прошло не мало времени и мы около 7 часовъ въ орудійной колоннѣ, по единственной дорогѣ, проходившей въ районѣ 5 батареи двинулись занимать новую позицію. Дымка утренняго тумана спасла насъ, но и то при выѣздѣ на позицію по головѣ 4 батареи стали ложиться нѣмецкіе чемоданы.

«Ящики вправо, стой, съ передковъ направо — маршъ! — Буссоль... вѣеръ по лѣвому»... Телефонисты тянутъ проводъ, взметнули флаги развѣдчиковъ сигналистовъ, передали первую команду, съ батареи подтвердили и... флаги замолчали на все время войны... Это была единственная — первая и послѣдняя команда, переданная сигналистами-флагами. Ровно въ 8 часовъ — 5-го октября, въ день Тезоименитства Наслѣдника Цесаревича — 2-ой дивизіонъ 50 артилл. бригады открылъ огонь по нѣмцамъ, это было боевое крещеніе дивизіона. 4-ая батарея — правофланговая, лѣвѣе съ интерваломъ около 50 шаговъ и почти въ одной линіи, 6-ая батарея и уступомъ назадъ у самой деревни и нѣсколько облически — 5-ая батарея.

Каковъ былъ сосредоточенный огонь 24-хъ орудій дивизіона, въ рукахъ стараго опытнаго артиллериста, его командира — полковника В. Н. Шахова — показалъ результатъ стрѣльбы. Замолчавшіе и видимо метавшіяся перемѣняя позиціи легкія и тяжелыя нѣмецкія батареи, пожары въ м. Пясечно и сбитые прожекторы, которые такъ насъ безпокоили во время нашего стоянія въ лѣсу — о томъ свидѣтельствовали. Въ первый же вечеръ вмѣсто сильныхъ прожекторовъ засвѣ-

тились слабые, пѣхотнаго типа, со слабымъ лучемъ, едва достигавшемъ до дер. Iозефославъ. Проходившiе вечеромъ стрѣлки, изъ окоповъ, радовались, что нашъ огонь далъ имъ возможность поднять голову и почувствовать присутствiе нашей артиллерiи.[1])

Нѣмцы нѣсколько разъ пытались обстрѣливать дивизiонъ и въ первый день были разрывы довольно удачны, но затѣмъ, видимо сбитые со своихъ наблюдательныхъ пунктовъ и позицiй — не могли уже получить необходимыхъ наблюденiй и били на большихъ недолетахъ.

Такъ дивизiонъ дѣйствовалъ 5, 6 и 7-го, когда 7-го подъ вечеръ былъ полученъ приказъ снять дивизiонъ для присоединенiя къ своей дивизiи. При послѣднихъ отблескахъ солнца появился нѣмецкiй аэропланъ и началъ корректировать стрѣльбу легкой батареи по передкамъ 4 батареи. Не успѣли нѣмцы дать и трехъ очередей (направленiе было взято очень хорошо), какъ передки вѣеромъ разсыпались въ разныя стороны. Летчикъ взялъ створу и видны были его не сложные маневры для корректированiя стрѣльбы. Это былъ первый опытъ испытанiя на себѣ новаго фактора въ дѣлѣ наблюденiя стрѣльбы съ помощью аэроплана. Почти сейчасъ-же подали передки и батарея снялась съ позицiи. Вновь втянулись въ лѣсъ и двинулись во тьмѣ кромѣшной по разъѣзженной съ глубокими колеями и громадными лужами, послѣ бывшихъ дождей, въ направленiи на фортъ Эмелинъ.

Не успѣла, голова колонны выйти изъ лѣса, какъ нагналъ ординарецъ командира 1 Сиб. корпуса съ приказанiемъ немедленно вернуться и занять тѣ же позицiи. Поворачиваемъ и выждавъ, когда вся колонна вытянется изъ лѣса, вновь совершаемъ тотъ же путь и становимся на старыя позицiи. На разсвѣтѣ, командиръ батареи сообщилъ по телефону, что въ 7 часовъ назначена атака, для чего мы должны открыть ураганный огонь по цѣлямъ ном. 2 и 3. Все готово.

Въ 7 часовъ команда — «По цѣли ном. 2 — огонь»... Даемъ очередь, маленькая поправка, еще очередь, когда телефонистъ обращаетъ вниманiе на бѣгущаго къ намъ безъ шапки солдата и скачущаго казака. «Стой, стой, не стрѣляйте, тамъ уже наши, нѣмцы ночью еще ушли!».

Докладываю командиру батареи, который то же получилъ уже отъ командира дивизiона тѣ же свѣдѣнiя и огонь прекратили.

Это было около 7.30 ч. утра. Отбой! Начали все подбирать и подвязывать. Дѣйствительно, нѣмцы обычно въ теченiе ночи нѣсколько разъ обстрѣливали батарейными очередями пѣхотные окопы и другiе цѣли, а въ эту ночь вели стрѣльбу однимъ орудiемъ, которое замолчало около 4-хъ часовъ, когда потухъ и послѣднiй слабый прожекторъ. Это повидимому былъ моментъ отхода нѣмецкаго арiергарда.

---

[1]) Почти черезъ 8 мѣсяцевъ, будучи на водахъ въ Старой Руссѣ, я былъ остановленъ офицеромъ 1 сиб. стр. Его В. П., увидѣвшимъ цифру 50 на погонахъ — вопросомъ — не былъ ли я въ дивизiонѣ, который дѣйствовалъ подъ Пясечно и узнавъ, что былъ, съ чувствомъ глубокой благодарности пожалъ руку, высказывая свое восхищенiе дѣйствiями дивизiона.

Въ 3 часа дня мы въ составѣ 1 Сиб. корпуса начали движеніе по преслѣдованію нѣмцевъ, которые были уже очень далеко. Дивизіонъ двигался въ общей колоннѣ, прошелъ Пясечно, когда колонну нагналъ командиръ бригады Г. М. Андреевъ съ приказаніемъ командующаго 2-ой арміей вернуть дивизіонъ къ своей дивизіи. Повернуть дивизіонъ въ наступившей темнотѣ, гдѣ повозки двигались въ 2, а часто и въ 3 ряда, стоило не малаго труда, а сломанное — на разнесенномъ снарядомъ мосту — дышло задержало движеніе дивизіона, но голова двигалась. Командиръ бригады спѣшилъ присоединить дивизіонъ къ дивизіи и бригадѣ.

Выдѣливъ 2-ой дивизіонъ въ составъ 1 Сиб. корпуса, какъ свой кадровый, онъ остался съ 1-ымъ дивизіономъ, только что влитымъ въ бригаду изъ 74 артилл. бригады. [1])

Черезъ день или два послѣ выдѣленія 2-го дивизіона, вся 50 пѣхотная дивизія была втянута въ Варшаву и ожидали съ минуты на минуту влитія ея въ линію обороны и поэтому естественно волненіе командира бригады и начальника дивизіи, который и исходатайствовалъ возвращенія дивизіона къ дивизіи, что и выразилось въ нашемъ ночномъ путешествіи по лѣсу въ ночь съ 7 на 8-е, когда въ свою очередь командиръ 1 Сиб. корпуса переговоривъ съ командующимъ арміей, получилъ разрѣшеніе вернуть дивизіонъ на боевой участокъ. Отступленіе нѣмцевъ дало возможность начальнику дивизіи получить вновь разрѣшеніе на присоединеніе дивизіона, почему и привезъ это разрѣшеніе и приказаніе самъ командиръ бригады.

За дни 5, 6, 7 и 8-ое дивизіономъ выпущено около 18.000 снарядовъ. Такъ началъ свою боевую дѣятельность 2-ой дивизіонъ 50 арт. бригады.

Развѣдка, наблюденіе, выборъ позицій, выѣздъ, связь, а главное — самая стрѣльба, съ весело передаваемой командой «очередь» несмотря на цѣлый рядъ тяжелыхъ потерь были точнымъ отображеніемъ работы и стрѣльбъ мирнаго времени на Двинскомъ и Лужскомъ полигонахъ при обслуживаніи Офицерской Артиллерійской Школы.

Г. М. Голицынъ, Г. М. Андреевъ и весь командный составъ, вкладывавшій всю душу въ дѣло воспитанія родной бригады, а затѣмъ руководители Офицерской Артиллерійской Школы во главѣ съ ея начальникомъ Г. Л. Синицынымъ, Г. М. Карачаномъ и др. дали возможность пожать въ боевой обстановкѣ то, что посѣяли въ мирной.

1915 ГОДЪ

Отступленіе отъ Варшавы сопровождалось ежедневными предупрежденіями со стороны командованія о бережливомъ и осмотрительномъ расходѣ боевыхъ припасовъ, каковые дѣйствительно надо было

---

[1]) 1 дивизіонъ 50 арт. бригады мобилизовавшись былъ переданъ въ 4-ую Финляндскую стр. дивизію развернушійся впослѣдствіи въ 4 Финляндскую стр. арт. бригаду.

всегда придерживать на послѣдній моментъ, а таковые — бывали на каждомъ рубежѣ, гдѣ задерживали нѣмцевъ.

Ночь — отступленіе, утро — выборъ позиціи, день на оборудованіе позиціи и наблюдательнаго пункта, а къ вечеру и знакомыя цѣпочки, которыя не спѣшили въ этотъ день очень сблизиться съ нашей пѣхотой и залегали, а на утро привѣтствіе со стороны собратьевъ по оружію. День, два боя, но наконецъ нажимъ на болѣе слабыхъ сосѣдей и опять... къ 7 час. вечера высылай наблюденіе за лѣвымъ флангомъ, такъ какъ тамъ на позиціи стоитъ лишь артиллерія и.. развѣ прикрытіе при ней. Да вѣдь и удивляться нечему, когда на закрѣпившейся позиціи по р. Сервечу 13-15 сентября, наши сосѣди слѣва на считывали 50-75 штыковъ въ полку и то пополненныхъ писарями и музыкантами. Да и у насъ лихой Кронштотскій полкъ въ то время былъ въ 180 штыковъ, но имъ командовалъ, вскорѣ убитый, полковникъ Михайловъ завзятый охотникъ и по нѣмцамъ охотившійся въ лѣсу у Новогрудка, какъ по дичи и весьма удачно. Мы артиллеристы были покойны, имѣя полкъ и въ такомъ составѣ въ передовой линіи...

Снарядовъ было мало, не было чѣмъ кормить людей и лошадей, но вотъ конецъ сентября и начало октября, когда мы стали укрѣпляться и съ каждымъ днемъ пополнять боевой комплектъ, довольствіе конскаго состава дошло до критическаго состоянія. «Индендантство рекомендуетъ кормить лошадей побѣгами молодыхъ сосенъ»... — вотъ одно изъ руководящихъ указаній по разрѣшенію этого кризиса. Правда, мы стояли въ это время въ селѣ Еремичи, Минской губерніи, въ 1-2 верстахъ начинался сосновый лѣсъ но дальше то.. подножный кормъ? Пока не поздно, приказываю, какъ въ Еремичахъ, такъ и въ сосѣднихъ деревняхъ купить на сносъ всѣ соломенныя крыши, годныя на кормъ, а тѣмъ временемъ вызываю двухъ толковыхъ фейерверкеровъ и давъ маршрутъ: одному черезъ Витебскую губернію, гдѣ въ мирное время заготовляла батарея фуражъ, другому на Рязань, деньги на покупку, предложенія и на «чаи» по 25 рублей — отправилъ со строгимъ наказомъ — не влопаться, а провезти, такъ какъ интендантство рекомендуя «молодые побѣги», параллельно подъ угрозой строгой отвѣтственности воспретило самостоятельную заготовку фуража въ тылу. Прошла недѣля — телеграмма: «задержанъ на ст. Минскъ». Пришлось почесать затылокъ и командировать на выручку завѣдывающаго хозяйствомъ, который быстро и выручилъ 2 арестованные съ сѣномъ платформы, шедшія изъ Петрограда, а тѣмъ временемъ другой, съ крытыми вагонами, проскочилъ благополучно. Ожила батарея, ожили и сосѣди, — полученное подѣлили и общими усиліями наладили дальнѣйшую доставку.

Черезъ 5 мѣсяцевъ, при переброскѣ корпуса на Сѣверный фронтъ, интендантъ на ст. Столбцы просилъ уступить ему пришедше въ адресъ батареи 2 платформы, такъ какъ батарея уже имѣла прицѣпленныя къ составу двѣ другихъ платформы, что я и сдѣлалъ. Видимо и въ это время интендантство ипстывало еще недостатокъ въ фуражѣ.

Прошло около 2-хъ мѣсяцевъ пребыванія въ резервѣ Главноком-Сѣв. фронта въ различныхъ стоянкахъ, когда въ батарею прибылъ представитель Государственнаго Контроля и приступилъ къ повѣркѣ денежныхъ суммъ, счетовъ и всей отчетности съ перваго дня войны. Контролировалъ долго и очень внимательно, такъ что само начальство начало побуждать его къ скорѣйшему окончанію и возвращенію, а я вскорѣ получилъ мелко и четко исписанный листъ съ указаніемъ моихъ согрѣшеній по хозяйству и начетъ въ суммѣ двѣсти съ небольшимъ тысячъ рублей. Будь меньше, пожалуй и страшно бы стало, но такая астрономическая сумма — вызвала лишь удовлетвореніе, — значитъ все благополучно. Около 10 тысячъ падало на покупку для батареи кипятильниковъ, посуды, экипажа и пр., а остальные на неправильно выведенную въ расходъ сумму по довольствію людей и фуражному — лошадей. Эти суммы, какъ экономія образовались за время боевъ, отступленій и наконецъ питанія «побѣгами молодыхъ сосенъ» и, согласно приказа начальника штаба верх. главнок. не должны были быть записаны батареей на приходъ, какъ фактически неизрасходованные въ тотъ моментъ. Какъ и полагается контролеру, онъ засчиталъ на приходъ все, во время не израсходованное, а крыши и покупка фуража, на первое время, въ увеличенномъ количествѣ для возстановленія конскаго состава и вызванный этимъ расходъ — во вниманіе не принялъ.

Не прибѣгая къ испытанному, сверхсрочными писарями, способу отписки на n + 1 листѣ бумаги съ безконечными ссылками на существующія и давно отмѣненныя законоположенія, отъ поиска коихъ отказывались самые злостные контролеры и, потерявъ наконецъ всякое представленіе о предметѣ, который вызвалъ начетъ, слагали начетъ согласившись съ представленными объясненіями и соотвѣтственными основаніями, я просто въ рапортѣ изложилъ условія, при которыхъ произведены расходы на сумму въ 10 тысячъ, а объ остальной суммѣ не пришлось и писать много, ибо строевое начальство лучше контролеровъ разбиралось и понимало, когда и что слѣдуетъ оставить батареѣ и что засчитывать въ доходъ казны.

Черезъ очень короткій срокъ начальникъ дивизіи, а затѣмъ и командиръ корпуса согласились съ моими объясненіями и всѣ мои дѣйствія по хозяйству были признаны правильными, кромѣ 2 рублей 10 к. за 3 банки сгущеннаго молока, кои попали въ счетъ завѣдывающаго обозомъ, гдѣ молоко фигурировало попутно съ конскими щетками, гвоздями и веревками. Эту сумму внесъ уже въ казначейство лично я.

В. Стомма

Изъ прошлаго

Михайловцы несомнѣнно помнятъ статную фигуру, хотя уже слегка сгорбленную, съ сѣдѣющими рыжеватыми волосами, съ проборомъ на боку, стараго нашего профессора генерала отъ артиллеріи Эгерштромма.

Не было собранія будь-то по случаю радостныхъ, или печальныхъ событій, чтобы среди михайловцевъ не высилась-бы слегка уже трясущаяся голова этого бывшаго профессора артиллеріи, всегда окруженнаго группой слушателей, которымъ, сохраняя полную серьезность, онъ обычно разсказывалъ событія, правда мало правдоподбныя, но полныя такого юмора, что часто вызывали взрывы хохота и передаваясь изъ устъ въ уста, распространялись быстро среди петербургскихъ артиллеристовъ. Нѣсколько разсказовъ о немъ сохранилось и въ моей памяти.

Нашъ выпускъ не засталъ его профессоромъ, но разсказываютъ, что когда онъ начиналъ курсъ артиллеріи въ младшемъ классѣ Мих. Артил. Училища, то выписывалъ на доскѣ названіе предмета и преподавателей, со слѣдующими поясненіями, произносимыми глубокимъ басомъ, цѣдя сквозь зубы раздѣльно слова: 1) «Генералъ-Маіоръ Кирпичевъ», при этомъ большимъ пальцемъ на отмашь указывая на учительскую, прибавлялъ, «что нынѣ инспекторъ классовъ». 2) ««Генералъ-Лейтенантъ Эгерштроммъ», перстомъ тыкалъ себя въ грудь, прибавляя «Я».

Объясняя юнкерамъ, что такое таранъ, онъ говорилъ: «представьте себѣ баранью голову, (причемъ какъ-бы обхватывалъ руками свою голову) на длинномъ шестѣ» (проводилъ руками отъ погъ до головы).

Было дѣло вскорѣ послѣ турецкой войны, Эгерштроммъ сидитъ въ профессорской и собравшимся разсказываетъ: «представьте себѣ, вчера послѣ лекцій иду я по Литейному мосту, вдругъ вижу — толпа, подхожу ближе, оказывается продаютъ портреты героевъ войны и толпа восторженно любуется портретомъ Скобелева; я вхожу въ кругъ, указываю пальцемъ на портретъ и затѣмъ тыча себя въ грудь говорю: «мой ученикъ!». Вдругъ, — толпа на колѣни и говоритъ: «нѣтъ ученика выше учителя!». Все это разсказывается съ интонаціей и широкими жестами, сохраняя полную серьезность и спокойствіе лица.

У генерала была любимая дочь, которая стала невѣстой гвардейскаго корнета Т., къ великой радости обѣихъ семей. Жениху съ невѣстой хотѣлось поскорѣй сыграть свадьбу, дабы использовать лѣтнее время для поѣздки заграницу, но препятствіемъ служило то, что жениху не хватало 3 мѣсяцевъ до 23 лѣтъ, возраста недавно объявленнаго въ приказѣ, какъ разрѣшеннаго для женитьбы воен. министромъ. Ген. Эгерштроммъ состоялъ въ то время при военномъ министрѣ Ваннов-

скомъ; послѣдній очень любилъ и уважалъ бывшаго своего преподавателя артиллеріи въ Павловскомъ Училищѣ, о чемъ дочь генерала зная, обратилась къ отцу съ горячей просьбой испросить разрѣшеніе на ускоренный бракъ; отецъ обѣщалъ. Вотъ являясь къ Ванновскому Эгерштроммъ говоритъ: «Петръ Семеновичъ, хочу дочь выдать замужъ за корнета Т.». «Что-жъ Ваше Высокопревосходительство, дѣло хорошее, въ чемъ-же препятствіе?». «Да вотъ ему только черезъ 3 мѣсяца исполнится 23 года, а они хотятъ теперь свадьбу отпраздновать, разрѣшите!». «Видите-ли Ник. Фед. они люди молодые, три мѣсяца срокъ небольшой, а я недавно выхлопоталъ этотъ приказъ и мнѣбы не хотѣлось его нарушать, развѣ, что есть какія-нибудь уважительныя причины?». «Есть». «Какія?». «Далеко зашли». Слишкомъ хорошо зналъ Ванновскій Эгерштромма и его семью, слишкомъ спокоенъ былъ тонъ отца, чтобы можно было повѣрить сказанному и только ясно стало военному министру, какъ старику хотѣлось получить разрѣшеніе, онъ улыбнулся и сказалъ: «ну это дѣло другого рода, я даю разрѣшеніе». И черезъ какой нибудь часъ Эгерштроммъ, возвратясь домой, хитро улыбаясь, обрадовалъ дочь, полученнымъ разрѣшеніемъ, скрывъ, конечно, уловку, къ которой ему пришлось прибѣгнуть для его полученія.

Разсказываютъ еще слѣдующій случай: Эгерштроммъ читаетъ лекцію въ Академіи, вдругъ входитъ въ классъ дежурный офицеръ и докладываетъ, что Великій Князь Николай Михайловичъ, прибывшій въ Академію проситъ разрѣшенія повидаться съ генераломъ; Эгерштроммъ выходитъ и оказывается, что Великій Князь, въ то время слушатель Академіи Генеральнаго Штаба пріѣхалъ просить снисхожденія, такъ какъ слабо подготовленъ къ завтрашнему экзамену по артиллеріи и проситъ профессора какъ нибудь устроить, чтобы избѣжать скандала. Конечно, такое завѣреніе было дано.

Служилъ на Охтенскомъ пороховомъ заводѣ, а потомъ на Шостенскомъ нѣкій полковникъ Ронческій. По скромному его виду никто не предполагалъ въ его лицѣ встрѣтить, очень интереснаго, остроумнаго собесѣдника. Помню одинъ изъ его разсказовъ, какъ онъ, совершенно ничего непьющій, вдругъ былъ признанъ лучшимъ и тончайшимъ знатокомъ винъ. Дѣло происходило слѣдующимъ образомъ: Ронческій едва въ чинѣ штабсъ-капитана былъ командированъ Глав. Артилл. Управл. на Кавказъ. Кавказскимъ намѣстникомъ въ то время состоялъ князь Дундуковъ-Корсаковъ, большой баринъ, замѣчательный хлѣбосолъ, гордящійся своими винами. Всѣ прибывающіе на Кавказъ должны были являться намѣстнику, а послѣдній имѣлъ обыкновеніе всѣхъ приглашать къ обѣденному столу. Такъ было и съ Ронческимъ. За столъ сѣло персонъ 50, лакеи то и дѣло разливали вино. Слыша о замѣчательныхъ винахъ Дундукова-Корсакова, Ронческій рѣшилъ пробовать, то что ему будутъ наливать, но не имѣя къ вину пристрастія

не находилъ въ нихъ вкуса, а потому попробуетъ и отставитъ. Но отставленное вино лакей сейчасъ-же убиралъ, замѣняя его другимъ, также, по мнѣнію молодого офицера, безвкуснымъ; а потому много перемѣнилось рюмокъ, пока не попалось вино, которое и непьющему показалось великолѣпнымъ и онъ выпилъ его до дна, пустая рюмка была немедленно наполнена и нашъ штабсъ-капитанъ находилъ каждый разъ вино еще вкуснѣе. Сколько онъ выпилъ этихъ рюмокъ онъ не помнитъ, но фактъ тотъ, что очутился въ концѣ концовъ подъ столомъ и тогда произошла слѣдующая сцена: Дундуковъ всталъ и обратился къ присутствующимъ со слѣдующими словами: сегодня, къ великому моему удовольствію, пришлось мнѣ встрѣтить удивительно тонкаго цѣнителя винъ; вы знаете господа, что мои вина это моя гордость и вмѣстѣ съ тѣмъ слабость, такъ какъ я такъ увѣренъ въ ихъ качествѣ, что не допускаю, чтобы нашелся такой, который не оцѣнилъ-бы ихъ достоинства. Вдругъ къ моему удивленію я вижу за своимъ столомъ молодого офицера, который бракуетъ мои вина, я отдалъ сейчасъ-же распоряженіе постепенно повышать достоинство даваемаго ему вина, съ нетерпѣніемъ ожидая результатовъ и представьте себѣ, чтобы удовлетворить моему новому гостю, пришлось откупорить такое вино, которое я самъ позволяю себѣ открывать лишь въ исключительнѣйшихъ случаяхъ. Такого тонкаго цѣнителя послала мнѣ судьба (а цѣнитель въ это время находился подъ столомъ).

Полковникъ Р. А. Георгіевичъ

Примѣненіе невидимыхъ лучей въ военномъ дѣлѣ

Спектральныхъ лучей, которые не воспринимаются органомъ зрѣнія и которые находятся внѣ свѣтлоноснаго спектра, имѣется весьма много разныхъ типовъ и сортовъ.

Внѣ краснаго спектра лучей появляется цѣлый рядъ такъ называемыхъ *инфра-красныхъ лучей,* длина волны которыхъ варьируетъ отъ 0,8М до 0,4М (знакъ М означаетъ слово: микронъ. Одинъ микронъ = 0,001 милим.).

Внѣ фіолетоваго спектра начинаются *ультра-фіолетовые лучи,* съ длиной волны = 0,01М.

Кромѣ *длины волны,* большое значеніе имѣетъ *скорость колебанія волны* (число колебаній въ 1 секунду). Если одна волна колеблется въ два раза скорѣе другой, то эту разницу колебаній называютъ *октавой.*

Инфра-красные лучи разныхъ оттѣнковъ имѣютъ 8 октавъ, а уль-

тра-фіолетовые — 5 октавъ, въ то время, какъ лучи всего видимаго спектра имѣютъ только одну октаву, т.-е. волна одного крайняго луча видимаго спектра (фіолетоваго) колеблется въ 2 раза скорѣе, чѣмъ волна другого крайняго луча (краснаго).

Если заняться разсмотрѣніемъ всѣхъ извѣстныхъ излученій электро-магнитнаго происхожденія, начавши отъ ультра-фіолетовыхъ и заканчивая лучами самой длинной волны, которые можно получить въ радіо-техникѣ, — мы придемъ къ заключенію, что всѣ лучи видимаго и невидимаго спектра захватываютъ область всего около 15 октавъ, изъ числа 60 октавъ, въ которые вмѣщаются всѣ до сихъ поръ извѣстныя колебанія эфира.

Способы открытія инфра-красныхъ и ультра фіолетовыхъ лучей

Общій способъ открытія невидимыхъ лучей состоитъ въ использованіи для этихъ цѣлей или термическихъ аппаратовъ (весьма чувствительные и легко портящіеся инструменты) или фотографическимъ способомъ.

Главный способъ основанъ на противуположномъ дѣйствіи ультра-фіолетовыхъ и инфра-красныхъ лучей на нѣкоторые вещества.

Ультра-фіолетовые лучи вызываютъ въ нихъ фосфоресцированье, а инфра-красные лучи или уменьшаютъ это дѣйствіе или же совсѣмъ его уничтожаютъ.

Есть еще способъ открытія ихъ при помощи фото-электрическихъ элементовъ.

Фото-электрическій элементъ для инфра-красныхъ лучей состоитъ изъ стекляннаго шара съ выкаченнымъ воздухомъ, въ которомъ вставлена палочка изъ кварца, а на ней маленькій кусочекъ фото-электрическаго вещества изъ калія или натрія. Калій служитъ для видимыхъ лучей спектра, а натрій — для невидимыхъ лучей спектра.

Практическое примѣненіе невидимыхъ лучей для военныхъ цѣлей

Первое примѣненіе невидимыхъ лучей въ службѣ связи ввелъ французскій изобрѣтатель Шарбоно.

Въ роли источника невидимыхъ лучей онъ примѣнилъ Вольтову дугу съ углями, съ примѣсью металловъ, расположенными на маломъ разстояніи. Сильная струя давала высокую температуру.

Въ болѣе легкихъ типахъ аппаратовъ для передовыхъ линій, Шарбоно примѣнилъ электрическія лампочки съ короткими металлическими нитями. Эти лампочки расходовали струю отъ 40-50 ваттъ. Рефлекторомъ служило бронзовое, позолоченное зеркало, въ фокусѣ котораго находился источникъ свѣта.

Впереди зеркала былъ поставленъ фильтръ изъ стекла, окрашеннаго окисью марганца (MnO_2). Этотъ фильтръ обладаетъ свойствомъ поглощать всѣ видимые лучи.

Между лампой и зеркаломъ находится подвижной щитикъ, который регулируется особымъ ключемъ (телеграфнаго типа) и помощью котораго производится сигнализація по азбукѣ Морзе.

Пріемная станція имѣетъ такое же параболическое зеркало, въ фокусѣ котораго ставится приборъ для перехватыванія сигналовъ Онъ состоитъ изъ фосфоресцирующей ленты спеціальной бумаги, на которой перехваченные лучи оставляютъ слѣдъ.

Чтобы имѣть возможность пріема депеши на слухъ, въ системѣ Шарбоно примѣненъ термо-электрическій элементъ спеціальной конструкціи, съ контактомъ между платиной и теллуріемъ.

При діаметрѣ зеркала въ 30 с.м. дальность сигнализація = 2 километра; при d = 60 с.м. дальность возрастаетъ до 10 километровъ, а при d = 120 с.м. — дальность = 20 километровъ.

Въ Италіи, благодаря работамъ профессора Маіорана, на вооруженіе арміи введены сигнальные аппараты, работающіе съ ультра-фіолетовыми лучами. Источникомъ свѣта служитъ ртутная лампа (употребляется въ медицинѣ). Эта лампа, на кварцевой палочкѣ, внутри себя имѣетъ газъ-аргонъ, подъ давленіемъ полъ атмосферы. Для поглощенія лучей видимаго спектра служитъ Будовъ фильтръ — изъ стекла, окрашеннаго окисью никкеля (NiO_2).

Пріемный апаратъ состоитъ изъ стеклянной чечевицы, которая концентрируетъ на фото-элементъ принятые ультра-фіолетовые лучи. Увеличеніе или уменьшеніе снопа этихъ лучей даетъ соотвѣтствующее измѣненіе электрическаго эффекта, а эти измѣненія проводятся къ телефону. Результатомъ — является пріемъ разговора.

Съ небольшой добавкой фото-электрической ленты и ключа можно передавать и телеграммы.

Дальность передачи варьируетъ въ зависимости отъ состоянія атмосферы; днемъ эффектъ большій, чѣмъ ночью; въ туманѣ наименьшій — почти нуль.

Если передаточная и пріемная станціи близки къ землѣ — дальность маленькая. Опытъ показалъ, что передаточная станція, находящаяся на башнѣ высотой 16 метровъ, расположенной на горѣ въ 500 метровъ высоты, дала дальность отъ 60-110 километровъ, а въ зависимости отъ времени сутокъ (днемъ — больше).

Преимущества приведенныхъ аппаратовъ для службы связи заключаются въ:

1. Обезпеченіи полной тайны передачи.
2. Относительно скорой передачѣ, почти равной по скорости радіо-передачѣ.

Безъ сомнѣнія невидимые лучи будутъ въ самомъ скоромъ времени использованы — какъ отличное средство службы связи и будутъ введены во всѣхъ современныхъ арміяхъ.

При теперешнемъ состояніи науки еще не найдено средство противодѣйствія работѣ этихъ станцій, какъ и открытіе ихъ мѣстонахожденія.

Примѣненіе инфра-красныхъ лучей для невидимаго освѣщенія непріятеля

Намъ уже извѣстно, что инфра-красные лучи можно открыть благодаря ихъ дѣйствію на фото-элементы или вызыванію фосфоресцирающаго дѣйствія на фотографическую бумагу. Освѣщенный ими предметъ отбрасываетъ ихъ назадъ по закону: уголъ паденія = углу отраженія.

Если представимъ себѣ сильный источникъ свѣта, который производитъ невидимый снопъ инфра-красныхъ лучей, то большая часть этихъ лучей *вернется назадъ* и если мы поставимъ на пути возвращенія стеклянную чечевицу для ихъ концентраціи, а затѣмъ ихъ отбросимъ на доску, раздѣленную на квадраты и покрытую фотографической бумагой, то на соотвѣтствующемъ квадратѣ доски мы будемъ видѣть фигуру освѣщенная предмета. Остается сообщить номеръ квадрата батареѣ или въ цѣпь и цѣль попадетъ подъ огонь.

Подвижныя цѣли, въ районѣ дѣйствія соотвѣтствующаго источника свѣта, такимъ же образомъ отражаются на доскѣ и легко могутъ быть обстрѣляны.

Вполнѣ понятна та польза и преимущества, которыя даютъ подобные прожектора съ невидимыми лучами.

Обычный прожекторъ, который работаетъ съ видимыми лучами, привлекаетъ на себя концентрическій огонь противника, а поэтому и дѣйствіе его весьма кратковременно и очень часто неудовлетворительно.

Въ то же время прожектора съ инфра-красными лучами вполнѣ невидимы для противника и, только чувствуя на себѣ сосредоточенный темной ночью, убійственный огонь, онъ узнаетъ, что непріятель снабженъ «кошачьими глазами».

Детали устройства подобныхъ прожекторовъ берегутся въ величайшей тайнѣ во всѣхъ государствахъ, которыя работаютъ надъ ихъ усовершенствованіемъ.

Раньше мы видѣли, что ультра-фіолетовые лучи не обладаютъ способностью прониканія, черезъ атмосферу, насыщенную водяными парами (туманъ, ночныя испаренія, дымныя завѣсы и т. д.). Инфра-красные лучи въ меньшей мѣрѣ зависятъ отъ состоянія атмосферы. Нѣтъ сомнѣнія, что будущность имѣютъ преимущественно инфра-красные лучи.

Въ 1930 году, въ августѣ мѣсяцѣ въ Англіи производились большіе воздухоплавательные маневры и на этихъ маневрахъ, какъ свидѣтельствуетъ телеграмма изъ Лондона, испытывались прожектора системы Берда:

«Задача маневра сводилась къ защитѣ промышленной области отъ нападенія изъ воздуха. Свѣтъ изъ прожектора Берда пропускался черезъ какой-то фильтръ, который поглощалъ всѣ видимые лучи и пропускалъ только инфра-красные.

Помощью этихъ лучей достигается возможность открывать въ воз-

духѣ и невидимо освѣщать вражескія воздушныя силы. Это освѣщеніе ничѣмъ себя не выдаетъ и только на спеціальномъ зеркалѣ отражается изображеніе аэроплана. Самъ прожекторъ и его лучи невидимы для пилота и наблюдателя. Они даже и не подозрѣваютъ, что уже открыты и этимъ обречены на вѣрную гибель.

Инфра-красные лучи Бердоваго прожектора проникаютъ какъ черезъ туманъ, такъ и черезъ дымныя завѣсы. Ихъ сила проникаія черезъ туманъ въ 16 разъ больше, чѣмъ та же сила самыхъ сильныхъ прожекторовъ настоящаго времени, работающихъ съ видимыми лучами.

Опыты съ инфра-красными лучами прожектора Берда, которые производятся, какъ въ воздушномъ, такъ и морскомъ англійскомъ флотѣ, держатся въ величайшей тайнѣ». (Сербская газета «Время», отъ 16 августа 1930 г.).

Изъ приведеннаго телеграфнаго извѣстія сербскаго корреспондента явствуетъ, что вопросъ невидимаго освѣщенія вполнѣ практически разрѣшенъ.

Оборонительныя средства противъ невидимаго освѣщенія

Извѣстно, что въ ближайшей зонѣ взаимнаго соприкосновенія противниковъ, подъ покровомъ ночной темноты, совершаются важныя работы по укрѣпленію позиціи, установкѣ огневыхъ средствъ, совершается перегруппировка силъ и т. п. Благодаря темнотѣ, всѣ эти работы совершаются большей частью открыто.

Используя инфра-красные лучи прожекторовъ появляется возможность наносить противнику большія потери, мѣшать и задерживать исполненіе его задачъ, какъ и своевременно открывать его тайныя намѣренія, а значитъ и предугадывать его планы. Для артиллеріи въ частности появляется полная возможность ночной пристрѣлки и веденія дѣйствительной стрѣльбы на пораженіе.

Единственнымъ способомъ парированія столь страшнаго дѣйствія невидимыхъ лучей является совершеніе всѣхъ ночныхъ дѣйствій со всѣми маскировочными мѣрами дневныхъ дѣйствій въ сферѣ возможнаго непріятельскаго наблюденія помощью невидимыхъ лучей. [1])

Бѣлградъ, 6-го сентября 1930 г.

---

1) Долженъ констатировать, что еще въ 1925 году русскіе военные инженеры Гиршфелдтъ и Поповъ, оба на службѣ въ г. Нишѣ (Югославія), проэктировали прожекторъ для работы съ инфра-красными лучами. Отсутствіе матеріальныхъ средствъ не дало имъ возможности практическаго осуществленія своихъ теоетическихъ расчетовъ ввидѣ модели. Является вопросъ: не является ли Бердъ только фирмой русскихъ изобрѣтателей или же, какъ это часто бывало, русская идея, плохо охраняемая, осуществлена иностранцемъ? — **Р. А. Г.**

Библіографія

ВОЕННЫЕ ЖУРНАЛЫ ЮГОСЛАВІИ

Когда мы прибыли въ Югославію (въ 1920 г.), существовалъ только одинъ журналъ «Ратникъ», который обслуживалъ офицеровъ всѣхъ родовъ оружія; онъ существуетъ и теперь. Издается военнымъ министерствомъ, редактируется комитетомъ пр. Гл. Упр. Генер. Штаба. Отпечатанный на хорошей бѣлой бумагѣ ежемѣсячникъ, съ очень развитымъ отдѣломъ «Новости и Замѣтки», въ которомъ можно найти много интересныхъ свѣдѣній изъ разныхъ государствъ.

Съ 1925 года появляются и специальные журналы по родамъ оружія, редактируемые комитетами при соотвѣтствующей офицерской школѣ: «Артиллериски Гласник», «Пешадиски гласник», «Конички Гласник», «Инжинериски Гласник» и «Воздухопловни Гласник». Выходятъ разъ въ 3 мѣсяца. Прекрасно изданные, въ особенности послѣдніе два. Очень внимательно слѣдятъ за иностранной литературой и новостями военнаго дѣла.

Есть особый журналъ, обслуживающій резерныхъ и запасныхъ офицеровъ и солдатъ «Ратнички Гласник».

Для солдатъ прекрасно издается военнымъ министерствомъ «Војнички Гласник», въ которомъ помѣщаются статьи и стихотворенія національно-патріотическаго характера, военные эпизоды, полезные совѣты; сотрудничаютъ офицеры и подофицеры.

Объ «Артил. Гласникѣ» даетъ отзывъ спец. корр. Зн. Яв., а мы сдѣлаемъ краткій обзоръ *«Инжинер. Гласника»,* насколько онъ касается вопросовъ, интересныхъ артиллеристамъ.

За 1929 годъ. Интересны статьи полк. Георгіевича *«Электрическая и бактеріологическая война», «Дымовыя завѣсы»*; Неибергеръ — *«Жидкій воздухъ, какъ взрывчатое вещество»;* С. Б. — *«Ультразвуки»* (перев. съ русск., источ. не указ.). Если какое-нибудь тѣло даетъ число колебаній болѣе 20.000, то наше ухо звука уже не воспринимаетъ, это — «ультра-звукъ». Онъ распространяется ввидѣ прямолинейнаго снопа (а не сферически), поэтому его можно направить куда мы хотимъ, т.-е. примѣнить для сигнализаціи. Проф. Ланжевену (Парижъ) и русск. инж. Шиловскому удалось сконструировать аппаратъ для сигнализаціи подъ водой. При колебаніи въ 40.000 сигнализированіе подъ водой возможно до 200 километровъ... Не исключена возможность примѣненія «ультра-звуковъ», какъ убивающихъ живыя существа струй, проходящихъ въ воздухѣ, тогда появится новое боевое средство (новый родъ оружія)...

1930 г., кн. 1. «Примѣненіе невидимыхъ (инфра-красныхъ и ультра-фіолетовыхъ) *лучшей для связи въ войскахъ»* — перев. съ русск. — Георг. Іорговича. При параболическихъ зеркалахъ въ 30 см., дальность — 2 клм.; при зеркалѣ въ 60 см. — 10 клм.; при большихъ

зеркалахъ увеличивается и дальность передачи. Рад. Древовацъ — *«Мнѣніе о примѣненіи саперъ при укрѣпленіи позиціи и о необходимой высотѣ спеціальной подготовки инженернаго* (сапернаго) *офицера»*. Для насъ интересны тѣ страницы, гдѣ говорится о необходимости имѣть «спеціальные полигоны», гдѣ, вмѣстѣ съ инженерными войсками, работали бы артиллерія и пѣхота, и туда пріѣзжали бы офицеры остальныхъ родовъ войскъ и спеціальностей, для взаимнаго ознакомленія и пониманія другъ-друга... Подобнаго рода работа шла въ нашей арміи: осенью на одномъ изъ полигоновъ инженеры строили окопы и блиндажи (съ мишенями), а назначенная батарея, подъ руководствомъ начальника Артилл. Полигона, вела стрѣльбу — для выясненія цѣлесообразности построенныхъ сооруженій и ихъ прочности. Къ сожалѣнію, результаты этихъ интересныхъ совмѣстныхъ работъ не опубликовывались въ строевыхъ артил. частяхъ. Въ будущемъ это надо имѣть ввиду. Область маскировки и укрѣпленія позицій требуетъ близкой совмѣстной практики артиллеріи и инженерныхъ войскъ.

«Мины съ замедленнымъ взрывомъ». Уходя изъ занятыхъ областей, нѣмцы ихъ закладывали подъ землей въ особыхъ каналахъ и замаскировывали; онѣ дѣйствовали черезъ 3 и больше мѣсяца. Такія «адскія машины», конечно, страшны, въ особенности, если онѣ заложены въ магазинахъ съ боевыми припасами.

Въ Польшѣ основанъ *«Военный институтъ газовой защиты»*, который разрабатываетъ всѣ вопросы газовой борьбы.

Въ Америкѣ вопросами примѣненія боевыхъ газовъ занимаются 840 офицеровъ, 73 военныхъ химика и 7 врачей.

Въ С.С.С.Р. Петроградъ и Москва уже снабжены масками; предполагается защитить все населеніе прифронтовой полосы.

Отдѣльно приложена брошюра полк. Георгіевича — «Техника маскировки красками».

С. Л.

Письмо редактору

13 сентября 1930 г.

Многоуважаемый

Александръ Никаноровичъ,

Посылаю при семъ три открытки англійскихъ конно-артиллеристовъ въ парадной формѣ. Въ виду механизаціи кавалеріи, происходитъ постепенная механизація конныхъ батарей. Но въ общемъ признано, что для разныхъ типовъ войны нужны и разныя батареи: конныя съ чисто конными частями; гусеничныя съ пѣхотой (бывш. кавалеріей) на гусеничныхъ и шестиколесныхъ грузовикахъ; автомобильныя и танковыя при кавалеріи, обращенной въ броневые дивизіоны; горныя — вьючныя — для горной войны. Поэтому полному уничтоженію батареи конныя не подвергнутся.

Прилагаемыя фотографіи изображаютъ захватъ «кавалеріей» восточной арміи транспортовъ артилл. западной арміи». Кавалерія танковая, быстроходная до 30 миль въ часъ. Вторая — кавалерійская засада на 2-хъ мѣстныхъ танкахъ.

О дѣйствіяхъ артиллеріи за время маневровъ ничего въ газетахъ не появилось — все вниманіе поглощено тягой, быстротой маневрированія по пересѣченной мѣстности. Маневры сводятся къ перебрасыванія на разныхъ «тягахъ» частей войскъ и переправамъ этихъ машинныхъ тягъ черезъ крупныя препятствія: рѣки, каналы и т. п. Строятъ специальные мосты. Также какъ и во Франціи стремятся создать сильныя подвижныя части (кавалерія, танки, броневики) съ колоссальной огневой силой, для того, чтобы сбросить съ себя гипнозъ позиціонной войны. Хотятъ перейти къ маневру — прорыву, охвату фланговъ при содѣйствіи массированной и очень подвижной артиллеріи. Принципы Наполеона опять оживаютъ. Производятъ опыты съ новымъ оружіемъ винтовка-пулеметъ Армстронга-Виккерса. Вѣсъ 20 фунтовъ стрѣляетъ съ рукъ или треножника. Мѣткость колоссальная. Изъ 100 выстрѣловъ на разстояніи 100 ярдовъ по цѣли въ 24 дюйма — 95 выстрѣловъ попали въ центръ. Разсѣиваніе незначительное: опытъ стрѣльбы производится по узкой вертикальной и узкой горизонтальной цѣли.

Быстрота огня поразительная — до 600 выстрѣловъ въ минуту. Можно стрѣлять съ особымъ приспособленіемъ, обоймами по 60 штукъ.

Кромѣ автоматическаго спуска можно по желанію стрѣлять раздѣльно — отдѣльно нажимать спуски для каждаго выстрѣла, что важно для моральнаго эффекта войскъ. При раздѣльной стрѣльбѣ скорость 180 въ минуту. Въ случаѣ перегрѣванія ствола онъ легко вынимается (15 сек.) и его можно окунуть въ воду, грязь, глину, для немедленнаго охлажденія. Послѣ 30.000 выстрѣловъ и нѣсколькихъ охлажденій стволъ сохранилъ всѣ свои качества и мѣткость. Предсказываютъ, что это оружіе будущаго и что каждый солдатъ будетъ пулеметчикомъ. Вопросомъ остается снабженіе огневыми припасами въ такомъ объемѣ.

Открытки англійской конной артиллеріи могут быть интересны г.г. офицерамъ, если вы имъ ихъ покажете при слѣдующемъ случаѣ. [1]

М. Кугульскій.

---

[1] Открытки предоставлены г.г. офицерамъ конной артиллеріи.

Rédacteur-Editeur: A. Andreeff.

Le Gérant : W. Lerat

Impr. de la Soc. Nouv. d'Ed. Franco-Slaves, 32, r. de Menilmontant.

№ 10-11 4-ый ГОДЪ ИЗДАНІЯ

АРТИЛЛЕРІЙСКІЙ ЖУРНАЛЪ

Органъ Общества Русскихъ Офицеровъ Артиллеристовъ за рубежомъ

REVUE D'ARTILLERIE RUSSE

Paraissant le 15 de chaque mois

1930

PARIS

23-го Декабря 1930 года
въ Люблянахъ (Югославія) скончался
Генералъ-Лейтенантъ

Баронъ

Игнатій Николаевичъ МАЙДЕЛЬ

Письмо проф. Ф. Ф. Грудинскаго

Милостивый Государь
Александръ Никаноровичъ!

23 декабря умеръ на восьмой день своей болѣзни отъ гриппознаго менентита Игнатій Николаевичъ. 26-го онъ былъ похороненъ со всѣми почестями генерала-лейтенанта въ г. Люблянѣ. Ему родная артиллерія сопровождала его на послѣднемъ пути, а дорогіе его сердцу орудія своей стрѣльбой напомнили каждому русскому о томъ, кого мы опускаемъ въ могилу... Гробъ былъ поставленъ на лафетъ и сопровождался до кладбища почетнымъ карауломъ, въ сотавъ котораго входило 3 полковника... Послѣ смерти Игнатія Николаевича осталась жена его Лариса Николаевна и два сына Владиміръ (16 л.) и Игнатій (12 л.).

Семья будетъ матеріально обезпечена, такъ какъ Игнатій Николаевичъ былъ на дѣйствительной службѣ, а посему семья получитъ пенсію. Посылаю вамъ переводъ одного изъ многочисленныхъ некрологовъ, [1]) а также фотографію Игнатія Николаевича...

Готовый къ услугамъ. Професоръ Люблянскаго Университета.

Федоръ Федоровичъ Грудинскій.

---

[1]) Помѣщенъ въ этомъ номерѣ.

Отъ редакціи

Тяжелое матеріальное положеніе журнала невольно заставляетъ все время напоминать о немъ и просить артиллеристовъ оказать ему посильную поддержку, подписавшись на него.

Очень трудно выпускать печатный органъ вообще, а спеціальный въ особенности. Артиллерійскій Журналъ, выходившій въ Россіи имѣлъ казенную субсидію 12.500 рублей въ годъ, собственную типографію и обязательную подписку всѣхъ артиллерійскихъ частей «Извѣстія Императорской Николаевской Военной Академіи» имѣли 6.000 рублей, «Вѣстникъ Офицерской Стрѣлковой Школы» — 1.250 рублей въ годъ въ теченіи 5 лѣтъ и помощь изъ суммъ своего склада изданій и пособій.

«Вѣстникъ Русской Конницы» — своевременно получилъ — 2.500 рублей. «Военный Сборникъ» и «Русскій Инвалидъ» — ежегодно 35 тысячъ рублей. Офицерская Артиллерійская Школа въ свое время ходатайствовала о выдачѣ пособія на изданіе Вѣстника Школы въ 1912 г. — 3.000 рублей, а въ 1913 и 1914 г.г. — по 1.000 рублей.

Что же удивительнаго, что Издательство артиллерійскаго зарубежнаго журнала встрѣчаетъ на своемъ пути аналогичные терніи?..

И только два неизмѣнныхъ пути ведутъ къ разрѣшенію этого больного вопроса: субсидія (единовременная или ежегодная) и достаточное количество подписчиковъ. Что касается субсидій, то мы указали въ предыдущемъ номерѣ тѣ наши шаги, которые мы въ свое время предприняли и что изъ этого вышло.

Второй вопросъ, собственно говоря, проще и реальнѣе въ смыслѣ своего осуществленія.

Нашъ журналъ стоитъ — 500 фр. за печатный листъ (16 страницъ) и отдѣльная оплата формулъ, набираемыхъ не на машинѣ, а вручную, клише чертежей и фотографій и ихъ печатаніе и почтовыхъ и канцелярскихъ расходовъ.

Въ настоящее время журналъ печатается въ 500 экземпляровъ, а платное число подписчиковъ не достигаетъ цифры 300, которая дала бы возможность свести концы съ концами.

300 противъ 1.246 офицеровъ-артиллеристовъ зарегистрированныхъ въ спискахъ 1926-1927 г.г., а на самомъ дѣлѣ за рубежомъ надо считать около 3.000-4.000 человѣкъ...

300 и 3.000-4.000!.. Этимъ сказано все, ничего...

Все — потому что ужъ слишкомъ здѣсь краснорѣчивъ языкъ цифръ, ничего — потому что эти цифры надо расшифровать хотя бы въ общихъ выраженіяхъ.

Многіе изъ этихъ 3.000-4.000 забыли, что они были артиллеристами, что таковыми они остались и если неисповѣдимые пути Промысла дадутъ намъ счастье, лицезрѣть нашу Родину, такъ тамъ они, по крайней мѣрѣ большинство, также, какъ и прежде, будутъ артиллеристами.

Неразрывная связь съ прошлымъ, могучая цѣпь, которую никакія силы ада не порвутъ...

Но положеніе обязываетъ, ибо Артиллерійскій Журналъ, являясь связующимъ цементомъ — именно и направляетъ всѣ свои усилія къ тому, чтобы не распылилась и не стала неграмотной въ своей наукѣ, въ своемъ величайшемъ искусствѣ, эта масса артиллеристовъ, выброшенныхъ временно за предѣлы своей Матери-Родины.

И эта работа журнала, безъ сомнѣнія, должна быть поддержана тѣми, о комъ журналъ печется, дабы русская артиллерія, насчитывающая болѣе пяти вѣковъ своего существованія не растеряла на своемъ тернистомъ пути тѣхъ, кто въ лихолѣтье былъ тѣлесно далеко отъ своихъ истоковъ, но духовно былъ неразрывно и твердо связанъ съ предметомъ нашей пламенной горячей любви — Великой Родиной и ея артиллеріей.

И вѣрится намъ, что стряхнувши съ себя будничныя заботы, горе и сѣрый тяжелый трудъ, русскій артиллеристъ въ своемъ журналѣ найдетъ тотъ духовный и матеріальный (въ смыслѣ знаній) импульсъ, который съ одной стороны, приведетъ къ побѣдѣ надъ подлымъ врагомъ, съ другой — этотъ импульсъ дастъ возможность сохранить и развить свой спеціальный багажъ знаній, который такъ высоко выдвигалъ русскаго артиллериста въ его міровой оцѣнкѣ.

Нашъ журналъ — это наши моральныя цѣнности, а безъ нихъ — мы пепелъ, который, разбросанный по всему міру, исчезнетъ, какъ будто бы никогда ничего и не было...

И такъ хочется думать, хочется быть увѣреннымъ, что это послѣднее совсѣмъ не похоже на тѣхъ, кто помнитъ завѣты Дмитрія Донского, Державнаго Артиллериста, Императора Петра Великаго, своихъ генералъ-фельдцейхмейстеровъ и въ особенности послѣдняго генералъ-инспектора артиллеріи Великаго Князя Сергія Михаиловича.

Воспоминанія о Великомъ Князѣ Сергіи Михаиловичѣ

Легче верблюду пройти сквозь игольное ушко нежели богатому войти въ царствіе небесное». Такъ сказалъ Христосъ — и въ Его словахъ я вижу не осужденіе богатому, а только указаніе на то, какъ трудно быть «на верху» и не соблазниться. Покойный Великій Князь всю свою жизнь, до надруганія надъ нимъ тѣхъ, кто развалилъ Россію, всегда былъ на верху жизни, но всеобщее признаніе Его заслугъ показываетъ, что Онъ «не соблазнился», съ честью и пользой прошелъ Онъ свой высокій жизненный путь, являя рѣдкое исключеніе изъ приведеннаго изрѣченія о богатомъ. Конечно, особенно въ то время, когда Великій Князь находился у власти, была и критика Его дѣйствій, осу-

жденіе даже самой Его жизни. Но вѣдь критика и осужденіе это самое легкое въ жизни и обычно критики, поставленные на мѣсто тѣхъ, кого они критиковали, сами оказываются безконечно хуже. За примѣрами ходить не далеко: такъ было съ тѣми, кто поносилъ и травилъ нашу Императорскую Власть, злорадно ставили ей палки въ колеса, а когда имъ уступили мѣсто — они въ 6 мѣсяцевъ развалили державу съ тысячелѣтней исторіей, вѣка возвышавшуюся надъ Европой.

Я не смѣю сказать, чтобы былъ особенно близокъ къ Великому Князю Сергію Михаиловичу: съ января 1916 года и до несчастной россійской революціи я имѣлъ честь состоять при Немъ генераломъ для порученій въ «Упартѣ»,[1]) въ Ставкѣ Государя Императора. Эти 14 мѣсяцевъ совмѣстной службы даютъ однако мнѣ право взяться за перо, а моя искренняя любовь къ этому высоко одаренному, по свойствамъ-же души истинно-хорошему, человѣку пусть породитъ то тепло, которымъ я хотѣлъ-бы насытить эти мои краткія воспоминанія.

Въ этихъ строкахъ, которыя, почтительнѣйше я посвящаю священной и свѣтлой памяти мученически погибшаго Великаго Князя, — я не имѣю предвзятаго намѣренія канонизировать покойнаго Великаго Князя. Онъ былъ, какъ и всѣ люди, созданъ изъ духа и плоти. Ему, какъ и всѣмъ людямъ, не было чуждо все человѣческое: и увлеченія, и страсти, иногда заблужденія и ошибки, — но было лишь чуждо все безчестное. До послѣдняго своего вздоха онъ былъ и остался рыцаремъ благородства и чести. Высокій и всегда «подтянутый», исполненный сознанія долга, который былъ для него превыше всего, достойный и убѣжденный носитель высокихъ прерогативовъ членовъ Императорскаго Дома, которыхъ Онъ никогда не осквернилъ и не унизилъ, — Онъ являлся какъ-бы продолжателемъ эпохи Императора Николая I, — эпохи, которую такъ ярко представлялъ Его отецъ Великій Князь Михаилъ Николаевичъ.

Огромное богатство и исключительное съ первыхъ дней жизни положеніе не разложили Его высокой души, но привили крайнее недовѣріе къ людямъ и осторожность. Это недовѣріе, обостренное рядомъ разочарованій, исканіями и интригами, столь характерными для обстановки и положенія, въ которыхъ Онъ родился, росъ и жилъ, — порождало то внѣшне-холодное, иногда надменное, рѣзкое и саркастическое отношеніе къ людямъ, которое многіе ставили въ упрекъ покойному Великому Князю. И чѣмъ старше становился Великій Князь, чѣмъ выше Онъ поднимался въ служебномъ отношеніи, — тѣмъ это недовѣріе и неуваженіе къ «людямъ вообще» все глубже входило въ Его душу, но не охладило Его поистине добраго сердца. Однако, живой и полный энергіи, Онъ не могъ жить одинъ и всегда искалъ «настоящихъ людей», а найдя, до перваго разочарованія, Онъ переходилъ иногда изъ крайности недовѣрія и подозрительности въ другую

[1]) Т.-е. Управленіи Августѣйшаго Полевого Генералъ-Инспектора Артиллеріи при Верховномъ Главнокомандующемъ.

крайность подчасъ излишней вѣры этому новому человѣку. Указанную особенность духовнаго облика Великаго Князя ярко освѣщаетъ слѣдующій случай. Въ Ставкѣ, въ Упартѣ, когда я окончилъ однажды докладъ, разговоръ почему-то перешелъ на отношеніе къ людямъ. «Вы вѣрите еще въ честь и честность людей — воскликнулъ Великій Князь насмѣшливо, поднимая по своей привычкѣ кверху плечи и вскидывая вверхъ руки, — Вы вѣрите въ безкорыстность поступковъ? — Оставьте! Запомните, что никто и ничего не дѣлаетъ даромъ, а всегда для чего нибудь. Безкорыстные и истинно честные люди рѣже нежели бѣлые слоны. Кого Вы не купите за 100 рублей, купите за 1.000, — не за тысячи, то за милліонъ! Вопросъ въ суммѣ. Того, кому деньги не нужны, купите орденомъ, почетнымъ назначеніемъ, женщиной или потворствомъ его страстямъ. Да — всѣ, все дѣлаютъ за что нибудь и для чего нибудь личнаго». Въ это время вошелъ адъютантъ полк. Драке и доложилъ, что въ пріемной собрались представляющіеся Великому Князю. «Вотъ пойдемте и посмотримъ сколько тамъ собралось безкорыстныхъ людей» — сказалъ Великій Князь. Пріемная была полна. Представляющіеся выстроились въ одну шеренгу вдоль стѣнъ; посрединѣ находился ген. Барсуковъ (начальникъ управленія Великаго Князя) и полковникъ Драке. Войдя, Великій Князь, по обыкновенію, остановился, быстро и строго окинулъ взглядомъ присутствующихъ, поклонился, щелкнувъ шпорами, и подошелъ къ фланговому. Началась обычная процедура: «Что Вамъ угодно?». «Я пріѣхалъ просить Ваше Императорское Высочество...». И каждый разъ когда звучало фатальное слово «прошу» Великій Князь поворачивалъ ко мнѣ свое насмѣшливо улыбающееся лицо и кивалъ головою. Больше половины было опрошено и, вдругъ, на вопросъ: «что Вы просите?», послѣдовалъ отвѣтъ — «ничего не прошу!». «И Вамъ ничего не надо?». «Никакъ нѣтъ». «Такъ зачѣмъ-же Вы пріѣхали?». «Я проѣзжалъ черезъ Могилевъ и считалъ долгомъ своимъ представиться Вашему Императорскому Высочеству». Великій Князь обернулся ко мнѣ, какъ то растерянно развелъ руками и сказалъ: «бѣлый слонъ, бѣлый слонъ!». Потомъ мучительная гримаса прошла по Его лицу, онъ повернулся и показалъ на ген. Барсукова: «ну, а у него Вы уже были? Спрашивали, когда Васъ произведутъ въ генералы?». Озадаченный Барсуковъ нетвердо отвѣтилъ: «да, былъ; спрашивалъ». Великій Князь круто повернулся къ «человѣку безъ желаній» и рѣзко проговорилъ: «такъ Вы были сказали прямо, что пріѣхали справляться, а не представляться». Онъ повернулъ ко мнѣ свое саркастически улыбающееся и потемнѣвшее лицо: «нѣтъ — не бѣлый слонъ, не бѣлый слонъ» — и снова полились «жалобы и печали» представляющихся.

Я охотно повторяю удачныя выраженія Л. Зандера, [1]) которыми онъ характеризуетъ Великаго Князя: въ дѣлѣ онъ былъ серьезенъ, тре-

---

[1]) Проф. Л. Зандеръ. Воспоминанія о Великомъ Князѣ Сергіи Михаиловичѣ. Изданіе «Артиллерійскаго Журнала».

бователенъ, но не особенно щедръ на награды, справеливъ, строгъ и рѣшителенъ; при этомъ можно было только удивляться Его послѣдовательности; логикѣ, широкой освѣдомленности, быстротѣ и непосредственности Его рѣшеній, свидѣтельствовавшихъ объ Его крупныхъ дарованіяхъ. Рядомъ съ этимъ, желая все знать, онъ проявлялъ иногда интересъ и къ мелочамъ, даже къ сплетнямъ штаба.

Творческое начало всегда преобладало въ Немъ надъ установившимся порядкомъ и Онъ властно боролся за свое право дѣлать русское дѣло, даже не предусмотрѣнное законами. Обычно Онъ ясно видѣлъ конечную цѣль всякаго своего начинанія, и, врагъ буквоѣдства и бюрократизма, твердо шелъ напрямики къ достиженію этой цѣли, не отвлекаясь побочными соображеніями и обстоятельствами, хотя-бы и законнаго свойства. Благодаря этому Великій Князь могъ такъ много и удачно дѣлать и правда *дѣла,* а не *буквы* всегда была на Его сторонѣ. Отсюда недовольство имъ со стороны лѣнивыхъ, нечестныхъ, формалистовъ и буквоѣдовъ, бюрократовъ и тѣхъ, чья воля, самолюбіе, честолюбіе или разсчеты разбивались объ Его прямолинейное исполненіе долга. Поэтому и не удивительно, что у Него было много враговъ, — «внѣшнихъ» (Сухомлиновъ, А. И. Гучковъ, Поливановъ и др.) и «внутреннихъ» — т.-е. въ рядахъ самой артиллеріи.

Работалъ Онъ легко и очень много. Въ Упартѣ онъ лично просматривалъ почти всѣ бумаги, частью налагая окончательныя резолюціи, частью лишь указывая кто изъ «спеціалистовъ» долженъ вынести или подготовить рѣшеніе.

Въ жизни своей Великій Князь отличался умѣренностью, бережливостью и порядкомъ. Онъ очень мало спалъ, мало ѣлъ и не былъ прихотливъ къ ѣдѣ, имѣя лишь пристрастіе къ кофе съ сырыми сливкаси и простоквашѣ. Онъ совершенно не пилъ ничего спиртного и позволялъ себѣ лишь много курить — преимущественно сигары.

Великій Князь былъ прекраснымъ музыкантомъ, понималъ искусство и красоту, но Его огромный ясный, послѣдовательный и практическій умъ главнымъ образомъ былъ обращенъ на разрѣшеніе практическихъ вопросовъ и достиженіе реальныхъ цѣлей: ухищреній философіи Онъ не любилъ. Рядомъ съ этимъ Великій Князь любилъ шутку, любилъ огорашивать неожиданными словами, поступками, продѣлками; онъ умѣлъ артистически передразнивать другихъ, схватывая съ удивительной мѣткостью характерныя черты. Однажды Великій Князь шутя, разсказывалъ, мнѣ какъ Онъ ѣздилъ на первомъ, паровомъ автомобилѣ, который страшно пыхтѣлъ, обжигая горячимъ паромъ. Какой-то несчастливый цыпленокъ попалъ подъ автомобиль и выскочилъ совершенно ошпаренный. Утрируя и нарочно сгущая краски, разсказчикъ такъ удачно представилъ этого цыпленка, махая руками съ вывернутыми внаружу локтями какъ крыльями, что въ воображеніи дѣйствительно предсталъ удирающій изъ подъ автомобиля голый цыпленокъ, лишь съ ожерельемъ перьемъ у головы и неуклюжимъ пучкомъ у хвоста.

Иногда шутка Великаго Князя заходила слишкомъ далеко, вызывая даже обиду, но знавшимъ Его ближе было извѣстно, что, подтрунивая и шутя, онъ не хотѣлъ издѣваться и обидѣть. Помню, въ бытность мою въ Ставкѣ, мнѣ было имъ поручено сравнительное испытаніе ночныхъ освѣтительныхъ средствъ съ цѣлью выбора лучшихъ и введенія ихъ для всеобщаго и единообразнаго примѣненія въ боевыхъ частяхъ. Была составлена, подъ моимъ предсѣдательствомъ, комиссія изъ артиллеристовъ и нѣкоторыхъ офицеровъ «Георгіевскаго баталіона» Ставки. Мы остановились на «ручныхъ освѣтительныхъ средствахъ», не выдвинувъ на первый планъ освѣтительной ракеты Махонина, которой, какъ было извѣстно, Великій Князь симпатизировалъ. Великій Князь остался недоволенъ предложеннымъ Ему заключеніемъ комиссіи. «Что Вы тутъ пишете? Развѣ Вы не знали моего мнѣнія?». «Мнѣ оно было извѣстно Ваше Императорское Высочество, но я думалъ, что Васъ интересуетъ мнѣніе комиссіи, а не проведеніе воли Вашего Императорскаго Высочества, каковая не нуждалась-бы вообще въ мнѣніи комиссіи». «И ничего подобнаго, — написали Вы здѣсь просто отсебятины. Вотъ я соберу комиссію подъ моимъ предсѣдательствомъ — тогда увидите!». Комиссія была дѣйствительно собрана, безъ моего участія, на другой день. Все время Великій Князь посматривалъ на меня съ вызовомъ и торжествомъ, — однако, и эта комиссія пришла примѣрно къ тѣмъ же заключеніемъ. На слѣдующій день, задолго до 8 утра, ко мнѣ на квартиру пришелъ Е. З. Барсуковъ: «Великій Князь ночи не спалъ, — все безпокоился не обидѣлъ ли Онъ Васъ, — зоветъ Васъ чай пить!». За чаемъ Великій Князь былъ необыкновенно милъ — такъ милъ, какимъ онъ однимъ только умѣлъ быть, если этого хотѣлъ — и просилъ не ставить ему на счетъ вчерашнее. Этотъ эпизодъ между прочимъ былъ «точкой поворота» въ Его отношеніяхъ ко мнѣ: отъ прежней холодной сдержанности, отъ постоянно будто наблюдающаго и изучающаго недовѣрчиваго взгляда Онъ перешелъ къ состоянію полной вѣры и искренней сердечности.

При указанныхъ выше особенностяхъ характера Великаго Князя, всегда окруженный — Онъ все таки всегда былъ одинокъ, никого не допуская до интимности и переживая въ себѣ всѣ послѣдствія своего міросозерцанія.

Благодаря феноменальной, истинно «Романовской» памяти Великій Князь зналъ не только кто изъ артиллеристовъ, гдѣ и чѣмъ командуетъ, но помнилъ всѣ плюсы и минусы стрѣльбъ и смотровъ, проведенныхъ въ Его присутствіи, зналъ служебную и моральную годность каждаго изъ команднаго и старшаго состава артиллеріи и, часто, ихъ семейное положеніе. При назначеніяхъ руководствовался Онъ прежде всего пользой службы, потомъ семейнымъ положеніемъ и не любилъ протекцій: «Полковника А. назначимъ въ Кіевъ — у него дѣти на возростѣ и должны учиться, а вотъ В. пошлемъ въ фольваркъ Оксу — не все-ли ему равно гдѣ пьянствовать!». Объ этой сторонѣ дѣятельности Великаго Князя могли бы много разсказать Его ближайшіе помощни-

ки: генералъ Кузьминъ-Караваевъ, генералъ Леховичъ, милѣйшій полковникъ Пещанскій, а въ рядахъ артиллеріи живетъ лишь добрая слава объ безпристрастности и вниманіи этого внѣшне-холоднаго и насмѣшливнго человѣка къ интересамъ тѣхъ сотенъ людей, счастье которыхъ такъ часто отъ него зависѣло.

Но рядомъ съ этимъ глубокимъ знаніемъ состава артиллеріи, иногда нѣкоторыя даже высокія назначенія поражали своею неожиданностью. Иногда это были «псевдо-бѣлые слоны», т.-е. ловкіе очкивтиратели, съумѣвшіе обойти зоркаго въ этомъ отношеніи Великаго Князя; можетъ быть это было и средствомъ избѣжать затрудненій въ проведеніи своей воли, противъ которой могли-бы бороться принципіальные люди, сильные волей и авторитетомъ. Отсюда не безосновательные сѣтованія на Великаго Князя, которому приписывали желаніе всѣмъ въ артиллеріи неограничено и своевластно распоряжаться. Отсюда и случаи, когда выдающіяся и авторитетныя силы оставлялись имъ иногда въ тѣни или не пользовались Его расположеніемъ. Въ такихъ назначеніяхъ или въ приближеніи къ себѣ людей всѣмъ извѣстной нулевой или отрицательной стоимости была будто-бы какая-то бравада, интересъ вызвать сенсацію и толки. Объясненіе подобныхъ поступковъ можетъ лежать только въ особенностяхъ независимаго, властнаго, твердаго, честолюбиваго и иногда измѣнчиваго характера Великаго Князя. Былъ здѣсь и нѣкоторыхъ вызовъ «общественному мнѣнію», котораго Великій Князь не признавалъ.

Но это отдѣльные случаи, такъ сказать детали, — въ общемъ-же, слѣдуя имъ-же установленному принципу выдвигать не «старѣйшихъ», а «достойнѣйшихъ», — Великій Князь поставилъ во главѣ батарей, дивизіоновъ и бригадъ дѣйствительно достойнѣйшихъ и они создали славу нашей артиллеріи въ Великую Войну.

Наша крѣпостная артиллерія, въ прежніе годы, была такъ-же старозавѣтна и тяжела на подъемъ какъ и ея матеріальная часть. Великій Князь нашелъ преданныхъ дѣлу руководителей, поставилъ составу крѣпостей точныя и строгія требованія, основалъ «крѣпостное артиллерійское училище въ Одессѣ и дѣйствительно «разбудилъ крѣпость». Наградой Ему была слава Осовца и Ивангорода — блистали-бы, увѣренъ, и имена другихъ крѣпостей, если-бы ихъ не сдали преступно-безвольные коменданты.

Изъ дѣяній Великаго Князя въ періодъ предшествовавшій Великой Войнѣ, по мнѣнію моему, главнѣйшими были: созданіе полевой артиллеріи, основаніе артиллерійскаго училища въ Кіевѣ, пріобрѣтеніе и оборудованіе для Офицерской Артиллерійской Школы полигона подъ Лугой (названнаго Сергіевскимъ) и развертываніе самой Офицерской Артиллерійской Школы.

Сергіевскій полигонъ, съ громадной площадью около 10 тысячъ десятинъ, съ пересѣченнымъ и лѣсистымъ рельефомъ, съ лучшимъ въ Европѣ оборудованіемъ, — сыгралъ огромную роль въ развитіи искусства стрѣльбы, въ особенности стрѣльбы съ закрытыхъ позицій.

Только на такомъ полигонѣ, который позволялъ дѣлать любыя ошибки въ направленіи, можно было выработать наши чудесныя правила стрѣльбы и научить стрѣлять «со смѣщеніемъ» и такъ стрѣлять, какъ не умѣла до Великой войны ни одна артилелрія Европы. Въ 1908 и 1910 годахъ я былъ въ командировкахъ во Франціи, Германіи и Австріи и, безъ преувеличенія, могу сказать, что еще тогда въ техникѣ и тактикѣ стрѣльбы мы были далеко впереди всѣхъ. То, что пишутъ нѣмцы и австрійцы о «могучемъ огнѣ русской артиллеріи», является лучшимъ доказательствомъ моихъ словъ. Только на Сергіевскомъ полигонѣ было возможно такъ организовать дивизіонныя и бригадныя стрѣльбы, какъ ихъ организовала Офицерская Артиллерійская Школа, и этимъ положить фундаментъ для развитія искусства управленія артиллерійскими массами.

Развертываніе Офицерской Артиллерійской Школы, собравшей въ своихъ рядахъ все лучшее, располагавшей огромными матеріальными средствами, было вѣрнѣйшимъ шагомъ къ развитію и насажденію искусства стрѣльбы, связанной съ маневромъ. Здѣсь, какъ «до» такъ и «по» развертыванію, благодаря покровительству Великаго Князя, были заложены сѣмена боевого успѣха и славы нашей артиллеріи. За всю свою предыдущую службу офицеръ перемѣннаго состава, свободный отъ хозяйственныхъ и строевыхъ заботъ, не выпускалъ и не наблюдалъ критически столько снарядовъ, какъ за періодъ прохожденія имъ курса Школы. Офицерская Артиллер. Школа была любимымъ дѣтищемъ Великаго Князя и его главнымъ помощникомъ и орудіемъ въ огромной работѣ подготовки русской артиллеріи къ бою.

О дѣятельности Великаго Князя послѣ объявленія мобилизаціи въ 1914 году и до развала фронта и Ставки революціей, скажемъ немножко позднѣе.

Первая моя встрѣча съ Великимъ Княземъ относится къ 1903 году, когда я былъ курсовымъ офицеромъ Михайловскаго Артиллерійсмкаго Училища. До этого времени я зналъ Его лишь по наслышкѣ, по отзывамъ другихъ. Разсказывали о необычайной добросовѣстности Великаго Князя въ то время, когда онъ, какъ юнкеръ, проходилъ строевой курсъ Михайловскаго Артиллерійскаго Училища; разсказывали какъ Онъ, не брезгая ничѣмъ, добросовѣстно и аммуничилъ, и сѣдлалъ, и ковалъ, и смѣло распутывалъ «заступки». Говорили о Его необычайной дѣловитости и служебной исполнительности при службѣ въ Гвардейской Конной артиллеріи. Но говорили и объ «дурномъ характерѣ», объ презрительномъ отношеніи къ людямъ вообще и не расположеніи къ намъ «пижосамъ» (пѣшимъ артиллеристамъ). И, грѣшенъ, бѣлая подкладка, шесть пуговицъ и синіе рейтузы конно-артиллериста въ тѣ времена закрывали отъ меня, капитана пѣшей артиллеріи, дѣйствительный обликъ Великаго Князя. Въ тѣ времена я чувствовалъ къ Нему предубѣжденіе, даже антипатію и ощущенія мои были, конечно, лишь ощущеніями толпы.

Зимой 1903 года полковникъ Мамонтовъ, тогда командиръ 2-ой

бат. Мих. Арт. Учил. и редакторъ журнала «Михайловецъ», поднесъ Великому Князю мое описанiе скоростѣльной полевой артиллерiи обр. 1902 года. Великiй Князь обратился съ распросами ко мнѣ и тогда я въ первый разъ, такъ сказать, «познакомился» съ Нимъ лично. Въ 1906 году я перешелъ въ постоянный составъ Офиц. Артил. Школы, чаще видѣлъ и сталкивался съ Великимъ Княземъ — на стрѣльбахъ, на военной игрѣ, — причемъ съ несомнѣнностью проявились для меня Его твердо и какъ-то своеобразно и оригинально выявляемыя познанiя въ артиллерiйскихъ и военныхъ вопросахъ — въ особенности основательное знанiе и пониманiе стрѣльбы. И прежнее предубѣжденiе постепенно смѣнилось искреннимъ уваженiемъ съ нѣкоторой, подсознательной... боязнью.

Передъ русско-японской войной отъ поршневой артиллерiи съ затворомъ Банжа мы перешли къ полевой скорострѣльной артиллерiи обр. 1901, а затѣмъ обр. 1902 года. Въ этомъ перевооруженiи Великiй Князь вообще сыгралъ большую роль, влiяя и на выборъ системы, какъ командиръ батареи, которая производила непосредственныя испытанiя. Вспоминаю, что именно на выборѣ системы основывали хулители дѣятельности Великаго Князя свою критику. Говорили о скороспѣлости принятiя системы обр. 1901 года съ неудачнымъ буфернымъ накатникомъ и низкимъ сошникомъ, затруднявшимъ движенiе по пересеченной мѣстности, — говорили о неудовлетворительныхъ механизмахъ лафета обр. 1902 года, упрекали въ томъ, что не была взята полевая скорострѣльная система у «европейскихъ спецiалистовъ», а разрабатывали «истинно-русскую систему» на Путиловскомъ заводѣ. То, что мы осмѣлились не идти въ кабалу Крезо и Круппу, что, вопреки тогдашнему лакейскому поклоненiю западу мы осмѣлились создать истинно-русскую систему можно только поставить въ великую заслугу покойному Великому Князю. Что-же касается недостатковъ системы обр. 1901 года то ихъ обнаружило лишь боевое испытанiе на поляхъ Манджурiи и въ нихъ Великiй Князь виноватъ не больше, нежели тѣ ученые артиллеристы, которые Его окружали. Но не будь своевременно выпущена эта скороспѣлая система, то на войну съ Японiей мы вышли-бы со старой, не скорострѣльной артиллерiей. Что-же касается системы обр. 1902 года, то ею гордится наша полевая артиллерiя, ею создана главнымъ образомъ боевая слава русской артиллерiи въ великую войну. Слава и Путиловскому заводу — этому «Круппу» великой Россiи. Низкихъ инсинуацiй, которыя пускались тогда въ обществѣ подготовителями революцiонныхъ разгромовъ Россiи, я считаю недостойнымъ даже касаться — слишкомъ онѣ нелѣпы рядомъ съ величественной фигурой Великаго Князя. Несомнѣнно, что, при выполненiи огромнаго дѣла перевооруженiя полевой артиллерiи Россiи съ ассигнованiемъ на это болѣе 40 миллiоновъ золотыхъ рублей, — сотрудничало много всякаго народа, сталкивалось много различныхъ интересовъ, но будущiе воры Россiи и ихъ подголоски въ своихъ инсинуацiяхъ несомнѣнно судили по себѣ. Впрочемъ объ этомъ перiодѣ безупречной дѣ-

ятельности Великаго Князя должны говорить тѣ, кто былъ къ этимъ вопросамъ ближе меня.

Въ *1905* году Великій Князь былъ назначенъ Инспекторомъ всей русской артиллеріи. Роль Великаго Князя въ подготовкѣ артиллерійскихъ частей, слѣдовавшихъ на войну съ японцами всѣмъ извѣстна. Та заслуженая благодарность, которой удостоилась наша артиллерія въ ту войну, въ значительной мѣрѣ являлась слѣдствіемъ огромной и напряженной работы, которую выполнилъ Великій Князь со своими помощниками при инспектированіи и обученіи уходящихъ на театръ военныхъ дѣйствій артиллерійскихъ частей. Многіе наши артиллеристы съ войны непосредственно писали Великому Князю, который былъ такимъ образомъ оріентированъ изъ первыхъ рукъ, зналъ всѣ дѣйствительныя нужды артиллеріи, зналъ какъ обычно неумѣло распоряжались артиллеріей обще-войсковые начальники и энергично съ этимъ боролся.

Весной 1908 г. я былъ командированъ по Высочайшему повелѣнію за границу. Незадолго до отъѣзда я встрѣтился съ Великимъ Княземъ въ швейцарской Гл. Артил. Управленія. «А, — Майдель, — сказалъ Великій Князь, одѣвая поданное ему пальто съ вензелями, — вы ѣдете за границу — подождите меня, мы поѣдемъ вмѣстѣ и я открою Вамъ многія двери, которыя Вы используете въ дальнѣйшемъ». «Слушаю Ваше Императорское Высочество» — но въ душѣ была цѣлая буря: смущала предстоящая близость Великаго Князя, безконечно было жаль разстроить уже составленные планы путешествія. Въ результатѣ — я не послушался и сбѣжалъ одинъ! Эта страшная «гафа» прошла мнѣ безнаказанно; на смотровыхъ стрѣльбахъ перемѣннаго состава Офиц, Арт. Школы (первый раз на Лужскомъ полигонѣ), Великій Князь былъ со мною сдержанъ но любезенъ и словомъ не обмолвился объ сдѣланной мною неловкости.

Послѣ русско-японской войны полковникъ Сергѣй Тимофѣевичъ Бѣляевъ (нынѣ покойный) выпустилъ свои работы: «Вопросы артиллерійской тактики», написанныя въ духѣ идей французскаго артиллериста генерала Лангуа. Великій Князь всячески содѣйствовалъ обмѣну мнѣній по этому вопросу въ связи съ опытомъ войны съ Японіей и привлекъ къ собесѣдованіямъ лучшія боевыя силы артиллеріи (ген. Слюсаренко, полковники В. Пащенко, Л. Гобято, В. Гавриловъ, М. Ханжинъ, Али Ага Шихлинскій и др.), а также постоянный составъ Офиц. Арт. Школы, представителей генеральнаго штаба и нѣкоторыхъ боевыхъ обще-войсковыхъ начальниковъ. Позднѣе, по волѣ Великаго Князя, полковникомъ Бѣляевымъ былъ обработанъ собранный матеріалъ и затѣмъ было составлено дополненіе къ полевому уставу: «Дѣйствія полевой артиллеріи въ бою». Около проекта этого устава, до его разсмотрѣнія Арт. Комитетомъ и Высочайшаго утвержденія, создалась въ то время цѣлая борьба. Одна группа (полк. Бѣляевъ, Карачанъ и др.) считали необходимымъ ввести этотъ уставъ въ предложеной С. Т. Бѣляевымъ редакціи возможно скорѣе, говоря что «что нибудь лучше,

чѣмъ ничего». Другая группа (полк. Гобято, я, представители генеральнаго штаба и др.) возставали противъ «плацпарадной тактики Бѣляева», требуя большей ширины и жизненности указанiй.. Въ концѣ концовъ наставленiе было утверждено согласно желанiй первой группы и теперь, умудренный опытомъ великой войны и жизнью, долженъ сознаться, что мои идейные противники были правы: своевременно утвержденное наставленiе успѣло привиться и на великую войну вся русская артиллерiя вышла съ одинаковыми, опытомъ войны съ Японiей освѣщенными принципами маневрированiя и стрѣльбы; обще-войсковые начальники должны были ознакомиться съ наставленiемъ тоже еще до войны, а на войнѣ они имѣли въ немъ ближайшее руководство для правильнаго использованiя артиллерiи. Что-же касается «плацъ-парадныхъ» деталей, то онѣ отпали на войнѣ сами собой. Въ созданiи и утвержденiи этого наставленiя Великiй Князь сыгралъ громадную роль и слава ему за это и честь его вдумчивости, проницательности, удивительному практическому смыслу и несомнѣнному умѣнью, выслушавъ десятки мнѣнiй, всегда найти правильную равнодѣйствующую. Много сохранилъ онъ русской крови и многiе успѣхи маневреннаго перiода великiй войны обязаны въ значительной мѣрѣ ему. Призванный въ концѣ 1915 года Государемъ Императоромъ въ Ставку, Великiй Князь сразу обратилъ вниманiе, что наставленiе для дѣйствiя полевой артиллерiи въ бою пригодно было лишь для начальнаго, маневреннаго перiода войны и не пригодно для позицiонной войны изъ за проволокъ.. По Его инициативѣ и по Его приказанiю мною было составлено въ Упартѣ сначала извѣстное наставленiе для прорыва, а позднѣе и для обороны укрѣпленныхъ полосъ (такъ называемая «желтая» и «зеленая» книжка).

И такъ «Бѣляевское наставленiе» было утверждено. Нѣкоторымъ заправиламъ оппозицiи ихъ рѣзвость однако не прошла даромъ, — между прочими и меня послали «охладиться» въ Самару командиромъ 4 бат. 48 арт. бриг., причемъ Великому Князю не было угодно использовать возможность оставить меня для отбыванiе ценза въ самой Школѣ. Думаю здѣсь сыграла роль и моя «гафа» съ заграницей и азартность съ «плацпарадной тактикой» и слишкомъ дымныя (легкiя для стрѣляющаго) вспышки на одной неудачной смотровой стрѣльбѣ перемѣннаго состава Школы. Во всякомъ случаѣ Великiй Князь былъ видимо мною недоволенъ. Я нарочно подчеркиваю этотъ фактъ для того, чтобы дальнѣйшее ясно показало насколько этотъ необыкновенный человѣкъ умѣлъ пересилить себя и, когда, по Его мнѣнiю, польза службы того требовали, онъ умѣлъ побѣждать личное нерасположенiе, умѣлъ отъ недовѣрiя и осторожной холодности перейти къ глубочайшему довѣрiю и искренней сердечности.

Въ изгнанiи я пробылъ годъ. Въ январѣ 1913 года меня вернули въ Офиц. Арт. Школу старшимъ руководителемъ. По возвращенiи въ Школу первою моею мыслью было одѣть парадную форму и представиться Великому Князю, чтобы благодарить Его за возвращенiе въ

Царское. Какъ сейчасъ вижу Его холодные глаза и ироническую улыбку, когда я сталъ Его благодарить. «Я васъ вовсе не хотѣлъ, это Синицынъ васъ выпросилъ — его и благодарите!». Тогда, сознаюсь, я слукавилъ: я зналъ, что Великій Князь считалъ крайне полезнымъ, чтобы всѣ служившіе въ Петербургѣ проходили-бы и черезъ службу «въ полѣ». — «Тогда позвольте поблагодарить Ваше Императорское Высочество за то, что Вамъ было угодно мнѣ дать возможность ознакомиться съ жизнью артиллеріи въ провинціи». «Ага, — воскликнулъ Великій Князь оживляясь — я всегда говорилъ, что всѣмъ здѣшнимъ паркетнымъ шаркунамъ необходимо покомандовать «въ полѣ», необходимо на своей шкурѣ узнать какъ тамъ служатъ, какъ гоняютъ смѣну на морозѣ...». И, дѣйствительно, Великій Князь до тонкости изучилъ эту жизнь «поля» при своихъ инспектированьяхъ артиллеріи. Онъ зналъ всю тяжесть этой службы, зналъ, что старшій офицеръ батареи, по должности завѣдующаго хозяйствомъ, поневолѣ долженъ изучать книжку фуражира и артельщика гораздо остновательнѣе нежели книжную премудрость по тактикѣ и стрѣльбѣ, — Онъ зналъ, что командиръ батареи большую часть жизни и энергіи принужденъ отдавать канцеляріи, требованіямъ, гарнцамъ, тѣламъ и хвостамъ, а стрѣльба — стрѣльба «это только мгновенье!». И Великій Князь старался это мгновенье превратить въ жизнь.

Съ объявленіемъ мобилизаціи въ 1914 году я уѣхалъ принять 2-й дивизіонъ славной 10-й артилл. бригады, съ нею ушелъ на фронтъ и увидѣть Великаго Князя мнѣ долго не удалось. Послѣ многихъ мѣсяцевъ походовъ и боевъ я получилъ отпускъ и пріѣхалъ къ семьѣ въ Царское Село. Услышавъ, что Великій Князь былъ не здоровъ, я явился въ Его дворецъ на углу Дворцовой набережной и Мошкова переулка освѣдомиться о здоровьи. Великій Князь принялъ меня крайне сердечно, оставилъ завтракать и больше двухъ часовъ мы проговорили о войнѣ, о боевой работѣ дорогой Ему артиллеріи. За время блѣзни Великій Князь сильно похудѣлъ и казался еще выше. По Его словамъ отъ жестокаго суставнаго ревматизма Его спасъ докторъ Зандеръ, личный его врачъ, рискнувшій на очень большіе пріемы саллициловаго натрія. Но, кромѣ болѣзни, Великаго Князя повидимому крайне удручало вынужденное бездѣйствіе и явное нерасположеніе къ нему Ставки въ Барановичахъ. Всѣмъ памятенъ патронный и особенно спарядный голодъ, разразившійся въ арміи уже въ концѣ декабря 1914 года. Лишь съ наступленіемъ этого голода Великій Князь былъ привлеченъ къ непосредственной работѣ на пользу арміи, какъ предсѣдатель «Особой распорядительной комиссіи по артиллерійской части». Въ вѣдѣніе этой комиссіи были переданы всѣ вопросы о заготовленіи боевого снабженія артиллеріи. Я не имѣю точныхъ свѣдѣній объ этомъ періодѣ дѣятельности Великаго Князя. Къ арміи доходили лишь слухи о напряженной и успѣшной работѣ Великаго Князя, который съ рѣдкой настойчивостью и твердостью, пользуясь всѣми возможными для Его высокаго положенія средствами, шелъ къ разрѣшенію снаряднаго

кризиса, ведя одновременно борьбу съ нѣкоторой оппозиціей Гл. Упр. Ген. Штаба и съ подозрительными либеральными «общественными» кругами, стремившимися захватить артиллерійское боевое снабженіе въ свои руки. Враги оказались сильнѣе и вскорѣ была не только распущена вышеупомянутая комиссія, но даже дѣятельность ея была обревизована по указаніямъ свыше инж.-ген. Петровымъ.

Объясненія, предложенныя Великимъ Княземъ съ исчерпывающею ясностью показали, что направленная противъ него травля была вполнѣ безпочвенна, что за снарядный и патронный голодъ, за недостатокъ ручного огнестрѣльнаго оружія Онъ тоже не могъ быть отвѣтственъ (какъ Генералъ-Инспекторъ артиллеріи), такъ какъ Гл. Упр. Генеральнаго Штаба, *но не онъ и не Гл. Арт. Управленіе,* опредѣляли количество боевыхъ запасовъ мирнаго времени. Ревизія ген. Петрова лишь съ несомнѣнностью установила громадныя заслуги Великаго Князя, которыя Онъ оказалъ арміи, стоя во главѣ упомянутой высшей особой распорядительной комиссіи. Однако, эта, допущенная свыше обида угнетала Великаго Князя.

Въ ноябрѣ 1915 года я былъ назначенъ команд. 26 арт. бригады, съ особой арміей генерала Щербачева былъ переброшенъ въ районъ сѣвернѣе Бучача съ цѣлью прорыва австро-германскаго фронта и Великаго Князя, послѣ упомянутаго выше свиданія, мнѣ видѣть не удалось. Въ моемъ бѣженскомъ мозгу возникаютъ воспоминанія о попыткахъ къ этому прорыву фронта какъ о чемъ-то огромномъ и ужасномъ. Два корпуса повисли на проволкахъ и сгорѣли какъ солома; двѣ атаки были отбиты и залегшая пѣхота вмерзла въ черно-земную грязь при стукнувшихъ неожиданно морозахъ. Для третьей атаки артиллерія подготовила успѣшный прорывъ (въ моихъ рукахъ было два мортирныхъ, одинъ тяжелый и четыре легкихъ дивизіона), но успѣшная атака не была своевременно поддержана. Сидя на фольваркѣ Кульчице я остро переживалъ и чужія и свои ошибки въ недавнихъ бояхъ. несмотря на новогодніе праздники — настроеніе было не веселое. Въ это время мнѣ подана была телеграмма: «Предлагаю Вамъ быть генераломъ для порученій при Мнѣ. Сергѣй». Я до сихъ поръ не знаю точно, почему высокая честь выбора остановилась на мнѣ. Припомнилась и моя «гафа» съ командировкой за границу, и Самара и холодный взглядъ, сопровождавшій слова: «Я Васъ вовсе не хотѣлъ!». Было-ли это приглашеніе слѣдствіемъ вліянія Евг. Зах. Барсукова, — управляющаго дѣлами формировавшагося тогда Упарта, содѣйствовалъ-ли этому полковникъ Драке — старшій, съ которымъ мы работали въ послѣднихъ бояхъ — я не знаю. Одно несомнѣнно, что Великому Князю угодно было забыть прошлое и, считая это полезнымъ для службы, призвать того, кого онъ раньше «не хотѣлъ!». Эта черта — все для пользы дѣла — крайне характерна для Великаго Князя, являвшагося живымъ воплощеніемъ служебнаго долга.

О дѣятельности Великаго Князя въ Ставкѣ Государя Императора въ Могилевѣ, объ работѣ Упарта подъ твердымъ, мудрымъ и ис-

куснымъ управленіемъ Великаго Князя можно было-бы написать цѣлую книгу. Л. Зандеръ, въ своихъ воспоминаніяхъ, далъ краткую, но удачную и выпуклую схему этой жизни Упарта. Поэтому я ограничусь лишь тѣмъ, что отмѣчу только главнѣйшія, по моему мнѣнію, дѣйствія Великаго Князя за 14 мѣсяцевъ существованія Упарта.

Краткая дѣятельность Великаго Князя въ ранѣе упомянутой «Особой распорядительной комиссіи» дала мощный толчекъ къ милитаризаціи россійской промышленности и развитію казенныхъ военныхъ заводовъ; было организовано наконецъ снабженіе и извнѣ, черезъ Мурманъ, Архангельскъ и Сибирь. Великій Князь объединилъ, расширилъ, систематизировалъ работу по боевому снабженію, а главное поставилъ правильные сроки и нормы снабженія. Астрономы, для беспредѣльныхъ пространствъ вселенной, ввели, какъ единицу длины, «свѣтовой годъ», — Великій Князь ввелъ огромную единицу снабженія: «паркъ». Счетъ повели въ «паркахъ», предупреждая и предугадывая быстрое наростаніе желаній и требованій фронта. Къ началу 1917 года наша армія была завалена боевымъ имуществомъ и обезпечена освѣтительными средствами.

Великій Князь провелъ огромныя артиллерійскія формированія — главнѣйшимъ былъ «Таон» или корпусъ тяжелой артиллеріи особаго назначенія, съ тяжелыми (преимущественно англійскими) пушками, большею частью на гусеничныхъ тракторахъ, калибромъ до 12 дюймовъ. Никогда русская армія не была такъ снабжена и подготовлена къ весеннему наступленію, какъ въ началѣ 1917 года! Великій Князь лелеялъ въ тайнѣ планъ выйти на предстоящій прорывъ со своимъ «Таономъ» — съ этимъ страшнымъ, все сокрушающимъ тараномъ, и стать, со своими генералами, во главѣ артиллерійской группы прорыва. Успѣхъ былъ обезпеченъ и такъ называемый «Брусиловскій прорывъ» [1]) былъ бы игрушкой въ сравненіи съ этимъ ударомъ. Справедливость моихъ словъ доказываютъ слѣдующій фактъ. Снабженную и сильную какъ никогда русскую армію получили и развалили «освободители отъ старой русской свободы». Обезглавленная «приказомъ номеръ 1», «свободнѣйшая» и позорнѣйшая изъ всѣхъ армій міра, уже не русская армія, а армія «подъ плѣшивымъ двуглавымъ орломъ», во главѣ съ такимъ-же позорнымъ «главноуговаривающимъ», съ крикливой рекламой попыталась наступать 17 іюля 1917 года вблизи Тарнополя. Армія была уже мертва, но артиллерія жила еще послѣдними искрами стараго духа и эта артиллерія, снарядами и уроками наставленій Великаго Князя, смела и проволоки и окопы и самаго противника — путь арміи былъ открытъ, противникъ раздавленъ и потрясенъ. Но полки митинговали у кухонь и не хотѣли идти, нѣкоторыя части неохотно было пошли впередъ, безъ всякихъ потерь, пока случайно уцѣлевшій пулеметъ, поднявшійся изъ хаоса разрушенія одинокій офицеръ не останавливалъ цѣлые полки. На второй день противникъ по-

---

1) Подготовленный однако Николаемъ Іудовичемъ Ивановымъ.

степенно оправился; боязливая контръ-атака — и «свободнѣйшая изъ армій міра» побѣжала, захватывая въ паникѣ лошадей артиллеріи. Погибли сотни орудій, груды снарядовъ, патроновъ, снаряженія. Закинувъ языкъ за плечи несется, удираетъ по-глубже въ тылъ славный главноуговаривающій... Нѣтъ! Не надо ворошить старый позоръ! Примѣръ мнѣ былъ нуженъ лишь для подкрѣпленія утвержденія, что никогда русстая армія не была такъ снабжена, такъ сильна и такъ подготовлена, какъ передъ мартовскимъ бунтомъ 1917 года!

По инціативѣ Великаго Князя русская артилерія впервые получила право голоса при разработкѣ и выполненіи боевыхъ операцій. Должно признать, что этотъ принципъ, исходящій изъ сознанія, что артиллерія — это царица полей современной войны, — офиціально утвердился впервые на фронтѣ Альпы — Кале, и раньше нежели у насъ. Великій Князь, съ тяжелой борьбой, превозмогая сопротивленіе разныхъ маленькихъ Наполеоновъ, утвердилъ этотъ принципъ и у насъ. Онъ самъ, подчиненный Верховному Главнокомандующему и независимый отъ Наштаверха, вновь установленные инспоктора артиллеріи фронтовъ, армій, допингированные Великимъ Княземъ инспектора артиллерійскихъ корпусовъ и командиры артиллерійскихъ бригадъ — явились при новомъ положеніи независимыми и компентными выразителями мнѣнія артиллеріи. Такимъ путемъ положенъ предѣлъ самодурству въ распоряженіи артиллеріей, этимъ могучимъ, но дорогимъ и сложнымъ механизмомъ войны.

Впредь, при всякой болѣе или менѣе крупной, заблаговременной подготовляемой операціи, присутствовалъ также и генералъ для порученій Великаго Князя, какъ Его «Око».

Затянувшаяся война износила каналы орудій. Особымъ наставленіемъ Великій Князь расклассифицировалъ каналы орудій по степени износа и съ фронта поступили катастрофическія свѣдѣнія о разстрѣлѣ орудій. Немедленно Пермскіе (если не ошибаюсь) заводы получили спеціальный нарядъ на внутреннія трубы орудій и ихъ замѣну. Осенью 1916 года кризисъ былъ уже ликвидированъ, организована планомѣрная замѣна и артиллерія вернула свою утраченную было мѣткость.

Защита отъ газовъ и использованіе газа какъ активнаго средства борьбы было впервые широко и правильно организовано Великимъ Княземъ. Появились въ массахъ противогазы, были сформированы газовые и противогазовые отряды. Очень хорошо составленное наставленіе (полк. Драшусовъ) и правила стрѣльбы газовыми снарядами (ген. Синеоковъ) дали войскамъ необходимое освѣдомленіе.

Противуаэропланная артиллерійская борьба и использованіе аэроплановъ и змѣйковыхъ аэростатовъ какъ средства наблюденія и корректуры стрѣльбы были сдвинуты Великимъ Княземъ съ мертвой точки (первыя правила стрѣльбы по аэропланамъ, подчиненіе нѣкоторыхъ авіо-отрядовъ и «пузырей» инспекторамъ артиллеріи, формированіе «батарей Тарновскаго», аппаратъ Шайтанова и др.).

Урегулированіе назначеній на командныя должности въ артиллеріи и уравненіе офицерскаго состава въ частяхъ артиллеріи являлось необходимымъ. Эту реформу Великій Князь провелъ тоже блестяще, такъ какъ никто не зналъ офицерскій составъ артиллеріи, такъ какъ Онъ и никто не съумѣлъ бы такъ имъ распорядиться.

Снабженіе арміи хорошими и однообразными освѣтительными средствами (испытаніе въ Могилевѣ) и зажигательными снарядами (испытаніе на Сергіевскомъ полигонѣ) было актомъ огромной важности — особенно для позиціоннаго періода войны.

Разработка системы полевого миномета и проектированіе минометныхъ командъ было послѣднимъ крупнымъ мѣропріятіемъ Великаго Князя.

Объ разработкѣ и Высочайшемъ утвержденіи разныхъ уставовъ, составленіи наставленій и инструкцій я говорилъ ранѣе. Для повѣрки вводимыхъ принциповъ и указаній предпринимались обширные опыты (опыты разрушенія проволочныхъ загражденій на Лужскомъ полигонѣ, испытаніе ручныхъ гранатъ въ Могилевѣ и т. п.).

Много интереснаго, полезнаго, а иногда и смѣшного пропустилъ черезъ себя Упартъ при разсмотрѣніи различныхъ боевыхъ изобрѣтеній: изобрѣтали священники и архимандриты, адвокаты и оперные пѣвцы, гимназисты и проч., и проч.

Лѣтомъ 1916 года мы праздновали день рожденія Великаго Князя. Подъ вечеръ мы собрались въ саду, около Его скромнаго домика въ Могилевѣ. Мы пили крюшонъ, а Великій Князь курилъ, по обыкновенію ничего не пилъ. Организовался хоръ; пѣли «чарочку» и заставили наконецъ «Августѣйшаго» одну чарочку выпить. Потомъ пѣли «Мраволъ Джамиле», — пѣли и любимую пѣсную Великаго Князя: «Что ты черный воронъ вьешься надъ моею головой...». Пѣли и не чувствовали, что черный воронъ вьется уже надъ цѣлой Россіей, вьется и надъ головой нашего привѣтливо посмѣивавшагося гостепріимнаго хозяина!

Я не видѣлъ какъ принялъ Великій Князь революцію, которая захватила меня въ Царскомъ Селѣ на испытаніи минометовъ. Я вернулся въ Упартъ, когда Русскій Орелъ былъ развѣнчанъ. На мое замѣчаніе объ ужасѣ текущихъ событій Великій Князь ничего не отвѣтилъ. Будто сейчасъ вижу Его высокую фигуру во время общей присяги въ Могилевѣ, на площади. Лицо Великаго Князя было спокойно, твердо произносилъ Онъ слова присяги и не дрожала Его высокоподнятая правая рука. Трудно допустить, чтобы этотъ прозорливый, практичный и умудренный громаднымъ опытомъ жизни человѣкъ не отдавалъ себѣ отчетъ, что слова присяги снимаютъ съ Него самого высокое наслѣдіе трехсотлѣтняго Царскаго дома, что революціей развязываются всѣ гнусныя стороны толпы, которую Онъ такъ низко ставилъ, — что настал «ихъ часъ» и что гибнетъ Россія! Но Великій Князь скользилъ по поверхности событій и лишь съ интересомъ ихъ наблюдалъ — съ тѣмъ-же интересомъ какъ наблюдалъ когда-то сенсаціи имъ самимъ вызванныя!

Пришло трагическое прощаніе Государя Императора со своимъ штабомъ. Великій Князь наружно оставался спокоенъ и, какъ всегда, почтительно и отчетливо поклонился, когда Государь пожималъ Его руку. Трагедія и ужасъ открытаго отказа отъ своего Царя сотенъ здоровыхъ и ничѣмъ не угрожаемыхъ людей, нѣсколько дней тому назадъ радостно ловившихъ Его взглядъ и улыбку, были вѣроятно для Великаго Князя лишь понятнымъ слѣдствіемъ Его недовѣрія къ человѣчности людей. Л. Зандеръ, въ своихъ воспоминаніяхъ, приводитъ собственныя слова Великаго Князя, что онъ «всегда былъ убѣжденнымъ сторонникомъ конституціи, и что политика послѣдняго времени была страшной ошибкой». Послѣднее мнѣніе было извѣстно и мнѣ по резолюціямъ и словамъ Великаго Князя, когда онъ встрѣчался съ признаками пассивнаго сопротивленія и саботажа разныхъ либеральныхъ господъ; но первое мнѣніе для меня ново, особенно зная Его отношеніе къ Государственной Думѣ. Если правъ Л. Зандеръ, то значитъ и Великаго Князя не минулъ тотъ гипнозъ, та длительная, настойчивая и систематическая прививка революціоннаго или либеральнаго яда, которой больше полустолѣтія отравляли интеллигенцію (и, частью, народъ) разные типы. Отравляли либеральные профессора, писатели лѣваго толка, съ жиру бѣсившееся дворянство и купечество, кинематографъ, независимая пресса, не знающая, что творитъ либеральная пресса и пресса знающая, что творитъ, купленная тѣми, кому нужны были великія потрясенія и не нужна была Великая Россія! И эта отрава, этотъ червь привитого сомнѣнія, парализовавшій дѣйственное исполненіе присяги, были главными союзниками революціи, передъ которой безъ сопротивленія и порыва склонялась отравленная воля и мысль: «а можетъ быть такъ будетъ и лучше!..».

Прибыло въ Ставку «временное правительство»; господинъ Керенскій, съ площадки вагона, картавя и потрясая кулаками, возвѣстилъ веселенькую новость, что «кровавый режимъ палъ, пали вѣковыя цѣпи самодержавія...». Вечеромъ онъ посѣтилъ и Упартъ, поразивъ всѣхъ своимъ длиннымъ сюртукомъ съ многочисленными пуговицами какъ у ксендза. Сидѣли въ зеленой гостинной. Великій Князь былъ молчаливъ, сдержанъ и какъ рѣдкое насѣкомое разсматривалъ новаго человѣка. Разговоры разговаривалъ больше всего ген. Барсуковъ и нѣкоторые чины штаба.

Вскорѣ послѣ отъѣзда временнаго правительства Великій Князь позвалъ меня къ себѣ и сказалъ, что положеніе Его крайне непрочно, что Его могутъ убрать всякую минуту и единственное, что онъ еще можетъ сдѣлать для меня — это сейчасъ же назначить инспекторомъ артиллеріи 24 арм. корпуса. Утромъ слѣдующаго дня я уѣзжалъ и пришелъ проститься съ Великимъ Княземъ. Онъ крѣпко меня обнялъ, поцѣловалъ: «ну, Богъ Васъ храни, пишите!». Потомъ Онъ остановился, подумалъ и прибавилъ: «нѣтъ, не пишите — это будетъ для Васъ опасно, я вѣдь сейчасъ на плохомъ счету; переписываться съ бывшимъ Великимъ Княземъ — компрометантно!». Больше мнѣ не суждено было

видѣть Великаго Князя, который своею послѣдней заботой обо мнѣ, думаю, сохранилъ моей семьѣ и мнѣ жизнь.

29 іюля (стар. стиля) 1918 года, въ Алопаевскѣ, вывели изъ тюрьмы группу смертниковъ. На смерть шли покорно и лишь одинъ, страшной худой, высокій, лохматый человѣкъ въ рваныхъ отрепьяхъ офицерской формы, больной, едва держащійся на ногахъ, — оказалъ сопротивленіе. Это былъ Великій Князь Сергій Михаиловичъ. Неизвѣстный Ванька-Каинъ, можетъ быть чекистъ-инородецъ, выстрѣломъ изъ револьвера въ затылокъ, прервалъ простую въ величіи и великую въ страданіяхъ и униженіи благородную и цѣнную жизнь. Слуга Великаго Князя, слѣдовавшій за своимъ Господиномъ въ тюрьму и на смерть, поднялъ бездыханное тѣло. Потомъ обоихъ — и живого и мертваго — сбросили въ шахту. Туда же сбросили живыми Великую Княгиню Елизавету Ѳеодоровну и другихъ лицъ, погибшихъ вмѣстѣ съ ними. Потомъ товарищи забавлялись и бросали въ шахту ручныя гранаты.

Когда армія Колчака заняла Алопаевскъ трупы были извлечены изъ шахты — вѣроятно Игорь Константиновичъ еще долго жилъ послѣ паденія, такъ какъ перевязалъ себѣ сломанныя ноги рубашкой.

Вблизи Пекина, въ склепѣ подъ русской часовней, покоится тѣло Великаго Князя Сергія Михаиловича. Миръ душѣ Мученика! Если на высотѣ Своей жизни онъ и согрѣшилъ когда либо, то все-таки, несомнѣнно, Онъ былъ лучше насъ, если-бы судьба вознесла бы насъ на Его высоту. Надъ гробомъ мерцаетъ неугасимая лампада, сооруженная ревностью русскихъ артиллеристовъ. О Великомъ Князѣ Сергіи Михаиловичѣ помнятъ, о немъ молятся и пишутъ. Пусть и тепло, которое я хочу вложить въ эти краткія воспоминанія, будетъ одной изъ тѣхъ крупицъ, изъ которыхъ строятся памятники болѣе долговѣчные, нежели человѣческая власть и человѣческая слава.

Прошли года. Ленинъ, ощерившись, лежитъ замурованный въ своемъ «утюгѣ» на Красной площади въ Москвѣ и прогрессивно разлагается... Поросли травой и забылись міромъ безвѣстныя могилы бѣлыхъ героевъ, положившихъ душу свою за Россію. Забыты и могилы ихъ обманутыхъ противниковъ, умершихъ лишь за торжество власти интернаціонала. Люди все забываютъ. Но Немизида ничего не забыла, — она распростерла свои крылья надъ страной, отдавшей на распятіе своего Царя, свою вѣру, своихъ лучшихъ людей, самое слово Россія: «Мнѣ отмщеніе и Азъ воздамъ!». Такъ сказалъ Господь. А мы, интеллигенція, бывшая «соль земли»? «Если-же соль потеряетъ силу, она уже ни къ чему не годна, какъ развѣ выбросить ее вонъ на попраніе людямъ!». Такъ сказалъ и совершилъ Господь.

Генер. **Игнатій Майдель.**

Памяти Генералъ-Лейтенанта Барона И. Н. Майделя

Нашъ университетъ понесъ большую потерю со смертью проф. Майделя, который скончался вчера послѣ полдня послѣ краткой, мучительной болѣзни. Покойный профессоръ преподавалъ химическую технологію на химическомъ отдѣленіи техническаго факультета, а также металлургію въ горномъ отдѣленіи. Смерть унесла проф. Майделя среди усиленнаго научнаго дѣла, въ лучшей порѣ его жизни, во время, когда онъ имѣлъ задуманныхъ много новыхъ проектовъ, какъ въ научномъ, такъ и въ организаторскомъ видѣ. Былъ исключительно способный работникъ. Каждый день его можно было найти въ его скромной комнатѣ при лабораторіи химической технологіи при химическомъ институтѣ, или-же въ лабораторіи металлографіи въ горномъ институтѣ, всегда погруженнаго въ литературныя и научныя изысканія и въ то-же время всегда работоспособнаго, внимательнаго и любезнаго. Еще одну недѣлю тому назадъ онъ преподавалъ. Сегодня его нѣтъ больше. Его смерть представляетъ для техническаго факультета большую, тяжелую, незамѣнимую потерю.

Инженеръ И. Майдель родился въ 1874 году въ Царскомъ Селѣ въ уважаемой дворянской семьѣ, которая дала Россіи много нужныхъ культурныхъ работниковъ. Высшее образованіе получилъ въ Михайловской артиллерійской академіи. Русскія высшія военныя школы были всегда на высотѣ и въ научномъ видѣ конкурировали съ университетами, съ этими всѣми признанными центрами всякой научной дѣятельности. Во время ученія проф. Майделя преподавали такіе ученые, какъ Менделѣевъ, котораго причисляютъ къ наивысшимъ химикамъ нашего времени и металлургъ Черновъ, котораго должны считать какъ основателя современной научной металлургіи. Покойный профессоръ былъ значитъ ученикъ обоихъ отличныхъ ученыхъ.

По окончаніи высшей школы проф. Майдель началъ практическую дѣятельность, какъ артиллерійскій офицеръ, впослѣдствіи, какъ преподаватель. Какъ профессоръ покойный много работалъ также и на научномъ поприщѣ и оставилъ больше 1.000 печатныхъ страницъ, касающихся большею частью артиллерійско-техническихъ проблемъ. Участвовалъ также въ дѣятельности главнаго артиллерійскаго комитета и другихъ спеціальныхъ и научныхъ организацій. Въ 1914 году, когда началась всемірная война вступилъ г. Майдель сейчасъ-же въ дѣйствующую армію и участвовалъ въ войнѣ до ея конца, въ началѣ какъ полковникъ, потомъ въ концѣ войны, какъ генералъ-лейтенантъ, инспекторъ артиллеріи западнаго фронта. За свои военныя заслуги былъ многократно отличаемъ. Имѣлъ слѣдующія отличія: орденъ св.

Станислава 3-ей, 2-ой и 1-ой степени, орденъ св. Анны 3-ей, 2-ой и 1-ой степени, орденъ св. Владиміра 4-ой и 3-ей степени и золотое Георгіевское оружіе. Всѣ ордена, какъ отличія за военныя заслуги — съ мечами и бантами.

Въ ноябрѣ 1918 года былъ въ Бухарестѣ въ миссіи командующаго французскихъ войскъ геенрлаа Бертоле. Послѣ революціи и установленіи большевистскаго режима принужденъ былъ эмигрировать. Судьба привела его въ Югославію и Любляну. Здѣсь вступилъ въ 1922 году въ университетъ какъ скромный ассистентъ химическаго института и тѣмъ началъ новое направленіе своей дѣятельности.

Несмотря на сравнительно высокій возрастъ, сейчасъ-же показалъ такую энергію и исключительныя качества, что былъ вскорѣ со стороны своего шефа представленъ, а также назначенъ доцентомъ и потомъ экстраординарнымъ профессоромъ. Его заслуги на научномъ поприщѣ и для нашего университета были таковы, что былъ передъ назначеніемъ ординарнымъ профессоромъ. Г. Проф. Майделю были поручены преподаванія химической технологіи и веденіе и организація поименованныхъ лабораторій.

Какъ специалистъ сейчасъ-же приступилъ къ научной и литературной дѣятельности и издалъ цѣлый рядъ (около 35) научныхъ статей въ югославянскихъ и также нѣмецкихъ специальныхъ журналахъ, которыя касаются химической технологіи, а также основныхъ философскихъ проблемъ химіи вообще. Эти дѣла были всѣми признаны, особенно нѣмецкими специалистами, и нѣкоторыя идеи, которыя выразилъ покойный имѣютъ несомнѣнную будущность и будутъ влiять на всеобщее развитіе науки. Писалъ также о проблемахъ, которые касаются угля вообще и особенно занимался проблемами нашего угля. Когда въ 1926 году былъ основанъ институтъ за рударство и кафедра металлургіи стала ввиду ухода проф. Гумеля въ Пржибрамъ свободна, проф. Майдель былъ приглашенъ къ преподаванію металлургіи и ему была поручена организація лабораторіи по металлургіи и металлографіи. Съ всѣмъ пыломъ началъ покойный также и это дѣло и сейчасъ показалъ себя достойнымъ ученикомъ своихъ вышеименованныхъ великихъ учителей-ученыхъ. Въ короткое время, при очень ограниченныхъ средствахъ и маленькомъ помѣщеніи отлично организовалъ свою лабораторію, которая уже устроена, что уже начались научныя работы, какъ и изысканія практическихъ проблемъ, которыя касаются нашего рударства. Въ предположеніи имѣлъ дальнѣйшее развитіе этой лабораторіи, которая бы навѣрное стала одной изъ наиболѣе интересныхъ учрежденій этого рода. Въ этомъ смыслѣ представляетъ преждевременная смерть особенно большую потерю для нашей молодой рударской школы.

Какъ человѣкъ былъ благороднаго характера, всегда скромный, исключительно привѣтливый, отличный коллега и профессорскій сборъ навѣрное будетъ вспоминать его и сохранитъ о немъ лучшія воспоминанія. Былъ всѣмъ, также и нашему молодому поколѣнію примѣръ душевнаго работника.

Заслуги покойнаго для нашей науки и нашего молодого университета останутся вѣчно означены въ исторіи нашей культуры. Его семьѣ наше искреннее сожалѣніе, великому русскому ученому слава!

Все рѣже и рѣже становятся наши ряды... Выдающійся русскій артиллеристъ покинулъ насъ, горко оплакивающихъ тяжелую незамѣнимую потерю... И больно сжимается сердце при мысли о томъ, что уже нѣтъ среди насъ Игнатія Николаевича, ибо люди, подобные ему, люди, отмѣченные Богомъ, встрѣчаются очень рѣдко...

И. Н. былъ одаренъ исключительными способностями, такими которыя давали ему возможность творить, а если къ этому прибавить громадный характеръ, большую силу воли — то въ суммѣ и получаются тѣ благопріятныя данныя, предъ которыми открывается широкое поле для дѣятельности.

Пройдя хорошую школу — Михайловское Артиллерійское Училище и Академію, И. Н. даже здѣсь въ изгнаніи блестяще показалъ своими научными работами съ одной стороны свою выходящую изъ ряда талантливость, съ другой — явился блестящимъ представителемъ русской науки и тѣхъ русскихъ военно-учебныхъ заведеній, въ которыхъ онъ получилъ свою подготовку.

Строевой артиллерійскій офицеръ, вынужденный вихрями, бушующими на Родинѣ, покинуть ее положительно съ котомкой за плечами, И. Н. благодаря хорошей эрудиціи, своему умѣнію творить и работать въ научной стихіи, сдѣлался большимъ человѣкомъ науки — профессоромъ въ Люблянскомъ университетѣ, братски пріютившей его въ числѣ прочихъ Югославіи. И не знаешь, что въ немъ было больше — человѣка ли науки или строевого офицера-артиллериста. И недаромъ его, — профессора университета, хоронили на артиллерійскомъ лафетѣ и прощальный салютъ отдали ему родныя его сердцу и душѣ артиллерійскія орудія.

Пусть будетъ Тебѣ, глубокоуважаемый Игнатій Николаевичъ, пухомъ родная всѣмъ намъ югославская земля. Наши братья по крови оцѣнили Тебя и какъ человѣка и какъ ученаго. Но и мы, русскіе артиллеристы, всегда глубоко преклонялись предъ Твоимъ талантомъ и Твоей любовью и къ Родинѣ, и къ Артиллеріи, ибо Ты былъ тѣмъ идеаломъ русскаго артиллерійскаго офицера, который такъ удивительно и многогранно вылился въ Тебѣ...

Спи спокойно... Русская артиллерія Тебя не забудетъ и имя Твое на скрижаляхъ ея исторіи будетъ записано золотыми буквами...

А. Андреевъ.

Полевая книжка

Принадлежитъ .... Гв. Кап. Бѣляеву .... Командующему 3 батареей 55-ой Арт. Бригады.

Кому .... Командиру 1-го Дивизіона
1914 г. .... 17 декабря ...... 4 час. 0 мин. № 50 ....
Изъ .... Наблюдательнаго пункта д. Глинки.

Вечернее донесеніе

Доношу, что сего числа въ 9 час. утра открытъ огонь по бѣлому сараю въ ф. Долватка (см. утреннее донесеніе).

Въ 10 час. 30 мин., согласно полученному приказанію, перенесенъ огонь на д. Курабка. Выбранъ домъ, около котораго прошлой ночью замѣчалось движеніе непріятеля. Найдена вилка 73-74, при соотв. трубкѣ 73-74 и 74-75.

Въ 10 час. 45 мин. замѣтилъ перебѣжки непріятельской пѣхоты отъ окоповъ у дома съ густымъ садомъ, лѣвѣе указаннаго бѣлаго дома. Въ 11 час. перебѣжки усилились. Получивъ указаніе, что перебѣгающіе люди навѣрняка непріятель, и что ихъ слѣдуетъ обстрѣлять, обстрѣлялъ. Послѣ первой очереди по окопамъ люди изъ нихъ бросились впередъ. Обстрѣлялъ ихъ шкалой впередъ въ 1 линію. Они скрылись въ передней линіи окоповъ. Передалъ данныя 2 батареѣ, которая обстрѣляла эту линію.

Въ 11 час. 30 мин. непр. пулеметы замолкли и перебѣжки прекратились. Отъ ген. Вѣтвѣницкаго была передана на батарею благодарность.

Въ 3 часа непріятель сильно сталъ осыпать батарею чемоданами; около этого же времени было повреждено 5-ое орудіе, а вскорѣ, взрывомъ снаряда засыпаны и оглушены номера 6-го орудія. Аэропланъ, видимо, коректировалъ стрѣльбу, такъ какъ вилка все время съуживалась. Можетъ быть наблюденія давалъ и змѣйковый аэростатъ.

Приказалъ людямъ «закройся» и донесъ Вамъ.

Считаю долгомъ отмѣтить отличную распорядительность прап. Павловскаго, бывшаго старшимъ офицеромъ на батареѣ.

Съ наступленіемъ темноты выѣзжаю на батарею для выясненія поврежденій и далѣе къ Вамъ для доклада.

Всего съ утра до 4 час. дня выпущено 290 шрапнелей и 32 гранаты.

Н. Т. Бѣляевъ.

Рѣдкій случай примѣненія артиллеріи въ арьегардномъ бою

«И небывалое бываетъ».
Петръ Великій.

Это было въ послѣдніе дни войны. Послѣ блестящей побѣды 18-го іюня наступило полное разложеніе. Пользуясь этимъ и неожиданно перейдя въ наступленіе отъ Золотой Горы на Тарнополь, противникъ скользящимъ ударомъ по тыламъ вынудилъ армію къ спѣшному отступленію. Части 1-го гвард. корпуса съ приданными ему батареями 13-го тяжелаго дивизіона и 3-ей артиллерійской бригады, очутились на позиціяхъ по сю сторону горѣвшаго города, на путяхъ къ Збаражу, по обѣ стороны шоссе. Полки Преображенскій и Семеновскій, еще не разложившіеся вмѣстѣ со своими гвардейскими батареями, находились въ отдѣлѣ.

Обойдя раннимъ іюльскимъ утромъ пѣхотныя позиціи, не вызывавшія ни малѣйшаго недовѣрія, я вернулся къ командному посту въ полной увѣренности, что здѣсь будетъ организовано серьезное сопротивленіе. Артиллерійскій бой не носилъ напряженнаго характера, когда, на утро, неожиданно, изъ штаба корпуса прибыло приказаніе дивизіону и 4 легкимъ батареямъ образовать особый артиллерійскій участокъ, чтобъ прикрыть отходъ пѣхоты на новую оборонительную позицію, спѣшно возводимую на линіи Збаража. Рѣшеніе вызывалось тѣмъ, что солдаты гвардейскихъ полковъ отказались отъ анексій и контрибуцій и согласились проливать кровь лишь на самой русской границѣ.

Времени терять было некогда: мы остались безъ пѣхоты и лишь патрули вѣрной до послѣдняго кавалеріи прикрывали обнаженные фланги.

Командирамъ артилерійскихъ частей было отдано распоряженіе оставить на позиціи вполнѣ достаточно снарядовъ для веденія арьергарднаго боя въ теченіи нѣсколькихъ часовъ и замѣняя число орудій интенсивной стрѣльбой, выслать по взводу со всѣми резервами для занятія второй линіи, намѣченной въ трехъ верстахъ далѣе къ Збаражу, гдѣ тотчасъ-же оборудовать все въ ожиданіи момента, когда, подъ давленіемъ противника, придется отходить назадъ, чтобы образовать затѣмъ новую линію въ 2-3 верстахъ далѣе.

Командирамъ батарей, въ виду ненадежности связи и обширности фронта, было предоставлено, использовать всю силу огня при подходѣ непріятельской пѣхоты вплотную, сниматься, не ожидая приказаній, чтобы немедленно быть готовыми къ новому сопротивленію на тыловой линіи. Трудно было бы найти лучшихъ исполнителей. Закаленныя въ бояхъ батареи находились въ твердыхъ рукахъ. Въ глазахъ

командировъ читалось ясное пониманіе своей отвѣтственности и исключительности маневра, который имъ суждено было разыграть. Чѣмъ глубже падала вѣра въ пѣхоту, тѣмъ выше казались блестящія качества артиллеристовъ.

Между тѣмъ, войска, отходили назадъ; и къ вечеру, часа въ 4, послѣднія роты л.-гв. Финляндскаго полка потянулись по шоссе мимо группы начальниковъ артиллерійскихъ частей, стоявшихъ верхами на косогорѣ у околицы ближайшей деревушки. Невыносимо тяжело было наблюдать тупое безразличіе на лицахъ солдатъ, видѣть несчастныхъ офицеровъ, прикованныхъ къ рядамъ этихъ нѣкогда славныхъ полковъ.

— Обернитесь-же, сказалъ кто-то изъ солдатъ. — Взгляните еще разъ на свою артиллерію въ послѣднемъ бою.

Настало утро, и повсюду завязалась артиллерійская стрѣльба; но непріятель видимо не отдавалъ себѣ отчета въ создавшемся положеніи. Бой шелъ по всей линіи, когда, въ 12 час., въ деревушку, гдѣ находилась центральная телефонная, прибылъ генералъ Бурманъ, начальникъ артиллеріи 1-го гвардейскаго корпуса. [1]) Сильно взволнованный всѣмъ видѣннымъ, онъ отъ всего сердца одобрилъ планъ сопротивленія перекатами и удалился съ полной вѣрой въ то, что артиллерія сдѣлаетъ свое дѣло до конца. — Бой, разгораясь, мѣстами доходилъ до полнаго напряженія, но мы все еще держались на 1-ой линіи, когда справа за флангомъ непріятеля, изъ города показались темныя массы кавалеріи. Казалось, чего-бы стоилъ ей зайти во флангъ беззащитнымъ орудіями? — Но нѣмецкіе эскадроны прошли галопомъ по тыламъ на другой флангъ и вскорѣ скрылись.

Непріятельская артиллерія также дѣйствовала сравнительно вяло и, когда появленіе цѣпей въ опасной близости, вынуждало батареи сниматься, они уходили спокойно — и увѣренно.

Глубокая ночь застала насъ еще на третьей линіи обороны, а съ ней и приказаніе идти прямо на Збаражъ, гдѣ товарищи наконецъ постановили рыть окопы и оказать сопротивленіе. И когда глубокой ночью, по пути, я заѣхалъ въ штабъ корпуса, командиръ его, графъ Игнатьевъ [2]) и генералъ Бурманъ въ искреннихъ и сердечныхъ словахъ выразили свою радость и одобреніе о выполненіи этой непосильной задачи.

Это была моя послѣдняя служба при корпусѣ, гдѣ я началъ свою карьеру двадцать два года назадъ.

Передъ концомъ эпопеи, произошелъ еще небольшой, но характерный эпизодъ. Желая наказать противника за безумную стрѣльбу по беззащитному Збаражу, одно дальнобойное 42-хъ линейное орудіе Шнейдера, съ наступленіемъ темноты, было выдвинуто въ передовой окопъ, на участкѣ, гдѣ безпечные австрійцы держали себя пассивно.

---

1) Впослѣдствіи скончался въ Кіевѣ отъ длительной болѣзни, которой видимо страдалъ уже тогда.

2) Нынѣ, по свѣдѣніямъ, находится въ Югославіи.

На другой день, за нѣсколько минутъ до заката, орудіе выпустило 7 гранатъ — это были послѣдніе дальнобойные снаряды французскаго изготовленія — на предѣлѣ досягаемости. Цѣль — ж.-д. вокзалъ — легко было отыскать по картѣ, благодаря собору, готическія башенки котораго ясно вырисовывались на фонѣ неба. Направленіе и прицѣлъ были выбраны командиромъ батареи, капитаномъ де Поллини очень удачно, такъ какъ произвели желаемый эффектъ: безцѣльная бомбардировка прекратилась и изъ штаба корпуса вслѣдъ сообщили агентурныя данныя о томъ, что непріятельскій штабъ и интендантскія учрежденія едва прибывшіе въ Тарнополь, были спѣшно эвакуированы вновь. — Полагаю, это были послѣдніе выстрѣлы на нашемъ секторѣ въ Великую войну.

И. Т. Бѣляевъ.

Изъ одного письма

Въ концѣ 1915 г. я былъ выдѣленъ съ взводомъ 2-ой отд. Кав. гауб. батареи въ составъ экспед. корпуса ген. Баратова въ Персію. Взводъ мой былъ вооруженъ гауб-ми обуховскаго завода. По пріѣздѣ въ Персію я работалъ со взводомъ съ пѣхотными и кавалерійскими частями. Изъ пѣхотныхъ частей я помню части пограничниковъ, которыми командовалъ полк. Юденичъ. А изъ кавалерійскихъ частей я помню 2-ой Уманскій полкъ, кубанскіе полки и Кавказскую кавалерійскую дивизію.

Я работалъ наравнѣ съ полевыми конными батареями: — гдѣ проходили или становились онѣ, тамъ же былъ и я. Но, такъ какъ система моихъ орудій и зарядныхъ ящиковъ была немногимъ тяжелѣе чѣмъ то же самое у полевыхъ конныхъ, то я, дабы не отставать отъ нихъ и не терять маневренной способности, инстинктивно перешелъ на восмерочную заряжку, и постепенно посадилъ на коней и часть номеровъ, хотя къ тому не было особой нужды, такъ какъ, по моему, чтобы увеличить подвижность артиллерійской части нужно главнымъ образомъ увеличить подвижность орудій и зарядныхъ ящиковъ; что же касается номеровъ, то они могутъ быть и не верхами, а сидѣть на орудіяхъ и ящикахъ. Такимъ образомъ, я, самочинно, чтобы во всемъ походить на сосѣднія части, создалъ, какъ бы, конно-гауб. взводъ, хотя таковымъ его никто изъ «настоящихъ» конниковъ признать не хотѣлъ.

А я дѣлалъ свое дѣло: — въ бою подъ Ханекемомъ мой взводъ стоялъ уступомъ впереди на 200-300 саж. 2-ой Кубанской конной батареи.

Въ послѣдствіи мой взводъ былъ перевооруженъ крупповскими, но я отъ этого своей подвижности не потерялъ. Что касается переходовъ, то мнѣ приходилось дѣлать до 40-45-50 верстъ. А при отходѣ отъ Ханекемскихъ позицій пришлось дѣлать и больше 50 верстъ...

Къ вопросу о конно-гаубичныхъ батареяхъ

Въ дни увлеченія Запада моторизаціей и сведенія конницы въ лучшемъ случаѣ, на роль ѣздящей пѣхоты, русская военная мысль стала на путь защиты и сохраненія живого коня, котораго не можетъ замѣнить мертвая машина. Если для маленькаго Запада, пересѣченнаго густой сѣтью желѣзныхъ и шоссейныхъ дорогъ, замѣна коня моторомъ до нѣкоторой степени можетъ быть оправдана, то для пространствъ Россіи конница какъ и въ старыя времена неоцѣнимый родъ оружія, естественно вытекающій изъ русскаго простора. Сохраняя конницу будемъ снабжать ее всѣми новѣйшими усовершенствованіями техники, чтобы дать ей возможность рѣшить всѣ поставленные задачи. Въ числѣ этихъ усовершенствованій на очереди стоитъ вопросъ о тяжеломъ конномъ орудіи. Вопросъ не новый, такъ какъ онъ былъ поднятъ еще въ 1915 году и полу-рѣшенъ, придачей Персидскому Экспедиціонному Корпусу генерала Баратова взвода 48 гаубицъ обр. 1904 г., впослѣдствіи перевооруженнаго обр. 1909 года. Этотъ взводъ не отставалъ отъ корпуса, успѣшно работалъ съ пѣшими и конными его частями, имѣя восмерочную запряжку и прислугу посаженную на коней.

Въ 1919 году конная гаубица получила офиціальное наименованіе приказомъ главнокоманд. В. С. на Югѣ Россіи.

Въ январѣ 1919 года, по очищеніи отъ красныхъ Сѣвернаго Кавказа приказомъ командующаго Кавказской Добровольческой Арміей, ген. Врангеля, приступлено къ формированію гаубичной батареи при 1-омъ Конномъ Корпусѣ. Въ хаотическихъ условіяхъ начала 1919 года, формированіе батареи въ станицѣ Наурской протекало болѣзнено; конскій составъ принятъ отъ полковъ путемъ выдѣленія изъ сотенъ по-коней, матеріальная часть, 4-48 лин. гаубицы обр. 1909 г., старыя и разстрѣлянныя и 4 зарядныхъ ящика, захвачены въ Кизлярѣ; прислуга — плѣнные армяне бичераховцы, слабо обученные, но съ гаубицами знакомые.

Въ концѣ февраля 1919 года Конный Корпусъ изъ Терской области перебрасывался въ Угольный районъ; батарея кое-какъ запряженная, но еще съ непосаженной на коней прислугой прибыла въ Новочеркасскъ и 7-го марта выступила съ частями корпуса въ походъ въ составѣ: 3 офицеровъ, 60 солдатъ, 58 лошадей, 2 гауб., 1 пулемета и 5 повозокъ.

Къ 15 апрѣля конскій составъ, въ массѣ не отвѣчающій условіямъ артиллерійской лошади доведенъ до нормы и прислуга посажена на коней. 6 мая батареи приняла англійскихъ муловъ и англійскую запряжку и въ такомъ видѣ продѣлала походъ 1919 года по Сальскимъ степямъ къ Царицыну и вверхъ по Волгѣ.

Приказомъ главнокомандующаго вооруженными силами на Югѣ Россіи батарея получила наименованіе 2-ой конно-гаубичной, войдя въ

составъ Кубанскаго Казачьего Конно-Артиллерійскаго Дивизіона, а позднѣе въ составъ 2-го и 5-го конно-арт. дивизіоновъ.

48 гаубица обр. 1909 года, конечно, тяжела. Какъ бы не былъ хорошъ конскій составъ, въ рядѣ переходовъ онъ сдастъ и отстанетъ отъ конныхъ полковъ или, въ лучшемъ случаѣ, лишится силы для нужныхъ въ послѣдній моментъ боя аллюровъ. Запряжка восмеркой — не выходъ изъ положенія, такъ какъ, только нагромождая лишній уносъ, она не достигаетъ цѣли. На большихъ переходахъ гаубицы отставали отъ корпуса, а на позиціяхъ всегда чувствовалась привязанность къ мѣсту и выѣзды впередъ производились рѣдко и съ большими трудностями.

Стрѣльба велась обычно бомбой по кавалеріи; моральное дѣйствіе разрыва велико — часто атака разстраивалась и захлебывалась однимъ удачнымъ разрывомъ. Использовать гаубицы по ихъ прямому назначенію — разрушенія прочныхъ препятствій не пришлось, такъ какъ въ условіяхъ гражданской войны ихъ не было.

Въ кавалерійской дивизіи гаубица будетъ излишней роскошью и обузой, но въ соединеніяхъ высшихъ — конныхъ корпусахъ и группахъ она принесетъ пользу, какъ въ моральномъ, такъ и въ матеріальномъ смыслѣ.

Гаубица какъ таковая не нужна, а нужна конструкція орудія мощнаго по калибру и дальности и достаточно легкаго для дѣйствій съ кавалеріей. Чтобы не обремѣнять конницы и не лишать ее подвижности, вполнѣ достаточна 3-хъ орудійная батарея на корпусъ; въ нужный моментъ боя разрывы тяжелыхъ бомбъ морально потрясутъ противника и поддержать своихъ. Шрапнелей въ комплектѣ снарядовъ желательно имѣть возможно меньше, по смыслу самой задачи тяжелаго коннаго орудія, и такъ какъ шрапнелью съ большимъ успѣхомъ всегда будетъ работать конная пушка.

Высказавъ кратко свои соображенія по изложенному вопросу, закончу пожеланіемъ услышать отъ компетентныхъ лицъ мнѣніе о желательности тяжелаго коннаго орудія и о практическихъ возможностяхъ постановки его въ строй возрожденной русской конницы.

Подполковникъ **Беркутовъ.**

Китайскія письма

ПИСЬМО ВТОРОЕ

О хозяйствѣ въ артиллеріи

Когда я читалъ въ «Артиллерійскомъ Журналѣ» мнѣнія по вопросамъ артиллерійской организаціи, то для меня было и неожиданно и странно увидѣть сравнительно большое число мнѣній по этимъ вопросамъ офицеровъ генеральнаго штаба.

Достаточно авторитетное лицо — профессоръ генеральнаго штаба генералъ-лейтенантъ Головинъ, въ одномъ изъ своихъ трудовъ, пишетъ, что о могуществѣ артиллеріи до Великой войны въ арміи знали только артиллеристы. И мы — артиллеристы имѣемъ основаніе и право подтвердить это положеніе и дополнить его утвержденіемъ, что наше обще-войсковое командованіе, кромѣ этого, въ массѣ своей, не достаточно знало и боевыя свойства артиллеріи и основные методы примѣненія этого рода оружія и совершенно не знало духа и быта артиллерійскихъ частей. Вспомнимъ, что оно болѣе чѣмъ на 75 процентовъ состояло изъ офицеровъ генеральнаго штаба (при полномъ отсутствіи почему-то офицеровъ артиллеристовъ, такъ какъ рѣдкія единицы, въ общемъ меньше четверти процента — въ счетъ не могутъ идти), которымъ ихъ преимущественно теоретическая подготовка и дальнѣйшая штабная служба не давали возможности быть знатоками не только быта частей, но зачастую и ихъ маневренныхъ и боевыхъ свойствъ.

Пишу это, конечно, не для умаленія достоинства и личныхъ военныхъ качествъ отдѣльныхъ представителей корпораціи, лично въ данномъ явленіи неповинныхъ, такъ какъ это — результатъ системы. Системы, которая смѣшивала въ одно и дѣло выдѣленія, и подготовки наиболѣе талантливыхъ, волевыхъ и соотвѣтствующихъ строевыхъ военачальниковъ — съ дѣломъ подготовки для нихъ помощниковъ — людей способныхъ къ систематической, кропотливой и усидчивой кабинетной работѣ — для организаціи подсобныхъ военачальнику соотвѣтствующихъ штабовъ.

Безспорная истина, что каждый общевойсковой начальникъ долженъ быть знатокомъ въ дѣлѣ боевыхъ свойствъ, психологіи (духа), а слѣдовательно и быта войсковыхъ частей, но, говоря языкомъ геометріи — «эта прямая теорема не имѣетъ обязательной обратной» и выдвигаемый нашей прежней системой общевойсковой начальникъ, при всѣхъ своихъ остальныхъ качествахъ, знаніями послѣднихъ свойствъ, въ большей своей части, не обладалъ.

Общепринятый во всемъ мірѣ способъ опредѣленія выгодности того или другого метода въ какомъ-либо вопросѣ — это испытаніе его въ двухъ или нѣсколькихъ явленіяхъ, при всѣхъ остальныхъ одинаковыхъ, равныхъ условіяхъ и, уже по результатамъ, обоснованное сужденіе о достоинствахъ и недостаткахъ каждаго.

Когда, послѣ Японской войны, общевойсковое командованіе хотѣло подвести всѣ рода войскъ подъ одинъ трафаретъ и какъ одинъ изъ способовъ къ этому было лишеніе артиллеріи батарейнаго хозяйства, то нашему Верховному Инспектору Артиллеріи все-же удалось настоять на единственно правильномъ пути — сравненія. Два года въ нашей 35-ой и кажется въ 3-ей артиллерійскихъ бригадахъ интенданство проводило этотъ опытъ и, несмотря на все сочувствіе ему и чиновъ интенданства и общевойскового командованія — онъ блестяще и совершенно опредѣленно провалился. Несмотря на это, все-же полевые тяжелые дивизіоны, для которыхъ вслѣдствіе большой нормальной разбросанности батарей — вопросъ былъ еще очевиднѣй, формировались съ хозяйствомъ дивизіоннымъ, а не батарейнымъ.

Разсуждать въ этомъ вопросѣ теоретически, отвлеченно — нельзя, почему здѣсь только и нѣмцы и имѣютъ значеніе мнѣнія лицъ, на опытѣ провѣрившихъ тотъ и другой способъ, такъ что и артиллеристъ лично знакомый только съ однимъ изъ нихъ, такъ же можетъ легко ошибаться на основаніи одного односторонняго опыта.

Вопросъ этотъ въѣлся въ плоть и кровь батарей, онъ создаетъ особый бытъ ихъ и вліяетъ на духъ части, что, конечно, существенно важно въ боевомъ отношеніи.

Здѣсь, въ батареѣ, частью выбранными, своими чинами, производилась работа по обезпеченію всѣмъ необходимымъ и, если, несмотря на всѣ усилія въ чемъ-либо и оказывался недостатокъ, то было очевидно для каждаго чина, что нечего искать виновныхъ, такъ какъ дѣло въ общихъ условіяхъ, независящихъ отъ той или другой дѣятельности хозяйственныхъ чиновъ. При довольствующихъ-же органахъ вверху, работающихъ внѣ личнаго наблюденія солдата, каждая недостача, очевидно, прежде всего, приписывалась руководящимъ истанціямъ, ихъ недостаточной заботливости и тѣмъ подрывало довѣріе къ начальникамъ высшихъ соединеній.

Солдатъ въ батареѣ всегда видѣлъ заботу о себѣ командира батареи, у котораго въ рукахъ были и средства для этого и офицеровъ, вѣдающихъ частями хозяйства и это играло для него такое большое значеніе, что заботливому начальнику онъ легко прощалъ боевые промахи или отсутствіе необходимыхъ начальнику качествъ. Явленіе ярко сказавшееся въ 1917 году. Не въ этомъ-ли одна изъ причинъ стойкости артиллерійскихъ частей въ томъ-же 1917 году, большаго въ нихъ авторитета начальниковъ и большаго къ нимъ довѣрія и лучшаго отношенія со стороны солдатъ.

Очень осторожно надо подходить къ каждому вопросу вліяющему на духъ частей и пусть лучше другіе заимствуютъ у насъ хорошее, такъ себя оправдавшее, чѣмъ для однообразія лишать его насъ.

Лично и неоднократно испытавъ за свою службу тотъ и другой способъ хозяйства, я, конечно, являюсь сторонникомъ батарейнаго — чѣмъ ближе органъ довольствующій къ органу потребляющему — тѣмъ довольствіе своевременнее и лучше — для меня аксіома, но одновременно признаю справедливость тѣхъ, кто указываетъ, какъ на недо-

статокъ его, на перегрузку строевого состава, особенно въ военное время, когда все свое вниманіе и время начальникъ долженъ отдавать боевому дѣлу — перегрузку хозяйственными дѣлами, мелочными заботами и канцелярщиной.

Изъ этого я вижу простой выходъ:

1) Учредить для нѣкоторыхъ изъ сверхсрочныхъ школу завѣдующихъ хозяйствомъ, а для писарей — школу дѣлопроизводителей, хотя-бы съ 8-ми мѣсячнымъ курсомъ и мы получимъ «своихъ» и зав. хоз. и дѣлопроизвод., что дастъ и нѣкоторый служебный выходъ для нихъ.

2) Установить въ батареѣ не одного утверждаемаго артельщика изъ 4-хъ выборныхъ кандидатовъ, а создать изъ нихъ хоз. артель, принявъ во вниманіе опытъ работы комитетовъ 1917 года, въ тѣхъ частяхъ, гдѣ они были правильно направлены не на размитингованіе частей, а на устраненіе всякихъ хозяйственныхъ недочетовъ и изысканіе недостающихъ предметовъ довольствія.

3) Создать въ дополненіе институтъ выборныхъ взводныхъ раздатчиковъ, черезъ которыхъ хозяйственнымъ органамъ и вести мелочныя выдачи, отнимающія такъ много времени.

4) За строевымъ командномъ составомъ оставить: за командиромъ батареи — общее направленіе работы, а за отдѣльными офицерами — общее руководство и контроль надъ отдѣлами хозяйства.

Необоснованное утвержденіе о якобы уменьшеніи хозяйственныхъ чиновъ и обоза при дивизіонномъ хозяйствѣ — исчерпывающе и полно опровергнуто въ статьѣ полковника Тимофѣева. Переходъ съ 6-ти къ 4-хъ орудійной батареѣ, конечно, ни въ какой степени не мѣняетъ положенія.

И мой взглядъ — пусть лучше думаютъ о созданіи ротнаго и эскадроннаго хозяйства, чѣмъ говорить о дивизіонномъ или полковомъ въ артиллеріи.

Полковникъ **Б. Меленецкой.**

О жизни крѣпостной артиллеріи

Въ августѣ 189. года, по окончаніи Московскаго Пѣхотнаго Юнкерскаго Училища съ военноучилищнымъ курсомъ, я вышелъ въ Брестъ-Литовскую крѣпостную артиллерію.

Вышелъ я изъ пѣхотнаго училища, а потому, хотя курсъ артиллеріи Будаевскаго зубрился въ училищѣ и очень основательно что бы выйти въ артиллерію и въ училищѣ была батарейная пушка, у которой производились занятія и мы стояли номерами и знали даже, что такое «на задки», все же нужныхъ артиллерійскихъ знаній, а особенно практическихъ, у меня, конечно не было; не было этихъ знаній и у всѣхъ подпоручиковъ, одного со мной выпуска, окончившихъ другія училища. По этому со всѣми нами, а было насъ всего шесть, нача-

лись занятія, какъ по изученію крѣпостной артиллеріи, такъ и самой крѣпости, ея фортовъ, верковъ и вооруженія. Занятія велъ съ нами поручикъ Н. В. З., подъ наблюденіемъ завѣдующаго практическими занятіями штабсъ капитана А. К. фонъ Р., только что окончившаго артиллерійскую академію. Эти занятія, благодаря глубоко симпатичнымъ наставникамъ, и ихъ прекрасному чисто дружескому къ намъ отношенію, на долго остались у насъ въ памяти, а названіе «мамаша» на всегда осталось въ нашемъ кружкѣ за милѣйшимъ Н. В. Да онъ и былъ намъ настоящей мамашей, руководившей не только нашими занятіями, но и нашими первыми шагами молодыхъ и въ большинствѣ совершенно неопытныхъ офицеровъ.

Учиться было чему. Крѣпости въ то время, да и много позже, были настоящими музеями. На вооруженіи крѣпостей были 0,5, 1, 2 и 5 пудовыя, съ дула заряжаемыя, мортиры (временъ Очакова и покоренія Крыма, какъ шутя называли ихъ); съ дула заряжаемыя, нарѣзныя мортиры, со снарядами съ цынковыми выступами; съ дула заряжаемые полу-пудовые и пудовые единороги съ дельфинами и винградными шишками, единственное названіе хорошо запомнившееся изъ курса артиллеріи; 4 и 9 фунтовая, легкая и батарейная мѣдныя клиновыя пушки; 12 и 24 фунтовая короткая и длинная мѣдная и чугунная пушки съ клиновымъ затворомъ; 6 дм. въ 120 и 190 пудовъ чугунныя пушки обр. 67 года; 6 дм. клиновая мѣдная мортира; такая же мортира со стальной трубой; 8 дм. чугунная мортира 67 года; 8 дм. пушка 67 года и какъ послѣднее слово тогдашней науки 42 лин., 6 дм. 120 пудовъ, 6 дм. 190 пудовъ и 8 дм. клиновыя пушки 77 г., 8 дм. стальная мортира 77 года и 6 дм. мортира на буферныхъ тумбахъ Энгельгардта.

Въ складахъ хранились, перковыя трубки, деревянныя самозажигающіяся трубки, 7,5, 8, 9, 12 и 16 секундныя трубки и чудо тогдашней техники 24 секундная трубка двойного дѣйствія; Маятниковые прицѣлы; уровни съ отвѣсомъ для придаванія угла возвышенія (прототипы квадрантовъ); баки для обливанія синцомъ снарядовъ; линейки издѣлія арт. техн. школы 1810, 1811, 1812 и 1813 годовъ съ дѣленіями въ англійскихъ дюймахъ, калибрахъ по нировѣсу и т. д. Да все и не перечесть отъ чего ломились склады.

Въ каждой крѣпостной артиллеріи была своя лабораторія, въ которой приготовлялись фальшфейера и свѣтящіяся ядра, заряды дымнаго и бездымнаго пороха, сигнальныя ракеты и палительныя свѣчи, обливались свинцомъ снаряды и велось окончательное снаряженіе, не снаряженныхъ, снарядовъ и т. д.

Для вооружительныхъ работъ употреблялись трикибали, высокій и низкій крѣпостной и осадный передки, медвѣдки, треножная и двухрамная машина, лебедки Берже и Берлинскаго, якоря Болькена, домкраты, блоки, откатныя клинья и т. п.

Стрѣльба велась изъ гладкостѣнныхъ мортиръ и единороговъ, изъ короткихъ и длинныхъ, чугунныхъ и мѣдныхъ пушекъ изъ 6 дм. 120 и 190 пудовъ, 8 дм. и 42 лин. пушки, изъ мортиръ, изъ батарейныхъ и

легкихъ пушекъ обр. 77 года, изъ пулеметовъ Гочкиса, которые обыкновенно назывались шарманками, такъ какъ имѣли ручку для вращенія барабана съ ударниками и замками, такъ какъ очень часто останавливались изъ за перекоса патрона въ воронкѣ; изъ крѣпостныхъ ружей, которыя въ виду своего большого калибра и вѣса и сильной отдачи, имѣли, для уменьшенія отдачи, штырь въ ложѣ, который передъ стрѣльбой втискивался въ брустверъ, но все же, не смотря и на этотъ штырь, обычный человѣкъ если и не летѣлъ послѣ выстрѣла съ ногъ, то синякъ то уже во всякомъ случаѣ на плечѣ получалъ.

Стрѣльба велась картечными гранатами съ 7,5 сек. трубкой, шрапнелью съ трубкой 8, 12, 16 и 24 секунды, гранатами и бомбами съ трубкой съ чекой и грузикомъ, прусской трубкой и трубкой 84 г., бомбами сферическими, со свинцовой оболочкой и съ мѣдными поясками, картечью и свѣтящимися ядрами. Кромѣ того бывали практики и съ ручными сферическими чугунными гранатами съ деревянной трубкой съ теркой. Для бросанья этихъ гранатъ, на руку надѣвался кожанный браслетъ, граната бралась въ руку, кольцо на теркѣ надѣвалось на крючекъ на браслетѣ и сильнымъ взмахомъ руки граната бросалась въ сторону цѣли. Если бросокъ былъ недостаточно силенъ, то граната оставалась висѣть на браслетѣ, составъ же въ трубкѣ иной разъ загорался и много нужно было имѣть въ этомъ случаѣ самообладанія, чтобы не растеряться и вторичнымъ взмахомъ бросить гранату, чтобы она не разорвалась въ рукѣ. Съ этими же гранатами бывали случаи, когда при учебной стрѣльбѣ ими съ бруствера, по мишенямъ, стоявшимъ во рву, онѣ скакали назадъ на брустверъ причемъ при этомъ бывали и несчастные случаи. Словомъ много и очень много было въ крѣпостяхъ того, что нужно было знать и съ чѣмъ нужно было умѣть обращаться. Кромѣ всего этого нужно было знать и пѣшій строй и орудійное ученье (при каждомъ калибрѣ со своимъ числомъ номеровъ и съ иными ихъ обязанностями) и винтовку Бердана, а главное, вооружительныя работы съ подробнымъ разсчетомъ номеровъ по книжкѣ Сташевскаго. Литература же по части крѣпостной артиллеріи была очень бѣдна. Устарѣвшій учебникъ Шварца, книга крѣпостного артиллериста Кржановскаго и школа канонира, но все это были только описанія орудій и то не всѣхъ и въ очень ограниченномъ числѣ экземпляровъ.

Занятія съ нами велись до половины декабря. На Рождество мы получили кадетскій отпускъ. Когда же мы вернулись изъ отпуска послѣ крещенія, то особая комиссія произвела повѣрку нашихъ артиллерійскихъ знаній. Результатъ этой повѣрки объявлялся въ приказѣ по округу и въ приказѣ по артиллеріи, послѣ чего мы стали уже старыми полноправными артиллеристами.

Не могу не вспомнить и не отдать должное сверхсрочнымъ фельдфебелямъ. Народъ умный, съ большимъ опытомъ, они много помогали намъ; такъ при всякихъ докладахъ они въ то же время очень умѣло давали намъ и готовый отвѣтъ и это дѣлалось такъ незамѣтно и по-

литично, что можно было только быть благодарнымъ, такъ какъ сами мы сплошь и рядомъ не могли бы сдѣлать нужнаго распоряженія.

Громадное и очень цѣнное имущество крѣпостной артиллеріи требовало и постояннаго, тщательнаго и неослабнаго надзора, но все же случаи воровства и воровства очень крупнаго бывали нерѣдки. Любителей легкой наживы въ городѣ Брестъ-Литовскѣ было всегда достаточно. Смѣясь въ тѣ времена говорили, что евреевъ, живущихъ въ Брестъ-Литовскѣ, безъ разрѣшенія вдвое больше, чѣмъ зарегистрированныхъ; а гдѣ еврей тамъ и кражи. Евреи развращали солдатъ. Всякими правдами и неправдами они старались забрать его въ руки, главнымъ образомъ, заставивъ сдѣлать какое либо небольшое мошенничество, что проводилось очень тонко; а взявъ въ руки начинали его эксплоатировать, заставляя быть воромъ и мошенникомъ. Сами же скупали за безцѣнокъ краденное и переправляли его, съ большой для себя прибылью, въ большіе центры. Когда у меня на форту пропало два мѣдныхъ орудійныхъ замка, причемъ воры проникли въ капониръ, спустившись въ ровъ съ гласиса и я обратился въ городъ къ торговцамъ желѣзнымъ товаромъ и на чугунно плавильный заводикъ съ просьбой задержать если принесутъ продавать бронзу, то у меня тотчасъ же спросили: «А когда у Васъ вже украли бронзъ»? И узнавъ, что вчера ночью сказали: «Ну и што Ви такъ позно приходили. Изъ Ваше бронзе вже уфъ Варшавѣ сдѣлали самоваре». Не могу не привести два случая кражи въ большомъ размѣрѣ. Въ одномъ изъ складовъ была обнаружена пропажа 116 замковъ съ секторами на пулеметахъ Гочкиса. Такъ какъ никакихъ слѣдовъ похитителей обнаружено не бы- и виновныхъ не найдено, то командиръ артиллеріи заказалъ новые замки и сектора. Новыя части пулеметовъ были получены и превезены въ складъ, о чемъ тотчасъ же и было доложено командиру артиллеріи завѣдующимъ складомъ чиновникомъ. Командиръ артиллеріи приказалъ поставить замки на пулеметы съ тѣмъ, что завтра онъ придетъ ихъ смотрѣть. Замки и сектора были поставлены на мѣста и закрыты чехлами, но ни завтра, ни послѣзавтра командиръ артиллеріи не могъ придти смотрѣть ихъ; пришелъ онъ только на третій день. Снимаютъ чехолъ съ перваго пулемета и о ужасъ замка нѣтъ. Со второго — замка нѣтъ. Всѣ 116 пулеметовъ оказались опять безъ замковъ и секторовъ. Всѣ они были уже опять украдены. Въ другой разъ было украдено большое количество (какъ помнится тысячи три) 16 секундныхъ трубокъ изъ контрэскарповой галлереи редюита внутри крѣпостной ограды; причемъ печати на дверяхъ были цѣлы, ворота въ ровъ заперты и ихъ охранялъ часовой. Суду былъ преданъ завѣдующій складомъ чиновникъ надв. сов. П. На его счастье удалось все же выяснить, что ночью воры съ гласиса редюита спустились по, привезенной съ собой, лѣстницѣ на крышу капонира; съ капонира легко уже было спуститься въ ровъ, открыть дверь въ капониръ и войти въ выходъ изъ капонира на гласисъ; въ темномъ проходѣ къ лѣстницѣ на гласисъ воры проломали стѣну въ контрэскарповую галлерею; черезъ проломъ вытащили ящики съ трубками; черезъ крышу капонира под-

няли ящики на гласисъ; заложили проломъ и даже замазали его, привезенной съ собой известью; закрыли двери въ капониръ, забрали лѣстницу и увезли трубки въ городъ.

Въ лагерь всѣ крѣпостныя артиллеріи Варшавскаго Военнаго Округа ходили въ Рембертово (подъ Варшавой). Ходили въ двѣ очереди. Брестъ-Литовская крѣпостная артиллерія имѣла 4 батальона, а потому въ Рембертово ходило два батальона въ первую и два во вторую очередь. Два батальона первой очереди ходили съ начала апрѣля до начала іюня. Два батальона 2-ой очереди съ іюня до начала сентября. Въ апрѣлѣ въ лагерѣ было еще довольно холодно: не разъ падалъ снѣгъ; въ палаткѣ приходилось цѣлыя сутки жечь лампу молнію для ея согрѣванія. Но всѣ неудобства и лишенія искупались поѣздками въ Варшаву, гдѣ можно было потолкаться на Краковскомъ Предмѣстьи въ шумной и нарядной толпѣ; на хорошемъ извозщикѣ прокатиться по чудной Уяздовской Аллеѣ; вечеромъ пройти въ огрудокъ и, встряхнувшись, вернуться домой въ лагерь къ повседневной работѣ. А работы было много. Занятія съ пулеметчиками, причемъ кромѣ Гочкисовъ съ полигона былъ даже полученъ и Максимъ съ бердановскимъ стволомъ. Никакихъ описаній, правилъ дѣйствія и ухода за пулеметами не было. До сборки и разборки, а главное до задержекъ и ихъ устраненія приходилось добираться самимъ. Занятія съ наблюдателями на деривационныхъ приборахъ и визирныхъ треугольникахъ (треугольники съ дугой впереди до 90 градусовъ и съ дугой назади съ добавочными дугами до 120 градусовъ), крѣпостныхъ угломѣрахъ, приборахъ Моллера и Чижикова. Занятія съ наводчиками при орудіяхъ съ прислугой и обыкновенными прицѣлами и квадрантами и безъ прислуги съ контрольнымъ прицѣломъ Разуваева — на быстроту и точность наводки. А главное вооружительныя работы, смотрѣть которыя пріѣзжалъ обыкновенно въ концѣ каждой очереди, гроза тѣхъ временъ, начальникъ артиллеріи Варшавскаго военнаго округа генералъ Канабихъ, которому подчинены были всѣ артиллеріи округа, невходившія въ составъ корпусовъ. На этихъ работахъ я понялъ почему солдаты производятъ слово «артиллерія» отъ «арать артелью». Солдатамъ дѣйствительно приходилось «арать артелью», когда, по сыпучимъ рембертовскимъ пескамъ, приходилось таскать, подвязанныя подъ передокъ пушки и платформы. Если же подъ передокъ была подвязана 8 дм. пушка и колеса передка настолько врѣзались въ мягкій и разъѣзжанный грунтъ, что тѣло орудія ложилось на песокъ и начинало пахать его, то никакой жукъ (всеобщее жужжаніе), никакой всеобщій крикъ идетъ, идетъ, пошла — не помогали и спасала только дубинушка и ура. Цѣлыми днями песчаные бугры, на которыхъ стояли батареи, которыя снимались, перевооружались и наново вооружались почти каждый день, оглашались криками, дубинушкой и ура, подъ которые легче и скорѣй шла работа. Приходилось намъ подниматься и на воздушномъ шарѣ «пузырѣ» для дневныхъ и ночныхъ наблюденій за паденіемъ снарядовъ во время стрѣльбъ. Приходилось ставить оцѣпленіе. Приходилось работать въ мишенной комиссіи и ежедневно по-

правлять батареи, по которымъ велась стрѣльба, мѣнять мишени, рыть новыя батареи-цѣли, ставить мишени въ новыхъ мѣстахъ и разбивать пироксилиномъ, неразорвавшіеся снаряды. Послѣднее занятіе было не изъ особенно пріятныхъ. Сборщики осколковъ не показывали, неразорвавшихся снарядовъ, что вмѣнялось имъ въ обязанность, а разряжали ихъ сами, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ отъ снаряда сохранялось все полностью, при разрывѣ же снаряда пироксилиномъ, его разносило на куски. Такія самочинныя разрядки не проходили даромъ и нерѣдко кончались очень печально. Такъ одинъ разъ, найдя 8 дм. фугасную бомбу со свинцовой оболочкой, сборщики отнесли ее въ кузницу и начали на горнѣ оплавлять свинецъ; конечно, бомба «саопчилась»; кузницу разнесло и троихъ уложило на мѣстѣ, а двухъ сильно ранило. Солдаты, найдя, неразорвавшійся снарядъ, нерѣдко тоже старались незамѣтно вывинтить изъ него трубку и промѣнять ее еврею на папиросы; если же обстоятельства позволяли, т.-е. если вблизи не было офицеровъ, то часть пороха изъ снаряда высыпалась; изъ высыпаннаго пороха дѣлалась дорожка до снаряда и поджигалась; снарядъ разворачивало на нѣсколько большихъ кусковъ, которые и мѣнялись евреямъ на папиросы. Причина такихъ взрывовъ, которые не разъ кончались и раненіями, самозванныхъ лаборатористовъ, объяснялось всегда одинаково: «такъ что лопатой ударилъ во что то твердое; думалъ камень или корень и ударилъ еще разъ, — оно и саопчилось».

Какъ офицерамъ оцѣпленія такъ и членамъ мишенной комиссіи давались верховыя лошади. Лошадей этихъ давали свои вылазочныя батареи. Двѣ или три лошади давалось на все время сбора и давались конечно самыя худшія какія только были въ батареѣ. Сѣдла давались солдатскія стараго образца — деревяшка, покрытая кускомъ солдатскаго сукна, притянутаго ремнемъ, причемъ конюха самымъ неаккуратнымъ образомъ заправляли сукно. Лошади давались такія, какъ Закройщикъ, нѣсколько лѣтъ подъ рядъ дававшійся Бр.-Л. Кр. Арт. отъ Брестъ-Литовской Вылазочной Батареи; это была единственная лошадь, равнодушная къ спуску свѣтящихся ракетъ, которую мнѣ пришлось видѣть. При ревѣ, свистѣ, клубахъ дыма и искръ, срывающейся со станка ракеты, всякая лошадь мчалась во весь опоръ отъ этого ужаса и никакія силы не могли удержать ее у ракетной батареи во время спуска ракетъ. Закройщикъ же, дремлющій на кривыхъ узловатыхъ ногахъ, въ этомъ случаѣ пріоткрывалъ только одинъ глазъ и поднималъ одно изъ, уныло опущенныхъ, ушей.

Разъ какъ то начальникомъ сбора крѣпостныхъ артиллерій былъ командиръ Брестъ-Литовской Крѣп. Арт. генералъ-майоръ Кудряевъ. Передъ крѣпостнымъ маневромъ, которымъ заканчивалась каждая лагерная очередь, онъ поѣхалъ выбирать мѣста для цѣлей, взявъ съ собой завѣдующаго практическими занятіями, двухъ ротныхъ командировъ, еще одного офицера и членовъ мишенной комиссіи. Генералъ былъ на хорошей лошади и на хорошемъ офицерскомъ сѣдлѣ; всѣ же остальные на солдатскихъ сѣдлахъ и на одрахъ отъ вылазочныхъ

батарей. Поѣздка продолжалась отъ 2 часовъ дня до 8 часовъ вечера. Лошадь генерала шла размашистой рысью; наши же шкапы скакали какимъ то необыкновеннымъ трясучимъ старческимъ галопомъ. Плохо заправленныя сѣдла терли и набивали ужасно. Нѣсколько дней послѣ поѣздки мы ходили другъ къ другу въ палатки, примачивать арникой болячки и ссадины на тѣхъ частяхъ спины, которыя утратили это благородное названіе.

Въ концѣ каждой очереди лагернаго сбора производился, такъ называемый, маневръ крѣпостныхъ артиллерій, на который съѣзжалось много начальства и знати изъ Варшавы. Маневръ этотъ бывалъ очень фееричен. Въ немъ участвовали Варшавская, Новогеоргіевская, Брестъ-Литовская и Ивангородская крѣпостныя артиллеріи и Зегржская крѣпостная артиллерійская рота. Маневръ начинался днемъ вооруженіемъ батарей дальняго боя, которыя и открывали огонь по мѣстамъ нахожденія парковъ, по путямъ сообщенія и т. п. противника, съ пристрѣлкой по какому либо предмету и переносомъ огня на цѣль согласно полученныхъ указаній о расположеніи цѣли относительно пристрѣливаемаго предмета, съ наблюденіемъ съ шара, съ боковыми наблюдателями — по невидимой цѣли и т. д. Въ это время шло вооруженіе другихъ батарей, которыя вечеромъ пристрѣливались къ батареямъ противника, а ночью вели рѣдкій огонь по пристрѣлочнымъ даннымъ, добытымъ дневной пристрѣлкой, по показаніямъ боковыхъ наблюдателей, засѣкшихъ батареи днемъ, по показаніямъ съ шара или по личному наблюденію командира батареи при освѣщеніи непріятельской батареи прожекторомъ.

Ночью шло вооруженіе батарей ближняго и средняго боя и стрѣльба при освѣщеніи цѣлей свѣтящимися ракетами (1 пудъ штука) и свѣтящимися ядрами. Часовъ около 12 ночи производилось отбитіе штурма. Это была самая красочная часть маневра. Въ отбитіи штурма принимали участіе всѣ орудія. Въ это время картина была дѣйствительно феерична. Грохотали десятки орудій, трещали пулеметы, ночной мракъ прорѣзали холодныя лучи прожекторовъ, ревѣли сотни пускаемыхъ свѣтящихся ракетъ, дымили свѣтящіяся ядра, закрывавшія совершенно своимъ дымомъ цѣли и освѣщавшія свои батареи. Было свѣтло отъ медленно падавшихъ звѣздокъ свѣтящихся ракетъ и горѣвшихъ фальшфейеровъ; картина была грандіозной и захватывающеѣй для зрителей. Затѣмъ опять рѣдкая стрѣльба и штурмъ на разсвѣтѣ. Не обходилось, конечно, и безъ анекдотическихъ происшествій. Дружно работаетъ ночью 15 рота, таща изъ парка на песчаный бугоръ 2 двухъ-пудовыхъ мортиры. Работа ведется въ полной тишинѣ. Всѣ напряженно стараются какъ можно скорѣй вооружить батарею и дать залпъ холостыми, какъ знакъ ея готовности. Воля, мускулы и нервы напряжены до крайности. Ротный командиръ не вмѣшивается въ работу, а только волнуется и все спрашиваетъ. «Готово ли?». Но вотъ слышенъ и, долгожданный, отвѣтъ фельдфебеля, «такъ что готово». «Залпъ. Давай скорѣй холостые», торопитъ ротный. Минутная тишина. «Да скоро ли», кричитъ ротный. На батареѣ какое то замѣ-

шательство. Къ ротному подходитъ смущенный фельдфебель и докладываетъ: «Такъ, что В. В. Б. залпъ произвести нельзя». «Почему», волнуется ротный. «Такъ, что одну мортиру дырочкой внизъ положили». Залпъ пришлось произвести изъ одной только мортиры и батарея открыла рѣдкій огонь изъ одной только мортиры, пока возились надъ перекладкой другой. Какъ умудрились положить мортиру въ станокъ запаломъ внизъ — выяснить не удалось. Это былъ очень мудреный куншттюкъ, такъ какъ мортира имѣла у цапфъ массивные кронштейны, которые непозволили бы ей лечь въ цапфенныя гнѣзда при неправильномъ ея положеніи. Но все же «дырочкой внизъ» воткнуть ее въ станокъ умудрились.

Въ крѣпости жилось не плохо и не скучно. Мы молодежь жили нѣсколькими коммунами и потому всегда была партія въ винтъ. Насъ нѣсколько жило въ корридорѣ, носившемъ названіе собачьяго, такъ какъ въ немъ было нѣсколько охотниковъ, которые держали собакъ. Въ это время пьянство среди крѣпаковъ отживало уже свой вѣкъ; уходили уже и прежніе коменданты, отличавшіеся грубостью. Не было уже случаевъ, когда во время танцовальнаго вечера, въ самый разгаръ танцевъ комендантъ крѣпости, закончивъ около 12 часовъ ночи пульку, выходилъ въ залъ, смотрѣлъ на танцующихъ и говорилъ: «Медамъ Вамъ спать пора. Музыка маршъ». Музыка играла «расходный маршъ» и вечеръ заканчивался.

Устраивались любительскіе спектакли, пользовавшіеся большимъ успѣхомъ, особенно когда за болѣзнью одной изъ артистокъ въ роли тетушки выступилъ молодой офицеръ. Сперва публика не могла узнать кто это. Но потомъ, когда тетушка сѣла на стулъ, неграціозно попробовавъ потянуть стулъ — такъ какъ этого не дѣлаютъ никогда дамы, причемъ обнаружились сапоги со шпорами, публика, а особенно молодежь, начала шумно выражать свои восторги и артисты удостоились оваціи.

Въ собачьемъ корридорѣ кромѣ охотниковъ были и музыканты. Было два корнетиста, была гитара, флейта и гармонія. Одна изъ квартиръ была какъ разъ надъ воротами въ цитадель. Изъ громаднаго окна этой квартиры была видна главная улица крѣпости съ лѣтнимъ собраніемъ, инженернымъ управленіемъ и штабомъ крѣпости и квартирой коменданта крѣпости съ одной и крѣпостнымъ бульваромъ, съ соборомъ въ серединѣ его, съ другой стороны. Влюбленные молодыя парочки, любили гулять по панели вдоль этой главной улицы, а собачій корридоръ, когда они проходили подъ воротами, игралъ имъ нѣжный вальсъ. Музыкантамъ иногда приходило въ голову играть сигналы. И, вотъ однажды, когда комендантъ крѣпости, на хорошей смирной лошади, совершалъ прогулку верхомъ и проѣзжалъ подъ Брестскими воротами, изъ окна раздались звуки карьера. Лошадь встрепенулась. Знакомые звуки, напомнили ей былую молодость, а можетъ быть и лихія атаки и она понеслась карьеромъ. Результатомъ былъ приказъ, которымъ воспрещалось играть какія либо сигналы въ квартирахъ.

Крѣпостная дѣтвора была въ большинствѣ очень сильно шаловли-

вой и мало дисциплинированной, такъ какъ молодые офицеры, бывая у семейныхъ, вспоминая свои шалости, особенно корпусныя, разсказывали объ этомъ, да и учили этому ребятишекъ. Годы исправляли это и выравнивали ребятишекъ, но кое кто изъ нихъ стали вѣчными студентами, кочуя изъ одного высшаго учебнаго заведенія въ другое. Шалость ребятъ доставляли иной разъ и много непріятнаго родителямъ. Въ крѣпостномъ пѣхотномъ батальонѣ былъ старый капитанъ М. У него былъ сынъ страшно шаловливый. Однажды комендантъ крѣпости, гуляя по крѣпости, увидѣлъ на заборѣ садика, мальчика, который, когда домендантъ приблизился къ нему, раздулъ щеки и заболмоталъ какъ индюкъ на коменданта. Болмоталъ онъ индюкомъ очень похоже. Генералъ С. посмотрѣлъ на шалуна и сказалъ ему «пошелъ домой скверный мальчишка». Новое болмотанье. Генералъ разсердился, но на всѣ его гнѣвные окрики слышалось неизмѣнное болмотанье. Когда же генералъ крикнулъ жандарма, то при появленіи жандарма шалунъ убѣжалъ. Жандармы узнали, что это былъ сынъ капитана М. Капитанъ М. былъ вызванъ въ штабъ, гдѣ получилъ разносъ. Въ свое оправданіе онъ сказалъ, что ничего не можетъ подѣлать съ сыномъ, что сынъ, несмотря на частыя и строгія наказанія, постоянно устраиваетъ разныя шалости и справиться съ нимъ онъ не можетъ. Послѣ этого послѣдовалъ грозный приказъ, который заканчивался словами, что если капитанъ М. не можетъ справиться со своимъ сыномъ то тѣмъ болѣе не можетъ онъ справляться со своей ротой и если онъ несможетъ обуздать своего распущеннаго сына, то будетъ отрѣшенъ отъ командованія ротой.

А. Дитмаръ.

Воспоминанія

«Дѣла давно минувшихъ дней, преданья
старины глубокой».

Эхъ, давно это было! Такъ давно, что оглянувшись назадъ, ясно видишь, что за это время и вся жизнь прошла...

Въ 1903 году я былъ выпущенъ изъ Константиновскаго Артиллерійскаго Училища въ одну изъ бригадъ, расквартированныхъ на югѣ Россіи. Въ бригадѣ я былъ назначенъ во 2-ую батарею. Въ тѣ времена батареи были восьми-орудійнаго состава, а на вооруженіе были клиновыя пушки, образца 1877 года. Люди въ батареѣ были отборные, высокаго роста, а въ запряжкѣ было всего 4 орудія.

Неспокойно было въ тѣ времена на Дальнемъ Востокѣ.

И вотъ, въ предвѣденіе военной грозы, намъ было приказано об-

мѣняться своими орудіями съ другою бригадой — замѣнить свои «клиновики» «поршневками» (поршневыя орудія обрзаца 1895 года). Вотъ тутъ-то и пошла кутерьма!

Пришлось по длиннѣйшимъ вѣдомостямъ принимать старую артиллерію, запасныя части къ ней и т. д.; затѣмъ сдавать свою — еще старѣйшую, помнившую Турецкую войну... Попутно надо было обучать людей работѣ съ новою пушкою. На все это было положено не мало труда. Но вотъ въ январѣ мѣсяцѣ грянула война — японцы напали на Портъ-Артуръ!

Въ скоромъ времени намъ было приказано сдать свои пушки образца 1895 года въ Кіевскій арсеналъ и выслать немедленно пріемщиковъ въ Петербургъ для полученія новыхъ, 3 д. скорострѣльныхъ пушекъ, образца 1900 года.

Прибыли къ намъ новыя, никому невѣдомыя пушки да еще въ разобранномъ видѣ. Къ счастью вмѣстѣ съ ними прибыли два техническихъ мастера (военные чиновники), съ разсчетомъ по одному на дивизіонъ и вотъ съ ихъ-то помощью, вѣрнѣе подъ ихъ руководствомъ, были собраны всѣ 48 орудій бригады.

Учить пришлось не только солдатъ, но и г.г. офицеровъ, такъ какъ знали матеріальную часть и обращеніе съ нею только я, да еще одинъ юный подпоручикъ, выпущенный въ этомъ-же году изъ Михайловскаго Артиллерійскаго Училища.

Работа сложная и большая.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ была объявлена мобилизація, а въ скоромъ времени долженъ былъ пріѣхать Августѣйшій инспекторъ артиллеріи, чтобы провѣрить слаженность и посмотрѣть все то, съ чѣмъ мы поѣдемъ на войну. Его пріѣзда побаивались, такъ какъ ходили слухи о его знаніи дѣла, требовательности, а подчасъ и рѣзкости, допускаемой по отношенію къ подчиненнымъ.

Но вотъ, Великій Князь и пріѣхалъ.

За городомъ, на открытомъ просторномъ мѣстѣ былъ вытянутъ на позиціи 24 орудійный дивизіонъ (батареи были 8-ми орудійныя), кругомъ разстилались зеленѣющія поля, цвѣли деревья и кустарники; въ воздухѣ парили копчики и рѣяли въ голубой выси жаворонки, посылая сверху переливчатыя трели своихъ пѣсенъ...

Такъ тихо, мирно и такъ ликующе-прекрасно было все кругомъ, что съ трудомъ вѣрилось, что тамъ, правда за 10 тысячъ верстъ, уже грохочутъ выстрѣлы и льется братская кровь... На флангѣ дивизіона собралась группа начальствующихъ лицъ. Традиціонная форма — сюртукъ при шарфѣ и какъ-то рѣзко бросался въ глаза мундиръ увѣшанный орденами; то былъ начальникъ нашей пѣхотной дивизіи, пріѣхавшій представляться Великому Князю.

Томительно ожидать пріѣзда начальства. И вотъ отъ скуки начальникъ дивизіи обратилъ свое вниманіе на новенькій дальномѣръ-секстантъ Обра, висѣвшій на одной изъ угломѣрныхъ треногъ. « это, что такое?», обратился онъ съ вопросомъ къ нашему талантливому бригадному адъютанту, который вполнѣ естественно за массою моби-

лизаціонныхъ дѣлъ, видѣлъ дальномѣръ только мелькомъ, разсылая его по батареямъ. Но отчетливый служака и глазомъ не сморгнулъ. «А это, Ваше Превосходительство, новый дальномѣръ, для измѣренія дистанцій стрѣльбы». И дальше онъ началъ такъ своеобразно объяснять примѣненіе прибора, неся самую невѣроятную чепуху, но съ такою увѣренностью, что генералу невольно пришлось только поддакивать. А, когда адъютантъ окончилъ свои объясненія, то генералъ могъ только его поблагодарить и добавилъ: «Понимаю, понимаю — это великолѣпно сконструировано!».

Вполнѣ понятно, что адъютантъ совершенно не зналъ прибора и только выходилъ изъ создавшагося положенія, но какъ начальникъ дивизіи понялъ примѣненіе прибора, я и до сихъ поръ понять не могу.

А. Л.

Библіографія

«АРТИЛЕРИСКИ ГЛАСНИК»

20-го мая вышелъ ном. 14 со слѣдующимъ содержаніемъ:

1) Полк. Радовановичъ — «*Командиры артиллерійскихъ группъ*». Разбирается дѣятельность случайныхъ боевыхъ артиллерійскихъ соединеній, образуемыхъ изъ различныхъ батарей и дивизіоновъ, органически не связанныхъ другъ съ другомъ, а объединенныхъ подъ командою одного лица для выполненія опредѣленныхъ боевыхъ задачъ. Изъ опыта войны извѣстно, какъ часто приходится прибѣгать къ формированію подобныхъ тактическихъ соединеній — «группъ», о дѣятельности которыхъ нѣтъ указаній въ уставахъ и руководствахъ, а потому имъ приходится вести свою работу примѣнительно къ другимъ органическимъ артиллерійскимъ соединеніямъ — дивизіону и бригадѣ. Статья полк. Радовановича восполняетъ этотъ пробѣлъ и даетъ рядъ полезныхъ указаній о наиболѣе цѣлесообразной организаціи такихъ группъ и о тактическихъ и техническихъ обязанностяхъ ихъ начальниковъ, особенно въ случаѣ перелома (какъ успѣшнаго, такъ и, особенно, неуспѣшнаго) въ развитіи операціи, когда связь съ высшимъ артиллерійскимъ начальникомъ часто теряется и командиръ группы долженъ самъ быстро и энергично приспособить дѣятельность своей группы къ новой обстановкѣ.

2) Статья генерала проф. Нилуса — *О составленіи воздушныхъ Таблицъ стрѣльбы*». Въ сжатой, но блестящей формѣ, притомъ весьма популярно для мало-мальски грамотнаго артиллериста, излагаетъ основанія составленія таблицъ стрѣльбы по воздушнымъ цѣлямъ. Вслѣдствіе ея специфическаго содержанія, статью трудно пересказать, ее необходимо каждому прочесть.

3) Статья американскаго капитана Бенитеца — «*Оборона береговъ*», въ переводѣ капитана Митровича, подробно разбираетъ роль арміи и флота въ береговой оборонѣ и даетъ указанія о цѣлесообразномъ и раціональномъ способѣ использованія въ этомъ случаѣ всѣхъ имѣющихся въ распряженіи средствъ, особенно же береговой артиллеріи.

4) Капитанъ Пойе, по итал. источникамъ, печатаетъ статью — «*Употребленіе горной артиллерійской группы, приданной альпійской части*». Ввиду короткихъ сроковъ службы въ современныхъ арміяхъ, не дающимъ возможности подготовлять всю пѣхоту ко всѣмъ разностороннимъ обязанностямъ и задачамъ, необходимо, по мнѣнію автора, создавать и обучать спеціальныя «альпійскія» части изъ подходящихъ элементовъ, привыкшихъ къ жизни и работѣ въ сильно пересѣченной и трудно проходимой горной мѣстности. А для обслуживанія этихъ ча-

стей нужно создать и спеціальную горную артиллерію, технически снабженную и тактически подготовленную къ этой работѣ. По мнѣнію автора, орудіями таковой артиллеріи должны быть: пушка, съ достаточно крутой траекторіей, калибра 60 м.м., съ дальностью въ 2.000 м.; начальной скоростью 250 м. сек. и вѣсомъ снар, въ 4 кгр., при вертик. секторѣ дѣйствія въ 45 градусовъ; и гаубица кал. 75 м.м., вѣсомъ въ 600-700 кгр., съ досягаемостью въ 8.000 м., разбираемая на отдѣльныя части вѣсомъ по 100 кгр. каждая. Разбираются способы тактическаго примѣненія, огневыхъ дѣйствій и снабженія боевыми припасами.

5) Большой интересъ представляетъ статья полк. Значко-Яворскаго — «*Химія и война*», являющаяся переводомъ статьи подполк. Меню, напечатанной въ декабрьской книжкѣ «Ревю д-Артиллери». Она переведена на нѣсколько языковъ, о ней не будемъ распространяться, ибо ген. Нилусъ уже далъ рецензію въ ном. 3-4.

6) Статья «*Измѣненія названій артиллерійскихъ орудій*» кап. Митровича имѣетъ преимущественно мѣстное значеніе, но не лишена и общаго интереса, какъ попытка внести правильность и однообразіе въ артиллерійскую терминологію.

7) Въ отдѣлѣ «*Новости и замѣтки*» помѣщены: а) Легкій металлъ для военныхъ цѣлей; б) Новая британская доктрина «механизированной войны»; в) Современная защита отъ отравляющихъ веществъ въ красной арміи.

Новыя *маски* «Т.Т.4» и «Т.Т.5» состоятъ изъ двухъ слоевъ: первый изъ каучука толщиной въ 2 м.м., и другой изъ химически обработаннаго полотна; имѣетъ большіе очки, которые не ломаются и не запотѣваютъ. Коробка («патронъ») съ впитывающими сухими составами, раздѣленными металлическими сѣтками; такихъ «фильтровъ» — пять, разнаго состава. Съ надѣтой маской можно находиться въ отравленной атмосферѣ 6 часовъ.

Первыя маски назначены для спеціальныхъ командъ, защищенныхъ и отъ иперита; вторыя для остальныхъ войскъ.

Для колективной защиты — *подземныя убѣжища* (землянки), защищенныя отъ тяжелой артиллеріи. На входѣ двойныя занавѣси изъ грубаго полотна, пропитаннаго смѣсью изъ 85 процентовъ очищеннаго (паромъ) машиннаго масла и 15 процентовъ льняного масла. Защищаетъ отъ иперита 6 часовъ. Для доступа воздуха имѣется въ насыпи фильтръ, отъ котораго идетъ трубка, съ ручнымъ вентиляторомъ.

8) *Библіографія.*

Зн. Яв.

ПОКОРНѢЙШАЯ ПРОСЬБА: 1) Къ подписчикамъ, не окончившимъ своихъ расчетовъ по 1930 году — завершить таковые теперь-же и 2) ко всѣмъ же артиллеристамъ, въ разсѣяніи сущимъ, — подписаться на нашъ журналъ на 1931 годъ, выславъ для этого деньги представителямъ журнала въ ихъ странѣ или по адресу: A. Andreeff, 18, rue Augereau, Paris (7).

ОГЛАВЛЕНІЕ:

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ:

Mr. A. ANDREEFF, 18, rue Augereau, Paris VII.

Цѣна номера 6 фр.

Rédacteur-Editeur: A. Andreeff.

Le Gérant : W. Lerat.

Impr. de la Soc. Nouv. d'Ed. Franco-Slaves, 32, r. de Ménilmontant.